

Полный экземпляр - по день моей смерти -
" ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ "
завѣщаю Русской библиотекѣ
Д. И. ОЗНОВИШИНА

9, rue Filardo, Asnières, France

6 ноября 1938
Лондонъ

Озновина

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

<http://www.archive.org/details/izmailovskaiasta00bret>

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № I.
2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГНЕТЪ.

1930 г.

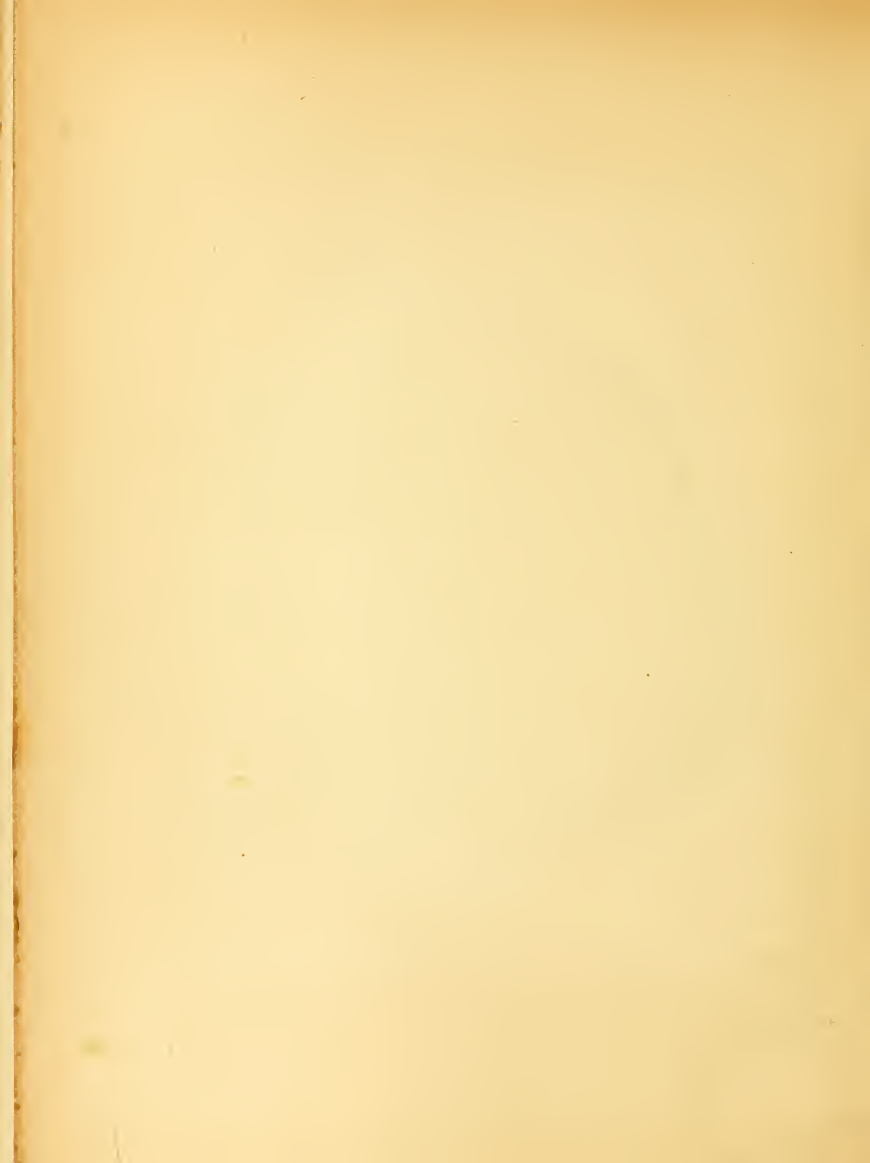
Экземпляр Бориса Владимировича Геруа.

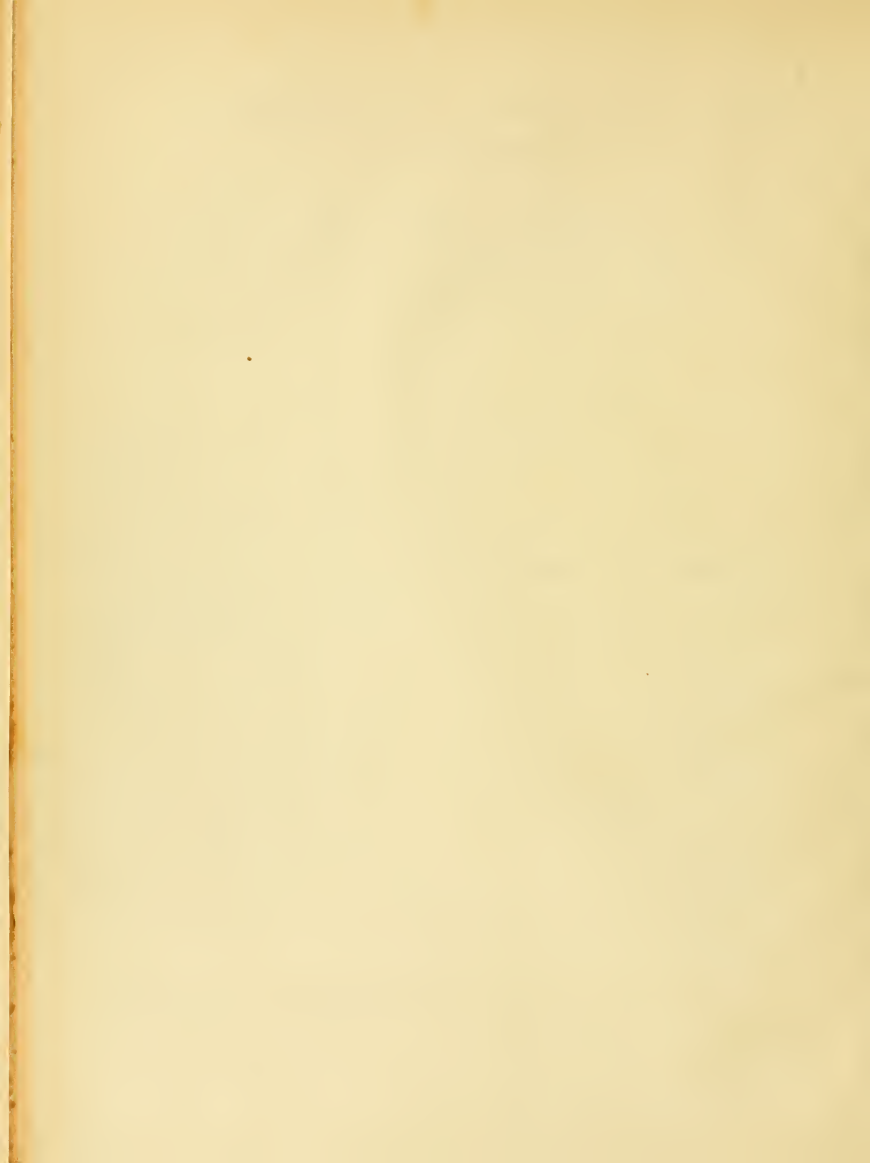

Count Rastumovsky

Portrait of Count Rastumovsky, by the artist, C. L. Rastumovsky, 1800. The engraving is by the artist, C. L. Rastumovsky, 1800. The engraving is by the artist, C. L. Rastumovsky, 1800.

Графъ К. Л. Раствумовичи.
съ графомъ въ войска Швейцар.

НЕКОТОРЫЕ СЛОВА КЪ ВТОРОМУ ВЫПУСКУ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ

ТЕТРАДИ ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

Причиной появления на светъ второго выпуска первыхъ трехъ тетрадей, получившихъ послѣ появления № 4-го, общее названіе Измайловской Старини, (см. преисловіе къ тетр. № 4.) является желаніе замѣнить первыи выпуски этихъ сборниковъ, напечатанныхъ въ силу тогдашнихъ условій, недостаточно четко и на бумагѣ плохого качества.

Несмотря на выраженные желанія нѣкъ однополчанъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ воиныхъ организацій приобрести, включеніе до сихъ поръ № 4 Измайловской Старини, пока, это не представляется возможнымъ за неимѣніемъ нужныхъ средствъ. Второй выпускъ будетъ всею въ 4-хъ экземплярахъ.

Вновь отпечатанныи тетради Измайловской Старини не содержатъ почти никакихъ измѣненій по сравненію съ первыми выпусками, крокъ нѣсколькимъ незначительнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, сдѣланнымъ на основаніи данныхъ, полученныхъ послѣ выхода первыхъ номеровъ, на протяжении почти трехъ лѣтъ, протекшихъ съ времени появленія первои тетради.

Въ виду интереса, проявленнаго къ Измайловской Старинѣ, нѣкъ со стороны другихъ полковныхъ общиницій, такъ и со стороны частныхъ лицъ, сборники Измайловской Старини выгнать за предѣлы гдѣской Измайловской соимъ; это обстоятельство побудило изъ новаго выпуска все те, что носило характеръ домашняи полемики, не имѣющей интереса для постороннихъ.

Подполковникъ Александръ Осипъ Прохоровъ.

Александрія
1911 г.

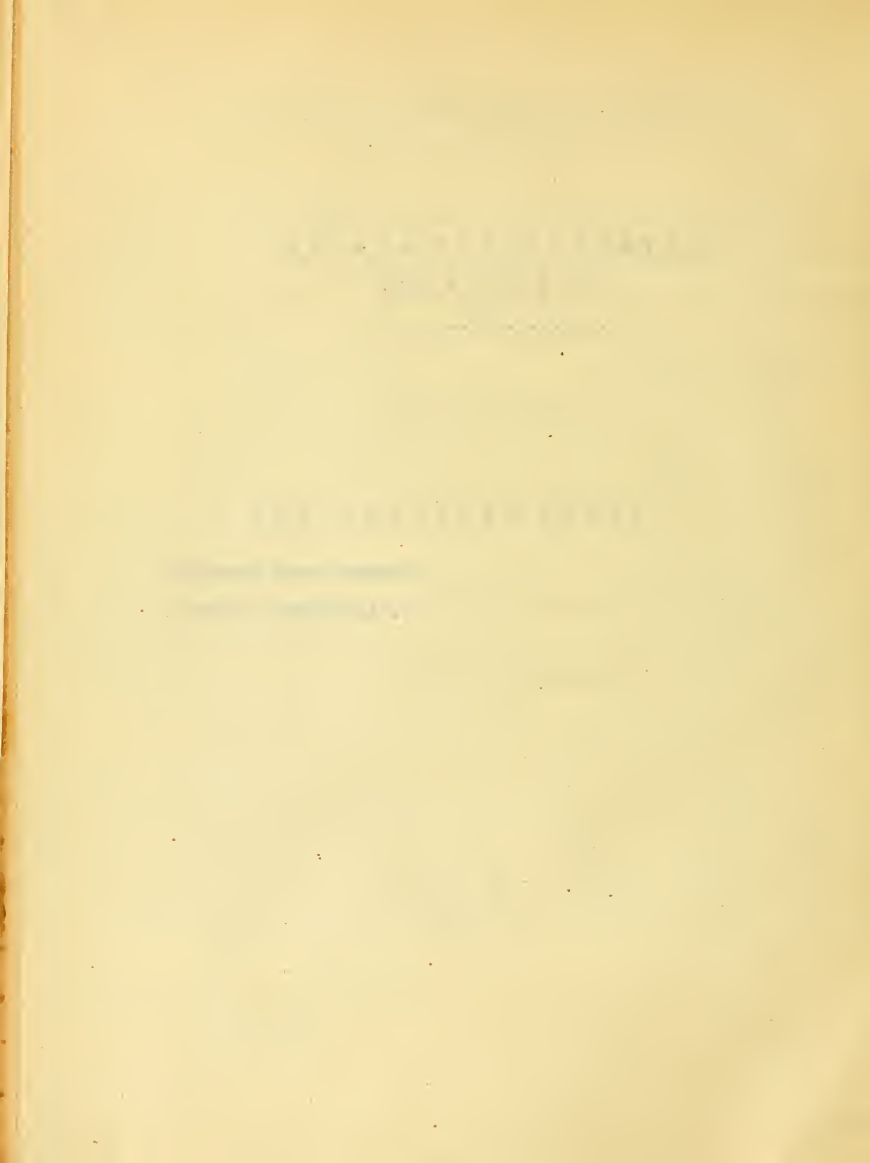
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
И РАЗСКАЗЫ.

.....

СОЮЗУ ИЗДАТЕЛЕЙ

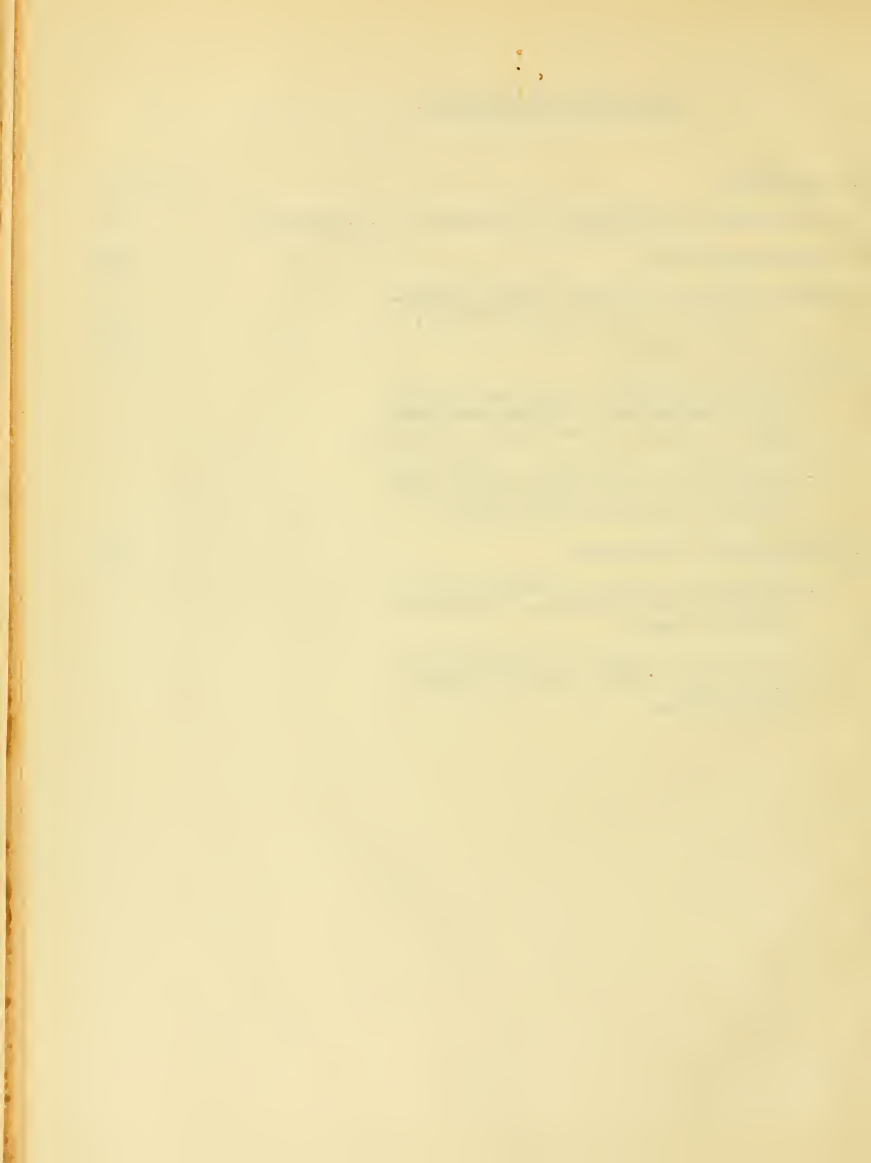
Александр Коль Бретель

г. Александрия 1940 г.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕТРАДИ № 1.

I. Предисловіе.	стр. 3.
II. Графъ Мирелль Григорьевичъ Разуменовскій. С. Р. Публицкій.	" 7.
III. Семейное преданіе.	" 32.
IV. Исторія Федора Василья, Перваго смотрителя памятника Петра Великаго.	" 40.
V. Историческія справки:	" 47.
1. Книга въ-поручни Л. Гв. Измайловскаго полка Викентьевъ и Курново состоятъ при семейномъ баронѣ Эрнестѣ Виронѣ.	
2. Подпоручикъ Л. Гв. Измайловскаго полка Фроловичъ сопровождалъ въ Пересовъ свѣтлаго графа А. Ч. Остермана.	
VI. Малбичевская литература:	" 52.
1. Надгробная надпись на могилѣ неизвестнаго унтеръ-офицера Л. Гв. Измайловскаго полка.	
2. Надгробная надпись на могилѣ Юрія Л. Гв. Измайловскаго полка Алексѣя Михайловича.	

Период времени с 1904 по 1918 годъ, быть отънесенъ особо ожидаемой дѣятельностью Измѣловскихъ досуговъ.

Кромѣ обыкновенныхъ литературныхъ репертоаръ, въ этотъ періодъ наша маленькая сцена умѣла постановку "Мессинской вѣсти" а затѣмъ "Царя Иудейскаго" произведенія Августѣйнаго однополчанина П.Р. Эти же постановки были повторены въ Китайскомъ придворномъ театрѣ. Постановка царя Иудейскаго имѣла, сколько помню, особый интересъ, такъ какъ по началу встрѣтила препятствія высшихъ духовныхъ властей. Помню за этотъ періодъ интересней досугъ въ память Толстого съ участіемъ Кони и Поддережскаго П.В. Давидыченко окончили свою работу, прироченную въ обменъ отечественной войны, постановку романа "Война и миръ" (статей сказать имѣла-шу также успѣхи на сценѣ Суворинскаго театра). Говоря объ этой постановкѣ, не могу не упомянуть о участіи А.И. Попова, С.А. Маюкова и другихъ собранскихъ остряковъ, не давая имъ прохода П.В. Давидыченко:

- Знаете, говорятъ, что только теперь, благодаря постановкѣ Петра, можно сказать красоту романа "Война и миръ"...

- Петръ молотчина, что выведеть изъ людей этого бѣднаго Толстого.

- Петръ очень занятъ, онъ окончилъ "Войну и миръ" и занялся постановкой "Весь Петербургъ" по сценарию Суворина.

Прошло много лѣтъ, много утекло воды, и я рѣшился сознаться, что среди этой завалы и равнообразной суетливи интересныхъ людей вѣроятно интересомъ, я, принадлежѣ жить живя въ полку, близко стояли къ то армейскому кругу и, если не непрѣмный членъ, то во всякомъ случаѣ всегда-тея въ ихъ нашихъ пирушечъ, покоевъ и всякихъ размѣненій и званій, грустятъ и, спажу больше, страдалъ; имѣ до боли было обидно, что я не могу войти въ этотъ кругъ, не могу принять участіе въ обменъ дѣлѣ. /Въ постановкѣ "Мессинской вѣсти" и "Царя Иудейскаго" приняло участіе огромное большинство офицеровъ. / А умѣла имѣ ни больше, ни меньше, чѣмъ застѣчивость. Тамъ, что меня звалъ и помнить тогда, можетъ быть это повяжет

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 20 horizontal lines across the page.

ся лирой амдуной и бессознательной ложью. Но там не меньше это там- ший
нать оснований приписывать себе это весьма мало доблестное свойство -
я быть до глубины, до болезненности застывшим. И не только болели сце-
ны и публичные выступления, но дело шло гораздо дальше - португей-интерьер
Р.Б.В. Павловского военного училища, считавшийся два года одним из
лучших, во всяком случае, нарядных строевиков, назначавшийся на спе-
циальные наряды, как то: Христосоваться с Государем Императором,
ординарцем, парням часовым к старик и др., я страдал, даже будучи
молодым офицером, в ожидании момента, когда при сильном карауле, мне
будет везет идти вперед и сказать несложные слова своему и пароль.
Чтобы себя побороть, я создал целый систему, репетировал переть зер-
калом, поговаривал вслух, особенно внимательно читал характеристики брег-
тероза и нахалоза, изучая их характер, изучившая откровенно выражения
и слова, пале, хотя бы и огнь, не менее двух дюймов лотки и обильный
чай - полку для храбрости, а чай, тем же слезам от гипернатоза сес-
терь, что они порента быть лица и я надеюсь, что не будет так замь-
теня ружье, когда и раскря. Больше всего я боялся быть замеченным в
том, что мостовые, почему старался быть развязным, а горю и дерзким
Как все это глупо, но как приятно вспомнить глупость, которая делала
двадцать пять лет тому назад.

Помню разговор с А.И. Константином Константиновичем часом после
моего выхода из полка: - он спрашивал, от чего я не выиграл за литера-
турном достиж, не прочту что либо. Такой же разговор поробовал поз-
нше, по поводу моего участия в одной из постановок...

Я сочинил какую то глупость, отговариваясь что то несущественное и
замыслил и злился на самого себя и мучился ужасно, потому что играл гру-
бо и глупо Великому князю, которого привычке любить до обожания, еще с
кадетских лет и по тому, что своему мне часом хотелось участвовать, но
я не смел, я стеснялся...

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs, but the characters are too light and blurry to be transcribed accurately. Some faint words like "the" and "and" are visible.

Но вот прошли года, много лѣтъ и не легкихъ, я почти дѣлалъ, и пока не поздно, рѣшилъ направить свой невольный трудъ въ отношеніи Измайловскаго досуга, и пополнить пробѣлы моего Измайловскаго бытія зваными часами, надѣюсь, что Вѣлградцы, а можетъ быть и Парижане, найдутъ интереснымъ прочесть, на одномъ изъ досуговъ, пригодные ниже рассказы, изъ которыхъ рѣшано сейчасъ издать я.

Въ этомъ случаѣ, рассказы буду читать не я, а потому, чтобъ и конфузится бѣдѣть невозможно, даже если это скверное качество, которое я, кажется, утѣдилъ вмѣстѣ съ молодостью и свѣжестью, вдругъ да пропало бы...

Я полагаю, что историческіе рассказы и справки, которые я приложу, будутъ интересны какъ всякій рассказъ изъ исторіи блестящаго періода Императорской Россіи, а если кто ихъ и читалъ уже, все же прослушать съ удовольствіемъ, такъ какъ въ каждомъ изъ нихъ есть связь съ какою-либо эпохой. Считъ по себѣ, но думаю, что обійти нашу теперь жизнь - моя любимая литература историческая, а особенно любимая та, гдѣ я нахожу упоминаніе о доблестныхъ полкахъ, въ которыхъ я служилъ, создалъ, участвовалъ, и гдѣ стѣтъ мои дѣла, блестящія службы мирнаго времени, службы мои и походы, боевые походы, походы брата, и, наконецъ, въ рядахъ Союза офицеровъ котораго служилъ также мои дни...

Алексѣй Фомъ Вретцель.

.....

ГРАФЪ КИРИЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ

РАЗУМОВСКИЕ.

Генералъ - Фельдмаршалъ и

Подполковникъ Л.-Гв. Измайловскаго полка.

1743 - 1752 гг.

/1724 - 1803 /.

Въ день рожденія Императрицы Анны Ивановны, 23 декабря 1737 года, Цесаревна Елизавета Петровна присутствовала при торжественномъ богослуженіи въ церкви Зимняго дворца. Когда запѣли Херувимскую, Цесаревна была поражена необыкновенно чистымъ и приятнымъ голосомъ пѣвца, исподвольного теоретическаго баритна, и пожелала узнать его имя. Ей доложили, что пѣвчаго зовутъ Александръ Козловскій, что онъ званъ реестровымъ певчимъ и вѣстимо при везеньи въ Заморосію. По окончаніи литургіи велѣли пѣвчаго доставить къ себѣ Козлова. Баритность его поразила Цесаревну еще болѣе, чѣмъ голосъ. Певчій, стройный, высокого роста, въ трапезничномъ чертанѣ злата и руднаго чернаго велозла, Козловъ былъ высокаго красавецъ. Цесаревна спросила оберъ-гофмаршала графа Левенвольде уступить ей молодого пѣвчаго и перевела его въ свою палату бандурщикомъ. Козловскій белоруссіанинъ началъ полагаться на небольшое кружечко, лицъ при дворе, званыхъ Цесаревнѣ, и устроился въ ихъ распоряженіи пѣвчимъ выдоческомъ пѣвчимъ своей родины. Скоро передъ пѣвчомъ изъ него развилась великая талантливость. Певчическіи изъ Козлова въ Радзвонскій, она съ малой любовью и мало-постепенно Елизаветинъ востроини, а 27 ноября 1741 года, въ день возшествія на престолъ пожалованъ въ Высшій тайный канцелярскій департаментъ, съ чиномъ генераль-аншефа, и вслѣдъ за тѣмъ получилъ званіе оберъ-гофмаршала, орденъ св. Анны и св. Андрея Первозваннаго и вѣнчанъ титуломъ преставителю. Постигнувъ столь быстро и неожиданно высшіе государственныя чины и важнаго значенія при особѣ Государыни, Радзвонскій прележе всего вспомнилъ о своихъ родныхъ. Въ это время находитесь въ мѣстѣ: его старуха-мать, Наталья Семьяновна, три сестры: Аграфья, Анна и Марья, и младшіи братья Андрей, рожденійся въ 1724 году. Съ одной изъ въ Торниговской г. баритна въ Козелецкомъ уѣздѣ, въ небольшомъ хуторѣ Демени, гдѣ Наталья Семьяновна

содержала шинюк, а Кирилль насъ спотину. Алексѣй Григорьевичъ поспѣшилъ
вызвать ихъ къ себѣ. Съ этой цѣлью въ Лемели было отправлено посольство
въ блестящихъ экипажахъ, съ богатыми подарками, въ числѣ которыхъ находи-
лась драгоценная соболья шуба. По приѣздѣ на хуторъ посланные спросили:
"Гдѣ живетъ здѣсь госпожа Разумовская"? Удивленные лемелинцы отвѣчали:
"Въ насъ зѣ роду не было такой пани, а есть, коли божаете, Розумиха удова".
/У насъ никогда не было такой госпожи, а есть, коли угодно, удова Розумиха/.
Посланные низко поклонились Натальѣ Демьяновнѣ, поднесли ей потарки и въ
почтительнѣйшихъ выраженіяхъ просили ѣхать въ присланной каретѣ въ Петер-
бургъ къ снну. Захваченная врасплохъ, старуха долго не могла придти въ себя
отъ изумленія, не хотѣла вѣрить словамъ посланныхъ и твердила имъ: "Люди
добрее глазайте зѣ мене, що я вамъ подіяла" /Люди добрые, не насмѣхайтесь
надо мною, что я вамъ сдѣлала/. Наконецъ, убѣдившись въ истинѣ, Наталья Демья-
новна раскинула на землѣ у порога своей каты соболью шубу, сѣла на нее съ
кумами и свахами, выпила съ ними, по малороссійскому обычаю, горилки - "погла-
дить дорожку - щобъ ровна була" - и затѣмъ, забравъ дѣтей, отправилась въ Пе-
тербургъ. На послѣдней станціи передъ столицей она была встрѣчена снномъ.
Сначала старуха не признала въ увѣшанномъ орденами вельможѣ своего сина
Алексѣя, и только тогда обнялась съ нимъ, когда убѣдилась, что это дѣйствитель-
но онъ. На другой день по приѣздѣ Наталья Демьяновна, разряженная, перетянутая
бижмами, съ громадной куаэброй /після очипка/ на голочѣ, съ лицомъ набѣленнымъ
нарумяненнымъ и обклееннымъ, по тогдашней модѣ, черными мучками, представлялась
Императрицѣ во дворцѣ. Предупрежденная, что при появленіи Государыни должна
стать на колѣни, старуха, войдя въ приемную залу и увидя себя въ зеркалѣ, хотѣла
опуститься на полъ, но сннъ успѣлъ удержать ее и растолковать ошибку.
Когда Императрица вошла, Разумовская, стоя на колѣняхъ, въ заученныхъ словахъ
благодарила Монархиню за милости и щедроты. Елизавета Петровна приняла ее
чрезвычайно радушно, подѣлала и, говоря, между прочимъ сказала ей: "Благо-
зловенно чрево твое". Наталья Демьяновна была назначена статсъ-дамою и въ

Согласая этотъ нем трудность претерпѣти ему обязанности и стои период
подготовленность въ исполненіи ихъ, дворянствъ избѣгавъ предпочесть избрать
себѣ въ ризкоизители воспитателя своего Топорова, который вслѣдствіи этого
получить мѣсто ассессора въ академической канцеляріи. Разумо с ѣи канцель
академіи въ законѣ печальномъ положеніи: въ ней не было ни денегъ, ни
профессоровъ, ни учениковъ, дѣла находились въ страшномъ безпорядкѣ, до-
носы и споры между служащими означивались иногда временемъ и неоднократно
разбивались въ бѣсѣдѣ. Учрежденіе при академіи университетъ и гимназія
числялись только на бумагѣ. Инженеръ сначала пріѣхавъ за мѣся-
ченіе академіи, но скоро, оказавшіи интриги и вѣрбая въ подкупчицкы
постоянное противодѣйствіе противъ распоряженій, обратилъ на бѣду.

Однако, несмотря на это, они успѣли составить во мѣ распоряженій, которыя
въ точности были опредѣлены обязанности важнаго члена академіи, «скода-
таіствозалъ увеличеніе статной академической суммы по 54,000 руб., «инре-
боваль въ университетъ и гимназіи значима воспитанниковъ или але сандро-
пенской, московской и погородной семинаріи, наконецъ, предписать издавать
при академіи подъ своимъ именемъ журналы «Голосъ Россійскаго», первый
въ Россіи журналъ, называвшіися: "сраженія мои соображенія, въ пользу и «осе-
леніи академіи".

Черезъ мѣсяцъ послѣ назначенія своего въ Президентъ, 29 Іюля 1746 го-
да, Рауковскій былъ пожалованъ канцлеромъ ордена св. Александра Невского.
Около этого же времени Императрица сосватала за него свою пятнадцатую сестру
графиню Катерину Ивановну Воронцову, которая пріѣхала ему на приданное
болѣе 40,000 рубл. Свадьба Николая Григорьевича была отпразднована 27
октября во дворцѣ св. Большаго садоводствѣ (тамъ, гдѣ теперь находится музей на
получила больше статей-калам.

Въ 1748 году -го сентября, Государя самодержавнаго императора
на Рауковскаго званіи польскаго ордена Вѣлаго Ордена, пожалованъ ему
королемъ Августомъ 3-мъ, и въ тогъ же мѣсяцъ произвела его въ действительныи

лейб-гардинъ извѣствованъ по полку.

Съ 1734 года, послѣ кончины гетмана Павла Апостола, управление Малороссіей было вѣрено правительствомъ особо Коллегіи, состоявшей изъ десяти членовъ подъ предѣлительствомъ украинскаго генералъ-губернатора. Малороссійяне считали такое распоряженіе нарушеніемъ своихъ правъ и находили его неудобнымъ и крайне отяготительнымъ для себя. Когда Алексѣй Григорьевичъ Разинъ, отличившійся страстною любовью къ роднѣ, слѣдился близкимъ лицомъ къ Государю, малороссійяне воспользовались столь благоприятнымъ для нихъ случаемъ и въ 1744 году подали Императрицѣ прошеніе о возстановленіи гетманскаго достоинства и нѣкоторыхъ другихъ отнятыхъ у нихъ льготъ. Прошеніе это, благодаря всемоуству добраго патрота, какъ называли малороссы Алексѣя Григорьевича, было принято благосклонно, но разрѣшеніе его оттянулось по разнымъ причинамъ на долгое время. Только на исхлѣ 1746 года состоялась высочайшая грамота о томъ, чтобы "быть въ Малой Россіи гетману полковнику, коего избрать мѣжь себя, изъ прирочныхъ своихъ людей, по малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, голыми го оселит". Для объявленія грамоты и присутствовалъ при собраніи гетмана Государства отвоиня въ Глуховѣ генераль-аншеа графа Гендрикова. Послѣ предварительныхъ и частыхъ переговоровъ "съ духовными и мирскими чинами", графъ Гендриковъ назначилъ днемъ "алекин" 24-е Генералъ 1746 года, въ этому день въ городѣ собралась полковники, старшины, судичковые и значковые товарищи и реестровые чины озе всѣхъ полковъ. Графъ Гендриковъ прибылъ на городскую площадь въ богатой паредѣ дугонь, окруженный многочисленною и блестящею свитой, и возселъ на нарочно устоеное возвышеніе, обставленное пестлями и обтое гарусомъ шестою и красненью сукномъ. Около графа похѣстались: митрополитъ, епископы, архидиаконъ и прочее духовенство въ полкомъ облаченіи, также генеральные старшины и отичковые товарищи въ парадныхъ мундирахъ, а вооруженные все Малороссійское шляхетство. Похлѣнившись собравшемуся народу и замаль, Гендриковъ прочелъ

жалованную грамоту и потомъ, обращаясь на всё стороны, нѣсколько разъ громогласно спросилъ: "Кого желаете себѣ въ гетманы" и на это духовенство, генеральныя старшины и другіе высшіе чины, равно и шляхетство объявили: "что такъ какъ самимъ вѣрчимъ и неутомимымъ ходатаемъ за нихъ постоянно быть въ Малой Россіи гетманомъ брату его, природному малороссіянину, графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому". Народъ троекратными кликами подтвердилъ избраніе. Тогда графъ Гендриковъ поздравилъ присутствующихъ съ новоизбраннымъ гетманомъ. По данному сигналу разделся сто одинъ пушечный выстрѣлъ, на котораго казаки отвѣтили бѣглымъ ружейнымъ огнемъ. Затѣмъ все собраніе направилось въ церковь св. Николая, гдѣ была отслужена литургія и отпѣтъ молебень съ многолѣтнемъ Государствѣ. Въ знакъ благодарности, генеральныя старшины поднесли графу Гендрикову отъ имени всей Малороссіи на серебряномъ блюдѣ десять тысячъ рублей, считѣ его три тысячи рублей, а народу, "для общей радости", дано вина горьчачаго болѣе двухсотъ ведеръ.

5-го іюня 24-го іюля 1750 годѣ императрица подписала рядъ указовъ, въ силу которыхъ утверждалось избраніе Разумовскаго гетманомъ, жаловались ему на урядъ пренія гетманскія чести, состоянія, между прочимъ, изъ городовъ Батурина, Ямболя и Почепъ съ уѣздами, дозволялось возобновить Батурино и имѣть тамъ резиденцію, разрѣшалось при торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ занимать мѣсто съ генераль-фельдмаршалами, считаясь съ ними по старшинству, наконецъ, такъ какъ онъ "противъ другихъ гетмановъ имѣлъ ту отличность", что быть Русскою Имперіи графъ, и такъ какъ Императрица "высокаше имѣла къ его персонѣ особливую довѣренность и благоволеніе", то повелѣвалось въ отправляемыхъ на его имя изъ коллегій грамотахъ давать ему предикатъ: "высоко и благоуроденнаго."

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1750 года Разумовскій отправился изъ Петербурга въ Малороссію, сопровождаемый семействомъ, неразлучнымъ спутникомъ своимъ Тепловымъ, попарами и музыкантами, гайдуками и скороходами,

сержантам Назаровского полка и даже трупины атакеров. Помощь свою оказывали им себя до сокола вынужден и в сорок пять верст от их лагерей. На границе Малороссии в селе Товстогородъ, гетманъ бить погрѣчать компанейских полкани, а несколько далѣе в селе Чепани, тепутаціей, состоявшей из архивандонта, прогопопа, четырехъ сыданинцовъ, генеральнаго писаря Безбородко и десяти бунчуковскихъ товарищей. Когда войска приближился къ Глухову, то генеральній есаулъ Волковичъ съ бунчуками и то армян и запорожскими казаками ознакомили гетманскихъ карету. За три верста по главной улицѣ были разстрѣлены въ два ряда шесть тысячъ казаковъ. Они отбили гетману честь съ атакующей, битьемъ въ литавры и пальбой изъ пистолетъ и ружей.

Генеральные старшины и другіе чиновники ожидали гетмана у городскихъ воротъ. Генеральній есаулъ Ягубовичъ приѣхтеговалъ его рѣчь. Съсплозять направо съ сперва къ церкви св. Николая, гдѣ розельникъ архивандонтъ произнесъ "предикцу" и опрокинулъ "якожевъномого" ситюю атакую - а оттуга въ гетманскія палаты. Здѣсь снова встѣтили Разумовскаго генеральнаго старшины и бунчуковские товарищи, генеральній подскарбіи Сторонадоріи имъ ризилъ ему, оги чепани всѣхъ малороссіянъ, радость и кичезни, возбуждающе въ нихъ его приѣздомъ. Ганизовній Глуховскій голубъ, стояній "въ парадѣ" погрѣтъ церкви, отдалъ на мраморъ со стѣнкой, а рота, расположенная на гетманскомъ дворѣ, съ преклоненіемъ знаменъ и барабаннымъ боемъ.

На другой день мушкетеры являлись и графу, а генералы къ гетману. Генеральнаго старшины и почетныя лица встѣтились приглашенія въ гетманскому столу, во время пира играла инструментальная музыка, а при возгласеніи гостю гетману пикетная пальба, вечеромъ весь городъ горѣлъ огнемъ.

Графъ-гетманъ зажилъ въ Глуховѣ милостивымъ владѣтелемъ.

Дворъ его слѣжался империальной коніей, а дворъ дворъ его. Во дворѣ перекладяхъ своихъ гетманъ употреблялъ старинную орудію: "ни, ванъ, ванъ, того ради призываемъ, данъ въ Глуховѣ", и т. д. При немъ находились гдѣи при дворни штаты и особая почетная стража, ародъ Глуховскіе, съѣхавъ въ

взвешенные русарские кутузы и называлась "комедой у надрю кой хорогачи", т.е. гетманского значени. При дворѣ гетмана состояли еще казаки - "бобровники", стрѣльцы и плавники, обязанности которыхъ было ловить боброев и стрѣлять всякую птицу въ его столу. Въ торжественные дни и семейные праздники бывали парадные выходы на Енисейскую или домоту гетманство церкви и полей съ пуденной пальбой. После богослужения графъ принималъ поздравленія отъ старшинъ и другихъ чиновниковъ и, въ свою очередь, поздравлялъ кого съ поучениемъ, кого съ наставленіемъ. Въ гетманскомъ дворѣ давались балеты, маскарады, концерты и развѣдочныя комедіи. Утромъ слогомъ, вся прихотливая петербургская жизнь въ сопровожденіи графа переносилась въ Глуховѣ. Графу-гетману не доставало только "бланкетной бумаги", т.е. адресной листы, - онъ получилъ и ее 18-го апрѣля 1762 года.

Гетманство Разумовского означалось для Малороссіи огромныя льготы и полезныя учрежденія. Забавное обстоятельство отъ тягостныхъ мѣстостныхъ работъ, - трехдневныхъ по мѣсяцъ и двухдневныхъ сборовъ, разорительныхъ для народа, освобожденіе отъ повинностей тогдашней Малой и Малой Россіи, уничтоженіе таможенъ, табачнаго и другихъ откуповъ, отбѣденныя промышленность, ограниченіе вывоза, освобожденіе мѣся и владѣнческаго вѣдѣнія землетѣлія и скотоводства, введеніе разнородныхъ мѣръ для увеличенія бродяжничества, уравниеніе украинскіхъ чинаовъ съ великороссійскими, постановленіе судовъ - "земскихъ", "городскихъ" и "полковорскихъ", заботы же дѣлались, которые достигли гражданствія дѣла военныхъ чиновниковъ, - хотя эти услуги, означая Разумовскимъ своей родни.

по приглашенію Государя, графъ Кирилль Григорьевичъ часто прибывалъ въ Петербургъ, гдѣ оставался жить по плану года. Во время отсутствия управленіе Малороссіей поручалось или "генеральному суду", или вѣдѣнію, - Теплому, который, хотя и не занималъ при гетманѣ никакой официальной должности, но оставался его вѣдѣніемъ соображеніемъ и поборникомъ мѣръ.

во время пребыванія своего въ столицѣ Разумовскій былъ счастливъ гостемъ Императрицы и принималъ участіе во всѣхъ соціальныя, церковныя

на первомъ планѣ стоялъ гетманъ, любимый гвардіей и особенно Измайловскими полкомъ за свою щедрость и простоту обхожденія. Привлеченіе такой личности было весьма важно для заговорщиковъ, а это дѣло отъ шло изъ Орловыхъ. Онъ явился къ Разумовскому ночью. Осторожный гетманъ хладнокровно вслѣдствіе рѣши Орлова, потомъ получивъ нешного, посоветовалъ ему ѣхать для соображенія къ другому и, шивая: "онъ умише въ", потушилъ свѣчи и пожелать немиланному гостю покойной ночи. Гетманъ старался отаать сильно озадачить заговорщиковъ, однако они не упали духомъ; послѣ неудачи Орлова выступила княгиня Дашкова, которая принялась дѣйствовать на Разумовскаго черезъ близкихъ къ нему Измайловскихъ офицеровъ Рославецъ и Масиснаго К., наконецъ, черезъ Теплоу. При безграничномъ доврѣніи гетмана къ Теплоу, послѣ ему было легче, чѣмъ кому нибудь другому, склонить его на сторону Екатерины. Теплоу вошелъ въ сношенія съ заговорщиками и неуклюже позволялъ себѣ рѣдко раздаться по отношенію Императора. Слова его были переданы Петру Государь, та по недоброжелательствозаваній къ Теплоу, велѣлъ послать его подъ арестъ и допросить строжайшимъ образомъ. Арестъ этотъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на гетмана. Онъ горячо ретнулся за своего бывшаго наставника и постояннаго содѣлника и, хотя съ болѣющимъ трудомъ, но успѣлъ добиться его освобожденія. Теплоу вышелъ изъ крѣпости еще болѣе озлобленній и сей дрой претался заговору. Съ зтнть горь Екатерина снѣмо могла расчитывать на помощь Разумовскаго. въ то время какъ Гетманъ поисталъ на сторонникамъ Екатерины въ числѣ заговорщиковъ находились многіе изъ его корогкихъ пріятелей: графъ Г.И.Панинъ, князь Солмоискій, графъ А.С.Строгановъ, .И. у аловъ, архіепископъ Новгородскій Дмитрій Сѣменовъ и другіе. Означеній отъѣздъ Императора въ Берлинъ, быть признанъ удобнымъ моментомъ для рѣшительныхъ дѣйствій, но обстоятельство неостаточно ускорили развалу. Благодаря необдуманному поведенію одного изъ ревностныхъ помолонико въ Екатерину, подучина Преображенскаго полка Пассека, заговоръ былъ открытъ и конесеніе о немъ было отправлено къ Императору, находившемуся тогда въ Ораніенбаумѣ. дальнѣеое проведленію

стало бы невозможно. В ночь с 27-го на 28-й июня 1763 г. Екатерина тайно отправилась из Петербурга прямо на пароходе в Царское. Тут же ожидал Разумовский со своим полком, назначенного на три года в безпрестанно присягнувшего новой Государьне. В сопровождении Гетмана и Козачков. Екатерина поехала на Таврический собор, куда немедленно были собраны духовенство, священники и остальные полки гвардии, которые единогласно провозгласили ее Самодержавной Императрицей. После Императорского молотка Императрица вышла с полками на Царское Село, послала представителям от императорского престола и прислала свои гвардейские полки. В ночь 17-го, узнав о назначении переезда, могла ехать и захватить с собой оружие из Царского, но поглотила, приняла посты своим своим приближенным и, спешно протая своей удачи. Конечно, что она была арестована и заключена в Ропшинском дворце, где скоро умерла от одной смерти.

Императрица нежно наградила своих сподвижников. Граф Николай Григорьевич был пожалован в сенаторы и генерал-адъютант с прибавкой по 4000 рублей в год, в получаемому со стороны. Он оставался при Государьне безусловно до 1-го июня 1763 года. Императрица отдала ему полное доверие и возлагала на него дела первой важности. Даже Разумовский провозгласил адъютанта о наговоры Уржумцев и другие в Царском, напроваживая с ермином Императрице и престолу, потому были первоначально членами особо почетной комиссии для составления новых штатов для всей армии.

1-го июня 1763 г. гвардия отпущена в Царское. В этот день Царское ему не допустит о аль. Екатерина, оценивая способности этого человека и редкого человека, ударила его в Петербург, назначив с ним старшим секретарем у принятия прошения.

.....

О графе Николае Григорьевиче Разумовском сокрылось много анекдотов, по рассказам о его ум и талантах способностях.

Петра III, напроваживая объявить прошение об его назначении в армию,

онъ сказалъ Разумовскому:

Я избралъ тебя, чтобы сопутствовать мнѣ въ походѣ и командовать моею арміею.

Въ такомъ случаѣ, возразилъ Разумовскій, я позволю себѣ дать Вашему Величеству совѣтъ: прикажите выступить двѣмъ арміямъ, дабы за арміею, находящеюся подъ моею командою, постоянно слѣдовала тругая, чтобы заставить моихъ солдатъ идти впередъ. Иначе я не предвижу, какимъ образомъ можетъ осуществиться предприятие Вашего Величества...

.....

Когда началась первая война съ турками, главнокомандующимъ былъ назначенъ князь А. М. Голицынъ. Разумовскій, по гетманству, считался тогда старшимъ сельмаршаломъ. То то изъ его знакомыхъ, желая польстить ему, выразилъ удивленіе, почему князь не идетъ надъ арміею въѣрено мнѣ ему. Потому, отвѣтилъ ему князь Кирилль Григорьевичъ: что Голицыну достаточно одной арміи, а я, литая дѣлать, только съ третьей разобью непріятели.

.....

Въ 1770г. по случаю побѣды, одержанной княземъ Платонъ надъ турецкими при Чесмѣ, краснорѣчивѣе всего похвалить Платонъ, произнесъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы и всего двора рѣчь, замѣчательную по силѣ и глубинѣ мысли. Когда антия, въ изумленіи слушателей, неожиданно совѣлъ съ вѣстою изъ гробницъ Петра Великаго и, воскупились ея, восклицали: "возстань генеръ, великій монархъ, отечества нашего отцы! Возстань и возари на любезное изображеніе свое". То среди общихъ слезъ и восторга, князь Кирилль Григорьевичъ сказалъ глумлю оудивитихъ его, сказать нѣмъ потихоньку: "него чинъ его влече: какъ встане, събѣмъ намъ достанется".

.....

Московский генераль-губернаторъ, князь Прозоровскій, расслѣдовавши дѣло извѣстнаго Воинова, арестовалъ послѣдняго съ особенной торжественностью. Придавая этому событію важное значеніе, Прозоровскій съ гордостью

и сагодо ольстѣемъ разсказалъ Разумоному о тѣхъ швахъ, которыя были приняты имъ для ареста оногого.

Тотъ расхвастался, отаѣчалъ графъ Миримъ Григорьевичъ: словно городъ взялъ, старичонка, скорешнаго гемороидамъ, схватилъ полъ имараль ! да одного би десятого или булочника послать би за нимъ, тотъ би и притащить его.

.....

Мать то разъ за обѣдомъ у Императрицы завелъ разговоръ о ябедникахъ. Екатерина предложила тостъ за честныхъ людей. Всѣ поняли боялы одинъ лишь Разумоскій не догворился по своему. Государыня, наѣднвъ это, спросила его ,почему онъ не доброжалательствуетъ честнымъ людямъ.

Борсь, моръ будеть, -отаѣчалъ графъ Миримъ Григорьевичъ.

.....

Что у васъ новаго ? с ѣтъ спросилъ Разумоскаго одинъ прїятель. Се по старому, отаѣтилъ онъ, одинъ Панинъ дураеть, другой кричитъ, одинъ ерничаетъ предлагаетъ, другой трещитъ, я молчу, а прочіе хотъ и говорятъ, да того хуже.

.....

Однимъ съ сенатъ Разумоскій отказался подписать рѣшеніе, которое считалъ несправедливымъ. Государыня желаетъ, чтобы дѣло было рѣшено такимъ образомъ, объяснилъ ему сенатору.

Когда такъ ,не съѣло ослушаться, отказалъ Разумоскій, взялъ бумагу, перевернулъ ее вверхомъ низъ, и подписалъ с ое имя...

Поступокъ этотъ былъ, разумѣется, не елденно допетель до сѣбѣица Императрицы, которая потребовала отъ Разумоскаго объясненія.

Я исполнилъ вашу волю, отаѣтилъ онъ: но такъ какъ дѣло это по моему мнѣнію, не правое, и то арищи мои покричили со ѣтью, то я почелъ нужнымъ криво подписать мое имя.

Государыня пересмотрѣла дѣло, отиѣнила рѣшеніе сенаторовъ и сказала

Разумовскому: "и мнѣ настоящій другъ, ибо не допустили меня совершить несправедливость."

.....

Какъ то дворецкіи доложили Разумовскому, что одинъ изъ гостей смѣшно заговорилъ о похищеніи уже нестого серебрянаго прибора.

"Гарь узнать гдѣ онъ живетъ, и послать ему еще шесть приборовъ, чтобы у него была ровно дюжина!" рѣшилъ Разумовскій.

.....

Однажды въ совѣтѣ разбиралось дѣло о женитьбѣ графа Орлова на его двоюродной сестрѣ Зиновьевой. Орловъ, всеславіи и похвалъ Разумовскаго, въ это время уже былъ въ неволѣ, и члены совѣта, долго передъ нимъ преисповавшись, теперь рѣшили разлучить его съ женою и заключить обоихъ въ монастырь. Прямъ Разумовскій отъказался подписать приговоръ и объяснилъ то другимъ, что для рѣшенія дѣла не остается писемъ изъ постановленія "о клятвоухъ бояхъ". Съ засѣданія и спросили разъясненія.

Тамъ, продолжалъ онъ, сказано, некому противъ: "лежачаго не бить". Не изда но всѣ мы считали бы себя счастливыми, еслибы Орловъ пригласилъ насъ на свою свадьбу, а теперь когда онъ не имѣетъ прежней силы и власти, то стыдно и нехорошо намъ палачать на него.

Однако, несмотря на протестъ Разумовскаго, приговоръ состоялся, но Императрица объявила, что руга ея отказывается подписать бумагу противъ человѣка, которому она была столь много обязана.

.....

У графа Григорья Григорьевича, какъ имъ уже сказали, была всегда отрицательная столь, и ему безпрепятственно могли делаться и званіе и незваніе. Правомъ этимъ воспользовался бѣдный офицеръ, жившій въ Петербургѣ по тяжбыннмъ дѣламъ и личнымъ всякаго способа въ пролитаніи. вѣдѣи доль обѣдалъ онъ у графа и, приговаривая, вѣдомъ, въ долу, вѣдѣи оладѣи востѣ обѣда въ отбу изъ внутреннихъ вѣдѣи, рѣи Разумовскій по обѣдѣи

игралъ съ пріятелями въ шахматы. Въ это время Разуменовскій сдѣлалъ ошибку въ игрѣ, и офицеръ не могъ удержатъ воступизанія. Графъ остаовился и спросилъ его въ чѣмъ состояла ошибка. Скопбуженскій офицеръ указалъ на промахъ. Съ тѣхъ поръ Разуменовскій, садясь играть, всегда спрашивалъ: "гдѣ мой учитель?" Но однажды учитель не пригюль въ обѣду. Графъ велѣлъ навести справки почему его гѣтъ. Съ трудомъ узнали, кто былъ позванный гость: оказалось, что несчастный болѣлъ и находится въ крайности. Разуменовскій отправилъ въ попу своего доктора, снабдилъ лекарствами и гуньялами и послѣ благодаренія помочь ему пѣшехать тамбу и наградиъ деньгами.

Разъ послѣ обѣда графъ Григору Григорьевичу вадумалось поинтересаться пересть собесѣдниками врагоубійной брильянтовой табакеркой, подаренной ему Императрицей. Табакерка переходила изъ рукъ въ руки, и вѣрнѣе почозала.

Графъ возникулъ отъ негодованія, а оскорбленные гости потребовали обдаго строгала обмеса. Графъ долго не сомчался, говоря, что ему прискорбна утрата не цѣнной вещи, а дара Императрицы, однако должень быть уступить упорнымъ требованіямъ. Каждый охотно зиворачивалъ карманъ, разстегивалъ су-первестъ, нѣкоторо стимали даже сагоги. Звечель долла чомоноць до одного отставного секундъ-майора. Тотъ сконбузилъ и объявилъ, что ему необходимо переговорить съ графомъ наединѣ. Графъ согласился.

"Зналъ, что ты мѣтъ скажешь, сказалъ онъ гостю, когда остался съ нимъ вдвоемъ въ кабинетѣ. Подавай табакерку и Богъ съ тобой. Разумѣется все останет-ся между нами.

"Ваше Сіятельство, отвѣчалъ обвиненный, я точно утратилъ у насъ и каже часто красть, но не то, что Вы думаете.

"Такъ чѣмъ же ты, братецъ, воспользовался?

"Половиной рѣбчица, Ваше Сіятельство, вотъ она... Гость подаль графъ ушлину, борочно зарерхнутую въ платонъ. По милости Вашего Сіятельства, продолжалъ онъ, вотъ почтенъ голъ, намъ я самъ постоянно стѣтъ, ма у щемъ больная жена, чѣти, состоянія цикавого, мѣста по погу добиться, и я ожеленно

грѣшилъ, пропитивалъ и лакомъ свое семейство крохами отъ Вашего стола.

Въ эту минуту постучался дворѣцкій. Табакерка была отыскана у одного изъ такихъ гостей, которые менѣе всѣхъ могли быть подозрѣваемы въ кражѣ и не имѣли никакой надобности покидать чужую собственность.

Разумовскій успѣшилъ обратить неблаговидный поступокъ въ желаніе попутить и напугать другихъ и сдѣлалъ уличенному слѣдующее замѣчаніе:

- Прому Вася покорно жаловать ко мнѣ гулять, только самымъ легкомъ платѣ или, еще лучше, совсѣмъ начнемъ. Смотрите, какъ Вы всѣхъ насъ напугали, въ особенности моего добраго друга майора, передъ которымъ признаю себя въ долгу. Графъ

Графъ вошелъ въ положеніе бѣдняка и тотчасъ же выдалъ ему пособіе и выхлопоталъ мѣсто, вполне обезпечившее его существованіе.

Въ битность Разумовскаго на балу въ благотворительномъ собраніи, у сопровождавшаго его гусара была украдена, во время сна, дорогая соболья шуба графа. Исполанный служитель, знавшій доброту своего господина, умолялъ его не столько о прощеніи, сколько о томъ, чтобы онъ скрылъ отъ управляющаго постигшее его несчастіе.

Не бойся, сказалъ ему графъ: я обѣщаю тебѣ, кроишь насъ двоихъ, никто не будетъ объ этомъ знать. Послѣ того всякій разъ, когда управляющій начиналъ спрашивать о шубѣ, тотъ смѣло смался на графа, а послѣдній улыбаясь твердилъ управляющему: объ этомъ знаю я, да гусарь.

М.В.Гудовичъ, почти постоянно проживавшій у Разумовскаго и старавшійся всячески вкрасться въ его довѣріе, гулялъ съ нимъ какъ то по Батурину.

Проходя мимо только что отстроеннаго дома графскаго управляющаго, Гудовичъ замѣтилъ, что пора бы смѣнить его, потому что онъ воръ и отстроилъ домъ на графскія деньги.

- Нѣтъ братъ, возразилъ Разумовскій: этому осталось только кришу крить, а другого возмешь, тотъ станетъ весь домъ снова строить.

Племянница Разуменкова, графиня Софья Осиповна Александровна, завидливая последнюю премию его хозяйством, неоднократно требовала уменьшения огромного числа прислуги, находившейся при графѣ и получавшей ежемесячно болѣе 2-хъ тысячъ рублей жалованія. Наконецъ она рѣшилась подать барину Григорьевичу два росказа о необходимыхъ и лишнѣхъ слугахъ. Разуменскій подписалъ первый, а послѣдній отложилъ въ сторону, ссылаясь на занятіица:

- Я согласенъ съ тобою, что эти люди нѣтъ не лишніи, но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во нѣхъ надобности. Если они откажутся отъ землѣ, то тогда и я безъ возврата откажусь отъ нихъ.

Одинъ приващивъ графа къ дружествѣннѣмъ зачѣлъ распоряжаться гласу въ сосѣдствѣ, бѣднѣхъ помѣщикѣхъ. Благодаря имени Разуменкова и конягамъ, помѣщикъ проигралъ дѣло, и у него отняли небольшое его имѣніе. Узнавъ объ этомъ, графъ Григорьевичъ возвратилъ помѣщику отнятое имѣніе и подарилъ ему две коровы, въ которыхъ были приписаны принадлежнѣи. Однако, черезъ нѣсколько дней, считая приващива достаточнѣмъ вознагражденіемъ, графъ спросилъ его у новаго его господина отнужденію.

Въ другой разъ случилось нѣчто подобное. У бѣднаго же помѣщика графскій повѣренный оттягалъ послѣднѣе его достоинствѣ, причемъ отнесъ его графу, какъ человекѣ весьма безпощаднаго, и просилъ сдѣлать ему такой пріемъ, отъ котораго онъ не устоялъ бы на ногахъ.

- Что стоить отнятая отъ тебя коровы, спросилъ Разуменскій помѣщика, когда тотъ явился въ него съ жалобой и въ слезахъ.

- Семь тысячъ рублей, отвѣчалъ помѣщикъ.

- Сейчасъ полнѣ отдать, продолжалъ графъ, тебѣ пятнадцать тысячъ рублей.

Поразившій помѣщикъ упалъ на колѣни.

- Посмотри, сказалъ Разуменскій своему повѣренному: и сдѣлать тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.

Объезжая свои владѣнія, графъ Кирилль Григорьевичъ пришёлъ къ бѣдному хату, стоявшему среди полей, и велѣлъ перенести его на другое мѣсто.

- Это невозможно, отвѣтилъ управляющій: хата принадлежитъ казаку.

- Такъ купи ее.

-- Казаки слишкомъ дорожатъ ею, продолжалъ управляющій: она требуетъ за нее три тысячи рублей.

- Ты не умѣешь торговаться. Принми его ко мнѣ.

Казака привели къ Разумовскому. Последний сталъ домогивать его, что она слишкомъ дорого запрашиваетъ за свою хату, при которой находится только десять десятинъ земли. Казаки утверждали, что у него было больше десятины, но что графские же хлопцы отрѣзали ихъ у него. Наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, казакъ согласился сбавить пятьсотъ рублей. Графъ отворилъ письменный столъ, вынулъ изъ него пять тысячъ рублей и, отдавая ихъ казаку сказалъ: смотри, чтобы черезъ три дня хаты твоей уже не было на моей землѣ.

Казаки стали представлять невозможность такъ скоро принести себѣ другое мѣстожительство.

Это мое дѣло, отвѣтилъ Разумовскій и, обратясь къ управляющему, прибавилъ: отведи ему въ концѣ мѣсяца владѣній двойное количество мѣлководной у него земли и построй на ней же новую хату.

Одинъ изъ ландмилицмейстеровъ казаковъ, прослуживъ тридцать лѣтъ на пограничной линіи, былъ произведенъ въ офицеры и возвратился на родину въ Батуринь. Здѣсь онъ узналъ, что отецъ его умеръ, продавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ свою землю Разумовскому за четыреста рублей. Офицеръ, наследовавшій о снисходительствѣ графа, рѣшился просить его взять обратно деньги и уступить ему родную землю. Графъ, рассмотрѣвъ просьбу и призвавъ управляющаго, сказалъ ему:

- Я думаю, что этому офицеру земля нужна, пожени нашей вотчинѣ, напиши обратную сдѣлку на его имя.

- Когда бумага была готова, Разумовский вручил ее офицеру со следующими словами:

- Не съѣзжай на родителей своего за продажу, она опять твоя. Денгами же не требую, потому что владѣніе ей нѣтъ возвратило ее цѣлу.

Разъ главный управленій съ разстосаннымъ видомъ приехалъ къ Разумовскому объявить, что нѣсколько сотъ его крестьянъ бѣжали въ Новороссійскій край.

- Можно ли быть до такой степени неблагодарнымъ! добавилъ управленій: Ваше сіятельство истинный отецъ Вашихъ подданныхъ!

- Батюга хороша, отвѣтилъ Разумовскій: да матна свобода въ тысячу разъ лучше. Умнее хлопцы: на ихъ мѣстѣ я того утюль бы.

Встрѣтя мать то своего бѣжавшаго слугу, Разумовскій остановилъ его и сказалъ: ступай-на брать домою. Слуга повиновался. Когда графъ возвратился, ему доложили о слугѣ и спросили, мать оны приметъ его наказать.

- А за что? Отвѣтилъ Разумовскій: вѣдь я самъ его поймалъ.

Во время гетманства графа Фридриха Григорьевича одинъ малороссійскій дворянинъ, лишенный незаконнымъ рѣшеніемъ суда своего имуществъ, нѣсколько разъ приносилъ на судей незаконнымъ жалоби, но коковившія до гетмана, нѣсколько разъ безъ успѣха старался лично объясниться съ нимъ; наконецъ въ отчаяніи рѣшилъ пробраться черезъ садъ къ графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленіе графа. Тщетно бѣдникъ проситоль, проматываетъ въ умлу, ожидая благоприятной минуты, опасался безпрестанно быть замѣченнымъ и прогнаннымъ лакеями; дверь въ сѣни не отворялась, и глубокая тишина только по временамъ прерывалась глухимъ стуномъ, пропущеннымъ отъ бильярдной игры. Наконецъ онъ услыхалъ порохъ въ кабинетѣ и различилъ тяжело шаги Графа, отворявшего дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновилась; несчастный проситоль начиналъ терять надежду, какъ вдругъ порохъ снова раздал-

сл уже у самой двери. Нужда рождает богачку: бѣдникъ нагнулся въ порогу, просунувъ черезъ него свою челобитную и съ трепетомъ сталъ ожидать рѣшенія своей участи. Бумага исчезла, но черезъ нѣсколько минутъ явилась обратно тѣмъ же путемъ, изъ-подъ порога. Проситель поспѣваю схватилъ ее и, не оглядываясь, опрометью бросился бѣжать домой. Здѣсь онъ разорнулъ бумагу и съ удивленіемъ и радостью увидѣлъ, что гетманъ велѣлъ суду не только возвратитъ отнятое у него имѣніе, но еще вознаградитъ за понесенные протери и убытки.

- Что привелъ на вашею сіятельствѣ этого просителя? - спросилъ потомъ графъ судья.

- Никто, - отвѣтилъ онъ.

- Гдѣ же вы его видѣли?

- Нигдѣ.

- Какимъ же образомъ дошла до васъ его просьба?

- Тамъ же, какъ и извѣстнѣе изъ васъ не сумѣлъ бы воспользоваться: она пролѣзла черезъ порогъ.

Получивъ гетманское достоинство, Разумовскій посѣтилъ Кіевъ. Префектъ кіевской духовной академіи, іеромонахъ Микхала Козачинскій, желая польстить графу, поднесъ ему въ великолѣпномъ золоченомъ порошетѣ сочиненную имъ фантастическую генеалогію, въ которой родъ Разумовскихъ выходилъ отъ знаменитой и древней польской фамиліи Рожанскихъ.

- Что это такое? - спросилъ Кирилль Григорьевичъ.

- Родословная вашего сіятельства, - отвѣчалъ Козачинскій, низко кланяясь.

- Моя родословная? - съ изумленіемъ произнесъ Разумовскій, развертывая книгу: - но какъ же образомъ она сдѣлалась такой толстой?

- Родъ вашего сіятельства происходитъ отъ знаменитыхъ князей Рожанскихъ.

- Ва! Ва! почтеннѣйшій отецъ, что за сказки вы мнѣ тутъ разсказывали, - съ улыбкой сказалъ графъ: - моя родословная совсѣмъ не такъ длинна. Мой отецъ,

храбрый и честный человекъ, былъ простой казакъ, моя мать дочь простыяни-на, тоже честнаго и хорошаго человека, а я, по милости и подротамъ Ея Императорскаго Величества, моею Государини и благодѣтельницаи, графъ и гет-манъ Малой Россіи, въ рангѣ генераль-фельдмаршала. Вотъ и вся моя родослов-ная. Она коротка, но я не желаю другой, потому что люблю правду больше все-го. Затѣмъ, почтенный отецъ, прощайте.

Съ этими словами Разумовскій повернувшись спиной къ сконфууженному Коза-ччиному.

Въ богатомъ кабинетѣ графа Кирилла Григорьевича, въ рѣзномъ шкапу изъ розоваго дерева свято хранились пастушеская свирѣль и простонародный кобе-някъ, который онъ въ юности носилъ въ Мемелѣхъ. Когда дѣти его, забившись, выказывали аристократическія претензіи, или чрезчуръ гордо обращались съ низшими, Разумовскій въ присутствіи ихъ приказывалъ камердинору отворить шкапъ, говоря:

- Подайте сюда мужицкое платье, которое было на мнѣ въ тотъ день, какъ меня привезли съ хутора въ Петербургъ; я хочу вспомнить то время, когда пасъ воловъ и кричалъ цопъ, цопъ!

У графа Кирилла Григорьевича было четыре дочери: Наталья, Елизавета, Анна и Аполлинарія, и шесть сыновей: Алексѣй, Петръ, Андрей, Левъ, Иваль и Григорій.

Графъ Алексѣй Кирилловичъ (род. въ 1748, ум. въ 1847 г.) былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ царствованіе Императора Александра I. Онъ любилъ естественныя науки, въ особенности ботанику. Его орааторыя и коллекціи рас-тени пользовались въ свое время европейскою извѣстностью. Отъ брака съ гра-финей Спекатовой онъ имѣлъ двухъ дочерей, изъ которыхъ одна вышла замужъ за графа Уварова, другая за князя Векшина и двухъ сыновей Кирилла и Петра, умершихъ бездѣтными.

Графъ Петръ Кирилловичъ (род.1731г., ум.1783г.) былъ оберъ-камергеромъ Императора Александра I. Отъ брака своего съ вдовой князя Карторынскаго, рожденной Апраксиной, не оставилъ потомства. (X)

Графъ, впоследствии князь, Андрей Кирилловичъ (род.1750-г., ум.1829г.), человекъ высокаго ума и образования, занималъ въ чести въ тридцати лѣтъ постъ русскаго посланника въ Вѣнѣ, а потомъ жилъ въ своемъ городѣ тридцать лѣтъ до самой кончины, частью человекомъ. Его богатство и великолѣпіе, которыми онъ окружилъ себя, доставили ему отъ нѣмцевъ прованіе "эрцгерцога Андрей". Онъ былъ женатъ два раза: сперва на графинѣ Туль, потомъ на графинѣ Тургевицъ; но дѣтой не имѣлъ.

Графъ Левъ Кирилловичъ (род.1757г., ум.1818г.) вышелъ въ отставку въ чинѣ генераль-майора и жилъ постоянно въ Москвѣ. Выблизился къ князю Голицыну, рожденную князю Вяземскому, отъ уюровъ отъ брака и женился на ней. Бракъ его былъ признанъ законнымъ только въ царствованіе Императора Николая I. Онъ того не оставилъ потомства.

Графъ Иванъ Кирилловичъ - отставной генераль-майоръ, - умеръ холостымъ въ 1803 г.

Графъ Григорій Кирилловичъ оставилъ службу въ чинѣ бригадира и продавался наученія физики и химіи. Онъ женился за границей на графинѣ Мальцанъ. По неизвѣстной причинѣ, бракъ его не былъ утвержденъ свѣтѣскими синодами. Дѣти графа Григорія Кирилловича остались въ Австрій, гдѣ живутъ до сихъ поръ и носятъ фамилію графовъ Разумовскихъ.

Изъ дочерей графа Кирилла Григорьевича, Наталья была замужемъ за Н.А. Загрязинъ, Елизавета за графомъ Апраксинымъ, Анна за Васильчиковымъ и Аполлинарія за графомъ Гудовичемъ.

С.И.Кубицкий. Историческіе очерки и разсказы. С.П.Б.1908г.Изд.Сулорина. Стр. 382 - 383.

X) Графъ П.К. служилъ А.Гв.въ Панаѣловскомъ полку; въ списокъ произволства з.гв.по Им.полку В.ІІІУ.1767 г.онъ значится въ чинѣ прапорщика. см. Им.Стар.Т.ПБ. Отсутствіе въ данное время списковъ гр.окторовъ второй половины ІІІУ вѣка, не позволяетъ установить данныхъ о службѣ въ полку графовъ Льва, Ивана и Григорія Кирилловичей Разумовскихъ.(И.С.)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕДАНИЕ.

(Рассказ С.П. Губинского о вероятном происшествии с Измайловым вонда IIIV-го года Стонаомъ Игнатю-ичемъ Абрамовымъ).

Дядь мой по матери, оставшии генераль-майоръ Степанъ Михайловичъ Абрамовъ, началъ службу въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны Лейб-Гвардіи въ Немайловскомъ полку. Это былъ человѣкъ строгихъ нравовъ, честный и правдолюбивый, ни въ войнѣ не валявшійся и никому не льстившій. Во время навѣстнаго переворота 28-го іюня 1762 года дядь мой уже имѣлъ чинъ капитана поручика. Когда въ этотъ день раннимъ утромъ неожиданно пріѣхала воѣвода полка, фельдмаршалъ графъ Стрѣльцовъ Григорьевичъ Разумовскій, и, собравъ офицеровъ, объявилъ имъ о изволеніи Императора Петра III и повелѣніи на престолѣ Императрицы Екатерины II и потребовалъ принесенія присяги на вѣрность новой Государствѣ, все офицеры присягнули съ радостью, одинъ лишь Степанъ Михайловичъ, почему-то не сочувствовавшій перевороту, отказался последовать обному призыву, за что и былъ немедленно арестованъ. (X)

Хотя черезъ нѣсколько дней дядь мой и опомнился и присягнулъ Императрицѣ, но это обстоятельство имѣло большое вліяніе на все его дальнѣйшее житіе: онъ былъ переведенъ секундъ-майоромъ въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, расположенный въ какомъ то глухомъ городѣ на югѣ Россіи.

Степанъ Михайловичъ безропотно покорился судьбѣ; пріѣхавъ на мѣсто своей службы, онъ всею отдаею службѣ и скоро приобрѣлъ репутацію дѣльного и способнаго штабъ-офицера. Начальство неоднократно представляло его въ полковникъ, но представленія эти не удостоивались утвержденія въ Петербургѣ. Въ турокскую кампанію 1770 года дядь мой командовалъ батальономъ и находился въ отрядѣ храбраго генераль-поручика Кломинашова,

X) Къ присягѣ приводилъ полковой священникъ, отецъ Алексѣй Михайловъ въ присутствіи самой Императрицы! Забыты и справки въ областному архиву генераль-майора В.В.Горюха², С.Волкобрунъ, И.С., Т.ИЗ.

участвовала в слабом браке при царѣ, въ которомъ была такою равною нулю въ грѣхъ. Когда и на этотъ разъ ему было отказано въ заслуженной наградѣ, онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ проворья-вайдора и поселился въ своей наследственной деревенькѣ Шинкати, въ Вышневолодскомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

Степанъ Михайловичъ усердно занялся сельскимъ хозяйствомъ и въ первый годъ по переездѣ въ деревню занялся на бѣдной дворятѣ, Платирѣ Петровнѣ Промысловѣ. Но скоро, видѣвъ онъ съ нею позачинался, то она прижидлася палкой родственничкиной помѣщицу того же уѣзда, оставившу поручицу Андрею Андреевичу Арачьеву. Небольшое имѣніе Арачьева, только Гарусова, оказалось въ другомъ концѣ уѣзда, востать въ восьмидесяти отъ имѣнія дѣда, и потому они выданысь очень рѣдко, разъ или два въ годъ. Обширнѣе въ сентябрѣ, въ день именина Степана Михайловича, Арачьевъ прїѣхалъ къ нему со всею семьей и гостилъ нѣсколько сутокъ. У Арачьева была три снохоу, тогда еще малолѣтнички. Степанъ Михайловичъ очень любилъ дѣтей, уѣзды имъ забавлять, и малолѣткіе Арачьевы время проводили у него время съ большимъ удовольствіемъ. Мать уѣла въ деревнѣ текла обширныя дорожечкиныя порядкомъ, домъ за чинемъ, спогоймю, мирно, однопобрано.

Тамъ прямо гдѣхатъ жистъ дѣвъ. Степанъ Михайловичъ выдалъ эту замужъ свою единственную дочь, одряхлѣвъ, часто прихаживалъ и тѣлоприближался къ могилѣ. Старикъ Арачьевъ умеръ, дѣти его давно служили въ Петербургѣ, и только мать ихъ, старушка Платирова Андреевна, продолжала хозяйничать въ своемъ Гарусовѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1786 г. получена была вѣсть о кончинѣ Императрицы Екатерины II и возшествіи Императора Павла I. Волѣдъ на этотъ же дѣла началъ высылать ордены съ кружкомъ перомъ въ Петербургъ, строгостить, проважнички семилетъ и отставать, возомичить на проважнички маршдвор-

цевъ и бистрихъ позиціоніальнъ погнѣхъ любимцевъ. Между прочимъ, сдѣла-
лось повѣстивъ, что одинъ изъ близайшихъ людей на государя сталъ стар-
шій изъ молодыхъ Арамчоскихъ, Алексѣй Андреевичъ, пронадевавшійся изъ
подполковниковъ артиллеріи прямо въ генераль-майора и назначеній Не-
сторбургскаго командантомъ. Дѣдь, какъ вѣжливый родственникъ, послѣ-
днимъ письменно поздравить Елизавету Андреевну Арамчоску съ счастьемъ,
визавитъ на долъ ей сына, и просить передать послѣднему при случаѣ
вспротивѣ пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ.

Въ одинъ морозный вечеръ, если не ошибаюсь въ февралѣ мѣсяцѣ
1797 г., дѣдь мой, по обмороженію, спѣлъ въ спосѣ жарко натопленномъ
кабинетѣ, на большомъ пальтовокомъ креслѣ, и, покуривая пасторъ,
водломно прихлебывая изъ кружки любимой имъ домашней яблочной квасъ,
а бабушка, словно исполнила супружій урочъ, монотоннѣе голосомъ читала
какую-то книжку. Едуръ послышался рѣзкій и быстро приближавшійся звукъ
почтового колокольчика.

- Кто си сто въ такой поздній часъ? - съ неудовольствіемъ прого-
ворила бабушка, и пасоро приведа въ порядкомъ разбросанномъ на письменномъ
столѣ домашніе счеты и другія бумаги, направилаея изъ кабинета, го въ
самыя дворянъ столкнулася съ незнакомымъ офицеромъ.

- Изъ опстрѣнне дѣло и пакоть до господина проворъ-майора Сте-
пана Михайловича Абрамова, - сазавалъ офицеръ.

- Отъ него? - спросила изумленная дѣдь, поднимаясь съ кресла.

- Отъ господина С.Несторбургскаго военнаго губернатора, генералъ
анжолъ графа Палона. По извѣстному Про Императорскаго величества указу
велѣно безъ всякаго промедленія доставить Васъ въ С.-Петербургъ, - отвѣ-
чалъ офицеръ.

Точно судить, какое потрясеніе впечатлѣніе произвелъ эти слова.
Бабушка въ ужасѣ водхвоупла руками и ушла въ обморокъ, а дѣдька за-

стили на мѣстѣ и не могъ произнести ни одного звука. Когда обѣжавшіеся люди привели бабушку въ чувство, она съ воплями ухватилась за мужа, со съ трудомъ могли оттащить отъ него и помятого успокоить, благодаря убѣжденіямъ пріѣхавшаго офицера. Тамъ какъ послѣдній настоячиво торопилъ отъѣздомъ, говоря, что каждый просроченный часъ можетъ навлечь на него большую бѣду, то Степанъ Михайловичъ, наскоро уложивъ лишь самое необходимое бѣлье и платье и помолившись Богу, въ ту же ночь пустился въ путь, сопровождаемый рыданіями и благословеніями своихъ домохадцевъ.

Путники ѣхали весьма скоро, останавливаясь только для порохѣни лошадей, и на третій день рано утромъ прибыли въ Исторбургъ, прямо къ генераль-губернаторскому дому. Графъ Паленъ находился уже съ докладомъ у Государя, а потому дѣдушку провели въ небольшую комнату при канцеляріи, дали ему нѣсколько минутъ времени, чтобы умытья и переодѣться, и съ тѣмъ же офицеромъ отправили въ Зимній дворецъ.

Старомодный, поношенный костюмъ Степана Михайловича, его половная спорблонная фигура и усталое, озабоченное лицо обратили на себя вниманіе придворныхъ, тѣснившихся въ обширной дворцовой приспѣи, и вызвали у многихъ насмѣливыми улыбками, но дѣдушка, подавленный мрачными думами, ничего не замѣчалъ и пробравшись въ уголъ, съ замираніемъ сердца ожидалъ рѣшенія своей участи, хотя и не сознавалъ за собой никакой вины. Черезъ полваса изъ дворца, соединявшею приемную съ внутренними покоями, вышла царскій адъютантъ.

- Кто здѣсь премьеръ-майоръ Абрамовъ? - спросила она значительнымъ голосомъ. Дѣдушка отвѣчался.

- Государь Императоръ всеимпостивѣйше жалуетъ Васъ подполковникомъ, - сказала адъютантъ, отчеканивая каждое слово. Не успѣвъ дѣдушка оное опомниться, какъ пріобѣжалъ другой адъютантъ и прокричалъ:

- Господинъ подполковникъ Абрамовъ, Государь Императоръ всеимпос-

тивѣнно жалуетъ Васъ полковникомъ. Пятѣль за этия адъютанта въ явилъ ся третій и повѣстивъ:

- Господинъ полковникъ Абрамовъ, Государь Императоръ всемплюсти- вѣнно жалуетъ Васъ генераль-майоромъ. Наконецъ четвертій адъютантъ объ- явилъ:

- Господинъ генераль-майоръ Абрамовъ, Государь Императоръ всемплюсти- вѣнно жалуетъ Вамъ Анненскую ленту.

Изумленный, пораженный дѣдушка въ недоумѣнии ошарашивался по сто- ронамъ, рѣшительно не понимая, во снѣ или на яву все это происходитъ, смѣется надъ нимъ или по ошибкѣ принимаютъ за кого-нибудь другого.

Громкій возгласъ: "Его Величество изволить идти!" и моментально подворившаяся затѣмъ тишина заставили дѣдушку прѣйти въ себя.

Дверь распахнулась, и Императоръ Павелъ появился въ пріемной. Но отвѣчая на общіе поклоня, онъ быстрымъ взглядомъ окинулъ присутствующихъ и молчаливо отправился прямо къ дѣдушкѣ.

Блѣдный, ни живъ, ни мертвъ, стоялъ Степанъ Михайловичъ.

- Поздравляю, Ваше Превосходительство, съ монаршею милостью! - началъ улыбаться Государь. Да! при Вашемъ чинѣ нужно имѣть и соответ- ственное состояніе. Жалую Вамъ триста душъ. Довольны ли Вы, Ваше Пре- восходительство?

Дѣдушка повалился въ ноги Императору, который милостиво поднявъ его и спросилъ:

- А какъ Вы думаете, Ваше Превосходительство, за что я Васъ жа- лую?

Дѣдушка въ это отвѣта только потянулъ головой.

- Такъ я Вамъ объясню. Слушайте всѣ! - прибавилъ Государь, обра- щаясь къ придворнымъ. - Я, разбирая послужные списки, нашелъ, что Вы при Императрицѣ Екатеринѣ были обойдены по служебѣ. Такъ я хотѣлъ дока-

зате, что при мнѣ и старая служба не пропадетъ. Процайте, Ваше Превосходительство! Грамоты на пожалованіи Вашъ милости будутъ Вашъ приглашеніи по мѣсту Вашего жительства.

Сказавъ это, Императоръ повернулся и, весело нагѣвая вполголоса напой-то веселый маршъ, удалился въ свои покои.

Присутствующіе бросились къ ошеломленному Степану Михайловичу, напероривъ поздравляли его, жали ему руки, оспинали вопросами о прошлой службѣ. Дѣдушка едва успѣвалъ отвѣчать и благодарить. Кое-какъ отдѣлавшись отъ докучливости любопытныхъ, Степанъ Михайловичъ, глубоко потрясенный, добрался до прихѣжей и въ изнеможеніи прісѣлъ на стуль. Стараясь собраться съ мыслями и дать себѣ отчетъ въ впечатлѣніяхъ впечатлѣніяхъ, дѣдушка задумался и не замѣтилъ, какъ къ нему подошелъ высокій, сутуловатый генералъ въ артиллерійскомъ мундирѣ и съ своимъ ашиевскимъ крестомъ на шей. Генералъ безцеремонно потрясъ дѣдушку за плечо и, когда тотъ омянулся, сказалъ ему:

- Вѣроятно, Ваше Превосходительство не узнаете меня? Мы давно не встрѣчались. Я Алексѣй Аракчеевъ. Поздравляю съ медротами, помни Васъ оспиналъ нашъ милостивый Монархъ. Вы устали, милости прошу ко мнѣ откупать и отдохнуть. Я не забуду Вашу ктѣбъ-сая.

Дѣдушка отъ всей души обрадовался этой встрѣчѣ и хотѣлъ попросту обнять "Алегу", но Аракчеевъ отступилъ назадъ и холодно замѣтилъ:

- Здѣсь не мѣсто для родственникихъ наліяній. Поѣдемте, Ваше Превосходительство, и у меня на свободѣ потолкуемъ о политикѣ домашнихъ дѣлахъ.

Изъ бесѣды съ Аракчеевымъ Степанъ Михайловичъ узналъ, что онъ обязанъ главнымъ образомъ ему этимъ необыкновеннымъ днемъ своей жизни. Аракчеевъ, получивъ отъ матери письмо, въ которомъ она передала ему добрыя пожеланія дѣдушки, вспомнилъ о немъ, и, зная, что Императоръ искренно желаетъ загладить все несправедливости, совершонныя по его мнѣнію, въ

предидущее царствование, рѣшилъ доложить Имю о томъ, что Степанъ Михайловичъ невинно пострадалъ за свою приверженность къ покойному Петру III и былъ постоянно обходимъ поощреніями и наградами по службѣ, несмотря даже на тяжелую рану, полученную въ турецкую войну. Императоръ Павелъ, добрый и великодушный отъ природы, но страшный въ своихъ порывахъ, принялъ это очень близко къ сердцу и захотѣлъ въ лицѣ Степана Михайловича Торжественно и необычно наградить вѣрность долгу и привязанность къ своему несчастному родителю.

Слѣзь-соль Аракчеева пригласилъ, однако дѣдушкѣ не по вкусу. Переночевавъ у суроваго и необщительнаго хозяина, онъ на другой день чѣмъ и свѣтъ пустился въ обратный путь, не поинтересовавшись даже посмотрѣть на Петербургъ, котораго не видѣлъ больше тридцати лѣтъ.

Восторгамъ и радостямъ по возвращеніи Степана Михайловича въ родина ~~Ливны~~ не было конца. Не только весь уѣздъ, но и вся губернія перобивала у него, и дѣдушкѣ приходилось по нѣсколькимъ разамъ въ день повторять посѣтителѣмъ одинъ и тотъ же рассказъ въ его мальчишечьихъ подробностяхъ. Но недолго пользовался Степанъ Михайловичъ почетомъ и богатствомъ, упавшимъ на него, какъ говорится, съ неба, благодаря слѣдующему случаю. Онъ умеръ въ 1799 году, и наъ пожелованнхъ ему пѣний въ родѣ его уцѣлѣла лишь небольшая деревушка въ Тихвинскомъ уѣздѣ, названная имъ въ честь Аракчеева "Алексеѣвкой".

С. И. Губинскій. Историческіе очерки
и рассказы. Изд. А. С. Суворина С. П. Б.
1908 годъ. Стр. 373 и слѣд.

ИСТОРИЯ РЕЧНАГО ВСА МЕНА.

Первий смотритель памятника Петра Великого.

(Видержка изъ разсказа С. И. Дубинскаго о пер-
вомъ смотрителѣ памятника Петра Великого, со-
держанаго бытовки подробности о казарменномъ
бытѣ Иматоркинискинь прощя.)

ПЕРВЫЙ СМОЕРИТЕЛЬ ПАМЯТНИКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

В Смоленской губернии в Луговичском уезде существовало до сих пор небольшое село Чичово, известное только тем, что в нем родился известный любитель Екатерины II, свѣдѣній князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

Отец его небогатый отставной офицеръ, имѣлъ, противъ сана, пять дочерей. При недостаточности средствъ онъ не могъ, по тогдашнему обычаю, выписать для дѣтей гувернеровъ и учителей, и потому первоначальное обученіе грамоты будущаго царскаго фаворита было поручено сельскому дьячку Тимофею Краснопѣвцову, человѣку ограниченному, но доброду, успѣвшему заслужить расположеніе своего капризнаго ученика темъ, что послѣ случившихся уроковъ онъ патрѣлъ его пѣснями, которыя пѣлъ мастерски. Однако, ученіе продолжалось неполго. Пѣва Потемкину минуло 6 лѣтъ, мать отдала его на воспитаніе своему двоюродному брату П.И.Мозаловскому, жившему въ Москвѣ.

Прошло много годовъ. Краснопѣвцовъ устарѣлъ, одряхлѣлъ, потерялъ голосъ и, наконецъ, увлеченный за старостью на покой, остался безъ прістанища и всякихъ средствъ къ существованію. Находясь въ такомъ безисходномъ положеніи, онъ вдругъ случайно услышалъ, что его бывшій ученикъ сдѣлался большимъ вельможей и живетъ въ столицѣ, при дворѣ. Послѣ долгихъ колебаній, старикъ рѣшился на смѣлое и полезное дѣло: идти въ Петербургъ и просить "Гришу" - какъ онъ звалъ когда-то своего воспитанника просить его пристроить куда-нибудь. Кстати, Краснопѣвцовъ вспомнилъ, что въ Ямайловскомъ полку у него есть дальній родственникъ, сланиій изъ Смоленскихъ прачетниковъ за руку то провинность въ солдатахъ и попанствіи, благодаря высокому росту въ гвардію.

Кто-то изъ, собираясь мирскими голаями, идѣ пѣшкомъ, а гдѣ, по сострадательности профѣзжихъ, присаживался на телѣгу, Краснопѣвцовъ поб-

рвался до Петербурга и привёлся у родственника в казармах, вместе с солдатами. Когда родственник рассказал ему, каковы условия в государстве сделался Потемкин, и какое значение он имеет у Царя, то старик пришел в ужас. Все надежды его разлетелись прахом, потому что добиться свидания с таким важным вельможей казалось ему делом невозможным. Но родственник и его приятели солдаты, принимая во внимание просьбу близкого друга к Потемкину, постыжили усомниться старика и убедили его, что отыскивая дела, пошутить счастье. При помощи полкового инженера было сочинено и четко переписано длинное прошение, в котором упоминалось даже о том, как однажды ученик из жалости отстриг у учителя косичку, но не подвергся за это никакому наказанию от родителей, вследствие умолчания о том пострадавшего.

Борокино завернув бумагу в чистую тряпку, Краснощёков отправил вилы рано утром к Зимнему дворцу, но, разувшись, пошутка его прощипнуть в подбёздь помещика, занимаемого свётелщиком, осталась босе усталой: караульные солдаты, вместе с великим обер-полицейским, заарестовали его и передали случившемуся тут полицейскому, для отправки на съезжую. Незавестно, что случилось бы с Краснощёковым, если бы на его счастье, в ту самую минуту, когда полицейский уже тотчас же тащить его в часть, не подбёздаль по дворку молодой офицер в адъютантском мундире. Увидев испуганную комическую фигуру дьяка, облеченную в какое то странное одёжие, он полюбознательствовал узнать в чём дело. Вслушав рассказ Краснощёкова и прочитав его прошение, офицер удивился и сказал:

- Видеть свётелщика трудно, и ты, старик, напрасно будешь добиваться свидания с ним, еще наживешь себе этим большую беду. Я его адъютант и могу породать ему твоё прошение, а как последует на оно резолюция, ты получишь уведомление через через полицей.

Краснощёков несказанно обрадовался такому неожиданным пред-

люди и хотѣлъ было ухватить офицера въ ноги, но тотъ не допустилъ его до этого и, приказавъ полицейскому не трогать дьячка, послѣдно ушелъ въ подъѣздъ, промолвивъ: - молись Богу, если свѣтлѣишій находится въ хорошемъ расположеніи духа, то бить можетъ, сегодняшній день будетъ для тебя счастливымъ.

Старикъ поплелся обратно въ Измайловскія казармы, не зная, радоваться или печалиться происшествію. Родственникъ-солдатъ, распросивъ его подробно обо всемъ, сомпнительно покачалъ головой и совѣтъ обезумевшему бѣдняку, увѣряя, что резолюціи нельзя ждать скоро, и что даже прощаніе, чего добраго, не попадетъ въ руки никуда, но будетъ передано въ канцелярію, а тамъ, извѣстное дѣло, тому не выйдетъ никакого...

Дьячокъ впалъ въ уныніе и до такой степени расстроился, что привороживъ и на слѣдующій день одна была въ состояніи идти въ церковь въ обѣднѣ. Во время керувинской, когда старикъ усердно погружался въ молитву, вдругъ кто то дернулъ его за рукавъ. Это былъ родственникъ-солдатъ, весь зашаркавшійся, съ сізженимъ лицомъ.

- Дядя! - торопливо шептала онъ: - насилу отискалъ тебя; иди скорѣе, свѣтлѣишій приказалъ за тобой ѣздить, онъ ждетъ тутъ у церкви.

Съ этими словами, не давъ опомниться растеряющемуся Красновѣцеву, онъ потащилъ его вонъ, безцеремонно расталкивая толпу, съ недоумѣніемъ разступавшуюся передъ нимъ.

У напярти, дѣйствительно, стояла одинокая и высокая въ преддверной липѣ, посадивъ дьячка рядомъ съ собой, покачалъ его въ Ананій дворцѣ.

Можно вообразить, что чувствовалъ Красновѣцевъ, когда его ввели въ роскошную пріемную потомкина, наполненную толпой салонниковъ,

близких звёздами, лентами, раззолоченными кафтанами, когда косытин
 глазь съ изумлением обратился на грязнаго, щипленнаго отъятаго дьячка.
 Въ наморъ то повольномъ стражъ прижался онь въ уголь и стояль ши живъ,
 ши мертвъ, но силъ пошевольнуться, удоряивая прерывистоо дыханіе свиль-
 но бивнойся груди. Морось нѣсколько минутъ двери во внутренніе покои
 широко рснанинулись, и на порогахъ появилса самъ свѣтлѣйшій, въ голубомъ
 атласномъ плафронѣ, изъ подъ котораго побрежно выбивался растерянутій в
 воротъ рубаники, въ шитыхъ стоптаныхъ туфляхъ, съ огромной табакеркой
 и носовымъ платкомъ въ рукѣ. Все, находившееся въ пріемной, тихо прек-
 лопилось, а Красногубцевъ въ благоговѣніи уталь на колѣни. Раздѣянно
 отвѣчая на поклоняи, Потемкинъ, жидино, что то немаль и наморомъ, заѣ-
 тивъ въ умъ дьячка, направился прямо къ нему, собственноручно поднимъ
 его на ноги и, ласково улыбаясь, сказать:

- Здорово старина!

Эта улыбка, этотъ привѣтливый голосъ сразу возвратилъ Красногуб-
 цеву самообладаніе. Радостныя слезы вострупились по его щекамъ, онь, за-
 бивъ, что передъ нимъ стоить могущественный вельможа и любимецъ Царицы;
 ему вспомнилось маленькая учебная комната въ Чижовѣ, бойшіи и каприз-
 ный "Гриша", съ наслажденіемъ слушающій его пѣсни, и онь, помимо желанія
 мировориль велудь то, что въ эту минуту тѣснимось въ его пологѣ:

- Ахъ! Гриша, камо! же ты сталъ молодець и красавецъ!....

Звонно разсѣялся на этотъ коммиментъ Потемкинъ и съ едо боль-
 ной пріятностью спросилъ:

- Ну, заѣшь ты прибиль сика, старина?

- Да вотъ, ваша свѣтлость, - отвѣчалъ ономчательно оправившійся
 Красногубцевъ: - пятьдесятъ лѣтъ, какъ сама знаешь, все Господу Богу
 служилъ, да выжиали за неспособностью. Поворить, глукъ, гримъ, глукъ
 сталь: а я, видишь, оне могу матушкѣ-царицѣ чѣмъ шибудь послужить,

чтобы по царю иеромой хлѣбъ ѣсть, - не поможемъ ли хлѣбъ истребить у насъ.

- Хорошо, изволь, похлопочу за тебя, - сказала Потемкинъ, продолжая съѣзжаться: - а пока найдемъ тебѣ мѣсто, швыи у меня.

И она приказала отвести своего старика-учителя къ дворецкому, чтобы тотъ накормилъ, обулъ, одѣлъ и притѣилъ его.

Дни черезъ два Красотѣвцовъ были потребованы къ свѣтлѣйшему и предсталъ уже съ тщательно замаскирою носичкой, вышитой, вычищенной, въ новомъ суконномъ подрясникѣ, опоясанный шелковымъ поясомъ.

- Ну, старикъ, - спросилъ его Потемкинъ: - чего ты хочешь, чтобы я для тебя сдѣлалъ.

- А ужъ не знаю, право, ваша свѣтлость, только теперь ты на мой голосъ не надѣйся, пѣть-то ужъ я того - ау! и въ ушахъ словно что-то засложилось, да и видѣть-то плохо вижу, что обманывать, одѣтъ вотъ ноги еще ходять.

- Такъ куда же тебя пристроить?

- Да хоть бы въ скороходы, или въ придворную арапъ, ваша свѣтлость.

- Ну, пѣть, туда ты ростомъ не выходишь. Развѣ вотъ что. Постой! Началь тебѣ должность. Видѣлъ ты здѣсь на площади у сената Фальконовъ монументъ Петра Великаго?

- Какъ же не видѣть - видѣлъ; долго любовался, - чудное дѣло.

- Ну, такъ иди же сейчасъ, посмотри хорошенько, все ли благополучно стоять на мѣстѣ, и доноси мнѣ.

Старикъ въ точности исполнилъ приказаніе.

- Ну, что? - спросилъ Потемкинъ, когда онъ вернулся.

- Стоить ваша свѣтлость.

- Крѣпко?

- Куда какъ крѣпко, ваша свѣтлость.

- Ну, и отлично! А ты за этимъ каждое утро наблюдай, и если за-

мѣтись какою несправностью, то немедленно доноси мѣть черезъ дожурнаго адъютанта. Саловалье тебѣ будетъ производиться изъ моихъ доходовъ, по смотрите въоному рангу, кромѣ того, столяр, иквартира и платье мон. Дозволенъ?

Старикъ заридаль и унчалъ къ погачь князя.

Съ этого дня до своей смерти онъ аккуратно исполнялъ свою обязанность и уморъ, благословляя Потемина. Такимъ образомъ, первымъ смотрителемъ Петровскаго памятника былъ дьячкомъ, въ рангѣ смотрителя, Тимофей Краснопѣвцовъ.

С. И. Шубинский. Историческіе очерки и рассказы. Изд. А. С. Суворина. С. П. Б.
1908 г. Стр. 3-1.

Эта исторія - интересный примѣръ казарменныхъ правовъ и обычаевъ описываемаго времени: простой солдатъ могъ принять у себя, и не на одинъ день, гостя; курить, пить и даже почлевать... Строгая дисциплина уживалась съ члото семейнымъ укладомъ жизни. Напоминъ, что въ это время полкъ былъ насквартированъ въ "связяхъ", отдѣльныхъ строеніяхъ (деревянныхъ домахъ), представлявшихъ какъ бы большое село. Солдатскія жены жили тутъ же вблизи.

прим. Изм. Стар.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СПРАВКИ.

1. Капитанъ-поручикъ Л. Гв. Измайловскаго полка Вишневскій и Мурново состоятъ при сѣмьномъ герцогѣ Эрнестѣ Виргоѣ.
2. Подпоручикъ Л. Гв. Измайловскаго полка Ермолинъ сопровождаютъ въ Березовѣ сѣмьнаго графа Андрея Ивановича Остермана.

Въ іюлѣ 1741 года для сопровожденія Бирона и надзора за нимъ въ Пеллмѣ были назначены Л. Гв. Измайловскаго полка капитанъ-поручикъ Викентьевъ и Дурново и 12 человекъ солдатъ отъ разныхъ полковъ.

13-го іюля 1741 года Викентьевъ и Дурново повезли Бирона и его семейство подъ конвоемъ изъ Шлиссельбурга. Они ѣхали тихо, съ частыми и продолжительными роздыхами, и прибыли въ Пеллмѣ лишь въ началѣ ноября.

Въ инструкціи, данной изъ Кабинета конвойнымъ офицерамъ, приказывалось содержать герцога и его семейство "подъ крѣпкими и осторожными карауломъ неисходно и всегдашнее смотрѣніе имѣть, чтобъ никто изъ нихъ никакимъ образомъ уйти не могъ, и въ таинство ихъ бытность никого къ нимъ не допускать, бумаги и чернила не давать."

На содержаніе герцога съ фамиліей велѣно было отпускать "изъ сибирскихъ доходовъ" по 15 рублей въ сутки, или 5,475 рублей въ годъ. Для услугъ съ ссыльными были отправлены два лакея: "Александръ Кубанцовъ и сибирякъ Илья Степановъ", двѣ женщины: "дѣвка арабка Софья и дѣвка турчанка Екатерина" и два повара. На содержаніе вождь ихъ положено выдавать "особо" по 100 рублей въ годъ. Такъ какъ Биронъ и его дѣти были лютеранскаго вѣроисповѣданія, то правительница (Анна Леопольдовна) приказала послать въ Пеллмѣ пастора, назначивъ ему 150 рублей жалованья. вмѣстѣ съ герцогомъ былъ сосланъ, по неизвестнымъ причинамъ, "за тяжкую вину, вмѣсто смертной казни", лекаръ Вахтлеръ. Офицерамъ было предписано "держать его подъ крѣпкими карауломъ" и, въ случаѣ надобности, употреблять для леченія арестантовъ. (стр. 221)

Въ началѣ января 1741 года до Пеллмы достигла вѣсть о восшествіи на престолъ Цесаревны Елизаветы Петровны. Новость эта оживила ссыльныхъ. Во время своего значенія Биронъ оказалъ Елизаветѣ Петровнѣ нѣсколько услугъ и пошому могъ надѣяться, что она, сдѣлавшись Императрицей, вспомнитъ о немъ и облегчитъ его участь.

Надеясь это не замедлит оправдаться. 30-го января в Польшу приславать секретный курьеръ съ Императорскимъ указомъ, повелевавшимъ герцогу свободу и позволившемъ князю Бартольду, полученное въ подарокъ отъ Пруссаго Короля оно въ 1791 году и пожалованное у него вместе съ прочими милостивымъ въ день аюста. Написавъ Императрицѣ благодарственное письмо, герцогъ, что по оправданіи отъ своего недуга и съ трудомъ ходившій по комнатамъ, послѣднимъ оставилъ Польшу. Онъ намѣревался проѣхать прямо въ Курляндію, но по дорогѣ получилъ новый приказъ Императрицы, который ему позволялось отправиться въ Прославль и жить тамъ безвѣдно. Причина, означенная подобно распоряженію, конфиденциальна. По словамъ саксонскаго резидента Пасольда, оно произошло вследствие настоящій интриги Черкаскаго и Н. В. Трубоцкаго, руководившаго при этомъ личными интересами и правдой въ Вирону. Намъ бы то ни было, Виленцевъ и Курново, согласно присланной имъ инструкціи, выехали воеводу, 6 января известилъ бывшаго регента въ Прославль, гдѣ для него была отведена большой каменной домъ на берегу Волги.

Трудный и долгій путь ускорила болѣзнь герцога и принудила его опить лечь въ постель. Императрица Екатерина восторгомъ, вслѣдствіе на поху своего лейб-медицина Костова. Настѣившій, на тойже похотъ герцогу своимъ искусствомъ, но по возвращеніи ко двору, неслучайно сформировать ему значительная льготы. Государыня дозволила сдѣлать въ приказѣ на себя воина, кого они пожелаютъ, и принимать въ гости и на охоту, однакоже, не дальнѣе 40-ти верстъ кругомъ Прославля, "за непристойнымъ и честнымъ присмотромъ", т.е. въ сопровожденіи караульнаго офицера. Сверхъ того, по приказанію Императрицы, Вирону были присланы изъ Петербурга принадлежавшія ему: библіотека, мебель, посуда, охотничьи собаки, ружья и ижевольные лошади.

Однако, несмотря на это, Виронъ и его семейство были недовольны своимъ новымъ положеніемъ. Они жаловались ~~хихикали~~ на некомпетентность отпускаяго имъ содержанія, торопясь занятостью отъ караульныхъ

ИСЛАВЕННИКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Двѣ надгробныхъ надписи на могилахъ: Измайловскаго
унтеръ-офицера и іерея Л. Г. Измайловскаго полка
Алексѣя Михайловича.

офицеровъ, безпрерывно заводиши съ ними ссоры и черезъ это торжищи
много неприятелистей. (стр. 3, 4.)

Какъ извѣстно, въ 1738 году Императрица Екатерина II возсановила
Вирона во всѣхъ правахъ и дозвола его на герцогеній Курляндскій престолъ.
Уморъ Виронъ въ 1778 году и покоренъ въ фамильномъ снѣгѣ. Герцоговъ
Курляндскій въ Ингау. Целю имъ оставалось при помощи Виронъ Швай-
ловскіи Вилотьеръ и Курново по извѣстному. Въ извѣстномъ снѣгѣ (1748 г.
и 1768 г., оба снѣга "патриотскій д.т. по Швайловскому полку) эти
фамили по упоминаются.

Арестъ герцога Эрнста Вирона былъ произведенъ 3 ноября у него
на дому Преображенцами. Тогда же былъ арестованъ и сосланъ братъ
Эрнста Вирона - Густавъ, - подполковникъ Швайловскаго полка (1738-1740)

Историкъ павъ очерка "Дочь Вирона"
С.В. Губинскій, истор. очер. и рассказы.
Мад. А.С. Суворина С.П.Б. 1908 г.

Въ 1748 году полпоручикъ Я.Гр. Комаровскаго полка Голосининъ при-
дѣли съ 16 солдатами составилъ въ Виронъ и смѣль "въ помощь" специ-
ально назначенному поручику С.С.Суренаго наместника Лобофоръ осмотру семь-
наго вице-майора графа Андреа Ивановича Осетрина и полку его "душу Ива-
полку, рожденію Стрѣльцу.

Историкъ павъ очерка "Виронскіе со
семьяно" С.В. Губинскій, истор. очер.
и рассказы. Мад. А.С. Суворина, С.П.Б.
1908 г.

На Волновомъ кладбищѣ можно найти совершенно разрушенный памятникъ, отъ котораго сохранилась лишь плита, на которой можно разобрать:

"О ты жестокая холера,
"Какого ты сразила кавалера,
"Измайловскаго унтеръ-офицера,
....."

(стр. 696)

На Александрo-Невскомъ кладбищѣ читаемъ на одной изъ могилъ:

"Здѣсь погребены почившій о Господѣ Иосифъ-Гвардія Измайловскаго полка іерей Алексѣй Ивжаповичъ, кой въ I-ій день 1776 года началъ себя новымъ годъ въ вѣчности, въ чинѣ священника служамъ 32 года, а утратя безъ мала 60-ти лѣтъ, оставилъ память добродѣтелей своихъ безсмертну."

"Прохожій! я достигъ къ пристанищу надежду;
"къ нему имѣя всё дорогу неизбежну,
"Старайтесь всю жизнь тако проваждать,
"чтобъ не стремилися въ семь портѣ приставать."

(стр. 698)

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 2.
2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

VIEW OF THE COURSE OF ESPLANADE AND
THE GRAND CANAL IN ST. PETERSBURG

The Grand Canal in St. Petersburg

Съ гравюры, принадлежащей
Р.К. фонъ Бретцель.

2-ой выпускъ тетради №2

Измайловской Старини.

Кромѣ нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ и сокращеній въ предисловіи къ тетради № 2, очеркъ "Домъ Гарновекаго" предлагается вниманію читателей въ совершенно новомъ, переработанномъ и дополненномъ видѣ, на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ полученныхъ за это время неточниковъ. Біографическая замѣтка о Николаѣ Андреевичѣ Лопухинѣ заключаетъ въ себѣ тѣ дополненія, которыя были своевременно помѣщены въ тетрадяхъ №№ 4 и 6 и дополненъ нѣкоторыми подробностями, вновь сообщенными Ю.Б.Бронницкимъ.

А. фонъ Бретцель.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕТРАДИ № 2. ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

2-ой выпускъ.

1	Предисловіе.	1
2	Рѣчь ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА В.В. ГЕРУА ВО ДНЬ 200- лѣтія ПОЛКА.	4
3	ПЕРЕВОРОТЪ 1762 ГОДА. Выдержка изъ лекцій по Русской Исторіи профессора С.Ф. Платонова.	22
4	ДОМЪ ГАРЧОВСКАГО. Алексейъ фонъ Бретцель.	35
5	НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛОПУХИНЪ. Биографическая записка Алексеѣй фонъ Бретцель.	47
6	Выписка изъ тома XXIII-го ОПИСАНІЯ ДОКУМЕНТОВЪ И ДѢЛЪ, ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ АРХИВѢ СВЯТЫННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА ЗА 1743 ГОДЪ.	51

ИЛЛЮСТРАЦИИ: Домъ Гарчовскаго. Копія съ англійской гравюры Морнай, начала XIX вѣка.

Николай Андреевичъ Лопухинъ. Съ миниатюры, принадлежавшей А.М. Петрову.

Въ концѣ 1929-го и началѣ 1930-го гг., въ разгаръ моихъ поту-
говъ содѣйствовать, въ размѣрѣ скромныхъ возможностей, С.Л.Волкоб-
рупу въ добываніи матерьяла для "краткой исторіи", наступилъ нево-
льный перерывъ. Я отправилъ письма съ запросами и справками въ раз-
ные концы разсѣяннаго однополчанъ и отгабты запаздывали. Въ это вре-
мя мнѣ попалась интересная книга Шубинскаго, въ которой неожиданно
я нашелъ въ истолковникѣ разсказахъ упоминаніе Измайловскаго полка
и именъ отдѣльныхъ Измайловцевъ. Сейчасъ же запросилъ С.Л.Волкоб-
рува и получилъ отгабты, что книги Шубинскаго ему хорошо извѣстны.
Но разсказы и замѣтки эти показались мнѣ заслуживающими интереса
не только обшественноисторическаго, но и чисто Измайловскаго и, мнѣ жал-
ко было отгабты книги, не выбрать изъ нея упомянутыя матерьялы.
Поэтому я его перепечаталъ и предоставилъ въ распоряженіе нашего
Созза. Такииъ образомъ получилась первая тетрадка.

Кажется я не напрасно просидѣлъ надъ выстукованіемъ 60-ти
страницъ, во всякомъ случаѣ двое изъ моихъ однополчанъ Б.В.Геруа
и Б.С.Гескетъ тепло причѣтствовали мои диктилографическіе труды.
Камъ и во всякомъ дѣлѣ трудно лишь начало. Собираніе матерьяла для
"краткой исторіи" продолжаетъ идти съ большими перебоjami. Короткая
память моя, отсутствіе какихъ бы то нибыло справокъ подъ рукою, ог-
ромныя дистанціи, раздѣляющія меня съ однополчанами и ихъ истороп-
лывые отгабты служатъ тому причиною.

Во время этихъ невольныхъ антрактовъ мнѣ уже становится скуч-
но и чувства не то охотника, не то коллекціонера ползучивать ис-
кать новыя замѣтки, новыя Измайловскія имена и справки.

Занятіе крайне неблагодагарное. Какъ въ горѣломъ лѣсу напрасно
исмать дичи, такъ здѣсь въ Александріи, среди русской книжнои бѣд-
поты, чтобы не сказать убожества, мало надежды.... Но все же, со-
вершенно случайно, одна за другою набираются странички изъ которыхъ

я могу набрать вторую тетрадку.

Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о ея содержаніи. Первымъ номеромъ я помѣстилъ рѣчь, чѣмъ историческій обзоръ Генерала Герва, которая въ полномъ видѣ, какъ залетная птица, побитала въ моихъ рукахъ, любезно присланная мнѣ авторомъ для прочтенія. Сравнить полную редакцію съ тѣмъ, что смогла вмѣстить (вѣроятно по условіямъ технического и экономического характера) наша юбилейная брошюра, я увидѣлъ насколько сокращеніе повредило первоначальной редакціи. Интереснѣйшіе выходы и справки, ярко освѣтлѣніе приводимыя событія, не попали въ брошюру.

Ген. Герва говоритъ о зарожденіи полка - его основаніи и о двухъ главнѣйшихъ, общерусскаго историческаго значенія событіяхъ, въ которыхъ Измайловцамъ суждено было сыграть выдающуюся роль. Переворотъ 1762-го года и Вородинское сраженіе.

Полный текстъ рѣчи Ген. Герва, сколько мнѣ извѣстно, былъ посланъ въ Петербургъ и Вѣдградъ. Но если на официальной собраніи онъ и былъ прочитанъ, то вѣдь ли, въ сутолкѣ торжества, хозяева-Измайловцы, могли внимательно его прослужать и вникнуть въ детали.

Далѣе участь этихъ экземпляровъ предсрѣчена: они будутъ "пріобщены къ дѣламъ и документамъ Союза Измайловцевъ" и "подшты къ дѣлу о празднованіи 200-лѣтія". Такимъ образомъ очень многіе ихъ не увидятъ, настоящая же тетрадка можетъ свободно ходить по рукамъ, не представляя изъ себя официального документа.

Сокращеніе существенно повредило цѣльности очерка. Такъ, событія предшествовавшія 28 Іюня 1762 года, характеристика Императора Петра III, и т.д. выпущены и, такимъ образомъ, для лица мало знакомаго съ этой исторической эпохой 28 Іюня 1762 г. представляется чѣмъ то вродѣ военнаго бунта, или, въ лучшемъ случаѣ - обыкновеннаго дворцоваго переворота, въ которомъ главный двигатель - личныя сим-

патія и корыстныя цѣли, а не отстаиваніе національныхъ интересовъ, выполняя роль "часового механизма" регулирующаго "политическіе перебои", слѣдуя не только "обычаю 18-го вѣка", но главнымъ образомъ — національному чутью.

Такимъ образомъ, сокращеніе оказало плохую услугу. Напечатаніе полного текста рѣчи Генерала Геруа дастъ возможность желающимъ разобратъ въ этомъ близкомъ намъ вопросѣ.

Говоря о роли Гвардіи на стражѣ трона и національныхъ задачъ, неизбежно напрашивается мысль: не есть ли фатальная ошибка въ томъ, что въ XX-омъ столѣтіи Гвардія разогнута въ цѣлую армію превратилась въ простую боевую единицу, уступивъ свое мѣсто появившемуся, надежному отовсюду, Сводному полку, безъ исторіи и традицій, и техникамъ охраннаго дѣла школы ген.Спиридовима? Могла ли бы произойти помпезная трагедія 1917-го и 18 гг., еслибы Гвардія по прежнему стояла у подножія трона, продолжая быть "живой связью" между Царемъ и народомъ, "часовымъ механизмомъ" на стражѣ національныхъ интересовъ?

И хочется думать, что какъ въ XVII-омъ столѣтіи, такъ и въ XX-омъ, Гвардія сумѣла бы быть на высотѣ. Хочется вѣрить, что не погибъ бы въ чудовищныхъ условіяхъ Государь и Его Гвардія не была бы сегодня разсѣяна по бѣлу свѣту.

Слѣдующей статьёй я помѣстимъ выдержку изъ лекціи проф.Платонова по Русской Исторіи. Изданіе довольно рѣдкое въ зарубезьѣ. Я ее приготовилъ гораздо раньше, чѣмъ получилъ статью ген. Геруа, такъ какъ считалъ, что намъ интересно знать подробности крупнейшаго событія и, главное, взгляды историковъ на то, въ чемъ наши полковныя предки принимали видное участіе. Вышло удачно, такъ какъ обзоръ ген.Геруа и лекція проф.Платонова отлично дополняютъ другъ друга.

Алексѣй фонъ Бретцель.
Александрія. Египетъ. 1931 г.

Рѣчь Генераль-Майора В.В.Герца

Ко дню двухсотлѣтія основанія Л.Гв.Измайловскаго полка

22/IX - 5/X 1930 года.

Когда мнѣ была предложена Предсѣдателемъ Совѣта Измайловскаго Союза честь произнести рѣчь на торжественномъ юбилейномъ собраніи, я тѣмъ болѣе былъ тронутъ, что сравнительно съ остальными старо - служивыми, стать принадлежать Измайловскому полку позже. Короткое по времени приобщеніе къ полку произошло, однако, на войнѣ. Въ боевѣхъ условіяхъ душа части познается глубже и быстрее. Съ Измайловцами связывало меня, кромѣ того, начало моей службы Л.Гв. въ Егерскомъ полку, въ одной бригадѣ, или такъ называемое кумовство.

Говорить объ Измайловскомъ полку значитъ говорить и о гвардіи. Я особенно радуюсь этому, потому что на протяжении болѣе ста лѣтъ Герца были причастны гвардейскимъ постакамъ. Мой дѣдъ, послѣдній Флигель-адъютантъ Императора Александра I, былъ вторымъ командиромъ Л.Гв.Сапернаго баталіона, а послѣ 14-го декабря 1825 года, временно командовалъ Л.Гв.Московскимъ полкомъ; мой дядя вышелъ изъ пажей въ Преображенскій полкъ, а отецъ - въ Кемгольскій полкъ; мой братъ и я начали службу въ Лейбъ-Егеряхъ, а командовали Воинскими и Измайловскими полками. Наконецъ, на войнѣ я былъ послѣднимъ Генераль-Квартирмейстеромъ войскъ Гвардіи.

Эта личная связь съ ней служить мнѣ отирающей точкой въ построеніи того, что я собираюсь доложить. Я постараюсь раздвинуть тему кузница, въ доступныхъ здѣсь скаткахъ чертахъ, исторію Измайловскаго полка въ координаты исторіи Гвардіи, а черезъ нее и въ исторію Россіи.

Когда осенью 1710 года 17-ти лѣтняя царица Анна Иоановна, по выраженію Ея собственнаго письма, выходила замужъ "волею Всевышня-

го и ихъ Царскихъ Высочествъ" за владѣтельнаго Герцога Курляндскаго, Ей и не снилось, что черезъ двадцать лѣтъ Ей самой придется олицетворить единую волю надъ Россіей, раздѣляемую развѣ только со Всеплшнимъ. Герцогъ Курляндскій въ жизни Анны Иоановны промелькнулъ лишь какъ названіе. Черезъ девять недѣль послѣ брака онъ, едва выѣхавъ со своей молодой супругой изъ Петербурга въ свою Митаву, доѣхалъ только до мѣст Дудергофъ, гдѣ скончался. Казалось бы, внезапно овдовѣвшая Герцогиня могла вернуться въ родное село Измайлово, гдѣ протекло ея дѣтство подъ старо московскимъ крыломъ матери, вдовы - царицы Прасковьи Феодоровны. Но Петръ, уже успѣвшій справить годовщину Полтавы, разсуждалъ иначе. Пора было государственной корабль переводить изъ мелкаго озера на широкую воду. Нужно было установить прочныя связи съ иностранными дворами. И такъ какъ до настоящихъ большихъ правящихъ домовъ трудно было догнаться, приходилось довольствоваться маленькими вродѣ Курляндіи, Менленбурга или Голтштиніи. Въ результатѣ этихъ соображеній, Аннѣ Иоановнѣ было приказано продолжать свой путь въ Митаву. Здѣсь началась для нея лѣтняя безпредметная жизнь, огняшая у нея двадцать лучшихъ лѣтъ. Патриархальныя впечатлѣнія села Измайлова, однако, не вытѣснилъ плоскій бытъ крошечнаго нѣмецкаго двора. Вывезя изъ Курляндіи Бирона, она не вывезла даже изъ нея знанія нѣмецкаго языка, и по своему воспитанію и водворенію въ столицахъ молодой Русской Имперіи вернулась къ Московскимъ правамъ и привычкамъ. На Имперію Анна Иоановна смотрѣла какъ на село Измайлово въ увеличенномъ масштабѣ. Надъ огромнымъ имѣніемъ нужно было имѣть управляющаго. Естественно такимъ управляющимъ слѣдался любимецъ Императрицы - Биронъ. Но въ то время какъ Императрица, со всею своей пасивностью, унаслѣдованной отъ отца Царя Иоанна Алексѣевича, сопратителя Петра, покорно-"царствовала", не управляя, Биронъ наводилъ свои порядки.

Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ умныхъ иностранцевъ, которые принимали планъ Петра Великаго, а вмѣстѣ съ этимъ и свою роль въ сложной лѣлкѣ государственнаго тѣла, изъ смѣси стараго съ новымъ. Какъ узколобый губернереъ, онъ торопился использовать случай пересѣлать подвернувшуюся ему имперію-дитя на свой ладъ. Такіеъ точно Бироновъ съ его идеологіей по отношенію къ Россіи было не мало въ германскомъ мірѣ и въ наше время, особенно во второй половинѣ 19-го вѣка. Эти теоретическіе Бироны, къ счастью съ короткими руками, придумали цѣлую теорію о Русскомъ народѣ, какъ удобной почвѣ для распространенія нѣмецкой культуры.

Однимъ изъ первыхъ пунктовъ Бироновской программы было - "осадить" -вліяніе русскаго дворянства, сказавшееся такъ ярко на самомъ бѣгѣ производства Анны Иоанновны, стѣсненной знаменитыми пунктами, въ самодержавіи. Дворянство сдѣлало свое дѣло, теперь оно должно уйти, но крайней мѣрѣ перестать быть единственнымъ сторожемъ, карауломъ верховной власти.

Петровская Гвардія и Петровское дворянство были тождество. Дворянинъ не сидѣлъ въ качествѣ офицера надъ безцвѣтной и молчаливой массой солдатъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Дворянинъ былъ офицеръ, но онъ же былъ и солдатъ. Биронъ открыто не годоваль и задавалъ вопросъ "почему солдаты въ Гвардіи изъ дворян?". Онъ не понималъ глубокой мысли Петра, но, какъ всякій мелкій умъ видѣлъ лишь внѣшній результатъ: политическую и досадную ему крайность гвардіи. Гвардія, несмотря на свою молодость уже была, что называется, "себѣ на умѣ". Это достигалось благодаря совершенно особому приему ея комплектованія высказанному словами указа 1724-го года: "Писать въ Гвардію Знатное шляхетство, офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ". Образовывалось новое звено между верховной властью и народомъ, боярскія дѣти представляли въ немъ тра-

дицію; дѣти заслужившихъ дворянство въ котлѣ воиныхъ и административныхъ преобразованій Петра - движеніе впередъ. Записъ ихъ съ младенчества не только устанавливала въ населеніи и распространяла по странѣ понятіе объ общности и почетности службы Царю и Отечеству, но и имѣла чисто практическое значеніе. Обеспечивалась пріемственность установленнаго Петромъ порядка. Но мѣрѣ подрастанія новые ряды дворянъ, росной струей вливались въ Гвардію. Гениальность этой идеи оправдалась блестяще: Петръ умеръ рано, а его Гвардія продолжала жить и крѣпнуть, сохраняя вложенію въ нее Петромъ душу и не испытавъ ни малѣйшей остановки въ ростѣ.

Но Биронъ, однако, попытался вступить въ борьбу съ Петровскими дѣтищемъ. Не дерзая запустить руку въ вопросъ пополненія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, этотъ пиндрикъ, какъ, ему казалось, русскихъ янычаръ, нѣмецъ-управлявшій поднесъ 22-го сентября 1730-го года Государствѣ - поименный указъ о сформированіи третьяго Гвардейскаго полка. Основанія его образованія были по всей видимости европейскія, но съ поражающей отговоркой въ отношеніи офицерскаго состава: "Солдатъ взять изъ крестьянъ и податныхъ" (ими комплектовалась "ландмилиція", ополченіе юга Россіи, упомянутая въ указѣ), офицерамъ - "изъ ливонцевъ и курляндцевъ и прочихъ націй иностранцевъ и изъ русскихъ, которые на опредѣленномъ противъ Гвардіи рангами и жалованіемъ себя содержать въ чистотѣ и въ полку могутъ безъ нужды".

Какъ видно, Биронъ нарочно обходилъ дворянство даже въ вопросѣ объ офицерахъ. Наверху иноземцы; повидимому, нетерпѣливая мысль тупого нѣмца безтактно вноситъ ихъ вверхъ какъ нѣчто основное. Русскіе - точно необходимое дополненіе. Приливъ ихъ сокращается по крайней мѣрѣ, въ головѣ Бирона - требованіемъ имущественнаго ценза.

Совершенно нельзя себѣ вообразить, чтобы племянница Петра Ве-

ликаго, расчеркиваясь подъ указомъ, вникла въ его сущность и чтобы Биронъ старался честно объяснить Императрицѣ свои соображенія; вѣдь они склонились къ созданію новой полу-нѣмецкой гвардіи, долженствовашей если не свести на нѣтъ вліяніе Петровскихъ полковъ, то во всякомъ случаѣ стоять на сторожѣ противъ нихъ.

Иноземцы-офицеры предполагались вѣрными и благодарными клеветами Бирона, солдатская масса - неразумяющей, вродѣ деревенныхъ наемниковъ, начинавшего удивлять тогдашнюю Европу Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма I-го, прозваннаго Кородемъ-сержантомъ.

Какъ далеко это было отъ широкихъ и свободныхъ мыслей Петра Великаго. Въ его Гвардіи слѣдующимъ за дворянами независимымъ по духу элементомъ были такъ называемые "холопы", люди, не связанные землей и обязательствами тягла. Изъ крѣпостныхъ крестьянъ попадали больше люди неспокойные, трудно уживавшіеся въ неподвижномъ крѣпостномъ укладѣ. Такимъ образомъ, въ главной массѣ гвардія была полна "вольнаго" духа, и элемента разсужденія въ ней было хоть отбавляй. Петръ взялъ очень смѣлый, но вѣрный амордъ. Исторія доказала это. Досадные политическіе перебои, порожденные отсутствіемъ закона о престолонаслѣдіи, каждый разъ были исправляемы разсудачней Гвардіей въ вѣрномъ направленіи; компетентность ея была въ этомъ дѣлѣ признана официально: когда соблазили при Екатеринѣ I-ой особое совѣщаніе о престолонаслѣдіи, въ него кромѣ высшихъ сановниковъ, вошли еще и майоры гвардіи. Национально настроенный составъ Гвардіи, живой и чуткій, оказался настоящей опорой трона и носикъ государственныхъ идей, своего рода часовикъ механизма, безстрашное, упорное тканье котораго, слышалось непрерывно, какъ въ тишинѣ, такъ и въ грозу. Нужна была сила, равная Петровской, чтобы остановить заведенную имъ пружину.

Пониманіе Бирона, жалкое въ своемъ замыслѣ, какъ увидимъ,

оказалось бессильными и на практикѣ. Можно съ увѣренностью утверждать, что въ указѣ о сформированіи новаго гвардейскаго полка только одна черточка принадлежала самой Императрицѣ, это названіе. Полкъ былъ названъ Измайловскимъ не только потому, что указъ подписывался въ селѣ Измайловѣ, но еще и потому, что это имя относилось Государыню въ далекія беззаботныя воспоминанія ея ранней молодости. Здѣсь, во времена Царицы Прасковьи темла, оторванная от шумныхъ реформъ Петра, тихая старомодная жизнь, въ обществѣ дружъ сестеръ, сонна мамокъ, приживалокъ и монахинь; подъ звонъ монастырскихъ колоколовъ, подъ хоровое пѣніе и погромыхиваніе шутовскихъ бубенчиковъ, здѣсь, въ тѣнистыхъ садахъ, царевны, какъ въ сказкѣ, пускали въ пруды рыбъ съ золотыми сережками и ссылали ихъ на кормъ по колокольчику. Здѣсь какъ бы остановился и притаился, въ послѣдній разъ оглядываясь на старую уходящую Москву, теремной бытъ со всей ея пріятной барской лѣнцой, отсутствіемъ пытливости и вышивальными пальцами, какъ единственнымъ символомъ работы.

Знаменательно, что судьбѣ было угодно дать этому душевному воспоминанію о родномъ селѣ Измайловѣ, сиротливо втиснутомъ въ пространную нѣмецкую программу указа 22-го сентября, скорое и рѣшительное торжество надъ ней. Названіе отъ Измайлова - это было указаніе на традицію, это былъ нечаянный призывъ къ русскости. Въ самомъ словѣ не могло быть никакой мощи, способной опровергнуть затѣю Бирона. Но мощь оказалась на сторонѣ среды, которая - не только не пошла на привязи у иноземцевъ, но повела ихъ за собой.

Въ этомъ отношеніи исторія Л.Гв.Измайловскаго полка въ миниатюрѣ и подчеркнута, какъ въ уменьшающемъ зеркалѣ отражаетъ исторію Россіи 18-го вѣка. Всѣ эти Бироны, Манштейны, Минихи, Ласси, Остерманы, Левенвольды и примѣняя Бироповское выраженіе, "прочихъ на-

цій шовенизмъ" натолкнулись на среду громаднаго сопротивленія; она обнаружила такую нестремную притягательную силу, что иностранцы, какъ песчинки присасмались къ ней и постепенно утрачивали свою чуждость Россіи и русскому народу. Генрихъ Іоганъ Остерманъ, сорудникъ Петра I-го, переименованный его невѣсткой Царицей Прасковіей въ Андрея Ивановича, имѣлъ продолженіе въ Александровскую эпоху въ лицѣ известнаго графа Остермана, того самаго, который до блеска ^{по стробальб} ~~.....~~ подѣ Кульмомъ въ эпизодѣ боя Л.Г.В.Мамаѣловскаго полта; этотъ Остерманъ, отъ Востральскихъ предковъ 17-го вѣка, пораза-етъ въ 19-мъ своимъ русскимъ патриотизмомъ англичанина. "Мнѣ, какъ русскому" заявилъ онъ при немъ, "больно видѣть, что французскіи языкъ у насъ витѣсняетъ русскій". (Мемуары сэра Роберта Вильсона 1810 г.). фельдмаршалъ Минникъ, этотъ типичный ладенкохтъ 18-го вѣка, служившій многимъ господамъ, во второй половинѣ своей длинной жизни окончательно и убѣжденно притянуть къ Россіи, такъ какъ даже она и семья не заставили его отвернуться отъ нея. Нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ иностранцевъ, которые возвратились къ себѣ на родину, оставили записки, трогательныя по своимъ чувствамъ къ пріятиной ихъ на время Россіи. Особенно цѣнны своей очевидностью, уравновѣженностью и правдивостью мемуары пруссана Манштейна, спе-циалиста Минника.

Одольваніе русской средой иностранныхъ учителей имѣетъ безспорную и длинную исторію. Здѣсь хотати припомнить забавную табу Тульскаго пущечныхъ дѣлъ подрядчика Виліуса - голландца - со своими же соотеччанами мастерами. Тяжба эта восходитъ къ 40-мъ годамъ 17-го вѣка. Голландцы "лапались" по выраженію челоубитной, на Виліуса и называли его "пельмомъ" за то что онъ "крестился по русски", и вообще потакаетъ русскимъ мастерамъ въ ущербъ голландцамъ, и тѣмъ ремесленнымъ тайнамъ, хранителями коихъ они себя считали.

[The page contains extremely faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. A small, dark, horizontal mark is visible on the right side of the page.]

Изъ дѣла видно, что между русскими и голландскими мастеровыми происходили открытыя драки изъ за обладанія этими тайнами. Эта рѣчь о камель то построилъ Киррихтъ, котораго ввозимые гости паловили съ полнчимъ, залѣзшаго съ головой въ плавильную печь, чтобы спить ея разбѣры. Неразбериха взаимныхъ отношеній была такова, что голландцы писали и жаловались на Вниуса Нидерландскимъ Штатамъ. Сина же этого Вниуса мы видимъ первымъ почтъ-директоромъ у Петра I-го. Очевидно, упрямый и себя на умѣ Киррихтъ гнулъ свою линию, бралъ пушкиему ему разбѣры и обезличивалъ иноземнаго гостя и наставника, какъ въ 17-мъ, такъ и въ 18-мъ вѣкѣ.

Возвращаясь къ Исмаиловскому полку, слѣдуетъ коротко отмѣтить, что Биропъ самъ очень скоро убѣдился въ провалѣ своего плана. Онъ былъ вѣдъ себя и собрался даже раскассировать по армейскимъ полкамъ всю гвардію.

Не подлежать сомнѣнію, что и комплектоваться Л.Гв.Исмаиловскій полкъ въ скорости сталъ на общегвардейскихъ Петровскихъ началахъ, т.е. совершилось то, что больше всего раздрозало пѣмца - претендента: и въ Исмаиловскій полкъ (вѣроятно и въ другой Анненскій полкъ - Л.Гвар. Конный) начали вливаться солдаты-дворяне. Историкъ, которому снова станутъ доступны русскіе архивы, надлежитъ выполнить когда именно и какимъ порядкомъ эта перемена произошла. За Елизаветинское время можно почти ручаться, а на Екатерининское указывать точно извѣстные факты, почерпнутые изъ напечатанныхъ біографій сподвижниковъ Императора Александра I-го. Такъ, П.Я.Корниловъ въ 1779-мъ году записывается въ полкъ капитана 9-ти лѣтъ, онъ сынъ мелкопомѣстнаго Псковскаго дворянина, отставкаго капитана. Другой примѣръ - запись 14-ти лѣтняго Карла Ивановича Вестрома, впоследствии извѣстнаго командира Л.Гв.Егерскаго полка, а еще позже начальника всей гвардейской пѣлоты. Вп-

отроном прослужить въ Измайловскомъ полку 3 года до чина сержанта, что равнялось офицерскому чину въ арміи.

Можно допустить даже, что запись дворянъ въ солдаты Измайловскаго полка началась явочнымъ порядкомъ еще на глазахъ Бирона. Здѣсь могла играть роль Высочайшая повѣщичья воля, то тутъ, то тамъ прорывавшаяся черезъ барьеры, поставленные управлинцими. Не отсюда ли и бѣшеная досада послѣдняго, заговорившаго о раскиспрованіи? Замѣтилъ еще, что въ 1736-мъ году Анна Іоанновна возложила на себя полковничество вмѣсто лейб-кавалера Ловензельда и, слѣдовательно, втеченіи этого пятилѣтія своего царствованія должна была близо заниматься дѣлами полка; и хитрыя соображенія Бирона были ей чужды.

Въ 1740-мъ году, при возведеніи на престолъ Елизаветы, Преображенцы приняи арестовать подполковника Измайловскаго полка Густава Бирона, брата нашего временщика и регента, Измайловскій паравуль, нѣкъ офицера и 12-ти солдатъ, охранявшій своего подполковника изъ курляндцевъ, но вступилъ въ борьбу съ Преображенцами, хотя, по увѣренію мемуариста Манштейна, Густавъ Биронъ и сугубъ отдѣлится себя отъ той ненависти, которую внушала его всемилостивѣйшій братъ. Очевидно, понималось чинами полка значеніе переворота по русски.

Въ 1762-мъ году полку было суждено принять на свою отвѣтственность очередную поправку къ престолонаслѣдію. Пестилѣсичное царствованіе Петра III-го не обѣщало ничего добраго. Послѣ Национальнаго правленія Елизаветы Петровны на Россію вдругъ настигнулъ сумбуръ голштинско-прусско-шведскихъ настроеній. Престигу Россіи уже нанесенъ ущербъ. Послѣ блестящихъ побѣдъ подъ Кунерсдорфомъ и Цорндорфомъ, замлочены миръ съ Фридрихомъ II-мъ тогда, какъ онъ seriously собирался кинуть у насъ этотъ миръ уступкой восточной Пруссіи. Означала своего рода новая Виреміяна, бессмысленное предложе-

ние передъ иѣмецкими образцами. Между тѣмъ Императрица Екатерина Алексѣевна, крѣпчайшимъ образомъ въ своемъ четвертомъ десятилетнѣ обрусѣвшая за 18-ть лѣтъ пребыванія въ Россіи, была готова принять на себя бремя самодержавія. Вокругъ нея быстро сгруппировались русскіе люди, боявшіеся для Россіи нѣтъ иного новаго иѣмецкаго режима. Императрицѣ было уже 34 года, она была умна, образована и при всемъ этомъ понимала Имперскія Россійскія задачи по Петровски. У нея были и послѣдствія. Наконецъ, не было рѣчи о коронованіи Екатерины; она уже была коронована, нужно было только добиться отреченія отъ престола ея супруга. Тамъ, въ общій чертахъ, сложился, поторопясь, заговоръ для низложенія Петра III-го. Несмотря на спѣшность, была кое-какая, хотя и любительская организація; конспираторы были раздѣлены на четыре группы; гвардія должна была быть, конечно, главнымъ козыремъ. Во главѣ заговора стояли братья Орловы, которыхъ было пять и которые имѣли связь во всемъ четырехъ гвардейскихъ полкахъ. Къ заговору примычали такіа почетныя лица какъ графъ Никита Панинъ, воспитатель 9-ти лѣтняго наследника Павла Петровича и Новгородскій Архіепископъ Дмитрій Сѣменовъ. Присутствіе духовнаго лица неудивительно: Петръ III-ій за два дня до переворота издалъ указъ Синоду о необязательности постовъ, о неосужденіи прелюбодѣяннѣ и объ отобраніи въ казну монастырскихъ крестьянъ.

Передовая роль Монашловцевъ въ задуманномъ переворотѣ предѣлялась тѣмъ, что имъ командовалъ одинъ изъ наиболѣе горячихъ пособниковъ - графъ Кирилль Разумовскій, совѣщавшій въ себѣ и должность президента Академіи Наукъ и Малороссійское Гетманство. Недрэннѣ, съ широкими заманками, онъ былъ идоломъ для своихъ солдатъ и офицеровъ.

Изъ имени младшихъ заговорщиковъ дошли до насъ немногія. На-

майловски Ласуновскій, братья Роскалови, Чертоль, Преображенцы Бредивитъ, Пассонъ, Колюгавадовичи Хитрово и Петельникъ. Но известно, что участвовало въ подготовкѣ переворота до сорока офицеровъ и что всѣ гвардейскія части были привлечены въ заговоръ.

Разрѣшился онъ неожиданно и скорѣе, чѣмъ было намѣнено. Петръ III-ий быстро переполнилъ чашу терпѣнія окружавшихъ. Замысливъ безславный миръ съ Пруссіей, которую ни только что отколотили, голландизировавши монарха рѣшилъ двинуть гвардію на поддержку своей пѣннопой вѣтвики противъ Дани. Это уже было слишкомъ. Гвардія рѣшила, въ своемъ подпольѣ, воспользоваться приѣдомъ Государя изъ своего любимѣннаго Ораниенбаума въ Петербургъ на проводы гвардіи, чтобы арестовать его и перевозимому Екатерину единодержавной. Но случайное обстоятельство приблизило этотъ день. Въ Преображенскомъ полку вдругъ распространился слухъ о гибели Императрицы. Въ связи съ этимъ было схвачено множество Петра III, шпионскими за гвардіей, упомянутый выше капитанъ Пассонъ. Произошло это 27-го іюня. Терять нельзя было ни часа. Разгромъ всего замысла висѣлъ надъ головами. Было рѣшено: теперь или никогда. Романтическая обстановка всего дальнѣйшаго приключенія хорошо известна. Разбушенная ночь Екатерины, бѣженая она изъ Петергофа въ станицу съ Алексѣемъ Орловымъ на повалы, наместившіяся лошадой, поплаченіе ихъ въ Измайловскихъ казармахъ передъ осажденной мушкетерскою солдатъ ничего не ожидавшихъ именно въ эту ночь. "Тутъ было только двѣнадцать человекъ и барабанишь, который сталъ бить тревогу", записала впоследствии Екатерина, "потомъ прибѣжали другіе солдаты и начали дѣловать меня, мои ноги, руки, платье и носили меня спасительницей". Молниеносная прелесть Измайловщины во главѣ съ появившимся Разумовскимъ. На Императрицу надѣвается съ плеча капитана Талызина измайловскій капитанъ свободнаго Елизаветинскаго полка, одинъ

своими видами поощрили о возвращении из Петербургской полковника, Александровская лента Панина ордена Екатерины. Радостное утро 28-го июня и марш Императрицы во главе полка в Казанский собор. Присоединение дружины гвардейцев, присланы адъютанты и там, Зимний Дворец, пасмурно состраданиями маневры. Последней была единственная в истории маневры по своей краткости напоказная боевое доведение. Переломить объясняется необходимостью выступить "на защиту Русской Православной Церкви, Русской Победной Славы и внутренних порядков". Вынужденный через ведение второй маневры, отполковничавший и висогонявший, уступает первому в силе убеждения. Попытки Петра III-яго восстановить свое положение были тщетны. Потерявший голову, он собрался с мужеством своего голландца то изумоваться из Ораниенбаума Коопманом, то атаковать Петербург, куда верхом двинулась со своей гвардией Екатерина. Но он очень скоро увидел себя оставленным войскам, даже присягнувшим.

Чтобы проститься на этом с Петром III-им сказку, что несмотря на короткое правление, он успел оставить армии два дела, дошедших до нашего времени, одну очень большую и одну очень маленькую: "Освобождение дворян от обязательной службы" и, второе, "чинь Штабс-Капитана".

Первая реформа, обычно приписываемая историками, едва ли не была преждевременной. Дворянство отпускалось на волю еще не созрелое и не завершенное в класс с определенными лицом.

Но по поводу штабс-капитанского чина интересно дать справку о происхождении стрелной прибавки "штабс".

Петр Великий, по выражению Ключевского, имел "полюбовную службу в офицера". Оно было по времени и понятно. Но к этому следует еще прибавить: и в подполковник. Последнее по двум причинам.

Петръ привыкъ доверять только своему уму-разуму, а такъ какъ ему было невозможно разъѣхать послѣдовать, то формула - "умъ ко оному, а два лучше" казалась доброй поучаемою. Было это и представляемо въ году, что называется - "своя рука владыка" - въ дѣлахъ много козвѣдственикъ.

Отсюда въ полкахъ Петръ III-ий представилъ въ командирѣ полковника изъ штабъ-офицеровъ и назначилъ его "Послать полковника Штепа". Состоило это учрежденіе, согласно мѣтампамъ того времени, изъ элитныхъ характеристикъ и развило всѣ рѣшительныя дѣла, чтобъ твоего даже отнѣнить таинственія момента полка, если оно было отъ него словесно. А письменное безъ "Послать Штепа" послѣдній отнѣнить не могъ. Могучествомъ Штепа отнѣнить отъ него послѣдствительно, насколько понималъ, до Павловскаго времени.

Такъ вотъ Петръ III-ий установилъ имѣть штабъ-офицерамъ свои роли и назвалъ ихъ "штатскими". И затѣмъ было указано въ эти роли "штатскимъ полкамъ въ извѣстныхъ случаяхъ не быть, а состоять имъ... чиномъ чине, а получивъ чиномъ чине и именоваться имъ штатско-капитаномъ".....

Екатерина II-я не забыла участія Л.Гр.Чумаковскаго полка въ дѣлѣ перевала въ сибиряки и держала Россійской Имперіи. Она отдала званіе штабъ-офицера Л.Гр.Чумаковскаго полка имъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Такъ Екатерина-внучка Александъ Ильичъ Бибиковъ за удачу его дѣятельность противъ турчанцевъ "награждается" чиномъ подполковника Л.Гр.Чумаковскаго полка парадъ съ почетными чинами ему отъ имени Св.Андрея Первозваннаго и званіемъ сенатора.

Полку же повелено, что они не могли быти изъ перелому въ пользу Государя: Она ждала Россіи дѣльное и великое переворотное и сдѣлала сдѣлать это безъ помощи чужеземцевъ, кажда и выдѣлывъ ради блестящихъ русскихъ дѣлателей во всѣхъ областяхъ. Крепкое

Екатерининское поколѣніе продолжало давать себя знать еще и въ Александровскую эпоху.

Гвардія въ 18-мъ вѣкѣ пришлось выполнить двойную задачу: военную - воевать и крѣпнуть въ завѣщанномъ Петромъ Великимъ регуляристѣ, политическую - охранять національные интересы Россіи и достоинство самого Престола. Поназительно успѣхъ съ какою эта сложная вторая задача была выполнена прошеchinъ Петербургскимъ отрядомъ не превосходящимъ 10000 и послѣ прибавленія при Аннѣ Леопольднѣ дружѣ новизѣ полковъ. Достигнуто это было благодаря вложенію въ него мудрымъ организаторомъ духу и тѣмъ многочисленнымъ нитямъ, которыя тянулись отъ "Господь офицеровъ и господа солдатъ" въ самое нутро стези. Гвардія въ каждый моментъ вѣчно знала, что послѣдней зловоро и что ей смерть. Поназительно такъ, что гвардія, осваивая свое значеніе, никогда не выступала въ 18-мъ вѣкѣ по пустякамъ; выступала вѣдко да мѣтко, и не превратила своего вліянія, какъ это случалось въ ту же эпоху въ любимомъ королевствѣ Западной Европѣ, въ нестерпимое иго. Небоготъ, сама гвардейская среда боровалась съ попытками отдѣльнымъ лицамъ "претовианствовать". Послѣ Елизаветинскаго переворота появились такія. Всѣ они до послѣдняго были выброшены изъ гвардіи.

Въ 19-мъ вѣкѣ она перестаетъ, естественнымъ порядкомъ, играть политическую роль. Кто знаетъ, быть можетъ, слишкомъ рано. Въ классъ парадничій править, какъ разъ въ началѣ 19-го вѣка начало проникать смелливое реформаторское безпокойство, оно грезило опровергнуть неустоявшіяся еще идеи молодой Имперіи. Оставайся гвардія тѣмъ сабытнымъ, зловорымъ, себѣ на умѣ, контролирующимъ аппаратомъ, какиа она была въ 18-мъ вѣкѣ, возможно, что въ ее формулярѣ не было бы вписано 14-е декабря 1825 года.

Въ боевомъ отношеніи гвардія со времени войнъ Английскаго де-

статейки долго откладывала, если не считать коротеньких выступлений в
бюллетеніи против иудеевъ въ 1742 и 1739-90 годахъ. Зато, начиная
съ 1805-го года, гвардія участвуетъ во всѣхъ большихъ сраженіяхъ
и походахъ. Аустерлицъ, кампанія 1807 г. и Гейльсбергъ, Фридриандъ,
гдѣ наполеонъ боя Исмаиловца справлял свои полковой праздникъ,
Аландскіе острова въ 1809 г., наконецъ, Бородино и Кульмъ, Варна
1829-го года, походы 1831 - и 68-хъ годовъ, Геринъ Дубинъ, Бал-
канъ, послѣднія Религия война съ длиннѣе рядовъ сраженій и пози-
ціонной отрядомъ.

Что Русская Гвардія сумѣла не отстать отъ военного дѣла за
65-ти лѣтній почти сплошь мирный интервалъ между Ставучанаміи
(1733 годъ) и Аустерлицемъ (1805 годъ), показываетъ свидѣтельство
англичанина, оставившаго интересныя записки о Русской Арміи 1806-
1807-го годовъ. Сэръ Робертъ Вильсонъ состоялъ въ особомъ инстин
при Русской Арміи и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ее
битомъ и боевой работой. "Значительнѣе его послѣ тѣмъ болѣе лест-
ный характеръ, что они отмѣчаютъ съ безпристрастіемъ хорошее и
дурное.

Вотъ какъ отзывался Вильсонъ собственно о дѣятельнѣе гвар-
діи въ 1807-мъ году. О сраженіи подъ Гейльсбергомъ: "Минута была
критическая, но Россія имѣла офицеровъ и солдатъ на уровнѣ поло-
вопья". О Фридриандѣ: "Русская Императорская Гвардія, потерявшая
торпѣніе подъ градомъ чугуна и свинца, бросилась впередъ въ штыки...
ударивъ въ головную колону противника и на время корпусъ маршала
Нея отступилъ въ безпорядкѣ". Наполеонъ, необходимо враній въ сво-
ихъ репликахъ, долженъ быть, однако, признать въ своемъ биллететѣ,
что корпусъ маршала Нея, - "*fut un moment ébranlé*" -

Правильнѣе Вильсона и внѣшній видъ гвардейцевъ. По поводу пред-
ставленій при Тильзитскомъ свиданіи русскихъ молодыхъ, Вильсонъ

восторженно восклицаетъ: "Они затмили отборныхъ гвардейцевъ Франціи и Пруссіи, какъ дневной свѣтъ затмѣваетъ искусственный!"

Вотъ отзывы генераловъ, командовавшихъ боевыми участками, въ которые входила гвардія въ 1813-мъ году - Остермана послѣ Липца и Бауцена: "Съ извѣстными службамъ генералами, командующими гвардіей, съ усердіемъ, воѣ чинами и солдатамъ воспламеняющимъ, я увѣренъ быть, что достигну цѣли". А.П.Ерицловъ - послѣ Кульма: "Не быть я въ положеніи поощрять солдатъ, но въ необходимости укрощать пылкость начальниковъ и солдатъ".

Во всей боевой исторіи Русской Гвардіи на протяженіи двухъ вѣковъ не было однако, болѣе крупнаго и похвальному другъ на друга эпизода, чѣмъ Полтава и Бородино. И тутъ и тамъ давалась рѣшительное сраженіе на своей территоріи и воими силами, въ обоихъ случаяхъ надъ Россіей висѣлъ вопросъ быть или не быть, въ обоихъ случаяхъ избалованный противникъ былъ предводимъ выдающимися мастерами военного дѣла. Наконецъ, подъ Бородинымъ, какъ и подъ Полтавой, мы выиграли смѣлую ставку. Въ различной формѣ, но выиграли. Изъ войскъ гвардіи подъ Полтавой, отличилась Петровская бригада - Преображенцы и Семеновцы. Подъ Бородинымъ - Измайловско-Литовская, подъ начальствомъ командира Л.Г.Измайловскаго полка, полковника Храповицкаго. Нѣтъ подобности останавливаться на хорошо извѣстномъ отбитіи массовыхъ и повторныхъ атакъ кавалеріи Ибрагима "батальоннаго огня" кареями Измайловцевъ и молодыхъ гвардейцевъ Литовцевъ. Нѣчто подобное совершилъ Измайловскій полкъ давно, подъ Ставучанами, 72 года тому назадъ. Но здѣсь условія были серьезнѣе, задача отвѣтственнѣе и другой противникъ. Важно отмѣтить, что Наполеонъ нанесъ ударъ въ лѣвый флангъ нашего расположенія. Съ чрезвычайными усиліями онъ добился оттѣсненія этого фланга за Семеновскій оврагъ. Багратионъ смертельно раненъ, его замѣняетъ сначала Коновницкій,

потомъ Дехтуревъ. Измайловцы и Литовцы, подведенные на поддержку разбитаго лѣваго крыла, оказываются въ первой линіи на восточномъ берегу Семоновскаго озера. Наполеонъ бросаетъ нѣсколько кавалерійскихъ дивизій на эту стѣну, какъ онъ привыкъ дѣлать, довершая ударъ. Самъ садится верхомъ и ѣдетъ за своей конницей. Видъ непоколебимыхъ гвардейцевъ, стоящихъ наготовѣ въ стройныхъ рядахъ каро, не обманываетъ скорой развязки. Между тѣмъ Наполеонъ получаетъ доносеніе о появленіи Русской кавалеріи въ тылу его собственнаго лѣваго фланга. Онъ нервно скачетъ туда. Когда Наполеонъ возвращается, атака его конницы отбита, и грозныя ^{русскія и австрійскія} линіи бригады, несмотря на страшный огонь, все стоятъ.

Эпизодъ боя Л.Гв.Измайловскаго полка увѣковѣченъ художникомъ Коцебу картиной, находящейся въ военной галлерей Зимняго Дворца. Къ сожалѣнію, желаніе изобразить раненаго Храповицкаго заставило художника показать бой такъ сказать "съ тыла". Неприятельская кавалерія видна въ дали, въ дыму и дымѣ дали.

Еще нѣтъ одиннадцати часовъ утра. Великій полководецъ первый разъ въ жизни теряетъ въ бою сердце. Съ досады онъ отходитъ отъ основнаго плана и приказываетъ атаковать нашъ центръ - батареи Раевского. Около трехъ часовъ дня она взята, но и за нею стоятъ ожесточившіяся новыя линіи - въ томъ числѣ Преображенцы и Семоновцы. На предложеніе Мюрата ввести въ дѣло гвардію Наполеонъ отвѣчаетъ знаменитой фразой, что онъ не можетъ рисковать своими послѣдними резервами такъ далеко отъ Франціи. Сраженіе нѣтъ проиграно. Наполеонъ описалъ впоследствии о великомъ боѣ подъ Москвой: "никогда изъ 50-ти рѣшительныхъ сраженій, которыя я давалъ, не было принесено столько усилій и достигнуты такіе ничтожные результаты".

О поведеніи Измайловцевъ и Литовцевъ съ величайшей похвалою доносили генералы Дехтуревъ и Коновницынъ, оба находившіеся въ се-

рединъ Измайловскихъ карей во время атаки Французской конницы. Конишницамъ было дванди контужено, Доктуровъ потерялъ одну лошадь убитой, другую раненой. Кстати упомянуть здѣсь, что оба были кавалеры гвардейцы: Доктуровъ - Преображенецъ, Конишницамъ - Семеновецъ.

"Полки Измайловскій и Литовскій" замечалось подробное письменное доведение, "покрыли себя въ виду всеи армии неоспоримой славой".

Прошло еще сто лѣтъ со времени памятнаго Бородина. Отмечивалось на этотъ длинный періодъ можно сказать спокойно: Л.Гв.Измайловскій полкъ нигдѣ и никогда не уронилъ славы своихъ подвиговъ Отечественной войны. Пусть полка быть слава, слава и слава.

Дасть Богъ по за горами дни, когда Измайловцы снова соберутся подъ своими сѣдинами, честными знаменами, въ дыму пороховомъ и дымѣмъ даладей.

Генераль-Майоръ Б.Герва.

-----00-----

При составленіи этого очерка авторъ былъ введенъ въ заблужденіе нѣкоторые въ его рукахъ источниками относительно Тализина. Последний, какъ потомъ было указано автору, былъ не Измайловецъ, а Семеновецъ.

ПЕРЕВОРОТЪ 1762 ГОДА.

Болезнь и смерть Императрицы Елизаветы, хотя и не была неожиданной случайностью, тѣмъ не мѣнѣе застала придворный кругъ неперготовленнымъ: противъ Петра не раздалось ни одного голоса, и онъ воцарился спокойно при объѣмъ горѣ и уныніи двора и народа, потерявшихъ любимую Царицу. Екатерина сама въ своихъ запискахъ описываетъ эти первые дни царствованія Петра. По ея словамъ, Петръ III былъ недоволенъ что его тетя умерла на сядкахъ и своею смертью помѣшала ему веселиться. Ужинъ во дворѣ былъ уже накрытъ, когда наступилъ часъ смерти Императрицы, и Петръ приказалъ не снимать ужина, и ѣлъ черезъ комнату отъ того покое, гдѣ лежала Елизавета. Тогда же безъ церемоній и стѣсненій обнаружилась ея пасоія къ Воронцовой, на которой онъ хотѣлъ жениться. Положеніе сразу одѣлалось заворнымъ и неприятнымъ. Однако при дворѣ не переѣнилось ничего въ первые минуты царствованія: остались Шуваловъ и Воронцовъ; старшій Разумовскій вышелъ въ отставку, но не былъ опальнымъ, младшій остался у дѣлъ. Опаль вообще не было, но явились мало по малу новые люди въ качествѣ любимцевъ. Изъ Германіи прибыли два дяди Петра, голштинскіе принцы, изъ нихъ принцъ Георгій сталъ сразу русскимъ генералъ-фельдмаршаломъ и временщикомъ; второю принцъ Петръ былъ только фельдмаршаломъ и не былъ временщикомъ. Оба они были членами Совѣта, учрежденнаго Петромъ вмѣсто Елизаветинской Конференціи, состоявшаго изъ девяти членовъ.

Петръ III началъ свое правленіе довольно дѣльно, рядомъ любимцынскъ мѣръ. Можно думать, что онъ дѣйствовалъ съ чьей-то указкой, старался показать, что онъ достоинъ власти. Вступилъ онъ на престолъ 25 декабря 1761 года, а уже 17 января 1762 года въ сенатѣ подписалъ указъ о возвращеніи опальныхъ людей преемстваго царствованія и зал-

вила свои воли относительно службы дворянъ: "дворянскъ службу продолжать по своей волѣ, сколько и какъ пожелаетъ". 13 февраля явился и манифестъ о вольности дворянскою. Въ немъ позволено, что прежде необходимо было заставить дворянъ слушать и учиться, мевольная служба и учение принесли пользу, ибо дали государству много сподвижниковъ и помогли въ дѣлу людей, а съ другой стороны, потребовали въ дворянскою службу "доброты и честности" и многократно благодетельныя мысли, поэтому уже имѣть необходимости принуждать дворянъ къ службѣ. Все случившееся могутъ или оставаться на службѣ, или уйти въ отставку, только военные люди не могутъ брать отпускныхъ и отставныхъ во время манифестовъ не служившіе дворянскъ имѣть право даже ѣздить за границу и служить тамъ. Но обязанность обученія манифестъ 13 февраля не упоминаетъ, а добавляетъ ее лишь въ видѣ повелительнаго совета съ стороны трона, "чтобы никто не переставалъ безъ обученія читать дѣла" своимъ воспитывать".

Но постановивши не удаляться, конечно, императоръ Петръ III къ Гётешир уничтожить либеральную страну Тейницъ и прусскія политическія преступленія. При Елизаветѣ ее дѣятельность не была замѣтна, потому что царица Елизавета было впрочемъ нѣтъ власти государства. Уничтожить мануальнаго, малъ мало дѣйствующее учрежденіе, было легко, а между тѣмъ это уничтоженіе могло содѣйствовать популярности гонимого и авторитета въ народною массѣ, малъ манифестъ о дворянствѣ долженъ былъ сдѣлать его популярнымъ среди дворянъ.

Но престолательство Петра не только не кастрило народнаго воспоминанія, но породило общее неудовольствіе. Императоръ всамомъ совѣтъ оставившихъ совѣтниковъ Петра не морилъ помочь ему и предотвратить его бѣгство, исправить его ошибки, снять его невозможныя вѣдомки.

Она императоръ государя обнаружилъ спонъ на русскія оппозиціи,

ограждать себя религиозными, стали поредимлять русскія войска на прусскіи и религиозный ладъ, сѣялся надъ войска русскія, даже надъ православной общности. Они замрзали, напримеръ, безо всякаго основанія, доковыя церкви, которыя были въ обычай. Доковая церковь была тогда принадлежность всякой замтвочной усадьбы, даже городского богатаго шара. Отъ глубокой старины велся этотъ обычай, и уже въ московскія эпоху на злоупотребе или жаловались ревнители добраго церковнаго права. Помимо частнаго ущерба и обиды въ уничтоженіи доковыя церкви, было и принципиальное неудобство; вышло такъ, будто православный государь возмущается гоненію на церковь. Не отиже дѣло еще не ограничилось: Петръ требовалъ отъ духовенства уничтоженія иконъ въ церквахъ и хотѣлъ заставить его носить свѣтское платье, къ снуду обращался съ оскорбительными указами, дѣло о доковннхъ имуществвахъ онъ привелъ къ самому невыгодному для духовенства рѣшенію. Духовенство чувствовало себя оскорбленнымъ и даже подало Императору энергичный протестъ, но неизмѣнный однако ничего: Петръ не помялъ протеста. Къ гвардіи, принявшей къ высочайшему вниманію, Петръ относился такъ, что пошелъ слухи объ уничтоженіи ея. Онъ называлъ гвардейцевъ немцами, токмо ихъ училища по нѣмецкому образцу, измѣнилъ привычные военные обряды и отдавалъ предпочтеніе своимъ нѣмецкимъ войскамъ. И гвардія чувствовала себя оскорбленной и пытала "пресолнное неудовольствіе". Возмущались и крестьяне: въ нихъ ясно было сознаніе того, что они обязаны государствомъ работать на помѣщиковъ именно потому, что помѣщики обязаны служить государству; въ нихъ жило сознаніе, что исторически одна обязанность обусловлена другой. Теперь снята дворянская обязанность слѣдуетъ снять и крестьянскую. Поэтому начался крестьянский волненіа. Въ те же время вѣдѣнная политика Петра не нравилась русскимъ людямъ и оскорбляла национальное чувство. Россія со славой вела войну съ Пруссіей, терпѣла

длинны и придворники обременёны, какие слѣдовало красть страго. День стѣй монгалъ оны непримиллины и шутинны пирутчалы, которыя видѣль гесь породе, потому что оны происходили не въ одномъ дворцѣ, и о которыхъ писали иностранцы послы звыше двора. У русскихъ людей обличалось сердце мровью отъ стыда за Петра III, нѣтъ хотѣлось "объжать неспядиомъ отъ его злодоя". Елизаветинские вельможи не могли примириться съ казаркенными нравами нового двора, Иванъ Музаловъ на колѣняхъ просилъ Петра изгнать его отъ собѣды вѣровавъ его шлюстг, Кирилль Рауфовскій не могъ сдерживать гнѣвной судорги на лицѣ, бѣгал по дворцѣ и видя ноеме порядки. Петръ надѣвался надъ собѣи старики саковничалы, заставляя ихъ маршировать по плацъ-парадакъ въ силу ихъ военного званія. Оны сѣдѣли десе надъ пожиманн придворными кентчаами и передразнивали ихъ. "Оны не похожи были на Государя" - таково было приговоръ придворной среды надъ Петромъ III.

Чѣмъ бѣдѣ обременяло Петра, и прежде врандѣное, теперь перешло въ ненависть. Елизавета одна ишла ему злы. При ней оны не могъ меняться на Воронцовѣ, въ Елизаветинѣ маршился ему иногда и политическій врагъ, и каждую минуту оны предлагалъ, что оны осуждаютъ его, стоять въ оппозиціи вѣску, что ему нравятся, что оны затѣлаеть. Оны хотѣль объдавать се, но на это не хватало умѣнія, да и Екатерина дела себя такъ, что не было предмета придраваться къ ней. Одного чѣмъ дальше, тѣмъ рѣшительнѣе становился Петръ на отпущеніи изъ Елизаветинѣ. Оны однажды осморбиль се при тоѣже на горестяномъ общѣ: Екатерина не осталась во время тоста въ честь Императорки Фавилін и на вопросъ Петра обвинила, что не осталась потому, что сама принадлежитъ чѣмъ этой Фавилін. За тѣмъ отѣтъ Петра громко обвинялъ ее брагичъ съвоимъ и грозилъ ей арестомъ. Не стѣбѣлось отъ отпущеніи Елизаветинѣ ни чѣмъ, Петръ вояно помучивалъ, что желаетъ убѣдиться отъ жены: то и начинала говорить, что работала ему въ монастырѣ, что безработен бы Петръ, то

видимых связей и на проявляемое им полное отсутствие не стеснялись откровенности. С Панинъ развещивать, что они одна из присяжных спартаки оль себя молодежь, казая думать сейчас, когда разговор стал приобретать неудобный по откровенности характер. Однако же минуту пере шота, некаяго молоденьки, вельо и прямо стали на сторону Егтеричи и подготовили ей быстрый и блестящий успех. Они умели следить за развитием разговора через таинки лишь, почему была неприхотливы истриня Ег. Ром. Давыдова, рожденная Воронцова. По кругу принадлежала кь кругу гвардейского офицера, но отлучаясь вельо она была близка кь кругу вельоки и служила связью между обоими кругами заговорщиков.

Младший круг заговорщиков группировался вокруг семьи Орловых. Из вельокольных братьев особенно выдались были два: Алексей Орлов (старший), обладавший своей знаменитой силой, был капитаном гвардейской артиллерии и вел крупную игру, под предлогом которой и собирали вокруг себя гвардейскую молодежь. Другой - Григорий Орлов - был лично близок кь Екатерине и переплетал заговорщиков ее окружения. Умственно раздвая свои замыслы и доверия, Орловы умели маскировать и свои роль организаторов и участие во интригах Екатерины. Между теми людьми можно считать, что за спиной каки вельоки, так и гвардейства стояла сама Екатерина, распоряжалась всеми пружинами государственного дела, но оставался свободны кь тайны не только от посторонних взглядов, но и от глаз самих участников заговора. Кроме Орловых, на гвардий от роли главных руководителей стояли Преображенцы Пассеи и Бридинги и Исайловцы Рославеть и Ласунский. Эти лица подготовляли гвардейских солдат кь дисретоту и ручались за то, что Екатерина может располагать 10.000 солдат.

Беспорядочной жизни и мучительны заговорщики отводили от себя всякия подозрения, но бремя же среди солдат не могло долго быть открытым. Летом 1762 года Петр держал себя так, что Екатерина дол-

обладевши пробоинами иными крестьянскими телами, и тогда они ушли
ли можно, быстро приближающемуся из деревни. В этот момент Гри-
горий Обломов с князем Барятинским. "Все готово", кричит Обломов.
Барятинский уступает свое место Егаторну и на зарывшись под утроб-
ную доску нагара Иванова, который своим широким плече-
мъ стотам.

Измайловский полкъ бьют, конечно, предпринимать, т.е. полк
ты успели только при владении мушкетерской (Елизаветинской) фор-
мы, и часть полка быстро выстрелилась. Егаторна обращается на вы-
давать на эскадронный ружье, а когда уже выстрелил из своего караби-
на, которые получили в его собственную грудь и на ушибы на
ла. Солдаты пляшут умереть на Исааковича и бьются на выстрелы на
руки, ноги и платье. В это время офицеры выводят оставшихся Ма-
майловцев, эскадрон полковой есаулухи от крепости и весь полк
присоединяет Егаторну и т. Оне выдвигаются вперед и (с помощью помо-
дого офицера Талтеева) выдвигаются вперед. Сила выстрела полка. Вы-
давая на выстрел, эскадрон выстрелил "ура" и перемещаются на
Егаторну. С таким же шумом выдвигаются вперед на выстрелы Преображен-
ский полк и Конная Гвардия. Государство выдвигается вперед впереди
начальника конницы генерал-майором Григорием Яковлевым и вместе с ним выдвигает
хранить его от возможности эскадрона. Обломов выстрелил после того
на артиллерийскую и перемещается на выдвигается вперед на выстрелы,
но солдаты потеряли ружья и выдвигаются вперед в одну линию. Генерал
Вильбуа несколько минут выстрелил, одного усталости, и артиллери-
я тоже перемещается на сторону Егаторни.

Между тем на выстрел выдвигаются: генерал Кирилл Разу-
мовский (генерал-фельдмаршал, генерал-майор Л.Г.Измайловский по-
лк), И.И.Панов, князь Волконский, И.И.Суворов и многие другие пол-
ковок, которые присоединяются к выстрелу Императрицы. Окруженная войском

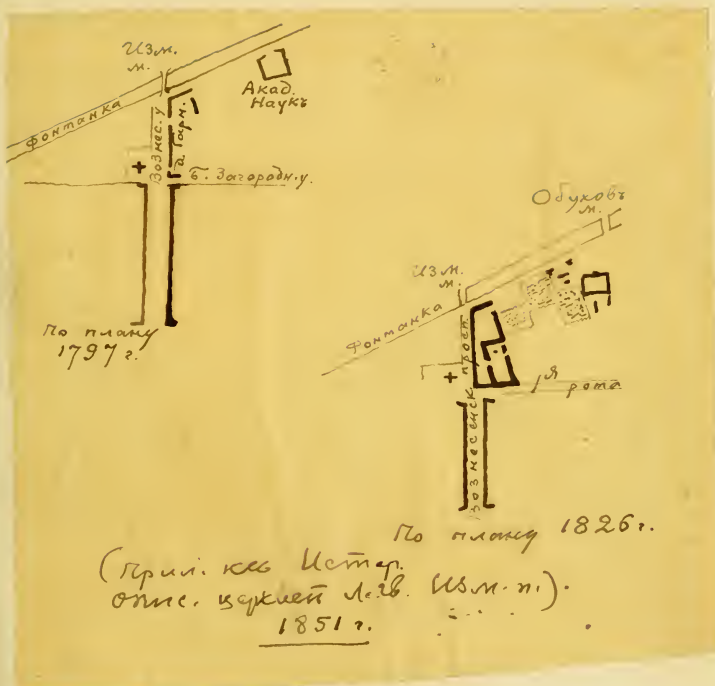
и кародомъ, она отправляется въ Мазанскій соборъ: здѣсь ее встрѣиваетъ Архіепископъ Новгородскій и высшее духовенство. Пропѣли благодарственный молебенъ и торжественно провозгласили Екатерину Самодержавнѣйшей Императрицей Всея Россіи, а Великаго Князя Павла Петровича - Наслѣдникомъ Престола. Изъ собора Государства поѣхала въ новый Зимній дворецъ, достроенный Петромъ III, гдѣ уже собирались для принесенія присяги Сенатъ и Синодъ. Немедленно приняты и необходимыя мѣры предосторожности: подступы ко дворцу защищены артиллеріей, на многихъ пунктахъ разставлены сильныя отряды, сообщеніе съ Петербургомъ и Ораниенбаумомъ совершенно прекращено, а въ Кронштадтъ посланы захватить эту вѣрность адмиралъ Талызинъ. Императрица успѣшила разослать курьеровъ въ провинціи гражданскими и военными начальниками, а также въ генераламъ войска, находившимся въ Пруссіи, дипломатическій корпусъ получил официальное уведомленіе о переимѣн. Царствующей Особы. Необходимыя мѣры были приняты настолько быстро, что нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Петербургѣ объ этомъ что-то заранее позаботились. До насъ дошло извѣщеніе, извѣстіе, что наборными типографіи Академіи Наукъ были въ ночь на 28 іюня заарестованы, очевидно, ожидалось, что имъ будетъ работа (печатаніе правительственныхъ распоряженій, т.к. тамовня всегда печаталась въ этой типографіи). Сакшій министръ о совмѣщеніи на престолѣ Екатерины II тоже вѣроятно соглашался быть не 28-го іюня, а раньше.

Въ это время Петръ III находился въ Ораниенбаумѣ. Это былъ какому-то именинникъ, Петръ желалъ начать или праздновать въ Петербургѣ, и Екатерина должна была его такъ видѣть. Императоръ приказалъ подѣть экипажи и пріѣхать въ Петербургъ. Осмотрѣвъ павильонъ, изъ котораго жила Екатерина, убѣдился, что она тамъ нѣтъ. По всѣмъ признакамъ было видно, что пронасмель же отъѣздъ, а бѣгство, значитъ, надо было предполагать что-нибудь дурное. Старые вельможи, которые окружали

Петра, предполагая поехать из Петербурга, разлучить Екатерину и образумить ее. Петр согласился, — старшие поехали из Петербурга, но там, конечно, присоединились к Екатерине. Петр не ожидая свиданий о происшедшем из Петербурга ходил и сидел на берегу моря, на берегу и обдумать, что служил советом придворных и не знал, что думать: ехать ли из Кронштадта, или направиться в Ревель к войскам, так соблазнам. Между тем прибыл с морем офицер, привезший из Петербурга Гейнрихсберг, который предполагалось ехать по случаю чтепия Петра, он рассказывал, что слышал много и востраши, и больше ничего не мог сообщить. Но уже и этой вести было достаточно, чтобы узнать, что такое произошло в Петербурге. Петру со всех сторон советовали что-нибудь думать, но он не мог ни на что решиться и только, когда день уже склонился на вечеру, решил ехать из Кронштадта. Но Кронштадт тогда был захвачен Талызиним, и потому когда Петр туда пошел, его уже не приняли. Оказалось, что гвардия заперта в форте и оттуда кричали, что никого нельзя пускать. Петр опять поехал на палубу из форте кундир и с корабля объявил, что приехал сам Император. В ответ ему сказали, что Императора нет, а есть Императрица Екатерина, и что если он не уйдет, то будут стрелять, "божи пускать". Начался плач дум, соболезнования Петра, сам Петр находился почти в обмороке. В это дело, чтобы спешиться в Ревель, он стал ехать в Ораниенбаум к Екатерине. Утром 29 она приехала в Петербург с войсками и послала свой авангард в Ораниенбаум. Войска сразу окружили дворец и Петр оказался в плену. Все было кончено. Екатерина прислала ельничку переговорить с Петром и сообщила ему текст отрывка от престола, которое Петр и принял в редакции, продиктованной Екатериной, посланное было отослать в Ригу, а Екатерина вернулась из Петербурга, чтобы оборонить дело, оправдать

этой поступком на абсолютном манифесте и упоминать о том Сталину. Манифест быть опубликовать только спустя несколько дней, именно 6 июля. В манифесте Екатерина не поспешила на иррелигию, по того, что потому в 1797 году он быть иллит из обращения. Императрица Парель печатала его вконец изо себя официально оборонит, а вела Сперанский печатать Полное Собрание Законов, по тому, что вконец из себя похитить не быть. В манифесте было сказано, что политика была не проросла и не национальна, доказательство это очень интересно, и вот, как раз в 1797 году, когда манифест быть опубликовать в Петербурге его читали, приняло участие в смерти Петра. Екатерина объявила, что бывший Император был следствие генеральной-ной коллигии. Примава было ему устроить вконец не похитить, но без оказания царских поместей. Вконец коллигии Петра III-го была свое похитить объявление для послѣ смерти Императрицы Екатерины, когда они в Печаль Петербурге служило отказать от себя. Печаль вконец от Екатерины из Родни вконец Адельфа Орлова, состояла там при Петре. Вконец коллигии это вконец не вконец, что Парель его смерть, мы знаем его на копии ф. Растопчина, предѣлитель, представляли Орлове вконец вконец на память интересного документа. Орлова не вконец, вконец, вконец Императрицу о печальной случайности, вконец из себя коллигии Императора непредвѣдливо для Орлова, а вконец вконец для Екатерины.

Такая ситуация самодержавие Екатерины II. Не все, кто хотел ей власти, думали о ее самодержавии, быть возможно и другой форме самодержавия - вконец Печаль и вконец вконец матери. Но Екатерина была провозглашена Императрицей в Казанском соборе вконец, вконец вконец о ее вконец вконец быть подняты вконец вконец этой комбинации.

Сообщилъ Б. В. Геруа.

терять, считаясь во время невзгоды своей по судьбиннымъ мѣстамъ. Личнась

х) Старині Петербургъ, М. И. Пыляевъ, С. П. Б. 1827 г. стр. 256, 257.

ь квартиры
уѣ ис-
царство
ь Павломъ,

ина, по
ина и
мрчени-
отдѣваль
ип изъ
кебель
ганочны
обромъ;

онь, какъ
ремя ту-
по отчета.
рестѣдо-
зоръ по-
аніе пи-
вснїй по-

Домъ Гарновскаго, въ которомъ съ начала XIX в. погѣщались квартиры офицеровъ Л. Г. Измайловскаго полка, имѣетъ весьма необыкновенную исторію. Онъ былъ въстроенъ богачемъ полковникомъ Гарновскимъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и отобранъ въ казну Императоромъ Павломъ, которому приписывали слѣдующую резолюцію по этому поводу:

- Домъ забрать въ казну, а Гарновскаго въ тюрьму.

М. И. Пыляевъ приводитъ интересныя подробности этого дѣла:

" Полковникъ Михаилъ Гарновскій, статный, красивый мужчина, по происхожденію шляхтичъ, былъ повѣренный въ дѣлахъ князя Потемкина и англійской графини Кингстонъ, известной по своей красотѣ и прилѣченію въ Европѣ; съ послѣдней Гарновскій состоялъ въ связи и унаслѣдовалъ ея имѣнія въ Россіи. По смерти Потемкина, Гарновскій лучшія вещи изъ Таврическаго дворца вывезъ къ себѣ, какъ то: статуи, картины, мебель и даже строительные матеріалы; узнать объ этомъ, послѣдними оставивши расхищеніе черезъ полицію, перехватывая барки на фонтанѣ съ добромъ; отъ этого, какъ пишетъ Державинъ, крѣдко были крики и споры:

И, ахъ, сопротѣца Тавриды
На баржахъ спозншь въ пирамиды
Средь полицейскихъ ссоръ:

" послѣдствіи, при Павлѣ, Гарновскій пострадалъ жестоко; онъ, какъ повѣренный въ дѣлахъ князя Потемкина, переводилъ въ армію во время турецкой войны большія денежные суммы, не отдавая въ томъ никакого отчета. Вскорѣ по восшествіи на престолъ Павла, онъ за это подвергся преслѣдованію, былъ посаженъ въ крѣпость, отсюда уже ампушонъ подъ надзоръ полиціи. Отъ суда Гарновскій былъ освобожденъ только въ царствованіе императора Александра I." (X)

" Большое имѣніе, завѣщенное ему графиней Кингстонъ, Гарновскій потерялъ, считается во время невзгоды своей по судебнымъ мѣстамъ. Лицась

x) Старый Петербургъ, М. И. Пыляевъ, С. П. Б. 1897 г. стр. 256, 257.

состояния, онъ съмался пудромъ, и за картенную игру былъ высланъ изъ С.Петербурга въ Тверь подъ надзоръ полиціи; впоследствии, черезъ кода-таіство принца Ольденбургскаго, Тверскаго Губернатора, онъ былъ воз-вращенъ въ Петербургъ, съ обязаніемъ его подпискою, чтобы онъ впредь въ карты не игралъ. Гарновскій умеръ въ Петербургѣ въ 1810 году." (X)

Домъ Гарновскаго стоялъ рядомъ съ домомъ Державина (гдѣ въ нашо время помѣщалась Рим.Кат.Дух.Коллегія) и былъ выстроенъ еще "замошной кѣри", существовавшей въ то время (XX), затѣмъ съѣтъ сосѣду. Это вызвало со стороны Державина жалобу въ полицію и по этому поводу по-этъ написалъ стихи "ко второму сосѣду":

"По что же, мой второй сосѣды!" и проч.

По словамъ Пылеча, Гарновскій строилъ это "важнѣешее зданіе" въ надеждѣ, что его купитъ казна для какаго нибудь изъ "единицъ" (ли-зой или княжесъ. По проекту онъ долженъ былъ принимать "эригаторомъ" въ дому Державина, въ которомъ предполагалось устроить садъ и фонтанъ. Но домъ окончательно не былъ отстроенъ и стоялъ даже долго непокрытій.

Послѣ смерти Потемкина, предприимчивій Гарновскій просилъ у Государина пособіе на достройку дома, подавая неоднократно прошенія. По этому по-вуду Державинъ написалъ эпиграмму "Челобитная о достройкѣ дома":

Возри, монархия! на домъ, помрора не глумій,
Въ столицѣ отъ круннѣ царя Тавриды судій.
Возри! и утраси сеѣ жизни твоей троизъ:
Прибавъ изъ украденннхъ оме хотъ миллионъ.

До того какъ домъ Гарновскаго былъ переданъ Измайловскому полку, въ немъ помѣщалась Конная гвардія; именно съ 17-го ноября 1800 года по 1807г. Весьма вѣроятно, что тогда же домъ поступилъ въ распоряженіе Измайловцевъ, такъ какъ, хотя въ "Исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка" Зноско-Боровскій и говорить, что: "казармы для полка, начатія еще Императоромъ Павломъ, на-конецъ были готовы и переселеніе въ нихъ нижнихъ чиновъ, начавшееся съ 1804 года, было окончено въ 1810 году. Въ это же время отомель подъ Измай-

X) Пылечъ, 257.

XX) Первоначально домъ имѣлъ только три этажа, но третій былъ очень высок

ловенскій полкъ и домъ Гарнивекаго", (1) но въ источникахъ болѣе близкихъ по времени къ интересующему насъ событію мы имѣемъ указаніе, что постройка казармъ приведена къ окончанію въ 1808 году, а 1810 годъ упоминается авторомъ Историческаго обзорія Л.Гв.Измайловакаго полка (Внековатовымъ) какъ дата, когда казармы и домъ Гарнивекаго изъ непосредственнаго вѣдѣнія полка перешли въ вѣдѣніе Инженернаго Вѣдомства.

"Выше было упомянуто, чтоавръ мы въ "Историческомъ Обзоріи", что въ царствованіе Императора Павла началось постройка казармъ.помѣщеніе въ нихъ полка, начавшееся въ 1804 году, послѣдовало окончательно въ 1808. году. Въ это же время поступилъ подъ полкъ еще 4-хъ-этажный (2) каменный домъ, у Измайлскаго моста, извѣстный, по прежнему владѣльцу, подъ именемъ дома Гарнивекаго. Всѣ эти строенія состояли первоначально въ непосредственномъ вѣдѣніи полка, а потомъ, въ 1810 году, были сданы въ Инженерное вѣдомство." (3)

Въ "Историческомъ Описаніи Церкви Л.Гв.Измайловакаго полка", составленнаго полковникомъ адъютантомъ, флигель-адъютантомъ Дрепанскимъ (Изд. 1861 года) сказано: "Постройка каменныхъ казармъ началась въ 1799 году, а окончена въ 1808. Гг. же офицеры съ того времени помѣщаются у Измайлскаго моста въ казенномъ домѣ, сохранившемъ названіе Гарнивекаго, по имени прежняго владѣльца." (4)

Слѣдующій по времени источникъ - "Краткая Исторія Л.Гв.Измайловакаго полка" (Изд. 1830 года) отмѣчая тѣ же года постройки казармъ, о домѣ Гарнивекаго не упоминаетъ. - "Въ 1799 году, началась постройка каменныхъ казармъ; она же приведена къ окончанію въ 1808 году и съ того времени полкъ

1) Н.Зноско-Воровскій, Исторія Л.Гв.Измайловакаго полка, 1882г., стр.48.

2) Указаніе на 4 этажа ошибочно. 4-ый этажъ прибавленъ въ 1839-1891 гг.

3) Историческое Описаніе Л.Гв.Измайловакаго полка, 1860г., стр. 166.

4) Историческое Описаніе Церкви Л.Гв.Измайловакаго полка, 1861г., стр.2, см. примѣчаніе.

показывается въ своихъ казармахъ." (1)

Такимъ образомъ, мы имѣемъ всѣ основанія считать, что именно въ 1808 г. домъ Гарновскаго былъ переданъ Измайлловскому полку подъ офицерскія квартиры.

Пиллевъ указываетъ, (2) что въ домъ Гарновскаго квартировалъ Л.Гв.Егерскій полкъ, но это указаніе въ исторіи Лб.Егерей не находитъ подтвержденія (3) и, повидному, Копная Гвардія и Измайлловцы были единственными частями, занимавшими его до того времени, когда часть дома была отдѣлена Л.Гв. 2-ой артиллерійской бригадѣ.

Первоначально домъ Гарновскаго имѣлъ строгій, своеобразно-красивый фасадъ. Какъ большинство монументальныхъ построекъ начала XIX вѣка домъ Гарновскаго былъ построенъ въ строгомъ стилѣ нео-классицизма, предшедшаго на смѣну причудливо-нарядному Бароко.

Нижній этажъ очень низкій съ квадратными окнами прорѣзаны и невѣроятно толстыми стѣнами, превращавшими окна въ довольно глубокія ниши, составляли какъ бы высокій фундаментъ зданія, на которомъ покоились два едущихъ этажа изъ которыхъ верхній былъ особенно высокъ, имѣя болѣе двухъ сажень вышины внутри комнатъ. Два, выступающіе впередъ, фронтона съ колонадой классическихъ лпчнх служили украшеніемъ фасада съ фонтанки и со стороны Измайлловскаго проспекта.

Въ концѣ царствованія Императора Александра III военно-инженерное ведомство приступило къ перестройкѣ зданія въ цѣляхъ увеличенія числа офицерскихъ квартиръ и болѣе современнаго приспособленія ихъ. По фасаду вдоль фонтанки, гдѣ было мѣсто "орнитакъ", была пристроена совершенно новая часть надъ всѣмъ основнымъ зданіемъ прибавленъ четвертый этажъ, наружныя галлерей со стороны двора, служившія для сообщенія каждаго этажа съ лѣстницей, общей для всего дома, были приобщены къ квартирамъ, а на мѣсто сообщенія

по галлереймъ были устроены внутреннія, современныя лѣстницы - "на-

1) Краткая исторія Л.Гв.Измайлловскаго полка, 1830г., стр. 16.

2) М.И.Пиллевъ, Старый Петербургъ, стр. 256-257.

3) Письмо полковника Л.Гв.Егерскаго п. Н.В.Ротштейна отъ 27.ХІІІ.32.Сараевс

ладина" съ выходомъ на улицу и - "черниа" съ выходомъ во дворъ. Такимъ образомъ, получилось семь подъездовъ - три со стороны Фонтанки и три со стороны проспекта, которые въ домашнемъ обиходѣ носили названія: - Католическій, Капцелярскій, Малый, Командирскій, Исмаиловскій, Артиллерійскій. Артиллерійскій потоку, что принадлежалъ пополамъ намъ и Л.Гв.2-ой Артиллерійской бригадѣ. Седьмой подъездъ былъ полностью въ распоряженіи Л.Гв.2-ой Артиллерійской бригады, которая около этого времени получила примѣрно одну четверть зданія, считая и дворъ и надворныя постройки.

Эта передѣлка зданія, несомнѣнно, давъ значительныя удобства живущимъ въ домѣ офицерамъ, безжалостно обезобразила фасадъ зданія. Престройка со стороны Фонтанки - каменная коробка, не соответствующая ни размѣрамъ этажей, ни своимъ внѣшнимъ видомъ основному фасаду и четвертый этажъ, надстроенный на основномъ корпусѣ, безъ соблюденія размѣровъ съ архитектурной точки зрѣнія, наконецъ подъезды, пробитые тамъ, гдѣ было удобно съ точки зрѣнія распределенія квартиръ, безъ соблюденія симметріи, все это окончательно изуродовало несчастное дѣтище Гарновскаго. (1)

О первоначальномъ видѣ дома Гарновскаго можно судить по рисунку англійскаго художника Морнай, который въ числѣ 12 видовъ С.Петербурга выбралъ Исмаиловскій мостъ и домъ Гарновскаго. (2)

Домъ Гарновскаго связанъ съ нѣсколькими историческими воспоминаніями.

Въ трагическую ночь съ 11-го на 12-е марта 1801 года на дворѣ дома Гарновскаго среди Коногвардейцевъ происходило небывалое движеніе; при свѣтѣ салныхъ свѣчей и факеловъ спѣшно сѣдлали коней и заряжали карабины, а позже, въ предразсвѣтной мглѣ Конная Гвардія приносила присягу новому Императору.

Вотъ какъ очевидецъ, полковникъ Кононой Гвардіи Саблуковъ описываетъ

это событіе: (3)

- 1) Полковникъ Ерикъ Федоровичъ Фогъ Крузенштергъ въ письмѣ отъ 10.IV.31 пишетъ: "перестройка дома Гарновскаго началась въ 1889 году и была окончена весной въ 1891 году."
- 2) См. фотографическую репродукцію въ началѣ тетради.
- 3) Ради полноты впечатлѣнія прослѣдимъ разсказъ Саблукова съ утра 11-го марта.

" 11 марта 1801 года, эскадронъ, который я командовать и который носил мое имя, долженъ былъ выставить караулъ въ Михайловскій замокъ. Нашъ полкъ шлеть во дворцѣ внутренній караулъ, состоящій изъ 24-хъ рядовыхъ, трехъ унтеръ-офицеровъ и одного трубача. Онъ назначается подѣ командиромъ офицера и былъ выставенъ въ комнату, передъ кабинетомъ Императора, сѣдлою къ вѣдущей въ него двери...."

Далѣе Саблуковъ говоритъ, что во время "плацъ-парада", на который онъ вывелъ караулъ, онъ узналъ отъ адъютанта полка Ушаева, что онъ назначенъ, по личному приказанію Великаго Князя Константина Павловича, дежурнымъ по полку (I) ночью "въ 9 часовъ вечера, принять рапорты отъ дежурныхъ офицеровъ пяти эскадроновъ, .. отправился въ Михайловскій замокъ, чтобы сдать ... рапортъ Великому Князю Константину, какъ шефу полка." Здѣсь, изъ разговора съ Великими Князьями Александромъ и Константиномъ, оказавшимся подѣ домашнимъ арестомъ, Саблуковъ узналъ, что что то готовится неладное.

"...Я оставилъ дворецъ и отправился домой. Было ровно девять часовъ и, какъ легко себя представлять, предался довольно тревожнымъ размышленіямъ по поводу всего, что я только что слышалъ и видѣлъ, въ связи съ предчувствіями, которыя я имѣлъ раньше. Мои размышленія, однакоже, были непродолжительны. Въ три четверти десятого мой слуга Степанъ пошелъ въ комнату и звалъ по имѣ фельдшера.

- Его Величество желаетъ, чтобы вы немедленно явились во дворецъ.

- Очень хорошо, - отвѣтилъ я и вошелъ подать самъ.

"...Въ двенадцать минутъ одиннадцатаго часовой крикнулъ: "вогъ!" и караулъ вышелъ и выстроился. Императоръ показался изъ двери въ баньямахъ и чулкахъ, ибо онъ шелъ съ ужиномъ... Императоръ подошелъ ко мнѣ и сказалъ по французски: " Vous êtes des Jacobins". Чѣсколько озадаченный

X) Это было совершенно противъ служебныхъ правилъ, т. е. на полковника, эскадронъ-капитана, который стоитъ въ караулѣ и который обязанъ осматривать посты, никогда не возлагается другихъ обязанностей." (Записки Саблукова стр. 75)

этими словами, я отвѣтилъ: "Oui Sire". Онъ возразилъ: "Pas vous, mais le régiment". На это я возразилъ: "Passe encore pour moi, mais vous trompez, Sire, pour le régiment". Онъ отвѣтилъ по-русски: А я лучше знаю. Сводите караулъ!" Я эмоционально: "Не откладывайте, направо! Караулъ!" Карнетъ Андреевичъ вывелъ караулъ черезъ дверь и отправился съ ними домой."

Государя продолжалъ тотъ же разговоръ, прибавилъ, что "онъ велѣлъ выслать полкъ изъ города и расквартировать его по деревнямъ, причѣмъ означать... ~~вѣдѣна~~ ~~извѣстиво~~: "А вашъ батальонъ будетъ помѣщенъ въ Нарвонскѣ Белѣ; два бригады-майора будутъ сопровождать полкъ до седьмой версты; распорядитесь, чтобы онъ былъ готовъ утромъ въ четыре часа, въ полной походной формѣ съ поклажей".....

"Получивъ, какъ сказано выше, приказанія отъ Его Величества, я вернулся въ полкъ и передалъ ихъ генералу Торнау, который началъ готовить и велѣлъ имъ сдѣлать въ казармахъ распоряженія, чтобы все было готово и лошади обѣданы въ четыре часа. Это было ровно въ II часѣ, за часъ до полудни. Я вернулся къ своему вольтеровскому креслу въ глубокомъ раздумьи."

Нѣсколько минутъ послѣ часа полудни, 12 марта, Стопанъ, мой камердинеръ, опять вошелъ въ мою комнату съ собственнымъ ~~бюджетомъ~~ ~~бюджетомъ~~ Великаго Князя Константина, который вручилъ мнѣ собственноручную записку Его Высочества, (I) написанную, повидимому, весьма спѣшно и ваволнованнѣе почеркомъ, въ которой значилось слѣдующее:

"Собратъ тотчасъ же полкъ веркомъ, какъ можно скорѣе, съ полным амунициемъ, но безъ поклажи и ждать новыхъ приказаній."

(подписано) "Константинъ Цесаревичъ".

"Потомъ Яковъ на словахъ прибавилъ: "Его Высочество приказалъ мнѣ передать вамъ, что дворецъ окруженъ войсками и чтобы вы заручились карабинами и пистолетами боевыми патронами".

*) Подлинникъ находится во владѣнннхъ издателя "Russia's Magazine".
Прин. англійской редакцин.

"..... Наша казарма была долѣ съ толстыми стѣнами, выстроенный въ видѣ
углового четырехугольника, съ двумя только воротами. Такъ какъ была еще зна
и вездѣ были вставлены двойныя окна, то я легко могъ сдѣлать изъ этого
зданія непроницаемую крѣпость, заперевъ наглухо и заолотивъ гвоздями
заднія ворота и поставивъ у переднихъ воротъ парижскіе часовикъ со стро
гими приказаніемъ никого не пропускать. Я поступилъ такъ потому, что не
былъ вполне увѣренъ въ образъ мыслей генерала Тормазова при данныхъ об
стоятельствахъ; вотъ почему я распорядился поставить у дверей его квар
тиры часового, строго приказавъ ему никого не пропускать.

"Затѣмъ я отправился въ конюшни, велѣлъ созвать солдатъ и немедленно
сдѣлать лошадей. Такъ какъ дѣло было зимое то мы были принуждены замочъ
свѣчи, яркій свѣтъ которыхъ тотчасъ разбудилъ полкъ."

"Между тремя и четырьмя часами меня вызвали къ породовому караулу у во
ротъ. Тутъ я увидѣлъ Ушакова, нашего полкового адъютанта.

Откуда вы? Вы не почивали въ казармѣ? - спросилъ я его.

- Я изъ Михайловскаго замка.

- А что тамъ дѣлается?

- Императоръ Павелъ умеръ и Александръ провозглашенъ Императоромъ.

- Молчите! - отвѣчалъ я и тотчасъ повелъ его къ генералу, отпустивъ постав
ленный мною караулъ.

"..... 12-го марта между четырьмя и пятью часами утра, когда
только что начинало свѣтать, весь полкъ былъ выстроенъ, въ пѣшею строй,
на дворѣ казармъ. Отецъ Иванъ, нашъ полковой священникъ, вынесъ крестъ и
евангеліе на аналоѣ и поставилъ его передъ полкомъ. Генералъ Тормазовъ гром
ко объявилъ о томъ, что случилось: что Императоръ Павелъ скончался отъ
апоплексическаго удара и что Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ.
Затѣмъ онъ велѣлъ приступить къ присягѣ. Рѣчь эта произвела мало впечатлѣні
ія на солдатъ: они не отвѣтили на нее криками "ура", какъ онъ того ожидалъ
Отъ затѣмъ пожелалъ, чтобы я, въ качествѣ дежурнаго полковника, поговорилъ

съ солдатами. Я началъ съ лейбъ-эскадрона, въ которомъ я служилъ столько лѣтъ, что зналъ въ лицо каждаго рядового. На правомъ флангѣ стоялъ рядовой Григорій Ивановъ, прикѣренный солдатъ, статный и высокаго роста. Я сказалъ ему:

- Ты алишалъ, что случилось?

-Точно такъ.

- Присягнете вы теперь Александру?

- Ваше высокоблагородіе, - отвѣтилъ онъ: - видѣли ли вы Императора Павла, дѣйствительно, мертвымъ?

- Нѣтъ, - отвѣтилъ я.

- Не чудно ли было бы, - сказалъ Григорій Ивановъ: - если бы мы присягнули Александру, пока Павелъ еще живъ?

- Конечно, - отвѣтилъ я.

"Тутъ Тормасовъ, потомукъ сказалъ мнѣ по-французски:

"Cela est mal, arrangez cela".

"Тогда я обратился къ генералу и громко, по-русски, сказалъ ему:

- Позвольте мнѣ замѣтить, ваше превосходительство, что мы приступаемъ къ присягѣ не по уставу; присяга никогда не приносится безъ штандартовъ.

"Тутъ я жешнулъ ему по французски, чтобы онъ приказалъ мнѣ послать за ними.

"Генералъ сказалъ громко:

"Вы совершенно правы, полковникъ, пойдите за штандартами.

"Я командовалъ первому взводу сѣсть на лошадей и велѣлъ взводному командиру, корнету Филатьеву, непременно показать солдатамъ Императора Павла, живого или мертвого.

"Когда они прибыли во дворецъ, генералъ Беннигсенъ, въ качествѣ команданта дворца, велѣлъ мнѣ принять штандарты, но корнетъ Филатьевъ замѣтилъ ему, что необходимо прежде показать солдатамъ покойника. Тогда Беннигсенъ воскликнулъ: " Mais c'est impossible, il est abimé, fracassé, on est actuellement à le peindre et à l'arranger".

"Филатьевъ отвѣтилъ, что, если солдаты не увидятъ Павла мертвымъ, полкъ отказывается присягнуть новому Государю. - "Ахъ, что за люди!". сказалъ старикъ Бенингсеевъ: "S'il lui avait été avisé, il n'aurait pas été là".

"Два ряда были впуцены и видѣли тѣло Императора.

"По прибытіи штандартовъ, имъ были отданы обычные почести съ соблюденіемъ необходимаго этикета. Ихъ передали въ соответствующіе эскадроны и я присутствовалъ къ присягѣ. Прежде всего я обратился къ Григорію Иванову:

- Что же, братецъ, видѣлъ ты Государя Павла Петровича? Дѣйствительно онъ умеръ?

- Тамъ точно, ваше высокоблагородіе, крѣпко умеръ!

- Присягнешь ли ты теперь Александру?

- Точно такъ.... хоть лучше покойнаго ему не быть.... А, впрочемъ, все одно: кто ни пошь, тотъ и батька.

"Такъ окончился обрядъ (присяги), который, по смыслу своему, долженъ былъ быть священнымъ таинствомъ: впрочемъ, онъ всегда и былъ таковымъ... для солдатъ." (1)

Съ невѣроятной быстротой и легкомысліемъ Петербуржцы - военные особенно, забыли трагическую ночь съ 11-го на 12-ое марта и забыли веселой и шумной жизнью. Въ это время домъ Гариовскаго неоднократно былъ мѣстомъ свидѣтелемъ веселыхъ пирушекъ, которыми, млѣбосольный командиръ Измайловцевъ, Петръ Федоровичъ Малетинъ (2) давалъ на своемъ роскошномъ катерѣ, пришвартованномъ близъ Измайловскаго моста.

1) "Царсубійство 11 марта 1801г.", "Записки Н.А.Саблукова", стр. 73-85.

2) Командиръ полка съ 3 Іюня 1979г. по 28 Января 1808г.

Гремѣла музыка, лилось пѣнное вино, громко разносились легкая пѣсня
"лучшихъ въ то время" Измайлловскихъ пѣсенниковъ. (1)

Въ 1856 году въ дѣлѣ Св. Троицы общій любимецъ командиръ Измайлловскаго
полка Сергѣй Егоровичъ Кушелевъ (2) давалъ роскошный обѣдъ. Долженъ былъ
быть Государь, но по случаю болѣзни Императрицы уѣхалъ въ Царское Село,
пригласивъ за себя Великихъ Князей Михаила Николаевича и Николая Николаевича.
Было шумно и весело, а когда одинъ изъ Великихъ Князей крикнулъ Кушелеву:
"- Сережа, за твоё здоровье!" домъ Гарновскаго увидѣлъ небывалую процес-
сію: - Офицеры носили своего командира на рукахъ по Измайлловскому прое-
екту. (3)

Черезъ 12 года домъ Гарновскаго вновь увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ Авгу-
стѣйшаго гостя Великаго Князя Николая Николаевича, въ то время уже "старшаго
и Генерала-фельдмаршала. Во дворѣ дома Гарновскаго были разбиты шатры
для гг. офицеровъ и кругомъ разставлены столы для всѣхъ нижнихъ чиновъ
полка. Гремѣла музыка, дымались котлы, лилось вино, "ура" потрясало воздухъ.
Измайловцы праздновали свое возвращеніе изъ Турецкаго похода. (4)

Въ наше время домъ Гарновскаго былъ свидѣтелемъ мирной раздѣренной
жизни. Въ тѣнистой рощицѣ, вырощенной по серединѣ двора, зеленѣлъ газонъ,
желтѣли дорожки, по которымъ многіе будущіе Измайловцы, при помощи ня-
ншекъ, учились дѣлать свои первые шаги. Весной, до выхода въ лагерь,
здѣсь устраивались иногда уютныя и веселыя чаепитія, какими то стари-
нами и мѣлыми назались они на фонѣ столичной жизни XX вѣка, кипѣвшей по
другую сторону толстыхъ стѣнъ Гарновскаго дома. По верхней дорожкѣ, ~~ожи-~~

1) Изъ разсказовъ Булгарина - Пѣлиевъ, "Забитое прошлое окрестностей Пе-
тербурга", стр. 114.

2) Командиръ полка съ 26 янв. 1855г. по 4 апр. 1859г.

3) Е. В. Сухотинъ. "Изъ воспоминаній Измайлловца", "Ист. Вѣст." т. С. VIII. Окт. 1909.

4) П. В. Давыльченко. Его воспоминанія. Рукопись, Нью-Йоркъ 1932.

башней садъ, върцовали на своихъ лошадяхъ полковные любители коннаго спорта.

А поздней осенью или ранней зимою, въ октябрѣ и ноябрѣ, вечерами, уже при свѣтѣ фонарей въ главныхъ воротахъ то и дѣло раздавались звуки полковаго марша и длинная вереница, разнообразно одѣтая новобранцевъ, коумаже старалась попасть въ тартъ музыки, входила во дворъ дома Гарновскаго, въ стѣнахъ котораго происходить первый приемъ и разбивка по ротамъ новыкъ Исмаиловцевъ. И хотя это случалось изъ года въ годъ и, въ осеннюю пору, по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, неизменно, чистотельно, жители дома Гарновскаго, безъ различія возраста и даже пола, спѣшили къ окнамъ посмотреть знакому маршу, встрѣтить бранныхъ Исмаиловцевъ...

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія

1931г.

Николай Андреевич Лопухинъ.

Съ миниатюры, принадлежащей
А.М. Петрову.

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛОПУХИНЪ.

(умеръ 1860г.)

Настоящая биографическая записка составлена по разказамъ внуки Н.А.Лопухина - А.Д.Петровой и его правнуковъ - А.М.Петрова и Ю.В. Броневскаго.

Николай Андреевичъ родился въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтiя въ городѣ Тулѣ. Отецъ его, первый бракомъ женатый на дѣвицѣ Беклемишевой, х) богатый Тульскій помѣщикъ, при учрежденiи должностей губернаторовъ, былъ первымъ губернаторомъ въ Тульской губернии.

Получивъ первоначально домашнее воспитанiе, Николай Андреевичъ былъ опредѣленъ въ Пажескiй Его Величества Корпусъ, который и окончилъ камеръ-пажемъ (ж) въ 1812 году и былъ выпущенъ Л.Гв. въ Измайловскiй полкъ, въ которомъ служилъ и его братъ - Андрей Андреевичъ Лопухинъ. (жж)

Въ дѣйствующую армию Николай Андреевичъ попалъ уже за границей и съ полкомъ находился въ Парижѣ въ 1814 году. (жжж)

По возвращенiи изъ заграничнаго похода Николай Андреевичъ продолжалъ службу въ полку и былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Николаю Павловичу, который зналъ его съ юноескихъ лѣтъ и всегда благоволилъ къ нему. Въ качествѣ адъютанта Николай Андреевичъ находился при Великомъ Князѣ въ Москвѣ въ 1817-1818 гг., гдѣ вся царская семья проводила зиму.

к) Отецъ Н.А. былъ женатъ два раза; отъ первого брака онъ имѣлъ 5 человѣкъ дѣтей (въ томъ числѣ и Н.А.), а отъ второго, съ дѣвицей Бибиковой - 23-хъ т.е. всего 28 дѣтей.

л) Н.А. былъ камеръ-пажемъ Императрицы Марiи Феодоровны.

м) 2-го Июля 1807г. въ чинѣ Поручика награжденъ, за бой при Фридрихдѣ залотомъ шпагою съ надписью "за храбрость." (Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п.,прил. III, стр.VI.

н) Надо думать, что Н.А. не довелось принять участiя въ бою при Полтавѣ въ 1818 году, т.к. на миниатюрѣ, на которой Н.А. изображенъ въ формѣ 1817г. (съ лацканомъ) мы видимъ двѣ медали о отсутствiи орденовъ; въ томъ же время извѣстно, что за Кульмскiй бой были награждены всѣ офицеры, участвовавшiе въ немъ. По семейному преданiю, эта миниатюра была написана въ Парижѣ. Ю.В. Броневскiй дѣлаетъ предположенiе, что лацканъ пририсованъ позднее.

"17-го апрѣля 1818 года Николай Андреевичъ Лопухинъ былъ дежурнымъ адъютантомъ; по своей должности онъ первый доложилъ В.К. Николаю Павловичу о благополучномъ рожденіи сына - первенца и принесъ свое поздравленіе.

"Великій Князь былъ въ своемъ кабинетѣ и съ волненіемъ издалъ исхода родовъ. По преданію сохранившемуся въ нашей семьѣ и слышанномъ мною отъ моей матери (Надежды Дмитриевны, рожденной Андреевской) Николай Павловичъ обнялъ Лопухина, потомъ повернулся къ находившейся здѣсь коллекціи стариннаго оружія, взялъ саблю съ золотымъ эфесомъ, подаль ее своему адъютанту и послѣдовалъ къ Великой Княгинѣ" (ж)

Николай Ивановичъ сохранялъ саблю, какъ драгоценное воспоминаніе, но, спустя нѣкоторое время, лишился ея при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Другъ Николая Андреевича - Кавелинъ - срочно понадобилась деньги. Вѣрный дружескимъ чувствамъ, Лопухинъ пожертвовалъ драгоценнымъ подаркомъ. Сабля была продана и Кавелинъ вышелъ изъ крупнаго затрудненія (быть можетъ и больше чѣмъ затрудненія). Николаю Андреевичу удалось выхлопотать у Великаго Князя, кромѣ того и субсидію для Кавелина, но ~~удалось~~ вернуть такъ и не удалось. (жж)

Были у Николая Андреевича и другіе подарки отъ своего Августѣйшаго начальника; въ семьѣ А.Д.Петровой сохранялась, до момента бѣгства изъ нѣмціи (1918г.), дорогая ваза Имп.фарфор.зав. и пашкальное фарфоровое яйцо.

Несмотря на блестящія перспективы, прекрасно начато карьерой, Лопухинъ рано вышелъ въ отставку. Свѣтская жизнь была ему въ тягость - его тянуло въ нѣмціе, въ семью, поближе къ природѣ.

х) Записка Ю.В.Броцкевичаго "Исправленія къ біографическому очерку Николая Андреевича Лопухина".

ж) Нужно думать рѣчь идетъ объ Александрѣ Александровичѣ Кавелинѣ, выпущена 1810 года изъ Пажескаго корпуса Л.Гв. въ Им. п.; Въ чинѣ поручика сражался подъ Бородиною, раненъ и награжденъ золотомъ шпагою съ надписью "за храбрость".

Николай Андреевич имѣлъ особую склонность къ естественнымъ наукамъ и особенно къ ботаникѣ. Онъ любилъ садоводство и его цѣлѣ и растенія славились въ то время въ Тулѣ.

Будучи уже Государемъ, Николай Павловичъ посетилъ однажды Тулу. Дворянство, какъ водится, представилое Государю. Николай Андреевичъ былъ въ числѣ представившихся. Завидя его, разговариваетъ А.Д.Петрова, Государь, именуя другихъ представившихся, подошелъ къ Лопухину со словами:

- А! мой дорогой товарищ! какъ ты поживаешь? и, отвѣдя Лопухина къ сторонѣ, сталъ спрашивать его о его жизни и семейныхъ дѣлахъ.

Узнавъ, что Николай Андреевичъ овдовѣлъ и что у него подростаютъ три дочери Николай Павловичъ сказалъ:

- Давай мнѣ твоихъ дочерей, я отвезу ихъ къ моей матери.

Лопухинъ благодарилъ Государя за шлоиствое вниманіе, но заманчивое предложеніе отклонилъ, предпочитая лично продолжать воспитаніе дочерей.

Вслѣдъ за этимъ разговоромъ произошелъ слѣдующій анекдотъ, который О.В.Броневскій запомнилъ изъ разказовъ своей матери:

Губернаторъ, любознательнѣе узнать о чемъ Государь бесѣдовалъ съ Николаемъ Андреевичемъ, какъ только Государь отъ него отошелъ, поспѣшилъ съ вопросомъ:

- Позвольте узнать, Николай Андреевичъ, о чемъ Его Величество изволило съ Вами говорить?

Лопухинъ, считая подобный вопросъ неумѣстнымъ, отвѣтилъ:

- Государь Императоръ предложилъ мнѣ должность Тульского губернатора, я, сдѣлавъ паузу, во время которой губернаторъ успѣлъ измѣниться въ лицѣ, добавилъ: - но я отказался...

Николай Андреевичъ былъ женатъ на дѣвицѣ Гамалѣя; отъ этого брака у него было три дочери: Надежда Николаевна - вышла замужъ за генерала Николаева, служившаго на Тульскомъ оружейномъ заводѣ, Вѣра Николаевна - вышедшая замужъ за прикомандированнаго къ Тульскому оружейному заводу капи-

тана низверженныхъ войскъ Андреевскаго и Епатерника Николаевича - въ замужествѣ Сесаревичѣ. Мужъ за былъ Горюховскій помѣщикомъ.

Анастасія Дмитріевна Петрова, сообщившая мнѣ эти свѣдѣнія, рожденная Андреевская, вдова Генерала Петрова,начавшаго службу Л.Гв.въ 4-мъ ет.Им.ф. бат. Правнучка Николая Андреевича Лопухина, разсказываетъ и призожу, - Александръ Михайловичъ Петровъ, бывшій Россійскій Императорскій Консулъ въ Александріи и - Крѣйъ Борисовичъ Броневскій, Гвардейскій саперъ, проливавшій въ Новомъ Саду (Сербія), сослуживецъ С.А.Козлова. (х)

Алексеѣ фонъ Бретцель.

Александрія.

1934.

Р.С. Вечески поносятъ Петра Великаго считалось своего рода хорошимъ тономъ, семейной традиціей Лопухинскихъ, - разсказываетъ А.М.Петровъ. Въ своей увлеченіи Лопухины на забывали, какъ были свѣтлы и ничтожны постоянные диспуты, которые затѣвались читать и не читать. Въ этихъ спорахъ историческіе факты не имѣли цѣны, - ихъ затѣняли тенденціозныя легенды.

Что касается Царицы Евдокии, то ее имя произносилось съ особымъ благоговѣніемъ. Умалчивая о романтическомъ похищеніи инокнии Елены, въ періодъ ее заточенія въ Суздальскомъ Дѣвчьемъ монастырѣ, съ майоромъ Глѣбовымъ, Лопухинъ приписывали ей все добродѣтели и приписывали ее куть ли не къ лику святыхъ. По словамъ Анастасіи Дмитріевны Петровой, одна изъ сестеръ Николая Андреевича - Александра Андреевна Казаринова, довела этотъ культъ до еущаго качества: передъ стариннымъ портретомъ Царицы теплилась лампада и она собственноручно кадила передъ нимъ изъ особой кадильницы.

А. Ф. В.

Х) С.А.Козловъ, въ своихъ письмахъ, называетъ Ю.В.Броневскаго - "Нашъ историческій справочникъ" и неоднократно упоминаетъ о его удивительной памяти и обширныхъ историческихъ познаніяхъ.

Выписка изъ Табл. XXIII-го Описанія Документовъ
и Дѣлъ хлѣбныхъ въ Архивѣ Св. Синодальнаго
Синода за 1748 г.

№ 222/216. 24 Октября / 2 Декабря. По донесеніи канцеляріи
Майбъ-Резервіи Макайтаровскаго пѣка, по докладу еяго солдата Григорія
Игумнова, о въ оставленіи въ пѣкашности - тестя его, діакона Вологод-
ской епархіи Павлова Кузьмы.

Игумновъ, Павль солдатъ въ 1730-мъ году въ военную службу новъ
въ Вологодскій пѣкашескій полкъ, оставилъ жену и
двухъ дѣтей у старшаго тестя діакона Павлова, котораго Вологод-
скій епархіалъ приказалъ въ постриженіи въ монашество, укъ отомилъ
землю Игумнова, въ отхоженіи вѣдѣть вѣдѣланіи, въ безвѣстное
положеніе.

16-го Мая Св. Синода постановилъ: вдова діакона Кузьмы-
на, если вразумна, кромѣ вѣдѣть въ отхоженіи его въ мерку при-
нудить не можется, въ дѣлѣхъ не отлучать, но для востановленія Игу-
мнова дѣтей, до смерти дѣтей вѣдѣть ихъ, оставилъ имъ мерку, а
послѣ они очия дѣтя дѣлѣхъ, вдова, въ надеждѣ востановленія, для обу-
жденія вѣдѣть въ Вологодскій Архіереюшескій Синодальнъ, а о вдовѣ ді-
аконѣ предостановленію Вологодскому епархіалю подлежащее рассмотрение,
о землѣ и вѣдѣть дѣлѣхъ епископу Пискачу.

-----00-----

№ 490/94. 14-го Декабря / 4-го Апрѣля 1744 г. По Высочайшему
Повелѣнію, о пѣкашескій пѣка въ Вологодскій епархіалъ чина вновь востановленія,
такъ и о востановленіи вѣдѣть вѣдѣть.

Высочайшее повелѣніе о семъ (12 Января), объявленное вѣдѣть
епископу Св. Синода митрополиту Макарию, и синодальныя опредѣленія

ной Аглицы помнить, и то кажется, это должное, надлежит отъ-
петь".

----- 00 -----

Зачисленъ изъ

Опном и осмотра востановить въ Санктъ Петербургъ церкви.

Званіе	• Что случилось по ос-	• Чьяго то повеленіемъ
Церквей	• хоту.	• и когда учинено, о
	•	• томъ тѣмъ церквей отъ
	•	• виденно отсутствіемъ
	•	• объявлено.

Директоръ	•	•
Троицы и Ильи	• Оутвердъ поставленъ на	•
гласкии въ Из-	• составъ не перемѣна-	•
яснѣвскою	• по числу не являлось.	•
полку.	•	•
	•	•

Примечаніе:

Обозначенъ точно означеніемъ; не безвѣдливо что слово "Аглицъ"
написано двумя: въ первомъ превращенномъ Епископъ черезъ "А", а въ
другомъ означенъ черезъ "О". Изъ опном видно, что только тринадцать цер-
квей изъ гласкии части являлись въ то время въ Петербургъ церкви
оказались въ отъѣтной "Церквей" по числу не являлось".

Изъ означеннаго церкви пять означены въ полку, а именно:
Превращеннаго Восточна - 16.Р. въ Превращенномъ полку, Званіемъ
въ Крестъ Пасхити Восточна - 16.Р. въ Селевскомъ полку, Званіемъ
начальнаго Троицы - 16.Р. въ Исаиинскомъ полку, Званіемъ
Троицы въ Астраханскомъ полку, Свѣтлаго Владислава и Владислава въ Исаи-
на Александра Черского въ Исаиинскомъ полку, а всѣхъ по ос-
тальнымъ именъ по: Владислава Пасхити Восточна 16.Р. въ Кан-
номъ полку, Превращеннаго Свѣтлаго Владислава въ Астра-

спискомъ Россіи, и потому прошу васъ "разсмотрѣть и принятъ немедленно, дабы проситель подлежащаго разсмотрѣнія и предварительнаго удовлетворенія не былъ".

Алексѣйъ Степъ Ветшевъ.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ №3
2-ой выпускъ.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

ЭНЦЕПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

Второй выпуск тетради № 3

Измайловской Старины.

Кроме нескольких редакционных поправок и небольших изменений в тексте некоторых очерков и заметок, в настоящем выпуске вошла заметка, присланная Н.С.Полухиничем, по поводу дуэли князя Кербатова; в изложении А.Миллера, упомянутая дуэль носит несколько иной характер. Серьезный труд А.Миллера, откуда Н.С.Полухинич и делает выписку, дает полное основание относиться с полным доверием к передаваемым им историческим подробностям.

Иллюстрация - Торжественное богослужение в Париж 10-го апреля 1814 года - в первом выпуске помещена не была.

А. фон Вретцель.

REVIEW OF THE ARMY OF THE ALLIED ARMIES ON THE SQUARE OF LOUIS XV AT PARIS.
Apr. 27, 1814

Къ очерку "Русская Гвардія въ Парижѣ." (см. стр.42)

Содержание Тетради № 3 Измайловской Старшины.

(2-ой выпускъ, 4 экз.)

	Стр.
1) <u>Предисловіе.</u>	I
2) <u>Донесеніе о Соѣз. Гв. Измайловскаго полка подъ Бородинею.</u> Б. Герца.	6
3) <u>Записки и описаніи въ Общественному Историческому Очерку Генераль-Майора В. В. Герца.</u> С. Волнобрунъ.	11
4) <u>Производство Леѣвъ-Гвардіи по Измайловскому полку. 2-го августа 1762г.</u> С. Волнобрунъ.	16
5) <u>Разъясненія полка Н. С. Полутинна въ описаніи Производства и Награжденія 1762г.</u> Н. С. Полутиннъ.	20
6) <u>Справка въ описаніи производства 1762г.</u> А. фонъ Бретцель.	22
7) <u>Дополненіе С. Л. Волнобруна въ стр. 2-ой и 3-ой тетради № 2. Измайловской Старшины. (2-ой вып.)</u> С. Волнобрунъ.	23
8) <u>Бои Г. Гв. Измайловскаго полка на Ковельскомъ направленіи въ Іюль 1816 года.</u> М. Голубовъ.	28
9) <u>Записки въ описаніи боя 26 Іюля 1816 года Лукарскаго Лѣса.</u> А. Изъ Лубли-Герцинъ.	34
10) <u>Дуэль между Кербатова съ немецкимъ приятелемъ Дессинъ. Изъ изданія Н. О. Голубинскаго (сообщ. А. фонъ Бретцель.)</u> Изъ книги К. Миллера "Французская эмиграція и Россія въ царствованіе Императрицы ІІ" (сообщ. Н. С. Полутиннъ)	38 40
11) <u>Русская Гвардія въ Варшвѣ въ 1814 году.</u> А. фонъ Бретцель.	42
12) <u>Велиководителю Императора Николаю Павловичу. "Историческа Лѣтописъ"</u>	48
13) <u>Два отрывка объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.</u> Полное собр. соч. Ф. М. Достоевскаго. Д. П. Яновскій. "Личность Николая I."	49

	Стр.
14) <u>Запечатанный отзыв Императора Николая Павловича.</u>	
Изъ воспоминаній А. И. Соколовой.	50
15) Изъ дневника В. П. Безобразова. (записка.)	" "
16) <u>Декабристы:</u>	
фонъ-деръ-Бригенъ, А. С.	51
Мулановъ, П. А.	54
Паркинсъ, М. М.	55
17) <u>Русское дворянство въ XVIII вѣкѣ.</u> (изъ записк. гв. П. В. Долгорукова.)	
Изъ журнала "Новое Слово"	58
18) <u>Видеона, касающаяся пята Губернскаго собора и гвардей полковъ М. Г. Семюченскаго и Измайловскаго.</u>	67

ИЛЛЮСТРАЦІЯ: Торжественное богослуженіе въ Паркѣ 10 апр. 1814г.
(съ Английскаго гравюра)

Какое огромное удовольствие, особенно здѣсь въ изгнаніи, чувствовать себя членомъ полковой семьи-старога доблестнаго полка)...

Какое наслажденіе прикасаться къ его исторіи - нашей исторіи-и перелистывать ея страницы, подернутыя двухвѣковой пылью!

Эти чувства я неизмѣнно испытываю, отдавая мой досугъ настоящей работѣ полный этого чувства, я дописываю послѣднюю страницу настоящей тетрадки!

Отправляя настоящій экземпляръ въ Парижъ и Бѣлградъ, я спѣшу выразить мою благодарность всѣмъ однополчанамъ, которые, прочтя двѣ предыдущія тетрадки (№№ I и II), ободрили и поощрили меня въ моемъ начинаніи. Но особую и глубокую признательность я выражаю тѣмъ, кто отъ словъ перешли непосредственно къ дѣлу, приславъ мнѣ интереснѣйшіе матерьялы, которые несомнѣнно представляютъ центральный интересъ настоящей тетрадки, дѣлая ее не только интересной, но и особо цѣнной.

Въ письмахъ нѣкоторые однополчане высказывали мнѣ ихъ мнѣніе о томъ, что приводимые историческіе рассказы и факты многимъ извѣстны и что личныя воспоминанія о службѣ въ полку были бы интереснѣй. На это замѣчаніе я могу отвѣтить, что если эти рассказы и извѣстны нѣкоторымъ, то во всякомъ случаѣ, далеко не всѣмъ, а затѣмъ цѣль моей работы сводится не непременно къ написанію и отысканію чего либо новаго, но и особенно къ собиранію въ одно цѣлое тѣхъ, хотя бы и хорошо извѣстныхъ фактовъ и событій, которые, будучи разбросаны во многихъ различныхъ изданіяхъ, невольно ускользають отъ вниманія и совершенно недоступны въ своемъ цѣломъ для прочтенія и ознакомленія интересующимся однополчанамъ.

Мнѣ кажется, что настоящій моментъ особенно подходящъ для этого рода работы, т.к. во первыхъ самая простая русская книга, звиду поли-

тических условий в России, превращается все больше и больше в библиографическую редкость, во вторых эти разбросанные замѣтки, рассказы и справки могут быть полезны при составленіи нашей краткой исторіи. Кроме того краткая исторія не может помѣстить всего и во всѣхъ подробностяхъ на своихъ страницахъ и, такимъ образомъ, тетрадки эти, явятся способомъ сохранить разнообразный Измайловскій матеріалъ служба, какъ бы дополненіемъ.

Наконецъ, въ настоящихъ условіяхъ жизни, огромное большинство изъ насъ почти лишено досуга, или располагаютъ минимальнымъ свободнымъ временемъ, почему для всякаго желающаго на время отойти отъ настоящаго и погрузиться въ Измайловскую старину, эти тетрадки, я думаю, могутъ оказать существенную услугу.

Въ подтвержденіе того, что подобная работа можетъ оказаться полезной для краткой исторіи, приведу слѣдующее: статья ген. Геруа о донесеніи Дохтурова, въ дѣйствительности написаннаго Коновницынымъ, есть цѣнное исправленіе ошибки, повторявшейся до сихъ поръ во всѣхъ историческихъ описаніяхъ и, очень вѣроятно, повторившейся бы и въ нашей краткой исторіи. фраза приведенная у Вильбасова, встречающаяся въ статьѣ С.Л.Волкобруна: "Deux soldats amènèrent un prêtre sous les bras." дающая впечатлѣніе глубокой старости отца Алексѣя Михайлова, приобретаетъ иное освѣщеніе, прочтя ничтожную замѣтку - надгробную надпись на могилѣ этого священника - точно устанавливающую его возрастъ (см. послѣднюю страницу тетради № 1), а приведенная справка о рядовомъ Титчевѣ (тетрадь № 2, стр. 50) служить подтвержденіемъ отиѣченнаго ген. Геруа въ его юбилейной рѣчи (см. тетрадь № 2, стр. 19) положенія, о просачиваніи нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, наперекоръ указу 22/9/1730, на службу въ полкъ, устанавливая новый, болѣе отдаленный, срокъ этого явленія (1743 г.).

Кстати, говоря объ "Описаніи Дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св.

Прав. Синода не могу здѣсь не подѣлиться моими огорченіями. Эта сухая на видъ книга оказалась не только цѣнной, но и крайне любопытной. Экземпляръ, найденный мною здѣсь, оказался "зачитанной книгой" бібліотеки Іерусалимской Духовной Православной Миссіи. Я обратился съ письмомъ къ послушницѣ Валентинѣ (въ міру В.В.Цвѣтковой) съ просьбой сдѣлать для меня необходимыя извлеченія. Согласно монастырскихъ правилъ она пошла къ В.Пр.Анастасію испросить благословеніе и затѣмъ увѣдомила меня, что Владыко очень сочувственно отнесся къ моей просьбѣ и благословилъ Іеродіакана Серафима (одного изъ двухъ недавно постриженныхъ офицеровъ Крымскаго Коннаго полка) для выполнения работы. Я уже ликовалъ и, увѣренный въ успѣхъ, отъ излишней радости поспѣшилъ даже кой кому написать о моихъ достиженіяхъ, какъ вдругъ получилъ письмо, увѣдомлявшее меня, что Іеродіаконъ Серафимъ нашелъ лишь разрозненные тома до 1729 г. - остальное отсутствуетъ - - зачитано и растащено!!!

Привожу всю эту исторію для того, чтобы подчеркнуть отзывчивость отношенія совершенно постороннихъ (изъ другого міра - духовнаго) лицъ къ мысли сбора историческихъ полковыхъ матерьяловъ.

Что касается личныхъ воспоминаній, то я совершенно и не отказывался отъ этой мысли. Неоднократно просилъ однополчанъ объ этомъ. Лично уже кое что писалъ и отсылалъ въ нашъ центръ, до начала настоящей работы. Есть у меня и еще кое что въ запасѣ. Но будучи очень мало опытнымъ въ письменныхъ дѣлахъ, я сознаюсь, что съ большимъ интересомъ исполняю обязанность архиваріуса, разыскивая и подбирая чужіе труды.

Увѣренность въ томъ, что задуманная мною работа не есть просто личное мое увлеченіе, занятіе ненужное, дадутъ мнѣ слова ген. Геруа - профессора и опытнаго военнаго писателя. Въ письмѣ отъ 2/III/1931 ко мнѣ онъ говоритъ: "Въ общемъ Ты дѣлаешь то, что было задумано,

когда говорили объ исторіи полка, не только въ гораздо лучшей формѣ. Ибо - согласись - какую цѣнность можетъ имѣть исторія, написанная безъ первоисточниковъ, картъ, все по памяти. Другое дѣло изданіе матерьяловъ. Здѣсь все годится и все пригодится. Какаянибудь справка въ три строки рядомъ съ кусочкомъ историческаго изслѣдованія или съ живымъ воспоминаніемъ, - все окажется полезнымъ будущему историку. Кромѣ того изданіе матерьяловъ такого рода убиваетъ критику. Въ матерьялахъ не ищи тенденціи, бери все какъ есть. Отрывочность, кажущаяся бессвязность и индивидуальность отдѣльныхъ статей не есть недостатокъ".

Наконецъ, самъ "будущій историкъ", вѣрнѣе "настоящій" - въ рукахъ котораго сейчасъ находятся всѣ нити и судьбы нашей будущей "краткой исторіи" - полковникъ, д-ръ Волкобрунъ, прочтя одну изъ тетрадокъ, не замедлилъ прислать, несмотря на свою перегруженность работой интереснѣйшую свою статью, чѣмъ и подтвердилъ съ очевидностью свое отношеніе къ данному дѣлу.

Правда, пока дѣло составленія нашей "краткой исторіи" находится въ энергичныхъ и умѣлыхъ рукахъ нашего однополчанина С.Л. Волкобруна, опасность появленія "Краткой Исторіи", написанной "безъ первоисточниковъ, по памяти" исключается. Не даромъ все, что выходитъ изъ подъ пера этого молодого ученаго однополчанина отличается пунктуальной точностью, глубокой обоснованностью и полной законченностью. Но если каждый изъ насъ и всѣ мы вмѣстѣ не придемъ ему на помощь посильнымъ вкладомъ въ дѣло (таковъ былъ первоначальный проэктъ), то срокъ появленія книги можетъ оттянуться на долгій срокъ. Нельзя же право взваливать на одного человѣка, какъ бы ни былъ онъ способенъ, все то, что по справедливости сообща должны бы дѣлать наши семьдесятъ сочленовъ!

Во всякомъ случаѣ фактъ, что С.Л. Волкобрунъ прислалъ мнѣ двѣ

статьи, служить лишнимъ подтвержденіемъ его отношенія къ этому дѣлу и дастъ мнѣ полное право обратиться еще разъ съ горячимъ и настойчивымъ призывомъ ко всѣмъ однополчанамъ принять посильное участіе. Если нѣтъ возможности или охоты взять на себя большую работу, то отдѣльное воспоминаніе, біографія, характеристика, справка или просто анекдотъ найдется у каждаго - казалось бы отчего не подѣлиться этимъ для общаго удовольствія и пользы?!

Алексѣй фонъ Бретцель.

г. Александрія

Апрѣль 1931 г.

Въ описаніяхъ боя Л.Гв. Измайловскаго полка 26-го Августа 1812 г. предшествовавшихъ послѣдней юбилейной брошюрѣ, неизмѣнно говорится о донесеніи генерала Дохтурова, начинащемся словами: "Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости (т.е. Кутузову) о примѣрной неустрашимости и т.д." и кончащемся фразой: "Однимъ словомъ полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримю славою".

Между тѣмъ въ выпускахъ портретовъ и біографій героевъ 1812 г., изданныхъ въ 1845 году подъ редакціей Ген. Лейт. Михайловскаго-Данилевскаго, ^{х/} донесеніе это приписывается не генералу Дохтурову, а генералу П.П. Коновницину. Всѣ біографіи въ этомъ изданіи были составлены не только на основаніи извѣстныхъ фактовъ сухого официальнаго характера, но дополнены на основаніи справокъ, собранныхъ добросовѣтнымъ редакторомъ у жившихъ еще участниковъ войнъ за освобожденіе или у семействъ участниковъ, къ тому времени скончавшихся. При этомъ, Михайловскій-Данилевскій пользовался документами, сохранившимися въ этихъ семействахъ (несомнѣнно и въ случаѣ Коновницина).

Въ подробной біографіи генерала Дохтурова, дополненной личнымъ ----- рассказомъ послѣдняго составителя біографій именно о Бородинскомъ боѣ, совершенно не упоминается о письменномъ донесеніи Дохтурова. Въ красочномъ рассказѣ Дохтурова, который я приведу ниже какъ интересную военно-бытовую иллюстрацію, говорится лишь о томъ, что Дохтуровъ, какъ только бой затихъ и наступила темнота, лично поѣхалъ къ Кутузову

х/ "Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812, 1813, 1814, и 1815 г.г. Военная Галлерія Зимняго Дворца". 1845 г.

въ деревню Татаринова и доложилъ ему о боѣ на словахъ.

Въ биографіи-же генерала Коновницина стоитъ слѣдующее:

"Наполеонъ приказалъ Мирапу атаковать его конными дивизіями Нансути и Латуръ-Мабура и отрѣзать Дехтурова ^{х/} отъ русскихъ войскъ, стоявшихъ на Старой Смоленской дорогѣ. Громимая нашими батареями, французская конница стройно надвигалась впередъ, и потомъ понеслась во весь опоръ прямо на полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Литовскій. Подпустивъ на ближайшій выстрѣлъ, гвардейцы встрѣтили ее жестокимъ батальоннымъ огнемъ и обратили назадъ. Явились конные французскіе гренадеры, ударили на Измайловцевъ и Литовцевъ, и равномерно были отражены. Мирапу атаковалъ въ третій разъ, также безуспѣшно. Во время сихъ атакъ Коновницинъ находился въ кареѣ Измайловскаго полка."

Онъ писалъ потомъ Кутузову:

"Не могу съ довольною похвалою отозваться Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости, оказанной въ сей день Л.Гв. Литовскимъ и Измайловскимъ полками. ^{хх/} Прибывъ на лѣвый флангъ, непоколебимо выдерживали они наисильнѣйшій огонь непріятельской артиллеріи. Осмысленные картечь, ряды ихъ, несмотря на потерю, пребыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, явили свое рвеніе умереть, прежде нежели уступить непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеровъ на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ, несмотря на то, что кареи были совсѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ урономъ прогнанъ огнемъ и

х/ Принявшаго командованіе лѣво-фланговой 2-ой Арміей послѣ раненія Князя Багратіона.

хх/ Полки, очевидно, названы въ порядкѣ стоянія - справа налѣво. Положеніе Измайловцевъ было особенно отвѣтственно, т.к. они непосредственно защищали флангъ. - Примѣчаніе ген. В.Геруа.

штывами. Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли себя въ ввиду всей арміи неоспоримомъ славомъ. Ставлю себѣ за счастье, что мнѣ предоставлено было свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ передъ Вашей Свѣтлостью".

Едва-ли можно сомнѣваться, что Михайловскій-Данилевскій дѣйствительно разговаривалъ съ Доктуровымъ и что онъ имѣлъ въ рукахъ приведенный только что документъ-донесеніе за подписью Коновницяна, въ копіи или въ оригиналѣ.

Оба генерала - Доктуровъ и Коновницяна - были свидѣтелями отраженія конныхъ атакъ Измайловскимъ и Литовскимъ полками, находясь въ серединѣ Измайловскаго каре. При этомъ оба пострадали отъ огня. Почему донесеніе Главнокомандующему было сдѣлано не Доктуровымъ, командующимъ 2-ой Арміей, а подчиненнымъ ему генераломъ, легко можетъ быть объяснено характеромъ существовавшихъ отношеній на командныхъ верхахъ и наглядно иллюстрируемыхъ рассказомъ Доктурова.

Вотъ какъ онъ переданъ біографомъ:

"Меня", говоритъ Доктуровъ "отрядили на лѣвое крыло въ II-мъ часу утра. По прибытіи туда нашелъ я все въ большемъ смятеніи. Генералы не знали отъ кого получать приказанія, а нападеніе непріятелей становилось безпрестанно упорнѣе. Принцъ Александръ Виртембергскій, которому Михаилъ Ларионовичъ (Кутузовъ), когда ранили Князя Петра Ивановича (Багратиона), послалъ на этотъ флангъ, только что пріѣхалъ туда, не имѣлъ времени узнать подробно положенія дѣла и не могъ мнѣ ничего изъяснить. Я поскакалъ отыскивать Графа Сенъ-Приера (Начальника Штаба 2-ой Арміи), и нашелъ его раненаго. Онъ отвѣчалъ, что такъ слабъ, что не въ состояніи сообщить мнѣ требуемыхъ свѣдѣній. Къ счастью, я встрѣтилъ Петра Петровича (Коновницяна). Онъ во всемъ удовлетворилъ меня.

Войска наши немного отступили. -х/ По возможности устроить я ихъ".

Далѣ Доктуровъ рассказываетъ какъ онъ послѣ семи часовъ вечера, когда бой прекратился и непріятель сталъ отступать - "видѣлъ своими глазами"- поѣхалъ съ личнымъ докладомъ къ Кутузову. Когда Доктуровъ вошелъ въ горницу гдѣ сидѣлъ Свѣтлѣйшій, послѣдній всталъ на встрѣчу ему со словами: "Герой мой! Пойди обними меня." Сталъ погちивать гостя и увелъ его къ себѣ.

Разсказъ Доктурова интересенъ не только потому, что въ немъ отсутствуетъ упоминаніе о письменномъ донесеніи, но и по яркости изображенія тогдашняго военнаго быта. Отношенія были простыя, лишены какого либо формализма. Управление складывалось подчасъ въ порядкѣ товарищества и импровизаціи, и дѣлу это въ тѣ времена не вредило. Коновницынъ могъполучить порученіе "отписать" Главнокомандующему объ этомъ боѣ, очевидцемъ котораго былъ.

х/ Коновницынъ, дивизія котораго (3-я) за громадными потерями фактически вышла изъ строя, вступилъ въ управление лѣвнымъ крыломъ арміи до прибытія Доктурова. Послѣ его прибытія оставался при немъ въ роли, видимо, начальника боевого участка. - Прим. В.Геруа.

.....
-х/ За Семеновскій оврагъ. - Примѣчаніе В.Геруа.

...ооо...

хх/ Устную передачу событій Данилевскій слышалъ отъ Доктурова въ 1815-мъ году, на Вѣнскомъ Конгрессѣ. Такимъ образомъ, впечатлѣнія Доктурова еще были свѣжи. Въ слѣдующемъ (1816-мъ г.) Доктуровъ скончался.

Коновницынъ умеръ гораздо позже, въ 1841-мъ году, и можно быть увѣреннымъ, что аккуратный Данилевскій добрался и до него.

Примѣчаніе В.Геруа.

.....

Въ юбилейномъ изданіи Прокудина-Горскаго и Лаурсонъ 1912 г. "Нашествіе Наполеона - Отечественная война 1812 г." альбомъ репродукцій картинъ, изображающіе разные эпизоды этой кампаніи, подъ редакціей И.Н.Божерянова, имѣется репродукція картины изъ Военной Галлерей Зимняго Дворца: "Лейбъ-Гвардія Измайловскій полкъ въ сраженіи при Бородинѣ 26-го августа" картина художника А.Коцебу, изображаетъ моментъ раненія полковника Храповицкаго.

В.Геруа.

Возможно также, что реляція эта была препровождена при санкции и надписи Штаба 2-ой Арміи. Выяснить эти частности предстоит будущему историку, когда въ его распоряженіи окажутся русскіе архивы.

Намъ же, въ своей ближайшей Краткой Исторіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка надлежитъ исправить ошибку приписанія текста реляцій не тому лицу.

Январь 1931 г.

Б.Геруа.

Лондонъ.

Рано утромъ 28 іюня, послѣ того, какъ Измайловцы были приведены къ присягѣ "Государынь Императрицѣ и Самодержавицѣ Екатерины Второй" престарѣлымъ отцомъ Алексѣемъ, ^{х/} составилъ оригинальный кортежъ, направившійся къ столицѣ: Екатерина вся въ черномъ, въ дрянной коляскѣ Григорія Орлова, который встрѣтилъ ее въ верстахъ пяти отъ города, впереди отецъ Алексѣй въ эпитрахилѣ, съ крестомъ, вокругъ коляски Измайловцы со своимъ подполковникомъ графомъ Разумовскимъ во главѣ. хх/

Процессія направилась отъ Измайловскихъ слободъ на Фонтанку, къ слободамъ Семеновскаго полка. Навстрѣчу Императрицѣ выбѣжали безпорядочными толпами Семеновцы и съ криками "ура" присоединились къ процессіи.

Тогда движеніе всей группы было измѣнено и она направилась по Садовой улицѣ къ Невской Перспективѣ.

На Невскомъ Императрицу встрѣтили Преображенцы. "Просимъ прощенія, что пришли послѣдніе", кричали они.

Когда шествіе двинулось по Невской Перспективѣ къ Зимнему Дворцу, навстрѣчу показались шедшіе въ конномъ строю, въ полномъ порядкѣ, широкой рысью, эскадроны Конной Гвардіи, заглушавшіе все могучимъ "ура".

Такъ состоялось провозглашеніе Екатерины всею Гвардіей.

Когда, въ тотъ же день, Императрица рѣшилась идти въ Петергофъ, чтобы закрѣпить свое новое положеніе, она встала во главѣ войскъ.

Около десяти часовъ вечера она послала Сенату собственноручный указъ: (Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества. Томъ VII, стр. 101 - Бумаги Екатерины II, въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ).

" Господа Сенатори !

Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобы утвердить и обнадежить престолъ, оставляя вамъ, яко верховному моему правительству, съ полной довѣренностью подъ стражу: отечество, народъ и сына моего. Екатерина."

Потомъ, провозгласивъ себя, въ обращеніи къ Гвардіи, полковникомъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, Екатерина II надѣла мундиръ Лейб-Гвардіи Семеновскаго полка, принадлежавшій поручику Талызину, ^{xxx/} велѣла подать себѣ сѣраго коня и во главѣ гвардіи, въ десять часовъ вечера покинула Петербургъ. Слѣдовательно въ Семеновскомъ мундирѣ Императрица отправилась въ ночной Петергофскій походъ.

Примѣчанія:

x/ Въ письмѣ къ графу Станиславу Понятовскому, 2.VIII.1762 (Госуд. Арх. III,17) Екатерина, описывая встрѣчу ея Измайловцами утромъ 28.VI.1762 г., пишетъ: "...Voilà les soldats qui arrivent, me baissent, m'embrassent, les pieds, les mains, l'habit, me nommant leur sauveur. Deux amenèrent un prêtre sous les bras avec le croix.!"

(Орфографія сохраняется въ точности !).

Рѣчь идетъ объ отцѣ Алексѣѣ Михайловѣ.

"Отецъ Алексѣй Михайловъ состоялъ священникомъ въ полковой церкви съ 21 іюня 1744 г., около 18 лѣтъ. Въ 1758 г. былъ назначенъ къ помощи ему, другой священникъ отецъ Андрей Екатерининскій, состоявшій въ спискахъ полка еще въ январѣ 1762 г., но уже въ апрѣльскомъ спискѣ имя его не встрѣчается". (Архивъ Измайловскаго полка № 376 л. 124. Указываетъ Бильбасовъ, В.А. - исторія Екатерины II. Берлинъ. II.1900 г. стр. 25, прим. I).

Бильбасовъ, обращая вниманіе на замѣтку, что солдаты вели священника подъ руки, пишетъ: "Преклонными годами отца Алексѣя вполне

объясняется подробность, отмеченная Екатериной (таже же). Однако принимая во внимание то, что отец Алексѣй Михайловъ умеръ 1-го января 1776 г. безъ мела 60-ти лѣтъ," нельзя говорить, какъ справедливо указываетъ А.Я.Ф.Бретцель, о преклонныхъ годахъ отца Алексѣя Михайлова въ дни переворота. Сопоставляя записку надгробной доски, что "въ чинѣ священника служить 32 года" съ годомъ его смерти - 1776 г. - видимъ, что отецъ Алексѣй былъ рукоположенъ въ 1744 году, т.е. въ тотъ годъ, когда былъ назначенъ священникомъ полка. (Надпись на каменной плитѣ на Александро-Невскомъ кладбищѣ). (Кубицкій, Н.С. изд. 1908 г. - Историческіе Очерки и Рассказы, стр. 693. Приведено на послѣдней страницѣ тетрадки № 1, Истор. Очерки и Рассказы А.Я.Ф.Бретцель 1930 г.).

Эта точность даты начала его служенія въ священническомъ санѣ позволяетъ утверждать, что 45 лѣтній Отецъ Алексѣй былъ выведенъ подъ руки не потому, что онъ былъ старъ. Весьма возможно, что его сопровождали два солдата вѣдя подъ руки въ знакъ почета, такъ это дѣлается и теперь, не исключено и предположеніе, что здѣсь было нѣкоторое принужденіе, какъ это осторожно указываетъ А.Я.Ф.Бретцель.

жк/
Свидѣтельство Прассе, Саксонскаго резидента въ Спб.

Орловъ (Алексѣй) прискакалъ въ Петергофъ," weete die Kaiserin die auch schlief, auf, und brachten ihn nach ungezogen in ein ordentliches Wagen gegen 9 Uhr des Morgens gerade zu gedachten Ismailowschen Regimente allwo die Officiers und soldaten sie umringten, ihr alle Treue zusagten und nach Ankunft des Regimente ropen mit dem Crucifix huldigten, auch sodann den obbeschriebenen Zug nach dem "Poulsen unterbroch".

Да и сама Екатерина свидѣтельствуешь о томъ, что она была въ этотъ день въ своемъ ежедневномъ-послѣдномъ, обихованномъ платьѣ

(см. письмо ея къ графу Станиславу Понятовскому 2 авг. 1762 г. Госуд. Архивъ, III. 16). «Je n'hésitai plus, je m'habillai vite, sans faire de toilette et me mis dans le carrosse qu'il avait amené!.....»

(Описание момента, когда утромъ 28. VI. 1762 г. Алексѣй Орловъ пришелъ къ Екатеринѣ въ Монплезиръ).

Черное платье Екатерина носила послѣ смерти Императрицы Елизаветы.

xxx/
По свѣдѣніямъ А.А.Зайцева, мундиръ Талызина, его потомками "былъ переданъ въ полковой музей Л.Гв.Семеновскаго полка, гдѣ хранился до революціи (Русскій Инвалидъ 30.X.1930 г.).

Подробности объ этомъ находимъ въ сборникѣ "Осмынадцатый Вѣкъ" (III. 148), въ 1763 г. Талызинъ женился на младшей дочери фельд-маршала Апраксина, въ родѣ коего мундиръ и хранился долгое время, въ подмосковномъ имѣніи селѣ Ольговѣ, Дмитровскаго уѣзда, родовомъ имѣніи Апраксиныхъ. На мундирѣ была приколата Андреевская лента, которая въ ту ночь была надѣта на Императрицѣ.

С. Волкобрунъ.

Прага. 1931 г.

Переводъ французскаго текста (письмо Екатерины къ графу Станиславу Понятовскому 2.VIII.1762 г.).

"...Вотъ явятся солдаты, цѣлуя меня, цѣлуя мнѣ ноги, руки, платье, называя меня ихъ спасительницей. Двое привели священника подъ руки съ крестомъ..."

Переводъ нѣмецкаго текста (свидѣтельство саксонскаго резидента Прассе).

"...Разбудилъ Государыню, которая еще спала, и отвезъ ее на половину одѣту въ плохомъ экипажѣ около девяти часовъ утра прямо къ упомянутому Измайловскому полку. Такъ офицеры и сол-

дати се оруджили выказывая всю преданность и послѣ прихода полкового священника съ распятиемъ (крестомъ) присягнули, затѣмъ вышеописанная процессія двинулась ко дворцу."

Переводъ французскаго текста (изъ письма Екатерины къ графу Станиславу Понитовскому 2.VIII.1762 г.).

"...Я больше не колебалась, я быстро одѣлась не дѣлая шума, и помѣстилась въ каретѣ, которую онъ мнѣ привелъ..."

(Переводъ А.Я.Ф.Бретцель.).

ПРОИЗВОДСТВО

Лейбъ Гвардіи по Измайловскому полку.

(По бумагамъ Государственнаго Архива, Архива Министерства Финансовъ, Полковому Архиву) собрано и напечатано у Бильбасова, В.А. исторія Екатерины II. Томъ II. Берлинъ, 1900г. стр. 513-514, 515-517, 517-519, 519-522, 503 и сл.

(Выборка только по полку сдѣлана мною. С.В.).

2 Августа 1762 г.

Въ капитаны: Чихачевъ, Н., кн. Трубецкой, Н, Хитрово, Н. и ПОРУЧИКЪ
Гриневъ, П.

Въ капитаны-поручики: А. Клаверъ, П. Вирубовъ, В. Нащокинъ, П. Ларионовъ, кн. В. Голицынъ, П. Домогацкий, И. Павловъ, И. Обуховъ, А. Дурново, М. Калугинъ, И. Гурьевъ, Г. Виль,
И. Ф. - Энденъ.

Въ поручики: М. Фокъ, А. Козодавлевъ, И. Козловъ, П. Кумаринъ, М. Скобелыцинъ, А. Голохвастовъ, П. Шенелевъ, И. Озеровъ, А. Шербилинъ, А. Палибинъ, Г. Плещеевъ, И. Беклемишевъ, Н. Раевской, кн. Н. Бяратинскій, Г. Шиповъ; изъ ПРАПОРЩИКОВЪ: П. Гурьевъ, П. Хрущевъ, М. Полозовъ, М. Рубановскій, Н. Карповъ.

Въ подпоручики: В. Айгустовъ, кн. Л. Гагаринъ, А. Мартыновъ, А. Павловъ,
А. Анненковъ, А. Шереметевъ, А. Рахмановъ, Д. Молоствовъ,
В. Кошелевъ, В. Астаревъ, Г. Глазатовъ.

Въ прапорщики: И. Всеволожскій, Н. Ушаковъ, А. Чириковъ, М. Челеевъ,
И. Ильинъ, Е. Сабуровъ, С. Неплюевъ, бар. В. Ф. - Розенъ,
А. Френевъ, М. Хомяко, ф. Павловъ, С. Всеволожскій, В.
Приклонскій, Е. Алымовъ, гр. П. Разумовскій, В. Орловъ.

Примѣчаніе: Въ этомъ спискѣ обращаетъ вниманіе отсутствіе чина шт.-капитана учрежденнаго Императоромъ Петромъ III и уничтоженнаго Императрицей Екатериной II. (Вновь учрежденъ Императоромъ Павломъ I). См. "Измайловская Старина", тетр № 2, стр.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 1000
1955

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 1000
1955

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 1000
1955

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
RESEARCH REPORT NO. 1000
1955

Списокъ Общеровъ Лейбъ-Гвардіи Исмайлловскаго полка

участниковъ переворота 1762 года.

(Бильбасовъ, В.А. Исторія
Екатерины II. Томъ II Бер-
линъ 1900г. Стр.7, пр.
I-ое, стр.515 и указ.стр
803 и слѣд.)

- 1 Подполковникъ графъ Разумовскій, Кирила Григорьевичъ.
- 2 Премьеръ-Маіоръ Рославлевъ, Николай Ивановичъ.
- 3 Капитанъ Рославлевъ, Александръ Ивановичъ.
- 4 Капитанъ князь Голицынъ, Петръ Алексѣевичъ.
- 5 Капитанъ Ласунскій, Михаилъ Ефимовичъ.
- 6 Капитанъ Похвисневъ, Михаилъ Семеновичъ.
- 7 Капитанъ-Поручикъ Вярубовъ, Петръ Ивановичъ.
- 8 Капитанъ-Поручикъ Обуховъ, Иванъ Васильевичъ.
- 9 Прапорщикъ Всеволожскій, Сергій Алексѣевичъ.
- 10 Прапорщикъ Всеволожскій, Илья Алексѣевичъ.
- 11 Священникъотецъ Алексѣй Михайловъ, приведшій полкъ къ присягѣ рано утромъ 28-го Іюня 1762 года, когда Императрица прибыла къ Исмайлловцамъ.

Кромѣ того "были въ секретѣ" офицеры и другихъ гвардейскихъ полковъ: 10 Преображенцевъ, 3 Семеновцевъ, 7 Конной Гвардіи I офицеръ корпуса инженерсъ. Во главѣ "секрета" стоялъ артиллеріи капитанъ Орловъ, Григорій Григорьевичъ.

Сама Екатерина правильно пишетъ въ своихъ "Мемуарахъ" (на франц. язвѣ), что въ заговорѣ участвовало до 40 гвардейскихъ офицеровъ. Имена всѣхъ ихъ намъ хорошо извѣстны.

-o-o-o-o-o-o-o-

Не точно, что послѣ присяги Исмайлловцевъ Императрица Екатерина вѣхала въ С.Петербургъ въ мундирѣ поручика Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Талызина, Александра Федоровича.

НАГРАЖДЕНІЯ

3-го августа 1762 г. (Л.Гв. по Измайловскому полку).

Подполковнику Графу М.Г.Разумовскому - 5.000 рублей въ годъ, считая
съ 28 июня (указъ 2. VIII. 1762.)

Подполковать деревнямъ:

300 дубль: Капитанамъ М.Похвисневу, А.Рославлеву, М.Лосунскому
Капитану-поручику П.Вырубову.

600 дубль и 6.000 рублей: Премьерь-маиору Н.Рославлеву.

24.000 рублей - Капитану князь П.А.Голицыну.

18.000 рублей - Капитану-поручику И.Обухову.

300 дубль: Препорщикамъ И. и С. Всеволожскимъ.

-o-o-o-o-o-o-o-o-

НАГРАДЫ ЛЕИЫ ГВАРДИИ ПО ИЗМАЙЛОВСКОМУ ПОЛКУ

при Коронаціи 22. IX. 1762 года.

Прапорщикъ Орловъ, Владиміръ возводится въ графское достоинство.

Премьерь-Маиоръ Н.Рославлевъ - въ генераль-маиора.

Капитаны : М.Похвисневъ, А.Рославлевъ, М.Ласунскій, князь П.Голицынь - въ камергеры.

Капитанъ-поручици : П.Вырубовъ и И.Обуховъ - въ камеръ-инжеры.

-----ooOoo-----

При празднованіи въ 1765 г. трехлѣтія переворота

награждены серебряными серъизами :

1/ Л.Гв.Измайловскаго полка подполковникъ Графъ К.Г.Разумовскій.

2/ -" -" -" капитанъ Похвисневъ, М.С.

3/ -" -" -" --"--- князь Голицынь, П.А.

4/ Л.Гв.Измайловскаго полка Капитанъ-поручикъ Вырубовъ, П.И.

5/ -" -" -" -" Обуховъ, И.В.

На списокъ, который хранится въ Архивѣ Министерства Финансовъ, по которому должны были быть розданы тридцать сервизовъ тридцати особамъ, приписано рукою Государыни :

" Двумъ Всеволожскимъ Ільѣ и Сергеѣ." //

---oOo---

Во всѣхъ спискахъ полка обращаетъ на себя вниманіе изобиліе русскихъ фамилій. Такъ, несмотря на попытку акта 22.IX.1730 въ полкѣ " офицеровъ опредѣлить изъ Лифляндцевъ, Эстляндцевъ и Курляндцевъ и прочихъ націй иноземцевъ и изъ Русскихъ ", черезъ тринадцать лѣтъ послѣ основанія полка русской элементъ въ офицерскомъ составѣ совершенно вытѣснилъ элементъ иностранный.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что докладъ о сформированіи Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка былъ представленъ 22.IX.1730 г. Государынѣ Аннѣ Иоанновнѣ фельдмаршаломъ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ (фельдмаршалъ Голицынъ отличился въ сраженіи подъ Лѣсной въ 1708 году. Умеръ 56-ти лѣтъ отъ роду въ декабрѣ 1730 г.)

Собственно говоря указа (въ юридическомъ смыслѣ этого термина) о сформированіи полка не было. 22.IX.1730 года Императрица утвердила резолюціей "Исполнить по сему" докладъ князя Голицына объ учрежденіи новаго полка, который именовать Измайловскимъ, "содержать противъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка" и быть ему "третьимъ полкомъ Гвардіи."

(См. Полное Собраніе Законовъ. № 56)

С. Волкобрунъ.

Прага 1931 г.

х/ "Ільѣ" не опечатка при перепискѣ, а подлинная орфографія рукописи.

(прм. А.Я.Ф. В.)

Разъясненія полк. Н.С.Полушкина къ спискамъ

Производства и Награжденія 1762 года.

Производства 2-го Августа 1762 г.: Князь Трубецкой Н. По моему это Князь Николай Никитичъ Трубецкой, родился въ 1744 г., умеръ въ 1821 г. Впослѣдствіи - дѣйствительный тайный совѣтникъ, сынъ известнаго генераль-прокурора Елизаветинскаго времени и фельдмаршала Князя Никиты Юрьевича Трубецкого.

Въ капитанъ-поручики: Напоминъ В., это Воинъ Васильевичъ, отецъ Павла Воиновича, тоже Исамайловца, Пушкинскаго современника. Воинъ Васильевичъ не поладилъ однажды съ Суворовымъ.

Князь Голицынъ, по моему это Борисъ Федоровичъ.

Въ поручики: Князь Н.Барятинскій. Инициалъ Н. меня смущаетъ. Такого Барятинскаго, насколько мнѣ известно, не было. Былъ Федоръ и Иванъ Сергѣевичи. Одинъ изъ нихъ сторонникъ Петра III, оставшійся ему вѣрнымъ до конца, другой - за Екатерину.

Въ подпоручики: Князь П.Гагаринъ. Это, очевидно, Князь Павелъ Сергѣевичъ Гагаринъ, впослѣдствіи генераль-майоръ, род.1747,ум. 1789 гг. Второй его сынъ былъ при Императорѣ Александрѣ II, т.е. въ шестидесятыхъ годахъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, а также дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ I-го класса, чинъ равный Генераль-фельдмаршалу въ арміи и Генераль-Адмиралу во флотѣ. Такихъ у насъ было всего нѣсколько, меньше десятка за всю Императорскую Россію. Изъ нашихъ современниковъ - Графъ Д.М. Сольскій и И.Л.Горемкинъ:

Д.Молоствовъ. Инициалъ Д. меня смущаетъ. У меня имѣется полная родословная Молоствовыхъ и имени на Д. тамъ нѣтъ. Зато имѣются самыя экзотическія имена, напр.: Порфирій, Германъ, Бадимъ, это еще ничего, а какъ Вамъ понравится: Памфамиръ, Памфалонъ и Таврионъ.

Въ прапорщики: гр. П.Разумовскій - это очевидно Графъ Петръ Кирилловичъ Разумовскій, оди́къ изъ сыновей Малороссійскаго Гетмана Кирилла Григорьевича, тоже Измайловца и брата Алексѣя Разумовскаго, б. пѣвчаго, а затѣмъ фаворита, кажется даже мужа, Императрицы Елизаветы Петровны.

В.Орловъ. Это Владимиръ Григорьевичъ Орловъ, возведенный въ Графы (см. выше Документъ "Награжденія"). Орловыхъ было пять братьевъ - Иванъ, Григорій, Алексѣй, Федоръ и Владимиръ. Изъ нихъ Григоріи Алексѣй возводили на престолъ Екатерину II, 28 іюня 1762 г. Григорій сталъ ея фаворитомъ, получилъ одновременно со всѣми братьями графство, а черезъ 10 лѣтъ, въ 1772 г., княжество Римской Имперіи, (Свѣтлость) отъ Германскаго (Римскаго) Императора. У него, Григорія Орлова, и Екатерины II былъ сынъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій, возведенный Павломъ I (братомъ) въ Графы и ставшій родоначальникомъ нынѣшнихъ Графовъ Бобринскихъ.

Алексѣй Орловъ, убившій въ пьяномъ видѣ, нечаянно, въ пылу ссоры за картами, Петра III въ Ропшѣ, позднѣе прославился въ Чесменскомъ бою и сталъ Графомъ Орловымъ-Чесменскимъ.

Федоръ Орловъ имѣлъ "воспитанниковъ", т.е. внѣбрачныхъ двухъ сыновей. Одинъ изъ нихъ Алексѣй Федоровичъ командовалъ Конною Гвардіею на Сенатской площади въ день 14 декабря 1825 г. и атаковалъ мятежные полки декабристовъ, за что тутъ-же на площади былъ возведенъ Николаемъ Павловичемъ въ Графы. Скоро сталъ ближайшимъ его сотрудникомъ, а въ 1856 г. былъ посланъ уже Александромъ II заключать миръ съ французами въ Парижъ послѣ Крымской войны, за что былъ возведенъ въ князья. Его внукъ - Князь Владимиръ Николаевичъ Орловъ, бывший свиты генералъ и начальникъ Военно-Походной Канцеляріи Е.И.В., а затѣмъ помощникъ Намѣстника В.К.И.Н. на Кавказѣ. Сынъ этого Орлова - лицеистъ, а потомъ во время войны Гв. Конной артиллеріи,

Князь Николай Владимирович Орловъ, женатъ на дочери Н.К.Петра Николаевича Княжѣ Надеждѣ Петровнѣ.

Наконецъ, младшій братъ Владимиръ Орловъ - Камайловскій прапорщикъ по женской линіи передалъ титулъ и все громадное состояніе Графовъ Орловыхъ въ родъ Давыдовыхъ, ставшихъ въ 1856 г. на коронаціи Александра II - Графами Орловыми-Давыдовыми.

Во второмъ спискѣ "Награжденія" могу дать такое поясненіе, (кромя только-что сказаннаго о Владимирѣ Орловѣ):капитанъ, онъ-же камергеръ, князь П.Голицынъ,- это по моему князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, род. 1781 г., ум. 1810 г., впоследствии Оберъ-Госмейстеръ.

Письмо Н.С.Полушкина.
3 апрѣля 1931 г. Нью-Йоркъ.

Справка А.Я.†.Бретцель изъ списку производства 1762 г.

Изъ капитанъ-поручики: А.Клаверъ - это, я почти увѣренъ, Андрей Клаверъ, отецъ котораго, офицеръ-выходецъ изъ Германіи. На его дочери Маріи Андреевнѣ былъ женатъ мой прадедъ Степанъ Вильгельмовичъ фонъ Бретцель артиллерійскій офицеръ. Семьи Клаверъ и ф.Бретцель дружили еще въ Германіи, м.б. были и въ некоторомъ родствѣ. Клаверъ первый покинулъ Германію и, подъ влияніемъ его, его примѣру последовалъ и мой предокъ. Въ нашей семьѣ сохранялись его трость и шпага. Также два превосходныхъ поясныхъ портрета масляными красками его сына Богдана Петровича и его жены Дарьи Петровны, рожденной Эмануэль. Была у отца и гербовая печать Клаверовъ. Впоследствии, эти двѣ семьи потеряли другъ друга изъ виду. Здѣсь въ эмиграціи у меня случайно сохранились любопытныя фотографіи съ портретовъ : Петра Андреевича Клавера, его сыновей Богдана и Павла Петровичей и внука Федора Богдановича, а также жены Е.П.Клавера Дарьи Петровны. Потомокъ А.Клавера(мой однопашникъ по I К.К.) въ 1906г. былъ выпускнѣ Л.Гв. въ Кирасирскій Е.В. полкъ, гдѣ и прослужилъ нѣсколько лѣтъ до войны.

Алексѣй фонъ Бретцель.

В 2 Измайлѣвской Старинѣ:

Въ іюльскіе дни 1762 г. Л.-Гв. Измайлѣвскій полкъ явился выразителемъ тѣхъ настроеній, которыя господствовали въ ту пору въ русскомъ обществѣ. Патриотическія дѣйствія полка, провозгласившаго Екатерину Александровну Императрицей Благородной II давно уже нашли справедливую оцѣнку въ русской исторической наукѣ.

Я же добавлю по этому поводу лишь нѣсколько словъ; - приведу матеріалъ для характеристикки Императора Петра III.

Когда пришло извѣстіе о смерти шведскаго короля и о вступленіи на престолъ Адольфа-Фридриха, наследникъ россійскаго престола великій князь Петръ Феодоровичъ воскликнулъ: "Заташили меня въ эту проклятую Россію, гдѣ я долженъ считать себя государственнымъ арестантомъ, тогда, какъ если-бы оставили меня на волю, то теперь я сидѣлъ бы на престолѣ цивилизованнаго народа. (Lunar -Hinterlassene Staatschriften.) (Приведено у Соловьева. - Исторія Россіи XXIV стр.930)

Во время семилѣтней войны великій князь Петръ Феодоровичъ стоялъ во главѣ шпіонской организаціи, передавая всѣ военные планы и свѣдѣнія о движеніи нашихъ войскъ въ штабъ прусскаго короля Фридриха II.

Штелиль, Яковъ Яковлевичъ (1709-1785), академикъ, въ своихъ "запискахъ" (стр.93) прямо говоритъ, что Фридрихъ получалъ отъ великаго князя изъ Петербурга "многія свѣдѣнія, касающіяся военныхъ дѣйствій русской арміи".

Англійскій посланникъ Кейтъ былъ посредникомъ между прусскимъ королемъ и великимъ княземъ. Всѣ предположенія Конференціи при Высочайшемъ дворѣ (учреждена 15.III.1756 г. "для произведенія съ луч-

шимъ успѣхомъ и порядкомъ предложенныхъ въ оной весьма важныхъ дѣлъ") членомъ коей быть и великій князь, передавались немедленно прусскому королю. А такъ какъ въ Конференціи обсуждались преимущественно, вопросы связанные съ войной, то очень часто распоряженія русскаго правительства и приказанія по арміи становились извѣстными прусскому королю раньше, чѣмъ русскому командованію на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Петръ Феодоровичъ получалъ даже денежные подарки отъ прусскаго короля за рѣзки свѣдѣній.

"Je dois vous avouer, monsieur l'ambassadeur, que le roi de Prusse. Ce ministre fait passer à M. le Comte de Saxe des copies de nos ordres, de nos lettres, de nos décrets; il s'intéresse à tout prince dans ses faux principes, il lui envoie des secours secrets contre le roi de Danemark".

Въ чемъ бытъ очень заинтересовать Петръ. (Письмо маркиза Лопиталь французскаго посла въ С.Петербургѣ своему правительству 30.XI. 1758 г.-Парижскій Архивъ. Россія. Томъ 58, стр. 267).

Въ шпіонской организаціи Петра Феодоровича состояли: голландская регентша, принцесса Анна Оранская, - сестра прусскаго короля, саксонскій резидентъ въ Петербургѣ фонъ-Функе, русскій посланникъ въ Гаагѣ графъ Головкинъ и его супруга, шведскій полковникъ Горнъ, курляндскій камергеръ фонъ-Мирбахъ, голландскій посланникъ въ Петербургѣ ванъ-Сваартъ, русскій генералъ Корфъ, - комендантъ взятаго русской арміей въ 1758 г. г.Кенигсберга, и его любовница графиня Кейзерлингъ. (О послѣднихъ писать адъютантъ Корфа, А.Т.Волотовъ, оставившій свои записки 4 тома изд. Русской Старины 1871 г. - 1875 г. см.т. II стр. 166). Кроме того была цѣлая серія профессиональных шпіоновъ (см. Бильбасовъ, В.А. - исторія Екатерины II, Т. I, Берлинъ, 1900 г. стр. 424, прим. I).

Въ 1759 г. датское и французское правительства заявили русскому

дучи Императоромъ, на праздниѣ во дворцѣ, Петръ III сказалъ своему секретарю Д.В.Волкову: "не правда ли, сколько разъ ми съ тобою смѣялись надъ секретными приказаніями, которыя Императрица Елизавета посылала своему войску въ Пруссію." (Мемуары княгини Дашковой Т. I., стр. 56, франц. изданіе).

Между тѣмъ, русскія войска проливали свою кровь на поляхъ Пруссіи и гибли отъ недостатка одежды и продовольствія.

Должна-ли была русская армія сохранять вѣрность измѣннику, случайно оказавшемуся на тронѣ. И не правы-ли измайловцы, ставшіе во главѣ движенія, которое лишило предателя короны ?

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о шпіонажѣ Петра Федоровича далеко не полны. Я воспользовался только тѣмъ матеріаломъ, который былъ у меня подъ рукой. Можно было бы собрать объ этомъ такой богатый матеріалъ, подъ тяжестью коего погибли-бы все умствованія сторонниковъ этого Императора - позора Россіи.

Внѣшняя политика Императрицы Елизаветы очеь напоминаетъ внѣшнюю политику времени великой міровой войны. Европейское равновѣсіе было тогда поколеблено агрессивными дѣйствіями "скоростипиднаго" короля, совершенно также, какъ въ наше время Германіей.

Правительство Императрицы Елизаветы правильно оцѣнило политическую обстановку и Пруссія должна была быть уничтожена общими усиліями. Смерть Императрицы разрушила планы. Новый Императоръ немедленно заключилъ миръ и тѣмъ спасъ Пруссію, изъ коей въ XIX вѣкѣ содалась мощная Германская имперія. Война съ ней въ 1914-1917 гг. и погубила нашу родину.

Такимъ образомъ Петръ III является однимъ изъ косвенныхъ разрушителей ненавистной ему Россіи.

С. Волкобрунъ.

x/ Я долженъ Васъ предупредить, что Г.Кейтъ имѣеть секретную корреспонденцію съ королемъ прусскимъ. Этотъ посланникъ передаетъ великому князю черезъ третьихъ лицъ свѣдѣнія о своихъ планахъ, онъ поддерживаетъ этого молодого князя въ его невѣрныхъ взглядахъ, онъ ему предлагаетъ секретную помощь противъ датскаго короля.

xx/ Баронъ Остенъ (датскій резидентъ въ С.Петербургѣ) имѣлъ приказаніе отъ г. фонъ Бернсторфа предупредить г. графа Воронцова (русскій канцлеръ), что было извѣстно почти съ достовѣрностью, что прусскій король имѣлъ секретную связь съ великимъ княземъ, что онъ думаетъ, что эти секретные переговоры обсуждались при посредствѣ г. Кейта.

xxx/ Въ тотъ день, когда Императрица принимала поздравленія своихъ подданныхъ со взятіемъ Берлина, Его Императорское Высочество уклонился подъ предлогомъ нездоровья. Невозможно себѣ представить, не видѣвши и не слышавши до какой степени неприличія этотъ князь высказываетъ свою склонность и свое восхищеніе къ его прусскому величеству. (Переводъ А.Я.ф.Бретцель).

-----000-----

Съ согласія автора въ вышеприведенной статьѣ выпущены мѣста не представляющія непосредственнаго историческаго интереса и носящія скорѣе отгѣнокъ полемики, отнюдь нежелая, чтобы эти тетрадки могли бы послужить, хотя бы косвенной причиною, разногласій среди однополчанъ.

Примѣчаніе А.Я.ф.Бретцель.

Вой Л.Гв.Измайловскаго полка на Корельскомъ направленіи
въ Іюль 1916-го года.

Послѣ кровопролитнѣйшихъ боевъ на рѣкѣ Стоходѣ съ 15-го по 21-е
Іюля, у командованія Войсками Гвардіи возникла мысль прорыва непри-
ятельскаго расположенія короткимъ ударомъ, на участіи гдѣ бы против-
никъ менѣе всего ожидалъ его.

Въ ночь съ 22-го на 23-е Іюля 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи
сдѣлали 35-ти верстный ночной переходъ вдоль фронта къ сѣверу и ста-
ли у деревни Яновка. Послѣ дневного отдыха полкъ съ наступившей тем-
нотой смѣнилъ второочередной Александрійскій пѣхотный полкъ и коман-
диръ полка ген.маіоръ Шиллингъ сразу же началъ разработку плацдарма
для готовящейся атаки.

Позиція, занимаемая полкомъ, находилась въ первичномъ состояніи,
если не считать едва намѣченную первую линію окоповъ, фортификацион-
ныхъ работъ произведено не было. Три ночи полкъ лихорадочно работалъ
и приводилъ свою позицію въ состояніе возможное для атаки, но земля-
ныя работы были далеко не кончены, когда на 26-ое Іюля былъ назначенъ
штурмъ непріятельской позиціи, если первая линія нашего расположенія
кое какъ отвѣчала возложенной на полкъ задачѣ, то ходъ сообщенія, по
которымъ въ моментъ атаки должны вливаться слѣдующія батальоны и ре-
зервы, были готовы только по колѣно. Всѣ трое сутокъ съ 23-го по 26-е
Іюля на позиціи находился лишь одинъ батальонъ, а остальные три все
время на земляныхъ работахъ по устройству плацдарма.

Въ ночь съ 25-го на 26-е Іюля полкъ занялъ позицію, имѣя слѣдую-
щее расположеніе: въ первой линіи III-й бат., во второй IV-й и за ними
уступами у шоссе Яновка - Велицкѣ II-й и I-й батальоны.

Правѣе находился Л.Гв. Семеновскій, лѣвѣе Л.Гв. Московскій полкъ
и въ резервѣ Л.Гв. Егерскій полкъ. Непріятельская позиція, гдѣ въ ста-
шагахъ, гдѣ въ четырехстахъ, тянулась по опушкѣ лѣса, имѣвшаго въ глу-

бину около 3-хъ верстѣ, она состояла изъ двухъ линій окоповъ защищенныхъ проволочными загражденіями доходившихъ до шести шаговъ въ ширину.

Съ 6-ти часовъ утра 26-го іюля началась артиллерійская подготовка атаки. Около 11-ти съ половиной весь огонь нашей гаубичной и полевой артиллеріи сосредоточился на окопахъ противника, подъ прикрытїемъ котораго III-й бат. бросился въ атаку, но сейчасъ же откатился назадъ, т.к. проходовъ въ проволоку наша артиллерія не пробила. IV-й бат. двинулся за III-мъ и быстро втянулся въ ходы сообщенія, ведущіе къ первой линіи и въ нихъ принужденъ былъ залечь, т.к. они были до колѣна, въ этомъ положеніи IV-й бат. провелъ тяжелыхъ 3 часа, подъ непрерывнымъ обстрѣломъ непріятельской артиллеріи, полевой и тяжелой, неся тяжелыя потери. I-й и II-й б-ны оставались все время на своихъ мѣстахъ.

Послѣ неудачной атаки наша артиллерія повторила свою подготовку и въ 4-ре часа дня III б-нъ снова бросился въ атаку, но передъ проволокой принужденъ былъ залечь т.к. она оказалась на участкѣ полка цѣла. При этомъ II-я рота потеряла убитымъ и буквально повисшимъ на проволоку своего единственнаго офицера прапорщика Витковскаго. Доблесть III-го б-на была достойна удивленія: солдаты рвали проволоку прикладами и руками, въ нѣсколько минутъ она была усѣяна тѣлами славныхъ Измайловцевъ. Вотъ примѣръ порыва и настроенія царившаго въ батальонѣ: на убитомъ въ этой атакѣ ун. офиц. 9-ой роты (къ сожалѣнію не удалось возстановить фамилію этого героя) найдено было письмо въ которомъ онъ пишетъ своей сестрѣ на родину - "Дорогая сестра ! Завтра атака ! Передъ нами грозный врагъ весь закрытый проволокой, но мы его уничтожимъ. Я чувствую, что буду убитъ завтра. Не плачь, я умру за Вѣру, Царя и Отечество!" Тѣло этого храбрѣйшаго Измайловца было найдено висящимъ на проволоку.

Командующему 9-ой ротой штабс-капитану Есмантовскому II-му, в это время уже контуженному, удалось перебраться за проволоку в проход, продланный в стык нашего и Московского полков и, несмотря на потерю младших офицеров поручика барона Штакельберга и прапорщика Садовского и многих нижних чинов, выбить немцев, вравшись в их окопы.

Как только III-й б-н двинулся в атаку I3-ая, I4-ая и I6-ая роты, выскочив из ходов сообщений начали быстрое движение цѣпями в направлении прорыва за девятой ротой. До опушки лѣса было около 800-тъ шаговъ и неприятельская артиллерія, успѣвшая выпустить нѣсколько очередей, не успѣла причинить серьезныхъ потерь. I5-ю роту командиръ IV-го б-на, капитанъ Перскій, задержалъ на первой линіи окоповъ, нашей исходной позиціи на случай неудачи начатой атаки, до выясненія результатовъ наступленія нашего праваго фланга, т.е. I-го и II-го батальоновъ.

Движеніе этихъ двухъ батальоновъ (I-го и II-го) было въ самомъ началѣ остановлено губительнымъ огнемъ артиллеріи противника, виной чему былъ неразработанный плацдармъ - главнымъ образомъ отсутствіе ходовъ сообщений. Первая же изъ ротъ начавшая продвиженіе впередъ потеряла своего ротнаго командира Шт.Кап. Брэфельда II-го раненымъ и понесла значительныя потери.

Такимъ образомъ в лѣсъ вошло только четыре роты (9, I3, I4, I6) изъ которыхъ 9-я, проникнувшая первой, быстро двинулась впередъ, взявъ направленіе вправо отъ мѣста прорыва, желая обезпечить правый флангъ атаки. Руководство ротами IV-го б-на принялъ на себя поручикъ Обручевъ, несмотря на контузію, полученную имъ въ началѣ боя. Приказавъ I6-ой ротѣ подъ командой подпоручика Соколова II-го направиться на поддержку 9-ой роты, (Командующій I6-ой ротой поручикъ Венаевъ, контуженный раньше, выбыть изъ строя) а I3-ю и I4-ю

лично повелъ къ мѣсту боя. Дойдя до непріятельскихъ окоповъ наши роты наткнулись на совершенно пьяныхъ ниж. чиновъ Л.Гв.Московского полка, чѣмъ дальше роты продвигались въ лѣсъ тѣмъ больше встрѣчалось пьяныхъ Московцевъ и Гренадеръ, которые, какъ видно, ускользали изъ передовыхъ цѣпей. Какъ оказалось въ послѣдствіи атакующія части наши большое количество спирта въ непріятельскихъ окопахъ и это обстоятельство сыграло серьезную роль въ неудачѣ атаки Кухарскаго лѣса.

Подходъ 13,14, и 16-ой ротъ къ цѣпямъ нашей 9-ой роты и Московцевъ влилъ новый порывъ, что дало возможность снова сбить было задержавшагося противника, отбросивъ его почти къ самой опушкѣ лѣса. Еще одно напряженіе и наши части овладѣли бы западной опушкой несмотря на сильное порѣдѣніе отъ большой убыли. Въ этотъ моментъ у бѣжавшаго непріятели началось какое-то движеніе - отдѣльныя группы начали останавливаться и отстрѣливаться. Ясно почувствовалось измѣненіе обстановки. Дѣйствительно, среди деревьевъ на нашемъ правомъ флангѣ показались ровня стройныя цѣпи свѣжаго германскаго б-на, наступавшаго на нашъ обнаженный правый флангъ. Наши цѣпи начали оттягиваться подъ натискомъ непріятельской контръ-атаки назадъ. Достигнувъ широкой просѣки, шаговъ около 60-ти шириной, проходившей черезъ весь лѣсъ, Г.Г. офицерамъ съ трудомъ удалось задержать такія цѣпи на опушкѣ. Получилась короткая задержка. Наши цѣпи заняли восточную опушку - противникъ, въ 60-ти шагахъ - западную. Офицеры, стоя отстрѣливались изъ револьверовъ, съ трудомъ удерживая цѣпи, буквально таявшія. Наконецъ, видя невозможность дальше держаться, поручикъ Обручевъ приказалъ отходить назадъ и повернувшись упалъ убитымъ наповаль. За нѣсколько минутъ до смерти поручика Обручева выбылъ изъ строя тяжело раненный командующій 14-ой ротой поручикъ Квашнинъ. Вр. командовавшій 16-ой ротой подпоручикъ Соколовъ 11-ой былъ убитъ еще до начала нашего отхода, при наступленіи его роты. Отходъ черезъ лѣсъ

быть очень тяжелымъ. Непредвиденнымъ затрудненіемъ явилось то обстоятельство, что въ порывѣ атаки и за недостаткомъ времени не были обследованы занятые нами окопы противника, въ которыхъ притаились неуспѣвшіе бѣжать одиночные люди, которые теперь, при нашемъ отходѣ стрѣляли въ упоръ и забрасывали ручными гранатами. Этимъ объясняется что не были вынесены тѣла поручика Обручева и подпоручика Соколова и остался при отходѣ раненный въ голову и ступню поручикъ фонъ Рихтеръ.

Наконецъ, почти при выходѣ изъ лѣса, нашимъ цѣпямъ удалось задержаться и залечь. Изъ 4-хъ ротъ въ этотъ моментъ осталось на лицо около ста штыковъ при одномъ офицерѣ прапорщикѣ Голубевѣ. Всѣ остальные г.г. офицеры выбыли изъ строя. Въ 6 часовъ, придя немного въ порядокъ, наши цѣпи опять бросились впередъ, но изъ за отсутствія резерва смогли только продвинуться на полъ-версты вглубь лѣса, гдѣ стороны остановились. Боевой порядокъ совершенно разстроился, однако, все время находились отдѣльные начальники съ обѣихъ сторонъ, которые храбро бросались впередъ съ небольшими группами людей.

Опять къ непріятелю подтянулись свѣжія подкрѣпленія и наши цѣпи начали оттягиваться назадъ. Къ 8-ми часамъ вечера бой началъ стихать. Наши цѣпи удерживали первую линію окоповъ противника. Въ 8 часовъ вечера прапорщикъ Голубевъ получилъ приказаніе отъ командира IV-го батальона занять исходное положеніе. На поле сраженія спустилась темнота. Бой совершенно стихъ. Изъ 4-хъ ротъ, участвовавшихъ въ лѣсномъ бою въ составѣ 1000 нижнихъ чиновъ при 9-ти офицерахъ, осталось въ строю 300 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, весь же полкъ насчиталъ выбывшими изъ строя 11 офицеровъ и около 1000 нижнихъ чиновъ.

Бой былъ настолько жестокій, что здоровыхъ плѣнныхъ почти не было.

Кроки району боевъ въ Кухарскомъ лѣсу
26-го іюля 1918 года.

Масштабъ 15 верстъ въ англійскомъ
дѣлѣ.

Наше расположеніе.
Противникъ.

Капитанъ М. Голубевъ.

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧИ БОЯ.

I/ Какъ видно по прилагаемой схемѣ, (конечно очень приближенной), линіи окоповъ, какъ непріятельскихъ, такъ и нашихъ, не были прямыми линіями и параллельными между собой, а представляли, особенно въ расположеніи нашего полка, изломанную линію.

Пунктиромъ показаны на схемѣ направленія корридоровъ данныхъ диспозиціей для атаки. При выходѣ же изъ окоповъ, направленіе коихъ было большей частью не перпендикулярно направленію данному для атаки, естественно люди шедшіе впередъ, двигались прямо передъ собой, т.е. по направленіямъ показаннымъ на схемѣ чернымъ карандашомъ. Въ результатѣ атакующія роты забрали слишкомъ влѣво и нашъ правый флангъ частью былъ ослабленъ, частью открытъ вовсе.

Въ лѣсу тоже сбились съ направленія наши сосѣди, части 2-й Гв. Дивизіи забирая вправо, отчего получилась полная неразбериха, въ лѣсу и замѣшательство, распутать которія съ такимъ геройствомъ пытались наши доблестные офицеры. Это замѣшательство и дало время непріятелю перевести духъ и перейти въ контръ наступленіе, нажимая на насъ съ нашего оголенного фланга. Отходъ въ исходное положеніе при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ вызвалъ естественно лишнія потери.

2/ Подготовка атаки, произведенная нашей артиллеріей, оказа-

которое было имъ передано, насколько я помню, во время уборки труповъ передъ окопами. Въ этомъ письмѣ мы просили нѣмцевъ сообщить намъ о судьбѣ этихъ трехъ офицеровъ. На слѣдующій же день, нѣмцы отвѣтили очень любезнымъ письмомъ, въ которомъ увѣдомляли, что Обручевъ и Соколовъ убиты и погребены сзади ихъ позицій, а фонъ Рихтеръ раненъ и въ плѣну. Къ этому письму была прибавлена фраза о томъ, что они удивляются жестокости русскихъ гвардейцевъ, которые перекололи сдававшихся въ плѣнъ нѣмцевъ.

За приведенное выше содержаніе письма я ручаюсь, ибо помню его хорошо.

Надо сказать, что дѣйствительно, когда наши ворвались въ нѣмецкіе окопы, то гдѣ то въ убѣжищѣ сдававшихся было нѣмцы начали стрѣлять. Это вызвало озлобленіе нашихъ солдатъ и они перекололи всѣхъ, не взявъ ни одного плѣннаго.

:--!-!-!-!-!-!-!-:

Интересно еще отмѣтить, что спустя нѣкоторое время послѣ этого боя намъ удалось получить какую то нѣмецкую газету, въ которой я случайно попалъ на описаніе Кухарскаго боя, гдѣ между прочимъ была подчеркнута доблесть нашихъ солдатъ при атакѣ 26 іюля 1916 г. Эта газета сыграла для насъ извѣстную роль: я сдѣлалъ переводъ статьи, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствовавъ его и прилагалъ копія этого перевода при представленіяхъ къ наградамъ, что увеличивало шансы на успѣхъ представленій.

Кап. изъ Лубны-Герцикъ.

:--!-!-!-!-!-!-!-:

Кап. А. изъ Лубны-Герцикъ въ описываемый имъ періодъ времени

быть адъютантом полка, почему я и отправилъ ему приведенное выше описаніе боя кап. Голубева, увѣренный, что онъ сможетъ дать къ нему дополненія. Мое письмо застало А. изъ Лубны-Герцика тяжело больнымъ. Нѣсколько дней онъ находился между жизнью и смертью. Лишь сложная операція спасла его. Не могу не отмѣтить, что присланный мнѣ отвѣтъ написанъ карандашомъ, не твердымъ почеркомъ, лежа въ кровати. Еслибы всѣ мы относились съ такой же добросовѣстностью къ сообщенію матеріаловъ, необходимыхъ для исторіи полка, то несомнѣнно таковая появилась бы въ печатномъ видѣ и скорѣе и съ болѣе полными и точными свѣдѣніями...

А. Ф. Бретцель.

Дуэль князя Щербатова съ нѣмецкимъ принцемъ Десаксъ.

Въ воспоминаніяхъ Николая Осиповича Кутлубицкаго, любимаго Императора Павла I-го, коменданта Михайловскаго замка, упоминается о слѣдующемъ случаѣ:

Въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины пріѣзжалъ изъ Германіи, какой-то князь очень красивой наружности, по выраженію Николая Осиповича, "какъ писанный", и помѣщенъ былъ во дворцѣ (это былъ принцъ Десаксъ).

Цѣль его пріѣзда была обратить на себя благосклонное вниманіе Императрицы. Къ нему опредѣленъ былъ для показанія Петербурга чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Самъ-ли князь Зубовъ или изъ угрожденія къ нему другіе успѣли искусною интригою повредить пріѣзжему князю, несмотря на то, онъ, повидимому, начиналъ нравиться Императрицѣ. Въ то время въ Измайловскомъ полку служилъ князь Щербатовъ, молодой человекъ пыткаго нрава, иногда предававшійся увлеченіямъ и шалостямъ своихъ лѣтъ.

Въ театрѣ, въ первыхъ рядахъ креселъ, сидѣлъ нѣмецкій князь съ приставленнымъ къ нему чиновникомъ. Рядомъ съ надменнымъ гостемъ занималъ мѣсто упомянутый князь Щербатовъ, въ кафтанѣ, съ модною въ то время суковатою палкою. (Военнымъ внѣ службы тогда разрѣшалось быть въ статскомъ платьѣ). Въ антрактѣ Щербатовъ спросилъ по французски своего сосѣда :

"Какъ вамъ нравится, князь, наши русскіе актеры?"

Но, не получивъ отвѣта, повторилъ свой вопросъ по нѣмецки. Вѣсто отвѣта гордый иностранецъ, обратившись къ своему приставу, сказалъ ему :

"Какъ дерзки у васъ молодые люди. Они такъ смѣло навязыва-

ются со своими разговорами."

- Ахъ ты, нѣмецкая свинья ! Я самъ русскій князь, - закричалъ всплывчивый Щербатовъ и ударилъ своею палкою по лицу надменнаго нѣмца.

Окровавленнаго его увезли домой, не уже не во дворецъ, а въ лучшую гостиницу, куда перевезли всѣ его вещи. Встревоженный Зубовъ доложилъ тотчасъ же о случившемся неприятомъ происшествіи и объяснить, что онъ считаетъ тепежь незыбличнымъ битаго князя помѣстить во дворецъ и долженъ былъ для него приготовить другое помѣщеніе. На другой день Императрица черезъ Зубова послала ему табакерку со своимъ портретомъ и съ изъявленіемъ крайняго сожалѣнія о случившемся. Князь, принявъ съ признательностью подарокъ Императрицы, поблагодарилъ Зубова за случившееся съ нимъ, намекая, что онъ найдетъ время съ нимъ расчитаться, и уѣхалъ за границу.

Молодой Щербатовъ былъ отставленъ изъ полка, съ запрещеніемъ вѣзда въ столицу.

По востествіи на престолъ Павелъ Петровичъ вызвалъ его изъ деревни и опредѣлилъ въ тотъ же полкъ съ пожалованіемъ чинами противъ сверстниковъ. Князь Зубовъ, находясь за границей, получилъ отъ оскорбленнаго въ Россіи нѣмецкаго князя вызовъ на дуэль, тотъ, считая себя не въ правѣ стрѣляться за Щербатова, переслалъ ему вызовъ. Императору было извѣстно объ этомъ, и когда князь Щербатовъ просился у Него въ отпускъ за границу, то Онъ приказалъ дать ему на дорогу пять тысячъ рублей. Когда Щербатовъ по возвращеніи представился Государю, Онъ былъ очень доволенъ и спросилъ его :

"Что, убилъ нѣмецкую свинью ?"

На что Щербатовъ отвѣтилъ утвердительно.

Изъ мемуаровъ Н.О.Кутлубицкаго,
"Русскій Архивъ".

Тотъ же фактъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями, передать въ своей книгѣ К.Миллеръ.

" Незаконный сынъ герцога Саксонскаго, блестящій красавецъ, извѣстный своею храбростью, мевалье де-Саксъ прибылъ въ Россію въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, желая поступить въ русскія войска. Его красивая внѣшность, благородство характера, природный умъ и образованность привлекли вниманіе Государыни. Этого было достаточно, чтобы возбудить подозрительность фаворита, Платона Зубова. Ускатривая въ новопрібывшемъ возможнаго соперника, Зубовъ рѣшилъ отдѣлаться отъ "саксонскаго батарда", но, не желая выступать лично, онъ прибѣгъ къ услугамъ молодого 16-ти лѣтняго князя Шербатова. На гуляніи въ Екатерингофѣ послѣдній безъ всякаго повода позволилъ себѣ какую-то мальчишескую выходку по отношенію къ мевалье, на которую тотъ отвѣтилъ насмѣшкой. Въ тотъ-же вечеръ при выходѣ изъ театра Шербатовъ вновь присталъ къ мевалье. Видя изъ терпѣнія тотъ далъ ему пощечину, а Шербатовъ въ отвѣтъ ударилъ его своею суковатою палкою по головѣ. Въ дѣло вмѣшалась полиція, и мевалье былъ отведенъ на съѣзжую. Возбѣшенный такимъ поворотомъ дѣла, онъ потребовалъ удовлетворенія у Шербатова, а также догадываясь, кто является истиннымъ виновникомъ нанесеннаго ему оскорбленія, и у Зубова, но ни тотъ, ни другой и не думали откликаться. Между тѣмъ все дѣло было представлено Императрицѣ въ такомъ свѣтѣ, будто зачинщикомъ его является де-Саксъ. Государыня приказала его арестовать и выслать изъ предѣловъ Россіи. Въ Петербургѣ разсказывали, будто Зубовъ, желая окончательно погубить своего предполагаемаго соперника въ глазахъ Императрицы, убѣдилъ ее, что мужественная внѣшность совершенно не соответствуетъ его дѣйствительнымъ свойствамъ, и что будучи обиженъ природой, онъ является чѣмъ-то въ родѣ гермафродита. Съ этихъ поръ интересъ Екате-

рини къ красному иностранцу замѣтно охладѣлъ. Эта клевета особенно болѣе задѣла шеваляе де-Саксъ, очень гордившагося своими успѣхами у дамъ.

Изъ за границы шеваляе продолжалъ упорно вызывать на бой своихъ оскорбителей, не останавливаясь даже передъ публикаціями въ газетахъ, но совершенно безрезультатно. Въ прежніе годы этимъ, вѣроятно, все и кончилось, но теперь времена перемѣнились, и въ петербургскомъ обществѣ возмущеніе, вызванное этимъ происшествіемъ, долго не могло улечься. Наконецъ, уже въ царствованіе Александра I, въ 1802 году, Зубовъ и Шербатовъ вѣдими отправиться въ Вѣну, гдѣ въ то время проживалъ шеваляе де-Саксъ, и принять его вызовъ. Оба поединка состоялись въ тотъ-же день въ окрестностяхъ мѣстечка Петерсвальдъ, на границѣ Саксоніи и Богеміи. Въ поединкѣ на шпагахъ между шеваляе и Зубовымъ, первый остался невредимъ, второй отдѣлся пустяшной раной. Второй поединокъ, на пистолетахъ, окончился трагически: первымъ-же выстрѣломъ Шербатова шеваляе былъ убитъ на поваль. Такимъ образомъ восторжествовала новая точка зрѣнія, шеваляе добился того, чего онъ хотѣлъ, но самъ поплатился жизнью."

-----00-----

Выписка изъ книги К.Миллера "Французская эмиграція и Россія въ царствованіе Екатерины II", стр. 399-400. Парижъ 1931 г.

Авторъ книги - Карлъ Карловичъ Миллеръ, лицензистъ выпуска 1897 года, кончилъ съ первымъ золотомъ медалью, камергеръ, бывший агентъ М-ства Торговли и Промышленности въ Берлинѣ, а во время гражданской войны агентъ М-ства финансовъ въ Японіи. Нынѣ проживаетъ въ Парижѣ.

Сообщилъ Н.С.Полушкинъ.

РУССКАЯ ГВАРДІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1814 ГОДУ.

Ниже я привожу нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о пребываніи русскихъ войскъ въ плѣнномъ Парижѣ въ 1814 году.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ Михайловскій-Данилевскій парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ день вступленія въ Парижъ (Изгнаніе Наполеона, Д.И.Троицкій, Москва 1904 г. стр. 170) : " Сначала шли австрійцы, жандармы не могли удержать народъ, стремившійся въ ряды войскъ. Любопытные парижане тѣснили австрійскіе взводы, но когда показались русскіе гренадеры и пѣшая Гвардія, французы, пораженные воинственною осанкою ихъ, единодушно, какъ будто по нѣкоторому тайному соглашенію, отступили гораздо далѣе черты, назначенной для зрителей. Съ безмолвнымъ удивленіемъ взирали они на Гвардейскій и Гренадерскій корпуса, сознавая, что въ самое славное время французская императорская армія Наполеона не была въ такомъ блистательномъ положеніи, какъ сіи корпуса послѣ трехъ, совершенныхъ ими безсмертныхъ походовъ."

Тотъ же Михайловскій-Данилевскій дѣлаетъ интересное замѣчаніе о впечатлѣніи, произведенномъ русскими на парижанъ : " Сначала французы, вообразили увидѣть русскихъ людей полудикими, изнуренными походами, говорящими для нихъ непонятнымъ языкомъ, странно одѣтыми, съ понятіями застарѣлыми, и едва вѣрили глазамъ, видя красоту русскихъ мундировъ, блескъ оружія, веселую наружность войскъ, здоровыя лица, ласковое обращеніе офицеровъ, и слыша остроумные отвѣты ихъ на французскомъ языкѣ."

А вотъ отрывки живыхъ разсказовъ участника событій прапорщика Л.Гв.Семеновскаго полка И.М.Казакова(Историческая Лѣтопись 1914 г. стр. 325 и сл.):

"Рано утромъ меня разбудили, и я, одѣваясь, былъ пораженъ необыкновенной картиной, которая никогда не исчезнетъ изъ моей памяти.

Парикъ былъ виденъ какъ на ладони. Визуальнo представлялъ необыкновенное зрѣлище: изъ замка близъ котораго ночевалъ полкъ, было все вынесено - разставлено и разложено по всей горѣ - повсюду видны были столы, стулья и диваны, на которыхъ лежали наши гренадеры, другіе на ломберныхъ столахъ чистили и бѣлили закурницю, иные одѣвались и окорашивались передъ трюмо, ротные фельдшера брили солдатъ, другіе сами брили передъ огромными зеркалами и забрили усы. Гудѣлъ говоръ несметнаго множества людей, смѣхъ и радость отразились на всѣхъ лицахъ. Шутки и остроумія тамъ и сыпались. Кто смотрѣлъ въ зрительную трубу, говорилъ: "Славное мѣстечко братцы, хорошо бы тамъ пошершить, и зачѣмъ они сдались, мы бы тамъ похозяйничали". А старые гренадеры отвѣчали на это: - "Что вы врите болваны, развѣ забыли строжайшій приказъ - не жечь, не грабить и не разорять ничего?"...

Далѣе Казаковъ упоминаетъ о томъ, что къ девяти часамъ полкамъ было приказано собраться у самого повода на шоссе и ждать пріѣзда Императора и говорить о новой формѣ, въ которую успѣли одѣться офицеры.

... "Еще наканунѣ вечеромъ, Государь послѣ сраженія объявилъ, что Онъ утвердилъ новую форму - рейтузы съ нашивками красными лампасами и что самъ нынче явится въ ней, почему и приказалъ, чтобы полкъ былъ въ новой формѣ".^{x/}

... "Ночью всѣмъ офицерамъ нашили лампасы. Послѣ привѣтствія полка ген. Потемкинымъ, полковой адъютантъ Федоръ Сергѣевичъ Панютинъ посланъ по батальонамъ, взявъ гг. офицеровъ пожаловать къ генералу, мы всѣ тотчасъ вышли къ нему, и генералъ благодарилъ насъ за то, что мы всѣ были уже съ красными лампасами, а мы въ свою оче-

x/ Изъ приведеннаго указанія неясно кому именно дана была новая форма: только офицерамъ, или и солдатамъ, только Семеновцамъ, или всей гв. пѣхотѣ?

речь благодарилъ его за присылку намъ алаго сунна, котораго сами мы не были въ состояніи достать".

Далѣе Казаковъ описываетъ движеніе изъ Парижу:

..."Проходя мимо убитыхъ, солдаты набожно крестились и гово-
рили: "Богъ не судилъ намъ видѣть торжество наше". Подходя къ пер-
вому дою, гдѣ вчера останавливался ген. Ермоловъ, мы свернули
вправо и, построившись по вѣдому колонки, приступили къ Преобра-
женскому полку. Тутъ собрался весь гвардейскій корпусъ, прусская
гвардія и часть австрійской. Главная квартира находилась въ нѣс-
колькихъ верстахъ далѣе деревни Пантенъ (не помню названія), ког-
да изъ этой деревни показалась блестящая свита Государя, прусскаго
короля и князя Шварценберга, послѣдовала команда: "Смирно, дирек-
ція направо!". Императоръ подъѣхалъ къ флагу. На Царское: "Зде-
рово, ребята!" грянуло громкое "Ура!" подвигавшееся по мѣрѣ при-
ближенія Императора. Обѣжавъ полки, Государь командовалъ:

"Къ церемониальному маршу, повседне, спорнымъ шагомъ маршъ!" Бара-
баны забили, и музыка заиграла. Конвой заскочилъ впередъ, Государь
и свита тронулись за нимъ. И 19 марта 1814 года войска вступили въ
Парижъ. Погода была великолѣпная и теплая. На улицахъ народу было
безчисленное множество, всѣ окна и балконы заняты были жителями съ
флагами и дѣтми. Торжество было во всей силѣ слова. Долго шли мы
по улицамъ, потому, что шли повседне на разводную дистанцію до са-
мой площади Людовика XV - между Тюльрийскими садомъ и Елисейскими
полями, гдѣ Императоръ остановился со свитой, пропуская шедшія це-
ремоніальнымъ маршемъ войска. Перевѣсившись съ Государемъ, войска
заходили повседне лѣвымъ плечомъ въ аллею Елисейскихъ полей, гдѣ
первая пѣ. дивизія остановилась на бивуахъ въ куртникахъ, прочіе же
полки проходили далѣе за городъ, направляясь кружнымъ путемъ на
Фонтанебло, куда прибыть со своей гвардіей Наполеонъ. Стоянка на-

ша была споспал. Тамъ было много реставрацовъ, гдѣ мы въ первый разъ по вступленіи во Францію поведочно пообѣдали."

Затѣмъ Казановъ говоритъ о томъ, какъ онъ былъ назначенъ въ караулъ въ "Грандъ-Опера" куда вечеромъ имѣли приѣхать Императоръ.

..."Проходя черезъ Галлерию площадь, я сдѣлался свидѣтелемъ странной сцены: на площади полной народа, двѣ пары воловъ тянули канаты, зацѣпленные за бронзовую статую Наполеона, висявшую на Вапцекской колоннѣ. Тянули, тянули, но, несмотря на все усилія и старанія поборниковъ, не могли сдвинуть статую. Тогда какой-то любитель, вразбравшись на колонну, схватилъ статую кнѣжомъ и тѣмъ удовлетворилъ желаніе толпы."

А вотъ описаніе сраженій Императору Александру I въ театрѣ парижской оперы: -

..."Сраженная толпа стояла на площади передъ "Грандъ-Опера" когда я приехалъ туда со звономъ, каждый хотѣлъ достать билетъ, зная, что Императоръ будетъ въ театрѣ, давали жетона - "Le Triomphe de Трааль"..."

..."Приѣхавъ ген.Сакенъ, назначенный генераль-губернаторомъ Парижа. Отдавъ ему честь, я получилъ приказаніе отобрать восемь человѣкъ изъ взвода и повести ихъ корридорами на маленькой подѣздъ, куда приѣдетъ Государь. Придя туда, я уже нашелъ тамъ восемь французскихъ жандармовъ съ карабинцами. Корридоръ былъ аршиномъ шестъ ширины, а потолокъ такъ низокъ, что гвекладеры едва могли войти въ киверахъ безъ султановъ. Я бросился къ Сакену, спрашивая, какъ прикажетъ поступить. Сакенъ, войдя въ эту комнату, велѣлъ снять султаны, а руки держать у ноги, и поставилъ насъ, съ правой стороною у входа съ подѣзда, а жандармовъ, которые могли стоять и въ каскахъ и съ карабинами - съ лѣвой, мнѣ же приказавъ - двухъ часовыхъ приставить къ Царской ложѣ и занять входы въ партеры и на сценѣ, что я и испол-

инь!"...

... "Моясьна пад'ёмна. Я отворилъ крапл. Рем.Губ. встрѣтить Ею. Они вешель танмае молонцамъ-трасаркамъ, что и онкать кероз-ножка. Я стояль керова у каро съ правой стороны и держалъ вину у низера, вадичура на жинг, Снъ съ алмазною' укладной' охватъ мнѣ: - "адрапету!"...

... "На величавомъ Государя обрѣтиса со словомъ: "Bonjour mes enfants!" "vive l'Empereur!" возглаголюли они. Пре-ваторы на кони громко и вѣло отъѣхали: - "Adieu majesté Votre Impérialissime Majesté!"

... "Намъ воступленіи Императора въ коню, мнѣ право отражно ста-ло отъ кахончскаго тогда керомоніальнаго кушаря и "Монпан" цублени. Намончъ, гланули обрѣтиса, и мнѣ штиль"...

Потрѣбность а другомъ парадѣ русоникъ вѣйша въ Паризѣ приво-дитъ увосннчъ керомоніальнаго вѣйшъ Ч.С. Демонстра въ охватъ "Вос-поминатѣлькѣ отъ Атемаидрѣ Парловнѣ".

... "Матоникъ XVIII, вѣль повраденнѣй тогда въ короли франціи, приѣхалъ въ Паризъ еще во время корона томъ пребиванія. Государь нашъ наъ особачно тонкой делчатности прѣказалъ, чтобы никто наъ русоникъ въ кушарѣ не показивался на улицахъ въ день его коронаго вѣхода въ городъ въ отримоніи энишнѣ. Онъ былъ королюмъ оградъ и ту-чель для вероловой бѣды, а наъ Государя вѣказалъ ему олов гвандіа во вѣль съ блеснѣ, керомоніа на керомоніальнаго труни, то и прѣдумало было прѣйхатъ ей керомоніальнаго маршемъ поворожно, но Тильбирійской набережной вдоль рѣки Семнъ на коню "де ля Конторда" илиа одного наъ богоникъ парильнонѣ Тильбирійскаго дворца, ониа ко-торого виходили на эту набережную. И вотъ, у одного наъ этихъ отк-рытыхъ оконъ, во время прѣходженія гвандіа, стоялъ король улыбаю-щійся и благодарнѣй намлономъ голосу, когда прѣходилъ энимаке

салютовали ему. А Государь, ставший подлѣ него, вѣроятно, называлъ ему по именамъ славыи полки свои"...

Въ 1814 г. Русская Гвардія встрѣтила Свѣтлое Воскресеніе въ Парижѣ. Вотъ какъ описываетъ этотъ день Э.П.Лебедевъ въ историческомъ рассказѣ "Въ Парижѣ" ("Истор. вѣст." т. I, 1814 г.):

"Ясный мартовскій день вѣсело открылся солнечными, яркими лучами надъ развалинъ соборами Парижа, этой "веселой столицей", по выказанію восторженнаго Французова, поклонника своего народа. Уже легкій вѣтерокъ началъ пошевеливать деревья Тильвертскаго сада, густыя рощи и аллеи Епископскія поля, цвѣтущія нивыи веселаго Пале-Рояля. Необразимыя толпы народа сплошныи рядами стремились съ огромной площади Людовика XV, гдѣ только что происходило величавое для парижскъ торжество въ присутствіи Императора Александра I, уже боготворимаго за доброту и великодушіе въмъ парижскимъ населеніемъ.

На площади, на томъ мѣстѣ, гдѣ было 20 лѣтъ тому назадъ обезглавленъ несчастный король Людовикъ XVI, возмемланная жертва кровавой революціи, - тамъ теперь была отдана почестъ вѣчносному мученику. Передъ блестящими рядами русскимъ гвардейскимъ войскамъ, на трехсаянномъ помостѣ со ступенями, черными змией орнаментами, побѣдителями-русскими было совершено молебствіе. На высотѣ этого помоста-амбона блестящіи правдивыи паскальнии флаги русскимъ священниковъ и яркія ослѣпила пѣвучии придворной капеллы. Звучащъ помоста разнородныи выносимыи впередъ гвардейскія знамена, на которыхъ, вавалось, еще видныи пароховой дѣлѣ Кувшинскаго, Лейпцигскаго и др. безчисленныи знаменій. Парижане выхлѣли, какъ Императоръ Александръ, а за нимъ король прусскій и императрица, трапезнички колѣли на мѣстѣ мученической кончины ихъ короля, какъ вѣдалъ красавцы-гвардейцы проходили церемониальныи маршемъ"...

Алексѣй Ф. Бретцель.

Подъ этимъ названіемъ въ "Исторической Лѣтописи" помѣщенъ трогательный вѣзказъ взятый изъ "Дневника" И.М.Сидирева.

- "Слышалъ прекрасное-умилительное анекдотъ о Государѣ Императорѣ Николаѣ Парловичѣ. Въ Сиб. ему попался гробъ съ гробомъ, на которомъ лежала измощенная офицерская шлица, за гробомъ шель старій солдатъ одинъ. Государь остановился и, выведши изъ молчаниа, спросилъ солдата, не канавшаго его: кого хоронять.

- "Авхитова", - отвѣчалъ солдатъ.

- "Да вѣдь у него нѣтъ ни жены ни дѣтей, ни состоянія, что никто его не провожаетъ?"

- "Есть жена и четверо дѣтей, а состоянія никакого, но жена вчера только вожила, лежитъ больная, а дѣтки еще маленькія".

- "Гдѣ они живутъ?"

- "Нанимають бѣдную квартиру на краю города у Спаса на Пескахъ".

Государь, вынувъ изъ камана 15-ть рублей серебромъ, далъ на поминаеніе и погребеніе солдату и проводилъ пѣшкомъ гробъ до самой заставы. Потомъ, обратясь къ толпѣ народа, сказалъ:

- "Я усталъ, теперь вы проводите покойника до кладбища".

Онъ повелѣлъ повозокленнаго, положить на зубокъ родильницкій 1000 рублей серебромъ и назначилъ ей пенсію 400 рублей серебромъ.

Императоръ, провожающій служивый гробъ величаваго чиновника, есть величайшее зрѣлище и интереснѣйшій контрастъ".

-----000-----

Два отзыва об Императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

"У И.С.Аксакова смѣлѣе отзыва Ф.М.Достоевскій, разговоръ шель о Николаѣ I-мъ. Достоевскій отозвался о немъ съ величайшимъ уваженіемъ. Вацелъ Маккерган Уоллесъ - известный путешественникъ. Хоскинъ предостерегаетъ друга друга. Достоевскій продолжаетъ хваляще-нехвалю Момаса. Молда снѣ узналъ, Молдасъ спросилъ:

- Не арестовали ли "Мертвого Дома"?

- Да.

- Не можетъ быть! Вѣдь снѣ былъ сосланъ въ каторгу?

- Былъ, ну, кто-же?

- Да меня-же снѣ можете назвать мелочья, сославши его въ каторгу?

- Быть, иностранецъ, это трудно понять, а языкъ его понятенъ, языкъ народа великій национальный."

Полное собраніе сочиненій Ф.М.Достоевскаго,

Томъ I, ХХХХІІІ стр. Мол. 3-е

Спб. 1889 года.

-----О-----

"Онижеи дѣломъ на новыя посылы въ Остенда, куда собралось много паломникъ англичановъ, одинъ изъ нихъ, молодой князь Чарторижскій, на значимъ-то товариществеи у нихъ обѣдомъ предложить гостъ, предвариль заранѣе, что его товарищи ему извѣстны, а именно: "за здоронье Императора Николая I, послѣднимо Макерха Барони, готовый еще остался костюмъ этого интука".

Читотъ гостъ былъ принятъ съ общемъ симпатіемъ...

Д.П.Яковскій. Личность Николая I.

Въ воспоминаніяхъ А.Н.Сонковой принадлеать чрезвычайно характерный оцѣнкѣ Императора Николая Павловича:

Цель императорскѣмъ Высказаніемъ доложить Государю Николаю Павловичу о металитъ одного изъ дворянъ Костромской губерніи представляется Государю и о томъ, что дворянство этою оказало значительную пользу, открывъ существованіе тайнаго общества, образовавшагося въ заложіи оброчнаго нѣмъ уѣзда.

Николай Николаевичъ отъѣтилъ:

- "Спаси его, такой награды ему не дасть, и по возможности исполни его просьбу но лично выдать его я не хочу. Доноси я любилъ, но доноскикомъ пресурван".

-----000-----

Въ дневникѣ академика В.Н.Васобразова за 1837 годъ

отмѣлено:

28-го Января. - 24-го Января пробылъ съ Олей вечеръ до девяти часовъ у Николаевского офицера Мерзасина. Большой Князь Константинъ Константиновичъ игралъ на Фортепьяно и Лютнической пѣла. Было очень пріятно. Отличные эти люди.

-----000-----

ФОНЪ-ДЕРЪ-БРИГГЕНЪ А.Ф.

Александръ Фотодоровичъ Фонъ-дери-Бриггенъ, отставной полковникъ, родился въ 1792 г. и былъ крестьянинъ Державина. Онъ получилъ образование въ Петербургѣ, сначала въ училищѣ св.Петра, затѣмъ въ пансіонѣ Майера и долгое время обучалъ математику и физик. Бриггенъ принадлежалъ къ масонской ложѣ "Петра въ истинѣ". Участіе въ масонскихъ ложахъ было почти обязательно для образованныхъ и псевдотомыхъ людей того времени. "Соединеніе въ ложахъ людей различныхъ общественныхъ положеній", возрастовъ, мѣстъ", развить Пупинъ, соединеніе ихъ во имя какой то идеи, должно было производить впечатлѣніе, мысль, что они исполняютъ работу по программѣ, служатъ нравственнымъ и общественнымъ дѣламъ, должно было дѣйствовать возбуждающимъ образомъ". Многие дѣятели были членами масонскихъ ложъ, даже въ оккупационномъ корпусѣ въ Либавѣ существовала ложа "Георгія Побѣдоносца", одна изъ 28 ложъ, состоявшихъ изъ пларенетровъ "Астрал". Бриггенъ принималъ участіе въ войнѣ 1812 г. и полковникомъ Намейловскаго полка вышелъ въ отставку въ 1825 г., получить уже паспортъ на выѣздъ за границу и кредитивъ на банковскомъ счету Ливіо въ Гамбургѣ. Болѣзнь жены, урожденной Мухомаровой, задержала его на зиму въ Петербургѣ, въ это время онъ потерялъ свой капиталъ вслѣдствіе банкротства Ливіо и былъ арестованъ. Фонъ-дери-Бриггенъ принадлежалъ къ Сѣверному обществу, въ дѣятельности котораго не принималъ активного участія, и былъ вынужденъ признаться въ томъ, что "зналъ объ умыслѣ на царевичѣ-отца и принадлежалъ къ тайному обществу съ знаменемъ цѣли онаго". Приговоренный къ VII разряду осужденныхъ, онъ былъ приговоренъ къ 4 годамъ каторжныхъ работъ и вѣчному поселенію. Послѣ голичнаго пребрѣжанія въ Читѣ, онъ былъ препровожденъ въ Пельми Тобольской губ. лѣтомъ 1828 г.. Его семья состоявшая изъ жены, трехъ дочерей (въ замужествѣ:- М.А.Туманская, Л.А.Гербель и Ан.А.Умова) и сына Миха-

ила, осталась въ Россіи въ Гитковскомъ уѣздѣ Черныговской Губ. Она получала отъ матери по 1000 руб. ассигн. въ годъ и особенныя сумми на первоначальное образованіе, такъ мать въ Полтавѣ построила себѣ деревянный домъ, состоявшій изъ 2 комнаты, со службами, принадлежалъ для погребовъ и табачнаго сараюшка. Погребный и погребокъ Полтава старое отъѣзженъ вѣчно на здоровый фонъ-дериъ-Вриггема. Въ 1831 г. она начала писать записки о переводѣ въ Москву гдѣ-нибудь возможность на эту Тобольской губ.. На докладной запискѣ гр. Беннгейерда объ этомъ Николаю I писала: "Человѣкъ воѣ прескромнѣе, надобно быть осторожнѣе въ сужденіи на это въ особенности нынѣ". Новая просьба въ 1831 г. была также безуспѣшной. Лишь въ 1839 г. фонъ-дериъ-Вриггема получили разрѣшеніе переселиться въ Курганъ. Съ 1839 г. она была принята въ тушинскій окружной судъ назначенная старшимъ 4 разряда съ правомъ вступити перваго числа членомъ 10 дѣлъ, который впрочемъ, она получила черезъ 10 дѣтъ, въ 1849 г., когда была назначена заведующей курганскаго окружного суда. Перенесена она осталась подъ надзоромъ, и сама она не имѣла права владѣнія недвижимымъ имуществомъ въ Россіи. Оказавшись въ обществѣ служившихъ чиновниковъ стараго времени, Вриггема долженъ была пострадать за ихъ обшчыя злоупотребленія: въ 1850 г. она была предана суду за неправомерный и противозаконный ходъ дѣла объ одномъ убиѣствѣ въ Сальничинѣ конетчицахъ. Это страшное злоумышленіе того человѣка, мать фонъ-дериъ-Вриггема, съ приказаніемъ неизменно повлечь за собою неудовольствіемъ послѣднимъ противъ кого, и въ 1850 г. тобольскій губернаторъ Сигельке аттестовалъ его, какъ человѣка, "судовнаго въ четверть вѣкъ и имѣющаго знакомство съ людьми беззаконнаго поведенія". Хотя въ беззаконно, однако же Вриггема было неможно административное вѣнсканіе, и она въ томъ же 1850 г. была переведена заведующей въ тушинскій окружной судъ, "за неуиѣстныя его званію сужденія и заносчивое поведеніе". Въ 1856 г.

онъ возвратился въ Россію и скончался въ Петербургѣ 17 Іюля 1839 г. отъ острого холероподобнаго заболѣванія. Остались безъ надежды свидѣться съ семьей, Брингенъ, вскорѣ по приѣздѣ въ Курляндію, въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ, завелъ въ Курляндіи школу мальчиковъ и лицъ мѣстной жительницы Александры Івановны Толмачевой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Катерину, и сына Николая. Брингенъ имѣлъ по флигель собственнаго дома, въ которомъ помещалась его семья. Въ те-варихей въ 40-хъ и 50-хъ годахъ у него бывали только Пашковъ, а изъ горожанъ - запасной землемѣръ Федоровъ, управившій Илесто-Илестовскимъ винокуреннымъ заводомъ Кельдебинъ и засѣдатель Головинцовъ, и многіе здравствующіи ветераны печати. Брингенъ "имѣлъ отлично обра-зованъ", говорить Розенъ, "имѣлъ самыя честныя нравы и добрыѣе сердце. Онъ возстанія онъ не участвовалъ и былъ осужденъ за образъ мыслей, за слова, за бесѣды, какъ 4/5 войскъ войскъ участничковъ". "Онъ переносилъ свое несчастіе", продолжаетъ Розенъ, "съ необыкновенной твердостью, пріятная наружность его, ружичекъ по малую цѣну, ивысканность въ одеждѣ показывали Козовскому и Соловьеву даже когда при чтеніи глупаго приказа и безвѣроятнаго иравильнаго распоряженія случалось ему твердить: - по за этииъ тотчасъ опять появлялась спокойная улыбка. Иногда бывало случило ему - по грустно никогда". Знакъ Козова Козовскій" правъ, Брингенъ затратилъ много времени и труда на переводѣ сочиненій Угиса Цезаря на русскій языкъ, посвятилъ свою работу Жуковскому и просилъ его въ 1845 г. взять на себя издачіе. Печатачіе труда разлѣчено было лишь подъ условіемъ не обозначать имени переводчика. Брингенъ согласился на это, рукопись была послана Жуковскому черезъ III отдѣленіе, которое также препроводило Брингену и депети, полученныи за переводѣ отъ Жуковскаго - 714 руб. 26 коп.

Фонъ-деръ-Бургель былъ награжденъ за храбрость при Бородинѣ 26.8.18 г. золотымъ оружіемъ съ надписью "за храбрость", а за Цесарствъ и Имперію 10 и 27 авг. 18 г. орденомъ св.Владимира 4 ст. съ бантомъ.

Лст.Л.Гв.Лзм.п.
Н.Знеско-Боровскій.
стр.188 и 298.

-----000-----

МУХАНОВЪ П.А.

Петръ Александровичъ Мухановъ, штабсъ-капитанъ Л.Гв.Измайловскаго полка, родился въ 1795 г. и образованіе получилъ сначала дома, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ и муравьевской школѣ колонновожатыхъ. Мухановъ принадлежалъ къ Сѣверному о-ву и былъ обвиненъ въ томъ, что "произносилъ дерзостныя слова въ частномъ разговорѣ, означавшіе не умыселъ, а мгновенную мысль и позывъ на царевубійство". Мухановъ былъ причисленъ къ IV разряду и осужденъ на 15 лѣтъ каторжныхъ работъ и 12 лѣтъ поселенія. До отправки въ Читу онъ нѣкоторое время содержался въ Выборгѣ. По отзыву Фролова, Мухановъ былъ добрый и умный человѣкъ, простодушный и скромный, безъ тщеславія. Онъ былъ любезенъ въ обществѣ, забавникъ и шутникъ, и былъ извѣстенъ въ своемъ кругу подъ именемъ "ротмистра Галли". Мухановъ много занимался математикой и русской исторіей, по которой даже читалъ лекціи своимъ товарищамъ по заключенію въ Петровскомъ заводѣ. Математику онъ преподавалъ впоследствии, на поселеніи, какъ дѣтямъ своихъ товарищей, напр., кн. Волконскаго, такъ и мѣстныхъ жителей. Какъ беллетристъ, онъ имѣлъ несомнѣнный талантъ. Во время заключенія онъ написалъ нѣсколько повѣстей съ увлекательнымъ и интереснымъ изображеніемъ русскихъ

нравовъ и русской жизни. Свою повѣсть "Ходокъ по дѣламъ" онъ читалъ передъ цѣлой аудиторіей товарищей въ "академіи", основанной имъ въ Петровскомъ заводѣ, и произведенія его легкаго и даровитаго пера украсили бы любой журналъ того времени. Мухановъ имѣлъ маленькую странность - страсть мѣняться вещами. Въ 40-хъ годахъ Мухановъ по свидѣтельству Бѣлоголоваго, жилъ въ с.Усть-Кудъ "въ новомъ, совсѣмъ съ иглочки, выстроенномъ имъ самимъ домикѣ въ 3 или 4 комнаты. Это былъ человекъ могучаго сложенія, широкоплечій и тучный съ большими рыжими усами и нѣсколько суровый въ обращеніи". Онъ скорѣе-постыжно скончался въ Иркутскѣ 12 февраля 1854 г., "чуть ли не наканунѣ дня своего вступленія въ бракъ съ директриссой иркутскаго института М.А.Дороховой", говоритъ Бѣлоголовый.

-----00-----

НАРЫШКИНЪ М.М.

Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ, полковникъ Тарутинскаго полка, родился въ 1795 г. Онъ получилъ образованіе въ родительскомъ домѣ сначала подъ руководствомъ нѣмцевъ Гесслера и Кастнера, а потомъ бралъ уроки у профессоровъ Куницына, Германа и Соловьева. Нарышкинъ началъ службу въ 1813 г. въ полку своего брата Кирилла и впоследствии былъ переведенъ въ Л.Гв.Московскій полкъ, произведенъ въ полковники Л.Гв.Измайловскаго полка, откуда по собственному желанію, былъ переведенъ въ Тарутинскій полкъ, квартировавшій въ Москвѣ. Нарышкинъ принадлежалъ къ Сѣверному обществу, признанъ былъ виновнымъ "въ знаніи объ умыслѣ на царубійство, но безъ согласія и съ противорѣчіемъ, токмо безъ донесенія" и въ принятіи членовъ, при-

включенъ въ IV разрядъ заслуженныхъ и приговоренъ на 15 лѣтъ каторж-
ныхъ работъ и лишёнъ всѣхъ правъ гражданскаго, съ 1883 г. Маршанинъ же-
нился на графинѣ Евпраксѣ Павловнѣ Потоцкой, которая въ время
Екатерининской войны работала въ Канцелярии въ Омбуръ послѣдовала
за нимъ. По призыву отцу въ Иркутскъ, Маршанинъ былъ
переведенъ въ Иркутскъ, куда и прибылъ 14 марта 1883 г. Въ заведе-
ннѣ Партоса въ Омбуръ она имѣла нѣсколькихъ дочерей, въ сопро-
вожденіи матерей графини Маршаниной и вдовы Ульяны Чуматовой,
вдвойнѣ Коммуникова въ Иркутскъ заведѣвъ въ канцелярію. Поселившись
въ Иркутскъ, Маршанинъ приобрѣлъ себѣ удобную и помѣстительную дачу
и основалъ на ней школу для Россійскихъ ирландцевъ, въ которой были
дворовые мальчуганы, мальчи, девочки и др. Число 1000 р. Маршани-
ну на дачѣ на годъ стоило, право принадлежало роду Маршаниновъ по
8000 р., тамъ же имѣлъ дачу, вся въ Иркутскѣ очень хороша, помогая,
кромя того, имѣлъ хорошенькія торговля въ мѣстному бѣдному на-
селенію. Кроме того, М.М. Маршанинъ имѣлъ также нѣсколько земледѣль-
ческихъ и съ этой дѣла имѣлъ развѣшивать по деревнямъ, занимал
нѣсколькохъ дѣловъ имѣлъ. Подъ конецъ 18-го столѣтія имѣлъ,
Маршанинъ имѣлъ нѣсколькохъ, имѣлъ въ виду развѣшивать въ Омбуръ
развѣшивать дачу. Екатерина Павловна была подержана съвѣдомъ пер-
выми странниками, работала земледѣльство, земной и земной, — на-
рѣдкимъ образомъ на дачѣ имѣлъ съ земной работниками старал-
ся въ дачѣ имѣлъ имѣлъ имѣлъ. Конца въ 1887 г. Маршанинъ
былъ переведенъ въ Иркутскъ, куда послѣдовала за нимъ и дѣла въ
неудобствѣ и лишения. Тамъ же имѣлъ имѣлъ имѣлъ, въ 1888 г.
Маршанинъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ
росту, имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ
родителю на дачѣ имѣлъ имѣлъ. Маршанинъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ
каторжнѣхъ тарантасовъ, былъ также, имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ имѣлъ

требовать, являясь въ кругу, постоянно стремился къ добру. "Не во
 влияніи бласна, разорить по случаю его смерти переживавшій его другъ
 и товарищ — Оболденскій, отдалась его внутренняя жизнь, но въ
 будущей старости его тишины, но въ любви взаимнолюбимой, всегов-
 ласной, но разбитой волною за зло. Съ раннихъ лѣтъ онъ принадлежалъ
 къ числу рѣдкихъ людей, стремленія которыхъ были направлены къ обще-
 му благу, но это стремленіе, къ несчастью, могло быть удовлетво-
 ро только путемъ самоотверженія. Чувствительный къ чуждымъ цѣлямъ, Навыш-
 кинъ пренебрегалъ стоты перекрестъ и въ жизни голы лишеній и послѣ многихъ
 скорбныхъ дней остался явленъ персональному своему призванію".
 Навышкинъ скончался 2 января 1863 г. и похороненъ въ Донскомъ мо-
 настырѣ въ Москвѣ.

-----000-----

ДЕКАБРИСТЫ.

Изданіе М.М.Зензинова.

Москва.

Въ запискахъ князя П.В.Долгорукова, рисующихъ времена Императора Петра II и Императрицы Анны Иоанновны, находимъ интересную характеристику быта русскаго дворянства 200 лѣтъ назадъ.

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія всѣ русскіе дворяне несли службу, за исключеніемъ только дряхлыхъ стариковъ, дѣтей и очень небольшого числа людей, которымъ посчастливилось получить отставку. Отставка эта, по большей части, разрѣшалась въ формѣ продолжительнаго отпуска, возобновляемаго по мѣрѣ истеченія.

Для того, чтобы заставить дворянство служить, Петръ I прибѣгалъ къ самымъ жестокимъ мѣрамъ. Имущество дворянъ, уличенныхъ въ уклоненіи отъ службъ, объявлялись конфискованными. Крѣпостной, денесшій на своего барина, получалъ вольную немедленно.

Служилое дворянство тѣхъ временъ стремилось попасть въ гвардію или ко двору, хотя бы на самыя скромныя должности, въ крайнемъ случаѣ, на штатскую службу, въ одной изъ столицъ. Тамъ дворянину приходилось терпѣть, сравнительно меньше. Въ арміи и въ провинціи дворянинъ могъ попасть подъ начальство музика, иногда бывшаго крѣпостного своихъ родителей, достигшаго офицерскаго чина и съ нимъ званія дворянина. (По табели о рангахъ 1722 г., потомственное дворянство было связано съ младшимъ офицерскимъ чиномъ и съ чиномъ 8-го класса статской службъ.)

Начальникъ имѣлъ право подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ и прибѣгалъ къ этому нерѣдко.

Сознаніе необходимости дать своимъ дѣтямъ образованіе, начинало преобладать въ средѣ дворянства. Но сдѣлать это было въ то время не легко. Въ деревняхъ учителей не было вовсе. Помѣщикамъ приходилось прибѣгать къ сельскому дьячку или причетнику. Даже въ городахъ

учителя найти было трудно. Въ запискахъ маіора Данилова мы находимъ сообщеніе, что въ царствованіе Анны Іоанновны, въ одной изъ петербургскихъ школъ, математику преподавалъ нѣкто Алебушевъ, дворянинъ, приговоренный судомъ за убійство къ каторжнымъ работамъ и оставленный въ Петербургѣ для преподаванія за неимѣніемъ другого учителя. Это дѣлаетъ заслугу Миниха, создавшаго кадетскіе корпуса, тѣмъ болѣе цѣнной.

Жизнь помѣщиковъ по деревнямъ была, за очень немногими исключеніями, - жизнь растительная, тупая, животная, безпросвѣтная.

Осенью и зимой - охота. Круглый годъ - водка, ни книгъ, ни газетъ. Газета въ то время была на всю Россію одна: "С-Петербургскія Вѣдомости", основанная Петромъ I въ 1703 г. Онѣ выходили два раза въ недѣлю и читались довольно много въ обѣихъ столицахъ и въ большихъ городахъ, но въ помѣщичьихъ усадьбахъ о нихъ почти не знали. Невѣжество было невообразимое.

Помѣщичьи дома, средней руки, были всё похожи одинъ на другой и отличались лишь размѣрами. Всѣ они были деревянные, одноэтажные, раздѣленные на двѣ половины широкими сѣнями. Въ одной половинѣ находились господскія комнаты, въ другой - кухни, людскія и кладовыя.

Стѣны были бревенчатыя, проложенныя паклей, и обоями оклеивались лишь у очень богатыхъ людей. Мебель состояла изъ деревянныхъ скамей, покрытыхъ коврами - стулья были рѣдки, кресла были предметомъ исключительной роскоши. Зато ѣли тяжело, жирно, и обильно, благодаря дешевизнѣ продуктовъ.

Зачитанность сказывалась, главнымъ образомъ, въ нарядахъ, лошадахъ, экипажахъ, упряжи, въ посудѣ особенно, наконецъ, въ количествѣ дворовыхъ.

Кормили дворовыхъ до отвалу, но одѣвали перьяшливо и убого. Казакины изъ грубаго домашняго сукна были покрыты заплатами и на

лентахъ были всегда продранны. Прислуживали у стола босикомъ - сапоги надѣвались по большимъ праздникамъ или для исключительно почетныхъ гостей.

Многочисленная дворня не была для помѣщика только роскошью - она была въ тѣ времена необходима. Не говоря о томъ, что, всѣ предметы первой необходимости приходилось производить въ домашнемъ хозяйствѣ, многочисленная дворня была необходима помѣщику еще и для защиты отъ разбойниковъ.

Разбойники эти были тѣмъ опаснѣе, что тайными руководителями ихъ, скупавшими награбленныя вещи и помогавшими ворами, бывали нередко люди родовитые, иногда титулованные, съ большими связями.

Въ этихъ-же мемуарахъ П.В.Долгорукова приведенъ любопытный перечень дворянъ-помѣщиковъ извѣстныхъ своими грабежами или соучастіемъ въ оныхъ:

Въ черскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, на примѣръ, два дворянина, Ерженскій и Шеншинъ, были атаманами разбойничьихъ шайкъ. Шеншинъ былъ изъ очень хорошей семьи.

Въ Карачевскомъ и Новооскольскомъ уѣздахъ Курской губерніи, во главѣ разбойничьей шайки стоялъ помѣщикъ Деревницкій.

Въ Костромской губ. - Князь Козлевскій, который по матери Салтыковой, былъ въ родствѣ съ Ягужинскими, Салтыковыми, Лобановыми, Долгоруковыми и др. Этотъ князь Козлевскій умеръ въ 1812 г., окруженный большимъ почетомъ и исключительной заботливостью находившихся тогда у власти.

Даже женщины принимали участіе въ разбоѣ.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губ., одна изъ помѣщицъ, владѣвшая болѣе чѣмъ 1000-ю душами, вдова Марфа Дурова, садилась на лошадей и разбойничала въ сопровожденіи своихъ трехъ сыновей и довольно многочисленной шайки. Она называла это добродушно - "ходить на

охоту". Охота обошлась ей дорого, - въ концѣ концовъ, она была арестована и послана въ Сибирь.

Въ Малороссіи нѣкая Базилевская, женщина богатая, подъ именемъ Базилихи, была покровительницей и возлюбленной извѣстнаго разбойника Гаргуцы. Собравъ въ своихъ кладовыхъ огромное количество награбленныхъ Гаргуцей драгоценностей, она выдала его полиціи. Гаргуца былъ наказанъ кнутомъ, заклеменъ и посланъ въ каторгу. Базилиха сохранила все награбленное, и по смерти оставила огромное наследство своему сыну Петру, по преданію, сыну Гаргуцы. Этотъ Петръ Базилевскій женился на дѣвицѣ Грессеръ, кроткой и милой особѣ, племянницѣ фельдмаршала князя Трубецкаго, министра двора при Императорѣ Николаѣ. Послѣ женитьбы Базилевскій былъ пожалованъ камергеромъ. Въ 1849 г. его крѣпостные, возмущенные его жестокостями, связали его однажды и выперли. Базилевскому былъ немедленно разрѣшенъ выѣздъ за-границу.

Графы Антонъ и Михайлъ Девьеръ были главными руководителями разбоя въ нижнихъ Харьковской и Воронежской губерніяхъ.

Старшему Антону, досталось отъ отца великолѣпное имѣніе Погромецъ въ Валуйскомъ уѣздѣ. У своей сосѣдки онъ купилъ часть земли, заставилъ ее подписать купчую, вошелъ во владѣніе землей и, подъ предлогомъ недостатка денегъ, пресиль отсрочить платежъ. Когда пришелъ срокъ, помѣщица приѣхала къ нему въ гости и пресила объ уплатѣ денегъ. Девьеръ предложилъ ей взять, вмѣсто денегъ великолѣпную столовую посуду. Она согласилась, пообедала съ графомъ велѣла уложить посуду и уѣхала. Дѣло было вечеромъ зимой, было совсѣмъ темно, путь лежалъ черезъ покрытую льдомъ рѣку. На льду на ѣхавшихъ напали люди, посланные Девьеромъ, отняли посуду и чуть не утопили несчастную женщину и ея слугъ. По счастью, мимо проѣзжалъ экипажъ, запряженный четверикомъ. Къ больному помѣщику по сосѣдству, ѣхалъ докторъ. По-

мѣшца была спасена, подала жалобу, начался процессъ.

Всѣ дворяне Валуйскаго уѣзда, оффиціально запрошенные, дали единогласно самый лучший отзывъ о Девьерѣ. Одни сдѣлали это изъ трусости, другіе - изъ нелѣпаго предрасудка, до нашего времени сильнаго въ Россіи, согласно съ которымъ считается неперядочнымъ подвергать огласкѣ подлости, современныя челоуѣкомъ съ положеніемъ-но процессъ не былъ оставленъ, графъ Девьеръ былъ обвиненъ въ покушеніи на воровство и убійство и сосланъ въ Сибирь. Дворянство Валуйскаго уѣзда было лишено, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, своихъ выборныхъ правъ.

Младшій Девьеръ, Михаилъ, родоначальникъ нынѣшнихъ графовъ Девьеровъ, превзошелъ своего брата. Онъ жилъ въ имѣніи, расположенномъ на берегахъ Дона. Подъ усадьбой его устроены были подземелья, въ которыхъ были великолѣпныя пріемныя залы, кухни, спальни и подвалы для заключенія съ цѣпами и кандалами. Когда графу надоѣла его жена, мать его двоихъ сыновей, онъ заключилъ ее въ одинъ изъ погребовъ, заковалъ въ кандалы и оставилъ тамъ до самой ея смерти. Она томилась въ подземельи около семи лѣтъ. Что-бы исчезновеніе ея не вызвало подозрѣній, онъ объявилъ всѣмъ о ея смерти и устроилъ великолѣпныя похороны. Въ гробу лежала кукла. Вскорѣ онъ женился опять. Замѣчательно, что Михаила Девьера, какъ и его брата, погубила столовая посуда.

Обѣдая какъ те у одного изъ своихъ сосѣдей, онъ былъ пораженъ великолѣпіемъ столовой посуды и рѣшилъ ея завладѣть. Онъ подкупилъ дворецкаго, крѣпостнаго, и пообѣщаль ему написать подложную вольную, выдавъ его за одного изъ своихъ крѣпостныхъ. Дворецкій въ точности все исполнилъ, доставилъ графу Девьеру посуду и самъ остался у него. Что-бы избавиться отъ опаснаго свидѣтеля, графъ далъ дворецкому порученіе въ городъ, приказавъ кучеру убить его по дорогѣ, бросивъ

потомъ трупъ въ прорубь. Весною трупъ нашли, и въ карманѣ сюртука оказалось собственноручное письмо графа Девьера, въ которомъ тотъ подговаривалъ дворецкого похитить посуду и общалъ ему вольную. Началось судебное дѣло. Графъ былъ приговоренъ къ ссылке въ Сибирь. Тогда онъ распространилъ слухъ о своей смерти, велѣлъ устроить ложныя похороны, какъ когда-то для своей жены, и спокойно прожилъ еще нѣсколько лѣтъ подъ охраной мѣстныхъ властей, которыя всё были подкуплены.

Вотъ еще характерный анекдотъ: Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, Графъ Гендриковъ, двоюродный братъ Императрицы вѣхалъ однажды на охоту съ собаками. Собаки загрызли нѣсколько крестьянскихъ овецъ. Крестьяне, обезлившись, убили двухъ собакъ. Графъ приказалъ немедленно зажечь деревню со всѣхъ четырехъ сторонъ и на слѣдующее утро прислалъ нѣсколько сотъ чловѣкъ, которые, по его приказу, срыли остатки деревни и перепахали землю. Воеводѣ была подана жалоба, но онъ не осмѣлился войти въ припрятельство съ графомъ Гендриковымъ и направилъ жалобу въ Петербургъ. Графъ Гендриковъ поѣхалъ самъ въ Петербургъ, гдѣ Императрица, при свиданіи, погрозилла ему пальцемъ и замѣтила: "Эй, Генрихъ, не шали!" Тѣмъ дѣломъ и кончилось.

Жизнь московскаго дворянства, зимой - въ Москвѣ, лѣтомъ - въ подмосковныхъ, по существу, мало чѣмъ отличалась, отъ жизни въ деревенской глуши. Она была, можетъ быть, немного менѣе дика и вѣшнее болѣе роскошна.

Въ Петербургѣ было больше роскоши, больше денежныхъ затратъ, чѣмъ въ Москвѣ, но жизнь была уже. Дома тѣснѣе стояли другъ около друга и не были окружены такими обширными дворами. Слугъ было меньше, но одѣты они были лучше. Упряжь и экипажи были роскошнѣе.

Мой дѣдъ, рассказываетъ князь П. В. Долгоруковъ, заѣхалъ однаж-

ды лѣтомъ на петербургскую дачу къ княгинѣ Голицыной, женѣ фельд-маршала.

- "Ахъ, князь, какъ я вамъ рада" - встрѣтила она его: - "дежда, гулять нельзя, мужа нѣтъ, я умираю отъ скуки и собиралась, для развлечения, велѣть пороть моихъ калмыковъ".

Княгиня была рожденная Гагарина, кавалерственная дама, сестра графини Матюшкиной, личного друга Императрицы. Въ ея салонѣ собирався цвѣтъ лучшаго общества Петербурга.

Въ гвардіи служили почти исключительно дворяне. Обицерамъ полагалось ѣздить четверкой цугомъ, дѣлать визиты пѣшкомъ считалось для гвардейскаго офицера крайне неприличнымъ. Въ чинѣ бригадира и выше невозможно было ѣздить иначе, какъ шестеркой.

Однажды, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, сенаторъ князь Одоевскій, извѣстный своей нечистой игрой въ карты, вернулся домой очень взволнованный.

- "Представьте себѣ" - объявилъ онъ гостямъ своей жены, - "что я только что видѣлъ: сенаторъ Жуковъ, въ наемномъ экипажѣ четверкой вмѣсто шестерки! Какое неприличіе! Куда мы идемъ?..."

"Новое о старомъ"
Ежем. журналъ "Новое Слово".

Подобная характеристика нравовъ русскаго дворянства подтверждаетъ мнѣніе о томъ, что Манифестъ 18-го февраля 1761 г. "О вольности Дворянской" былъ далеко не своевременнымъ. Причиной его появленія было конечно желаніе расположить дворянство въ свою пользу, подсказанное совѣтчиками Императора Петра III. Приводимое въ указанномъ Манифестѣ поясненіе о томъ, что предыдущая принудительная служба "Истребила грубость и невѣжество, дало государству много

свѣдущихъ людей и вкоренило благородныя мысли, почему нѣтъ больше необходимости принуждать дворянъ къ дальнѣйшей службѣ", явно не соответствовать дѣйствительности и звучить злой ироніей.

Прим. А.Ф.Бретцель.

.....00.....

Послѣ того какъ я перепечаталъ вышеприведенную статью мнѣ случилось читать записки А.Ф.Кони. Въ главѣ, гдѣ авторъ говоритъ о судебной экспертизѣ, я нашелъ слѣдующія строки, которые считаю долгомъ привести, т.к., прочтя ихъ, необходимо отнестись съ большей осторожностью и умѣреннымъ довѣріемъ къ приведенному выше красочному изложенію князя Долгорукаго.

Вотъ что пишетъ А.Ф.Кони: "Иностранная практика представляетъ блестящіе примѣры такой экспертизы. Достаточно вспомнить громкое дѣло о вымогательствахъ эмигрантомъ княземъ Петромъ Долгорукимъ пятидесяти тысячъ франковъ у князя Воронцова подъ угрозой въ сочиненіи о русскомъ дворянствѣ произвести его родъ отъ какого то переходца, жившаго въ XVII вѣкѣ".

А.Ф.Б.

Просматривая все ту же книгу "Опис. Докум. и Дѣлъ хранящихся въ Арх. Св. Пр. Синода", о которой я неоднократно упоминалъ, я наткнулся на слѣдующее дѣло:

№ 78/17, 24 февр. / II апр. 1743 г. По Сенатскому вѣдѣнію, о воспослѣдовавшемъ 14 февр. Императорскомъ Высочайшемъ Указѣ, о возвращеніи безвинно страдавшему Антону Девьеру чина генераль - лейтенанта, графскаго достоинства и ордена св. Александра.

Для надлежащаго о семъ вѣдома посланы - вѣдѣніе въ Синодаль-

ную Контеру и указы въ Московскія Декретѣи и Типографію, а канцелярскимъ служащимъ, объявлено по обыкновенію. (Опис.Докм. и Дѣлъ хранящихся въ Арх.С.П.С. томъ XXIII, 1743 г. стр.101).

Казалось бы примитивная добросовѣстность и требованіе исторической точности обязывали князя Долгорукова упомянуть с фактъ помилованія графа Девьера.

Подъ впечатлѣніемъ этихъ двухъ, приведенныхъ выше справокъ, я обратился къ полк. Н.С.Полушкину, прося его дать указанія о личности князя П.В.Долгорукова. Я обратился къ Н.С., увѣренный получить точную справку, т.к. этотъ нашъ однополчанинъ, любитель и знатокъ русской генеалогіи, въ своей колоссальной памяти "держитъ на учетѣ" тысячи именъ. Вотъ какой отвѣтъ онъ мнѣ далъ, со своей-ственной ему точностью и неизмѣнной любезностью:

"Князь П.В.Долгоруковъ родился въ 1816 г. - умеръ въ 1860 г. Личность севернаго - это онъ писалъ анонимныя письма Пушкину, вызвавшія дуэль и смерть. Написалъ Россійскую Родословную книгу, а затѣмъ, сталъ политическимъ эмигрантомъ и формальнымъ негодяемъ".

(Письмо Н.С.Полушкина отъ

16/1/31 г. Нью-Йоркъ).

Алексѣй фонъ Бретцель.

Выписка касающаяся штата Преображенскаго собора и
церквей полковъ Л.Гв. Семеновскаго и Измайлевскаго.
Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ
Св. Правительствующаго Синода, Томъ XXIII, 1743 г.

Къ дѣлу о сооруженіи каменнаго храма въ слободахъ Преображенскаго полка въ Санктъ-Петербургѣ № 237/260 3 іюня 1743 г./30 октября 1808 г., приобщенъ Высочайше утвержденнаго 30 октября 1808 года докладъ Св. Синода о штатѣ Преображенскаго собора и самаго штата. Докладъ слѣдующаго содержания: "Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повеленія о возстановленіи Преображенской церкви, что на Литейной, по прежнему на степень собора всей гвардіи, объявленнаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода 24-го дня сентября 1806 г. членамъ енаго Амаресію митрополиту Новгородскому и арміи и флота покойному оберъ-священнику, учинены ими въ то же время надлежащія по сему предмету распоряженія, но штата соответственнаго наименованію собора всей гвардіи и, слѣдовательно, первой церкви во всей арміи, доселѣ еще не было сдѣлано. Оберъ-священникъ, составя его нынѣ, представилъ Синоду со слѣдующими предположеніями: I/ Приходъ при Преображенской церкви, до возстановленія ея на степень собора существовавшій и послѣ сего по другимъ церквамъ распределенный, обратитъ пакы къ собору по тому уваженію, что священноцерковно служители черезъ лишеніе прихода не имѣютъ къ содержанію себя достаточныхъ способовъ, а прихожане, принужденн будучи отъ ближайшей церкви относиться къ церквамъ отдаленнымъ, встрѣчаютъ къ сему важныя неудобства и затрудненія.

2/ Священноцерковно-служителямъ Преображенскаго собора, въ отношеніи должности ихъ прихода, находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, въ отношеніи же должности ихъ и служенія въ соборѣ ия полку зависѣть отъ распоряженія и начальства оберъ-священника, на основаніи Высочайшихъ постановленій о полковыхъ священно-служителяхъ существующихъ.

3/ Предположеніе сіе, касательно отношенія священно-служителей къ епархіальному начальству и оберъ-священнику распространить и на находящихся при церквахъ полковъ Л.Гв. Семёновскаго и Измайловскаго, поелику при церквахъ сихъ состоятъ приходы.

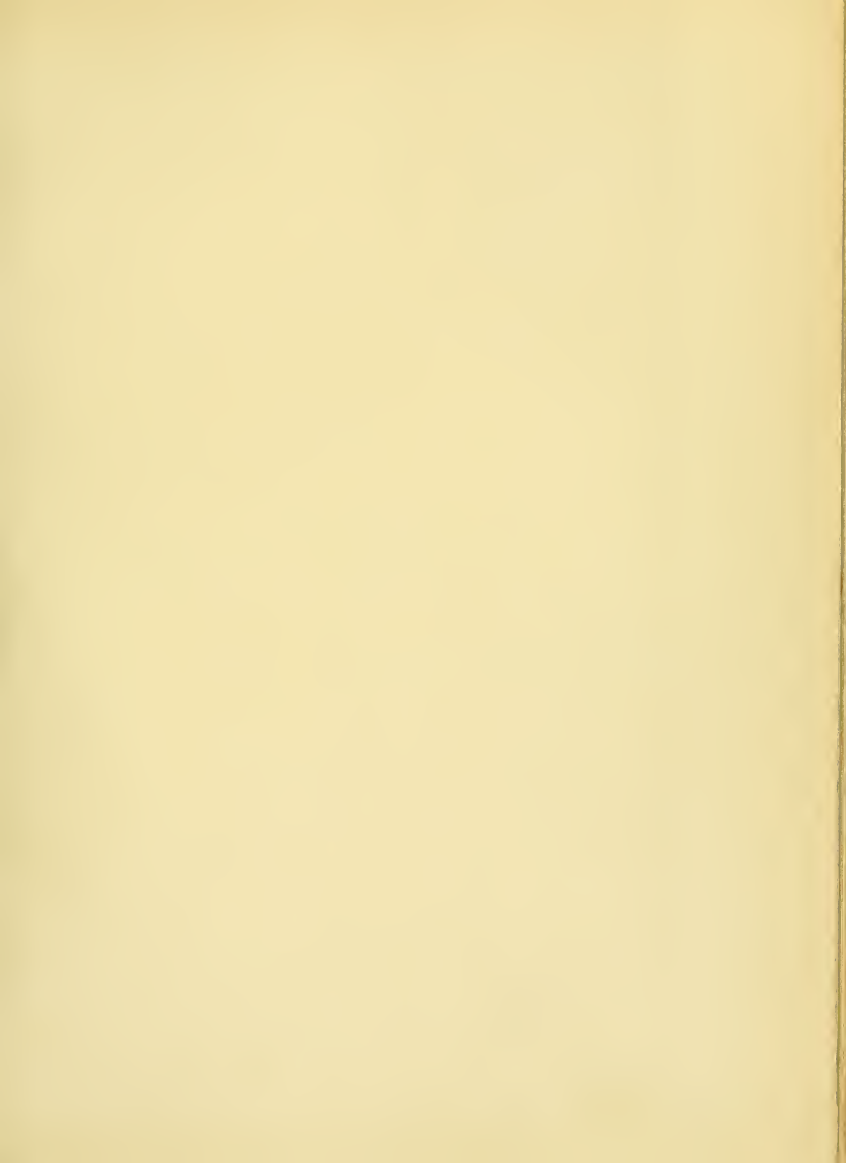
4/ При Преображенскомъ соборѣ учредить одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного дьякона, двухъ псаломщиковъ и двухъ пономарей, съ производеніемъ жалованья имъ всѣмъ вообще по 3000 рублей на годъ по окладамъ, въ примѣрномъ штатѣ имъ оберъ-священникомъ предлазаченіемъ. Синодъ находитъ число священноцерковно-служителей, оберъ-священникомъ при соборѣ всей гвардіи предполагаемое, соотвѣтственнымъ степени сего мѣста и надобности, назначеніе окладовъ жалованья необходимымъ для безбѣднаго ихъ содержанія, въ обращеніи къ сему собору прихода - общедную пользу прихожанъ и священноцерковно-служителей, введеніе вышеизясненнаго образа отношенія къ епархіальному начальству и оберъ-священнику согласнымъ съ правилами для управленія какъ епархіальными такъ и армейскими церквами существующими. По сему уваженіямъ Синодъ имѣеть счастье представить Вашему Императорскому Величеству вышеизясненнаго предположенія и примѣрный штатъ для Преображенскаго собора на Высочайшее Благоусмотрѣніе. Когда оныя удостоены будутъ Высочайшаго утвержденія, то Синодъ осмѣливается испрашивать объ отпускѣ суммъ въ штатѣ положенныхъ изъ суммъ на Военный Департаментъ отпускаемыхъ, поелику всѣ полковныя церкви получаютъ

содержаніе отъ сего Департамента."

Высочайше утвержденный того же 30 октября 1808 года штатъ Преображенскаго собора воспроизведенъ въ Пол. Собр. Зак. Рес. Имп. Т. XX, № 23,324.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Прав. Синода, т. XXIII, 1748 г. Санктпетербургъ. Синодальная типографія, 1911 г.

-----ooOoo-----

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 4.

АЛЕКСАНДРІЯ. ЕГИПЕТЪ.

193 I г.

Новая обложка и иллюстрированное издание, позволило значительно увеличить количество тетрадей, издать свои маленькие истории, манеры и считать полным собрание.

По времени ожидания настоящего экземпляра Геть человек Измайловцев могли участие в общей работе отдельных статей, справках, указаниях. Но материал продолжает попрежнему поступать. Таким образом, продолжаясь в начале 1930 г. случайная тетрадь с рассказами Мухоморова пошла в печать. В серии альбомных, фототипических весьма разнообразных материалов, касающихся истории. Вот почему, по почину ректора Бориса Владимировича Геруа и больше опытного из участников этой совместной работы и с одобрения Председателя Совета Союза Измайловцев Геть. Иллюстрации Николая Владимировича Киселева, тетради - безымянные по сути поре, как и остальные совместные издания. Борис Владимирович Геруа не ограничился одной иллюстрацией: представил новое, интересное изображение, заглавие, очень любезно позволил назвать себя обложкой, заглавием и подарить какому-то молодому изданию.

В вопросе о заглавном листе между Борисом Владимировичем Геруа и мной было некоторое разногласие. Мне казалось, что в силу того, что содержание тетради - труд совместный, необходимость иметь имя фамилию. Борис Владимирович решил иначе, считая, что такое издание имеет право, (с тиражом в четыре экземпляра) должно иметь какое-то ^тответственное лицо - "ректора".

Из качества такого, мне остается только благодарить широкому изданию Бориса Владимировича Геруа за его инициативное участие и доброту, за заботу за "Измайловской Старич" - заботу о том, чтобы с ее содержанием, было красиво для нее издание.

Согласно желанию Бориса Владимировича Геруа эти тетради переодеты в три предыдущие тетради.

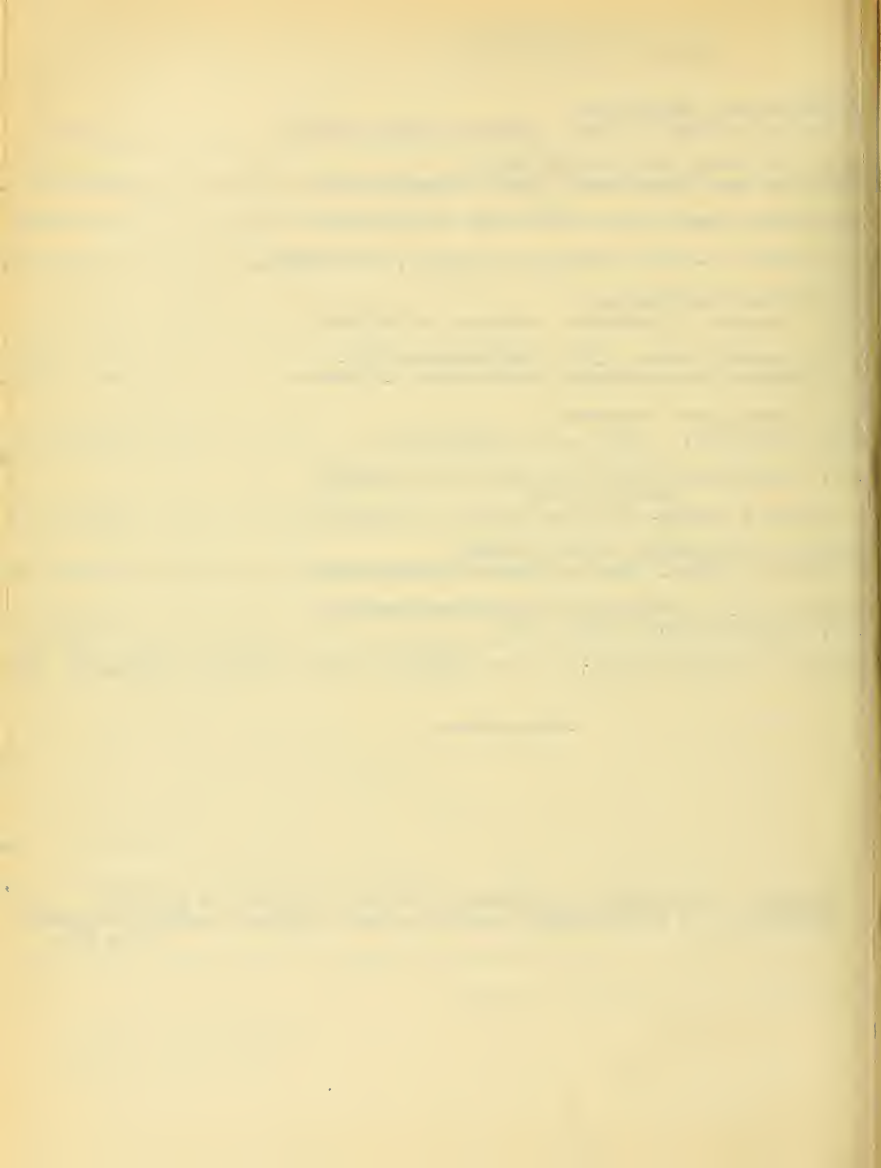
Лектор Союз Шетель.
Александрович Гетер.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТЕТРАДИ № 4.

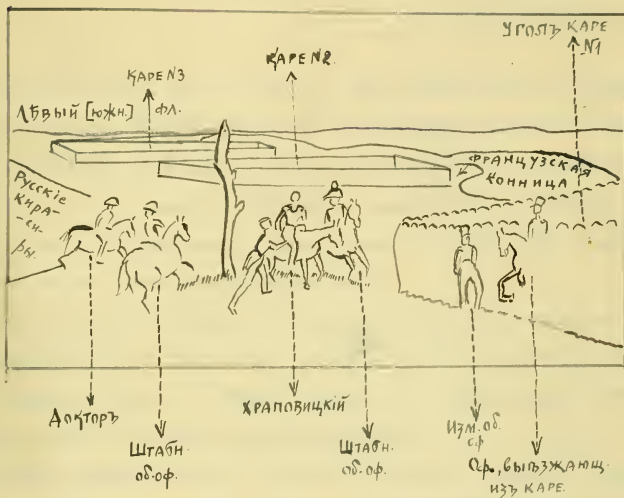
1	Измайловымъ подъ Бородиниѣмъ съ картинами Коцебу и Гесса. Генераль-Маіоръ Б.Герца	стр. 1
2	Примѣтка къ статьѣ ген.-Маіора Герца Измайловымъ подъ Бородиниѣмъ" полк. Коце-Бретцель	стр. 6
3	Авантюризмъ начала XVIII вѣка. полк. К. Арнольди	стр. 11
4	Красностаѣ. 4 - 6-го іюля 1818г. полк. С. Волкобрунъ.....	стр. 29
5	Корниловское выступленіе. Очеркъ очерковъ и участника. капитанъ М. Голубевъ	стр. 42
6	Вой строевой эскадры Л.Гв. Измайловскаго бат. съ соотвѣстными боевыми знаменами. Подпоручикъ А. Орловъ.....	стр. 47
7	Михайлъ Васильевичъ Казарскій. Трагедія. полк. А. Коце-Бретцель.	стр. 52
8	Л.Гв. Измайловскій полкъ въ сраженіи при Бородинѣ 26-го Августа. съ картинами А. Коцебу. Изъ изд. "Императоръ Наполеонъ".....	стр. 58
9	Сраженіе при Бородинѣ, 26-го августа. съ картинами Н.Гесса. Изъ изд. "Императоръ Наполеонъ".....	стр. 58
10	Объясненіе С.Л. Волкобруна къ списку произведствъ Л.Гв. по Измайловскому полку 1762 г.	стр. 61
11	Справка о сформированіи Л.Гв. 1-го Стѣлковато Ево полка.стр.	62

.-0-0-0-0-0-.

Материалъ содержащійся въ настоящей тетрадѣ печатался по иждивенію его
подписанія и въ этомъ порядкѣ разбиченъ, ради удобства переноса страницъ
А. Б-Б.

А. Тв. Измайловский полкъ под
Бородино, карт. А. Е. Коцебу.

БОРОДИНО, карт. П. ГЕССЕ

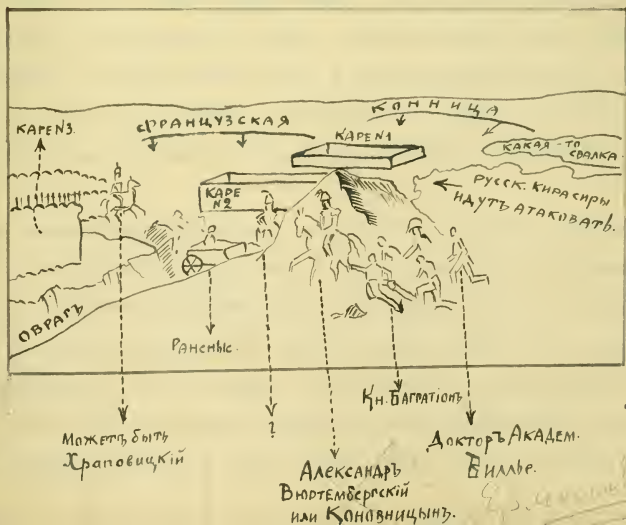

Fig. 1. A sketch of a landscape scene, possibly a farm or a rural settlement.

Fig. 2. A sketch of a landscape scene, similar to the one above.

ИЗМАЙЛОВЦЫ ПОД БОРОДИНОМЪ

въ картинахъ Повебу и Гесса.

(съ двумя схемами)

Генераль-майоръ В. Геруа.

Послѣ окончания Генерала Храповицкаго, въ 1847 году, офицеры Л. Гр. Измайлов-
о поля послали, говоря словами Н. Янско-Бородавскаго, ^{к/} почтить па-
героя изображеніемъ на полотнѣ одного изъ сланныхъ его подданныхъ. Для это-
мы выбрана картина художника Шиллевальде, хранившаяся въ Зимний Дворцѣ,
изображаетъ Генерала Храповицкаго, командующимъ Измайловскими и Литовскими
, въ моментъ атаки Кондувской кавалеріи."

Копированіе картины, согласно того-же источника, было поручено иному
лабе. Въ результатѣ, въ 1849 году, дежурная комната украсилась картиной,
бразившей Бородинскій бой - "ѣрной копіей съ дворцовой картины Шиллевальде";
утверждаетъ авторъ полковой исторіи 1882 года.

Съ 1849 года картина висѣла въ собраніи атаченіи семидесяти безъ малаго
, числясь копіей съ картины Шиллевальде. Центральная группа этой картины
аненій генераль и оруженія его лица - истолковывались какъ принадлежатія
мо или косвенно къ Измайловскому полку и его бою. Среди нихъ упоминали на
повиднаго, Доктурова, Коно ничина. Послѣдніе два, какъ известно, во время
аненія гарнизона атакъ кавалеріи, находились въ рядахъ Л. Гр. Измайловскаго
ка.

Въ этихъ представленіяхъ двойное заблужденіе: оригиналь картины принад-
лжить кисти не Шиллевальде, а П. Гесса, и центральная группа изображаетъ не
алекіе боиъ Измайловцевъ и Литовцевъ, а скачу управленія всею 2-ю Арміей
омертельно раненнаго командующимъ княземъ Багратиономъ, не то Принцу Алек-
дру Вюртембергскому, не то генералу Кононичину (см. нижнюю схему).

Правда, Коноки этого главнаго сюжета являются Измайловскія каре, отра-
ція атаки кавалеріи Мюрата, и слѣда можно угадать верхнюю фигуру команди-
.....

В упомянутом Альбоме имеется репродукция с картины Коцебу, в
размере, и как и все другие репродукции, взята из этого издания, как
скажет; включена она под Заглавием "Леопольд Гардин Измаиловский полкъ в
мешин при Бородине" и сопровождается описанием эпизода, которое я сооб-
щусь впоследствии.

Важнейший вопрос - была ли картина эта написана к 1847 г.
или раньше, даннаго министерства Искусств? Если она еще не была готова и не вы-
шла из Студии Дворца, то недоразумение, из-за этого названия, ограничивается
только определением автора картины. Но если картина Коцебу уже была в
государстве, то вопрос углубляется. В этом случае остается только как
назвать картину, для Измаиловскому эпизоду отведено лишь второе место,
а не первое полотно Коцебу, трагического Измаиловский сюжет всецело; как
то, что картина была принята полкомъ безропотно, на нее под именем не Гесса,
или Гессе, можно смелее думать, что картина Коцебу была налицо в 1847
и т.д., что частями на убожестве пакеты Храповицкого, были ввиду
этих картин. Произойти демагогия, значимость которой можно было бы отне-
сть, черная работа, только в России.

Впрочем, еще один вопрос. Как могло случиться, что картина Коцебу
была принята канцелярской полкомъ? Была ли в подготовке этой картины
какая-нибудь фотография? Были ли приобретены для музея, в 1848-м году, тот Альбом,
оригиналы которого у меня в руках сейчас; приобретены ради репродукции Из-
маиловской картины Коцебу?...

В заключение несколько словъ объ обоих картинахъ. Картина П. Гесса жи-
вее; в ней больше композиция и движения. Но картина Коцебу, будучи спра-
ведливо законченной, точнее в смысле передачи фактов. Начну с того, что у
са на одной полотно изображены три эпизода, разбитые на самом деле вре-
мя и пространством. Багратионъ был ранен; послать на прелазочный пункт,
где являлись ему подать первую серьезную помощь; на осторожность Багратио-
на участие боя репродуцируется Измаиловско-Литовский эпизод. у Гесса все это
заключено в одном месте и в одно время. Не подлежит сомнению, что в моментъ

алерійських атака на гвардійскія каре Баграціонъ уже былъ видъ поля сраженія.

Это лице, окружавшія Баграціона, установить трудно. Вероятно на быломъ моментъ былъ Принцъ Александръ Саксенбургенскій, командовавшій ^{всей} ~~Гвардіей~~ Гвардіей; онъ первый принялъ командованіе 2-й Арміей послѣ Баграціона. Но можетъ быть это и Комонинскій. Тогда генераль, спѣшавшій изъ въ портрета и названный ~~именемъ~~ ~~отца~~ подъ вопросительнымъ знакомъ, можетъ быть Доктуровъ, прѣдшественникъ Комонинскаго... Но все это, конечно догадки.

XX

XX

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

XX

XX

форма одежды у Коцебу совершенно точна. У Гесса - Гвардія съ высокими султанами, которыхъ при походной формѣ, въ 1812 году, повидному, не носили. На картинѣ Коцебу, болѣе точно, кивера безъ султановъ.

Оба художника берутъ картину боя съ тыла. Зритель видитъ заднія линіи каре, а Французская кавалерія рисуется на удаленномъ планѣ.

В. Геруа.

Лондонъ I.V.31.

Примѣчаніе.

Выпуски и исправленія сдѣланы по указанію автора, послѣ того какъ очеркъ былъ уже отпечатанъ.

A. B.

ИЗМАЛЛОВЫ ПОДЪ БОРОБИНАМИ. (см. стр. I наст. тетр.)
въ картинахъ Коцебу и Гесса.

Читая интересное исследование ген. Геруа о картинахъ художниковъ Коцебу и Гесса, мы получаемъ объясненіе той загадки, которая лично меня чрезвычайно тревожила и, очень вѣроятно, явилась бы, еще не разъ намъ преткновеніемъ между / мѣ / между тѣхъ, чье вниманіе было бы привлечено разногласіемъ указаніе Н. Эпоско-Воско-Воскога и четкой надписью на литографической репродукціи картинъ Гесса.

Схема изображаемая картину Коцебу ^я напомнила мнѣ и самую картину. Я несомнѣнно видѣлъ; берусь съ увѣренностью отгадать на вопросъ ген. Геруа, картина Коцебу въ музей полка была, но, сколько я могу приложить, въ видѣ гравюра или литографіи и небольшого, сравнительно, размѣра.

Необходимо вспомнить, что въ мое время музей полка былъ расположенъ въ комнатѣ, рядомъ съ библиотекой, гдѣ позднѣе была устроена читальня. Эта комната, сколько я помню, не имѣла даже печки; во всякомъ случаѣ, холодъ тамъ стоялъ собачій, мало располагавшій къ долгому въ ней пребыванію. Дверь въ "музей" была глухая, большую часть дня запертая на ключъ. Все это мало способствовало знакомству и изученію нашихъ полковъхъ воспоминаній и реликвій...

Въ 1906-мъ или 7-мъ году, примѣрно, въ собраніи былъ сдѣланъ довольно значительный ремонтъ и, одновременно, перемѣненіе музея въ ту крайнюю комнату рядомъ съ бильярдною, гдѣ онъ находился до послѣднихъ дней существованія собранія. Здѣсь, въ сравнительно обширномъ помѣщеніи, было удобнѣе размѣстить весь богатый матеріалъ, который мы обладали. Члены музейной комиссіи энергично взялись за работу. ^к Было найдено много предметовъ, до той поры хранившихся въ ~~разныхъ~~ ^{разныхъ} мѣстахъ. Былъ сдѣланъ цѣлый рядъ интересныхъ покупокъ (преимущественно Разгильдѣевымъ-любителемъ пориться въ антикварныхъ лавкахъ) Но при новомъ помѣщеніи, количество предметовъ значительно превзошло количество необходимого мѣста. Перегрузка была чрезвычайная, нагроможденные другъ на друга предметы, особенно картины и гравюры, терялись въ своей нестройнѣ.

Изъ офицеровъ, особенно интересовавшихся въ то время музеемъ, я ~~припоминаю~~ ^{припоминаю} Полк. Разгильдѣева, Капит. Уманецъ и полк. Поливанова, въ то время уже инвалида (ему ампутировали обѣ ноги) числящегося въ постоянной командировкѣ при Главному Штабѣ, но продолжавшимъ живо интересоваться полководцами и, особенно, музейными реликвіями.

Но увы! И в новом помещении/
двери музея оказались глухими и запертми большую часть дня. Постоянная
разборка вещей, отсутствие достаточного количества витрин, масса предметов
лежавших часто просто на полу, были тому причиной. Намонец придумали ком-
промисс - двери заменили ажурной железной решеткой - невысокой. Дверью довольно
низкой работы, таким образом предметы музея стали, если не доступны, то ви-
димы хотя бы издалека. Им находились в ожидании нашего 200-го летнего юби-
лея; к этому дню предполагалась полная перестройка залного собрания...

Все это я приношу, как некоторое оправдание моему, недостаточно четкому
знанию перечня предметов, хранящихся в нашем музее, составлявшем часть
собрания, в котором я провела не мало дней да и ночей. ^{xx//}

В связи с картинами Моцбу и Гесса, изображавшими Измайловцев в Бо-
родинском бою, ¹ думаю будет уместно вспомнить о двух других рисунках,
посвященных полку и изображавших тот же, приблизительно, момент боя.
Я ¹ ~~так~~ введу большую ~~xxxxxxx~~ картину написанную и подаренную в собрание
бароном Карлом Альфонсовичем фон Руммель - офицером полка - штаб, офице-
ром кавалерии польской службы, и рисунку ген. Герла, помещенный на страниц
3-ей нашей юбилейной брошюры.

Картина бар. К. фон Руммеля была им подарена приблизительно в 1909-м
или 10-м году. Большое полотно, размером примерно 2 x 1,5 метра, написано
маслом. Картина изображает момент отражения атаки французских кирасир
Измайловскими каре (кареями). Кирасиры подсагали на близкую дистанцию. Залпы
уже даны. В передних рядах кирасир разогнано; часть всадников осадывает
коней, часть обращается в бег; валится несколько убитых людей и лошадей.
Задние ряды, сильно растянувшись на скаку кирасир, направят, на полном кар-
ере, на передние. Два, три коня взвились на дыбы. Измайловские каре занимают
лбау четверть картины, конница противника остальную три четверти. В этом
спазалась страсть художника к лошадям, писать которую, он ^{по} ~~самому~~ ^{собственному} при-
знанию, предпочитал всему другому. Я не беру на себя смелость заявлять в жу-
рнал картину, которая была для нас совершеннейшим сюрпризом, т.е. даже
близкие к К. Руммелю однопольчане не подозревали за этим (в том же
большого таланта К. Руммель приподнес нам еще два ^в сюрприза, столь же неожиданных
xx/ смотрите страницу 9.

дожественную критику картины; ограничившись описанием сюжета, замечу, что это полотно, висевшее в нашей столовой, полное жизни и движения, написанное сочными красками, удивительно точное в деталях, служило действительным украшением собрания. Сосѣдство, в той же столовой, прекрасных старых картин, ничуть не нарушало гармоніи.

Рисунок ген. Геруа вѣкъ намъ хорошо извѣстенъ, поэтому описывать его здѣсь я не буду. Замѣчу лишь, что авторъ какъ бы исправилъ недостатки картины Коцебу: и Гесса, — в то время какъ на упомянутыхъ картинахъ изображенъ тылъ каре, а на картинѣ Коцебу, кроме того, раненая фигура ген. Храповицкаго придаетъ печальный характеръ всей картинѣ, — ген. Геруа показываетъ всѣ три каре съ фронта. Конница французовъ тоже, на первомъ планѣ, ясно видна.

Тамихъ образомъ мы имѣемъ четыре изображенія Измайловцевъ подъ Бородиной.

Ген. Геруа въ своемъ очеркѣ указываетъ, что лишь въ архивѣ полка можно доискаться причины и вѣроятныхъ девиаций, происшедшей съ заказомъ бородинской картины, а пока "... все это, конечно догадки". Я позволю себѣ привести тутъ и мою догадку: можетъ быть заказчики-Измайловцы предпочли умышленно картину Гесса картинѣ Коцебу именно потому, что она живописнѣе. Раненый ген. Храповицкій, на картинѣ Коцебу, на первомъ планѣ, какъ будто мельше подходит къ зрителю для увѣковѣченія "... одного изъ славныхъ подвиговъ" этого героя. Чѣмъ, хотя неясная но полная бодрости фигура его на картинѣ Гесса.

А. фонъ Бретцель.

.....
ныхъ. Въ 1910 году онъ съ успѣхомъ выступилъ на Concours Érique въ Михайловскомъ манежѣ на конѣ Зидблинѣ (бракровка сотни Ник. Кар. 5ч.) и успѣшно взялъ первый призъ на высоту, побивъ тысячныхъ гунтеровъ кавалергарда Родзянки, знаменитого "Канзаса" гусара Звегинцева (Н.И.) и другихъ знаменитостей. Въ послѣдующіе годы, вплоть до революціи, Руммель продолжалъ познать лавры спортсмена въ Михайлов. ман. и на скаковыхъ кругахъ Петербурга, Одессы, Варшавы и т.д. Третій свирпизъ, скорѣе личнаго характера, — во время войны, когда напало не мало лицъ, хлопотавшихъ о перемѣнѣ нѣмецкихъ фамилій на русскія, Руммель задумалъ "углубить" свое нѣмецкое происхождение и возбудилъ дѣло о возстановленіи его курляндскаго баронства, въ чемъ, къ концу войны, и прислушалъ. Эта предусмотрительность послужила ему на пользу, когда мы вмѣстѣ сидѣли въ 1918 г. въ Боровичской тюрьмѣ. По требованію нѣмецкаго консула, какъ курляндецъ, онъ былъ освобожденъ. Я собственно обязанъ этому обстоятельству, т.к. "за компанію", въ качествѣ "нѣмца" тоже получилъ свободу. Это весьма любопытно и я надѣюсь вернуться къ этому разсказу, при случаѣ, въ другой разъ.

Я попробовал оправдать мое поверхностное знание предметов, хранящихся в Малень музее, отсутствием печки, залпной дверью, малым помещением... В этом есть доля правды, но, пожалуй, еще больше натяжки... Не следует ли искать истинную причину в том, что мы смотрели на все наше окружение, на наш тогдашней умелой жизни, как на что то незнакомое, происходящее на неизбывных началах? Как следствие - спешная неторопливость, изветная небрежность. Списать некуда, все останется на своих местах!

Но правильнее ли сослаться на молодость - Прекрасную легкомысленную молодость, которой действительно трудно хвататься за красоту, полную разнообразия действительность, не успевая остановить должного внимания на том, что составляет прошлое. В этому поводу, (в частности в музее) легкомысленная молодость относилась, благодаря воспитанию, с почтительным уважением но без должной одиичности и внимания.

В свое время, этого не избѣг и я!

...ооооо...

Отвѣчая на мою просьбу содѣлать собраніи историческихъ матеріаловъ, пишущихъ отношеніе къ полку, К.Н.Арнольди, въ письмѣ отъ 4.ІУ.31., пишетъ: "...
 ичась, ей Богу, нѣтъ времени писать что либо новое. Посылаю на всякій случай
 ннъ старыи мой рассказъ, напечатанныи передъ самой войной въ "Русской Старинѣ"
 нъ написанъ по историческимъ документамъ, взятымъ изъ архива моего тестя и ге-
 нѣ его, фигурирующій подъ именемъ Бертрана, есть одинъ изъ отдаленныхъ предковъ
 ей женн по женской линіи. Если Тебѣ этотъ рассказъ подайдець, то отстукай его
 машинкѣ весь, или въ выдержкахъ и помѣсти въ одной изъ тетрадокъ. Въ немъ
 нъ ничего Исмаиловскаго, но, по моему, онъ не лишень интереса, какъ иллюстра-
 ннъ возникновенію и формированію русской вооруженной силн Императорскаго пе-
 ода. Только, пожалуй ста не стѣсняйся, если, какъ выражаюсь въ редакціяхъ, р
 асказъ " не подоидеть "...."

Отвѣчу дорогому Константину Николаевичу, что послѣдняя фраза его похожа
 то, что англичане называютъ " fishing ^{for} compliments ", а по русски, если
 нъ позволено будетъ сказать словами одной изъ пѣсенокъ Зертманскаго, - "это про
 о коралливиі фнговн листы! ".

Появленіе на страницахъ "Исмаиловскоі Старинн" рассказа сотрудника "Русской
 аринн" и стараго Исмайлнца доставитъ несомнѣное удовольствіе ея читателямъ и
 ослетвореніе редактору.

" Въ рассказѣ нѣтъ ничего Исмаиловскаго ", но, я думаю, слова Высочай-
 го Нюелѣнія отъ 22 сентября 1730 г., - "А офицеровъ опредѣлять изъ Ливонцковъ
 мяндцовъ, и прочихъ націй иноземцовъ и изъ Русскихъ..." ^{xxx/} застаиваетъ насъ
 Исмаиловцевъ, съ особымъ интересомъ и вниманіемъ, ознакомиться съ исторіей по-
 делія на русской военной службѣ этихъ "прочихъ націй иноземцовъ", хотя бы и
 "до полгровн" времена.

Супруга К.Н.Арнольди, Елена Владимѣровна, урожд. княжна Козловская.
 /звужданіе комплиментовъ, направляются на комплименты.
 / Точная орфографія подлинника. Жизнь, какъ извѣстно, въ короткое время, пе-
 реработала и приняла по своему приращенія выше слова Высочайшаго повелѣнія,
 даннаго Правительствующему Сенату.

А. Фоль Бретцель.

къ исторіи приѣма иностранцевъ на русскую службу.

(Изъ семейнаго архива).

Полковникъ Арнольдъ

I

Попритче възойной пльмь старме документъ похожи на замохрѣй костеръ,
тѣшій у дороги. Незнакомельный путникъ бросить разсѣянный взглядъ на сѣру
чужку зои и пройдетъ мимо. Но путешественникъ, привыкшій наблюдать, остано-
вится и подумаетъ: что-то промель здѣсь раньше меня. И козцемъ своей палки
расчелелить забытый огонь. И вдругъ ясно всплываетъ драматическое пламя, согрѣетъ
и освѣтитъ ему дальнѣйшій путь.

Скучим и непривлекательны на видъ мертвыя страницы стариннаго архива.
кажется, что не стоитъ тратить на знакомство съ ними времени, такъ дорого
внимаго въ нашъ стремительный вѣкъ. Но стоитъ любопытнымъ руками прикоснуть-
ся къ нимъ, какъ потеря времени вознаграждается соринер. Съ полустыкѣвными лис-
тѣвъ глынетъ на насъ оживающее далекое прошлое, давно угасшіе образы воскрес-
нуть и одѣнутся плотью, давно забытые люди станутъ двигаться и говорить. И мы
видимъ ту-же борьбу страстей и интересовъ, тѣ же чаянія и разочарованія. И
често извлечемъ много утѣшительнаго и примиряющаго съ жизнью.

2.

"Въ числѣннѣмъ, 1701 году, Декабря въ 31-й день, писалъ къ Великому Го-
сударю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу Всея великія и малыя и Обидны
росіи Самодержцу изъ Смоленска боярина и воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ,
х/
и шильцомъ Аврамонъ Родионовъ.

"Что Декабря въ 2-й день пріѣхали въ Смоленскъ изъ Польши, съ письмомъ
взя Григорія Долгорукова, французской офицеровъ 16 человекъ. А въ томъ пись-
мѣ написано: отпустить оны изъ Варшавы призванныхъ офицеровъ въ его Великаго
Государя службу: генераль-инженера Бертраана (фамилія измѣнена), майора пѣхот-
наго, полковника коннаго, полуполковника, капитановъ 11 человекъ, да поручика,
съ нимъ карету и нанять лошадей Курманскихъ. А офицерамъ, по ихъ прошенію при-
х/орфография подлинника сохранена во всемъ рассказѣ.

русскѣ ихъ изъ Смоленска, на харчѣ, чѣмъ дохаты до Москвы, даю изъ артиллерійской казны 92 рубли съ полтиною.

Для того, что, говорили они ему, боярину и воеводѣ, что имъ до Москвы въ дорогѣ удовольствоваться съѣстными харчами нечѣмъ; которые-де у нихъ были обилии и тѣ-де обилии они въ дорогѣ истарчили. И буде имъ въ Смоленскѣ на харчѣ денегъ не дадутъ и имъ де дохаты до Москвы нечѣмъ. Для того та дача имъ и дана".

Такъ появлется на горизонтѣ возрождающейся Россіи герой нашего очерка. Въ глухую зимнюю пору, въ компаніи съ такими же сибѣрами и голодными искателями счастья, онъ пробирается по чернотиннымъ дорогамъ неизвѣстной полудикой страны и, послѣ тяжелаго путешествія, въѣзжаетъ въ княже, узкіе, занесенные снѣгомъ переулки ея столицы.

"И тѣ иноземцы на Москвѣ въ государственномъ посольскомъ приказѣ явились и расправившимъ, и о службѣ ихъ взяты у нихъ свидѣтельствованныя пасе и переведены".

Прочемъ, генераль-инженеръ Бертранъ никакихъ документовъ не предъявлялъ.

"А о службахъ пасоѣ не явилъ. А сказалъ, что у генераловъ пасоѣ не бываетъ".

Свѣдѣнія, которыя даны о своемъ прошломъ французскій выходецъ, страдали излишней краткостью. Родился въ Домино, служилъ въ Королевской французской арміи "въ разныхъ чинѣхъ и генераломъ". Участвовалъ "во многихъ бояхъ" противъ англичанъ и голландцевъ во Фландри и другихъ мѣстахъ. Потомъ (неизвѣстно по какой причинѣ) перешелъ на службу къ польскому королю и служилъ въ Варшавѣ "у пѣхоты генераломъ" годъ и четыре мѣсяца. "И нишѣ призванъ къ Великому Государю на службу".

Чѣмъ руководствовался князь Долгорукій (русскій посолъ при польскомъ дворѣ), нанимая на русскую службу неизвѣстнаго ему человѣка - сказать трудно. Изъ договорнаго письма видно, что Бертранъ присвоилъ себѣ какой-то необыкновенный титулъ: "крайнаго художества инженерскаго и архитейсконыки воинскоі президентъ" и въ качествѣ такого долженъ былъ получать, по условію, "корму по 100 эфляковъ на мѣсяцъ и подарокъ".

Хотя старая бумага дасть довольно скудные свидѣнія о дѣятельности генерала инженера Вертрана въ Россіи, однако является безспорнымъ, что ему удалось явиться сразу довольно высокимъ положеніе и приняться въ сѣбрахъ, непосредственно близкихъ къ Великому Преобразователю. Имѣлъ ли онъ право на тотъ чинъ, которымъ онъ поощрялся, или нѣтъ, но въ военно-инженерномъ дѣлѣ онъ очевидно кое-что смыслилъ, а потому явился несомнѣнно полезнымъ человѣкомъ, о чемъ и свидѣлствуютъ неизменно его письма какъ къ Федору Алексѣевичу Голозину такъ и къ самому Государю.

Въ 1702 году Вертранъ подаетъ черезъ Голозина царю записку объ организаціи инженерной части въ русской арміи.

"Его Императорское Величество укажетъ генералу Вертрану все, что изволитъ крѣпить, приступить, оборонять, и мѣста, содѣланіе приставить морскихъ, гѣибъ, которые противъ морскихъ волей, прогонитъ, и никому не дастъ отвѣтъ о ея мнѣніи, только Его Величеству и Вамъ, мой Государь".

Другими словами, Вертранъ добился полной "автономіи инженернаго управленія".

Далѣе онъ требуетъ "чтобы генералы конницы и пѣхоты сложились съ генераломъ инженеромъ во время единой осады, осадившись отъ него, егда будетъ время конница работать часами, а пѣхотѣ туръ и рить землю. И дать ему ихъ батальоны, которые онъ проситъ будетъ остереганія ради работавшихъ и отпора ради неприятеля."

Въ отношеніи артиллеріи Вертранъ идетъ дальше и находитъ необходимымъ оставить ее въ подчиненное отношеніе инженерамъ.

"Яко тажежде комисары артиллеріи и иные офицеры сего дѣла должны будутъ покоряться инженерамъ въ единой осадѣ, только единомысленно, работаютъ они въ ихъ мѣстахъ воинскихъ батарей пушекъ, батарей мортиръ и окупъ малыхъ пушечекъ, тако и проч. яко во Франціи".

Это "яко во Франціи" повторяется нѣсколько разъ въ запискѣ и служитъ, въ чинахъ составителя, пошлудимому, рѣшительнымъ, безапелляционнымъ аргументомъ.

Въ заключеніе Вертранъ проситъ себѣ чина лейтенанта-генерала "сие есть вѣстоудержаннаго генерала".

Некажътно, была ли принята записка Бертрана къ рукоподетву, но "мѣсто-держанаго" онъ не получилъ.

Такъ или иначе, безвѣстный выходецъ изъ Франціи приобретаетъ значеніе, вращается въ кругу приближенныхъ Петра и не разъ удостоивается личнаго отъ него порученія. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ считаетъ себя въ правѣ писать Государю: "никоторый изъ иностранцевъ тамъ фамильярно не приближался, какъ я, къ Величеству".

3.

Россія жила колоссально ускореннымъ темпомъ. Десятилѣтними нарастающими стремленіями къ свѣту и новымъ формамъ жизни осуществлялись теперь почти съ колоссальною быстротой. Старыя подпорки рушились одна за другою, и нужно было только поспѣвать ставить новыя, для чего требовалось масса умѣлыхъ и расторопныхъ рукъ. Некогда было разбираться, насколько онѣ чисты. Вотъ почему наряду съ тѣми, имена которыхъ съ уваженіемъ сохранить наша исторія, наряду съ Яковлевыми, Чибурскими, Огильви, Баурами и пр. Москва была наводнена разношерстной массой хитрыхъ искателей счастья, главное достоинство которыхъ заключалось въ прекрасномъ аппетитѣ, а главное горе въ невозможности удовлетворить его у себя дома.

Ясно, что въ общемъ стремленіи къ одной цѣли - государственной казнѣ - все собирилось въ кучу, въ которой, въ концѣ концовъ, стало тѣсно. Создалась, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, атмосфера постоянной интриги, ссоры, недоброжелательства, атмосфера "подножки". И не замедлили появиться пикантныя разоблаченія.

"Полуполковникъ" де-Гверель чего-то не подѣлилъ съ генераломъ Бертраномъ. Въ результатѣ явилось письмо (по французски) къ Головину, въ которомъ доблестный полуполковникъ отдѣлываетъ своего соотечественника, что называется подъ орѣхъ.

"Я узналъ, пишетъ онъ, что ижскій Бертранъ, выдающій себя въ Москвѣ за генерала и который во Франціи и въ Польѣ снискивалъ себѣ пропитаніе черкешеніемъ и рисозаніемъ, ищетъ наглость клеветать на меня и на всѣхъ приѣзжихъ съ нимъ въ Москву французскихъ офицеровъ".

[The text on this page is extremely faint and illegible. It appears to be a list or a series of entries, possibly related to a historical or scientific record. The text is too light to transcribe accurately.]

Де-Гзеренгъ ругается честнѣе словомъ, что изъ всѣхъ ихъ компаній нѣтъ ни одного, который не состоялъ бы неизмѣримо выше этого провансальскаго квартета (de ce mauvais fanfaron provençal), все хваленомъ франке котораго кончается на неисчерпаемомъ нахальствѣ".

Написавъ въ концѣ той славной брани по адресу своего врага, почтенный полковникъ пишетъ еще въ концѣ ея одну печальную аттестацию, какъ "удивительному тротуару admirable trottoir", которому нѣкогда изъ нашей компаніи неонаяврито указывали его мѣсто, на что Вертрагъ отъвѣчаетъ лиана подобіе тѣхъ величавыхъ английскихъ дорогъ, которые доиспытываются порывами и лаской, но не обманутся умучить".

Но этого мало: разсерженный де-Гзеренгъ отъ ериваетъ, что Вертрагъ обманываетъ: онъ вовсе не состоялъ на службѣ короля польскаго. Обманутый соединенъ на смѣхъ, которые могутъ подтвердить этому предположенію, что таинственное отсутствіе "веса" также подтверждаетъ это обвиненіе.

Еще до де-Гзеренга самъ, много, мало заслуживавшій довѣрія, или просто на его писанно въ обратномъ должномъ вниманіи, полагая, что не все ли равно, на кого было прошео Вертрага, разъ онъ теперь дѣлаетъ свое, королевское дѣло государства, дѣло, то, позидимому, доносъ послѣдствій не имѣть. Забороть Вертрагъ не только продолжалъ свою службу въ Россіи, но и получилъ прибавку содержанія въ мѣсто 100-го, которую стали платить 160 олимковъ въ мѣсяцѣ.

4.

Веліея событія или своимъ киредамъ путемъ, а на ихъ фонѣ, какъ мелкія, быстро бѣгутъ облака на фонѣ грозной тучи, сиветались и сталивались линые интересы и эта борьба самолѣбна, тжеслатія и алчннхъ вождѣннѣй.

Въ мѣту 1702 года пошли слухи о томъ, что киреда наирезаются начастъ на Архангельскѣ. Немедленно же Петръ отправляется на встрѣчу опасности, взявъ съ собою большую часть своихъ сотрудниковъ. Генераль-инженеръ Вертрагъ находится въ ихъ числѣ.

Незамѣтно проходили лѣтніе дни. Синѣло сѣверное небо, шумѣли сосновые лѣса, бѣгле паруса носились надъ зелеными волнами. Царь сходилъ съ кораблей на берегъ, потомъ опять садился на корабли и плылъ въ другое мѣсто. Не хлата-

то часомъ въ сѣняхъ. Вероника въ Архангельскѣ, завтра въ Помѣнѣ, послѣ завтра
идеть на берегу Студенаго моря. Палатки то и дѣло складывались и сло а/ расста-
вались - все на возмжкѣ мѣстахъ.

Можно было думать, какъ гениі челоѣка подчиняетъ себѣ природу.
Тамъ, взявъ ее, словно кусокъ глины, онъ лѣпиль изъ нея то, что ему нужно, за-
ставляя ее служить своимъ челоѣческимъ цѣлямъ. И дикія лѣса и море подчини-
лись рожденной въ голоѣ челоѣка идее: тутъ возникла земляная звѣзда укрѣп-
ленія, тамъ каменное жало мола впицалось въ самую гущу сердитыхъ волнь. Лѣсныя
пани уступали мѣсто безконечнымъ просѣкамъ, пустынные берега рѣкъ обросли снѣ-
гулами и марашниками.

16-го августа подпоручикъ Лебортъ сказалъ генералу Вертрану, что "Цар-
ское Величество съ транспорта перемель на сухой путь". И Вертранъ, помель "своей
должной помыль ответить и получить Царскаго Величества очи милости въ палаткѣ у
-на генерала Ивана Ивановича Чамберса".

Государь пробиль въ палаткѣ недолго, принялъ угроженіе и уѣхалъ. Вертранъ
помыль въ вице-адмиралу (Фамилія неизвестна), и они "приятно поступали и дру-
другу стариль имидицуй между собою недружбу простили", послѣ чего вице-адмиралъ
уѣхалъ на свой корабль.

Не успѣлъ онъ скрыться, какъ Памбургъ, капитанъ корабля, успѣвши уже
схватить изрядную порцію голландской водки, началъ ни съ того, ни съ сего ру-
таться.

"Для чего ты съ такимъ гунилотомъ помирился? Значно, такой же и ты гу-
нилотъ", приставаля онъ къ Вертрану.

Леандръ Постниковъ тоже изрядно нагрузился по случаю прїѣзда Царя. Онъ
раскачивался на походномъ стулѣ, держась за палаточную палку, и смѣялся всему,
что говорилось.

Вертранъ не смутился замѣчаніемъ Памбурга.

"Я спориться съ тобою не хочу, - разразиль онъ спокойно, вѣсть зная,
то я не гунилотъ".

"Молчи, ты и ротъ свой держи! продолжалъ сердиться Памбургъ. Въ моей во-

«... что я тебя в кармане мой всуну».

"Мой любезный голландец, отлучившись Вертрань.- Я емь зело великъ, что хочешь в кармане меня всунуть. Будем лучше по-прежнему добрыми друзьями ребивать".

И опятъ Постникова засмѣялся назойливый смѣхомъ пятого челоука. Памбургъ наминулся на него.

- Ты меня задираешь! изволь со мною на шпагахъ биться!

И, присодиняя къ словамъ дѣло, онъ схватилъ бѣднаго всукапа за рукавъ сабтана и вытащилъ оного изъ палатки, вѣ намѣреніи драться съ нимъ на дуэли.

Вертрань, Памбургъ и Меннгсень бросились за нимъ. Вертрань обнялъ расодичнаго голландца и отвелъ въ сторону, говоря:- Другъ мой, помни сіе, ты даешь повелѣніе нашего Государя. И, сверхъ того, немного самѣ чести получиши то съ пятымъ докторомъ биться станешь.

Остальные увели Постникова, и такимъ образомъ инцидентъ былъ исчерпанъ.

Но безпокойному камитку не хотѣлось идти въ палатку, куда его звалъ Вертрань; его тянуло на волю. Вертрань, уступая его волѣ, отдалъ спанчу мальчику, и пріятели пошли къ видѣющемуся недалекѣ лѣсу.

Баступалъ вечеръ. Солнце медленно опускалось къ горизонту. Въ воздухѣ чувствовалась близость моря и соснового бора. Ляге Ринъ сталъ постепенно утихать, и душой Вертрана овладѣлъ давно неиспытанный покой. Онъ снялъ трестолку. Вѣтеръ легка повелъ пряди его легкаго лѣтнаго парика и пріятели обдували голову. Вокругъ разстилался мирный ландшафтъ; деревушка видѣлась на приторкѣ; слышалось мычаніе стада, возвращающагося домой. Вертрань думалъ о своей безпокойной, бездомной жизни, и чувства, похожія на запыль, повалились въ его душѣ при взглядѣ на бѣдную кромку деревенскихъ домиковъ. Будетъ ли когда-нибудь и у него свой кроуъ и свой очагъ?

Такъ прошли они въ лѣсу, и вѣковня сосны обступили ихъ со всѣхъ сторонъ и загородили отъ чуждаго міра. Тогда Памбургъ, молчаливъ всѣ дорогу, внезапно обнажилъ свою шпагу и, глядя тяжелымъ взглядомъ на спутника, сказалъ:

- Теперь ты за вице-адмиралаи и за Постникова стои и отпудай голландца,

даковъ голландецъ.

Очнувшійся Вертравъ широко въспятился назадъ, но сохраняя спокойствіе духа, отвѣтить:

- Ты опять за свое. Покинь сіе, и пойдемъ лучше обратно въ палатку. Тамъ заселимъ себя анимъ.

Но Памбургъ съ злобнымъ упрямствомъ пьянаго дурака повторить:

- Минимай шпигу или я тебя заколю!

- Вспомни Государя въ Памбургѣ, Памбургъ, Памбургъ, - просилъ Вертравъ.

Но голландецъ уже насѣдалъ на него. Отступая, Вертравъ наткнулся, въ своемъ большомъ дѣшевикѣ сапогахъ на корень, и упалъ, но по-прежнему ухватился за дерево и пошатнулся. Кровь бросилась ему на голову отъ сокращенія артерій. Вистъ въ извѣстномъ мѣстѣ, онъ остановился.

- Памбургъ, пожалуй, почишь сей обчтай. А я себя замочить не дамъ и по уждѣ буду ѣхать мать надлежить.

- Боронись, сколько можешь! - крикнулъ въ отвѣтъ голландецъ и яростно кинулся впередъ.

Все кончилось во мгноveníе ока. Шпага Вертрана пробила шптанъ, грудь и сердце Памбурга, и бѣдный капитанъ гиннулся на землю, не издавъ ни звука...

Генералъ Чамберсъ сидѣлъ еще за столомъ, куря трубку и бесѣдуя съ Меренномъ, Менгсенномъ и Лефортномъ, когда входъ въ палатку распахнулся и вошла Вертравъ. Не отвѣчая на зовущія призыванія, онъ остановился передъ Чамберсомъ.

- Памбургъ Памбурга. Не поединкъ.

Въ минуту длилось молчаніе. Потомъ Чамберсъ всталъ.

- Отдайте, государь мой, вамъ шпагу.

Безправословно генералъ-инженеръ исполнилъ присказаніе. Тотчасъ также не протестовалъ, когда Мерхень отвелъ его въ палатку и приставилъ къ ней карауль. Только громко, такъ что слышали всѣ собравшіеся вокругъ, восклицатель:

- Преданъ въ волю Государеву!

А Чамберсъ съ Менгсенномъ пошелъ въ лѣсъ, на указанное Вертравомъ мѣсто, смотрѣть тѣло убитаго.

"И нашли ушпача на спинѣ, а шпага у него въ рукѣ на голо"...

"И его, Памбурга, погребѣ, а тѣло его послалъ переписать Черкена, да имѣя полкового писаря Григорія Рубцова".

Такъ писалъ Чамберсъ Федору Алексѣевичу Головину.

Не лишнее интереса описать людей, оставшихся послѣ погибшаго Памбурга. Изъ него можно усмотрѣть, что иностранцы, состоявшие на службѣ у царя, были довольно замѣчательные люди.

Въ первомъ случаѣ:

"Персона Государева золотая. И положена та персона по Французскому красному каштанѣ.

Шпага, у ней черевъ серебряной.

Каштанъ Французской и камзолъ суконные дикаго цвѣту, подбиты чернымъ.

Каштанъ Французской лазоревой. Около ея сего пиджи, золоты и серебро, подбиты сукномъ лазоревымъ. Пуговицы обшивныя, золотыя и серебряныя. Камзолъ штаны атласъ бѣлой, трава золотыя; подбиты камзолъ бѣлой таттар.

Полпояса турецкая красная." итд.

Въ другомъ случаѣ:

"Мѣлоъ атласной, шить золотомъ и серебромъ. А въ рубѣ 8 золотыхъ двойныхъ, да одинакихъ сто сорокъ золотыхъ, да четверть едина серебрянаго.

348 рублей, 7 алтынъ, 2 деньги.

14 книгъ морскихъ, 1 тетрадей съ листовымъ золотомъ.

7 смятертей столовыхъ, 20 полотенецъ ручныхъ столовыхъ, 3 простыни, 5 платковъ нѣмецкаго полотна, шестой мелковей, 3 паръ манжетъ" и т.д.

Вся роспись занимаетъ 9 страницъ.

"Такова подлинная роспись за закрѣпою стольника диванаго воеводы Памбурга Ржевскаго".

Убийство Памбурга не имѣло печальныхъ послѣдствій для нашего героя. По видимому, Петръ, разобравъ дѣло, избавилъ его отъ тяжелой кары, которой подвергались нарушители его указа о дуэляхъ. На это указываютъ и нѣкоторыя письма

Бертрам, въ благодарность напомянуть, что жизнь его принадлежала Марі, такъ какъ Марі даровала ему эту жизнь.

Нападенія въ Нидерландіяхъ 1703 года были имъ продѣлана вмѣстѣ съ Государемъ. Если вѣрить самому Бертраму въ объявленіи изъ этой кампаніи на свое имя, то въ это время онъ былъ въ Гродно, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

Послѣ смерти Карла XII, онъ былъ гвардіею въ Гродно, что онъ писалъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

Бертрамъ принималъ участіе въ осадѣ Гродно, послѣ смерти Карла XII, что онъ писалъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

Въ 1703 году что-то случилось. Опріяталась ли служба въ Гродно, что онъ писалъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

Въ 1703 году что-то случилось. Опріяталась ли служба въ Гродно, что онъ писалъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

Въ 1703 году что-то случилось. Опріяталась ли служба въ Гродно, что онъ писалъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году. Онъ пишетъ, что онъ былъ въ Гродно въ 1703 году, а не въ Гданьскѣ, какъ онъ пишетъ въ своемъ мемуарѣ въ 1703 году.

оттуда пишет его письмо к Головкину от 25 июня 1708 г. Своё исчезновение Бертраан объясняет тем, что король Август на четверть день обложил шведами Гродно (с одной лишь стороны) уходить из этого города в Варшаву, и он, Бертраан, последовал за ними, как за своим господином, который лишь на время "отлучился" его Царя.

Русские источники (переписки барона Литца, русского чрезвычайного посла в Берлине) смотрят на этот поступок довольно иначе, называя его просто побегом со службы. И если принять по преданию, что Бертраан сопровождал Августа лишь только до Варшавы, а затем очутился в Германии, между тем как король побёжал в Польшу, то придется пожалуй согласиться с официальной версией.

7.

Не удивительна, однако первой нашего расчета оказаться на границе, как его гачивать и удерживать такую обратку в Россию. Письмо к Головкину, о котором я упоминал выше, было лишь началом той серии писем — разных лицам, — в которых Бертраан извиняется, оправдывается, объясняет свой поступок на разные лады, просит разрешения вернуться, предлагает царю набрать вместо него императору по "рации", а также пытается вернуть себя расположением "дипломатическими" ходами.

Так, он доносит Государю, что русским посоль в Сент-Петербург А.И. Мазаринский совет обрали шведы, не состоявший своим званием, и компрометирует себя на глазах иностранцев: "не дѣлает чести своему чину бѣднѣе иттием своим"; что голландская королева писала ему, Бертраану, видѣть, и он возмущен, говоря ей "враня величества моего и правительства Московита", что голландцы побѣда надъ шведами, которыхъ поминуту имъ искоренили (Мисная) и корабельныя бѣды чинить въ Европѣ дѣтскойкой душой"; что "во Франції болѣе сумѣваются, что Москва весьма въ иное состояніе преобразилась, какъ и не вѣдали" и т.п. И, наконец, условно просит думать, чтобы иметь возможность обратиться в Россию и "умерѣть на службу Его величества".

Ни на одно изъ этихъ писемъ Бертраан отвѣта не получилъ и въ 1708 г.,

кончателно, какъ кажется, потерялъ надежду возвратиться въ Россію.

Съ этого времени до 1711 г. мы не имѣемъ о немъ никакихъ свѣдѣній.

8.

Въ страстную субботу, 4 апрѣля 1711 г., "майоръ дв-куръ" Фомъ-Ленингенъ пользуясь хорошей погодой, рѣшилъ уѣхать изъ Берлина на всѣ Пасхальную недѣлю и передать на это время исполненіе своихъ обязанностей капитану Фомъ-Зондерслебену.

Какъ развѣ въ первый день праздника получилось приказаніе коменданта немедленно арестовать нѣкоего Француза Вертрапа, приставить ефрейторскій караулъ къ его квартирѣ.

Приказаніе объ арестѣ явилось слѣдствіемъ требованія русскаго правительства, переданнаго черезъ барона Лйтца. Вѣстнѣй генераль-инженеръ обвинилъ: 1/ въ побѣгѣ со службой въ военное время; 2/ въ печатаніи пасквилей противъ Петра I и князя Миньшинова и 3/ въ номеніи непризваннаго ему русскаго ордена.

Вертрапъ въ это время жилъ въ Берлинѣ, въ домѣ аптекаря Ламбле въ Соборномъ переулкѣ и находился въ весьма плачевномъ матеріальномъ положеніи. Онъ вѣль переговоры съ правительствомъ Венеціанской республики о принятіи его на службу въ мѣстѣ начальника военныхъ инженеровъ, и дѣло это, повидимому, налаживалось. Но въ ожиданіи будущихъ благъ ему сильно приходилось ждать.

Караулу у арестованнаго была дана инструкция: одному изъ его состава безотлучно находиться въ комнатѣ Вертрапа и слѣдить за нимъ. Караульному начальнику на главной гауптвахтѣ и рунду было зинѣнно въ обязанности тщательно провѣрять новый караулъ.

Дѣло было праздничное, и мысли капитана Зондерслебена бывъ должнаго вниманія оставаться на служебныхъ дѣлахъ. Поэтому, при раздачѣ пароля Зольдфебелямъ тѣхъ ротъ, которыя должны были заступитъ въ караулы, онъ сообщилъ о существованіи новаго караула, а объ инструкціи упомянуть забылъ. Караула, караульные начальники на главной гауптвахтѣ, по самому существу спо-

В десять часов вечера, 14 апреля, поручикъ Кошъ-Ириштедтъ, съ тремя солдатами, облодиль главной рондой въѣзний окопъ крѣости. Ночь была темная, безлунная. Все спало и понемногу съномъ. Веселія звѣзды темнѣлись и въ острѣе ереничннми формами домовъ. Поручикъ Ириштедтъ, со словъ старшинъ его 24-хъ лѣтнему возрасту германскаго, думалъ, что хорошо было бы, если бы чортъ обдѣлалъ всѣхъ арестованныхъ на свѣтѣ, и въ за которыхъ приходится не спать по очамъ и дожать ноги подалеке не безпречиннаго берлинскаго мессорина. Осталось отъ него толики за то, что онъ учредилъ этотъ глупый постъ въ окопѣ-то Соболюхи параллель, вмѣсто того, чтобы просто посадить француза на гауптвахтѣ. Со своею службой стала черезчуръ тяжела. На послѣдние десять дней ему пришлось дважды быть караульнымъ начальникомъ и одинъ разъ начальникомъ казнаго патруля. Если такъ пойдетъ дальше, то прямо хотѣ бы покончить съ отставкою.

Въ такомъ пессимистическомъ настроеніи дошла поручикъ до дома аптекаря, трехэтажнаго дома, съ едвнственикомъ выходомъ на улицу. Не стукъ въ дверь, съ верхняго этажа обернулось окно и взглянула въпрозрачная голова казнаго солдата.

"Wer da?"

"Lieutenant Schierstedt nebst Patrouille. Ist alles richtig?"

"Alles ist richtig, mein Lieutenant".

Собственно слѣдовало бы подняться наверхъ и провѣрить службу караула. Гарни фельдфебель Бусе, котораго, за свои 66 года, собаку съѣлъ на всякой дужбѣ, софтовалъ обратить вниманіе именно на этотъ караулъ. Но спереди еще при "визитаціи" и смертельно хочется поскорѣе кончить эту визиталь и вернуться на гауптвахтѣ.

"Ничего не случится. Не убѣдите. Намъ ему убѣждать истребительный входъ охраняется?".

Поручикъ Ириштедтъ не угадалъ. Именно въ эту ночь съ 14 на 15 апреля 1711 г., бывшій московскій генераль-инженеръ Бергманъ бѣжалъ изъ-подъ ареста,

Бертрамъ бѣжалъ въ Дрезденъ, имѣя фальшивый паспортъ на имя Антонія Пирони. Но долго въ этомъ городѣ не оставался, опасаясь, что и тамъ достанутъ его руки съвершено чужд^о, становившаяся все длиннѣе въ махавы годы. Она продолжала свое бѣгство на вѣг и скрылся окончательно изъ вида пуб-то въ Ита-
ли.

Съ тѣхъ поръ мы имѣемъ лишь одно письмо Бертрама, а именно Петру I-му, написанное въ Липорно 5 июня 1775 года и полученное въ Петербургѣ 11 июня того же года.

Старый авантюристъ, пощиповоу, съ сожалѣнiемъ, съ тоской ^{с/} воспоминаеть о томъ времени, когда онъ состоялъ на службѣ Царя и былъ очевидцемъ и даже участникомъ чуднаго союзнанiя великой сѣверной державы. Быть можетъ, дѣл^{т/}ительно въ его жизни, полной личнiей и общественной вѣчной борьбы за справедливiе, это былъ единственнiй періодъ, когда онъ чувствовалъ себя удовлетвореннымъ и материально и нравственно: былъ обезпеченъ хорошии содержанiемъ, стоялъ на равной ногѣ съ лiцями знаменитыми своими дѣлами и своимъ именемъ, дѣлалъ дѣл-
ствительно трудную и полезную работу, не имѣя надобности прибѣгать къ средствамъ темнымъ и сомнительнымъ. Быть можетъ, Московiя явилась для него второй родиной - родной землей и духа. Его вѣчное стремленiе въ эту бурную страну изъ богатыхъ и частыхъ западныхъ странъ какъ будто подтверждаетъ это.

Бертрамъ просить Царя простить его за внезапное бѣгство изъ Россiи, которое онъ объясняетъ интригами своихъ враговъ.

"Чая - пишетъ онъ - что время все Вамъ открыло и я терпѣю уповать, что Ваше Величество милость свою покажете, что Вы тѣхъ не оставите, которые ждали нагой дождикъ быть".

Онъ пишетъ, что изъ уваженiя къ своему знаменитому русскому генералъ-инженеру онъ нигдѣ не поступилъ на службу (про переписку съ Землинскимой респ. близкой умалчиваетъ), "чего ради истомалъ и такъ бѣдалъ себя пахому, какъ толь". И просить поскорѣе выслать ему извѣстную сумму денегъ "чѣмъ бы персонально мою покорность объявить прiйять могъ". Письмо заманчивается упреками въ вѣчной преданности Царю и готовности на него умереть.

На этомъ кончается исторія генераль-инженера Бертрама, а судьбу его снова окутываетъ мракъ неизвестности, изъ котораго, 14 лѣтъ спустя, онъ вышелъ на границѣ двухъ странъ и двухъ эпохъ.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ безвѣстныхъ людей, которые родоначальники цивилизаціи всегда достаютъ изъ тайныхъ глубинъ жизни и обнаруживаютъ на поверхности съ тѣмъ, чтобы, черезъ короткое время, снова похоронить ихъ въ тѣмной тѣнѣ. Исторія не создается этими людьми, но надъ личными вѣдоками, преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, они приспособляются къ ея великимъ тачеваніямъ, и дѣятельность ихъ нерѣдко бываетъ полезна для человечества, быть можетъ, даже необходима.

Великій изслѣдатель Колумбъ открылъ Америку. Но могла ли бы она получить такое быстрое и блестящее развитіе безъ исмателевъ приключеній: Кортеса, Пизарро и многихъ другихъ?

Великій Императоръ Петръ двинулъ Россію по пути прогресса. Но легко ли было бы ему сдѣлать въ такой короткий срокъ такую странную работу безъ массы авантюристовъ, — крупныхъ и мелкихъ, — хлынувшихъ въ Россію въ чаяніи счастья?

А въ наше время — положи руку на сердце — рождалъ ли мало встрѣчаемъ среди передовыхъ людей на всѣхъ поприщахъ жизни авантюристовъ — большихъ и малыхъ?

С. Арнольди.

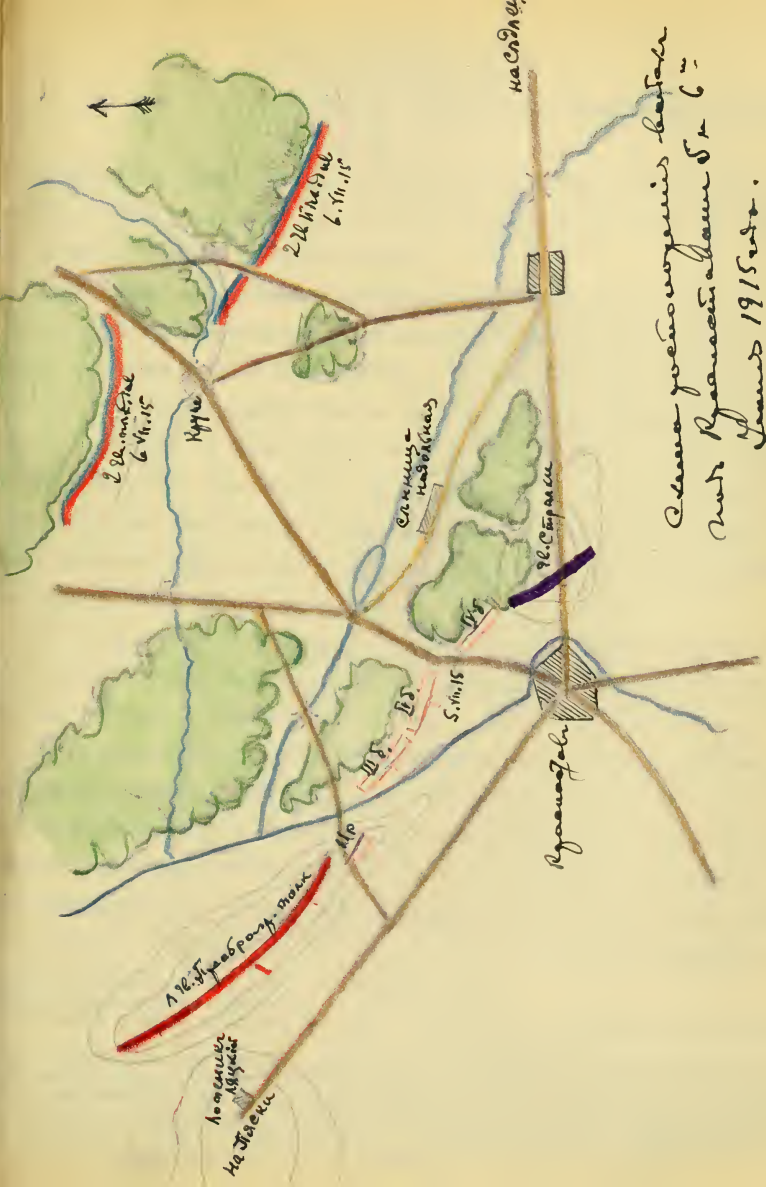

Схема расположения батальона
 под Рыжовым 11.10.15
 1915г.

Handwritten notes at the top of the page, possibly a title or introductory text.

Small handwritten text at the bottom right corner of the page.

КРАСИОСТАВЪ:

4-го іюня 1916 г:

Воспоминанія офицера Л.Гв. Измайловскаго полка. х/

.-0-0-0.-

Гвардейскій корпусъ входилъ въ составъ III-ей арміи ген. Леша. Высказаннъ въ районѣ Холма гвар. к-су было приказано подтянуть обѣ гвар. пѣх. дивизіи и в. Стѣлкову бригаду къ линіи фронта.

Въ то время линія фронта проходила значительно юнѣе города Красностава очень хорошо помню наше походное движеніе, форсированнымъ маршемъ по большае части, т.к. стояла очень жаркая погода. Послѣ ряда быстро сдѣланныхъ переходовъ, въ двадцатыхъ числахъ іюня мы приблизились къ фронту, и 23-го іюня на вслѣдствіе вступили въ дер. Сѣвница Королевская, переставъ въ 7-и къ востоку отъ Красностава. Здѣсь было получено распоряженіе о мѣстѣ стоянки полка. Сойдя съ оссе, оставили Красноставъ въ сторонѣ, полкъ въ то же утро прошелъ д. Сѣвница-Надольная и, вновь выйдя на шоссе, направился къ сѣверу, придя около II-и часовъ утра 23-го іюня въ дер. Бризе.

Для насъ начались дни отдыха. но уже черезъ нѣсколько дней, наше опитное ко стало различать приближающуюся оживленную стрѣльбу артиллеріи противника рѣдкіе отѣты съ нашей сторонн.

Слухи не предавали ничего добраго. Мы знали, что уже съ середины апрѣля наша армія на этомъ фронтѣ неудержимо откатывалась назадъ, что противъ нея выдвигалась хорошо снабженная артиллеріей крупнаго калибра и многочисленными пулеметами армія фельдмаршала фонъ-Макензена. Говорилось, что районѣ Красностава, который являлся важнымъ пунктомъ для захвата жел. дор. линіи Люблинъ - Хома, направлены прусскіе гвардейскіе полки. Мы сами могли наблюдать, что мушкетерскій бой приближалась къ намъ съ каждымъ днемъ.

Настоящій очеркъ является следной воспоминаніи нѣсколькихъ участниковъ этого боя. Источниками мнѣ служили, кромѣ моихъ записей: 1) Записка командира полка еп.-майора В.В.Геруа; 2) Воспоминанія начальника пулеметной команды поручика (нынѣ полковника), Гескета, удостоеннаго за этотъ бой ордена Св. Георгія 4 ст; 3) записка командира 15-ой роты шт.-капитана (нынѣ полковника) фонъ-Бретцеллі; 4) Статья ген. Геруа "Красноставъ" въ "Вѣстникѣ войскъ Гвардіи", 1916 г. № 120; 5) книжечка Преображенца бар. С.А.Торнау "Съ родинамъ полкомъ".

The first part of the report deals with the general situation of the country and the progress of the various branches of industry and commerce. It is followed by a detailed account of the operations of the different departments of the public service, and a summary of the state of the public treasury. The report concludes with a series of recommendations for the improvement of the administration and the promotion of the general welfare of the country.

Однако, наша дивизия не получала никаких приказаний.

Вечером 3 июля, несмотря на наступление темноты, напонада на фронт не прекратилась. Немечья артиллерия громила по всему фронту. Наша артиллерия безмолвствовала. Вой приближался к нашей стоянке так, что когда мы, после усталости, разошлись по квартирам, то без труда, в минуты молчания артиллерии, различали ушейную и пулеметную стрельбу нашей пехоты и противника. Красностаев пытался, но еще больше усугубляло сложившуюся обстановку.

Утром мы узнали причину ночного боя. Немцы захватили Красностаев и вставало стало ясно, что очередь наступать в бой пришла за нами.

Действительно, вечером 4-го июля командующий полком получил приказание немедленно обеспечить охрану переправы через болото у р. Вепряк со стороны роселочной дороги, соединяющей шоссе, на правом берегу Аманга 18-ой пех. дивизии, оборонительной шоссе Красностаев-Холма, и 2) в ночь на 5-е июля, до наступления рассвета, сменить 72-ой пех. Тульский полк на восточном берегу р. Вепряк, на обоих сторонах шоссе, с тем, чтобы совместно с Л. Гв. Преображенский полком атаковать Красностаев и задержать наступление противника.

Немедленно полковник Геруа извещал из себя батальонных командиров, разъяснил им обстановку и отдал соответствующия распоряжения. Кроме того, командиру 111-го батальона было приказано сейчас же выслать одну роту на правый берег Аманга 18-ой пех. дивизии и занять позиции на западном берегу р. Вепряк, а гренады впереди переправы через эту речку, стараясь войти в связь с находящейся вправо 21-ой пехотной дивизией.

Для выполнения этой задачи послана 11-я рота под командой Кт.-Капитана Узымисаго. Прошло не больше часа и рота выступила. С ее движением наша задача входила, таким образом, в бой.

С наступлением темноты полк был готов к выступлению и, согласно диспозиции командующего полком, в 12 ч. 45 м. ночи выткнулся на шоссе Вепряк-Красностаев, в 1 ч. 05 м. ночи голова колонны прошла линию ограды д. Вепряк. Полк выткнулся на позиции. Стояла торжественная тишина. Только мёртвые шаги Немцев слышались нарушать ночное спокойствие. Накривалась дождь. Поротная ^{быстро} темная ночь

шла и начинало чуть брезжить, когда пока в походной колонии вступили в лес. На его северной опушке, полковник Геруа пропустил весь полк, подтвердив свои распоряжения.

В предвидении встречного боя, распоряжения были таковы: II-му и III-му батальонам, как можно скорее, захватить южную опушку леса вправо от дороги, на этом левым флангом II-ой батальон упирается в шоссе, а III-ий батальон правым флангом входить в соприкосновение с II-ой ротой, от командира которой ночью было получено сообщение о точном выполнении приказа.

IV-му батальону захватить опушку леса левее шоссе и высоту у дороги Красноостав - Сядець. Пулеметной командой выдвинуть три звена на линии: - Звена 1-го батальона, и один взвод со II-ым.

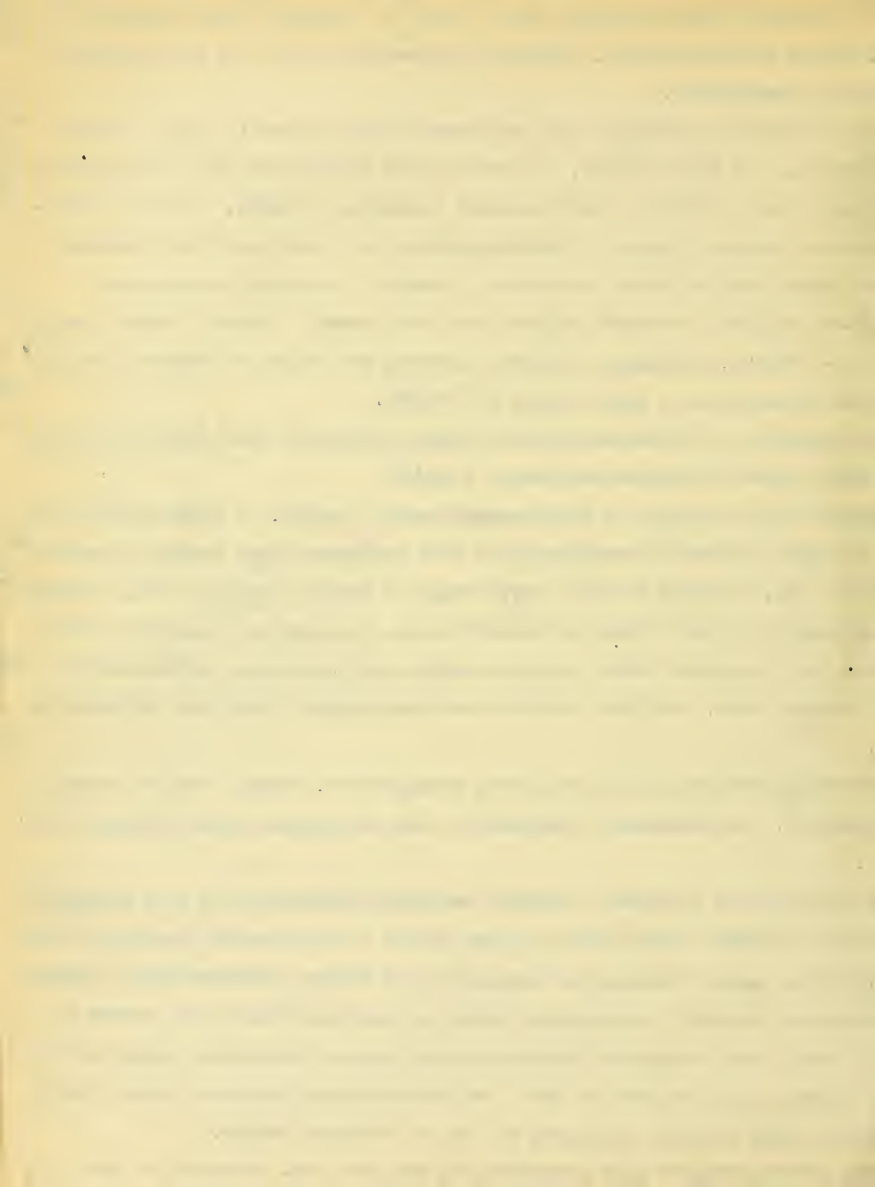
I-му батальону с остальными тремя звенами пулеметов оставаться в резерве, все же частям связаться телефонами и людьми.

Штаб полка помещался в придорожном домике у шоссе. В этом домике полковник Геруа встретил командира 72-го пехотного Тульского полка Галкина, сообщившего ему, что, несмотря на ряд контр-атаков в течение истекшего дня, Красноостав остался в руках немцев. Тульский полк, чрезвычайно утомленный непрерывными 14-ти дневными боями, потеряв почти всех офицеров, собирается уже со стороны леса, так как немецкие разведывательные части уже наступают в лес.

Последнее сообщение было совершенно неожиданным. Однако, это не изменило распоряжений. От командиров батальонов была потребована только быстрота действий.

С удивительной быстротой батальоны выполнили распоряжение и едва цепи роты появились на опушке леса, как на левом фланге полка началась пулеметная стрельба, вслед за чем противник "оспорил" нас обильными артиллерийскими огнями несколько очередями и немедленно вслед за этим из густой ржи, шагах в 100-х перед нами появились правильные цепи рослых германских солдат, быстро шагом направляющиеся на нас. Это была прусская гвардия. Только обстрелом людей следует объяснить то, что не возникла паника.

Эта лесная операция живо напомнила мне бой под дер. Ольшанка в ночь на

28 августа 1914 год, в этих же мѣстахъ, когда появленіе дѣней полка на опушкѣ лѣса ночью, при лунномъ свѣтѣ, было вѣроятно страшнымъ огнемъ множества австрійскихъ пулеметовъ. Тогда офицерамъ пришлось примѣромъ своей личной храбрости удержать мало обстрѣлянный полкъ на новой позиціи. Теперь же кругомъ я видѣлъ сосредоточенныя, но хорошо разбирающіяся въ боевой обстановкѣ лица солдатъ, въ удивительномъ порядкѣ занимавшихъ свои мѣста.

Несмотря на жестокой артиллерійскій огонь и близость наступающей пѣхоты ротаника, II-ой и III-ей батальоны овладѣли опушкой лѣса.

На фронтѣ IV-го батальона обстановка была нѣсколько иная.

По мѣрѣ продвиженія его въглубь лѣса, все чаще стали попадаться лежащіе на землѣ солдаты. Это не были убитые. Это были спящіе, въ состояніи страшной усталости, солдаты армейскихъ частей. Командиръ I3-ой роты набралъ въ лѣсу на большую группу спящихъ съ прапорщикомъ во главѣ. Разбуженный офицеръ не понималъ обращенныхъ къ нему вопросовъ. Съ большими усилиями удалось выяснить, что спящая группа является остаткомъ одного изъ батальоновъ 72-го пѣх. Тульского полка, занимающаго позиціи" на опушкѣ лѣса. Даже когда усталымъ людямъ было объявлено, что нашъ полкъ придетъ имъ на смѣну, они не сдвинулись съ мѣста и вновь погрузились въ сонъ.

Совершенно такую же картину усталости армейскихъ частей наблюдали прообразы, занявшие позиціи вправо отъ насъ. Тамъ они смѣнили части 21-ой пѣх. дивизіи, отъ полковъ которой остались жалкія кучки неспособныхъ къ бою людей.

Командиръ нашего IV-го батальона, подполковникъ Стобелъцки^х, оставивъ батальонъ нѣсколько въ глубинѣ лѣса, вышелъ на опушку съ командирами назначенныхъ въ первую линію I3-й и I4-й ротъ - ст.-капит. Фитиницки^х, капит. Персишки^х съ начальникомъ пулеметной команды пор. Гескетомъ.

На опушкѣ лѣса группа этихъ офицеровъ залюбовалась открывшимся имъ видомъ. Видно выходило за Красноставокъ, видѣвшіеся въ утреннемъ туманѣ верстахъ въ двухъ отъ позиціи батальона. Ближе, шагахъ въ 50-ти - 70-ти отъ лѣса, по смыслу отъ опушки къ рѣкѣ, начиналось равное поле, а шагахъ въ 300-хъ изъ низовой долины были видны крыши построекъ расположенной въ ложбинѣ усадьбы Лубинна.

Подполковникъ Стобелъцки^х ушелъ изъ поля еще до Японской войны, въ погранично-статую на Бал. Вост. въ рязаньской провинціи 1904-05гг.: съ об.

Получившая тшина восподствозала кругомъ. Было ршено, въ виду неясности
положенія и во избжаніе потери времени, немедленно занять I3 и I4 ротами лева-
го у переправы черезъ Вепрхъ усадьбу, которая, по предположенію, могла быть
зята лишь небольшими сторожевыми отрядами. Пулеметная команда, I5 и I6 роты
были , въ случаѣ надобности, поддерживать дѣстоіа головныхъ ротъ.

Только что ст.-кап. Сантшицкій подалъ распоряженію въ ротѣ команду пу-
леметовъ, какъ // карахъ ста отъ лѣса неожиданно изъ ржи поднялись стройными
ли нѣмцевъ. Подтянувшись, нѣмцы бшстрымъ шагомъ, почти бѣгомъ, разнясь, сох-
щая правильные интервалы и держа ружья на переахъ, быстро приближались къ
намъ. Расстояние между нѣмцами и нами было такъ коротко, что были видны не толь-
ко лица нѣмецкихъ стрѣлковъ, но даже и выраженія этихъ лицъ. Атака прусской
гардин была неминуема.

Командиръ полка, находившійся у телефона, извѣдомый о надвигающейся атакѣ
въ распоряженіе начальнику пулеметной команды немедленно вытатить пулеметы
на вершину, на лѣвомъ флангѣ полка. Это приказаніе соопало съ ршеніемъ дѣ-
ствіемъ самого начальника пулем. команды, пор. Гескета. Обнаруживъ виданную
ходимость и преисполнивъ поштаніе боевой обстановки, пор. Гескетъ по собствен-
ной инициативѣ, съ нечртойной бшстротой занялъ фланго-западній отрогъ высоты
I) четырьмя пулеметами, немедленно открыли огонь. Германская шль, со страш-
ными потерями отхинула, легла и отирла огонь.

Одновременно съ открытїемъ ружейнаго огня противникомъ на этомъ участкѣ,
он опушка лѣса по фронту II и III батальоновъ была обстрѣлана, какъ было уже
казано, бѣглимъ артиллерійскимъ огнемъ, и затѣмъ по ржи появились противъ-
никъ батальоновъ въ нѣскольکو рядовъ движущїеся въ образномъ порядкѣ шль
русской гардин.

На первой линїи лежавшихъ нѣмецкихъ стрѣлковъ, шла вторая линїя, болѣе р-
кая, стрѣлявшихъ съ колѣнъ. Какъ потомъ выяснилось изъ разспросовъ плѣнника,
стрѣлки второй линїи нѣмцы задачей выбивать командный составъ противника. а-
тѣмъ энергичное дѣстоіе нашихъ пулеметовъ, ваявшихъ нѣмцевъ не только въ
тобъ на линїи I) батальона, но и во флангѣ на линїи II и III батальоновъ,
противникъ сосредоточилъ пулеметный и ружейный огонь на участкѣ, занятый

миной. Не успевши вынуть пулеметную команду, немцы потеряли у этого были ранены и убиты, два пулемета приоткрыли на молчание; пор. Гессерт кормил лично пальбу из пулемета и вскоре был тяжело ранен на грудь на члеть и правую руку, но пострадавшая пулеметная команда уже исполнила свою задачу. Второй и третий батальоны отбивались не менее удачно и не допустили немцев приблизиться. Прусская гвардия прекратила наступление на всем участке огня. Обширные позиции видно было, как по ржи металась и отбегали люди.

Когда германское командование узнало о неудачной атаке, то артиллерийско-миной отдамо приказание открыть ураганный огонь по деревням, где находилась наша пулеметная команда, по занимаемому нами лесу и позициям Л. Гв. Преображенского полка.

Лес гудел и дрожал от разрывов. Снаряды ломали деревья. По моему подмету, на участке роты, за одну минуту разрылось до сорока снарядов самых разнообразных калибров, до 8-ми дм. вылетело значительно. Об небольших промежутках этот ад продолжался целый день. Находясь рядом с батальонным командиром полка Лосиненком, я должен был кричать ему прямо в ухо, сообщая распоряжения и сведения, получаемые мною по телефону из штаба полка. Моятелефонная линия рвалась несколько раз.

Попытки как-нибудь соединиться с II-ой ротой, о судьбе которой, после ночного допесения шт.-ман. Кузьминского, ничего не было известно, кончились неудачей. Посланные из роты батальона люди для связи не возвратились. Все они пропали без вести в этот день.

Пользуясь значительными потерями. Около полудня из артиллерийского огня приоткрылся пулеметный и ружейный огонь оправившихся немецких частей.

За амбициозных воюх офицеров, 13-ой роты из строя и большого числа нижних чинов, рота была отведена в резерв; 16-ой роты было приказано усилить линию фронта, а вместо этого 13-ой заняла 15-я рота.

На участке II-го бат. резервная рота была тоже стянута в линию, на ее место ком. полком прислана из батальонный резерв 8-я рота. На помощь III-му бат. утра накануне все роты в линию (II-я рота была в отделе), как бат. резерв придала 3-я рота, а на подкрепление IV бат. дивизии 4-ая.

в распоряжении командира полка оставалось, таким образом, в полковом ^серв^т только одна рота. Это была рота Его Величества, которой командовал Еф^тсочество Мирель-адъютант капитан князь Константин Константинович. Эта ^тта, остававшаяся во все время боя в лесу у разветвления дорог, несла тоже ^тачительныя потери, т.к. тяжелая артиллерия противника жестоко обстреливала ^тсь этот участок, стремясь накупать нашу артиллерию, редко, но удачно стр^телить и скоро захватить Красностая.

Около двух часов дня, сразу прекратив артиллерийский огонь, противник ^тов пошел на наступление по всему фронту. - Удар велся в двух направле^тниях - на правый фланг Преображенского полка и на центр расположения нашего ^тполка, по шоссе.

Находящиеся правее Преображенцев остатки 82-го п^тм. Дагестанского полка не ^тдержали натиска и стали отходить. Полковой резерв Дагестанцев - батальон, ^тстоявший за высотой около р. Мепры, находившийся под командой прапорщика, нес^тымал всего несколько десятков паданцев от усталости людей. В образовав^тшейся с отходом Дагестанцев прорыв послан 1-й бат. Л.Гв. Преображенского ^тполка полковника Казаковича, коткий ^{ор/}принял на себя удар противника и отбил ^тего.

Против нашего полка в направлении на шоссе и на овладение высотой на на^тшем левом фланге германское командование ^тнаправило теперь гвардейскую резерв^тную бригаду: гвардейские grenadiers Императора Александра I-го и гвардейские гр^тенадеры королевы Августы.

Получив сведения о вторичной атаке на весь фронт и ^тстем же перейти в ак^ттивную ^тдѣятельность, полковник Геру просил, через штаб дивизии, командира ^тгвардейского корпуса, выслать стоящую в резерв Гвардейскую ^тСтрѣлковую бригаду ^тна занятие высоты лѣвее Измайловцев, которая храбро охранялась горсточкой из^твестных кубанских частей. План был одобрен: Л.Гв. 8-й Стрѣлковый Его Вели^тчества и 4-й Стрѣлковый Императорской Высшей полки немедленно подняты к до^тльней Сѣвнина Королевская и руководство в направлении их дѣятельности предостав^тлено командующему Л.Гв. Измайловским полком. В это время, перенеся артиллери^тю огонь по резервам, противник не прекращал энергичность атак по всему фр^тонту.

ренту нашего полка. Дѣли за дѣлими катились на насъ изъ рваного поля. Наша
позиція, расположенная на высотѣ небольшого склона изъ рѣкъ, облегчала намъ от-
стоять нѣмецкія атаки. Въ 4-ые часы дня II-ой и III-ей батальоны насчитывали
се II-ть отбитыхъ атакъ.

Появленіе Гвардейскихъ полковъ на высотѣ лѣва Исайловцевъ оказалось хххх
мѣшными. Ихъ энергичный огонь и огонь Гвардейскаго артиллерійскаго дивизио
совмѣстно съ огнемъ Л.Гв. I-ой арт. бригады по переправамъ черезъ рѣку и ре-
брамъ противника оказывалъ активную и армейскихъ частей къ югу отъ насъ. До
того времени за исключеніемъ короткаго брента кубанцевъ, участокъ этотъ былъ
ртвъ.

Въ это же приблизительно время въ распоряженіе командира нашего полка пос-
тупилъ единственный корпусный броневикъ. Посланный по шоссе на югу опушку
са, броневикъ вызвалъ несомнѣнную тревогу у нѣмцевъ, еще болѣе усилившихъ
голь по мѣсту, вѣроятно, въ ожиданіи подхода новыхъ броневиковъ. Артиллерій-
ский огонь противника заставилъ броневикъ назадъ и сдѣлать совершенно невозмож-
наго пребываніе штаба полка въ придорожномъ домикѣ.

Командующій полкомъ вынужденъ былъ ^{о/}привести штабъ въ открытое поле. При
томъ передвиженіи связь полка со штабомъ дивизіи не прерывалась. Начальникъ
шковой команды связи тянулъ телефоны за командиромъ. Во время разговора съ
шковой тяжелой снарядъ разорвался вблизи дороги.

Часамъ къ 6-ти вечера выяснилось, что противникъ на участіи гвардій пере-
тъ наступленія въ оборонѣ. Однако, явтенскость его артиллерійскаго огня об-
жалась прежней. Опасаясь подхода нашихъ резервовъ, нѣмецкая артиллерія стрѣ-
ла теперь не только по цѣли, но и по площадямъ. Только около 8-ми часовъ ве-
руа ружейный и артиллерійский огонь сталъ стихать и скоро прекратился собою

Полковникъ Геруа доноситъ штабу дивизіи, что готовъ съ расщѣтомъ атако-
ть Красностаевъ. По приказанію начальника дивизіи, съ этой цѣлью въ распоря-
женіе командира Л.Гв.Исайловскаго полка были посланы два батальона Л.Гв.Се-
новскаго полка. Стрѣлки подтянули свои резервы: Л.Гв. I-й Стрѣлковій Его Ве-
личества полка и Л.Гв. 2-й Стрѣлковій Царскосельскій.

На рассвѣтъ 6-го іюля предполагалась атака Гвардій.

Наступила теплая дождливая ночь. Мы готовились переночевать на лесу и хотя много разоблачься в таком состоянии находятся люди.

Однако, ночью полностью были получены приказы оставить позицию и отойти. Выяснилось, что в течение дня 5-го июня противник на фронте III-го Кавказского корпуса охватывал высоту у дер. Лопенины Лачин и угрожает правому флангу гаубичного корпуса.

Таким образом, отход происходил не по вине гвардии. Он был выполнен даже, - остановить наступление противника.

Но можно ли было обвинять какую-либо часть в недостаточной стойкости. Настоящая пехота сделала все, что было в человеческих силах. Но без поддержки своей артиллерии как могли бороться пехотные части, засыпанные мелкими снарядами противником?

Наш гвардейский корпус был в несколько лучшем положении. Его артиллерия еще имела снаряды, хотя, по воспоминаниям одного из командиров батарей, в бою под Красноставом огонь велся лишь по разбросанным снарядам, причем в течение дня батареей было выпущено всего около 300 снарядов.

Получив приказание с темнотою вывести батальон на шоссе за лесом, командир Лескинен приказал мне пойти в связь с II-ой ротой. Задача была не легкой. Посланные днем для связи люди не возвратились, а ночью, в полной темноте, было мало надежды на успех. По телефону в штаб полка я от имени командира батальона просил выслать конных разведчиков для поисков II-ой роты. Мне ответили, что конные разведчики будут посланы.

Но надеюсь однако на то, что в темноте конные разведчики найдут позицию II-ой роты и зная, что рота эта должна находиться недалеко от правого фланга нашей батальонной позиции, и в виду того, что до отхода полка с позиции осталось около двух часов времени (наше должно было наступить в 1 час. ночи) решил с несколькими людьми отправиться сам на поиски. Двигаясь в сторону фронту батальона, несколько в глубине леса, моя маленькая разведочная группа очень скоро пришла к его опушке, входившей вликом между разбросанными кустами и срубками. Здесь находилась какая то часть, в большой тишине лежащая в лесу. Люди, занимающие, дремали. Видно видно только разбросанные попи-

сь. Предполагая, что это батальон Семёновцев, стоявших в резерве, я подо-
ль къ лешам и здесь обнаружил, что это и есть наша II-я рота, занимавшая
позиции по приказанию, полученному от командующего полком через комиссар-
вайтчиковъ и задержавшаяся в лесу в ожидании ^{о/} ухода войск лешей. Немедленно
повеле роту в команду батальона и через некоторое время батальонъ сталъ
ниматься съ позицій, производя эту операцію совершенно беззвучно.

Противники молчали. Лишь посматываемые мной изрѣдка на небо зеленая ракета, ос-
паения на мгновение рваное поле, являлись доказательством его бдительности.

Пока я ходилъ на поиски II-ой роты, батальонным командиромъ было получено
казание - остаться, при отходѣ, команду батальонныхъ разведчиковъ на позиціи
и прикрятія отхода, подъ моимъ начальствомъ. На участкѣ II-го батальона ос-
талась такая же команда разведчиковъ подъ начальствомъ прапорщика Вильсонаго
слѣдній поступить въ мое подчинение.

Итакъ, полкъ уходитъ, а маленькая горсточка лешей, порученная мнѣ, должна
она держать позиціи двухъ батальоновъ, в лесу, все время ведя рѣдкий
жесткий огонь, доказавшимъ давать знать противнику, что мы еще здѣсь.

Одновременно съ этимъ, моя команда должна была закарманить нашихъ убитыхъ,
бота совершенно несполненная в лесу ночью. Я долженъ былъ держать позиціи
в 4-хъ часовъ 45 минутъ утра, а затѣмъ бѣгомъ покинуть лесъ.

Прапорщикъ Вильсонъ нашелъ меня и мы условились съ нимъ, что по часамъ онъ
самостоятельно выведетъ свою команду изъ ^{о/} мѣсту черезъ рѣку Сѣвѣра въ 5 ч. утра,
и мы и встретимся.

Въ полной темнотѣ и въ образномъ порядкѣ снялись батальоны съ позицій и
шли. Настала жуткая тишина, прерываемая стономъ раненыхъ и умирающихъ людей,
шихъ и живыхъ, не вынесенныхъ съ поля сраженія.

Когда стало разсвѣтать, мы со своей опушки хорошо видѣли, какъ маленькія
разведочныя группы живыхъ стали направляться къ лесу, стремясь выяснить - дер-
жалъ ли мы еще лесъ. Особенно энергичные поиски живыхъ были замѣчены на небольшомъ
разомъ влѣвѣ. Сильный пулеметный ^{в/} выстрѣлъ вѣрзѣлъ, гдѣ-то вправо отъ нашихъ по-
зицій за лесомъ, заставилъ меня насторожиться. Въ это же время сзади меня по-
вилось нѣсколько разведчиковъ. То были копѣе разведчики поля, посланные на-

на работниками командиром, привезшие мне его приказание, как можно скорее
стать лес. Пулемичный взвод сразу был взорван моста через реку впрямь,
который произвели Гвардейские Саперы после ухода артиллерийских частей с высо-
занятой вчера Преображенцами.

Послав двух конных за командой прапорщика Бляжеского, с приказанием
медленно отходить по шоссе, я со своей маленькой командой бегом направился
с северной опушки леса. Страшный ливень встрянул нас на шоссе. Там присо-
нились ко мне прапорщик Бляжеский.

У моста через реку Свиница нас ждала, оназначается, уже давно, Гв. Саперы
и Голландцы. Там только бегом мы перешли на другой берег реки, кн. Голландцы
сжечь мост. Видя на шоссе, промокнув до костей, двигались мы с саперами
шоссе. Мельком, чуть через час ускоренного марша мы миновали спортивную до тла
р. Крупные и из верстах из северу от нея увидели омапманящиеся под дождем
мши 2-ой Гв. пех. дивизии - Л.Гв. Гренадерской и Л.Гв. Павловской. На разпро-
е, где я был, я мог только сообщить, что, по моим предположениям, теперь они
занимают оставленный нами лес. В лесу из северу от деревни Крупные я маршал
мши. Там же впервые я увидел и вновь сформировавшийся, занимающий позицию,
Гвардейский тяжелый артиллерийский дивизион, устроявшийся на бой.

Ведержавшись на несколько времени в лесу, полк двинулся в деревню остроп
да и пржевал утром. Мелучшие люди, не разлжаясь, в мокрой одежд, броси-
сь отдохнуть.

Когда, послѣ полудня, обидеры, озлобнувши, пошли на полубою, по убывала в
распостатном бою, вновь сияло солнце. За лесом, по вечерам, гуляла напо
аде. Это 2-ая Гв. дивизия сдерживала противника. Подъ вечер полк вновь был
меден в лес, и там расположился бичаком, в резерв Гвардейского корпу
а. На другой день в полк прибыл командир Гв. корпуса генер.-адъютант Ве-
образован. Построенный в резервной колоннѣ, полк заслужил от него благодар
ость Государя Императора Цесаревичами.

Стоянка в лесу не была спокойной, два раза потягивали нас к позиции
Гв. Гренадерского полка, непрерывно над нами рожали аэропланы противника.

Наконец, в ночь на 10-е июля, мы вновь заняли позицию у дер. Крупные лес

100 Гв. пѣх. дивизіи, направлеиъ на дер. Сѣнницкую Волѣ.
Эта позиція была заранѣе подгото-^{т/}влена. Съ участка моей роты, расположен-
ной на высокомъ холмѣ, открывался далекій видъ на Ираскостаъ и тѣ мѣста, гдѣ
ожились мы всего нѣсколько дней назадъ.

Стремясь сбить Гвардію съ этой новой позиціи, на которой она оборонялась
уже четыре дня, нѣмцы съ утра 10-го іюля вновь начали осматривать насъ дождемъ
и снарядовъ. Огонь былъ ужасный. Противникъ хорошо пристрѣлялся по нашей
позиціи. Находясь нѣсколько въ тылу наши артиллерійскіе наблюдатели гово-
рили потомъ, что вся линия окоповъ кипѣла и дымилась какъ въ страшномъ котлѣ и
было совершенно непонятно, какъ могла еще тамъ держаться пѣхота.

Въ отбѣтъ нѣмцамъ, наша бѣдная артиллерія посмала лишь свои "экономическіе
переходы", которые, конечно, не могли соперничать съ мощностью нѣмецкаго огня.

Въ эти дни нѣмцы уже не переходили въ наступленіе. Они рѣшили уничтожить
насъ артиллеріей. Однако, гвардія удержалась здѣсь до 16-го іюля.

17-го іюля мы прошли, отступая, дер. Раюонецъ и рано утромъ пересѣкли жел.
л. линію Леблѣнь - Уолы. Полякъ былъ поставленъ въ дивизионный резервъ въ по-
лѣдъ Пардоль. Оттуда нашъ 2-й батальонъ былъ вызванъ на помощь Л. Гв. Семелово-
му полку, сильно пострадавшему отъ ураганнаго огня при защитѣ станціи Раю-
онецъ на позиціи у дер. Томашевка. Тамъ мы въ послѣдній разъ на Уолыскомъ фрон-
тѣ ходили въ контр-атаку и, выйдя съ Семеловцами, отбили рядъ энергичныхъ
атакъ нѣмецкой пѣхоты, разогнавъ стоявшаго впереди и вправо отъ насъ Преображенца
и Егера.

Съ этого дня, Гв. корпусъ былъ привлеченъ въ общее отступленіе. Противникъ
поддерживалъ насъ по пятамъ; между нашими аррьергардами и авангардами нѣмцевъ бы-
ло разстояніе не болѣе нѣсколькихъ верстъ. Въ авангардѣ противника шли кромѣ ко-
мандъ резервистовъ, небольшіе отряды пѣхоты и легкая конная артилле-
рия, сопровождаемая аэропланами. Едва, послѣ отхода ночью, мы начинали окапы-
ваться у указанной нами позиціи, нѣмецкая артиллерія накупывала насъ и мѣшала
работать. Черезъ нѣкоторое время послѣ обнаруженія нашей позиціи, ^{р/} ~~ххххх~~ открыв-
лись ураганный артиллерійскій огонь и черезъ ~~ххххх~~ нѣсколько/ часовъ этого ада, общемо-
угодно, уже на вечеру, переходить пѣхотой въ атаку; однако гвардія всегда отби-

да эти атаки.

В одном из таких сражений мы были свидетелями как доблестно ходили в атаку 1-ой батальон Л. Гв. Преображенского полка, который вел ст.-ап. Кутеб.

Заранее подготовленные в некоторых местах нашими инженерами "укрепления" позиции были чрезвычайно плохи. - Малые окопы, песчаные брустверы, прослаиваемые насыпью, отсутствовали ходовые сообщения. Немало жертв понесла пехота вследствие преступного отношения наших тылов к своему делу и немало противников было послано ими от порывавшихся окопах людей!

Отступая с непрерывными боями и не оставив противнику ни одного плённого мы на пять дней так же в дер. Волька у Бресть-Литовска. 2-3 августа здесь шли бои; ночью 4-го августа совершился спешный отход на Бресть-Литовск, а 5-го августа полк был погружен на ст. Березовка (за Бресть-Литовском) и направился на Виленский фронт.

С. Волкобрунъ.
Прага 1930 г.

Настоящий очерк помещён в
№ 5-из "Русского Инвалида"
22-го июля 1930 г.

ОТЧЕТЫ ИЛИ СООБЩЕНИЯ ШТАБА ПЕРВОГО ГВАРДИЙСКОГО ПОЛКА.

3-го июля 1915 г. ".... Между Вислой и Бугом неприятель в ночь на 3 июля перешёл в общее наступление.

На левом берегу Вепржа неприятель, после упорного боя, удалось несколько продвинуться. Наши войска ввечеру 3 июля удерживали фронтъ Ивдебно-Красностава. На правом берегу Вепржа атаки неприятеля нац. "полки" отбиты...."

4-го июля 1915 г. "Сражение между Вислой и Западным Бугом 4 июля достигло крайнего напряжения. Наши войска с доблестью и упорством отражают натиск врага. На направлениях к Добишну неприятель вел атаки по всему фронту, сосредотачивая свои усилия главным образом в районъ Виллолаза, где нами за сутки отбито свыше десяти атак.

В течение дня большие массы германских войск обрушились на наши войска на левом берегу Вепржа. Здесь они успели продвинуться на север, в районъ Ивдебно и Красностава. Несмотря на потери, наши войска героически отражали яростные атаки врага, продолжавшиеся до позднего вечера. На правом берегу Вепржа неприятельнос 3-го июля очень большие потери при атаке наших позиций на р. Вилка. Перед нашими окопами груды трупов противника...."

5-го июля 1915 г. ".... На Вепрж неприятель захватил в разсвету 5-го июля Красностава и переправил вше его. В течение 5 июля атаки неприятеля между ручьем Вилки от Вичеве до сел. Пяски и Вепржеи остались безрезультатными. На правом берегу Вепржа мы отразили у Красностава и на р. Вилка много крайне упорных неприятельских атак. Однако, у устья р. Вилка и у сел. Гаваничи неприятелю удалось закрепиться на правом берегу этой речки, после чего было приано соответствующим отступит войск на второлинейная позиции...."

Корниловское выступление.

Очеркъ очевидца и участника
капитана М.Ф. Голубева.
Л.Гв. Измайловскаго полка.

Въ русскомъ бунтѣ было событіе чрезвычайной важности; это событіе названо "Корниловское выступление". Можно съ увѣренностью сказать, что если бы выступленіе ген. Корнилова удалось, то пути русскаго бунта были бы другіе и иной многострадальной Родинѣ изъ-за этого бы пережить столько ужасовъ и страданій.

Рядъ измайловскихъ офицеровъ сыгралъ очень крупную роль въ подготовкѣ этого выступленія, безстрашно вступая въ самомъ центрѣ - въ Петроградѣ.

Все въ концѣ мая группа патриотовъ явилась организацией и собраніемъ единого элемента для спасенія Родины. Было создано нѣсколько подпольныхъ центровъ и одна организациа общаго характера, возникшая при воен. Правительствѣ.

Эта организациа названа была - республиканскимъ центромъ. Въ правленіе "республиканскаго центра" вошли: пол. Зеленинъ (ком. Л.Гв. Измайловскаго пол.) и кап. Катилонъ (того же полка). Членъ этой организациа занимался подготовительною работою по восстановленію Престола.

Изъ подпольныхъ организациа самими членами были слѣдующія: 1/ организациа депутата Государственнаго Думи Пуришвина, называвшаяся "Государственная Карта". Въ правленіе входили два измайловца, кромѣ упомянутого уже, пол. Зеленинъ и кап. Катилонъ. 2/ Организациа депутата Гос. Думи Маркова П-го. Въ правленіе этой организациа вошли измайловцы: кап. Душинъ Арсеній и пор. Парфеновъ. Кромѣ перечисленныхъ организациа при участіи В.Каво Проста, состоявшего рабѣе подъ покровительствомъ воен. Инженера Александра Александровича, были созданы, по соглашенію съ старшимъ правленіемъ, отдѣлы труда и пособій г.г. офицерамъ и солдатамъ, пострадавшимъ во время войны. Отдѣлы имѣли свое правленіе и отчетность. Ген. Алексѣевъ (Михаиль Васильевичъ), былъ почетнымъ председателемъ отдѣла труда и пособій. Въ правленіе этого отдѣла вошли три измайловца: пол. Зеленинъ, кап. Катилонъ и гос. Дебришнъ, послѣдній, только опредѣлявшійся Л.Гв. Измайловскаго полка.

Для дѣйствія въ Петербургѣ пол. Веденяпинъ организовалъ сильный отрядъ, въ которомъ входили прибывшіе съ фронта гвардейскіе офицеры и инженера Павла Гаго, Михайловскаго, Константиновскаго и Николаевскаго Инженернаго училища. Оручникъ Кржановскій привлекъ въ отрядъ почти все Павловское воен. училище. Въ Константиновскаго арт. учил. въ отрядъ вошло 150 инженеръ, прекрасно организованныхъ инженеромъ МИНО. Въ Николаевской Инж. учил. герцога Лейхтенбергскій сформировалъ ячейку. Въ Владимірскомъ учил. и школѣ прапорщиковъ организовать ячейки почти не удалось.

Полковникъ Веденяпинъ долженъ былъ, съ двумястами гвард. офицеровъ, захватить Зимній дворецъ и арестовать Временное Правительство. Каждый офицеръ долженъ былъ выписать съ фронта изъ голубой дѣйствующей арміи подходящихъ для такого дѣйствія г.г. офицеровъ, причѣмъ каждый изъ нихъ приносилъ съ собою по 3-ть вѣрныхъ ниж. чиновъ. Такимъ образомъ отрядъ долженъ былъ быть значительно увеличенъ.

Захватъ Штаба Округа былъ возложенъ на кап. Матюкова, тоже съ отрядомъ изъ гвардейскихъ офицеровъ.

Занятіе Михайловскаго манажа (въ манежѣ находились броненосцы) было получено подполковнику Запругину, Смольнаго Института (сов. рабочихъ и солдат. депутатов) морскому офицеру, фамилію котораго припомнить не могу, телеграфъ поручался инженеру Инженернаго учил. и т.д.. Такимъ образомъ все глашатаи центр. сосредоточенія власти и частію ее охраняющихъ, должны были въ короткое время перейти въ руки отряда пол. Веденяпина.

Предварительно была произведена очень тщательная подготовка и развѣдка намѣченныхъ къ захвату пунктовъ. Такъ, во намѣченному плану, въ Зипленъ дворъ въ день захвата долженъ былъ находиться караулъ изъ самыхъ вѣрныхъ инженеръ Павловскаго воен. училища. Полк. Веденяпинъ дважды дѣлалъ "повѣрки": По приказанію пор. Кржановскій выставилъ "нашъ" караулъ по дворцу. Часовой у входа во дворецъ, за спиной полк. Веденяпина, бралъ "на караулъ" и молча допущалъ его въ расположеніе дворца. Дальше продолжалась та же картина, вслѣдствіе полк. Веденяпинъ проходилъ, какъ свой человѣкъ, черезъ весь дворецъ и вы-

шли через подъезд на набережную. Разведка внутри дворца была тоже очень тщательно разработана. Нам было известно даже, что из спальни покойного Государя Александра II-го, в которой помещался г-н Керенский, вела потайная лестница в нижний этаж дворца. Тайну эту нам открыл старожил - дворцовый слуга, причем от предложенного ему вознаграждения отказался.

В Штаб округа карауль вставлялся от гроту прапорщиков - для насшей охраны. Здесь мы имели своего человека в лице денщика пом. нач. округа подполковника Кузмина. Через этого матроса, которого пригласил на нашу сторону один из наших агентов, было многое известно. План захвата Штаба Округа был следующий: кап. Матилевский со своим отрядом забрасывал бомбы единственной дверью и окно в коридор караульного помещения и, таким образом, карауль должен был быть обезврежен.

Приблизно также должен был быть захвачен Михайловский манеж с находящимися в нем броневиками. Манеж имел два выхода, которые подпольщики должны были сначала замкнуть бомбами, а потом захватить и удержать за себя. Для нашего отдельного пункта план захвата был точно выработан.

Полковнику Феденяшину было сообщено, что выступление должно состояться в 20-е и 30-е августа. Между тем выступление произошло несколькими днями раньше. Нам только ген. Прямов открыто двинулся на Петроград полковник Веняминич отправился к полковнику Сидорину за инструкцией, но найти его он не мог. Что именно произошло и почему полк. Сидорин исчез для полк. Феденяшина и его отряда осталось тайной. Только через три дня, когда все было кончено и уже начались переговоры между ген. Грызовым и Керенским, полк. Сидорин напал срывавшимся в одном из отдельных кабинетов в "Улья Родэ".

Полковник Феденяшин, имея точные указания строго согласовать свои действия с наступающими на Петроград войсками, не мог действовать без приказа полк. Сидорина. Исполнение последнего приговорило к бездействию отнюдь не налаженную организацию. Самостоятельное выступление петербургской организации полк. Феденяшина и командовавшего было невозможно: оно рисковало сорвать выступление и, без поддержки подходящих войск, было обречено на неудачу.

В критический момент главное и единственное связующее звено исчезло.
ряд, полный решимости и жертвенности, остался всё эти дни в вынужденном без-
действии...

Началась ликвидация. Офицеры требовали только одного - денег - для от-
правки нижних чинов по домам. Возвратиться в полки им было невозможно.

Когда полк. Веделянин приехал к полковнику Сидорину за деньгами, то
разыгралась следующая сцена: полк. Сидорин ОТКАЗАЛСЯ выдать деньги, а его
спутник, находившаяся тут же, ушла нужным образом в разговор и заявила,
что мать ее мужья так рисковала в этом деле, что имеет полное право оста-
вить себе эти деньги!!!

Съ большим трудом и почти угрозами удалось полк. Веделянину полу-
чить 100.000 рублей, на которые он, как мог, ликвидировал неудачное экс-
педирование.

М. Голубовъ.

Бѣлградъ 1930г.

БОЙ СТОРОЖЕВОЙ ЗАСТАВЫ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО БАТАЛЬОНА
СЪ СОВѢТСКИМЪ БРОНЕПОѢЗДОМЪ. ОСЕНЬ 1919 ГАДА.

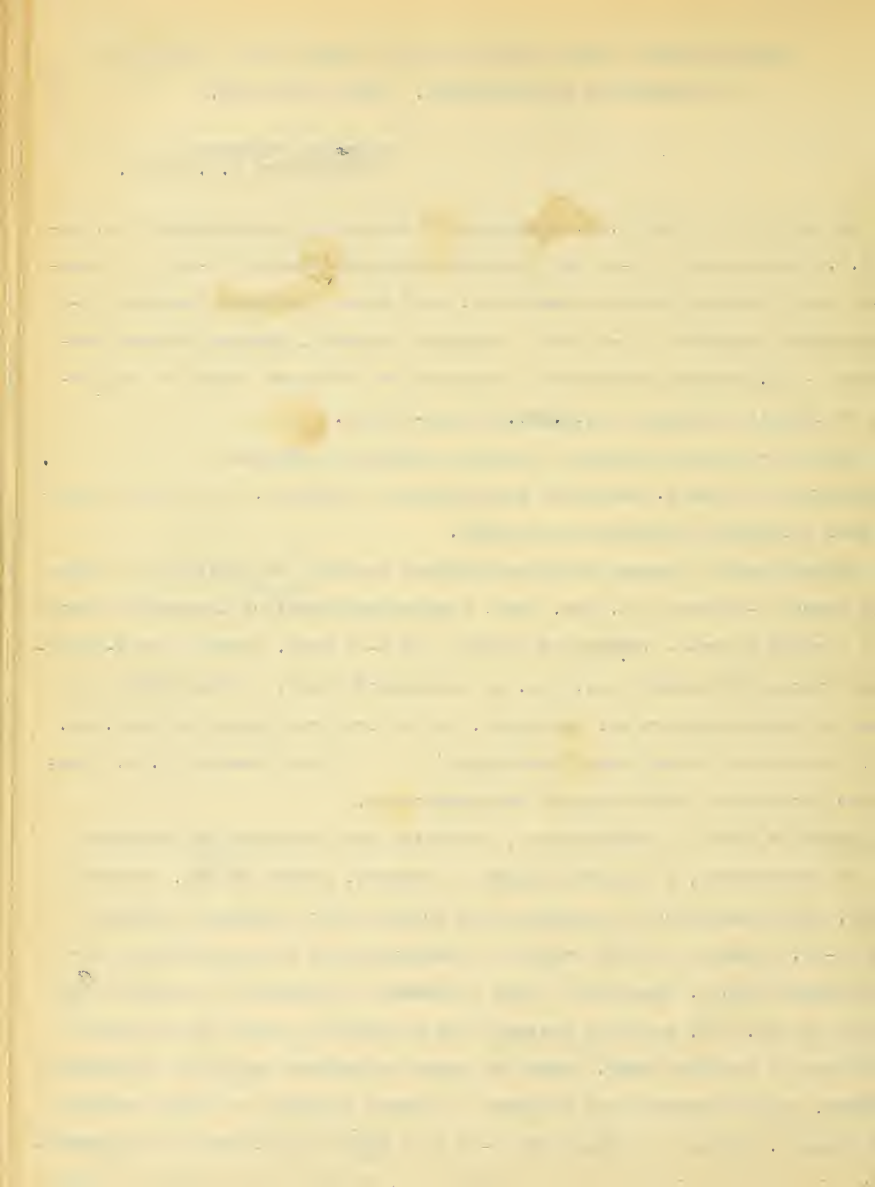
Очеркъ участника
Подпоручика А.С.Орлова.

Въ Ноябрь 1919 года Л.Гв. Измайловскій Батальонъ подъ командой ген. ма-
ора А.В.Есимантовскаго II-го при адъютантѣ капитанѣ Козловѣ II-мъ, въ соста-
вѣ I-ой роты Капитана Дмитриева-Мамонова, 2-ой роты - капитана Голубева, 3-й
оты Капитана Зельтмана и 5-й роты - капитана Павскаго, Команды Конныхъ Раз-
ѣдчиковъ - шт.капитана Панафидина, слѣдоваль изъ мѣстечка Ладинъ по направ-
ленію къ станціи Гребенка (жел.д.Лин.Полтава-Кіевъ).

Около 9-ти часовъ вечера батальонъ прибылъ въ деревню (?),
азначенную для ночлега. Батальонъ расположился на ночевку, а отъ ротъ баталь-
на было выставлено сторожевое охраненіе.

Правый флангъ охраняла унтеръ-офицерская застава въ составѣ I-го взво-
а (22 штюка) 2-ой роты (мл. унт. офиц. вольноопредѣляющійся Александръ Орловъ
ентръ и лѣвый флангъ - офицерская застава отъ 3-ей роты. Застава отъ 2-ой ро-
ы была выслана на полотно жел. дор. къ сторожевой будкѣ, въ полуверстѣ отъ
еревни по направленію къ ст. Давыдовка. На югъ отъ этой будки былъ жел.дор.
остъ, за которомъ стоялъ нашъ бронепоездъ" ? "подъ командой Л.Гв. Грод-
енскаго гусарскаго полка поручика Остроградскаго.

Придя на мѣсто и ознакомившись, поскольку было возможно въ кромѣшной
мѣ, съ обстановкой, я выслалъ впередъ по полотну, шаговъ на 400, полевой
араулъ, расположившійся въ овражкѣ около полотна, подъ командой ефрейтора
риги II-го, который, въ свою очередь, выслалъ часового съ подчаскомъ на из-
ибъ желѣзной дороги. Кромѣ того, было выставлено охраненіе въ составѣ тѣхъ
ядовыхъ къ жел. дор. мосту и выслано трое дозорныхъ шаговъ на 200 вправо
въ заставы въ открытое поле. Влѣво все время посылались двѣ пары встрѣчныхъ
зорныхъ, которые должни были доходить до опушки деревни, въ центрѣ надавав-
ейся впередъ. Связь съ заставой отъ 3-ей роты не было возможности поддерживать
въ за незамерзшаго болота, насъ раздѣлявшаго. Заставѣ былъ приданъ пулеметъ

Максиль" на санях съ пулеметчиномъ унтеръ офицеромъ Тяткиннмъ (ул. оф. Тяткинъ убитъ въ бою подъ Черкассами 12. XII. 1919г.). Такимъ образомъ застава не только была застрахована отъ неожиданнаго нападенія со съхъ сторонъ, но и представляла достаточно патентную охрану для отдыхающаго батальона.

Долженъ сказать, что весь 1-й взводъ 2-й роты, какъ и вся рота, за время нашего командования, состояла изъ плѣнныхъ красноармейцевъ, а въ 1-мъ взводѣ только лишь я - единственный унтеръ-офицеръ - былъ изъ добровольцевъ. Несмотря на это, я, съ теченіемъ почти года стоявшій близко къ своимъ солдатамъ и общающійся съ ними одною жизнью, могу смѣло утверждать, что другихъ солдатъ труднее было, пожалуй, найти не только въ гвардейской дивизіи, но и во всей добровольческой Арміи.

Ночь прошла въ непривычномъ ожиданіи и волненіи снарядовъ, который закончилась въ 4-мъ часу утра отъ насъ на ст. Дзержинска, гдѣ, къ счастью, уже есть бронепоездъ и полковая артиллерія. Несмотря на это всѣ были спокойны и, пожалуй, веселы; единственно, чѣмъ были недовольны чины взвода, это то, что командиръ роты почему то во всѣхъ случаяхъ назначалъ въ заставу именно первый взводъ, не руководствуясь совершенно очередью; но это неудовольствие выразилось только не въ какихъ либо демонстративныхъ разговорахъ, а въ самомъ добродушномъ бурчаніи, напримеръ: " Господишь взводный! Ты бы доложили ротному, что этотъ взводъ изъ себя не годится для сторожевого охраненія и что солдаты съерживаютъ, а то имъ третья ночь въ заставѣ, а днемъ всегда насъ посылаетъ въ гололѣзку олони на часъ раньше. Ночь другіе два взвода отдыхать, а ми ихъ сторожить". Но, повторимъ, здѣсь совершенно не было ничего похожего на какое либо брошеніе отсутствіе дисциплины. Наоборотъ, всѣ солдаты очень любили командира роты, знали, что они имъ вѣрны и что взводъ нашъ считается самымъ надежнымъ.

Итакъ, ночь прошла вполне благополучно. Каждый часъ я посылалъ донесенія командиру роты. Часомъ въ семь утра я просилъ командира бронепоезда взорвать олодно жел. пор. въ четверти верстѣ ^{т/} перекли моей заставы, т.е. получилъ съѣзженіе, что имъ больше наступать, въ связи съ общою перегруппировкой, не будемъ возможно, что въ этомъ мѣстѣ задержимся еще нѣкоторое время. Командиръ бр

поезда взорвался полностью на одном месте, а сама отсечка опять за косяк, бьющая, на случай необходимости, могла поддержать. Утром приехали на завод и командир шт. кап. Куликов, который, приняв начальствовавшие над и/места, уже до косяка оставался при заводе.

Утро прошло тихо, но около часу дня из караула довели, что из нашей ст. Давидова приближается неприятельский бронепоезд (состав: товарная вагонная, артиллерийская ~~машина~~ пулеметный вагон, паровоз и бронированный вагон). Видя из сторожки, я убедился в ^апрошности доведения, а подумавшись не время, и ушел, что от места при ст. Давидова выходят часики, которые тут же разсыпятся в доли и широким фронтом двинутся на нас. В моему расчету неприятельской пехоты было около 2-х батальонов (штук 300-ть). Я немедленно доложил об этом шт. кап. Куликову, который приказал мне поставить на месте сторожки часового с подсчетом минуты, собрать часик сюда и, приняв командование над заводом, занять позицию прямо от сторожки в деревне, а сам шт. кап. Куликов, сел на пулеметный стан, ставя с ними на рельсах на правом фланге вагона около сторожки, и должен был взять на себя руководство пулеметным огнем. Во исполнение ~~в~~ полученного приказа, я рассыпал завод на дистанции десяти шагов и залег в прощине холма, выходя с левого фланга вперед ^против на 100 по оврагу довел из 2-х человек и того, что-бы обезопасить себя левым флангом от обхода неприятеля по оврагу

В это время советский бронепоезд подошел на взорванный место полотно, остановился и немедленно открыл по заводу сильнейший огонь из трех орудий: одно - трапнелью, а два - прямой наводкой. По моей команде был открыт ответный огонь по бронепоезду, т.к. наступал наступающая неприятельская пехота вылетела за вторым холмом, и на поля нашего зрения, на линии бронепоезда, не причиняя нам вреда. Советский бронепоезд открыл тоже сильный огонь из 6-ти пулеметов. Бронепоезд был от нас настолько близок, что мы были видны даже отдельные люди, стоявшие на открытых местах поезда и стрелявшие по нам из винтовок. Должен сказать, что в самом начале боя было послано доведение командиру роты и, кроме того, я послал связь к командиру нашего бро-

попытки с просьбой поддержать. Но такого же было мое огорчение и разочарование, когда мне сразу сообщила, что мосты в тылу у нас подорвать (очевидно, в разгар артиллерийской стрельбы, т.к. взрыва не было слышно), а поезда нашего до самого горизонта не видно (горизонт же быть виден весьма далеко). Но думать было нечего. Я приказал лучшим стрелкам отбить огонь по отдельным, видимым на бронепоездах людям, а остальным стрелять - правому флангу - 1-му отделению - по артиллерийской площадке (она выболота открытой), левому флангу - 2-му отделению - по котлу паровоза, с расчетом, что людей, возможно, мы перебьем (если не всех, то часть), а поезд проведем из строя, что даст нам возможность после боя его уничтожить. К сожалению, эта надежда не оправдалась, т.к. часа через два поезд начал медленно отходить, очевидно вынужденный из этого существенными повреждениями, нанесенными паровозу броневыми патронами, которыми, по приказанию шт. кап. Муликова, мы были обстреляны; во времени отступления бронепоезда, этих патронов оставалась только одна лента); по видимому потери в людях на поезде были тоже значительны, т.к. на нем раздавались, я слышал, крики и стоны.

Еще в начале боя на позиции прибыл командир роты, а к концу боя прибыл и замечательный 3-ий взвод под командой юнкера Гескета, который и вел нас в интервалы 1-го взвода, так что наш огонь стал значительно интенсивнее. Командир роты командования на себя не принимал, а лишь взял на себя общее руководство, совершенно не вмешиваясь в команды и приказания подчиненным начальствующим лицам. Это, хорошо известная всей ротой, черта нашего командира - предоставлять самостоятельность и проявление инициативы своим подчиненным и только самому следить за согласованностью действий, всегда приводя к хорошим результатам; этот бой, где один, а взвод два взвода, блестяще выдвинул победителями при весьма неравных силах, где все члены подразделения из себя прекрасно сплоченную массу, может служить тому блестящим подтверждением, свидетельствуя одновременно о высокой доблести и спайке частей

Объ-Гвардіи Измайловскаго батальона.

Когда бронепоезд стал отходить, среди нас грянуло дружное "УРА!".

Когда же мы убедились, что неприятельская пехота отходить вмѣстѣ съ бронепоездомъ и стравивается въ деревню Давыдовку, наши взводы были построены и, получивъ благодарность командира роты, съ пѣснями отправились въ деревню, откуда батальонъ отходилъ уже дальше на вѣгъ. Въ этотъ день 2-я рота должна была идти аррьергардѣ.

За время боя съ нашей стороны потери ограничились въ одномъ рядовомъ/роты, легко раненымъ въ спину вражескимъ. Остатки части батальона участія въ этомъ бою не принимали, кромѣ заставы 3-й роты, которая имѣла легкую перестрѣлку съ пехотой противника.

А. Облоев.
Вѣлградъ 1931 г.

МИХАИЛЬ НАСИЛЬЕВИЧ КАМЫШКОВ.

Михаилъ Масильевичъ Камышковъ, потомств. оубокий дворянинъ Черниговской губернии, родился 16 июля 1897 года въ с. Глухоуѣ Черниговской губ.

Его отецъ, помещикъ Глуховскаго уѣзда, великій камерлаивъ Пасинскій, былъ землемѣромъ въ своемъ уѣдѣ. Мать - Евдодія Игнатьевна рожд. Клейнгаузъ, дочь коменданта Костромскаго вѣхотчана полка, подполковника Игнатія Михайловича Клейнгаузъ, убитаго подъ Плевной, тоже Черниговская помещица.

Дѣтство свое Михаилъ Масильевичъ провелъ въ деревнѣ. Любимыя занятія, въ малые лѣта, были чтеніемъ солдатскихъ книгъ, у него со временемъ набралась цѣлая армія. Эти книги онъ продолжалъ въ юнкерскихъ лѣтахъ, ~~иногда~~ будучи уже юнкеромъ. ~~иногда~~ Провѣдѣвъ два года въ солдатичьи замѣнился военнымъ училищемъ и окончилъ его съ оцѣнкою.

Начальное воспитаніе Михаилъ Масильевичъ получилъ въ Глуховской гимназіи, а затѣмъ въ Петербургской десятой гимназіи, изъ которой перешелъ въ четвертый классъ Императорскаго Александровскаго Лицея, которому окончилъ съ серебряной медалью въ 1920 году.

Михаилъ Масильевичъ имѣлъ особое пристрастіе къ наукамъ. Послѣ окончанія лицея, онъ пожелалъ сдать экзамены при Императорскомъ ^{р/} Университетѣ, по юридическому факультету - вѣспомощающе. Будучи еще въ лицей, ему пришлось писать сочиненіе на тему: "Судъ и законъ". При этомъ пришлось выбрать тему между англійскаго, французскаго и нѣмецкаго. Онъ выбралъ англійскую. Тогда мать удивилась и спросила его почему онъ выбралъ англійскій языкъ, онъ отвѣтилъ, что хотѣлъ написать сочиненіе на англійскомъ трудномъ для него языкѣ.

По окончаніи Лицея Михаилъ Масильевичъ поступилъ въ министерство земледѣлія и въ то же время получилъ возможность поѣхать предѣлѣмъ въ Г. въ Искандеровскій полкъ. По россійскимъ вѣдомостямъ сборъ казачій былъ назначенъ въ предѣлы полка.

Письму сообщу в министерство Внутренних Дел, чтобы вышло изъяснение по поводу
письма г-на министра финансов, а затем, через короля, в министерство иностранных дел, чтобы вышло соответствующее объяснение секретари
Указа Объединенного Дворца.

В 1878 году Михаил Васильевич Назарович был назначен секретарем
консульства в Прагу. Через 1/2 года был откомандирован в город
Берго, где исполнял обязанности вице-консула, после чего вновь вернулся
в Прагу, где и оставался до объявления войны. За отпуском в Берго
консула, находившегося в отпуску, временно исполнял обязанности Александр
Сергеевич, был послан в Берго. При этом в Берго по его подлинному распоряжению
был объявлен в "Оранжесвад" (оранжевый свисток), издаваемый министерством иностранных дел
после объявления войны.

После объявления войны Россией, Михаил Васильевич был назначен
вице-консулом в Берго, куда и перебрался из Праги вместе со своей женой,
которая в это время жила с ним.

В этом периоде его деятельности отозвался очень добрая статья
печатавшаяся из чужеземных газет в Берго. Эта статья
сочинена была в "Русском Слове" (из сожженных в Берго приехавших не жору),
деятельности Михаила Васильевича Назаровича в Берго, статья плодотворность
и отзывчивость Михаила Васильевича на откликание народа соотечественников,
спешивших после объявления войны вернуться на родину и, в откликом
большинстве, приехавших через Берго.

Во время названного мирового перепада, по дороге в Берго, Каменский,
открыл был большим любителем игры, был играть в карты и проиграл
день. Его мать заметила ему, что он играет весь день с тремя стариками,
тогда мать берет участие в игре молодых и интересных бариньях. На
следующий день Михаил Васильевич продолжал играть матери; на карты не
играл, а прислаивался к молодой. В это же время познакомился с дочерью адъютанта
Анны, с которой в Берго был играть в карты. В Берго Наталья
Николаевна Аннон задерживалась в Берго, а через недлю по-

у самолетов, молодые люди были обильно запылены в шубистой. Несмотря
эти недостатки и сбитые ушибленные Капитан, который по роду своей службы
подарив мобилizations, оказал добротой-своими от командирован для до-
упления на войсковую службу. Министерством иностранных дел хотелось его за-
держать, как нужного и полезного человека, но Михаил Васильевич, не уста-
в доклада своего начальником заявил, что в случае отказа он подаст в
ставку. Наконец в декабре 1915 года Михаил Васильевичу удалось получить
применение сдать своей постю, после чего он уехал из С.Петербурга и, в ре-
зультате своего доклада, был назначен Л.Г. Измайловский полк, на который
уехал в верную.

По прибытии на передний фронт полка, был назначен полком рапорт
назначении его на фронт, на действительный полк. Рапорт не сразу был ус-
воен - Михаил Васильевич отправлен на передний фронт в
апреле 1916 года и присоединился к полку на фронте в районе Ломжи.

Военная деятельность Михаила Васильевича продолжалась на фронте - 17 мая
16 года на позиции у деревни "Белое Древо", вблизи Ломжи, он был
бит и попал в плен.

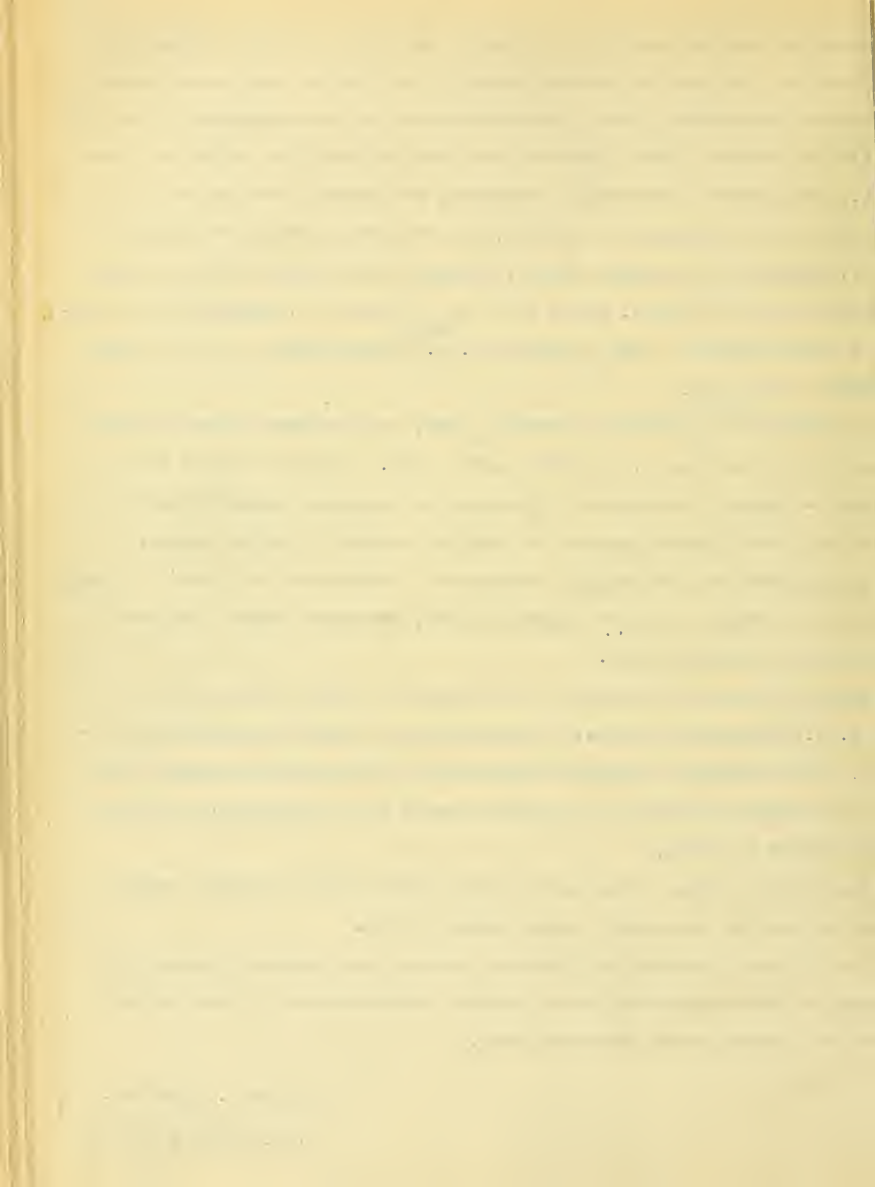
Михаил Васильевич Маранский по происхождению из семьи дворянства
Л.Г. Измайловского полка. По характеру носил особенно характерный ка-
актер. Кроме отличных задатков вальера и установленного вида войн
водил покойного добродетель в большом знании его составляла по министер-
ству и товарищ по личик.

Ежемесячный орган (министерства иностранных дел) составлял Михаил
Михаил Васильевич Маранский очень теплым словом.

Эту братскую биографию мне сообщила родная тетка Михаила Васильевича
записано - Ольга Игнатьевна Бем, любящая старательница на мою просьбу
дальше со мной своим воспоминаниями.

Алексей Е. Брестов.

г. Александрия 1931 г.

БОРОДИНА, 26-ГО АВГУСТА.

Съ картини А. Коцебу.

Изъ издания "Историческое
 Описание Отечественной
 войны 1812 года" СПб. 1912

Бородинское сражение было настоящим героическим эпопеем, гдѣ бонапартеискіе
 отряды сдѣлались непосредственно челомъ, гдѣ русскіе и французы проявляли вели-
 кое духа и храбрость необыкновенную, стремясь превзойти друга друга. Одинъ изъ
 оставшихся на поле битвы памятниковъ этой грандіозной битвы и воспроизводитъ, на-
 стоящая въ настоящее время, въ С. Петербургѣ, картина художника А. Коцебу, та-
 кимъ образомъ русскаго батальона, исполнителнаго по заказу Императора Николая Па-
 вловича цѣлымъ рядомъ произведений, сюжетами для которыхъ послужили войны, веденныя
 Россіей.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ при началѣ Бородинскаго сраженія состо-
 ялъ въ главномъ резервѣ, образуя вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіей Литовскимъ полкомъ
 бригаду подъ начальствомъ полковника Храповицкаго. Резервъ этотъ расположенъ
 былъ за серединою нашей арміи, между деревней Князьковою и селомъ Татаринскимъ,
 въ которомъ находилась главная квартира фельдмаршала князя Кутузова. Сраженіе
 началось въ шесть часовъ утра, первоначально сосредоточилось на лѣвомъ флангѣ
 нашей арміи, гдѣ князь Багратионъ стремился не допустить войска маршаловъ
 Даву и Нея занять деревню Семеновскую. Когда же эти войска, подкрѣпленные ка-
 валерійскими корпусами Нансута и Монбрена, начали тѣснить Багратиона, послѣд-
 ній потребовалъ подкрѣпленій, и князь Кутузовъ послалъ къ нему изъ главнаго
 резерва, кромѣ трехъ кирасирскихъ полковъ, бригаду Кантаргана^{3/}, 8-ми орудій
 конной артиллеріи, еще и бригаду полковника Храповицкаго, въ составѣ полковъ
 Измайловскаго и Литовскаго. Въ то время какъ оба полка шли къ мѣсту назначенія,
 они подверглись губительному дѣйствію артиллерійскаго огня французовъ, что,
 однако, не могло заставить ихъ дрогнуть ни на моментъ. Въ полномъ порядкѣ Из-
 майловцы и Литовцы достигли нашего лѣваго фланга, гдѣ и стали первоначально
 въ шахматномъ порядкѣ, продолжая поддерживать артиллерійскій огонь съ прежнимъ

жестокости, которое лучше всего характеризуется словами полковника Сутузова, командира 7-го батальона Чкаловского полка: "Глупости неприятельской артиллерии, стрельбы и др. Чкаловского полка, не произошло за весь начальный период боя: они смкнулись по своим позициям с такой жадностью, как бы надеялись на их выстрелы."

Между тем Немецкие, отлетая и устремляясь вперед, Семеновского, прислаивая к нему громадную массу снарядов, безудержно обстреливали и в то время, когда и отстреливали его от центра. Но эти приказы не привели к тому, чтобы корпус Семенова и Батуров переместился на наши позиции. Это было единственное командование в бою, которое исполнило приказание: "Ils y vont ! Ils y vont !" ¹¹

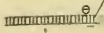
Но когда же прозвучала команда, то особенно самозабвенно враспирь, расположенный генералом Чкаловым, он устроил спокойное ожидание. Как только обдумывалось наступательное действие неприятельской артиллерии, тогда же Чкаловский полк был перестроен в две и эти полки соединились в одну, чтобы действовать в наступлении, кроме мучения, стимула рывка и эмпирической попытки, чтобы избежать попадания снарядов, чтобы избежать попадания снарядов. Вот и сейчас уже показались, несущаяся по всей длине прекрасных конях, сдвигая латы и обшивки палаты; казалось, ничего не могло бы стоять перед их стремительным натиском, но вот раздался крик и на них напали ушибленные ко коленям и ногам, и прыгнули вверх, подступая сзади, сотни были вытолканы из окопных и т.д. снарядов враспирь устали об обрыв земли, прочие же штыки с багнетами бросились назад. На одну из, ¹² каждой побед, выжились французские солдаты предать, и снова убегали в сторону Чкаловского и отползли заставили неприятельскую артиллерию отступить без всякого успеха. Тогда вновь посыпались на него снаряды со стороны французской артиллерии, поразившая их в области боковой остановки... Был ранен командир Чкаловского полка полковник Коваленко, и его место занял командир Сутузов-Сутузов. Атака получилась одна из первых того же вида полковника Чкаловского, то, прежде чем покинуть поле боя, они обстреливали, благоварили за выдержанную стойкость, возмущаясь на изгнанных позиций и только почувствовали, что силы его превосходят, слава начальство командиру Ли-

этого полка, Улоку. Мартен продолжала призвать одну жертву за другою; Измайловцы все стояли неподвижно, глядя смерти в глаза. Французская кавалерия выдвинулась против разбитой атаки и снова отступила с большими потерями, не достигнув никакого успеха. Там под непрерывным артиллерийским огнем, поддерживавшим лишь единичными неприятельскими атаками, Измайловцы и их ближайшие товарищи стояли, проведя целый день и вечер 26-го августа, когда сражение окончилось, осталось их на поле в количестве, где они были утром. Всего Измайловский полк потерял за день убитыми и ранеными 803 человека из 1971-го, выступивших в бой с начала битвы.

Доблестное известие об Измайловцах нашло достойный отклик в холесени одного из начальствующих на левом фланге, Королю Одына, фельдмаршалу князю Путусову. "Не могу с довольною похвалою," - писал он - "означаться Вашей Святейшества о примерной нестрашиности оказанной в сей день полками лейб-Гвардии Измайловских и Литовских. Прибавки на левом фланге, непоколебимо выдержали при сильнейшей огню неприятельской артиллерии; осмелевше в ружьях, ряды не сходя на потери, пребывали в наилучшем устройстве, и все члены, от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть, прежде нежели уступить неприятелю. Три больша кавалерийския атаки неприятельския распроев и много гренадеръ на оба полка сии отряжени были с непрочтными успехомъ; не смотря на то, что кареи были со всею окружены, неприятель съ крайнимъ упрямствомъ прогнанъ огнемъ и штыками. Единичъ словомъ Измайловский и Литовский полки покрыли себя в виду всей армии неслыханной славою".

Награжденный за стяжачаго себя славу полка явились по повелению ему Императоромъ Александромъ, по ходатайству Путусова, знамена, украшенныя крестами и лентами ордена Св. Георгия.

З.С.

Настоящее описание было прислано войскамъ гвар. Е.И. Герца. Описание в альбома "Восточная война 1812 года" издательствъ гвар. Герца.

А.Ф.Б.

Из издания "Наместник Наполеона
Отечественная война 1812 года"
СПБ. 1912 г.

"Замь не видать такихъ сраженій...
Восмлись знамена на нѣ тѣли,
Въ дыму огонь блестѣль,
Взучали булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колотъ устала,
И тдремъ пролетать мѣвала
Гора кровавыхъ тѣль."

М.Фермоштовъ. "Бородино".

Висоты, лежащая впередъ деревня Семеновско, сдѣлались мѣстоми, гдѣ въ продолженіи воинаго дня Бородина кипѣлъ едва ли не самый упорный бой. Изъ деревни вымощеныя доголью глубокия овраги, служившіе русломи рѣчки Семеновскі; ниже деревни въ Семеновку впадала рѣчка Каваника; на территоріи между этими двумя рѣчками, иищеи Борку илина, и находились Семеновскія висоты - очень важныя пункты нашей позиціи, на которыхъ были расположены три брѣга, т.е. полония укрѣпленія, получившія наименованіе Баграціоновскихъ; въ началу сраженія они были заняты легкой гренадерскою дивизіей графа Орлова.

Полагая чрезвычайно важнымъ разгромить лѣвыи брѣги русскои арміи, Наполеонъ рано утромъ, 26-го августа, предпринялъ самыя рѣшительныя дѣйствія противъ войскъ, составлявшихъ этотъ брѣгъ и находившихся подѣ оцнцѣмъ начальствамъ князя Баграціона. Въ атаку пошли корпуса Даву, Рея и Уило совместно съ кавалеріей Мерета, бывшей тоже въ составѣ трехъ корпусовъ. Эта порпал атака не имѣла успѣха, т.е. французы не удалось пробраться черезъ лѣса, строиться въ колонны по выхоу изъ лѣса, а здѣсь они попадали подѣ огонь вышекъ артиллеріи, причинившей имъ значительныи уронъ. Тогда же непріятель возобновилъ атаку, положивши надежду сдѣлаться настолько угрозившимъ, что князь Баграціонъ вынужденъ былъ подтвердить дивизіи Воронцова и Нѣвроваго особю помощию часьями, какиа только были у него подѣ руками, и принять местный бой. 130 орудій французскои артиллеріи, не переставая слать на войска Баграціона тучи снарядовъ снаряда. Съ нашей стороны отбѣчали тѣ же. Въ облакахъ дыма, подѣ оудъ переверстивши огнемъ, при страшномъ прокотѣ пушекъ, французы двинулись впередъ, и достигли наконецъ брѣшей. Здѣсь ихъ встрѣтила дивизія Воронцова, ко

дана им такой спор, что сам Маршаль впоследствии говорил про свои дивизии: "она исчезла, но не с поля сражения, а на поле сражения". По всей линии расположения войск Баграциона кипела кровопролитный бой, который еще усилился, когда на место действия явился Коновничин со своими силами. Храбрость и мужественная его дивизией, отлично характеризуется следующими словами Коновничина из доносения князю кутузову: "презирая всю жестокость неприятельского огня, полки полки из штыка, и с криком: "ура", опрокинули французов, привели к крайнему замешательству их колонны и заняли высоту, с самого начала сражения упорно державшую". С обеих сторон легло множество убитых и раненых.

После некоторого перерыва, когда время близилось уже к полудню, Наполеон предпринял новую, еще более упорную атаку на Баграциона. Уже 400 орудий, вместе с 130-ти, начали артиллерийский бой; с нашей стороны ими отдало свыше 300-ти выстрелов. Не обращая внимания на смертоносный дождь снарядов, французы устремились вперед с такой героической отвагой, что у самого Баграциона, совершавшего эту страшную картину, вырвалось одобрительное восклицание. Затем все сменилось в каком-то невообразимом хаосе, где нельзя было различить своего от чужого, где перепутались все роды оружия. Дрались с ожесточением, превосходящим всякое воображение, стихийная сила владыла в этот момент душами людей, увлекала их на путь безповоротного взаимного истребления. И наконец - случилось горе для русской армии, - она понесла непоправимую потерю: осколком чугунного ядра поражен князь Баграциона в правую ногу, причинив ему жестокое раздробление берцовой кости. Этот момент и увековечен на воспоминательной картине, где в центре изображены полудетали на земле раненый князь Баграциона, не взирая на боль, которая должна была быть жестокой, не теряя присутствия духа, показывающий кулаком-то ружье, очевидно, отлаживая свои последние приказания.

Затем он должен был покинуть поле битвы, хотя и так истощенный войной сдвигал это крайне неохотно. Но силы ему кончились; князь Баграциона был доставлен на перевалочный пункт, где ему подала помощь лебедь-медик Виллие. Раненый Баграциона поехали сначала в Москву, оттуда - на черемуху. Князь Баграциона страдал жестоко, неудобства пути, тряска, частые остановки, все это усугубило его печальное состояние. Там пробыл он в деревню Бимы, Вла-

иарской губернии, где промучившись еще недолго, князь Багратион скончался 1-го сентября. Впоследствии, когда на Бородинском поле, 12-го сентября 1839 г. издвинули по воле Императора Николай Павловича памятники, смертные останки героя были перевезены туда, и там лежит он с восточной стороны, под чугунной плитой, отлитой из захваченных у французов орудий, и поэт Жуковский в своем стихотворении "Бородинская годовщина" следующими строками почтил память героя:

Здесь она пала Москвою спасая,
И далеко умирая,
Следовало быть: "Москву уже иль ты"
И опять он здесь одеть
В гробъ чуждой бронею
Бородинской землею;
И великий в гробъ сонъ
Видитъ пождь Багратионъ.

Генерал князь Багратион имел весьма важное последствие для хода войны на полях сражений русской армии. Его исключительная храбрость, великое спокойствие, быстрота сообразительности, закаленность в битвах, которые были его истощающей стихией на протяжении всей жизни, действовали неотразимо на окружающих, возбуждая в них дух таинственного героизма. С удивлением Багратиона с полем сражений, во время которых он был главнокомандующим, и французам, вместе с тем овладев своей численностью и упорно добиваясь цели, овладевая не только боевыми, но и моральными преимуществами над войсками неприятеля, отсюда же за Семеновской оградой, где войска устроились в порядки и снова приготовились встретить неприятеля. И так, по приказанию Суворова, многие из нас смели дохнуть.

А. С.

Восточное описание любезно прислано мне генераломъ Э. Геруа

А. Ф-В.

1762-го года

и разписаны к нему В.С. Подушкина. (см. тет. 33)

В.С. Подушкину, посылному, извѣстны два князя Бяратинскихъ, которые не
и Измайловцами. Что касается Молодцова и двухъ другихъ Бяратинскихъ, то
дѣлнія эти вѣдны П.А. Вильбасовымъ изъ архива нашего полка и, несомнѣнно,
архив.

Молодцовъ, Димитрій - подпоручикъ. Произведенъ изъ прапорщиковъ Выс.
прик. 2.VIII.1762.

кн. Бяратинскій, Николай - поручикъ. произведенъ изъ подпоручиковъ Выс.
прик. 2.VIII.1762.

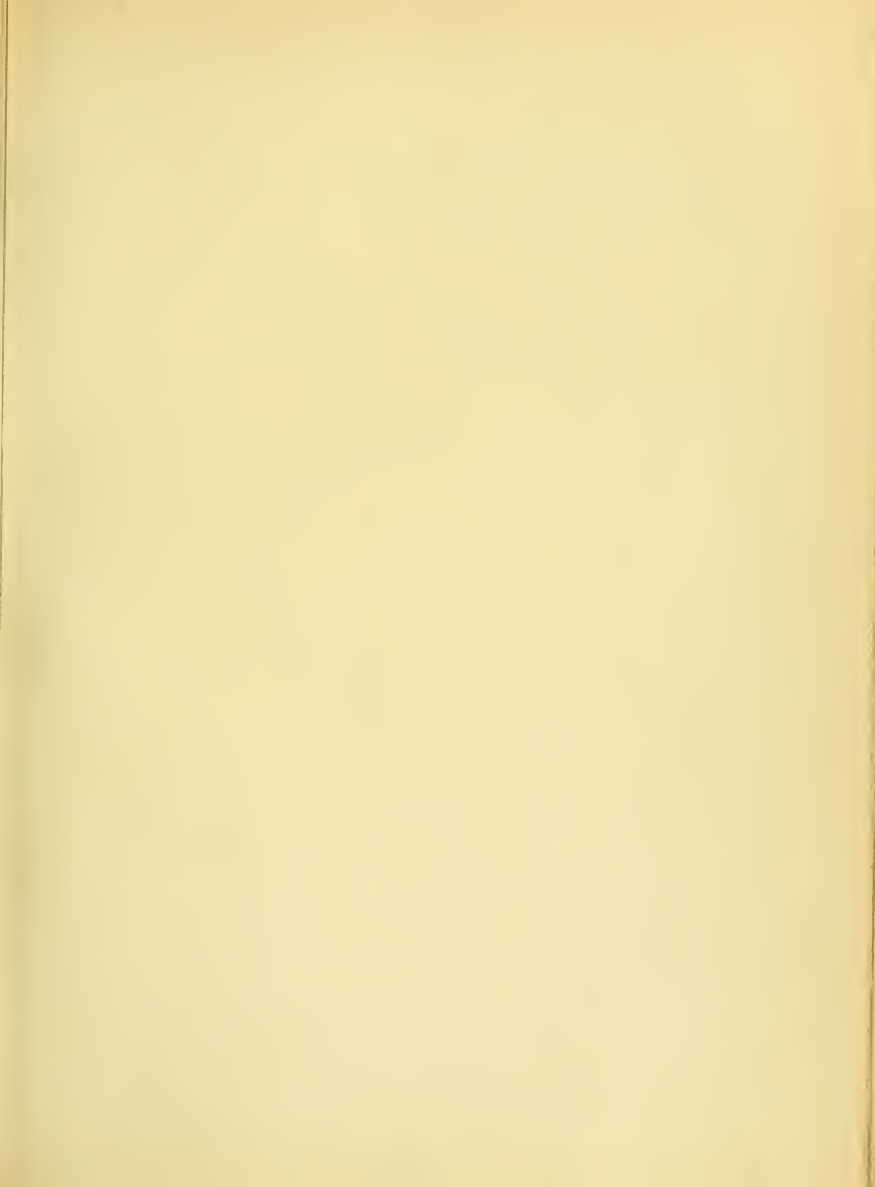
кн. Бяратинскій, Петръ - подпоручикъ. Выс. прик. 2.VIII.1762. уволенъ въ
отставку Гв. поручикомъ.

Дѣлительно, были еще:

кн. Бяратинскій, Иванъ Сергѣевичъ, - флигель-адъютантъ Петра III-го
(1738 - 1811). Онъ не былъ офицеромъ Л.Гв. Измайловскаго полка.

кн. Бяратинскій, Феофоръ Сергѣевичъ - поручикъ Л.Гв. Преображенскаго пол.
(1742 - 1811) - одинъ изъ убійцъ Императора Петра III-го (ихъ было десять - этихъ
убійцъ). 22-го сентября 1762 года, въ день коронаціи Императрицы Екатерины II,
вжалованъ въ камеръ-инквиръ; въ 1765 году получилъ именной Императорскій по-
рокъ - серебряный серпанъ. Онъ былъ замѣшанъ споры съ арестованнымъ Им-
ператоромъ Петромъ III, въ результатъ коимъ Петръ былъ убитъ (8.VIII.1762).

Алексѣй Орловъ писалъ въ этотъ день Государимъ: "...Государиня, сопер-
длась бѣда. Онъ (т.е. Петръ) заспорилъ за столомъ съ княземъ Феофоромъ (Ф.С.
Бяратинскимъ); не успѣли имъ разнять, а его уже и не стало. Самъ не поминикъ,
яо дѣлали..." (Архивъ кн. Воронцова, ХХV.430).

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

**МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-ГВ. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА**

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 5.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

Тополань в мезодот 405

стр. 14 Стр 2. - В нумерации кота -
книг 1910 г.

Стр 10 "fishing of complements"
кото "of" "summent" "for"

Стр 13 стр 12 - книжка про
"оружей"

стр 15 Стр 1 стр 2 - кото книга -
книг "2"

Стр 17, Стр 13 - книжка "книжка"
книжка книжка кото - "книжка" книжка
книжка

книжка кото книжка кото книжка
книжка кото книжка

Стр 33 - Стр "Книжка" книжка
книжка книжка книжка книжка
книжка книжка книжка книжка
книжка книжка книжка книжка

книжка

Не изъ подражанія настоящимъ издателямъ, а какъ то такъ, само собою вы-
т, что четыре предыдущихъ тетради начинались съ предисловія. Предисловія эти
ого интереса не имѣютъ, кромѣ развѣ того, что, прочтя ихъ, получается послѣдо-
ельное описаніе и объясненіе того, какъ и почему появилась первая тетрадь,
и благодаря тому стали появляться слѣдующія. Поэтому, желая дать читателямъ
аченное поясненіе, я не могу не упомянуть о "технической" части и съ чувст-
глубокой благодарности не сказать о главныхъ моихъ "техническихъ" сотрудни-
безъ которыхъ эта работа сдѣлалась бы для меня почти невозможной.
Этихъ лицъ по ячѣдѣ было двое, а затѣмъ стало трое.

Первымъ это Александръ Евгениевичъ Бекъ - мой большой другъ (двоеродный
т нашего помощнаго Казанскаго). Онъ долго былъ безъ мѣста и потому, пользу-
роботничьи временахъ, первая три тетради печаталъ мнѣ собственноручно, при-
безропотно по первому зову и часто, не разгибая спины, засиживаясь до позд-
ючи. Не надо думать, что это такъ просто печатать тетрадку, принимая во
аніе мою редакторскую неопытность и, къ сожалѣнію, очень частую неаккуратность
корреспондентовъ. Листки отпечатаны. Тяжелый вздохъ машиниста говорить объ
аніи. Садимся пить чай. Но вдругъ, перечитывая, неопытный редакторъ остается
оленъ какой либо фразой. Александръ Евгениевичъ беретъ новый листъ и пере-
иваетъ. Но новая фраза длиннѣе прежней, листа не хватаетъ, надо передѣлывать
ѣ, третій.... Или другое: черновикъ написанъ, но не хватаетъ кой какъ спра-
Послани запросы, но отвѣты не приходятъ. Время идетъ. Наконецъ, думая, что
не послѣдуетъ (и такіе случаи, увы, бывають) округлять фразу, выпускаю
ую справку и очеркъ печатается. И вотъ, когда все напечатано, приходитъ
а. Новая передѣлка...

Началось печатаніе на старой, голландской машинкѣ. Александръ Евге-
вмучился, отгибая обратно пальцами непослушные рычажки. Но вотъ, од-
онъ пришелъ съ маленькой прекрасной машинкой, которую выписалъ. Фрагца и
есть своя работа, но, по совѣсти скажу, что моего писанія раза въ четыре
чѣмъ его собственнаго, почему я и думаю, что не безъ желанія мнѣ помочь
писана имъ новая машинка "Руаяль", проводящая большую часть своего вре-

The first part of the document discusses the general principles of the proposed system. It is intended to provide a clear and concise summary of the main points. The following sections will describe the various components and their functions in detail.

The second part of the document details the specific implementation of the system. This includes a description of the hardware and software requirements, as well as the procedures for installation and operation. It is important to note that the system is designed to be flexible and adaptable to a wide range of applications.

The third part of the document provides a comprehensive overview of the system's performance and reliability. This is based on extensive testing and evaluation, and it demonstrates that the system is capable of meeting the highest standards of quality and performance.

The fourth part of the document discusses the future development of the system. This includes a description of the planned improvements and updates, as well as the ongoing support and maintenance services that will be provided to users.

In conclusion, the proposed system represents a significant advancement in the field of [insert field]. It is designed to be a reliable and efficient solution for a wide range of applications, and it is expected to have a major impact on the industry.

The following table provides a summary of the key features and specifications of the system. This information is intended to provide a quick and easy reference for users and potential customers.

Feature	Specification
System Architecture	Modular and Scalable
Hardware Requirements	Standard PC Configuration
Software Requirements	Windows 95/NT
Installation	Simple and Straightforward
Operation	Easy to Use and Intuitive
Performance	High Speed and Reliability
Support	24/7 Customer Support

For more information, please contact our sales department at [insert contact information]. We are confident that you will find our system to be a valuable investment for your organization.

у меня в гостях.

Второй незамѣнимый сотрудник - Анатолий Гурьевич Коинь. Я зналъ его в Петербургѣ. Мы встречались у общих знакомых. Я былъ кадетомъ I-го корпуса, онъ - гимназистомъ. Онъ смотрѣлъ на меня съ завистью (какъ теперь вспомню), я, какъ кадетъ на гимназиста, снисходительно, свысока. Потомъ мы долго общались. Онъ сл жилъ въ артиллеріи и, кончилъ Военно-Юридическую академію, пошелъ по Военно-судебному вѣдомству. Судьба свела насъ въ Александрію и мы близки. Мы не только подружился, но онъ сдѣлался моимъ радикомъ (платитъ за гостеприимство - какъ любезно выражаются англичане) Анатолий Гурьевичъ всей душой и душой пошелъ писать тетралогъ. Каждая статья, каждая справка его интересуетъ и онъ, какъ же добросовѣстно и безкорыстно, какъ А.Е.Бекъ, взялъ на себя смущѣннѣе за себя корректуры отпечатаннаго. Ни одна запятая, ни одинъ пропускъ не ускользаетъ отъ его зоркаго глаза и если когда нибудь читатель и обнаружитъ закрашивую ошибку, то вина это не его, а машиниста, который пропустилъ отмѣченную и/неправильность. А сколько пропотливухъ и нужныхъ справокъ сдѣлалъ мнѣ Анатолий Гурьевичъ!

Третье лицо это дама. Моя посаженная дочь - я былъ посаженнымъ отцомъ на недавней свадьбѣ - Зоя Гордѣевна Никитина - Уральская казачка. Т.к., А.Е.Бекъ не успѣлъ, слава Богу, мѣсто и занять часомъ 13 - 14-ть въ сутки, то, очевидно, отпечатанію не можетъ быть теперь и рѣчи. Машинка, по прежнему, въ моемъ распоряженіи, но мои усилія справиться съ этимъ инструментомъ достойна грустной улыбки. Дѣлать, не дается мнѣ это ремесло! И вотъ, видя мои упорныя, но черепашия усилія, милая посаженная дочка зывалась мнѣ помогать и, только благодаря ей, благодаря своему содѣйствію я, самъ сейчасъ чрезвычайнао занятый, ухитряюсь, все же, справиться. Полученіемъ этой тетрадки я въ огромной мѣрѣ обязанъ Глубокоуважаемому и милому Зои Гордѣевнѣ.

Нѣсколько разъ однопольчане спрашивали меня, когда я успѣваю находить время на составленіе этихъ тетралогъ? Прочтя эти строки имъ станетъ понятно, благодаря любезности перечисленныхъ лицъ, я нахожу и время и возможность заняться этимъ приятнымъ трудомъ.

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія 1931 г.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and appears to be a formal document or report.

Кухарскому бой 26-го июля 1918 г.	Ген. Майоръ В.Геруа.	1.
исторіи Рвардіи.	Полк. С.Волкобрунь.	4.
единственіе Памятники.	Ген. Майоръ В.Геруа.	14.
о-дубинскій гробей.	Ген. Майоръ В.Геруа.	16.
майданскіе Мосги.	В.Кривошъ.	18.
лет" на театрѣ Ригата.	С.Голодцновъ.	20.
иода востовъ Антоношка.	Капитанъ И. Голубевъ.	26
писка изъ 3-го выпуска павшихъ		
сторія Рванкой Арміи в "тога"	Ген. Майоръ В.Геруа.	29.
ида Персидскаго Шаха.	Преподаватель В.Архиповъ В-И	32.
сторическая подробность о перепоротѣ		
708-го года, въ изложеніи Пушкина.	Полковникъ А.Фонъ Вретцель.	35.
арміи Король Бельгій.	Полковникъ А.Фонъ Вретцель,	37.
ицонники-Майданцы	Полковникъ А.Фонъ Вретцель.	40.
всенавъ А.М.Петрова о его встрѣчѣ съ		
лицивъ Мисарель Константинкомъ Констан-		
ищемъ.	Полковникъ А.Фонъ Вретцель.	52.
въ гробикаго.	Полковникъ А.Фонъ Вретцель.	55.

.....

въ тетради № 5 изъ Майданской Старини, по непоразумѣнію, очеркъ "Почельскіе бой" помѣченъ: " Полковникъ Рескетъ и Капитанъ Голубевъ." На самомъ дѣлѣ этотъ очеркъ написанъ однимъ только капитаномъ Голубевымъ. Однополчанъ , пишущихъ съ собою эдакпляру № 3-і И.С. прошу сдѣлать соответствующее исправленіе.

.....

Нѣкоторые однополчане обратились ко мнѣ съ вопросомъ о цѣнѣ наждагозвем-ра "Майданской Старини, желая получить для себя лично очередные №№. До насъ этого времени печаталось четыре эзземп. - больше машинна чисто отпечатать не вѣтъ. Размноженіе, по эдѣшкѣ раздѣнкѣ, 15-ти, до 25-ти экз., на специальній машинѣ, стоить приб. 200 франк. Такимъ образомъ, для достиженія приежемой цѣны за эдѣшній № несколько несоотвѣтствующее число желающихъ. Заинтересованныхъ однополчанъ я по возможности прошу взять на себя трудъ лично списаться по этому вопросу. Я по печатанію оригинала и бумагу я охотно беру на себя, но печатаніе э-о-го № на машинѣ отъ руки, по недостатку времени, для меня невозможно.

Генераль-Маиоръ Б. Геруа.

Въ своемъ дополненіи къ описанію этого несчастнаго боя (см. тетрадь №3 стр.) Капитанъ А.Н. Изъ Лубны Герцъ возлагаетъ отвѣтственность за неудачную атаку Кухарскаго лѣса на Штабъ Войскъ Гвардіи.

Такъ какъ я въ это время, будучи Генераль-Квартирмейстеромъ этого штаба, былъ болѣе чѣмъ причастенъ къ оперативной сторонѣ дѣйствій Гвардіи, мнѣ надлежитъ также сказать свое слово.

Атака Кухарскаго лѣса должна была исправить нашъ фронтъ на сѣверномъ берегу рѣки Стохода и была задумана какъ частичный эпизодъ. Задача возложена на одинъ 1-й Гвардейскій корпусъ, сила котораго считалась для этого достаточною. При этомъ условіи Штабъ Войскъ Гвардіи полагалъ (вѣрно или невѣрно - не знаю), что его внимательство въ организацію атаки должно быть минимальнымъ. Фактически работа по подготовкѣ вообще была выполнена Начальникомъ штаба 1-го Гвардейскаго Корпуса Генераль-Маиоромъ Рымскимъ, а по артиллерійской части - Генераль-Лейтенантомъ Евг. Смысловскимъ. Рымскій, человекъ увѣренный въ себѣ и очень упрямый, дѣла изъ своихъ рукъ не выпускалъ. На совѣщаніи, которое состоялось въ Штабѣ 1-го Гвардейскаго Корпуса и на которомъ я присутствовалъ, не помню, чтобы кому-нибудь удалось внести существенныя поправки въ планъ; явными недостатками послѣдняго являлись - стѣснѣнность (1-й и 2-ой) въ лѣсу и такое направленіе атаки, которое могло привести (и привело) къ невозможности прохожденію однихъ черезъ другихъ. Помню, что фронтъ двухъ дивизій былъ подѣленъ на углы и что на это возможное будущее затрудненіе въ лѣсу (перекрещиваніе) было обращено вниманіе. Но, повторяю, Рымскій былъ человекомъ, не желавшимъ потерять репутацію "твердости", каковая выдвинула его на войнѣ.

(Часто эта твердость велела, въ случаѣ Рымскаго, къ громаднымъ и ненужнымъ потерямъ).

Лѣсовъ атаковать мы вообще не умѣли.

срещ

↑

126. Dubusis

Faint, illegible text covering the majority of the page, likely bleed-through from the reverse side.

↑

Richardson

звать связь в них не учились. Старались действовать так же, как на откры-
тых местностях. Грустное обстоятельство это тоже сыграло свою роль.

Къ сожалѣнiю, и Смысловскiй былъ не на высотѣ какъ руководитель артил-
лерiйской подготовки. Онъ считалъ, что по своей должности " Инспектора " онъ
не даетъ лишь общiя указанiя, ставить де цѣли; исполненiе, то есть " какъ ",
не " что ", отстранялъ отъ себя, можетъ быть даже ограждалъ отъ ответствен-
ности въ случаѣ неудачи. Въ результатѣ, нашей артиллерiей было принято от-
ветственно безцѣльное рѣшенiе задачи. Насколько помню, условiя наблюденiя изъ
лѣса впереди и изъ за отсутствiя надлежавшей авiации были совершенно неудов-
летворительны. Будь они лучше - охватъ захватившихъ лѣсъ частей могъ быть ос-
военъ артиллерiйскимъ огнемъ, и, въ концѣ концовъ, лѣсъ остался бы за нами.

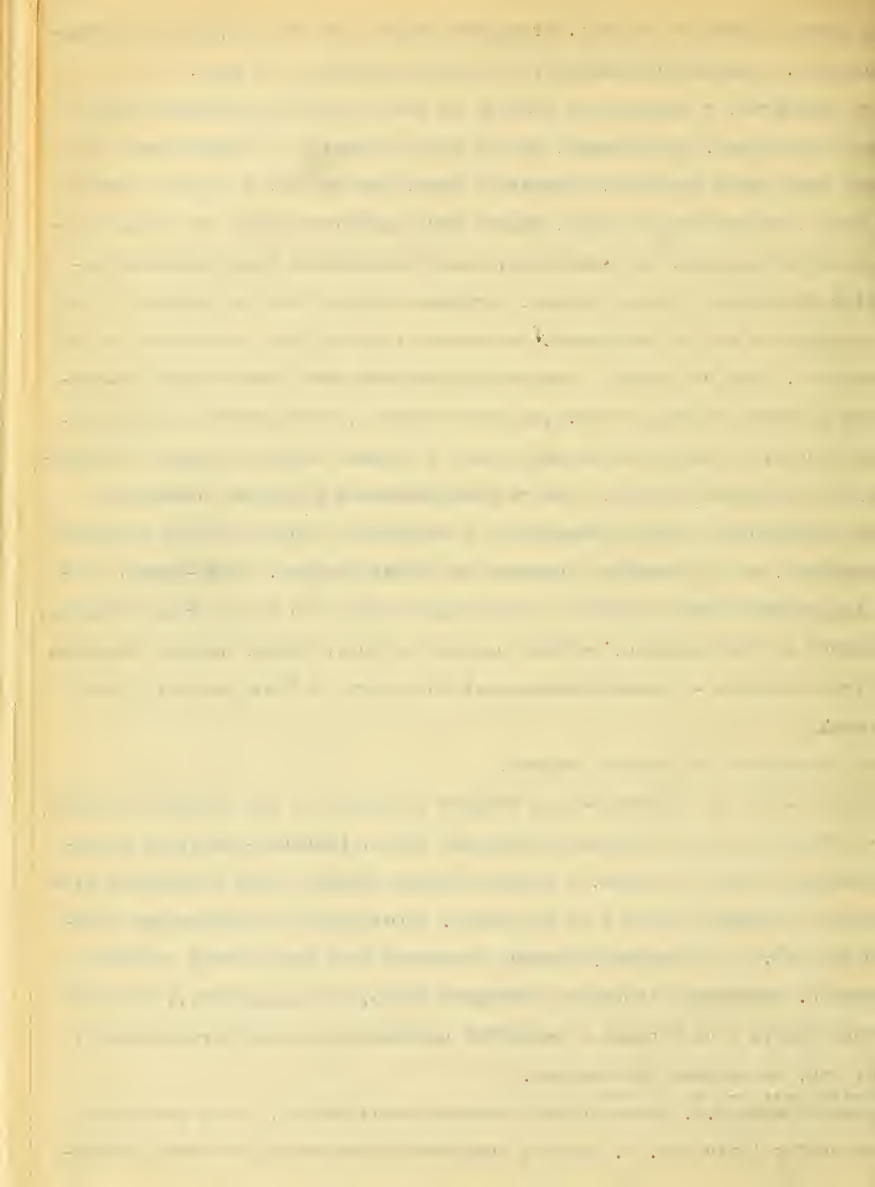
Что касается отсутствiя конницы, то я и сейчасъ никакъ не могу себѣ пред-
ставить, что она могла сдѣлать, если не предполагалось развить операцiю.

Ограниченностью задачи объясняется и отсутствiе сколько-нибудь значитель-
ныхъ резервовъ, на что жалуется Капитанъ Изъ Лубны Герцкъ. Лейбъ-Егеря, воз-
можно, должны были быть введены въ дѣло управленiемъ 1-го Гвардейскаго Корпуса
тому этого не было сдѣлано, сейчасъ сказать не могу. Можно, однако, спросить
у прей (ихъ историкъ - Николай Васильевичъ Ротштейнъ, 3, Виса ul. Sasa jeva
Lgastakia

Въ замеченiе два общiхъ вопроса.

Первый - это то невыгодное для Гвардiи отношенiе къ ней старшихъ штабовъ
которое обнаружилось въ периодѣ Столдовскихъ боевъ. Федераль-Адытантъ Безоб-
разовъ ставилъ палки въ колеса, а потомъ свалили неудачу плохо задуманной Став-
кой операцiи всецѣло на него и на его штабъ. Безобразовъ же дѣйствовалъ слиш-
комъ "по барски" и по гвардейски, обязуясь исполнить безъ разсужденiй завѣдомо
исполнимое. Преемникъ Безобразова Генераль Гурко, что называется, " ругался "
Штабомъ фронта и со Ставкой и неизмѣнно забивалъ ихъ своей аргументацiей,
горой, увы, не хватало Безобразову.

Вторую личную черту Е.Ч. Смыловскаго замѣтили впоследствии, когда была орга-
низована Особая Армiя Ген. В. Гурко и Смыловскiй занялъ въ ней мѣсто Инспек-
тора Артиллерiи.

Въ результатѣ, Гурко совершенно подмялъ подъ себя старшіе Штабы и былъ главнымъ хозяиномъ въ своей арміи. Ему не отказывали и въ резервахъ, что неизменно дѣлалъ въ откошеніи Войскъ Гвардіи лѣтомъ 1916 года.

Въ концѣ концовъ Гурко надавали столько резервовъ, что Особая Армія вышла до размѣровъ Великой Наполеоновской Арміи 1812-го года. (13-ть корпусовъ). И это при условіи, что Гурко заставилъ Ставку отказаться отъ идеи "рѣшительнаго" наступленія на Владиміръ-Волыскъ и оформилъ задачу ограниченной "боями удерживать противника на своемъ участкѣ".^{x/}

Второй вопросъ - обученіе войскъ дѣйствіямъ въ лѣсахъ. У насъ считалось достаточно послать въ войска накануне боя на этотъ счетъ инструкцію, наполненную общими мѣстами. Между тѣмъ лѣсныя дѣйствія требуютъ особаго строевъ и командъ ориентированія, которымъ слѣдовало бы учить войска гдѣ-нибудь позади боевъ линій. Несравненный Суворовъ всегда поступалъ такъ, когда хотѣлъ подготовить войска къ чему-нибудь новому и не совсемъ обычному. Тренировка была то практическая и вела къ механическому, въ бою, исполненію того, къ чему учили людей.

Измайловцамъ суждено было имѣть и другой опытъ лѣсного боя - Свиньихи.

Будемъ ждаты, чтобы кто-нибудь описалъ бы и этотъ бой. Интересно было-бы, бытъ сдѣлать сравненіе и, можетъ быть, полезныя выводы.

Лондонъ, Май 1931 г.

В. Геруа.

Въ сущности, армія въ этотъ періодъ (Сентябрь 1916 г.) занималась не боевой стигой, а статистикой потерь. Идея Гурко была: долбить, но не разрушать боеспособности своихъ войскъ. Какъ только долбящая единица понесла "дозволено потерь", она оказывалась другой. Для того и понадобилось 13-ть корпусовъ. Въ то время какъ боевая линія обозначала шагъ на мѣстѣ, тѣмъ арміи по ночамъ кипѣлъ въ: всѣ куда-нибудь маршировали. Смысла однихъ частей другими этого требо-

Императрица Анна Іоанновна вступила на престоль при совершен-
но исключительныхъ обстоятельствахъ. Выбранная Верховнымъ Главнымъ Со-
ветомъ, стремившимся перенести на себя долю власти самодержавныхъ госу-
дарей, Анна очень скоро поняла, что голосъ маленькой группы "верховныхъ
господъ" не является голосомъ общества. 25-е февраля 1730г. убѣдило ее
въ правильности ея предположенія. Въ этотъ день шляхетство, уже дав-
но обожненное на сановниковъ, что "въ дружество его не призвали", при
обсужденіи "кондицій", на которыхъ герцогиня Курляндская выбиралась Им-
ператрицей Россійской, просило государницу "всемиловѣйше принять са-
модержавство таково, каково ея славные и достохвалбные предки имѣли".
а "пункты" Верховнаго Тайнаго Совѣта уничтожить.

Но "воспріявъ исконное самодержавіе" императрица Анна не
могла, все же, освободиться отъ чувства нѣкотораго недовѣрія не къ рус-
скимъ вообще, а къ русскимъ сановникамъ. Старня привязанности, нераз-
рывно связанна съ Курляндіей, увлекали Анну въ ея симпатіяхъ къ ино-
страницамъ. Вотъ почему вокругъ нея очень скоро составился кружокъ "нѣ-
мецкій", нѣкоторые члены котораго не скрывали своей антипатіи къ рус-
скимъ и всему русскому. Этотъ кружокъ, возглавляемый оберъ-камергеромъ
Іоганномъ-Эрнестомъ Бирономъ, долженъ былъ закрѣпить за собою то исклю-
чительно выгодное и видное положеніе, на которое его воздвигла судьба.
Однако, иностранцы видѣли передъ собой не только неорганизованныя груп-
пы Россійскаго шляхетства, но и организованную силу - два гвардейскихъ
полка, уже успѣвшихъ показать свое значеніе при восшествіи на престоль
Екатерины I. Естественно, что вооруженной силѣ должна была быть противъ-
поставлена также вооруженная сила; двумъ полкамъ - два полка. Здѣсь то
и родилась мысль объ увеличеніи гвардіи. / Маштейнъ: "Эти два гвардей-
скихъ полка должны были служить противодѣйствіемъ старнямъ... Записки
изд. 1875. Стр. 33 .

... / снись Гельдмаршала / : "набрение при семъ было такоо, чтобы дрен
ую толпу избалованныхъ и необузданныхъ людей содержать въ рукахъ..."
Россия и русский дворъ. Изд. 1891. Стр. 26 /.

Новая гвардія должна была, пользуясь преимуществами старой, пред-
ставлять собой организацію, готовую послужить иностранной партіи. Полки
Ильбъ-Гвардіи : Измайловскій и Конную Гвардію - предполагалось комплек-
товать на южныхъ началахъ .

Здѣсь мы будемъ говорить только о третьемъ Гвардейскомъ пѣхотномъ
полкѣ - Измайловскомъ.

22 Сентября 1730 г. Высочайшей резолюціей былъ утвержденъ доклад
Гельдмаршала кн. М.М. Голицына о сформированіи Измайловскаго полка / П.С.В
№ 5623/. Солдаты набирались для его рядовъ изъ ландмилиціи, офицеры -
иностранцы и только тѣ изъ русскихъ, " которые на опредѣленномъ противъ
Партіи разгаки и жалованіемъ себя содержатъ къ чистотѣ полка могутъ безъ
судьи".

Однако, набрание иностранныхъ реформаторовъ окончилось неудачей.
Ильбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ очень скоро сталъ пополняться на общихъ
всей Гвардіи праздахъ. Русское начало одержало побѣду.х/

Нелоступный въ наше время архивный материалъ не позволяетъ разработать
исчерпывающей полнотой вопросъ о комплектованіи Л.Гв. Измайловскаго пол-
ка въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны. Однако, ищѣицеся въ нашемъ
распоряженіи и некоторыя архивныя данныя проливаютъ свѣтъ на этотъ вопросъ
на настоящаго очерка мы пользуемся, преимущественно, выписками изъ Сенат-
скихъ архивовъ / Сен. Арх. / и Бумагами Кабинета Императрицы Анны / В.К. /.

Кабинетъ, состоящій изъ кабинетъ-министровъ: гр. Головкина, гр. Остермана,
кн. Черкаскаго - официально сформированный только указомъ 18 Октября
1731г., а на самомъ дѣлѣ существовавшій уже и раньше /.. "почти черезъ цѣ-
лѣгодъ тайно содержался въ рукахъ гр. Остермана..." / Докладъ Императри-
цы Елизаветы Петровны въ 1741г. о восстановленіи власти Сената /, очень ско-
рѣ взялъ въ свои руки все управленіе колоссальной имперіей.х/

вности кабинета-министровъ слѣдуетъ сказать, что они добросовѣстно, насколько могли исполняли возложенное на нихъ тяжелое дѣло и стремились все въ , все видѣть и все управлять . Компетенція Кабинета не была точно определена никогда, понятіе дифференціаціи дѣлъ не было еще прочно усвоено эпохой и, хотя кабинет-министры, наряду съ рѣшеніемъ важнейшихъ государственныхъ задачъ, занимались иногда дѣлами совершенно незначительными, это обстоятельство не могло рождать притязаній Кабинета, ставшаго скоро выше всѣхъ административныхъ учрежденій страны и почти равнаго себѣ Сенатъ. xx/

/ Настоящій очеркъ подмазанъ мнѣ интересной статьей профессора ген.

Б. П. Геруа - Л. Г. Комарницкаго полкъ / Русскій Инвалидъ № 9/, высказавшемъ вполне правильную догадку, что этотъ полкъ " въ скорости сталъ комплектоваться на общегвардейскихъ Петровскихъ началахъ " .

Борису Владимировичу Геруа поттитъ мнѣ посвящая эту свою работу.

α/
Филипповъ, А. Я. - Исторія Сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Врель 1895; Его же. - Кабинетъ министровъ и его сравненіе съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Врель 1893; Его же. - Введеніе къ 1-му тому Бумагъ Кабинета /Сборникъ/, т. 104/; Его же - Помянутыя дѣла о Кабинетѣ министровъ Имп. Анны Іовиновны. - "Русская мысль" 1901; Стрѣльцовъ, В. - Вирновщина и Кабинетъ министровъ М. 1909; Исторія Императорскаго Сената I С. П. Б. 1911;

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Main body of faint, illegible text, appearing to be several paragraphs of a document.

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a footer or concluding paragraph.

4
поэтому Вулаги Кабинета представляют собой один из интереснейших и
лучших источников для изучения Анненской эпохи. / Собрания проф. Ти-
шоповых А. П. в II томах Собрания Имп. Русского Исторического Общества
№ 103-104 /.

Что касается расширяемого нами вопроса о положении и состоянии
этого гвардейского полка - Измайловского, мы видим, что уже в 1731г.
он занимает совершенно равное положение с полками Преображенским и
Меновским.

5-го декабря 1731г. были утверждены новые штаты всех трех гвар-
дейских пехотных полков /Б.Г. 156/ и в течение трех дней /10-12 де-
кабря/ Государства, работая в кабинете, лично "разобрало" гвардии офицеров,
составила новые списки по полкам и подписала каждый из них
/Б.Г. 173-80/. Уже эти разборы показывают, что Измайловский полк не
успел пополнить особенными образцами, так то проектировалось
сентября.

В конце 1732 года было высочайше повелено Военной Коллегии сослать-
ся с полками Лейб-Гардии Преображенским, Семёновским, Измайловским
Конным - промемориями, т. е. так, как эта коллегия сосылалась с разными
иными учреждениями, а не указами, как было принято по отношению к орга-
нам подчиненным. /Б.Г. 1 589/.

Чины Лейб-Гардии Измайловского полка несли службу наравне с
Преображенцами и Семёновцами, и личный состав полка, поскольку это удается
яснить на основании изучения указанных материалов, был совершенно
той же сформирован, как и в двух первых гвардейских полках.

Хотя граф Марк Рейнгольд Метенаульд и был назначен полковником
Лейб-Гардии Измайловского полка, но службы он по полку не нес, совершенно
также, как и другие высшие чины Гвардии. Он имел притворную должность
Генерал-майора. Потому мы видим его исполняющим дипломатическую
службу русского посла в Польше, во время войны 1733-35гг.

Во время новья Гвардейским полкомъ командовалъ подполковникъ Джемсъ
Шотландецъ. За его подписью сохранился любопытный документъ, - свѣдѣ-
нїе, кто именно изъ солдатъ Л. Гв. Измайловскаго полка были отосланы въ
гвардїю госпиталь, о которыхъ въ письмѣ доктора объявлено, что оныхъ
лечить невозможно: Алексѣй Колдузаевъ - у правой руки близъ ладони, въ
руку сшибъ, всѣ жилы пересѣчены; Григорій Месининъ - на правой сторонѣ
шеи, восточка, называемая ключикъ, вывихнута и хрящемъ заросла;
Иванъ Пестеровъ - у лѣвой плечени кости расшибены и заросли хрящемъ;
Иванъ Волобуевъ - у лѣвой ноги ссѣденіе жилъ въ колѣнѣ; Алексѣй Тепловъ
Иванъ Ангуликинъ - всѣмъ глухи; Осипъ Мербининъ - имѣеть застарѣлую бо-
лезнь - нога не держится ни малой часъ " Подписалъ /Арх. Сен.
№ 34.л.311/. Этотъ документъ прошелъ черезъ Кабинетъ въ концѣ 1731. На
основанїи его мы, конечно, еще не можемъ опредѣлить, откуда были набраны
гвардейцы теперь по болѣзни отъ службы, солдатамъ. Должно быть это, дѣйстви-
тельно, были дѣтскими чинамъ.

Но уже начиная съ 1732 г. можно, безъ большой погрѣбности, утвер-
ждать, что въ Измайловскій полкъ, какъ и въ ряды его старшихъ братьевъ,
в/
начинаютъ зачисляться недоросли изъ дворянъ. Самый бѣглый просмотръ Бумагъ Ка-
бинета за первое время его существованїя позволяетъ установить, что каби-
нетъ-министры при каждомъ приемѣ шляхетскихъ недорослей на службу, смотрѣ-
ли въ Кабинетъ и часть ихъ назначали въ Гвардію въ солдаты, не дѣлая
никакихъ особыхъ изытїй для пополненїя Измайловскаго полка. Такъ, послѣ
хреста, было назначено въ Гвардію въ 1732г. 45 человекъ молодыхъ дво-
рянъ; въ 1733г. 35 человекъ. Изъ нихъ какая то часть была принята на служ-
бу въ Гвардію въ Измайловскій полкъ.

Такъ, въ августѣ 1733 г. отправленъ въ Тверь изъ Кабинета съ пору-
ченїемъ Л. Гв. Измайловскаго полка сержанта Изяковъ, а зимой того же года
онъ представилъ Кабинету списки шляхетскихъ недорослей, назначенныхъ
на службу въ Гвардію, и между ними былъ Владимиръ Федоровъ Изяковъ. /В.К. I
№ 402/.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

Main body of faint, illegible text, appearing to be a list or series of entries.

ть сомнѣнія, что и служившій уже въ полку сержантъ Измаиловъ былъ дворян-
номъ. Въ 1733г. кабинетъ-министры назначили группу молодыхъ дворянъ въ
гвардію, въ солдаты, между ними значится - Илья Андреевъ сынъ Масунскій
№. II 33/ Сынъ его - капитан М. Гв. Измаиловскаго полка Михайль Егоровичъ
рускій былъ дѣятельнымъ участникомъ юнскихъ событій 1762г. / Бильбасо
В. А. Исторія Екатерины II - II Берлинъ 1900 стр. 7 прим. / Очень воз-
но, что и отецъ его былъ измаиловцемъ, началъ службу въ полку солдатомъ.
родовая служебная традиція, вообще наблюдается въ гвардіи, и Измаилов-
ій полкъ не составляетъ исключенія. При Аниѣ Иоанновнѣ служили въ полку
братъ и два брата Рахмановыхъ / Арх. Сен. кн. №. л. 101 /; при Екатеринѣ II -
спискахъ полка состояли три брата Рахмановыхъ: одинъ - капитанъ-поручикъ
два полпоручика / Бильбасовъ II ст. 512 и 513 / . Въ 1733 г. сержантъ полка
Виль / старая дворянская фамилія / велѣтъ срочное письмо министровъ кн.
II. Шаховскому / №. II 176 / Отвѣтственное порученіе исполнять дѣловъ
1733г. воевода М. Гв. Измаиловскаго полка кн. Александръ Барятинскій, отпра-
вленный въ миссію корпусъ въ гер. кн. Гессенъ-Рейнбургскому / Арх. Сен. кн.
№. л. 54 / . Въ 1735г. утверждены въ должности Кабинетъ-курьеровъ 10 солдатъ
въ полковъ Лейбъ-Гвардіи; отъ Измаиловскаго полка: шиль Степанъ Енгаль-
евъ, Иванъ Розалевскій и Александръ Сухачевъ / Б. №. 449 и IV 32 / .
курьерами выбирались люди образованные. Позднѣйшая записъ / 1737 / журнала
Кабинета гласитъ: " Господа кабинетъ-министры приказали: Лейбъ-Гвардіи изъ
полковъ представить въ Кабинетъ въ курьеры съ каждаго батальона по два
человѣка, чтобъ знали по нѣмецки, или по французски, ежели добре и въ
тому достоинствѣ смогаться могутъ " Б. №. 4 14 / .

Рядомъ съ этимъ находимъ указанія, что солдатами полка были и ино-
земцы. Такъ сержантъ Измаиловскаго полка Густавъ-Морицъ Пальменбахъ былъ
полкомъ государынѣ о пожалованіи ему мизн Игастъ въ Курляндіи / Журн. 1735

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 20 horizontal lines.

Этот краткий подборь сведений только заперерема пять лѣтъ существова-
нн полка позволяеть установить, что солдатскій составъ полка складывал
ся изъ русскнхъ дворянъ, иностранцевъ и ландмилицнхъ солдатъ. Что та-
коже, дѣлательно, составили первыя ряды полка, видно изъ высочайше
твержденнаго доклада командующаго полкомъ въ 1731г. "о выдѣленнн изъ
одннхъ окладъ пятнхъ ландмилицнхъ солдатъ" / Журналъ 7 Дек. 1731г.
№. 1 63/ Здѣсь же прнмечены чрезвычайнн важныя для историка полка свѣ-
дѣння.

"Въ прошломъ 1730 году - говорится въ докладѣ /№. К. 1 67/, учре-
женъ Лейб-Гварднн Измайловскнй полкъ по набору изъ ландмилицнхъ, въ
которомъ обрѣтающнхся умнѣ солдаты въ бѣдность нхъ, до взятнхъ на служ-
бу, одностороннаи положенн по губерннямъ : Нижегородской, Воронежской и Благого-
родской въ подучннхъ окладѣ, а колнко оныхъ ландмилицовъ въ помннутнхъ полк
предѣлае, о томъ значится нже сего..." Изъ этого документа нч увнземъ
то "съ начала учрежденн полка изъ ландмилицовъ" было опредѣлено 1903
человѣка ; за годъ убыло 74 чел., къ 1 Декабря 1731 г. числнлось на лнцо
829 человекъ. Памятуя, что численнй составъ гвардейскнхъ полковнхъ пол-
ковъ при Аннѣ Иоанновнѣ, въ 1731г. былъ установленъ /изъ расчета трехъ че-
ловѣкъ ротнхъ батальоновъ и одной гренадерской роты/ въ 1800 чел. виднмъ
то въ Измайловскомъ полку "ландмилицн" составляли подавляющее больннн-
ство.

Но и въ другихъ гвардейскнхъ полкахъ служили солдатами не только
дворяне.

Одннъ интересннй документъ устанавливаетъ, что Л. Гвар. въ Преображен-
скомъ полку служили и дворовые люди . Тамъ же 1745г. Семать ротнль "на-
сачнхъ въ пожалованномъ камеръ-пнчеру Татищеву селѣ Гельголь въ по-
лучномъ окладѣ дворовыхъ людей Васнлня да Степана Фрячннхъ, которые по
ннѣ именного указа опредѣленн въ солдаты, Лейб-Гварднн Преображенскнй
полкъ, за честь ему, Татищеву, въречь въ рекрутскнй наборъ" . Арх. М. И. И.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Second block of faint, illegible text, continuing the document's content.

Main body of faint, illegible text, consisting of several paragraphs.

Final block of faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a conclusion or signature area.

Рядомъ съ этимъ документомъ слѣдуетъ отмѣтить прошедшій черезъ Кабинетъ Председатель Сената " о выключеніи изъ подушного оклада взятыхъ Л.Гр. въ полку изъ ландмилиціи" Журн. 16 окт. 1735г. В.И. IV 410/.

Для полноты картины солдатскаго состава полковъ гвардіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, можно привести еще , хотя бы, знаменитый Елизаветинскій указъ 31 Декабря 1741г. Вслѣдствіи на основаніи этого указа , унтер-офицеры, капитаны и рядовые гренадерской роты Лейб-Гвардіи Преображенскаго полка / Лейб-Компаніи / были переведены со всѣмъ своимъ поголовьемъ въ дворянство / П. С. З. № 8639/. Слѣдовательно, до этого времени, они если не были, то значительная ихъ часть, не были дворянами. Понятіе же личнаго дворянства разработано лишь Екатерининской жалованной грамотой 1785 года.

Иностранцы служили солдатами во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ. Такъ капитанъ, Преображенецъ солдатъ Тогантъ Диндеманъ хлопоталъ въ Кабинетѣ о вышней рейгоми, напралъ Л.Гр. Коннаго полка Отто Тогантъ Бонъ Ренке - о увольненіи отъ службы ; того же полка рейтаръ Корсъ хотатайствовалъ о годовомъ отпускѣ въ Стокгольмъ / В.И. I 49- /.

Вышеизложенное, думается , даетъ достаточныя основанія для того, чтобы утверждать, что пополненіе Лейб-Гвардіи Измайловскаго полка, съ самыхъ первыхъ лѣтъ его существованія, производилось на общій счетъ Лейб-Гвардіи на-мѣлахъ.

Попытаемся теперь опредѣлить характеръ офицерскаго состава полка за тотъ же періодъ перваго пятилѣтія его существованія. Дукаги Кабинета и дѣла представляють собой чрезвычайно цѣнное пособіе. На основаніи ихъ возможно установить, конечно, не весь списокъ офицеровъ полка , но только некоторые имена.

Въ полку были , кромѣ упомянутыхъ полковника Лезигольде и подполковника Рита, слѣдующіе офицеры:

Майоръ Липовъ, Иванъ / В.И. I 166; часто /

Майоръ баронъ Ф. Виронъ, Густавъ / произведенъ въ подполковники
30 янв. 1734г. Арх. С. кн. 41, л. 24 /

Майоръ Гамъ / В.К. IV 161 и 274 /

Капитанъ * - Теттау / родомъ изъ Вѣмб. В.К. I 131; часто /.

Капитанъ Черицовъ, Дмитрій / В.К. I. 530 /.

Капитанъ-поручикъ Дурново, Иванъ / В.К. III 66 /.

Капитанъ-поручикъ Дмитриевъ, Родионъ / В.К. II 45 /.

Капитанъ-поручикъ Пашковъ, Дмитрій / В.К. II 102 и 132 /.

Поручикъ Рахмановъ, Гаврила / В.К. II 74 и 75 /.

Поручикъ Рахмановъ II-й / имя неизвестно // В.К. II 75 /.

Поручикъ ии. Долгорукий, Лука / В.К. I. 194 /.

Подпоручикъ Ковалевъ, Петръ / В.К. I. 45 /.

Подпоручикъ Аргамаковъ, / имя неизвестно // В.К. II. 93 /.

Подпоручикъ Вейсъ, Андрей / В.К. I 498 и II 479 /.

Подпоручикъ Кнутовъ, Федоръ / В.К. II 412 /.

Майоръ Шиповъ игралъ видную роль, онъ былъ членомъ Военной Коллегіи
В.К. IV 230 / и иногда принималъ участіе на засѣданіяхъ министровъ въ
Синетѣ / В.К. IV 5 /. Пользуясь довѣріемъ Государя, исполнялъ отвѣт-
ственные порученія : производилъ перепись населенія въ Ингерманландіи,
Указъ Сенату 4 окт. 1732 /., состоялъ членомъ слѣдственной Комиссіи по
дѣлу о злоупотребленіяхъ Иркутскаго вице-Губернатора Алексѣя Голобова,
В.К. IV 115 /, на украинской линіи осматривалъ ландтауниціе полки, пришед-
шіе изъ Персіи / В.К. IV 237-239 /.

Что касается личнаго состоянія офицеровъ полка, для отвѣта
на то, дѣйствительно ли въ полку служили изъ русскихъ только обезпечен-
ные офицеры, какъ то проектировалъ актъ 22 сентября 1730г., то и на этот
п/ вопросъ иѣкоторый свѣтъ проливаетъ документъ того времени. Приведу два
примера: Тамъ, когда Государыня повелѣла " обрататься въ С. Петербургъ
оцѣнкамъ постой имѣть на своихъ дворахъ, а у кого своихъ нѣтъ - наиплат

Ген.Майоръ В.В. Герва.

По случаю столѣтняго юбилея Бородинскаго боя было рѣшено поддвинуть памятники подвигаамъ отдѣльнымъ частямъ на мѣстѣ ихъ совершенія. На почвѣ вопроса о томъ и отъ какихъ частей ставить памятники - возникъ интересный споръ между полками - Московскимъ и Литовскимъ. Известно, что Московскій полкъ, въ Бородинскомъ бою еще называвшійся Литовскимъ и получившій въ 1817 году свое новое названіе въ награду за этотъ бой, участвовалъ въ отраженіи конныхъ атакъ Мираполе и съ Измайловцами. Такимъ образомъ, можно было или поставить рядомъ два памятника - Измайловскій и Московско-Литовскій - или уединить общій бой въ виде одного монумента - бригады (полки Измайловскій и Литовскій составляли въ 1812 г. одну бригаду).

Простому разрѣшенію этого вопроса помѣшало выступленіе Л.Гв.Литовскаго полка. Основываясь на томъ, что при переименованіи въ 1817-мъ году драгунскаго полка въ Бородинскій полкъ въ Московскій, одинъ его батальонъ, квартировавшій въ Варшавѣ, сохранилъ свое старое названіе Литовскаго и легъ въ основу ново сформированнаго Л.Гв.Литовскаго полка, Литовцы нашего времени не удовлетворились своимъ съ Москвитинами старшинствомъ (1812 г.), но считали себя настоящими преемниками полка, имя котораго они носили и подъ Бородинскою и послѣ - до нашихъ дней. Препирательства между москвитинами и Литовцами приняла такой непримиримый характеръ, что Великій Царь Николай Николаевичъ образовалъ смѣшанную комиссію для рѣшенія вопроса о памятникахъ. Въ комиссію вошли представители полковъ Измайловскаго, Московскаго и Литовскаго. Измайловцамъ, въ сущности, въ этомъ спорѣ дѣлать было нечего, и представитель полка Полк. М.Д. Полубановъ (въ то время членъ комиссіи по описанію войны 1877-78 гг.) на первомъ же собраніи заявилъ, что Л.Гв. Измайловскій полкъ готовъ присоединиться къ тому полку рѣшенію, которое внесутъ Москвитин и Литовцы. Въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ комиссіи Полк. Полубановъ участія не принималъ.

Къ соглашенію, здраваго рѣшенія не получилось. Литовцы не пошли на предлогъ очерки передаю со словъ В.П.Гальтера, чоренного офицера Л.Гв. Московскаго полка, командовавшаго имъ во время послѣдней войны.

не Московцевъ поставитъ общіи памятники съ остоятельными надписями. Въ
ультатѣ, на Бородинскомъ полѣ, за Беневоискимъ оврагомъ въправомъ, было воз-
гнуто - не одинъ и не два, а цѣлыхъ три полковыхъ памятника (при этомъ дѣ-
такъ затянулось, что Литовскій памятникъ не успѣли докончить къ юбилею
.) Такимъ образомъ, для посторонняго посѣтителя, не знакомаго со сложными
еливами исторіи полковъ, представляется видѣть, что на данномъ участкѣ сраже-
въ данный моментъ дрались не два пѣхотныхъ полка Гвардіи, а три.

Интересно отмѣтить, что памятники были поставлены въ такомъ порядкѣ: Из-
ловскіе, смотря лицомъ на западъ (т.е. на противника), на первомъ планѣ,
ковскіе и Литовскіе лѣвѣе. Вѣрно ли это исторически? По догматизму Коновщи-
а можно заключить, что Литовцы стояли правѣе Измаиловцевъ, ибо Л.Гв. Литов-
скій полкъ названъ первымъ видимо, не въ порядкѣ старшинства полковъ, а въ по-
скѣ стоянія справа налѣво. Вопросъ этотъ, какъ кажется, еще никогда не былъ
но освѣщенъ.

Стоитъ припомнить еще въ этой замѣткѣ, что только отъ Измаиловскаго и
ковско-Литовскаго полковъ было командировано на торжества подъ Бородине ^{но}
баталіона. Отъ другихъ полковъ Гвардіи - части не больше баталіона.

Б.Геруа.

Лондонъ 1931 г.

Отъ Московцевъ - 2 бат., отъ Литовцевъ - одинъ.

Ген. Майоръ Е. В. Геруа.

въ числѣ десятковъ И. Гр. Мамаиловскимъ полнымъ трофеемъ числится турецкое
оружье - результатъ боя подъ Горными Дубнякомъ 12-го октября 1877 г.

Бунчукомъ этого была причиною любопытной въ исторіи быта Гвардіи ссоры духовъ
Измайловскаго и Московскаго. По глубокому убѣжденію Московцевъ знамя
русскими было захвачено ими и лишь "перехвачено" Измайловцами во время об-
щественнаго разсуда. Такъ какъ трофей все же остался за Измайловцами, то Мос-
ковцы считали себя обиженными, и въ Московскомъ полку водворилось справедливое къ
Измайловцамъ чувство не только въ стѣнахъ офицерскаго собранія, но и въ средѣ
низшихъ чиновъ, между которыми также оставалось немало участниковъ Горно-Дуб-
някскима боя. Дѣло доходило, при встрѣчахъ Московцевъ съ Измайловцами, до нас-
мѣшекъ столпомъ ени. На Инвалидскихъ концертахъ, гдѣ музыкантскіе и пѣвчіе ко-
мпозиты Гвардіи соединялись на сценѣ Марининскаго театра, одно изъ заботъ офи-
церовъ, заправляющихъ устьями полка, было наблюдать чтобы Измайловцы не оказа-
лись въ обществѣ съ Московцами. Какъ выжестъ, предосторожность эта была вызвана две-
жды, происшедшей однажды на репетиціи концерта между Московскими и Измайлов-
скими музыкантами.

Распря эта, то затаянная, то открытая, досаждала, конечно, старшему коман-
дному составу Гвардіи, но всѣ его попытки примирить полки не имѣли успѣха. На-
конецъ, въ 1893 году, т.е. приблизительно въ годъ наступленія десятилѣтней давности,
это дѣло возмелъ самъ Командиръ корпуса Принцъ Александръ Петровичъ Ольден-
бургскій. Взаялся горячо, какъ онъ брался за что-бы то ни было. Начавъ съ того,
что воспользовался учебнымъ сборомъ запасныхъ въ Мясномъ Белѣ, чтобы назначить
Командира Измайловцевъ Ген. Мамаилова наблюдателемъ за обучающимся кадромъ 2-ой
О. пѣх. бригады, а Командира Московцевъ - Ген. Сидинскаго - 1-ой дивизіи.
Лично посѣщая "Сборъ", Принцъ старался вснчески "свести" духъ команди-
ровъ, а этихъ послѣднихъ приблизить соотвѣтственно - Сидинскаго къ Измайлов-
цамъ, Мамаилова - къ Московцамъ. Разсказывали, что однажды, присутствуя при

этой очеркѣ ~~разсказа~~ передаѣ со словъ В.Е. Гальтера, корнета общ. Л.Г.
Московскаго полка, командовавшаго имъ во время послѣдней войны.

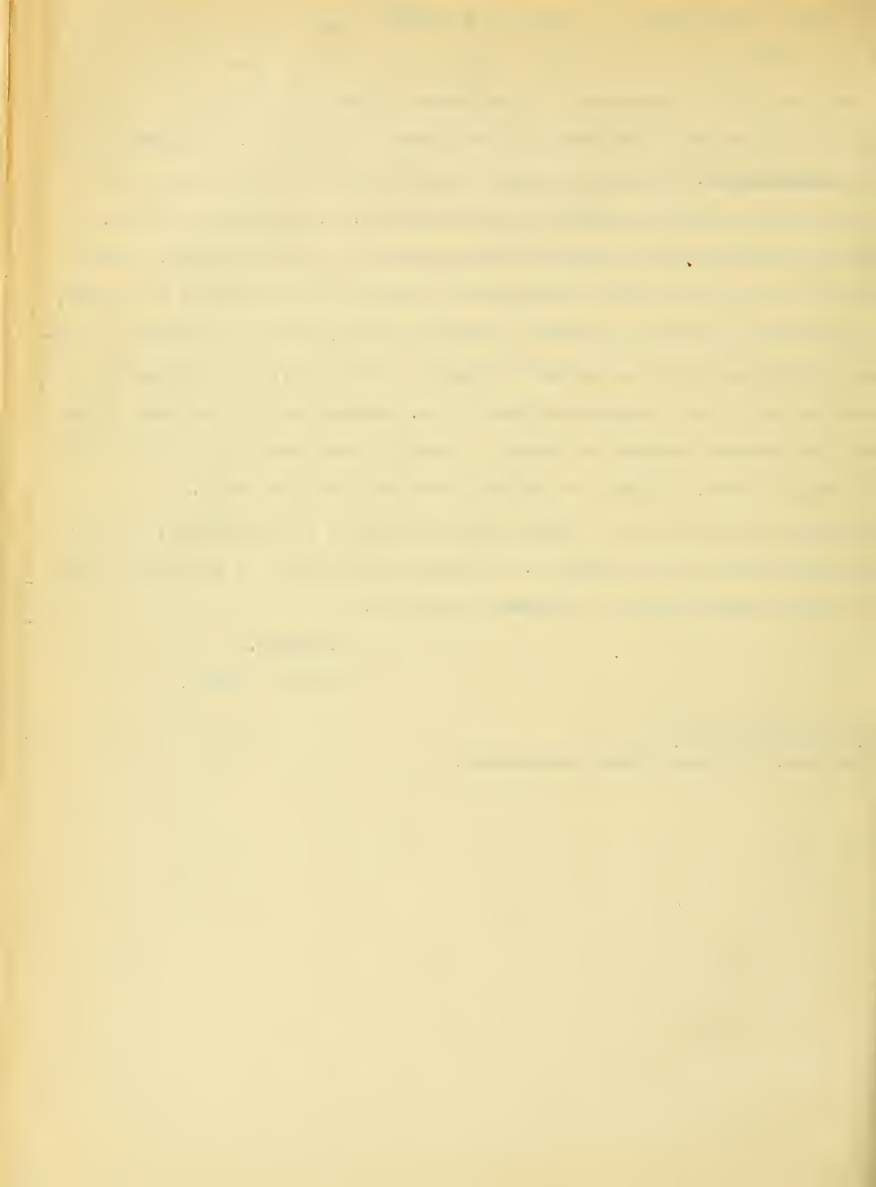
звскъ мяса, полученнаго для довольствія Сбора, Принцъ Ольденбургскій по-
сылить на огромные вѣсы, мѣсто гирь, обоимъ командиромъ! Дѣло примиренія, од-
но, нѣколько было, пока, наконецъ, въ слѣдующемъ 1889-мъ году Принцу не пришла
частливая идея устроить "слиянiе при посредствѣ "оолиаиіа". Предлогѣ не за-
шли поддвернуться. Измайловцы должны были слѣдовать на зимній маневръ и
йти при этомъ черезъ Казарменное расположеніе Л.Гв. Московскаго полка.
Слѣднемъ было предложено размѣстить Измайловцевъ у себя на отдыхъ. Принцъ
сказалъ, что хорошо было-бы Московцамъ угостить своихъ боевыхъ товарищей,
даже намерилъ, что готовъ принять расходы на себя. Московцы, понятно, отже
и эту послѣднюю мысль, но приенъ устроили - и на славу. Въ то время какъ въ
командирѣ собравшіи дѣлать коромисломъ шель у гв. офицеровъ, въ казармахъ съ не-
высшимъ офицеріемъ Московцы - унтеръ - офицеры "присѣдствовали" своимъ соб-
ственнъ Измайловцевъ. Приѣхалъ въ полкъ и самъ командиръ корпуса.

Исторія умалчиваетъ какъ удался зимній маневръ, но несомнѣнно, что ма-
нѣвъ Принца удался въ совершенствѣ. Отъ пресловутаго спора о турецкомъ бун-
тѣ къ началу времени едва ли осталась даже тѣнь.

В. Геруа.

Лондонъ 1888 г.

(см. предыдущую стр.)
длиннъ рядъ. 2-й роты Ивана Овчинникова.

ИЗЪАМЛОВСКІЕ ДОСУГИ.

Измайловскій Досугъ возникъ въ Августѣ 1884 г.. Создалъ и одухотворилъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, не только организовавшій его, и выступавшій самъ постоянно, какъ поэтъ, переводчикъ, отецъ, авторъ.

Въ первое время Досугъ встрѣтилъ нѣкоторое недоумѣіе, сомнѣвались, что-ли строевая жизнь офицера могла быть совмѣщена съ занятіями литературой, въ частности поэзіей или драматическимъ искусствомъ. Но время - лучший судья. Шло 20 лѣтъ и Измайловскій Досугъ все развивается, оны сплелись и сплотились коуды семья, оказалось, что оны вполне совмѣстимы съ военной жизнью - служебной работой, работой на литературѣ, музыкѣ, не мешавтъ строевой жизни.

По настоящее время было уже около 300 Досуговъ. Досуги представлялись на сценѣ т.е. состояліе изъ чтенія стиховъ и прозы, драматическіе и музыкальные представлялись Досуги, посвященные тому или другому автору: Досугъ Пушкина, Мертона, гр. Алексея Толстого, Майрова, Гоголя, Апухтина и т.д. Были Досуги, которые представлялись, какъ на конкурсѣ, сочиненія на объявленную тему.

30-го ноября 1907 г. Досугъ праздновалъ 25 лѣтіе литературной дѣятельности своего вдохновителя Великаго Князя Константина Константиновича, котораго бывшая публика знала подъ псевдонимомъ "К.Р."

На драматическіхъ Досугахъ были отдѣльныя сцены и цѣлыя пьесы. Были посланы, напримеръ "Борисъ Годуновъ" Пушкина, отрывокъ "Короля Генриха IV" Шпира (переводъ К.Р.), "Трагедія о Принцѣ Гамлетѣ" Мекснера тоже въ переводѣ К.Р., "Горе отъ ума" Грибоѣдова, "Мессинская Нелѣста" Шиллера и т.д.

"Трагедія о принцѣ Гамлетѣ" прошла четыре раза. Это была лучшая постановка за все время дѣятельности Досуговъ. Она возбудила въ свое время очень большой интересъ, не только среди высшего Петербурга, но и въ печати. Спектакль Гамлета были перенесены въ Ираморскій Дворецъ и исполнители выступали передъ Государскимъ Императоромъ. На одной изъ репетицій Гамлета великій Сальвини имѣлъ доверіе данъ своему августѣйшему товарищу по исполненію роли Гамлета.

17-го февраля 1900 года Гамлетъ шелъ на сценѣ Императорскаго Эрмитажа въ присутствіи всей Императорской фамиліи, дипломатическаго корпуса, Двора и представителей всего общества.

Faint, illegible text covering the majority of the page, likely bleed-through from the reverse side.

Въ 1903 г. Досугою была поставлена пьеса, представляющая
большія затрудненія для сцены - "Нессинская Незвѣста" Шиллера (съ переводѣ
Пьесы шла на русскія языки впервые, и работалась каждая мелочайшая де
.... Великій князь выступилъ въ роли Донъ-Кезара; постановка была большою
же. Досугою были предоставлены Карсисельскій, Китежскій театры, гдѣ была
сцена специально для данного случая вертящаяся сцена, чтобы быстро мѣнять де
кцин.

Въ 1900 году поэтъ Я. П. Полонскій читалъ на досугѣ сборъ поэтическое стихот
веніе "Имѣтія"; С. П. Максимовъ, послѣдствіи почетный Академикъ, читалъ
воспоминанія о Каратыгинѣ и Горбуновѣ. А. Я. Кони передавалъ на память прош
изъ своей судебной практики, между прочимъ, разсказывалъ дѣло вѣной Роза
Они, которое послужило бабулою къ роману Толстого "Воскресеніе". Участвова
въ Досугѣ пригласить доцентъ Даниловъ, артистъ Даниловъ и др.

Музыкальныхъ вечеровъ было за все время двѣнадцать. Въ январѣ 1902 г. шла
драма Берикова "Выгрезу".

Одинъ изъ Досуговъ былъ посвященъ выставкѣ картинъ и рисунковъ Пемайлов
съ оладенковъ.

Въ 1894 г. была написана брешнѣ офицеромъ полка художникомъ Ванмансономъ
сцена "Пемайловскій Досугъ".

Предсѣдатель комитета ссннованія Досуговъ состоитъ Великій князь Коно
снъ/
снъ Коностантиновичъ. Секретарѣ, на которыхъ лежитъ значительная работа,
о трое: Р. Ф. Шинельде, А. А. Рихтеръ и П. Ч. Данильченко.

Изъ самой послѣдней дѣятельности Досуговъ заслуживаетъ особаго вниманія
тановка "Картинъ 1812 г." по роману Л. Толстого "Война и Миръ" перелесенная
сцену театра Литературно художественнаго Общества.

Столица и Усадьба №4 15 фев. 1914
редакторъ и издатель Э. Криковъ.

Эта статья - русская и любезно
прислана для напечатанія гед. в
В. В. Геруа.

Участвовали въ досугахъ тоже поэтъ Майковъ, оиъ изображенъ на кар. Ванман-
на читавшихъ стихи, профессоръ Котляревскій, издатель Нового Времени - А. С.
оринъ. (Прим. А. Ф. Воеццеля)

"Черное время" № 82.
30 (17) Июля 1964 г.
Париж.
Ред. Борисъ Суморинъ.

Это было въ 1906 году; кажется, если не измѣняетъ мѣй память - въ февралѣ въ Бристоль игралъ Гамлетъ. Коммутибельность интереса этого спектакля заключалась въ томъ, что исполнялся онъ въ первый разъ, въ полномъ переводѣ Мели-о Брэнды Константина Константиновича, известнаго мировыми кругами, подъ сценическими псевдонимами М.Р., какъ поэтъ-директоръ "чистѣйшей воды, освежающей людскую скорбь и печаль, - въ излюбленной формѣ стихотворенья, производящаго искреннейшую увѣренность, удивительную красоту, царственный величiемъ мысли. Второй причиной интереса служило то обстоятельство, что въ главной роли выступалъ самъ исполнитель.

Позднѣе мы слѣдиъ новаго перевода, и постановка его въ Бристольскомъ театрѣ играть свою исторiю. Идея - представить Гамлета въ полномъ переводѣ, дабы и самому Мелю, Императору Александромъ III, во осуществитъ ее, каково было при жизни Государя. Переводъ оконченъ былъ послѣ смерти Александра III.

Мелю, какъ и прежде, до вступленiя въ коммунистическую партию М.Р. Преображенскимъ полковникомъ, въ 1907 году, прослужилъ восемь лѣтъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ Л.Гв. Извѣстно само по себѣ, съ котораго, до самой смерти не прерывалъ тѣснѣйшей связи. Онъ поэтъ и организаторъ литературныхъ вечеровъ, известные подъ названiемъ "Искусство жить досуги", въ которыхъ онъ, въ числѣ своихъ другихъ произведень, читалъ по жрѣбю стихи и статьи, - отрывки своего новаго перевода.

Въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ въ поэмѣ ставились отдѣльные сцены изъ Гамлета. Роль призрака отца, всегда игралъ Великий князь. Женскiя роли исполняли двѣ актрисы Александринскаго театра - Пушгарева и Стражинская. Тѣ же сцены нѣсколько разъ повторялись для Государя и Обществу Императорской фамилии въ Царскомъ дворцѣ, и, наконецъ, въ 1900 году, по волю Императора Николая II полностью, въ грандиозныхъ размѣрахъ, Гамлетъ поставленъ былъ въ Император

ль Эрмитажѣ.

На постановку, Государемъ ассигновано было 47 тысячъ руб. изъ личныхъ средствъ, но какъ всегда, дѣйствительно расходъ значительно превзошелъ ассигновку сумму. Декорации заказаны были въ Штутгартѣ; костюмы, бутафоры и хиты театральные ассесуары выполнялись по рисункамъ лучшихъ художниковъ, можно съ достовѣрностью сказать, что никогда "Гамлетъ" не былъ поставленъ такой пышностью, театральности.

Главные роли распределяли были слѣдующимъ образомъ: Прест. Гамлетъ - Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Королева Косимиона - Елена - Лопухина (ром. графиня Шлейхлихель. Король Клавдій - пикетиръ этихъ воспоминаній. Ортъ - Дегай, (адъютантъ Пажескаго корпуса), Полоній - А.П. Поповъ (бывшій офицеръ Измайловскаго полка). Остальныя роли распределяли были, главнымъ образомъ между офицерами Измайловскаго полка, уже неоднократно ихъ исполнявшими. Безъисчисл. роли, роли статистовъ выполняли офицеры Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго и Конно-Гренадерскаго полковъ. Придворныхъ изображали большею частью фрейлины Высочайшаго Двора. Пажетъ - воспитанники Пажескаго корпуса, и только толпу вбунтовавшихся Датчанъ, во главѣ съ знатнымъ М.И. Давыдовымъ, напиль режиссеромъ, - изображали воспитанники театральнаго училища. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что общее число участниковъ доходило до 150 человекъ.

Репетиціи начались задолго. Репетировали чуть ли не черезъ день, въ те дни двухъ съ половиною мѣсяцевъ, отъ 9-ти вечера до часу до 2-хъ ночи, а въ полдень часовъ утра мы были уже на службѣ.

Въ полкъ Великій Князь прѣзжалъ очень часто, сохраняя со всеми старыми пужицами самую тѣсную, дружескую, трогательную, если такъ можно выразиться истинно товарищескія отношенія, установившіяся еще во времена его службы въ ту. Послѣ семьи, - это было его единственнымъ мѣстомъ отдохновенія, гдѣ онъ одно могъ говорить обо всемъ, гдѣ онъ могъ наслаждаться порой даже неприятнымъ. По своему высокому положенію, Великіе Князья такъ далеко стояли отъ единаго дѣйствительности!

Все Петербургское общество крайне заинтересовалось этим не совсем чуждым представлением. Скорѣе любопытство играло въ данномъ случаѣ значительную роль. И действительно: смотрѣть Великаго Князя и прочихъ офицеровъ въ мундирахъ, репетирующихъ знаменитую трагедію Шекспира, для многихъ представлялось явленіемъ незауряднымъ и весьма заманчивымъ. Доступъ на репетицію доставляемъ былъ публикѣ въ широкихъ размѣрахъ. Кого кого только нельзя было встрѣтить! Особенно любопытствовали актрисы и актеры Петербургскихъ театровъ. Даже артисты Михайловскаго Французскаго театра во главѣ съ Андриенъ, стали своимъ долгомъ побывать на репетиціи. На одну изъ послѣднихъ репетицій приходилъ даже Сальвини - отецъ, гастролировавшій въ то время въ театрѣ Суворина. Въ тотъ вечеръ, престарѣлый великій артистъ чувствовалъ себя мнѣншимъ, и уѣхалъ послѣ перваго дѣйствія. А помню, мы сильно протестовали, мы широко раскрывали двери, но Великій Князь утверждалъ, что такимъ путемъ достигается привычка къ публикѣ.

Не разъ, приходилось случайно, въ антрактахъ, подслушивать весьма интересные, и надо сознаться, подчасъ справедливыя замѣчанія профессионаловъ. И вотъ, я разъ матунулся на довольно значительную группу лицъ, и слышу голосъ Савиной: "все офицеры, офицеры...", причемъ весьма комически разводила руками. Кругомъ засмѣялись. Ея вторилъ какой то господинъ, садясь кокомъ въ глазъ. До меня донесли его слова: (въ подлинникѣ пропускъ)

Я поспѣшилъ удалиться. Потомъ я узналъ, что господинъ этотъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при театральномъ директорѣ, если не ошибарсь...

Не называя, конечно, фамиліи, я повѣдалъ Великому Князю о томъ неблагоприятномъ впечатлѣніи, которое мы производимъ на публику. Великій Князь отнесся къ моему разсказу, съ чисто философскимъ спокойствіемъ. "Это очень плохо", отзѣчалъ онъ, "замѣчанья надо принять на свѣдѣніе, и постараться изъ черновъ превратиться на это время въ актера". Однако, мы остались при своемъ мнѣніи: Сказать легче, чѣмъ сдѣлать. Надо сознаться, что выдающихся талантовъ, среди насъ не было ни одного. Ни добросовѣстнаго, ни зубомъ знающаго, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. М. Давыдовъ натаскивалъ насъ, насколько бы-

ANDREW
DORR
AND
OTHERS

[The main body of the page contains extremely faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the paper. The text is arranged in several paragraphs, but the characters are too light to be transcribed accurately.]

возможно, старался избежать сальто, заставляя повторять по многу разъ каждое движение, каждый жестъ, приглашенъ былъ даже весьма извѣстный Петербургу балет-мастеръ или учитель танцевъ Троицкiй, - изящный, благообразный старикъ съ сѣдыми баканми. Онъ граціозно извивался, изящно шаркалъ ножками, плавно поведилъ руками, но... это мало помогло дѣлу.

Кромѣ отсутствiя настоящаго дарованiя, у насъ не было главнаго - техники искусства, у многихъ профессионаловъ замѣняющей талантъ. Казалось бы, дѣло простое: подъ звуки музыки пройти черезъ сцену, подать руку Королеви, взойти по ступенькамъ на тронъ, повернуться, принять величественную позу и начать держать речь. Въ дѣйствительности, - это было чрезвычайно трудно. Надлежало - прежде всего выйти изъ за кулисы съ лѣвой ноги, соразмѣрять длину шага, на первую ступеньку поставить правую ногу, заботиться о томъ, чтобы взбираться по ступенькамъ одновременно съ Королевой, повернуться черезъ правое плечо медленно, плавно, чтобы складки длинной мантии, подбитой горностаемъ, легли краями складками и т.д... позабыто одно изъ перечисленныхъ условiй, что было невозможно, принимая во вниманiе естественное волненiе... и нарушалась величественность Королевскаго выхода.

Не даромъ, В.Н.Давыдовъ придавалъ первому выходу огромное значенiе... алая, предлинная промятая мантия, коть и поддерживаемая пажами, путается у ногами, коть плачетъ. Помню, Троицкiй долго бился съ этимъ выходомъ.

Я позволилъ себѣ причислить и Великаго Князя, память котораго мы всѣ до сих поръ чтимъ, - къ лицамъ, у которыхъ, какъ я выразился, "отсутствовало настоящее дарованiе" потому, что самъ Великiй Князь, своему актерскому дарованiю не придавалъ особаго значенiя. Онъ безъ памяти любилъ играть: чего чего онъ только переигралъ въ небольшой залѣ офицерскаго собранiя Измайловскаго полка на сценкѣ, подаренной намъ В.Н. Давыдовымъ, - Иоанна Грознаго, Скупого Мельника, Донъ Жуана, Чацкого, (какъ Чацкiй - былъ необычайно изященъ), я уже и не помню, забылъ всѣ его роли, - но самъ онъ былъ болѣе, чѣмъ скромнаго мнѣнiя о своемъ дарованiи.

Онъ самъ просилъ насъ постоянно наблюдать за нимъ, и указывать ошибки. Онъ былъ очень высокаго роста, его, повидимому, смущали малые размѣры сцены, и

началъ поспѣшно поднимать ноги, быть можетъ, съ безсознательной цѣлью, ка-
ся ниже. Ми ему кричали " Ваше Высочество! Ноги!" Онъ спохватывался, при-
вно улыбался, и ноги выпрямлялъ. Передъ выходомъ на сцену, - непостижимо
ковался, растиралъ сердце, крестился, попрежнему дышалъ, холодными руками
даль близъ стоящихъ. Чего ради? Ми развлекались, баловались, размазывали
аномин, наряжались... для насъ это была пустая забава, тѣмъ болѣе, что раз-
вались мы въ тѣсномъ кругу однихъ лишь однополчанъ. Великій Князь относил-
ь этому дѣлу иначе; съ свойственной ему добросовѣстностью, серьезностью,
и всегда къ каждому дѣлу, и порой крайне оторчался наизумленному
шенинъ къ искусству.

Возвращаясь къ Гамлету.

Зенскій персоналъ выбранъ былъ крайне неудачно: Косинковская - Гертруда,
маленькая оиденькая старушка ни въ какомъ смыслѣ не подходила къ своей роли.
Говорили, будто бы она недурна была въ
ыхъ роляхъ. Весьма возможно. Сценическій опытъ былъ у нея несомнѣнный, но
вой токъ въ которомъ она вела роль - совсѣмъ не подходилъ къ требованіямъ.
естная, очаровательная въ жизни Лопухина - Обелія, тоже мало подходила къ
ей роли. Она была худа, какъ спичка. Особенно бросались въ глаза ея длинныя
и руки, которыми управляла она весьма неуверенно. Кромѣ того, ея иностран-
анцентъ сильно рѣзалъ ухо.

Самый спектакль прошелъ благополучно, гладко, безъ всякихъ приключеній.
окончанія спектакля, Государь прошелъ за кулисы, милостиво бесѣдовалъ съ ис-
ителами, благодаря ихъ за доставленное удовольствіе. Декораціи и костюмы
даны были въ Александринскій театръ, гдѣ нѣсколько разъ Гамлетъ шелъ въ
къ переводѣ.

Однако, несмотря на то, что публика во время представленія и визывала
ора", подразумѣвая по всѣмъ вѣроятностямъ переводчика, Гамлетъ продержал-
на сценѣ недолго. Причиной, отчасти служило то обстоятельство, что въ труп-
лександринскаго театра въ то время не было соответствующаго исполнителя
ной роли, но думавъ, что была и другая.

Несмотря на огромныя литературныя достоинства нашего перевода, изъ кото-

первое место занимает необычайная точность, близость къ подлиннику, - сог-
 несколько тяжеловатъ: безконечные періоды сильно утомляютъ внимание. Припе-
 на память отрывокъ изъ тронной рѣчи Короля.
 въ памяти еще свѣжа смерть дорогого брата Гамлета,
 подобаетъ намъ въ сердцѣ скорбь терпѣть,
 являть Королевствомъ являть единый ликъ - печально омраченный,
 настолько чувство превозмогъ,
 съ мудрой о немъ печалью вспоминая, умъ думаемъ и о себѣ.
 отъ доминѣ сестру, теперь же Королеву наму,
 словно съ радостью, подавленной въ душѣ,
 улыбкою въ одномъ глазу, въ другомъ съ слезами,
 стонашемъ спадобнымъ, съ весельемъ погребальнымъ,
 вновь съ горе и восторгъ, - въ супруги взяли.

Переводы Полевого и Кроуенберга, хотя значительно отдаляются отъ подлин-
 , но болѣе ласкаютъ слухъ. Великій Князь же задался цѣлью, какъ можно ближе
 отъ подлинника, перевести трагедію чуть ли не подстрочко, что ему вполне
 алось, но слушатель, или даже читатель, принужденъ напрягать все свое вни-
 е, чтобы разобраться въ длинныхъ періодахъ.

Изъ перечисленныхъ мною лицъ, исполнившихъ главныя роли въ этомъ спек-
 тѣ, въ живыхъ остались лишь А.П. Поповъ и я. " И всѣ они умерли, умерли..."
 " О! что за бойня здѣсь! " вскрикиваетъ швейцаръ Фортибрасъ, при видѣ мертвыхъ
 Королеви, Короля, Принца и Лаерта. Молоды ми тогда были, посмѣивались, по-
 смѣивались надъ этими словами, пародировали ихъ. " Трупья сколько навалили, прои-
 гдѣ", помню перефразировалъ однажды Фортибрасъ, имѣя покойный поручикъ
 пановъ. Могле-ли тогда придти комунибудь изъ насъ въ голову, что менѣ чѣ
 20 лѣтъ, не четыре, а семнадцать окровавленныхъ царственныхъ тѣлъ будутъ
 тѣ передъ глазами безмолвствующаго русскаго народа.

Господи! да будетъ воля Твоя.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and appears to be a formal document or report.

Handwritten text at the top left of the page.

Handwritten text in the middle left section.

Handwritten text in the middle right section.

Handwritten text in the lower left section.

Handwritten text in the lower right section.

Handwritten text in the bottom left corner.

Handwritten text in the bottom left corner.

Handwritten text in the bottom left corner.

пинуль 3-ю роту из резерва в направлении села Антоновки и вызвал 2-ю роту из деревни Хамовники к месту боя. Красные, упоенные своей удачей, по инициативе из села повели стремительное наступление вперед, которым им удалось захватить 3-ю роту и заставить нас отступить к дер. Николаевкѣ. В этот момент боя положила 2-я рота. Ком. бат. дал задачу командиру 2-й роты "что бы то ни стало" задержать противника.

Исполняя приказание ком. бат., 2-я рота быстро заняла позицию в направлении между стыком первой и третьей роты и раскинулась в цепь. Не открывая огня рота ждала неприятеля.

Бой достиг своей высшей точки напряжения. Один неудачный шаг мог привести к катастрофѣ. Люди первой и третьей роты, не выдержали стремительного наступления красных, начали уже пачками отбегать за линию расположения второй роты, которая продолжала лежать в цепи без единого выстрѣла. Вот до неприятеля 150 шаговъ, 100, 70... Дальше ждательность; раздается команда ком. 2-ой роты и, без выстрѣла, рота с крикомъ "ура!" бросилась в штыки.

Ударъ былъ настолько единодушный и неожиданный, что неприятель, остолбеневъ на несколько секундъ, бросился бѣжать, не принявъ удара. Два пулемета были захвачены на месте. Дальше бой принялъ характер быстрого преслѣдованія, панического бѣжающего неприятеля, бросающего винтовки и амуницію. Из опроса пленныхъ удалось выяснить, что командиръ советскаго полка былъ раненъ в руку и едва отбѣгалъ плѣн. Преслѣдование продолжалось до темноты и только отсутствие при салютѣ дивизионной конницы не дало возможности догнать 33-ий советскій полк и уничтожить его совершенно. Красные были такъ стремительны в своемъ бѣгствѣ, что бросили слѣдующую деревню, расположенную за сел. Антоновка, верстахъ в 6-и от насъ батальонъ потерялъ съ ними соприкосновение, т.е. в это время было получено приказание ген. Моллера начать отходъ в связи съ общей обстановкой.

Въ приказѣ по Гв. отряду ген. Моллеръ поставилъ Л.Гв. Измаиловскій батальонъ въ примеръ прочимъ частямъ, указавъ на то, что во время всеобщаго отступления, батальонъ имелъ в себѣ столько моральныхъ силъ, что не только выдержалъ наступление цѣлаго советскаго полка, но и нанесъ ему поражение, захвативъ

сметы и плѣнныхъ. (къ сожалѣнію № этого приказа въ данное время указать
логу).

Указать число плѣнныхъ тоже въ данное время затруднительно. Можно лишь
сказать, что ихъ было не много, - наши солдаты, озлобленные первой неудачей
во съ ними расправлялись.

Капитанъ М. Голубевъ.

Бѣлградъ 1931 годъ.

100-лѣтiю Отечественной войны, изд. Общ. Образование, Москва.)

5-ая и 6-ая атака на Семеновскiя бѣжи, 11-ть и 12 часовъ 30 минутъ утра.

Къ 11ч. Ней и Мирать прели ~~хх~~ въ бой дивизiи Фриана (Даву, по случаю
гузи, передавъ командованiе Мирату), корпусъ Жико направился въ лѣсъ меж-
двѣнами и старою Смоленскою дорогою, гдѣ завязалъ бой съ егерями Пяховского
Болѣе 400 орудiй было поставлено противъ нашего лѣваго крыла; съ нашей
стороны число орудiй было доведено до 300. Теперь наступила самая кровопролит-
ная сцена великой драмы. На пространствѣ одной квадратной версты гремѣла ад-
ская канонада 700 орудiй; французы смѣло стремились впередъ и даже вызвали по-
го самого князя Багратиона, кричащаго "БРАВО" одному французскому полку,
и ружьямъ /
бро наступавшему безъ выстрѣла подъ страшнымъ картечнымъ огнемъ съ нашей
стороны. Около 12 часовъ французы произвели пятую атаку, въ четвертый разъ
пались на бѣжи и снова были отбиты, причемъ раненъ князь Карлъ Мекленбург-
скiй и многiе другiе. Черезъ полчаса послѣдовала шестая и послѣдняя атака на
этотъ фронтъ нашего лѣваго крыла движущаяся ~~на~~ и наступивъ въ отча-
нный бой. Перемѣнилось все - пѣхота, кавалерiя и артиллерiя; бились пѣхотин-
цами, тесачами, баниками. Нѣкоторые неприятельскiе всадники, уличен-
ные въ измену, были захвачены даже въ манчжурскiхъ полкахъ. Одни
по резервы обѣихъ сторонъ стояли въ отдаленiи неподвижно. Въ пылу этого
тяжелого боя Багратионъ, отдавши команду Коновницкому, былъ унесенъ съ
полемъ боя, графъ Сеиъ-При и много другихъ начальниковъ выбыли изъ строя, и
остался только одинъ командиръ полка, но управляемый болѣе, въ 11ч. 30м. окончательнo истинными бѣжи-
нами. Коновницкая отъѣлъ войска за Семеновскiй горы, быстро приехалъ къ
себѣ, занявъ артиллерiей ближайшiя высоты и задержавъ дальнѣйшее нас-
тупленiе французовъ. Вскорѣ прибылъ герцогъ Александръ Фрѣнбургскiй, поста-
новивъ на лѣвѣйшiй флангъ, по полученiи извѣстiя о раненiи Багратиона, но
какъ онъ прислалъ очень неутѣлительныя донесенiя, то Фрутовъ отозвалъ
себѣ, и начальство надъ 2-мъ армiей поручено было безстрашному защитнику
Минска - Доктурову. Французы рѣшили развить одержанный ими успѣхъ: вдоль

юсского отряда были заставлены сильными батареями, и, затѣмъ, Ней повелъ
Фриана и частью своего корпуса атаку на Семеновскую, Мирата же нап-
лъ корпуса Лягурь-Мобура и Нансути на участокъ земли Семеновской, при чемъ
долженъ былъ охватить этотъ участокъ, опрокинувъ полки Лейбъ-Гвардіи
Литовскій и Литовскій / имѣя Л. Г. Московскій /. Подъ страшнымъ огнемъ на-
батареи конница непріятельская понеслась черезъ Семеновскій оврагъ. Нап-
три раза атаковать Измаиловскій и Литовскій полки, помешаніе большія поте-
и огня французскихъ батарей, но всѣ атаки были отбиты батальоннымъ огнемъ;
казали до нашихъ наре смѣльчаки умирали на штыкахъ нашихъ гвардейцевъ.
и отъ артиллерійскаго огня были настолько ужасны, что наши доблестные пол-
сдыхали, когда несущаяся на нихъ въ атаку кавалерія заставляла свою артил-
прекращать огонь. Отбитую конницу Нансути преслѣдовали наши два кирасир-
ь полка (Орловскій и Екатеринославскій).

Лягурь-Мобуръ шель лѣше, съѣздице Семеновской, проскакалъ черезъ части
пренадерской дивизіи, опрокинувъ драгунъ генерала Сигерса и засталъ въ
Измаиловскому и Литовскому полкамъ, но атака трехъ нашихъ кирасирскихъ
овъ (5-го и Гвардейскаго корпуса) и Ахтырскихъ гусаръ заставила его от-
тъ за оврагъ.

Вслѣдъ за кавалеріей Фрианъ съ двумя пѣхотными полками двинулся на Се-
скую и овладѣлъ деревней. Наши войска лѣваго крыла отошли въ востокъ отъ
ра на пушечной выстрѣль, но полки Измаиловскій, Литовскій и Финляндскій
зались у опушки лѣса, въ вершинѣ Семисловскаго оврага.

Уступая настоятельнымъ просьбамъ Ней и Мирата о присылкѣ подкрѣпленій,
е считая минуту рѣшительной атаки назрѣвшей, Наполеонъ послалъ имъ на под-
ку дивизію колодой гвардіи (генерала Роге), но какъ разъ въ это время онъ
училъ донесеніе о нападеніи нашей кавалеріи за р. Колоча на лѣвѣйшій флангъ
арміи; гвардія была отозвана.

Гв. Финляндскій полкъ встрѣтилъ атаку безъ выстрѣла, держа ружья "подъ ку-
ка"; конница не выдержала такого приема и потерпѣла назадъ, не доскакавъ
наре.
дольскій Кирасирскій (Кирасиры Его Величества) Прим. Ген. В. Геруа.

Около полудня, после шестичасового упорного боя, все атаки неприятеля были отбиты на всех пунктах кроме Бородина и Семеновских флангов; несколько подался назад, и самым ближайшим пунктом к неприятелю была батарея Раевского. Но приостановка атаки на батарею почти на два часа, вследствие поиска за р. Колочу кавалерия Уварова и Платова, дала нам возможность усилить угрожаемый пункт войсками с правого фланга и из резерва: два корпуса Раевского были смещены 24-й дивизией Лихачева и прибыл 4-й корпус Остермана; он стал слева и позади центральной батареи; за ним полк Преображенский и Семеновский, а за ними кавалерия (2-й и 3-й корпуса и 1-й Кавалергардский и Конный).

Описание это представляет краткий отчет, составленный, на основании данных (к 1912 году) изданий, профессором Императорской Николаевской Военной Академии Н.П. Михневичем, и являющийся достоверным в отношении фактов и последовательности событий. Другая освещенная передача их сделана профессором той же академии В.М. Кольбакиным и напечатана в Августовской книжке "Военный Сборник" 1912 г.

В. Геруа.

Лондонъ.

Звѣзда Персидскаго Шаха.

/ Изъ семейной хроники ./

Въ домѣ шт. капитана Архипова 11-го большою праздничью. Въ большой столовой, окнами выходящей на Фонтанку, было по необыкновенному на-
крытъ длинный парадный столъ. Дежурилъ Иванъ въ бѣлоснѣзной рубашкѣ,
попоясанный ой чернымъ лакированнымъ ремнемъ съ ярко начищенной мѣдной
пряжкой съ двуглавымъ орломъ, важно прохаживался по комнатѣ, ежеминут-
но поправляя расставленные на столѣ всевозможныя вина, закуски и дру-
гя яства. Изъ сосѣдней гостиной слышался громкій говоръ гостей, нах-
ло сигарами и ~~шопшопшоп~~ духами дамъ. По корридолу бѣжала горничная Анна,
отворяя на звонокъ парадную дверь: " Капитанъ Ботеряиновъ пришелъ, шт. капи-
танъ Глотовъ пожаловалъ, капитанъ Нащокинъ съ женой—рубль на чай даль"
домладывала Анна Ивану-поморителю ея и многихъ "другихъ кухонныхъ сер-
децъ.

Кдали отца Николая, престарѣлаго настоятеля Измайловскаго св.
Троицы собора.

На лѣстничнхъ чернаго хода толпились, покуривая махорку, солдаты
мушкетерской команды, селивъ на подоконникъ грудь ноть, "блѣить, бара-
бановъ и мѣдныхъ трубъ.

"Приѣхалъ, батюшка приѣхалъ," загалосила кухарка Марфа, вынимая изъ печи
на слезу утраченный румяный пирогъ.

Двери гостиной широко растворились и старшій, съ посохомъ
отецъ Николай, сопровождаемый хозяйкой дома, Марией Александровной,
первыми вошли въ столовую.

Дежушилъ Иванъ, натянувъ бѣлыя нитяныя перчатки, встрюился въ
ожиданнн помѣзаннй.

Гости, большинство офицеровъ полка съ женами и нѣсколько штатскихъ,
бывшихъ однополчанъ и прнателей шт. капитана, медленно, вслѣдъ за хо-
зяйкой, заняли комнату, занимая за столомъ заранее приготовленные
для мажлага и черина мѣста.

...the first part of the paper, we shall discuss the
 ...the second part, we shall discuss the
 ...the third part, we shall discuss the
 ...the fourth part, we shall discuss the
 ...the fifth part, we shall discuss the
 ...the sixth part, we shall discuss the
 ...the seventh part, we shall discuss the
 ...the eighth part, we shall discuss the
 ...the ninth part, we shall discuss the
 ...the tenth part, we shall discuss the

...the eleventh part, we shall discuss the
 ...the twelfth part, we shall discuss the
 ...the thirteenth part, we shall discuss the
 ...the fourteenth part, we shall discuss the
 ...the fifteenth part, we shall discuss the
 ...the sixteenth part, we shall discuss the
 ...the seventeenth part, we shall discuss the
 ...the eighteenth part, we shall discuss the
 ...the nineteenth part, we shall discuss the
 ...the twentieth part, we shall discuss the

...the twenty-first part, we shall discuss the
 ...the twenty-second part, we shall discuss the
 ...the twenty-third part, we shall discuss the
 ...the twenty-fourth part, we shall discuss the
 ...the twenty-fifth part, we shall discuss the
 ...the twenty-sixth part, we shall discuss the
 ...the twenty-seventh part, we shall discuss the
 ...the twenty-eighth part, we shall discuss the
 ...the twenty-ninth part, we shall discuss the
 ...the thirtieth part, we shall discuss the

капитанъ, окинувъ быстрымъ взглядомъ столъ и усѣвшись за нимъ гостей, важно приказалъ Ивану убрать очинъ личный, незанятой приборъ. - завидовалъ братецъ" подумалъ капитанъ, перемянувшись съ женой его пошей.

Въ гостинной передавалась мебель, слышалась настройка инструментовъ наставительный голосъ капельмейстера, дававшего послѣднiя распоряженiя

Вечоръ звуки Штраусовскаго вальса смѣшались съ Французскою рѣчью гос-
дъ, смѣхомъ дамъ и злослостью дорожныхъ богемскихъ болаловъ.

овередко проносились рѣчи и тосты за Государя Императора , за Россiй-
скъ Гвардiю , Измайловскiй полкъ и т.д.. за Персидскаго шаха , виновника
того торжества.

Дѣло въ томъ , что нѣсколько недѣль тому назадъ соизволили посѣтить
вскую столицу , приѣхавшiй изъ Персiи, Его Величество Персидскiй Шахъ.
Торжественно принятый въ С-Петербургѣ Государемъ Императоромъ, парада-
ми гвардейскихъ полковъ, балами и оперой въ Маринскомъ театрѣ, Шахъ, въ
свободное время, успѣвалъ осматривать достопримѣчательности Россiйской
столицы. Побывавъ въ Эрмитажѣ, въ Петропавловской крѣпости, въ Арсеналѣ,
Самаринскомъ соборѣ и Казанскомъ, Его Величество пожелалъ посѣтить и
домскiй Л. Гв. Измайловскiй полковой соборъ.

Встрѣченый и сопровождаемый ктитомъ собора шт. капитаномъ Архи-
повымъ II-мъ, шахъ былъ такъ восхищенъ величественностью, блескомъ, свѣтомъ
и чистотой храма, что тутъ же соизволилъ объявить, что награждаетъ шт. ка-
питана Архипова бриллиантовою закладой " Льва и Солнца "

Вотъ по какому случаю и собрались товарищи и прiатели шт. капитана на
свадебный и последний праздникъ.

Долго , далеко за полночь пировали гости.

Свадебный музыкантовъ смѣнилъ правобѣдъ Алымовъ /родственникъ хозяйки
дома/, мастерски алабавшiй игрой на роялѣ.

Прошлись мазуркой через всю настежь открытая комната громадной
котиры, танцевали вальс, пили шампанское, а Марія Александровна
снимала гостей игрой на цитрѣ.

Только подь утро разѣхались послѣдніе экипажи, погасили свѣчи въ
блѣднѣхъ бронзовыхъ канделябрахъ и квартира штабсъ-капитана погрузилась
въ недолгій сонъ...

На кухнѣ, посреди горь немыхъ тарелокъ, стакановъ и опорож-
енныхъ бутылокъ, дремала захмелѣвшій отъ остатковъ вина девицкѣ
дѣвчонка, свѣсивъ безпомощно руки въ тѣхъ жемчужныхъ перчаткахъ, но уже
засыпавшій....

Черезъ два дня стало извѣстно, что ввиду того, что Его Величествомъ
не было указано въ приказѣ, который изъ двухъ Архиповыхъ жалуются
на этой "Лѣва и Солнца" - Архиповъ 1-ый или 2-ой, Николай или Александръ,
по старшинству получилъ братъ штабсъ-капитана, тоже измайловецъ,
Александровичъ Архиповъ 1-ый.

Всечолодъ Архиповъ 2-ой (5-ый)

Шидамъ, Голландія.

1931г.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or title.

Second block of faint, illegible text.

Third block of faint, illegible text.

Fourth block of faint, illegible text.

Fifth block of faint, illegible text.

Sixth block of faint, illegible text.

Seventh block of faint, illegible text.

Eighth block of faint, illegible text.

Ninth block of faint, illegible text.

Tenth block of faint, illegible text at the bottom of the page.

Одинъ изъ историческихъ анекдотовъ, приводимыхъ въ полныхъ собраніяхъ сочиненій А.С.Пушкина, содержитъ интересное указаніе о переворотѣ 1762 года. Приведемъ ниже этотъ рассказъ.

"Графъ Разумовскій былъ въ заговорѣ 1762 г. Исполненіе было ускорено изъ-за одного изъ сообщниковъ. Екатерина уже бѣжала изъ Петергофа, а Разумовскій еще ничего не зналъ. Онъ былъ дома. Вдругъ, слышитъ къ нему стучаться. "Кто тамъ?" - "Орловъ, отойдите!" Алексѣй Орловъ, котораго до тѣхъ поръ графъ Разумовскій не видалъ, пошелъ и объявилъ, что Екатерина въ Измайловскомъ полку, но полкъ, вызванный двумя офицерами (дѣдомъ моимъ Л.А.Пушкинымъ и не помню имени), не хочетъ ей присягать. Разумовскій взялъ пистолеты въ карманы, вышелъ въ сурѣ, приготовленной для посуды, явился въ полкъ и ушелъ его.

Дѣдъ мой посаженъ былъ въ крѣпость, гдѣ и сидѣлъ два года." (Т.5, стр.330)
На основаніи этого рассказа можно подуматъ, что Л.А.Пушкинъ - Измайловецъ, но не такъ. Въ "Воспоминаніи Пушкинскихъ и Ганнибаловъ" (Т.5, стр.161) сказано: "Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на дочери графа Головина, персидскаго и андреевскаго капитана. Онъ умеръ весьма молодъ, въ припадкѣ сумасшествія оставивъ свою жену, находящуюся въ родахъ. Единственный сынъ его Левъ Александръ служилъ въ артиллеріи, и въ 1762 г., при вступленіи на престолъ Екатерины I, посаженъ въ крѣпость, гдѣ содержался два года. Съ тѣхъ поръ онъ уже въ службу не вступалъ, а жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ...."

Насколько исторически вѣрны приводимыя выше рассказы?
Не странно ли, что чужой артиллерійскій офицеръ оказывается ночью въ казармахъ чужого полка? Не странно ли, что полкъ поддается вліянію незнакомаго офицера? Наконецъ, какъ могъ Л.А.Пушкинъ узнать о рѣшеніи Орлова привести Голеницына въ Измайловскія казармы - рѣшенію столь внезапному, что сочувствующимъ заговоръ графъ Разумовскій, подполковникъ Измайловскаго полка, ничего не подозреваетъ и застигнуть врасплохъ?

Возможно ли допустить, что главный заговорщик, несомненно смѣлый, Александровъ, оставляетъ въ критическій моментъ Государыню (если допустить, что моментъ колебанія въ дѣйствительности былъ) и ѣдетъ самъ на розыски Разумскаго, котораго, кстати, до того времени онъ не знаетъ, а не посылаетъ ко-го либо изъ офицеровъ, участниковъ заговора, хорошо знавшихъ своего подполков-ника/

Не сомнительная ли историческая точность передаваемого эпизода заста-вить отнести этотъ рассказъ къ историческимъ анекдотамъ?

Надо замѣтить, что хх въ родословной, документѣ вполне точною, подроб-но о появленіи Л.А.Пушкина въ Измайловскихъ казармахъ упущена. Достовернымъ является то, что, Л.А.Пушкинъ, такъ или иначе, былъ активнымъ противникомъ пер-вотата. Напрашивается другой вопросъ: Не обидна ли за заключеніе дѣда въ крѣ-пость и за его разбитую карьеру послужила, отчасти, причиной безпощадной кри-тики въ сужденіяхъ внука о личности Екатерины II и въ оцѣнкѣ всего ея царство-ванія? (См. "Историческія Замѣчанія" стр.13,Т.6.,то же изд.)

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія 1931 г.

то второй офицеръ? Не объ Измайловцѣ ли Степанѣ Михайловичѣ Абрамовѣ идетъ рѣчь? (см. И.С. тет.№ 1, "Семейное Преданіе".
Поѣздка Орлова до дворца Гр. Разумовскаго была не ближняя. Дворецъ гр.Ра-зумовскаго помѣщался на Фонтанкѣ близъ Невскаго. Въ наше время въ этомъ зданіи помѣщался Николаевскій сиротскій институтъ.

Первый Король Бельгии -

Въ спискѣ г.г. офицероѣ Лѣѣ-Гвардіи Измаиловскаго полка 23-го Мая 1800г. исторія Л.Гв. Измаиловскаго п. Зноско-Бороваго 1, СПБ. 1882годъ, стр.271) считается полковникъ Принцъ Леопольдъ Саксенъ Кобургскій 3-ій.

Въ 1831-мъ году, 4-го іюня, бельгійскій конгрессъ, слѣдующаго уговору Англіи, большинствомъ 152 голосоѣ изъ 196-ти избралъ на престолъ Принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, который положилъ основаніе нынѣ царствующей династіи Бельгии.

Бельгія отдѣлилась отъ Нидерландоѣ еще въ 1830-мъ году, но стала независимымъ государствомъ лишь 4-го Іюня 1831-го года, т.е. сто лѣтъ назадъ. Нынѣ царствующій Король Альбертъ I - третій Король Бельгійскій - племянникъ Леопольда II и внукъ Леопольда I.

По поводу столѣтняго юбилея Бельгии газета "Возражденіе" (№ 2194, 4 іюня 1931г.) обратила вниманіе, которуя я и привожу ниже:

" Леопольдъ I происходилъ изъ Саксонскаго дома Виттенъ, одного изъ древнѣйшихъ правящихъ домовъ Европѣ. Къ старшей вѣтви этого дома, Эрнестинской, принадлежатъ великіе герцоги Саксонскіе, герцоги Саксенъ-Мейнингенскіе, Саксенъ-Гембургскіе и Саксенъ-Кобургъ-Готскіе, или, какъ они назывались раньше, Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ. Изъ послѣдняго рода вышли трехъ благополучно царствовавшихъ династій: Великобританской (Виндзоръ), Болгарской и Бельгійской, - Георгъ V-ый англійскій, Борисъ III-ій болгарскій, и Альбертъ I-ый бельгійскій происходятъ отъ одного и того же предка Франца, герцога Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ, отца Леопольда I-го бельгійскаго.

Отъ него же происходитъ династія Португальскихъ королей, Императороѣ Бразиліи, отъ лицъ послѣдняго короля Мигуеля Браганца, а также потомство Альбрета, принца Великобританскаго, герцога Единбургскаго, женатаго на Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, дочери Императора Александра II. Дочери отъ этого брака Марія Рузинская и Викторія Теодоровна, супруга Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Первый король бельгійцевъ Леопольдъ, восьмой сынъ принца Франца Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдъ, наследника герцогскаго престола и принцессы Софіи Рейсъ -

ерсдорфъ, родился 16-го декабря 1790 года. Его сестра, принцесса Мия, назначенная по миропомазаніи Великой Княгиней Анной Феодоровной, была супругой саравича Великаго Князя Константина Павловича. Другая его сестра, Антуанетта замужемъ за герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ, состоявшимъ на русской службѣ.

Самъ принцъ Леопольдъ еще мальчикомъ былъ зачисленъ Императрицей Екатериной II-ой на русскую службу. Въ спискѣ Л.-Гв. Измайловскаго полка, отъ 28-го 1800 года принцъ Леопольдъ Саксен-Кобургскій III-ій помянутъ полковникомъ батальона.

1801 года марта 14-го, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка полковникъ принцъ Саксен-Кобургскій III-ій переведенъ въ Конную Гвардію.

1803 года мая 15-го, произведенъ въ генераль-майора. Въ 1810 году, по требованію Наполеона, выѣхалъ изъ Россіи.

Въ 1813 году августа 12-го снова прибылъ въ поля.

1813 году августа 14-го, при Дрезденѣ, и 18-го при Кульмѣ, командовалъ Книрскимъ Ея Величества полкомъ. Сентября 9-го кавалеръ ордена св.Георгія 4-й степени.

1814 году октября 18-го произведенъ въ генераль-лейтенанта.

Въ 1815 году назначенъ командиромъ 1-ой уланской дивизіи.

Принцъ Леопольдъ оказалъ много храбрости и таланта во время кампаніи 1813 года въ сраженіи подъ Лыценомъ, Бауценомъ, при Кульмѣ и въ особенности подъ Шпигомъ; затѣмъ, подъ Бриеномъ, Арси, Феръ-Шампенуазѣ, за что получилъ значительныя ордена Святого Георгія 3-ей Степени и Маріи Терезы.

Въ 1816 году онъ женился на Принцессѣ Шарлоттѣ, прусской наследницѣ англійской короны. Въ слѣдующемъ году отдалъ.

Въ 1830 году европейскія державы предложили ему корону Греціи, но онъ отказался, мотивируя тѣмъ, что не было изпронено согласіе греческаго народа.

Наконецъ, 4-го іюня 1831-го года Леопольдъ былъ избранъ королемъ Вельгій. Второю разъ онъ былъ женатъ на дочери Французскаго короля Людовика-Филиппа принцессѣ Маріи - Луизѣ. Онъ скончался 10-го декабря 1865 года."

См. на слѣдующей страницѣ.

Герцогъ Александръ Бурбургскій командовалъ въ Вюртембергскомъ бивъ всеи
рдіей. Послѣ раченія князя Баррагюна онъ принялъ командование 2-ой Арміей.
Согласно списка "Состоящихъ и числящихся въ полку гг. офицеровъ 23-го
1800 г." (Исторія Н.Зноско-Ворогскаго 1-го, 1882 г., Прил. 5-ое, Отд. II, Ст. 270
ани полковники: Принцъ Эрнестъ Саксенъ Кобургскій 1-й и Принцъ Леопольдъ
енъ Кобургскій 3-й. Связаніе въ какихъ они числились батальонахъ отсутству-
Надѣясь начастъ на какой либо нон-И источникъ, крѣже не издѣтнн, я запросила
ра статьи откуда у него эти свѣдѣнія, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ, стаѣ-
не нѣтъ.

Переводъ принца Леопольда въ 1801 г. въ Конную Гвардію нртно думать про-
ель потому, что въ это время вел.кн. Константина Павловича командовала Кон-
Гвардіей, почему и взялъ своего 11-ти лѣтняго племянника подъ свое непосред-
ное руководство, въ себѣ въ полкъ. Императоръ Павелъ I бѣлъ противъ того
бы въ полкахъ числились лица не ^{у/}свѣдѣнія въ немъ. Такъ, еще 29-го Ноября 1796
было отнано Высочайшее Положеніе объ отчисленіи всѣхъ подполковниковъ и ма-
въ въ званіи армейскихъ генераловъ и въ полку оставленъ одинъ чинъ полковни-
(Ист. Н.Зноско-Ворогскаго 1-го, 1882 г., Стр. 36.) Во всякомъ случаѣ 11-ти
нн герцогъ не могъ служить, т.е. фактически нести службу, ни въ томъ ни въ
омъ изъ полковъ.

Н.С. Подлинникъ ^{з/}цетъ разъясненіе почему герцогъ Леопольдъ значится "3-й"
усской службѣ состояли три брата Герцога Саксенъ Кобургскіе: Эрнестъ (р.1788)
ннвель (р.1795) и Леопольдъ (р.1790), откуда и нумерація по старшинству.

Гдѣ именно служилъ Фердинадъ и долго ли оставался въ полку Эрнестъ, нн-
съ не удалось.

Алексеѣ Банъ Бретцель,
Александрія 1931 г.

Нащокини - Измайловцы.

На весь протяжении истории Л.Гв.Измайловского полка в списках гг. сорок встречается фамилия Нащокиных. На основании имеющихся в моем распоряжении документов, я могу указать на четырех представителей этой фамилии, современно служивших в полку. Трое из них представляют три последовательных поколения - отец, сын и внук - Василий Нащокин, Воинъ Васильевичъ Павелъ Воиновичъ. Четвертый - ~~сын~~ современник - Сергѣй Александровичъ ~~Нащокин~~ ~~Нащокин~~. Воинъ Васильевичъ и Павелъ Воиновичъ были ~~хорошо~~ не совсем обитовек-ли людьми. Они оба упоминаются в литературе.

Въ спискѣ Л.Гв.Измайловскаго полка состоявшая при учрежденіи оного въ 1762 году (приложение 5-ое, Исторія И. Зноско-Боровскаго 1-го 1882 г. ст.256) пишется: "Адъютантъ: Василій Нащокинъ, Изъ подпоручиковъ 1-го Московскаго пѣшого полка." Другими свидѣніями, кромѣ этой сухой справки, я не располагаю о фамилии Нащокинъ. Н.С.Полушкинъ ^{х/} симоновъ считать его отцомъ Воина Васильевича Нащокина, котораго мы находимъ въ спискѣ производства Лейбъ-Гвардіи по Измайловскому полку отъ 2-го августа 1762 года (Вильбасовъ, Екатерина II, томъ II, вып. 1900 г. выборка по полку С.Л.Волгобруна см.тетрадь № 3, "Измайловская гвардія") - "В.Нащокинъ - производится въ Капитанъ-Поручика."

Этотъ В.Нащокинъ, Воинъ Васильевичъ, описанъ А.С.Пушкинымъ въ рассказѣ подъ заглавіемъ "Старичья Русскія Странности. Отрывки біографіи Нащокина". Этотъ отрывокъ написалъ А.С.Пушкинымъ со словъ сына Воина Васильевича Нащокина - Павла Воиновича, съ которымъ Пушкинъ, какъ мы увидимъ ниже, былъ въ тѣсной дружбѣ. Между цѣпкою эти отрывки біографіи:

" Я начинаю себя помнить на большомъ барскомъ дворѣ, гдѣ сидѣть я въ креслѣ (что почитается средствомъ противъ, такъ называемой, англійской болѣзни) около меня толпа шестеръ и мамушекъ и шестнадцать дворовыхъ мальчишекъ, готови-

Мнѣ случалось уже упоминать, да большинству однополчанъ известно, о серьезныхъ геологическихъ знаніяхъ Н.С.почему я и ссылаюсь (да вѣроликъ и впередъ неоднократно буду ссылаться) на его авторитетъ. Здѣсь уместно будетъ упомянуть, что пишется книга нашего однополчанина "Россійскій Родоословный Сборникъ" Н.С.Полушкинъ, Нью-Йоркъ, 1923-годъ.

сидишотаскнать меняюа весь духъ въ колосочиъ съ барскаго на черни дворъ
адеревенскій базаръ. Помни отца моего, и вотъ въ какихъ обстоятельствахъ.

Назначень отъѣзть въ Петербургъ. На дворъ собирается огромный обозъ. При-
очусяно народомъ: гусарами, егерями, лирейными лакеями, карликами, арапами,
гваркии майорами въ старинныхъ мундирахъ, и проч. Отецъ мой между ними въ
еомъ плащѣ. Одноколка подала. Меня приносятъ къ отцу съ нимъ проститься.
очеть взять меня съ собою. Я плачу: жаль расстаться съ нимъ. Отецъ съ до-
о меня отталкиваетъ, садится въ одноколку, въѣзжаетъ; за нимъ ѣдетъ весь
зъ дворъ пустѣетъ, челядь расходится, и съ тѣхъ поръ впечатлѣнiя мои ста-
ася слабы и неясны до десятаго года моего возраста."

- " Отецъ мой жилъ баринномъ. Порядокъ его развѣздовъ даетъ понятiе о его
и. Собирался куда нибудь въ дорогу, подымался онъ въѣмъ домомъ. Впереди на
ой Испанской лошади ѣхалъ съ волторкою человекъ (изъ иностранцевъ). Долж-
е его въ домъ состояла въ томъ, что въ базарные дни обязанъ онъ быть
къ на верблюдѣ и показывать мужикамъ въ дороге въ ѣзде въ дорогу же пода-
онъ сигналъ волторкою привалу и походу. За нимъ ѣхала одноколка отца мо-
за одноколкою двумѣстная карета про случай дождя (подъ козлами находилось
о любимого его шута). Вслѣдъ тянулись кареты, наполненныя нами, нашими ма-
ици, учителями, няньчанами и проч. За нами ѣхала длинная рѣшетчатая бѣра съ
иками, арапами, карликами, всего тридцать человекъ. Вслѣдъ за нею точно та-
же бѣра съ большими борзыми собаками. Потомъ слѣдоваль огромный ящикъ съ
увовъ музиковъ, бубетъ на шестнадцати лошадяхъ, наконецъ повозки съ каменными
итками и разной мебелью (ибо отецъ мой останавливался всегда въ полѣ). По-
те, сколько при семь этомъ находилось народу, музикантовъ, товаровъ, пу-
е и разны челяди.

" Мать моя была въ своемъ родѣ столь же замѣчательна, какъ и мой отецъ.
ыла изъ роду Пелидоуихи. Отецъ, заблудившись на охотѣ, пріѣхалъ въ домъ
Пелидоу, влюбился въ его дочь, и свадьба совершилась на другой же день.
ыла женщина необыкновеннаго ума и способностей. Она знала много языки

ду прочимъ греческій; английскому ввучилась она шестидесяти лѣтъ. Отецъ мой
быль, но содержалъ въ строгости. Много вытерпѣла она отъ его причудъ. Нап-
рѣ, она боялась воды: отецъ мой въ непогоду сагалъ ее въ рыбацью
ду и каталъ по Волгѣ. Иногда, чтобъ приучить ее къ военной жизни, сагалъ
на плавку и плавилъ изъ подъ нея. До глубокой старости сохранила она видъ и
одежѣ знатной дамы. Я не видывалъ старушки лучшаго тона."

- " У насъ былъ множество учителей, губернеровъ и дядекъ. Однажды, муча-
продолжительностью вечерняго урока, въ то время, какъ французъ учитель за-
чался съ братомъ моимъ, я подкрался и задулъ обѣ свѣчки. Матери моей не было
на. Стучилось, что во весь домъ, кромѣ этихъ двухъ свѣчекъ, не было огня, а
огни, по своему обыкновенію, всѣ ушли, оставя домъ пустымъ. Учитель касилу ихъ
свѣль, касилу добился огня, касилу добрался до меня, и въ наказаніе заперъ
онъ въ чуланъ. Вѣшно, что въ чуланѣ заперты были разныя съѣстные припасы. Я,
всезыдлинному утѣшонію, тотчасъ отискалъ тутъ изюмъ и вишныя ягоды и наѣлся
сладкимъ; между тѣмъ оцупалъ штофъ, оцупорилъ его, полизалъ горлышко, напелъ
сладкимъ, попробовалъ изъ него хлебнуть: мнѣ это понравилось; нѣсколько
въ повторилъ свое испытаніе и вскорѣ повалился безъ чувствъ. Между тѣмъ ма-
та пріѣхала. Учитель разсказать мнѣ проказу и съ нею отправился въ чуланъ.
дѣть меня. Что-жъ? Встанъ, паяная, блѣднѣй; на полу разбитыи штофъ; отъ меня
нетъ водкой. Матушка ахнула... На другой день просмывалъ поздно, съ головною
мъ, смутно вспоминая вчерашнее. Гляжу въ окно и вижу, что на полозку громоз-
тъ позитки моего учителя. Мнѣ моя объяснила мнѣ, что матушка прогнала его
отъ-де, что онъ вѣчоръ заперъ меня въ чуланъ."

1832 г.

Пол.Соб. Соч. А.С.Пушки-
на, т. IV стр. 423 Изд.
3-е П.А.Ефремова.

Я не имѣю точнаго указанія въ какомъ году поступилъ и въ какомъ поминуть
мнѣ Воинъ Васильевичъ Нащокинъ; тоже надо сказать и о его снѣ Павлѣ Василье-
вичѣ, который служилъ, какъ видно изъ приводимаго ниже очерка, въ началѣ XIXго
лѣтія.

М.О.Гершельзонъ, историкъ русской литературы, посвящаетъ Павлу Воиновичу статью подъ заглавіемъ: "Нащокинъ Пушкинъ и Гоголь". (Эта статья печатана въ 5-мъ томѣ роскошнаго изданія сочиненій А.С.Пушкина, подъ редакціею Венгерова и перепечатана въ журналѣ "Новое Слово", (№ 3, стр. 142. С.П.Б.), куда я ее и беру.

.....

НАШОКИНЪ, ПУШКИНЪ И ГОГОЛЬ

Павель Воиновичъ Нащокинъ, другъ Пушкина и пріятель Гоголя, "заслуживаетъ вниманія не только по своей близости къ двумъ нашимъ великимъ писателямъ, но и по своеобразію и богатству его натуры, которыми и была обусловлена эта близость. Онъ заслуживаетъ вниманія еще и потому, что обонимъ названнымъ поэтамъ его личность послужила первообразомъ для поэтическихъ созданій."

Нащокинъ - стариннаго дворянскаго происхожденія, воспитаннаго въ лицей-пансіонѣ, служилъ въ Панаиловскомъ полку, а по выходѣ въ отставку переехалъ въ Москву, гдѣ и прожилъ въ совершенной праздности лѣтъ 30, до смерти матери въ 1864 году.

"Унаследовавъ отъ матери (рожд. Палидовой) извѣстное богатство, онъ быстро растерялъ его въ игорнѣ, ставшикъ ему почетнымъ старшимъ членомъ среди бонжамановъ обѣихъ столицъ, потомъ снова нѣсколько разъ попадавши въ руки большаго сумасъ въ видѣ неоправданнаго наследства или крупнаго выигрыша, и все это растрачивалось, пропивалось и проѣдалось, такъ что подъ конецъ жизни отъ этихъ богатствъ не осталось и слѣда, и Нащокинъ умеръ почти въ нищетѣ."

Изъ писемъ къ нему Пушкина извѣстно, что въ Москвѣ Нащокинъ обзавелся крашею женщиной - Ольгой Андреевной, отъ которой у него былъ и сынъ; черезъ нѣсколько лѣтъ она ему мадошла, да къ тому же онъ заботился въ королевскую вѣру Александру Парскую; въ одинъ прекрасный день онъ исчезъ изъ дома, оставивъ деньги весь свой домъ въ Москвѣ съ короной сѣткою денегъ, и въ подмосковной усадьбѣ обжигался съ вѣрой Александровной, послѣ чего въ некоторое время изъ Москвы переехалъ въ Туль.

Отличная заботливость Нащокина о Пушкинѣ соединила ихъ въ доброе дружество. Въ концѣ жизни Павель Воиновичъ часто вспоминалъ, какъ онъ, Дмитревъ и

.....
LETTER TO THE EDITOR

П.А. Вяземский разделили между собой последние деньги, нашедшиеся у Пушкина в бумажный послѣ кончины, съ клятвой хранить ихъ всегда, въ знакъ памяти постигшей ихъ утратѣ. То были три двадцати-пятирублевны ассигнаціи, на которыхъ они написали годъ, день, число и часъ его смерти. Оригинальный синодикъ сохранился у прочихъ, - не сохранился онъ только у Павла Петровича.

- Какъ же это? По какому случаю? - спрашивали его, бывало, знакомые съ жеманомъ.

"Обстоятельства - такъ деспоты", отъвѣчалъ онъ на этотъ неумолчивый для него вопросъ со вздохомъ. "Такія тяжелыя дѣла пришли, что не только эту дружескую ассигнацію, - собственную свою душу бы заложилъ. Совершенное безденежье, голодъ, жена и дѣти чуть хлѣбомъ однимъ не питаются. Что было дѣлать! Мбель же продавать. Думалъ, думалъ, и, какъ на зло, подвернулся мнѣ на глаза конвертъ, въ которомъ была у меня запечатана завѣтная ассигнація.

Приказалъ подавать карету и велѣлъ ѣхать къ Павлу Петровичу, закладами и зрѣнчествомъ онъ занимался. Заложу я этому скрягѣ, думалъ я, эту рѣдкость, за 600 рублей сто, по крайней мѣрѣ, дастъ. Не тутъ-то было. Объявляю ему всю для меня цѣнность бумажки, всю мою любовь къ ней, все уваженіе, - плечами только вѣзда пожимаетъ."

"Да я, говорить, не только что нибуль ей цѣнности дамъ, но и въ промѣнъ не возьму: можетъ быть, ее сбыть нельзя. Она въ на ней какую эпитафію написали. Поѣзжайте къ ..., снѣ до рѣдкостей охотникъ, медвежо объявляю себѣ купитъ; можетъ быть, снѣ что-нибудь замъ подъ эту ассигнацію и дастъ."

Что было дѣлать съ этимъ канальей. Однако же послушался его, поѣхалъ я. Объявляю ему въ чемъ дѣло.

"Позвольте поскодрѣть." - спрашиваетъ.
Подалъ
Подалъ я конвертъ. В. осмотрѣлъ ассигнацію внимательно на свѣтъ, вынулъ и личануль.

"Нѣтъ, говорить, не фальшивая. Извольте, пожалуй, ухо за ухо поимѣняемся. Вы за нее нольничукъ, съ золотишка дамъ."

Мнѣ только оставалось поблагодарить этого подлеца и вернуться домой. Тутъ самая печальная картина ждала: пожаръ въ прихожей торчитъ за приказаніемъ

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is mostly illegible due to fading and low contrast.

на тот день готовить. Готовь что хочешь. — "Денегъ на провизію понакупите"
долгъ возьми... — "Не дасть, слышномъ много задолжали, говорятъ". Пришлось
статься окончательно съ моею драгоценностью; заплакать передъ мраморнымъ
гозомъ Александра Сергѣевича, поцѣловать его и отдать ассигнацію на закупку ки
ку, примазывая повору пообождать и сохранить нѣсколько дней. Со дня на день
далъ полученія денегъ по векселямъ, — такъ, маленькую суммачку, тысячъ въ три
нать, но дождался, къ несчастію, только черезъ недѣлю. Послать выкупать...
бумажки и слѣдъ простить. Глупый мужчина отдалъ ее, вмѣстѣ съ прочими ден
и, за свиними тули и черкасскую говядицу... Какъ на бѣду, это мое горе на
передъ Рождествомъ случилось. Понемалѣ вспоминалъ про прежнихъ петербургску
нъ, когда у меня золото только курн не клевали."

Петербургская жизнь молодого Напокина протекала среди разгула, веселья и
блестящихъ похощеній. Но умный, образованный, любитель искусствъ, Напокинъ жи
и давалъ жить другимъ. Онъ поправлялъ мачинизмъ художникамъ, ко
е рисовали даже его кучеромъ, прислугу, лошадей и собакъ. Все, что представ
е закупъ-либо цѣнность, онъ покупалъ, чего бы не стоило. Въ особенности дорого
удились ему бенедиктине подарки австрійскіе.

"Причудамъ его не было конца, такъ что однажды за маленькій воскресной
рокъ, передъ которымъ Аксенова учила свою лучшую роль, онъ запомнилъ ее гор
дой и маленькую цѣмку и обдѣлалъ въ серебряный бутлляръ, который вскорѣ подарить
-то изъ знакомыхъ. Подобныя дорогія причуды да, въ прибавокъ, невѣстная иг
оразстроили его состояніе". Но и, ставъ этрое бѣднѣе ирелитно, Напокинъ жи
не въ Москвѣ, почти ежедневно ѣздилъ въ Англійскій клубъ, выигрывая себѣ изъ
на дорогой нѣй, хранившійся всегда подъ обережаніемъ камерера, и отличался
одной бѣдностью.

Во время своихъ петербургскихъ нечестно, онъ познакомился гдѣ-то случайно съ
нъ въспрѣтъ, назвавшіиъ себя докторомъ, высланившимъ за городъ за разнѣе обман
мошенничества. Этотъ докторъ ѣ. жилъ въ отдаленномъ заводскомъ мѣстѣ Со
ликовскъ (въ Москвѣ) и привлекалъ къ себѣ богатыхъ москвичей уѣбрѣннѣ, что
занимался алхиміей, имѣлъ средство дѣлать золото и, при лунномъ свѣтѣ, по
и розн, стучать ее на лѣвой ладоши въ настоящіе изумруды. Павелъ Воиновичъ

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 15 horizontal lines across the page.

одним из самых легковѣрныхъ добряковъ, еще вѣрующимъ въ людскую честность и скоро очень коротко сошелся съ В., который, для начальства необходимѣе всего, старался въ разоблаченіи таинствъ природы, обратилъ у него послѣднія прохи оставленіе золота нисколько не подвигалось впередъ.

- Плохо, - признался, наконецъ, В. - не достать намъ одного только рая, котораго не найдешь во всей Россіи.

- А какого же это, - спрашиваетъ Павелъ Возновичъ.

- Мантрагора.

- Что это за мантрагора.

- Трава, которая падаетъ по зарямъ, какъ ребенокъ, когда засыпаетъ съ улыбкой.

- А какъ бы можно было ее достать, - спрашиваетъ Павелъ Возновичъ.

- Только въ Германіи, въ горахъ Гарца, на вершинахъ скалы, на которой мы сохранили свой набаки.

- Что-же, - пропосылаетъ рѣшительно Павелъ Возновичъ, - можешь туда съѣздить. Въ скоромъ времени я долженъ получить тысячу десятъ отъ князя Г. Онъ пріѣдетъ изъ имѣнія дажно на честное слово. Будемъ надѣяться.

Павелъ Возновичъ точно получилъ, наконецъ, эти деньги и, чѣрезъ три года, поѣхалъ на Гарцъ, но В. уже въ то время же было въ Сибиріи. За разныя новыя извѣстности онъ сосланъ былъ въ Уфу. Павелъ Возновичъ пріѣхалъ. Полученныя имъ деньги истрачены, кредиту уже истрѣбъ не было. Жить тогда въ Москвѣ полновѣстно не было, человѣкъ болѣе чѣмъ богатый, извѣстный брава и вполнѣ до поѣздки въ Сибирь, и ставши отъявленнымъ филантропомъ по возвращеніи въ Москву. Про него по городу слухи, что будто онъ принялъ католичество.

В. по первому требованію вручалъ пять рублей ассигнаціями бѣднымъ оберъ-вахарамъ, и десять рублей - штабъ-офицерамъ. Павелъ Возновичъ не позволялъ пользоваться такимъ способомъ настроеніемъ духа въ критическія минуты:

- " Подай вспоможеніе бѣдному штабъ-офицеру, Александръ Степановичъ, слышишь онъ серьезный голосъ. И Павелъ Возновичъ постоянно получалъ отъ него пенсію, когда приходила ему крайняя нужда, а эта пенсія приходила въ число. И. тому былъ большою обязанность.

нать, что и Гоголя привлекала мысль спасти Пушкина, но сознательно онъ
обрежетъ этой стороною дѣла и спѣшитъ обратить яркій образъ въ орудіе пра-
вотворческой пользы, въ орудіе устройства общества.

Художественная безморетность Пушкина и идейный утилитаризмъ Гоголя - та-
накъ взглядъ, - главный пунктъ различія въ отношеніи того и другого къ
исти Нашокина; и этотъ взглядъ, нать легко понять, не лишаетъ однако значе-

У Пушкина есть еще одно упоминаніе о Нашокинѣ; именно въ "Исторіи Пуга-
аго бунта". Говоря о попыткѣ сборнаго отряда войскъ въ Казань подъ началь-
емъ генераль-маіора Кара "находящагося въ Петербургѣ при приѣмѣ рекрутъ".
онъ указываетъ, что "ему вѣльно было сдать свою бригаду генераль-маіору На-
у". /Т.6, ст.22/ Какому Нашокину? Объясненіе находимъ въ отдѣлѣ примѣчаній:

"Сей Нашокинъ былъ тотъ самый, который далъ пощечину Суворову (послѣ того
онъ, увидя его, всегда прятался и говорилъ: боюсь, боюсь! онъ дерется).
Нашокинъ, Воинъ Васильевичъ, былъ одинъ изъ самыхъ странныхъ людей своего вре-
мени. Сынъ его написалъ его записки: отроду не читывалъ я ничего забавнѣе.

Государь Павелъ Петровичъ любилъ его и при восшествіи своемъ на престолъ
его въ службу. Нашокинъ отѣтилъ Государю: Вы горячи и я горячь, служба въ
мнѣ не пойдетъ. Государь пожаловалъ ему деревню въ Костромской губерніи,
онъ и удалился. Онъ былъ крестникомъ императрицы Елизаветы и умеръ въ 1809г."

Полное собр. сочиненій
А.С.Пушкина
Изд.3-е П.А.Евренова.
Т.6, гл.111, ст.22 и прим.
къ III гл., ст.108.

Мнѣ остается упомянуть о послѣднемъ Нашокинѣ - моемъ современникѣ, Сергѣе
Александровиче.

У Павла Воиновича Нашокина былъ сынъ Александръ; это назело Н.С.Полушкина
предположеніемъ, что Павелъ Воиновичъ дѣдъ Сергѣя Александровича, что послѣдній,
не время, въ разговорѣ съ Н.С.Полушкинымъ и подтвердилъ, но "какъ то неувѣ-
рно...", добавляетъ въ своемъ письмѣ Н.С.

Полковникъ Эрикъ Федоровичъ фонъ Крузенштернъ даетъ мнѣ совершенно обрат-

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Second paragraph of faint, illegible text.

Third paragraph of faint, illegible text.

Fourth paragraph of faint, illegible text.

Fifth paragraph of faint, illegible text at the bottom of the page.

справку. Зрискъ Федоровичъ тоже имѣлъ случай спрашивать С.А. Нащокина о его
и съ описанными Пушкиными однофамильцами и получил отрицательный отвѣтъ.
своего возможнаго родства съ адъютантомъ Восиліемъ Нащокинымъ С.А. не
х/
хоть и не имѣлъ къ тому доказательствъ. Это разногласіе, конечно, не
возможности установить точно родство Сергія Александровича съ его пред-
шественниками Нащокиными. Разногласіе надо приписать малому интересу С.А. къ
искамъ генеологіи, даже своей собственной. Можетъ быть, между двумя отвѣтами,
С.А., онъ успѣлъ узнать фамилию справки и узналъ что либо... Во всякомъ
предположеніе Н.С. Полушкина, что родство между нашимъ современникомъ и
С.А. Пушкинымъ Нащокиными было, но болѣе отдаленное, надо считать наиболее
вероятнымъ.

Въ 1904 г., выйдя въ полкъ, я засталъ С.А. Нащокина капитаномъ, команди-
ромъ 3-ей роты. Онъ прикомандировался изъ арміи въ 188 г. и непрерывно служилъ
полковника, когда въ 19 г. получилъ въ командованіе ^{166 Ровненскій} ~~полковникъ~~ пѣ-
вый полкъ, квартировавшій въ Кіевѣ. Умеръ Сергіи Александровичъ въ 1924 г. Онъ
далъ Сову Измайловцевъ тетрадь своихъ воспоминаній о службѣ Л.Гв. въ Измай-
ловъ полку. Видѣть эту тетрадь мнѣ не удалось.

Мнѣ остается упомянуть о нѣсколькихъ личныхъ воспоминаніяхъ, связанныхъ
Сергіемъ Александровичемъ. Первое мое дежурство по полку было съ нимъ. Выше
его роста, крѣпко сложенный, немного сутуловатый, съ небольшими, быстрыми
темными глазами и бородой, расчесанной на двое (подъ Императора
Александра III) всегда въ высокихъ сапогахъ и съ шапкой (которую онъ противъ обы-
чая почти никогда не снималъ), С.А. Нащокинъ былъ заведующимъ офицерскаго
общества. Жилъ онъ съ семьей въ домѣ Гарьковского, но, было бы правильнѣе сказать
въ Севастъ, т.к. жилъ, т.е. проводилъ все свое свободное время, кроиъ службы и
общества, въ собраніи.

Придешь въ "общественный перерывъ" къ завтраку, С.А. уже сидитъ на своемъ
военномъ мѣстѣ - въ концѣ стола съ неизмѣнной шапкой, поставленной между ногъ
съ краешка, передъ нимъ кожаный Мартеля ^{о/} ^{хх/} (видишь онъ не пьетъ) и маленькая
чашка съ мятыми лепешками, и ведетъ разговоръ.

Любилъ онъ ставить молодыхъ офицеровъ въ ступицѣ неожиданнымъ вопросамъ
на самыя различныя темы: то военно-историческую, то изъ области космографическую

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is mostly illegible due to fading and low contrast.

стихи, географию, историю, и т.п. Мы конфузились, молчали, слушали крас-
ивое пояснение С.А. и удивлялись его разносторонним знаниям. Не эта
не могла долго продолжаться. Скоро молодежи становилось известно, что С.А.
каждый год выписывает один из подробных календарей, в котором и вы-
ставляет очередную записку, которую за завтраком использует для смущения не-
любимых бедриков. С.А. прекращал свои забавы, но с прибытием новых моло-
дой офицеров начинал свой экзамен до нового разоблачения его системы. Мы
же прошедшие искусство, конечно молчали.

Рассказывал он вообще очень умно и не без остроумия, имея запас спи-
санных словечек и выражений. Будучи страстным охотником, он не пренебре-
жал охотничьи рассказы. Период его завлечения поликовой охотничьей коман-
дой была одна из любимых его тем. Мне случалось присутствовать при
некоторых беседах, когда он, И.А. Никитараки и Конно Гренадеръ И.И. Фрамагетъ
говорил о том по Имп. Воен. Охот. Общ., заведут "охотничьи" рассказы; право
никогда не хуже присяжных рассказчиков!

Так сидит С.А. за разговорами потягивает Мартель и погрязает в мя-
сопекле, а завтрак не спрашивает.

"Что же Сергей Александрович завтрак?" - спрашивает его.

"Ничего я не буду, сейчас иду домой. Моя "барыня" не любит, что-бы я
закапал не дома."

Сидит час, другой, время вторых занятий и С.А., частенько, увлеченный раз-
говорами, забывал и совсем позавтракать, закусь у буфета и шел в казар-

Производство в Штаб-офицеры в 1-й Гв. Пехоты шло по дивизии, но по устано-
вившемуся обычаю в Первой Гв. пех. див. Штаб-офицеров из своего полка не по-
лучали и случалось так, что в одном из полков бывал переизбыток Штаб-
офицеров. В этих случаях их назначали в многочисленные командировки, ко-
мандировки и т.д. Там у нас случилось, около 1910 года, целый ряд двенадцать полковни-
ков, в числе которых был и Сергей Александрович. Многочисленные командиров-
ки, в которых он перебывал в это время были тоже очень интересными темами для новых,
да талантливо передаваемых, рассказов.

По рассказам, в молодые чинах у Сергея Александровича были кой ка-
редства, но, следуя вкратце семейному обычаю, он их добросовестно порас-
с, ведя довольно широкий образ жизни. В мое время у него, сколько я знаю,
алось лишь имение в Виленской губ. куда он постоянно и ѣздил на охоту,
однопольчанами -охотниками. Имение это было смежно с имением моей родствен-
М.П.Миловицовой. Последняя, исключительна милая и культурная женщина, раз-
зале им неоднократно о чудачествах Сергея Александровича, носивших харак-
пережитков крепостничества. Действительно, надо признать, характер у С.А.
весьма вспыльчивый и несдержанный.

Последний раз я видел С.А. в Киевѣ, куда, в 1912 году с женой, приѣ-
вна короткое время по делам. Оказавшись в одномъ городѣ съ старымъ одно-
чником я завезъ ему карточки. Полкъ былъ въ лагерѣ (подъ Святошинымъ) и
С.А. не застали, дома была лишь его супруга. Вернувшись домой, ми пообѣдали
готовлялись остаться дома, когда лакей доложилъ, что приѣхалъ экипажъ ко-
Ровненскаго
дра ~~полка~~ полка и меня просить ун. офицера этого полка. Оказалось,
С.А., узнавъ отъ жены по телефону о нашемъ приѣздѣ, прислалъ за нами "весто-
го ун. офицера", который доложилъ что: "В.В.Б. безпринципно приказалъ доста-
въ лагерь ваше благородіе (т.е. меня) съ барыней". Я попробовалъ отклонить
ашение въ виду поздняго часа. "-Ничего невозможно В.Б." съ отѣнкомъ отча-
отрапортовалъ бравый ун.оф. " - Ихъ Выс.Влаг. будутъ сильно гнѣяться, я
Васъ не долженъ возвращаться". Дѣлать было нечего. Мы собрались и, подъ ех-
и браваго ун.оф., сѣвши рядомъ съ кучеромъ, въ отличной коляскѣ, запряжен-
вевосходной парой рысаковъ, покатали по Святошинскому шоссе.

Мысль послать за нами ун.офнк. очень забавила жену и меня.

Въ лагерѣ насъ ждалъ радужный приемъ. С.А. былъ видно искренно радъ поче-
однопольчанина. С.А. ждалъ насъ, прогуливаясь впереди передней линейки. Ун.
заработалъ благоданность и шуршащую бумажку, которую командиръ ему тутъ же
Мы осматривали образцовый лагерь, долго учили въ собраніи въ обществѣ С.А.
Ихъ офицеровъ имъ приглашенныхъ, играла музыка, лились долгіе разговоры, осу-
до дна многочисленныя рюмки и бокалы... ххх/

Забавный рассказъ услышалъ я о томъ, какъ командиръ ^{Ровненскаго} ~~полка~~ ^{полка}

Faint, illegible text covering the page, possibly bleed-through from the reverse side. The text is arranged in several paragraphs and includes some faint markings that appear to be a page number '2' on the left margin and a small rectangular stamp or mark on the right side.

Фонь был спокоем обидчивъ (въ это время какъ разъ были введены атестаціи для
коновъ). Въ рубричѣ - "отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ" С.А., по предмету
свой неизмѣнный коньякъ Мартеля, писалъ:

"Пьетъ салоино! -"Пьетъ услочно", -" Пьетъ безусловно."

Ровненскомъ

Пыщихъ въ ~~Холоднотажекомъ~~ полку "безусловно" небыло. -" т.к. во время
занятій наступаетъ невольный перерывъ", пояснял Сергѣй Александровичъ.

Подобная новая терминологія вызвала удивленіе нач. дивизіи, который вы-
яснилъ С.А. для объясненій по этому поводу. Но С.А. сумѣлъ такъ убѣдительно, и
такъ весело, доложить свои объясненія, что нач. дивизіи удовлетворился.

Больше мнѣ не пришлось видѣть С.А.Нащокина. На войнѣ ему не повезло. Под-
вѣстѣй я не знаю, но карьера его къ концу войны закончилась въ резервѣ чиновъ
3. У Сергѣя Александровича было два сына, оба были въ корпусѣ. Очень вѣро-
ятно, не будь войны и разрушившей все революціи, они были бы тоже въ полку и
включили бы фамилію Нащокиныхъ въ его спискахъ.

Алексѣй фонъ Бретцель

Александрія

1931 г.

.....
Въ запискахъ о жизни Нащокина значится въ спискахъ 1730 г.

С.А. въ молодыхъ чинахъ тяжело заболѣлъ. Докторъ запретилъ ему пить водку,
позволялъ употребить " виноградное вино". По издразненіи С.А. выбрать
коньякъ и былъ искренно увѣренъ, что т.к. это виноградное вино, то оно ему
вредно.

По окончаніи ужина, часовъ около четырехъ, подали тройку для жени и зав.
коза съ частью. Остальнымъ подали верховныхъ лошадей. Въ сопровожденіи кон-
ного эскорта, тройка проѣхала уже версты двѣ по военному полю по направле-
нію города, когда раздался зычный окликъ С.А. : -"На лѣво кругомъ марш! За-
были вышить послать!" Дѣлать нечего, вернулись обратно въѣхавъ послать и
гольмо горца, уже въ коляскѣ, я окончательно покинулъ гостеприимнаго одно-
полчанина.

.....
Мнѣ напомненія настоящего очерка мнѣ случилось ознакомиться съ ~~полководческимъ~~
важнымъ документомъ : "Спискомъ Военному Департаменту, и находящимся въ штабѣ
полковъ, въ полкахъ гвардіи и артиллеріи, Генералитету и штабѣ офицерамъ,
1769 года." издано въ "Санктпетербургѣ при Государственной военной Коллегіи
въ этомъ справочникѣ значится : Воинъ Нащокинъ, полковникъ (т.е. кон. пол.)
погодомъ пѣходнаго. въ службу поступилъ 1748 г., въ младшихъ чинахъ" съ
1765 г. Января 30-го. (стр.65). Въ томъ же справочникѣ (на стр. III), въ от-
ношеніи "Напреченнаго Полкамъ "Спартири" указано - "Золотогомъ - въ Новѣ-Городѣ."

Въ бѣди старинныхъ рѣдкихъ изданій можно найти книгу: "Записки Нащокина съ
1712 г. по 6-ое сентября 1759 г. СПб. 1842 г. У1 - 324 стр." Какому именно
Нащокину принадлежатъ эти записки, сказать не берусь, т.к. видѣлъ лишь въ ката-
логѣ названіе книги.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Section header or title, faintly visible.

Main body of faint, illegible text, appearing to be several paragraphs.

Faint text at the bottom of the page, possibly a signature or footer.

Рассказ А.М.Петрова о его встрече с

Князем Константином Константиновичем.

Александр Волл-Бретцел

Самый раз, когда я встречался с А.М.Петровым (известный Императорским
орлом - Александром, крестником Императора И.А.Александровича), начал разговор не
о пережитых им воспоминаниях прошлого, периода Императорской России -
интересным нам образом известного дорожного... в последний раз, что мы встре-
тились, А.М. рассказывал мне следующий случай, который из него сам его встреч-
нулся А.М. с... отношениями Великого Князя Константина Константи-
новича.

Вот, что рассказывал мне по этому поводу А.М.Петров.

В 1913 и 14 гг. сын А.М.Петрова, Александр Александрович, по повелению
своего отца А.М.Петрова, - был послан на два года везеть и закончил в Геруса-
ском Русском Духовном Православной Миссии, - воспитывался в 1-й Московской
гимназии. В один из приездов из названного попуска вел. князя, как известно
имеющего должность Гл. Нач. Военно Учебных Заведений, Великий Князь, по своему
указанию, ознакомился с кадетами, разспрашивая их о борусской жизни, заметил
х/
и домашние дела.

Узнав от кадета Петрова, что его отец командир в Варшавской, Имп.Князь
сказал ему, что он скоро собирается побывать в Гинтти, где находится его отец.

- "Напишите письмом отцу - он пришлет вел. князь - в его имя передам."

А.А. исполнил это за ласковой отпущу. Поблагодарив вел. князя и вскоре за-
был об этом разговоре.

Прошло несколько месяцев. Шли классные занятия. В классе, где занимался
Петров, командир Дежурный офицер воспитатель и называл кадета Петрова:

- "Инспектор корпуса Вася требует замечания..."

Велико было удивление кадета Петрова и любопытство всего класса.

Тогда же начал вел. князь помнить, что разспрос эти и разговоры отчасти были
простою формальностью. Вел. князь обладал совершенно исключительной памятью,
кадеты, особенно столичные попусцы, были очень хороши, а его разспросы им
были очень часто посланы на дуду, иногда будущим следствием, воспитательным.
(прим. А.А. - Вильгельм.)

Дорогой въ кабинетъ директора офицеръ-воспитатель спросилъ Петрова о при-
казаніи, но послѣдній нехотѣло поддавался. Въ директорскомъ кабинетѣ, кро-
ме самого директора, находилось и остальное начальство - ротный командиръ и
офицеръ-воспитатель класса Петрова.

- " Какое приказаніе отдашь вамъ вел. князь Александръ Николаевичъ?"
спросилъ директоръ. Петровъ смутился и не догадывался. - " Отъ имени вел. князя
пришли по телефону изъ Петербурга!" - продолжалъ директоръ - " вел. князь при-
казалъ напомнить вамъ о томъ, что вы вамъ говорить въ послѣдній свой приѣздъ
сказалъ, что черезъ великаго князя высочество уѣзжаетъ въ Египетъ."

Будь А.А.Петровъ, очевидно, вспомнилъ изложенный разговоръ вел. князя о
письмѣ, которое онъ отвезетъ отцу и долженъ объ этомъ директору.

Онъ былъ тутъ-же посаженъ за столъ и ему было предложено написать пись-
мо, которое и было тотчасъ-же отправлено въ СМБ., въ Императорскій дворецъ.

Пароходъ, на которомъ шелъ великій князь, прибылъ въ Александрію. По дол-
жности консула А.М.Петровъ явился встрѣтить вел. князя, которому до того времени
еще случалъ быть представителемъ. Встрѣча консула въ сопровожденіи "кабаса"^x
и князь любезно съ нимъ поговорилъ и, вступивъ изъ гарма на письмо, протянулъ
его Петрову. А.М. чрезвычайно удивился, какою образомъ и отъ кого могло быть
получено такимъ необыкновеннымъ способомъ письмо, но когда, по настоянію вел.
князя, онъ открылъ и прочелъ письмо, удивленіе сдѣлалось сильнымъ и искреннимъ.
Необыкновенная любезность и вниманіе великаго князя глубоко тронуло
А.М.Петрова....

Какъ жалко, что этотъ маленькій, но столь характерный, эпизодъ узнать и б
только случайно русскимъ читателямъ и, навѣрное, ни одинъ иностранецъ. Какъ
можно бы было гг. иностранцамъ, воспитаннымъ на неблизкихъ о всемъ русскомъ и
особенно о несокопоставленныхъ ^{у/} русскихъ особахъ, узнать, какъ Гл. Нач. 3.У.3. беретъ
его своего подчиненнаго къ отцу и какъ русскій вел. князь предупредителенъ и
заботенъ по отношенію, неизвѣстнаго ему, небольшого чиновника Министерства Иност
ранныхъ дѣлъ!

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія 1931г.

въ казачьихъ и индусскихъ странахъ консуламъ, урисскимъ были "кабасы", писаніе ту же
въ оплошную восточную форму, какъ и кабасы послѣднихъ.

Изъ прошлого.

Капъ я представлялся въ полкъ.

Воспоминанія молодости.
Алексѣй Фомъ Бретцель.

1904 годъ. Тяжелый грустный годъ. Ни одной побѣды, ни одной хорошей вѣсти, ни одного счастливаго проблеска. Но молодость брала свое. Печальная дѣятельность застилалась личинки радостями, счастливыми надеждами...

Наконецъ экзамены окончены, окончена съемка (какъ сейчасъ помню районъ дѣлскій корпусъ и переходъ черезъ жел. дор.) и, наконецъ, объявлены баллы. Дѣлскіе 10-ти, по военнымъ предметамъ 11-ть. Гвардейская заманія обезпечена. Ни все же никому, кромѣ 2-3-хъ закадычныхъ друзей, не говоришь о своихъ баллахъ.... На любопытные вопросы я отвѣчалъ: - 4-ый Пластунскій бат., Темиръ-Бура. Почему? - Такъ прекрасное кахетинское вино и играть въ "кукушку", очень забавно. Этотъ отвѣтъ казался мнѣ чрезвычайно осторожнымъ. Отъ кахетинскаго въ то время мнѣ спорахичало лицо на сторону, а въ "кукушку" я не игралъ никогда не игралъ, очевидно, но даже не имѣлъ точнаго понятія о правилахъ точечной игры.

Я былъ боленъ, уже на амбароуложеніи, и лежалъ въ лазаретѣ, когда однажды мнѣ явился адъютантъ училища, шт. Кап. Пастуховъ (Л. Гв. Менгольскаго полка) подойдя ко мнѣ, спросилъ: "Можете вы Капъ сегодня въ полкъ представляться завтра съ половиною утра?"

Кровь прилила мнѣ къ лицу, затѣлъ отлила, куражи пробѣжали по спинѣ и я, зная, чуждаго вдумчивъ, голосомъ отвѣтилъ: - "Такъ точно, Г-нъ шт. Кап."

Вотъ камере - челоуки 8-ми - настроились въ и придекомъ ринаніи.

"Такъ одѣвайтесь, явитеся дежурному офицеру и счастливаго" - окъ зашелъ нешного - "возвращенія..."

Капъ только адъютантъ вышелъ, мои сосѣди окружили меня. - "Такъ то вы насъ звали съ 4-ымъ Пластунскимъ бат.?"

- "Оставьте, господа, я тороплюсь, видите осталось мало времени, приѣду сразу."

Почтидутье, въ близкомъ мѣстѣ гимнастеркахъ "тертосой мози" съ лмкс залом-

буфетной - Фельдфебель 2-ой роты Арнадіи Есимаитовскій и съ безкозырной -
интерьер Роты Его Величества Алексѣя Бош Бретцель являютя деш. офицеру,
въ необычный часъ отпускине билеты.

27-къ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ! Чего только не пережило за это время, но
помяв каждую подробность этого необыкновеннаго дня.

Косыряя направо и направо съ механической отчетливостью, мы быстро поды-
шли къ канцеляріи полка. Писаря безъ особаго любопытства взглянули на насъ.
Вотъ я сталъ почтенный кандидат на класіую ^{с/}должность Александръ Павловичъ
Фельдфебель. Гдѣ же онъ теперь этотъ симпатичный человекъ и преданный полку работникъ,
не годъ быліи главною пружиной строевого отдѣленія полковаго канцелярія? Онъ
наши фамиліи и послать о насъ доложить адъютанту. Прошло минутъ пять.
Позвалъ вышедшій съ ^{а/}печкой бумага писарь.

Адъютантъ Шт. Кап. Разгильдѣевъ, Вадимъ Петровичъ, сидѣлъ за столомъ, не от-
васъ отъ бумаги, которую читалъ. Прочтя семукда, показавшаяся много длиннѣе
ун. Разгильдѣевъ всталъ. Есимаитовскій подошелъ твердымъ шагомъ съ рапор-
- "Г-нъ Шт. Кап. Фельдфебель 2-ой роты Павловскаго Военнаго Учлища Есимаи-
скаго являетя....."

Пока Есимаитовскій рапортовалъ, я успѣлъ рассмотреть Разгильдѣева; ^{б/}фед-
сроста, широкій въ плечахъ, съ свѣтлыми, слегка ^{б/}вздымися волосами и свѣтлы-
ро-слили глазами, холодно смотрящими въ упоръ - совершенно Пороховъ-
милкуло умелъ въ головѣ, и, въ это время, Есимаитовскій отступилъ въ сто-
у и я сдѣлалъ шагъ впередъ.

- "Поталуиста не беспокойтеся!" Разгильдѣевъ протянулъ мнѣ руку, не вслу-
мой рапортъ, принявъ не то смущающій, не то усталый видъ.

Два три незначительныхъ вопроса и Разгильдѣевъ, взявъ свою толстую палку
Стрѣль ~~каноничиско~~, пошелъ съ нами къ командиру полка.

Все казалось мнѣ удивительно хорошо. И Разгильдѣевъ съ холоднымъ безраз-
вильнымъ видомъ, и то, что значень Пажескаго корпусаодѣтъ у него не между 2-ой и
3-ей пуговицей, а ниже, и красавцы люди, вытягивавшіеся "во фронтъ" встоѣ-
насъ, и бѣлые съ красными домики-бараки командировъ ротъ, окруженные пали-
вками, вытянутые вдоль среднеи лицевки...

У барака Ком. полка, вЪостовой доложили, что: " Его Превосходительство из-
лучитъ " .

Мы пересЪли среднюю линейку и черезъ тЪнистый садикъ, огибая круглую
въ серединѣ его, вошли въ собраніе.

Милое лагерное собраніе, съ его вошеянными брезентовыми стЪнами, съ двумя
террасами на обЪ стороны!... Такъ же ли красаво и гордо растутъ впередъ,
какъ парные часозне, двѣ огромныя ели? Неужели и ихъ не пожалѣла судьба
и сожжены или срублены на бревна новыми хозяевами!...

Въ столовой уже собралось много офицеровъ. Позвонили рЪмки и тарелки.
возмутительномъ видомъ бубетчикъ Чиркинъ разливалъ въ рЪмки водку и незамЪт-
дѣланіемъ дѣлалъ помЪти въ листѣ.

Генералъ Телита Фокъ Вольскій стоялъ въ сторонѣ разговаривалъ съ группою
этихъ офицеровъ. Среди нихъ былъ капитанъ Рихтеръ, Александръ Александровичъ,
заго я хорошо зналъ. Онъ и представлялъ меня въ полкъ.

Генералъ принялъ наши рапорта. Его быстрые черные глаза, казалось, прои-
насъ изъ подъ густыхъ нависшихъ бровей. Мы стали обходить всѣхъ офицеровъ
собиравшихся къ кому подходить. Я ужасно боялся, какъ онъ же случилось подойти
ему нибудь два раза, но все же этого не избЪгъ - поручикъ Циргъ, Михаилъ
ВЪевичъ, довольно сухо мнѣ замЪтилъ: - " Вы уже мнѣ представлялись."

Наконецъ. гонительная процедура представленія окончилась. Ген. Телита Фокъ
внѣ себя задѣлъ намъ нЪсколько незначительныхъ вопросовъ, а затЪмъ, спрашивая
длинные баки, улыбался сказалъ: - " ну, а теперь, Господа, займитесь вакерами!"
подъ руку

Мы оказались около закускогого стола, любезно подталкиваемме
иптинами насъ офицерами. Рядъ разноцѣтныхъ водокъ и разнообразная закуска
дали насъ на длинномъ столѣ. Водки до того времени я не пилъ, а если и слу-
сь, то рябиновую или куммелъ, но въ этотъ моментъ я рЪшилъ, что надо непре-
о пить настоящую, простую - нельзя же быть ребенкомъ, а затЪмъ, опять же, пол-
дѣтъ. Не помню числа рЪмокъ, ихъ было много, помню только, что я старал-
акусовать самыми жирными закусками, наслащаясь отъ опытныхъ училищныхъ
ница", что жирная смазка дѣйствовать спасительно. Въ этомъ я не ошибся. Под-
къ столу твердой походкою, я хорошо все совматалъ и ставилъ на вопросы.

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

У меня всё так приятно впечатлѣніе произведенное представительной жюль-
де группой офицеровъ, которыхъ я увидѣлъ: ген. Телита фонъ Вольскій, полк.
Кузнецовъ, Божеряновъ, Архиповъ; капитаны: фонъ Рихтеръ, Шацковъ, Голощаповъ
и Шиль, Конаржевскій, Баронъ Мирбахъ, Бескиевъ, Шиллингъ; М. Кап. Арнольди, Редигъ;
поручики и подпоручики: Амерманъ, Анненковъ, братья Мантуровы... Перечис-
лю некоторые, бывшихъ въ то время на лицѣ, аръвавшихся въ память...

На террасѣ размѣстился оркестръ и, по звуку капелмейстера - симпатичнаго
Франковича Штейна, заиграла музыка.

Меня посадили посреди праваго крыла; это мѣсто я сохранилъ за все время
службы и никогда его не мѣнялъ. Бесмантовскій сидѣлъ на противоположномъ
столѣ. Каждого изъ насъ взяла свое непосредственное покровительство
не офицеры, усадивъ между собой. Моими сосѣдями оказались: Амерманъ, Коно-
въ-Рорбацкій, маленькій, съ огромными пушистыми усами Кузнецовъ - "Пипи Куз-
нецъ", какъ его называли, подсаживался А. А. Анненковъ бывшій въ тотъ годъ хозя-
иномъ собранія и потому во время обѣда наблюдавшій за порядкомъ и не обѣдавшій
сими. На концѣ праваго крыла сидѣли старшіе офицеры: Шацковъ, его пріятель
отстоящій партнеръ Пиннборанъ, Голощаповъ, Баронъ Мирбахъ, Конаржевскій.

На столѣ стояли бутылки вина: Мадера Ольдь-Резервъ, Красное, Бѣлое и пи-
Владимирскенъ въ пуватчкхъ бутылочкахъ. Отъ пива я отказывался, но ризку или
какого то вина выпить пришлось. Послѣ жаркого, буфетчикъ Чирякинъ поднесъ
винтовскому и мнѣ по **столѣ** шампанскаго сказать: "Отъ Его Превосходитель-
а Мои сосѣди направили меня къ генералу". Сквозь легкій туманъ въ глазахъ и
ясное головокруженіе напряженно разсматривалъ я все меня окружающее и хделъ
нежить мамъ командиръ полка.

- "Очень радъ видѣть васъ сегодня здѣсь и надѣюсь, что скоро вы въ на-
орнѣй будете свези касъ. За ваше здоровье господа!" За здоровье будущаго Ме-
въ Измайловцевъ!" Оркестръ грянулъ колѣно полкового марша. Генералъ залпомъ
съ свой стаканъ. Мч послѣдовали его примѣру. Сидѣвшіе около командира офи-
протянули намъ свои стаканы, которые мы тутъ же добросовѣстно выпили. Рих-
идѣвшій противъ командира, ласково мнѣ подмигивалъ. Звучи полкового мар-
еприятная поція **мѣня**, счастливая гордость - осознаніе, что я пріобщился

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 20 horizontal lines across the page.

млюпой семьѣ, все это кружило голову.

Рихтеръ что то сказалъ командиру, глядя на меня, на что генераль вѣрнулъ нѣсколько скрипучимъ, голосомъ отвѣтить: - "Выправка хорошая, подтянута." Я понялъ, что это говорятъ про меня и покраснѣлъ, какъ дѣвица. Все бытъ въ тѣ счастливыя времена очень смѣшливъ и конфузливъ, краснѣлъ съ вѣстью. Возвращаясь на мѣсто я напряженно думалъ: - Какъ бы только не оскакаться, только бы голова не отказалась соображать...

Вечеръ старшій и новшій дежуримъ по полку съ рапортомъ о сибѣ. Всѣ встали. Простая церемонія, среди необычной обстановки, тоже показалась мнѣ особенно странной. Ярко давало себя чувствовать. Стало ужасно весело. Я болталъ уже съ моими сосѣдями, но не забывалъ болѣе думать себя за ногу, пробуя дѣйствовать она или мѣтъ. Служители, то и дѣло, подносили вѣнки съ виномъ, набывал фаворитнаго и указывая глазами въ сторону его мѣста. По указанию нашихъ мы вставали, поворачивались съ наклономъ головы въ сторону послѣдняго вино и выпивали сполну непремѣнно до дна.

Подали кофе. Я съ радостью увидѣлъ, что ликеровъ нѣтъ, и ихъ никто не пьетъ. Слава Богу! Дотянулъ промелькнуло въ голову.

Встали изъ за стола. Около насъ образовалась многочисленная группа офицеровъ. Старше Ет. Кап. небою. Хорошо помню Арнольди, Разгильдѣва, Елагина. Шеллера, ичмана Дмитріева, Коналовича-Горбачаго, Петерсона, Лобичева, Парова.... Разгильдѣвъ не покидалъ своего спокойнаго и холоднаго вида. Онъ замѣтно, что онъ доминировалъ въ кругу молодежи.

Мы прошли въ садъ. У каждаго дерева дочетка съ фамиліями офицера или его жены. Десятини четыре болота обращено было въ сипатичный садъ, молодой, но обильный и хорошо содерганинъ. Въ срединѣ небольшой прудъ съ островкомъ и рѣдкимъ деревцомъ. Тутъ то, у этого утиаго пруда и было роковое мѣсто, гдѣ случилось было отлетѣть на земли отъ всего земного. На берегу пруда были разставлены садочныя стулья, столики, на нихъ содовая вода и банки со льдомъ.

Вся компанія шумно разиѣстилась. Оркестръ разиѣстился въ бѣни и заигра въ веселое изъ модной тогда оперетки Гейша. Не успѣлъ я съ жадностью выпить содовой воды, какъ съ ужасомъ увидѣлъ служителей, принесшихъ бутылки

Одного вина и жареная мидала. Я пил ив трагичеи пелажениа мевну:..

Разговоръ возвращался къ предстоящимъ въ эту ночь ночнымъ маневрамъ. Спещалосинсленно, думая: - "Какіе молодцы! будутъ пить, а вечеромъ пойдутъ на море. Смогу ли я дѣлать тоже самое?" (вспоинная прошлое могу сказать, что бытъ на висотѣ, въ этомъ смыслѣ. Не пропустивъ добровольно ни одного дня въ полку, я никогда не пропустилъ ни одного занятія по причинѣ "усталости" моего организмъ и холодная повсемъ или тапкая вода оказывали магическое дѣйствіе.)

Размилдѣевъ подошелъ къ музыкантамъ, поблагодарилъ ихъ и отпустилъ. Тутъ анекдоты, тосты, смѣшались очень быстро. Атлетъ Кононовичъ-Гурбацкій затѣялъ прыжокъ съ берега на островъ. Намъ позвали тоже. Есмантовскій грузно поднялся на носъ и потерялъ равновѣсіе. Его усадили обратно. Я рѣшилъ, была не была, попробовать. Разстояніе было порядочное, больше сажени и берега не удобныя, но я спасался, что я былъ въ туманѣ и, хотя ноги и держали, но я плохо разбиралъ берега и гдѣ суша. Небольшой разбѣгъ, шагъъ десять, и я перелетѣлъ благополучно, обнявъ кудрявое дерево, росшее въ серединѣ островка. Аплодисменты и смѣхъ обоимъ мнѣ бодрости, прыжки повторялись, пока кто то изъ участниковъ все же не упалъ въ воду къ общему смѣху и веселію.

Съ любопытствомъ силится я понять о чемъ шла разговоръ. Говорили, что принести "Пепиту", кто то говорилъ, что рамо. - Что за Пепита недоумѣла.

Черезъ короткое время я имѣлъ случай съ нею близко познакомиться. Для того кто не знаетъ, расскажу подробно, что разумѣлось подъ словомъ "Пепита".

Приносился подносъ или блюдо, уставленное стопками или рюмками, въ которыхъ наливалась алага. Кроме того наливался дѣвъ стопки вина - это два реала и одна стопка - реалъ. затѣмъ распредѣлялись роли: Донна Клара получала один реалъ, Долоресъ - два реала, Прасавица цѣтовъ брала букетъ, Пепита и ницціи ни реала не получали. С гдѣмъ запѣвали, на несложный мотивъ, трогательныя слова про-

того стихотворенія:

I
Прасавица небеса
Въ улицѣхъ Мадрита,
и Клара, Долоресъ
и Прасавица Пепита.

II
Вдругъ на площади одной
Руку въ рубонъ окиданья
Ницціи блѣдныи и худой
Протянуть за подолъишь.

III
За реалъ дуновъ всей
Помолитъ онъ за Клару,
Долоресъ была медлѣи
И дала реаловъ пару.

зихъ слозалъ "нищій" получалъ одинъ, а затѣмъ еще два реала отъ "донны

и "Долоресъ", кланялся имъ и пѣніе продолжалось:

У	У	У
ита такъ бѣдна	Въ это время проходила	За букетъ душистыхъ розъ
ме ни реала	Продавецъ букетовъ рядомъ,	Отдалъ овъ всѣ гри реала
т золота она	И его остановилъ	И красавицѣ поднесъ, реала
я поцѣловала.	Просвѣтлѣвшій нищій, взглядомъ.	Что его поцѣловала. x/

въ блаженномъ мѣстѣ "Пелита" цѣлуетъ кинжа; въ нужное время появляется
"цѣтотъ" съ предательскимъ букетомъ; "нищій" беретъ его въ обмѣнъ на
рала, полученныя отъ "Донны Клары" и "Долоресъ" и преподноситъ его "Пелитѣ".

Бѣдная! Бѣдная Пелита! Такъ то коварно благодарить тебя злое нищій!

Само собой разумеется, что "Пелитой" бываетъ чествуема. Но послѣдняго
ра она, или она - Пелита, находится въ блаженномъ невѣдѣніи и даже довольна
участью, видя, что Донна Клара и Долоресъ слабаются "реалами", ей же ни
е картъ. Предательскій букетъ тщательно спрятавъ. "Продавецъ цѣтотъ" по-
тся съ нимъ лишь въ послѣдніи моментъ.

Бѣдлага Есмантовскій испыталъ тяжелыя муки вышивая "букетъ". Не скажу,
и мѣтъ онъ доставилъ много удовольствія. Я не сопротивлялся и мамъ обречен-
корно осудилъ "цѣтотъ" за "цѣткомъ"...

Слѣдующее что я помню, это комната б. б. Анненкова на торомъ этажѣ соб-
Его дешикъ заботливо указываетъ за мной. Я пью содовой воду на головѣ
вчершнѣннѣ на полотеникѣ. Я не могу открыть глазъ, т. е. комната начинаетъ
въ ходкомъ.

Въ восемь часовъ вечера, замѣтившись и принявъ холодныя душъ угрозившій
къ же заботливому дешикомъ, я спускаюсь, въ сопровожденіи б. б. Анненкова,
оловара. За столомъ, но уже не въ центрѣ, а въ концѣ длиннаго прима, сидятъ
Пелита дочь Волескій. Рядомъ съ нимъ А. П. Поповъ и Р. Ф. Минигельде. Присут-
двухъ стаяскихъ меня удивило. Есмантовскій тоже пришелъ и уже уминаеть.
нковъ представляетъ меня и саажаетъ рядомъ съ А. П. Поповымъ, который любезно
аетъ мнѣ ризку водки, настоенной на листьяхъ скородни, изъ графинчика
аго противъ его прибора. Холодный ужасъ охватываетъ меня, но я благодарю,
осъ и, съ грустною отвращеніемъ, вынимаю предложенную ризку. Общери сидятъ въ сна-
ил-черезъ полъ-часа назначено выступленіе на канарь. Развилъдѣевъ смѣясь
итъ генералу, что у меня поэтическая натура, т. е. я пилъ "букетъ" съ чувств-

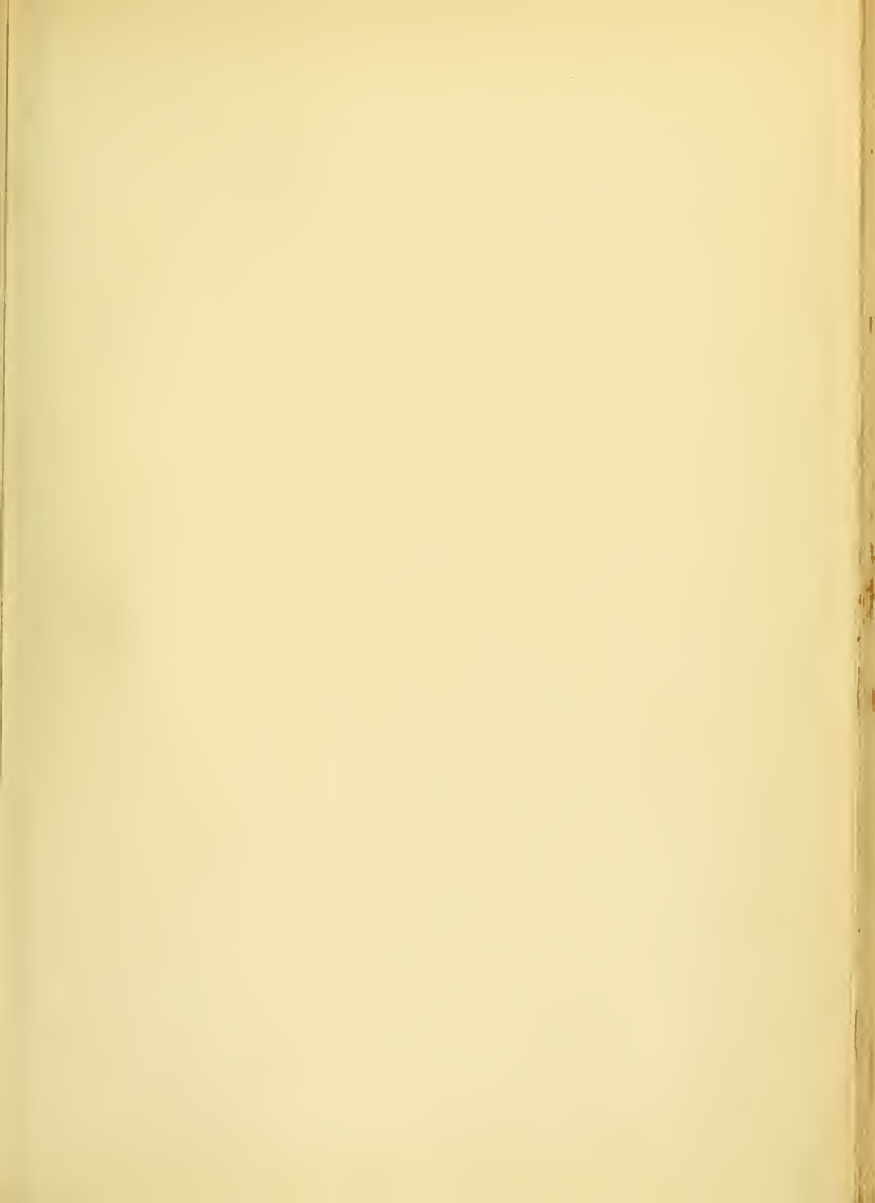
съ толкомъ, съ разстановкой. Убить быстро кончается. Мы вѣтаемъ, прощаемся
проходящими группой молодыхъ офицеровъ, на полномомъ извозчикѣ Павлѣ, пол-
разнообразныхъ чувствъ, быстро ѣдемъ обратно въ училище, начинающее казаться
то временнымъ, нѣсколько чужимъ, отходящими на задніе планъ.

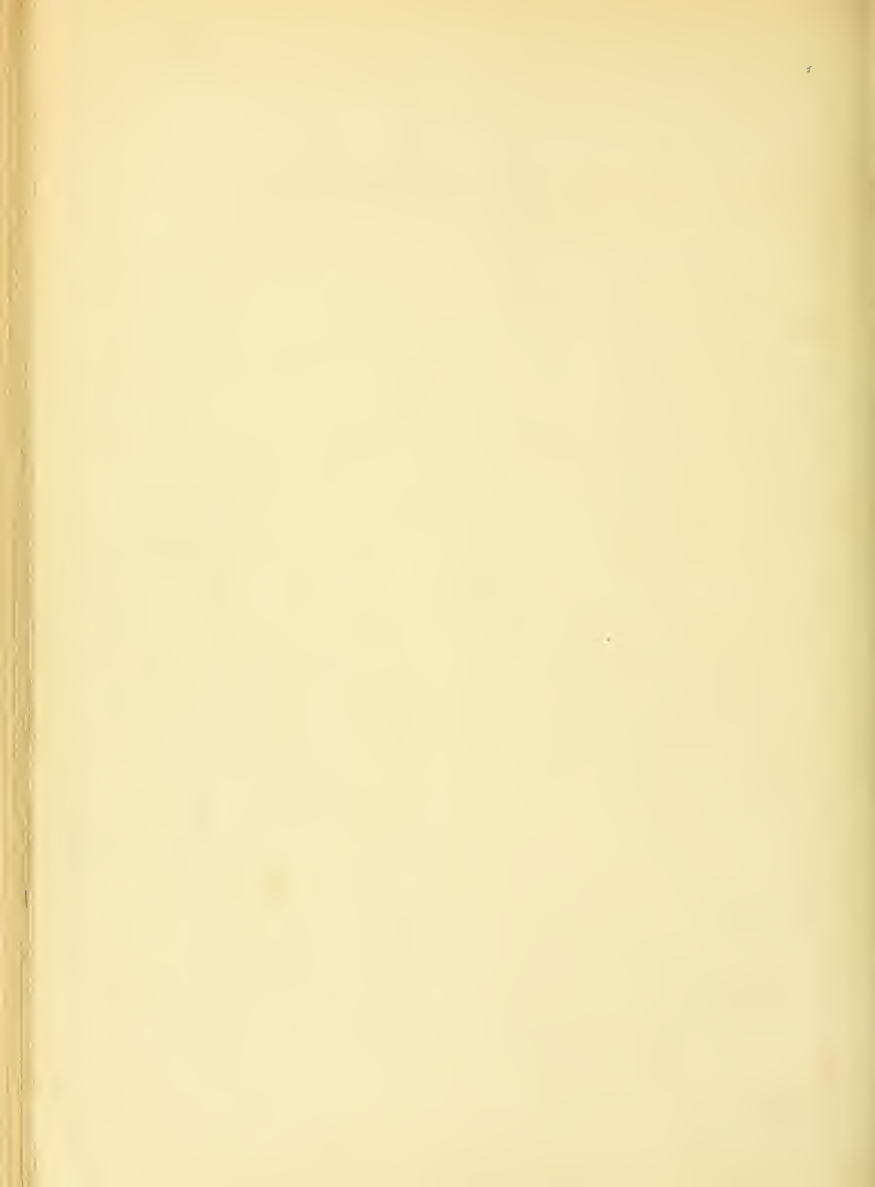
Этотъ приемъ, въ день нашего представленія оказался послѣднимъ, но вся-
случай не повторялся въ теченіи долгихъ лѣтъ, въ дни представленія кнже-
и пажей. Нато были разныя причины. Два слѣдующіе года выпускъ былъ уско-
не, производство бывало веселѣе, до вступленія въ лагерь. Зимнее собраніе и
ія занятія не создавали той глубокой обстановки, какъ въ лагерѣ. Но была и
ая причина болѣе существенная съ бытовой стороны заслуживающая интереса.
ей я вернусь другой разъ, когда соберусь описать внутреннюю жизнь млад. оф.
ое время.

Хорошій это обычай напавать молодыхъ, въ первыи ихъ приѣздъ, или плохой?
Постарайся отбросить ту безстрастность, съ которой я несколько сухо о
еселкахъ, невольничествѣ, легионистскихъ приключеніяхъ и обычаяхъ моего пре-
невозвратно счастливаго и дорогого. Прибытіе новаро пополненія есть кофен-
обитіе радостное. Радостное какъ для молодыхъ, такъ и для стариковъ, посто-
стаетвенно, что и пыть больше общиночениаго въ этотъ день, какъ " Руси
несаліе нити". Тамъ галось и изастери.

Болѣе подробное размышленіе дѣлаетъ на эту тему покойный Ген. Маіоръ
Рербергъ (Семеновецъ), въ своихъ интересныхъ запискахъ " все въ прошломъ " и
съ свое представленіе въ числѣ другихъ пажей Л.Г. въ Семеновскій полкъ и
иальную часть обѣда Ф.П. Рербергъ вспоминаетъ о " своихъ послѣднихъ мину-
на лѣтній собраніаго сада, гдѣ онъ плясалъ тѣпака. Обычай мапаната
и темлящихся въ полкъ Ф.П. считаетъ " умнымъ ":

- " Несомнѣнно, что всякій трезвый челоаѣкъ владѣющій собою способенъ пред-
ваться въ пьяномъ запойныхъ краснѣхъ, а пьяный - провратся . Не мудро дер-
себя хорошо въ трезвомъ видѣ, а вотъ, ты показало намъ, како е ты, когда ты
иши, когда тобой начинаютъ руководить скрѣтне съ тебѣ чѣстнннн. И не тотъ

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 6.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1931 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРГА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Жизнь князя Михаила Михайловича Гедройца. А. фонъ Бретцель.	стр. 1
Смоленское. Генераль-Маюръ В.Геруа.	" 2
Измайловъ подъ Бородиною въ мартинахъ Коцебу и Гесса. Генераль-Маюръ В.Геруа.	" 7
Суровъ или Коновницкая? Полк. С.Л. олюбрунъ.	" 9
Ген. Измайловскій полкъ въ началѣ великой войны. Полковникъ В.Госкетъ.	" 13
Слѣднее Прости. Прапорщикъ В.Архиповъ 5-й	" 27
Гендѣ Иванъ Ивановичъ Суворовъ. Изъ словаря Бромгауза и Брона, біогр. свѣдѣнія.	" 30
Генералъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Кр.біографія и факты изъ жизни Иса.Измайлова. Полк. А. фонъ Бретцель.	" 31
Списокъ Конному Департаменту, находящемуся въ штатѣ и въ полкахъ, въ полкахъ Гвардіи и въ Артиллеріи, Ге- нералитету и Штабъ-Офицерамъ на 1768 г. Полковникъ А. фонъ Бретцель.	" 49
Событія 28 іюня 1762 г. Корреспондентъ Измайловецъ.	" 50
Указъ Императрицы Анны Иоанновны. Ген. В. В. Геруа.	" 52
В. Разсказу А.Д.Петровой о Николаѣ Андреевичѣ Лопухинѣ Полк. А. фонъ Бретцель	" 58
По Измайловскіе "Мирмидоны"? Справка изъ документовъ Конной Гвардіи.	" 48 бисъ

ПАМЯТИ КНЯЗЯ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ГЕДРОЙЦА.

31-го Октября на Соборном окончился старейший Мемориал князя Михайла-
ловича Гедройца.

Все отныне Михайлово и только из нашего строя!

Крошечная, едва приметная записка на пять строчек на 4-ой страничке га-
зетного приложения, от 12-го ноября 1951 г., принесла мне известие это печаль-
ное известие о нашей огромной потере.

Я очень мало знал покойного князя Михаила Михайловича и помню его смут-
но, так сказать, только его силуэт... Видела я князя Гедройца один раз
в жизни. Это было в 1906-7-м году примерно. Он ^{д/}помогал мне в провинции
тогда и был в Петербурге проездом. Очевидно, как и многие офицеры, вышед-
шие в полк после ухода князя Гедройца, в 1906 г. князь Гедройц получил
командование армейской полкой, в августе того же года и был выгнан в
отставку и прибыл к полку в сентябре) я только проездом встретил его. На обходе
судя среди молодежи далеко от него я не видел возможности ни его послу-
шать, ни с ним поговорить. Больше мы никогда не встретились.

Слышала я, что князь Гедройц был отличным охотником, много и с ду-
гой работал над воспитанием и обучением охотничьих собак (особенно пе-
кельского типа - "разбегачи"); слышала, что он прекрасно знал охотничьи
и хорошо работал. На моей памяти ему была подарена, в качестве подарком
охотничье ружье - револьвер, но тогда еще подарком не вполне соответствова-
вший его статусу, т. е. покойный был страстным охотником и не ограничивался
только - спартапцем.

Только недавно, эти же летом, в С.Полужинь, случайно, освободила мне
пресса князя Михаила Михайловича, заметить, что он мог бы быть мне не мало
интересного по части полковой истории. На другой же день я спешила в поезд,
то бы собственноручно опустить письмо в почтовый ящик уходящего в Варну
поезда. Долго не было ответа - Михаил Михайлович не был на Соборе, куда
что адресовано письмо, он уезжал в Варну "полоскаться в море". Но ожи-
дание мое было скоротечно вознаграждено получением письма, в котором мне потора-

я пришлому ниже; это единственное письмо, которое я имѣю отъ князя Гедройца.
България. Сербія. Москва. Мясн. ул. № 11.

Августа 1931.

Многоуважаемый Алексѣй Степанович!

Очень была рада за Васъ за письмо; есть послевѣстия "Nemo sum nisi humanum mihi alienum est" а я ее переписала: "Знаю, потому что я все знаю - мое мнѣ дорого и почтено. - Очень сочувствую Вамъ благороднымъ заботамъ, возсоздать прѣдѣе нашего родного дома. - Съ большой готовностью отдаю свое распоряженіе то, что знаю объ жизни поля и что буду знать.

Я обыкновенно живу въ Союзѣ и только теперь на кшальномъ сезонѣ ѣзжу въ Москву - поглядѣть на морѣ. Когда же я нахожусь въ Союзѣ, то почти пять дней не выхожу изъ Национальной библиотекѣ и работаю въ разныхъ древностяхъ и особенно конторическихъ. Иностраннѣе отдѣлы и русскіе - громадныя, такъ что справлять можно получить на рѣдкость цѣнныя. По возвращеніи въ Союзѣ я пишу писаніями о формахъ одежды и, если найму, то отпишу Вамъ съ подробностями. А такъ же постараюсь детализировать статьи на Вашъ вопросъ и вопросъ генерала.

Капитану вѣдомо-Королевскій 1-й бралъ мой дневникъ, для составленія исторіи охоты. (Я единственный, который охотился все время войны 1877 г.) Мой дневникъ имѣетъ только бытовое значеніе, а не охотного слова въ немъ не передѣлано и только то, что писалъ самъ, и въ немъ можно было предположить, много ли видите несчастій и неудачъ, командиръ взвода (тогда не было взводовъ, а роты дѣлились на два взвода, взводъ на два полу-взвода и полу-взводъ и два отдѣленія). Такой у насъ былъ уклонъ ему проставлена для наблюденій: въ большаго удовольствія я Вамъ прилежно поставлю все это. Сынъ мой вѣдомо-Королевскій былъ больше всего другомъ, мы оба охотились въ негоду, несмотря на нашу вѣнность, были большіе друзья. Онъ былъ выдающимся строевымъ офицеромъ и для составленія такого охотничьяго дневника, какъ исторія наша, не имѣла (фактически) предѣла и сейчасъ же былъ вознагражденъ за этой сложной работѣ - составленія архива моего дневника за все лѣто - и, въ томъ же, потому не имѣвшая ли-бѣатурными трудами, писала много, исторію, писала письма по почте.

в 83-й году Александр Александрович Архипов 3-ий (младший), - пла-
 тун - старший, генеральского штаба, потом Николай Александрович, котора-
 го мы знали командиром 83-го полка) так вот этот Архипов 3-ий, по сво-
 ему почину, испросил разрешения, начал в полковом архиве (в канцелярии
 была такая) делать выписки из жизни полка (очень интересные и сложные,
 в них много показывал) он в то же время был капитаном офицером (т.е.
 выполнял четыре батальонных адъютанта) и на его обязанности лежало
 вести дневник полка, вот это его подвигло заняться этими дневниками,
 что потом стало с этими выписками совершенно не знаю. Я сам в свое
 время (79 г.) был капитаном офицером и вел этот дневник. Но должен
 сказать, что после отъезда с узкой формальной точки зрения, решительно ничего не
 интересовало и никто, начиная с командира полка, не знает из чего ведется
 этот дневник. Откуда же последнее, должен откровенно сказать, что мы, гвар-
 дийские ландскнехты, переживая события огромной важности и чрезвычайного
 интереса, совершенно не придавали им большого значения и, пережив их ост-
 рожко, на другой день забывали об них и пламенно или настрелу пожимали соби-
 рать. Стало, что всё было совершенно чужды всякой классификации событий.
 С исторической стороны дела совсем не мог рассуждать. Ландскнехты должны быть
 только тогда, когда нужно и больше ничего. Когда мы вернулись с Турецкой войны,
 только действительно, во всяком отношении, весь себя с образцовыми героиче-
 скими, то после официальных торжеств победителям, чрезвычайно скоро, всё
 это о том что происшедшей войне считались уже неинтересными; когда
 кто-нибудь хотел, при случае, чтонибудь вспомнить то слушатели, не бывшие
 там, нахали ртом и говорили: ну довольно, это неинтересно. Особенно это за-
 метно было с офицерами запасного батальона, и вообще одолбачалми, не бывши-
 ми в войну. А затем гайду с войны вернулось два Георгиевских Кавалера -
 капитан Владимир Николаевич Тадеевич, получивший крест за Горный Архипов,
 капитан второго батальона) капитан Гомозов 2-й, тогда поручик, получать
 крест за охотничью разведку под Плевной. Забыть еще что полковник Архи-
 пов 3-ий за бой под Крестендилье - золотое оружие (имя Георгиевское) .

Казалось бы, что портреты таких офицеров обязательно должны бы были вывешивать офицерское собрание. Никому и в голову не приходило это, а между тем престиж и величие полка и заключаются в таких выдающихся людях из его полка.

Полковник Поливанов первый возмущал мысль о создании музея полка. Но начало шло, когда я уже ушел из полка.

Упомяну об очень характерном явлении: часть офицеров в полку в 1877 г. (22 июня), вернулись из войны, получили по два и по три награды, но награды давали скупо. В мирное время награды давали по очереди; и вот часть офицеров получила следующие награды, только тогда, когда русские в 73 и 79 гг. с турками сражались. На вопросы некоторых из канцелярии отвечали: - вы уже получили на войну, а они еще ничего не имеют. Там же, получившие на войну награды / без боевых заслуг, должны были уважаться с чинами штабс-капитана полка - мирными действительными. В мой мозг это никак не могло войти, и считаю это возмутительною военною ерундой. В заключение, со мной произошло еще больше ерундозный случай: когда было 25-летие Турецкой войны, Болгарии прислали в память каждой полка орден. Я тогда был старшим полковником в полку и единственным оставшимся еще участником войны 77 года. И ордена были даны полковнику Руденко, который еще в 79 году был полковником в полку, а Турецкой войны не мог быть по годам (оба брата Руденко поступили в полк в 79 году).

Конечно я не поднимал никакого вопроса об этом. Я не карьерист и ничем горд, чтобы заниматься такой ерундой. Пусть там это дело уже собирут в архивы в вѣчность. Скажу, в общем чрезвычайно мало было военного в полку офицеров. На полк приходило много офицеров, но совершенно негодных офицеров в военной службе. Вы себя представляете ли, как в войну пришлось вести, завѣдуя охотничьими командами в драгун. Большинство командиров полков находило, что упражнения с командами, особенно на марше, есть ИСТЯЖАНІЕ солдат! - Дальше такой глупости идти некуда.

И так буду очень рад вам содействовать; пожалуй еще напишите мне и

у.
давайте вопросы, на них я постараюсь ответить, только, по известным
данным.

До свиданья. (Хотя из Соборы въ Александрію поспѣе отправлено, но со-
быть может случиться.)

Крѣпко руку Вашу руку. Вашъ князь М. Гедройцъ.

Какое чудесное письмо!

Какихъ интересомъ и сочувствіемъ къ собиранію измайловской старины
ячесть озабѣть покойнаго князя Михаила Михайловича!

Сколько интереснѣйшихъ бытовыхъ подробностей полковаго князя содержитъ
первое письмо, - письмо случайное, - я готовымъ авторомъ былъ бы причесать
отвѣтамъ на многочисленные вопросы!

А дворянинъ, о которомъ упоминаетъ князь Гедройцъ, измайловскій князь, или
какъ мало извѣстный? (X) Сколько удовольствія и интереса получили бы онъ
пателемъ "Измайловской Старины"!

"И такъ буду очень радъ вамъ болѣе съобщать, пожалуй ста пишите чаще и зада-
йте вопросы...." - такой фразы я не нахожу ни въ одномъ изъ писемъ моего от-
ной измайловской переписки... А отвѣты "Только, по известіямъ точныхъ дан-
ныхъ", сколько интереснаго общали они намъ!

Съ полученіемъ этого письма все замедлилось, заглохло у меня въ
... Первый измайловскій гость въ редакціи измайловской
клуба! Да въ тому же какой - Старѣйшій Измайловецъ! Разговоры и прозвѣтамъ
мало поминъ: какъ лучше разместить, что показать, куда повести....

Въ лицѣ покойнаго князя Михаила Михайловича Гедройца мы потеряли не только
старѣйшаго Измайловца, но только участника 2-го полка, стараго военнаго и спо-
сана но и широко образованнаго, пропитаннаго старою и органичною культурою
полчанина, горячо любимаго своѣмъ родноѣ полкомъ.

"ИЗМАЙЛОВСКОЕ ЕСТЬ ВСЕ ИЗМАЙЛОВСКОЕ ИНА ДОРОГО И ПОЧТИ ИНО!" - запомнить же
свѣдѣній заветъ нашего выбывшаго старѣйшаго однополчанина и, по его примѣру,
прикинемся "готовностью отдать" въ распоряженіе полковаго историка то, что зна-

„объ жизни полка и что будемъ знать“.

МИРЪ ПРАХУ СТАРЬИНАГО ПЕДРОЙЦА I

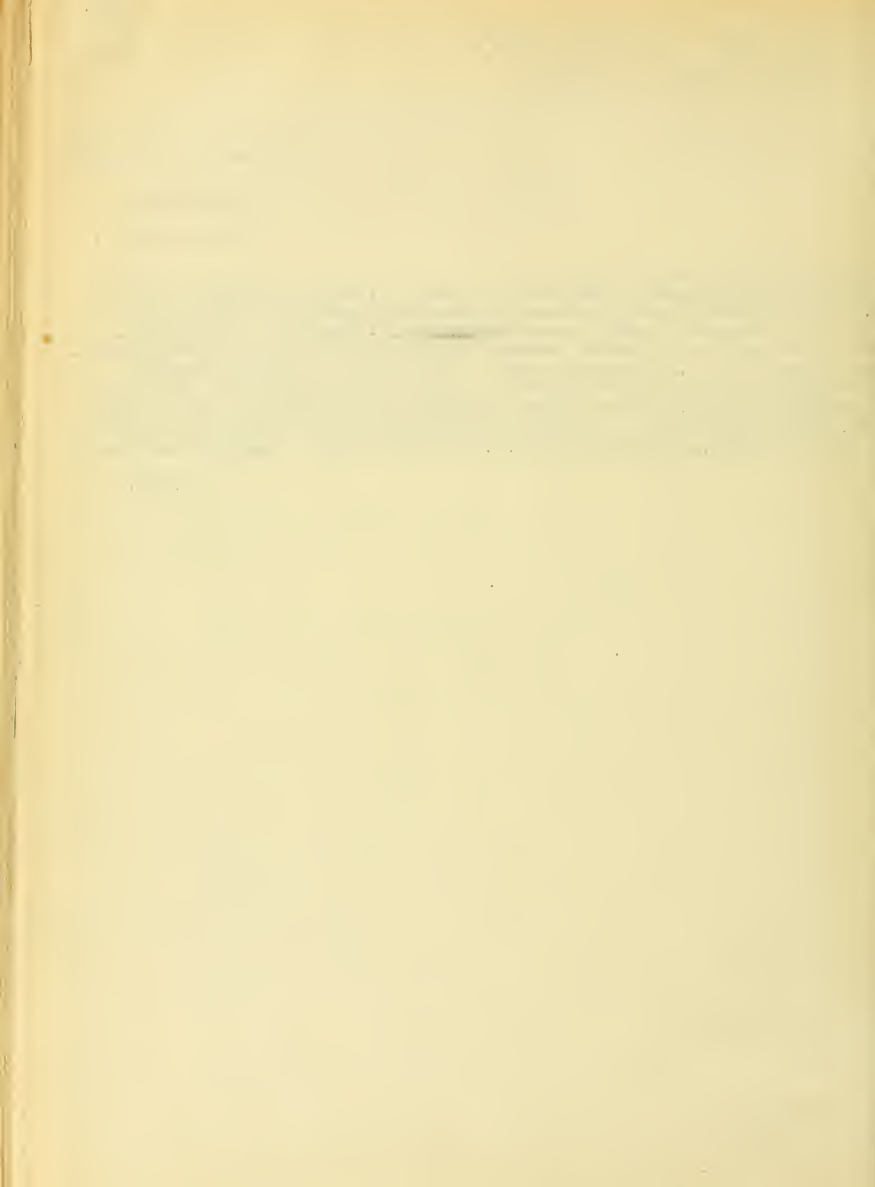
Александръ Савъ Бретцель

Александрія

Сибирь, 1931 г.

въ Исторіи Ле.б.-Гвардіи Ізвѣдочнаго полка П.эноско-Ворожскаго I-го СПЕ. 1882 г.) среди перечисленныхъ матеріаловъ, которыми авторъ пользовался при составленіи книги, днѣ никакъ князя П.М.Гедройца не упоминаютъ. Подъ № 3-мъ указана "Хроника похода 1877 и 1878 года капитана Лезитскаго. Нужно думать, что П.эноско-Ворожскій, вообще мало касался бытовой стороны жизни полка, ограничиваясь по преимуществу описаніемъ тактическоі стороны событій, днѣ князя Гедройца не использовалъ для своего труда. Тамъ интереснѣе и настоятельнѣе необходимо доложить подробности, или хотя бы мопы, дневника князя П.М.Гедройца въ нашъ музейный архивъ.

А.Ф.-Б.

Генераль-Маіоръ В.Геруа.

въ "Красносельскомъ" нѣтъ упоминанія объ "Эммануиловскомъ" полку, но, тѣмъ не менѣе, это предвѣститъ "Эммануиловскій" сдѣръ. Не потому, что въ немъ говорится о всѣхъ нашъ олимаров полкахъ Красномъ Селѣ и всѣхъ нашъ олимаровъ любимомъ Главнокомандующимъ Великомъ Князѣ Владимірѣ Александровичѣ, но потому, что въ немъ разсказывается о весьма удивительномъ, по степенію обстоятельности, случаѣ - о томъ, какъ бывшій командиръ Л.Гр. Эммануиловскаго полка посадилъ поть ареста будущаго командира - своего отдаленнаго преемника.

Прим. А. В. Вретель.

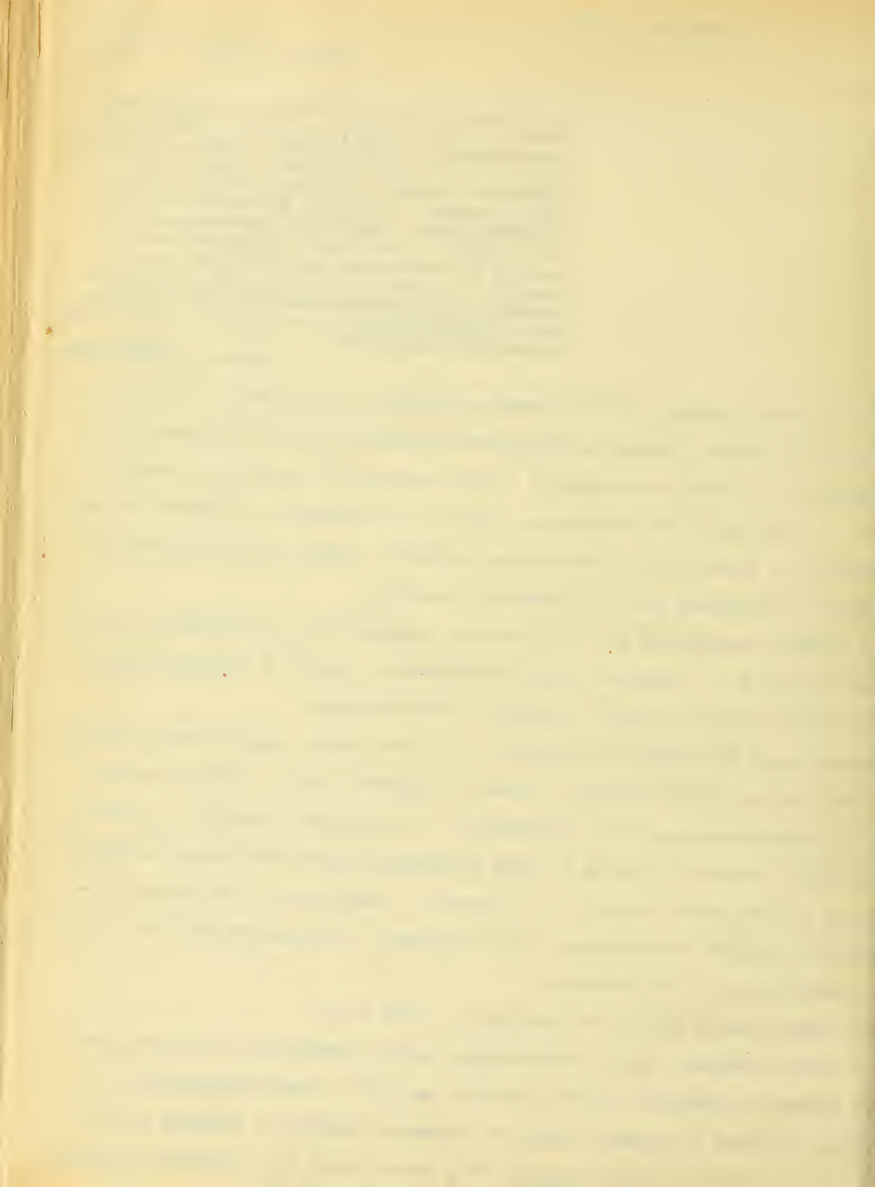
Красное Село! Родня слова для тысячъ офицеровъ, побывавшихъ въ этомъ классѣ Гвардіи, войскъ Петербургскаго Военнаго Округа и военникъ учившихся. Лагерь этотъ имѣлъ свой исторіи и свой отчетливый характеръ, стоявше на особомъ мѣстѣ. Въ наше время это талантливо сѣмь П.М.Красновъ, уловившій не одинокость, но также духъ и настроенія, витающіе вокругъ столь памятнаго Петербургскаго питомца многихъ помолчій военникъ.

Мнѣ хочется разсказать два собственныхъ воспоминанія, связанныхъ съ десятилетиями и съ личностью Главнокомандующаго Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа Великаго Князя Владиміра Александровича.

Сравнительно отдаленный отъ войскъ въ теченіи зимы, Великій Князь приближался къ нимъ во время лагернаго сбора въ Красное Селѣ, и войскамъ видѣли Главнокомандующаго, что называется, въ натуральную величину. Великаго Князя не удивляла въ немъ мудро-мѣтленикихъ обличествъ. Это устанавливало около него простоту и доступность. Присутствіе Великаго Князя никогда не стѣсняло, всегда поощряло. Обличествъ его личнаго - тема обонкъ моихъ случаевъ.

Оба воспоминанія относятся приблизительно къ 1897 году.

Во время лагернаго сбора разигрался маневръ покорности, предтеча нашихъ большихъ маневровъ округа. Маневръ шелъ подъ знаменомъ "отряжнаго", тогда говорили и писали, продолжая неудачную традицію, осѣвшую отъ нашихъ азіатскихъ войнъ. Теперь сначала бы - дивизионный или корпусный маневръ.

происходить подъ безсмертными Кавелахтами. Тѣми самими, которые полага-
сь обходить съ одного опредѣленнаго фланга. Существовала легенда, что весь
анское начальство, какъ то разъ, незначай, обойденное на кавелахтскомъ
маршѣ съ запретнаго фланга, угриво возразило старшему посреднику, обвинив-
шу начальника "отряда" въ непріятіи мѣрь: "Двадцать лѣтъ, слава Богу, ма-
рирую у Кавелахтъ и никогда не слышалъ, чтобы позиція обходилась съ этого
бѣга!"

Итакъ, вокругъ Кавелахтъ кипитъ игрушечный бой. Я, въ чинѣ подпоручика
Егерскаго полка, состою ординарцемъ при главномъ посредникѣ. Съ наслаж-
дѣемъ скачу взадъ и впередъ, развозя "пѣхотнымъ" карьеромъ указанія моего
верала. Пыльное поле оживлено боевымъ порядкомъ, наступающимъ отъ Кавелахтъ
лабораторіи. Боевой порядокъ былъ еще старо-режимный. Примѣненіе къ кѣсто-
ти не шло дальше формъ, завѣщанныхъ Ловчей и Шейновичъ, Такъ картинно опи-
санныхъ Куропяткинчъ. Частные резервы подходили добрымъ сомкнутымъ строемъ
многоту цѣпей и, стоя, отражали залповымъ огнемъ блестяція атаки кавалеріи
нежавшія пѣхотныя цѣпи. Знаменитый огонь "пачками", этотъ прародитель пу-
кета, еще былъ вновь и не успѣлъ вытѣснить залпы. Старые ротные командиры,
въ числа разнанныхъ цѣпи при наступленіи, откровенно предпочитали шикарній
скъ дружно раскусываемыхъ залповъ. беспорядочной трескотнѣ "пачекъ". Вер-
ные безстрашно разбѣжали въ полосѣ резервовъ, а лихіе пѣхотные адъютанты
скакивали, поднимая облака бѣлой красносельской пыли, къ самымъ цѣпямъ - а
Скобелевъ подъ Плевной. Нечего и говорить, что батареи честно рвали съ от-
ныхъ позицій.

Маневръ разрывается "душа нараспашку" въ направленіи лабораторной рожи,
съ удачно отмѣченной серединою пустынного военного поля. Въ створѣ - хотя
е и не видно - чувствуется Царскій Валикъ. Красносельскіе остряки увѣрили,
о глѣ бы и какъ бы маневръ не происходилъ, все равно "всѣ такъ будемъ", т.е.
Царскаго Валика. Старѣишій гвардейскій полкъ обаяли, что онъ всегда поро-
тъ попасть туда первымъ, шагая черезъ препятствія, ежидно подставляемая ему
критическимъ заданіемъ.

На этот раз все идет гладко. Линия рвущегося столкновения, обозначаясь нарастающим рудым трескотом, вырисовывается точно на подступах к огромному Галичу. Сигналы штурмовых битвы слышны в бубенцы приближающихся полков. Очевидно, сам Главнокомандующий изволяет пожаловать на разбор. Вздохи и задорно звучат трубы и горни, перематывающиеся это передавая сигналы "отбой" и "сборь начальников". Последние, сопровождаемые своими конными свитами, идут галопом со всех сторон, нацеливаясь на силуэты тропы. Недалеко от них на выгоревшей и пыльной лужайке, вообще чудом уцелевшей на конце джута, уже стоят, ожидая, Великий Князь Владимир Александрович и его личный начальник штаба - молодой и энергичный генерал Васмундт. В полукруге собирающегося офицества четко выдвинулась фигура Главнокомандующего и его красавицей породистой пробы - из-под надвинутой на глаза, по-товски, фуражки с большим козырьком. На Великом Князе порхавшее генерал-адъютанское пальто, рассчитанное не то на дождь, не то на ядовитую красильскую пыль.

Начинается разбор маневра. После того как докладчики представились, докладчик изчерпав, слово представляется начальнику штаба округа. Генерал Васмундт говорит долго, дельно и горячо. Великий Князь курит, терпеливо наблюдает за игрой лиц окружающего критикой начальства и слегка развешивает носом сапога... Наконец, речь Васмундта кончена.

После короткой паузы, достаточной, чтобы дать настояться слушателям, Великий Князь произносит своим неподражаемым британским, отчетливым слогом, следующее: "Мой начальник штаба указал на ошибки. Маневр разыгран лично. Пехота наступала, кавалерия скакала, артиллерия стреляла. Благодарю вас, господин."

И затѣм: "А где мои драгуны?" Лейб-драгуны, шефом которых был Великий Князь, стояли явным за пригорком, вовсе не близко. Съ своего места, лишь поднимая голову до могучего раската, шеф поздоровался с полком. Мелькнула мысль, что не услышать. Но Великий Князь знал силу своего голоса. Через несколько секунд доносилось из за пригорка - смутное расстояние:

армия полков, "на Императорское Высочество."

Милостиво приложившись на конверт по адресу собрания, одея ли пойман-
ный философский смысл замечательных разбора слов, великий князь направил
на тройку. Заварили бублички. Главнокомандующий "отбыть" в Красное Се-

Итак: "пехота наступала, кавалерия сманила, артиллерия стреляла". Угуд-
ный настоящие боевые опытом, великий князь давал этой полудесятиной доб-
рых слов гораздо больше пищи для размышлений, чем самый предпринятый
борь. Занятия войск на полк издавались в обозначении. Однако, из убежден-
нопереднему приступили лишь после Японской войны, и великий князь не дожил
этого.

Другое мое воспоминание можно было бы назвать "трагедией на гарнизон-
службе", в трех актах.

Акт первый. Караул. Гр. отъ Герсенаго полка на Красносельской гауп-
тх. П - караульный начальник. великий князь Главнокомандующий иждеть
се пребывание в Красносельской и потому держи ухо востро. Поэтому делу им-
пер караула для отгания чести помогают традиционные иждетны отношения меж-
караулами и присутствующим дворца великого князя, находящегося рядом с гаупт-
хтой. В тѣни прироссаемых деревьев тѣстует великая связь, - непре-
смотрящая гарнизонная установка институт "мажоранты" обеспечивает оба
апта гауптхты. Подъ вечер, после благополучного дня, неожиданная двой-
ударь на колоколь на пестрота. Караул спорожесто выбгает и сместран-
ется. Смотрю: слѣва, со стороны великокняжеского дворца, слѣдуют мажор
неожиданной дочкаотъ; въ немъ закутанная пушья дама; присити сама. На
караул не смотритъ. Тотъ убей не гмань. Отдать честь случайной баринѣ, би-
ро думаю, - плуто. Главъ читъ, что изгнал караулъ для провѣрки. Приема
я отгания чести не командиръ и уложу словъ егерей на караульное повѣщеніе.

Вторая картина того же акта. Через пять минут. Новый выстрел. Бублички
ожи справа. Смы Главнокомандующий, возмраваивающійся откула то с ученья.
модного беретъ "на караул". "Алоооо, егери!" радостно отаѣаемо. Уло-

ку людей. Черезъ четверть часа третья и послѣдняя картина перваго акта: одинъ ударъ въ колоколъ. Выхожу на платформу какъ полагается, въ одиночку. На меня идетъ, съ грозозымъ выраженіемъ на неряномъ лицѣ, начальникъ штаба - Васмундъ. "Какъ это случилось, что Вы не отдали чести Великой Княгини Маріи Павловнѣ!... По смѣли съ караула сядете подѣ арестъ на трое сутокъ."

Актъ второй. Суббота. Нужно было бы, по смѣли ѣхать въ городъ, а вмѣсто того усаживаюсь во второмъ этажѣ гаупт-квартиры подѣ арестъ или, какъ принято было говорить, "подѣ часы". Круглымъ циферблатъ часовъ вѣнчалъ здание караульнаго дома. Во время церемоніи "обезоруживанія" въ домикѣ коменданта - послѣдній, милѣишій старикъ, дополняетъ уже извѣстное слѣдующими подробностями. Великая Княгиня встрѣтилась съ мужемъ на главной улицѣ Краснаго Села и спросила его: изменили ли уставу? Караулъ былъ вызванъ, но ружейнаго приема ему не скомандовали...

Сиюю я не одинъ. Коротая время съ другой жертвой - корнетомъ Л. Гв. Кира сирскаго Ея Величества полка Г. - тоже будущимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Насъ быстро сближаетъ нѣчто общее: мы оба рисуемъ и оба паррикартуристы.

Актъ третій. Раннее утро воскресенія. Караульнымъ начальникомъ - Л. Гв. Московскаго полка подпрапорщикъ Антогскій, мой будущій сослуживецъ по Императорской Военной Академіи, вызываетъ меня внизъ. Спускаюсь. Встрѣчаетъ меня самъ комендантъ и отдаетъ приказъ: стоять мнѣ у окна, что подѣ часами, когда семья Великаго Князя поѣдетъ мимо, возвращаясь изъ церкви изъ главнаго лагеря.

Не понимаю значенія этого приказа, но въ требуемое время становлюсь на вытяжку "подѣ часы". Съ улицы, вѣроятно, видится нѣчто вроде портрета, по поясъ вставленнаго въ раму окна. Вызываютъ караулъ. Ѣдутъ! Накрапываетъ дождь, и вереница экипажей вся съ поднятыми верхами. И вотъ вижу, - сидящіе въ коляскахъ пассажиры - старательно выглядываютъ изъ подѣ кузововъ, чтобы посмотреть на узника. Проѣхали. Черезъ часъ меня снова требуютъ

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Second block of faint, illegible text, appearing to be the main body of the document.

Third block of faint, illegible text, continuing the main body of the document.

Final block of faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a conclusion or signature area.

изъ. Стоить хитро улыбающийся комендантъ и держитъ въ рукахъ мою шапку.
"Вотъ ваша ваша сабля (старый кавалеристъ такъ и сказалъ "сабля", не
меч) - вы свободны. Великая Княгиня за завтракомъ спросила у Великаго
дядя Главнокомандующаго ваше помилованіе.

Я, хоть и съ опозданіемъ, а попалъ таки въ городъ!

В. Геруа.

Измайловцы под Бородиным
въ картинах Коцебу и Гесса.

(продолженіе)

Ген.Маіоръ В.Геруа.

Разгадка недоразумѣнія съ Бородинскими картинами.

Въ своей замѣткѣ на эту тему, помѣщенной въ № 4-мъ "Измайловской Старины", я заключилъ свои предположенія тѣмъ образомъ, что причина ошибокъ можетъ быть отыскана лишь черезъ архивы въ Россіи. Однако, мнѣ повезло попасть на разгадку теперь-же - подобно тому какъ повезло и съ вопросомъ комплектованія картъ въ царствованіе Императрицы Анны. Тогда нужные факты, подтверждающіе мои соображенія, документально установилъ С.Л.Волкобрувъ (см. Из.Ст. тет. № 5) живя за ними въ Россіи оказалось лишнимъ.

Сейчасъ, едва успѣла появиться моя замѣтка о картинахъ Гесса и Коцебу, въ мои руки попало "Историческое Обзорѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка" издавнѣе 1850 года, и въ немъ - почти прямой отвѣтъ на мой вопросъ.

Здѣсь кстати отмѣтить, что съ приобретеніемъ этого важнаго источника о полку, въ распоряженіи послѣдняго ишется въ настоящее время всѣ три изданія полка - изд. 1830 г., 1850 г. и 1882 г. Всѣ найденныя издаванія поименованы за рубежомъ. Необходимое счастье выпало въ этомъ отношеніи не третью-ли отъ насъ особаго усердія въ доставленіи матеріаловъ къ полковой исторіи и къ поддержкѣ такъ удачно начатой "Измайловской Старини"?

Итакъ, въ "обзорѣніи" изд. 1850 г. (къ сожалѣнію анонимномъ) находимъ разгадку и переименованія Гесса въ Вилевальда и того, какъ копія была снята съ той картины. Именно въ запискѣ командира полка генерала Степанова отъ 10-го апрѣля 1847 г., адресованной Начальнику 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанту Л.Моллеру.

Въ связи съ пожалованіемъ полку Наслѣдникомъ Цесаревичемъ портрета генерала Храповицкаго (15-го сентября 1834 г.) - офицеры "давно уже были проникнуты желаніемъ", повѣствуетъ записка; "и съ своей стороны упорно стараться сохранить память о генералѣ Енграатовичѣ Храповицкомъ, для чего было предложено стараться ишеть

тину, представляющую одно из сражений, въ которомъ участвовалъ Лейбъ-Гвар-
дїи Измайловскій полкъ подъ его командою...

Художники Вилевальдъ и Гессъ съ успѣхомъ ознакомили уже двѣ таковыя: Боро-
дино и Кульмъ. Изъ нихъ первая вполне удовлетворяетъ желанію офицеровъ, гдѣ
и представлены Измайловскія карен, и передъ ними предводитель ихъ вер-
... Профессоръ батальонной живописи Вилевальдъ принялъ на себя трудъ при-
рѣшить художника, предложивъ имѣть за работою наблюденіе."

Подозрѣніе начинается въ этой разѣ, гдѣ сопоставлены художники и ихъ
картины. Выходитъ, что "первая картина", т.е. Бородино принадлежитъ кисти ху-
дника, упомянутого "перваго", т.е. Вилевальде. Ошибочный выводъ этотъ, (пбо
Вилевальде написалъ не Бородино, а Кульмъ) закрѣпляется въ жизни и въ исторіи
въ обстоятельствѣ, что Вилевальде взялся все это дѣло устроить, и госпо-
дские, видимо, въ него больше и не обратились. Когда, черезъ два года,
съобраніе привезли копій картины, то она безпрекословно была принята какъ
значимая "желанію офицеровъ" - и похвалена.

Ничто не замѣтить, однако, что на картинѣ если и есть "предводитель" Из-
майловскихъ каренъ верхомъ, то онъ гарцуетъ на третьемъ планѣ и далеко не въ
центрѣ картины; середина же занята кавальеріей то другими сикетомъ, въ которомъ
турпируютъ генералы, охваченные въ обже-генеральскіе, а не въ Измайловскіе муш-
кетеры.

Профессоръ "батальонной" живописи Вилевальде между тѣмъ, указывая копіи
картины въ Зимнемъ Дворцѣ, несомнѣнно напутать, и Паше снѣтъ копій не съ
той же, чисто Измайловской, картины Коцебу, а съ болѣе нарядной, въ худо-
жественномъ смыслѣ картинѣ Гесса.

Историческое Обзорѣніе Л. Г. Измайловскаго
полка, изд. 1850 г., стр. 318 - 322.

В. Геруа.

Лондонъ. 1881 г.

Извѣстное донесеніе о доблестныхъ дѣйствіяхъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи до сихъ поръ приписывается то генералу Доктурову, то генералу Козовницыну. (I)

Указывая на то, что обыкновенно донесеніе это связывается съ именемъ генерала Доктурова, Б.В.Геруа въ своей статьѣ "Донесеніе о боѣ Л.Гв.Измайловскаго полка подъ Бородиницею" (см. И.С.,Т.л. 3, стр.1) высказываетъ, наоборотъ, предположеніе, что авторомъ донесенія былъ генералъ Козовницынъ. Основаніемъ для такого предположенія послужило Б.В.Геруа свидѣтельство генерала Измайловскаго-Данилевскаго. (II)

Въ біографіи генерала Козовницына, составленной ген. Михайловскимъ-Данилевскимъ, приводится и текстъ самаго донесенія. Въ этомъ текстѣ содержится и измененія бразн: "...Не могу съ довольной похвалою отозваться Вашей Свѣтлости примѣрною неустрашимости, оказанной въ сей день Л.Гв.Литовскимъ и Измайловскимъ полками ... Однимъ словомъ, полки Измайловскій и Литовскій покрыли въ виду всей арміи неоспоримой славою..."

Врядъ-ли приходится сомнѣваться въ томъ, что Козовницынъ былъ авторомъ этого донесенія.

Слѣдуетъ только указать на то, что умолчаніе ген. Михайловскаго-Данилевскаго о какомъ-либо письменномъ донесеніи генерала Доктурова о Бородинѣ даетъ поводъ думать, что Доктуровъ вообще не подавалъ Главнокомандующему никакого письменнаго доклада. (III)

Въ исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка Н.Зноско-Боровскаго I (Изд.1882 г.) авторомъ донесенія названъ ген. Доктуровъ (стр.61). Тоже и въ Военной Энциклопедіи Х.,СПб.1912 г. стр.578.

Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812-1815 гг. Военная галлерей Зимняго Дворца. 1845.

Къ этой мысли, повидимому, присоединяется и Б.В.Геруа. ("Донесеніе о боѣ подъ Бородиницею")

На самомъ дѣлѣ, всѣ командованіе отдѣльными боевыми участками подъ Воднянъ, получивши черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія приказаніе изъ Штабнаго командующаго изложить precisely весь ходъ боя. Слѣдствіе этого должно быть поданъ нѣмнѣ рядъ рапортовъ о дѣлѣ 26-го Августа и, въ частности, о дѣлѣ нашего дѣлаго Манга. (I)

Послѣ раненія генерала Баграціона, на участкѣ частей, оборонявшихъ Семеновскія высоты, остался старшимъ генералъ Козовницкій. Около 11-ти утра на насъ французовъ на Семеновскія укрѣпленія были такъ сильны, что мы были вынуждены оставить ихъ. Войска были сведены въ оврагъ, гдѣ и были приведены въ порядокъ непосредственно генераломъ Козовницкіимъ. Этотъ обходъ и приведеніе частей въ порядокъ сдѣланы были прикрѣпленъ дѣлаго Манга полками литовскими, литовскими и ландштурмомъ.

Въ это-то время и была брошена на нихъ французская батарея принца Маджарскаго.

Гангуты съ маршалами Сент-Вермена и Палланса атаковали правѣ села Семеновскаго, Латутъ-Мобуръ съ Дивизіями Рожновскаго и Лоржа, взяли направленіе овецъ рѣкѣ Каменикѣ влѣво отъ селенія.

Узнавъ о раненіи князя Баграціона, главнокомандующій послалъ на дѣло князя Александра Штернбергскаго, слѣдъ за которымъ былъ посланъ и генералъ Доктуровъ, бывшій въ центрѣ и командовавшій 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Это былъ какъ разъ моментъ разстройства нашихъ войскъ, отколовшихъ отъ Семеновскихъ укрѣпленій. Поэтому генералъ Доктуровъ и началъ "все въ большій смятеніи... Генералы же наши отъ него получаютъ приказанія и нападеніе неприятелей становилось безпрестанно упорнѣе." Сохранивъ бодрость духа и выдержавъ 3-ей пѣхотной дивизіи генералъ Козовницкій, давши Доктурову необходимыя разъясненія и оставшійся, повидимому, въ роли начальника боевого участка въ подчиненіи Доктурову. (II)

Согляновичъ, М. - Исторія отечественной войны 1812 г. Томъ II. 1819 г., стр. 352 - 353.

(I) Хотя 3-я пѣхот. дивизія состояла въ составѣ 3-го пѣхотнаго корпуса генерала лейтенанта Тузова I (). Т.о.б.р. Козовницкій по занимаемой имъ должности не былъ подчиненъ Доктурову, а велелъ въ подчиненіе ему лишь по обстоятельству сраженія, когда ген. Доктуровъ, послѣ раненія Баграціона, вступилъ въ командованіе 2-ой Арміей.

Эта краткая справка необходима для выяснения исто-рико-географическаго обихъ и-
сследующихъ насъ генераловъ въ Бородинскомъ бою въ моментъ Французской кон-
сультации.

Возвращаясь къ донесеніямъ о сраженіи.

Исполняя распоряженіе Главнокомандующаго, командующій 6-мъ корпусомъ (въ
составѣ входила и гвардія) Генералъ-Лейтенантъ Захаровъ 23-го сентября
1812 г. генералу Дохтурову рапортъ за № 1116, въ коемъ, между прочимъ доно-
ситъ: "...Лейбъ-Гвардіи Мамайловскій и Литовскій полки и сестрѣя Грнадерена
эти бригады сражались въ присутствіи Вашего Высочайшего командительства, ноче-
ва въ наступленіи признали подвиги рапорты оригиналами отъ должностиковъ Куту-
зова (въ концѣ сраженія командовалъ Мамайловскій. Име примѣчаніе С.С.) и Удма-
тотца. Примѣч. С.С.) о подвигахъ Французскихъ иль полковъ предвѣщать на бла-
гоусмотрѣніе Вашего Высочайшего командительства." (8)

Получивъ этотъ рапортъ, командиръ 6-го корпуса генералъ отъ инфантерій
Дохтуровъ направилъ Главнокомандующему рапортъ № 935, отъ " 1 " Сентября 1812
въ коемъ писалъ: "... Полки гвардейскіе: Литовскій, Мамайловскій и Импаид-
скій во все время сраженія оказали достойную русскимъ храбрость и были пер-
выми, которые, необыкновеннымъ своимъ мужествомъ, удерживая стремленіе неп-
рочаго, поражали оного повсюду штыками; прочіе полки гвардейскіе: Преобра-
женскій и Семеновскій, также способствовали къ отраженію непріятеля."

Генералъ Барклай-де-Толли подалъ свой рапортъ о сраженіи по всей линіи
своихъ арміи подъ Бородиною только въ Москву, 23-го Сентября 1812 г. и въ
немъ не упоминаетъ ни о чемъ о Мамайловцахъ.

Генералъ Мономахинъ рапортовалъ, наканунѣ-го, главнокомандующему
Сентября 1812 г. № 37, но содержание его рапорта не удалось выяснитъ.

Знакомство съ другими его письменными сообщеніями и сопоставленіе ихъ нѣс-
колько торжественнаго (съ патосомъ) стили со слогомъ донесенія, о которомъ
рѣчь генералъ Михалоченко-Данилевскій, даетъ еще новое основаніе под-
держатъ утвержденіе В.П.Геруа, въ томъ, что именно перу генерала Мономахина

принадлежитъ интересующее насъ донесеніе о Мамайловцахъ и Литовцахъ въ
этомъ рапортѣ были поданы по приказанію Генерал-Дохтурова 1-го Сентября 1812, № 930 о по-
дачѣ донесенія о Бородинѣ.

желези подъ Бородинцыгъ.

Не отказываясь от надежды разискать послѣдствія весь текстъ рапорта
генерала Коновницина, слѣдуетъ въ заключеніе отмѣтить правдоподобность догад-
ки Е. В. Геруа о томъ, что "Коновницинъ могъ получить приказаніе "отписать"
некомандующему объ эпизодѣ боя, очевидцемъ котораго онъ былъ."

Этой "отпиской" и былъ, вѣроятно, рапортъ № 57.

С. Волкобрунь.

Прага, 1931 г.

Л. Гв. Измайловскій полкъ въ началѣ Великой войны.

"Галицiйская Битва".

Перiодъ Люблинскихъ боевъ. Полковникъ В. Гескетъ I.

/трихъ воспоминанiй/.

2-го августа 1914 года на площади передъ полковымъ соборомъ Св. Троицы, былъ отслуженъ торжественный молебенъ всѣмъ духовенствомъ, а утромъ 3-го августа Л. Гв. Измайловскiй полкъ, въ полномъ боевомъ составѣ погрузился на Варшавскомъ вокзалѣ и пятью эшелонами отправился на театръ военныхъ дѣйствiй. Общее веселое и бодрое настроенiе, шутки, и несомнѣнная пѣсни сопутствовали намъ на протяженiи перваго переѣзда Петербурга-Новогеоргиевскъ.

Въ районѣ крѣпости Новогеоргиевскъ, куда мы прибыли въ полудни 5-го августа, мы стали бивакомъ, но уже къ вечеру было получено распоряженiе - снять бивакъ и похоронивъ похоронкомъ двигаться въ Варшаву.

Четвертый батальонъ и обозъ второго разряда, т.е. четвертый и пятый эшелоны, уже на пути были отправлены прямо на Варшаву, гдѣ и расположились на два дня раньше остальныхъ на "Повонскомъ" полѣ.

Полкъ, выступивши изъ Новогеоргиевска поздно вечеромъ, шель всю ночь и на утро подошелъ къ лагерю "Повонски", гдѣ было назначено стать бивакомъ. Этотъ переломъ, непрямичный еще переходъ, въ 36 верстъ, очень утомилъ насъ, но и послужилъ хорошимъ пробнымъ упражненiемъ для будущихъ маршей, болѣе значительныхъ какъ по величинѣ, такъ и по обстоятельствамъ ихъ.

Въ "Повонски" простояли мы десять дней. Время уходило на непродолжительныя строевыя занятiя по утрамъ, остальная часть дня посвящалась осмотру города, при чемъ молчаливая часть офицерскаго состава продолжала этотъ осмотръ своей дружеской полковой компанiей - далеко за полночь.

15-го августа стало известно что на следующее утро намъ предстоитъ грузиться. Оказалось что военныя операціи въ Царствѣ Польскомъ принимали непредвидѣнный для нашего командованія оборотъ, ибо нѣскольکو Этелковъ нашего полка сперва двинули въ направленіи на Смернезицъ, откуда въ тотъ же день вечеромъ направили на Люблинъ, гдѣ насъ съ нетерпѣніемъ ожидали, но куда мы, все же, прибыли лишь 9-го августа.

Вытрузившись на Люблинскомъ вокзалѣ, мы прошли городъ и расположились въ окрестности вальдѣнаго въ районѣ деревни Глускъ-въ 7-ми верстахъ вѣнѣ Люблина. Четвертый батальонъ прибылъ первыиъ рано утромъ 19-го октября и былъ направленъ въ направленіи деревни Пяски, гдѣ поступилъ въ распоряженіе командира Гв. корпуса и втеченіе всего этого дня составлялъ единственный резервъ, т.е. все было брошено въ бой, 20-го четвертый батальонъ соединился съ полкомъ.

Обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ: съ утра 19-го августа наша первая Гв. пѣх. див. вступила въ бой съ наступающими съ юга и юго-запада частями австрійцевъ. Къ вечеру 19-го авг. частями нашей Гв. пѣхоты, австрійское наступленіе было остановлено приблизительно въ 20-ти верстахъ къ югу отъ Люблина. 20-го авг. наши Гв. полки сами перешли въ наступленіе, которое для частей первой, второй и стрѣлковой Гв. дивизіи закончилось лишь въ ноябрѣ 1914-го года - почти подъ стѣнами Кракова.

Итакъ намъ полкъ, двигаясь втеченіе дня 19-го авг. на югъ отъ Люблина, въ утро 20-го авг. сосредоточился въ районѣ деревни Пяски и представлялъ собою резервъ нашей дивизіи, остальные три полка которой: Преображенскій, Семеновскій и Бгерскій вели уже бой съ противникомъ въ районѣ деревень Майданъ Польскій и Владиславово.

Къ полудню 20-го авг. бой разгорѣлся, а къ вечеру уже опредѣлился успѣхъ нашихъ частей: австрійское наступленіе было рѣшительно остановлено и наша дивизія получила приказаніе съ утра слѣдующаго дня перейти въ наступленіе.

Нашъ полкъ получилъ задачу - занять деревню Жуково, разбить противника, занимавшего значительными силами районъ деревни и къ юго-западу отъ нея, и развивать наступление на юго-западъ. Вскорѣ послѣ полудня 21 авг. нашъ полкъ, сбивъ австрійскіе передовые дозоры, занялъ деревню Жуково, и саль разворачиваться въ боевой порядокъ. Командиръ полка гон. майоръ Буглевскій, назначивъ первый и четвертый батальоны въ передовую линію, третій за первымъ и второй за четвертымъ - во вторую, приказалъ начать наступление на юго-западъ. Быстро пройдя впереди лежащій лѣсъ и выйдя на противоположную опушку, передніе батальоны были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ окопавшихся въ 500-600 шагахъ австрійцевъ.

Такъ начался нашъ первый въ Великую войну бой. Не буду приводить мелкіе эпизоды и подробности этого боя, достаточно вспомнить въ какомъ исчислительномъ качественномъ составѣ гг. офицеровъ и солдатъ и съ какою предпринятъ одушевленіемъ полкъ выступилъ въ походъ, чтобы понять причину этого беззаветнаго порыва, стремительныхъ атакъ самоотверженности въ бой, какъ отдѣльныхъ чиновъ, такъ и частей полка, коими полна наша родная боевая быль. Но вернусь къ изложенію событій нашего первого боевого дня.

Въ 6 час. вечера по ту сторону Жуковского лѣса раздалось громкое ура: первый и четвертый батальоны рѣшительнымъ ударомъ сбили противника со всѣхъ его позицій. Вскорѣ начало смеркаться и командиръ полка отдалъ приказаніе прекратить преслѣдованіе противника и укрѣпиться на занятыхъ нами позиціяхъ, гдѣ и была прочтена нощь на 22-е августа. Части полка окопались, проведя близкую развѣдку, выяснили, что противникъ остановился въ нѣсколькихъ стагахъ шагахъ отъ нашего расположенія. Австрійцы получили свѣжія подкрѣпленія и были еще достаточно сильны. Съ разсвѣтомъ 22-го августа бой загорѣлся съ новой силой. Еще наканунѣ вечеромъ выяснилось, что при нашей атакѣ мы оторвались, отъ нашихъ правыхъ сосѣдей - Московскихъ Гренадеръ и между нами получился прорывъ около версты, въ районѣ котораго, почти примыкая къ правому флангу нашего расположенія, возмущалась кавальерія

е занятая командующая высота.

В этот прорыв еще къ ночи на 22-е авг. были направлены наш третий батальонъ, а командующую высоту заняли 9-я и 11-я роты. Съ утра 22-го высоту занимала одна 11-я рота, а 9-я расположилась правѣ ея уступомъ зади. Съ разсвѣтомъ 22-го авг. неприятель открылъ по высотѣ жестокаѣ ружейный и пулеметный, а позднѣе и артиллерійскій огонь. Огонь шелъ съ фронта и съ правого фланга, гдѣ австрійскія позиціи огибали наше положеніе, а ихъ наступающія цѣпи упорно стремились охватить правый флангъ 11-й роты. Неся большія потери отъ интенсивнаго неприятельскаго огня, въ томъ числѣ потерявъ тяжело раненаго тремя пулями подпоручика Барбуть, 11-я рота, подъ командой капитана Данильченко стойко бороняла командующую высоту. Чтобы облегчить ея положеніе, полурота 9-ой роты при подпоручикѣ Минкельде-Константиновскомъ, атаковала австрійскія цѣпи, охватывавшія правый флангъ 11-й. Атака имѣла успѣхъ; отбивъ цѣпи противника и взявъ около 60-ти плѣнныхъ, полурота 9-й вышла на линію 11-й роты. При атакѣ подпоручикъ Минкельде-Константиновскій былъ тяжело раненъ въ грудь. Между тѣмъ, на проихъ участвалъ нашего фронта огневой бой имѣлъ во чевъ; около 10-й часовъ утра дружное ура позвѣстило о начавшейся атакѣ, а вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, австрійцы были сбиты со всѣхъ своихъ позицій и въ безпорядкѣ отступили черезъ деревню Линияны на Ольшанскій лѣсъ. Бой закончился къ полудню взятіемъ деревни и фольварка Линияны. Наши трофеи за первые два дня - около 1000 плѣнныхъ и много военного снаряженія. Къ сожалѣнію наши потери были довольно значительны, по счастью большей частью ранеными. Кромѣ вышеупомянутыхъ офицеровъ: подпоручика Барбута и подпоручика Минкельде-Константиновскаго въ лихихъ бояхъ 21-го авг. тяжело раненъ въ животъ командиръ 16-й роты капитанъ Василенко, ком. 9-й роты кап. Миргъ, гош. Государевой роты кап. Акерманъ, пор. Волковъ - кон. жени; ком. 9-й роты кап. Кононовичъ-Горбачкій, шт. кап. Диль и прап. Морф. Число нижнихъ чиновъ установить не является возможнымъ.

По занятии Липнячь части нашего полка к вечеру 22-го авг. подошли к Ольшанскому лесу. Густой сосновый лес версты в два в ширину и столько же в глубину, лежал на небольшой возвышенности. При приближении к нему наших разведчиков, раздались оттуда одиночные ружейные выстрелы, но значительных сил противника на опушке обнаружено разведкой не было, что позволило предполагать, что в лесу находились лишь австрийские дозоры или посты сторожевого охранения. По этому ком. полка приказал: второму батальону полковника Шкларевича и третьему полковника Елагина с наступлением темноты занять Ольшанский лес и утвердиться на его противоположной опушке. Штаб полка, пулеметная команда и остальные батальоны расположились шагах в 1000 от леса около сожженных выселок фольварка Шкларевича.

Минуту через 15 послѣ выступления означенных батальонов в Ольшанский лес оттуда послышались звуки оружейной и пулеметной пальбы, которые усиливавшиеся и, наконец, перешедшие в такую оглушительную трескотню, подобно которой нам еще не приходилось слышать. Из поступивших сообщений выяснилось, что наши два батальона, войдя в лес, подверглись ураганному огню с фронта и с обеих флангов. Австрийцы, расположившиеся глубоким полукольцом в 300-600 шагах от леса, пропустили туда наши части и тогда открыли по ним интенсивный огонь с трех сторон, имея намерение вызвать панику и разстройство в наших рядах и замкнуть за нами свое кольцо. Но вышло иначе: наши батальоны быстро разобрались в обстановку, сами открыли сильный ответный огонь, главным образом по флангам вражеского расположения, чем заставили эти фланги отодвинуться; для начала не плохо задуманный план противника был сведен к обычной ночной перестрелке, а на утро 23-го августа II-ой и III-ий батальоны, поддерживаемые первым батальоном полковника Разгильдеева, наступившим правее леса и этим заставившим левый фланг австрийцев отойти назад, сами перешли в решительное наступление и к 9-и часам утра за-

яли австрийские окопы, которые оказались буквально наполненными неприятельскими трупами. -результат нашей выдержанной стрельбы. Следы за тем батальоны заняли противоположную опушку леса, выполнив свою задачу.

В этом бою мы потеряли убитыми: ком. 10-й роты кап. Димина и прап. омова. Кап. Димин был убит на месте ружейной пулей в ночь на 23-е авг. азмывая цепи своей роты на опушке леса. В этом же бою был тяжело ранен в грудь подп. Фон Рабен; раненный в грудь, он пролежал всю ночь между нашими и неприятельскими цепями, на рассвете, видя что неоднократные попытки его солдатъ взлнуть потери, он приказал оставить его на месте пролежал до тех пор, пока наши цепи не отгнали австрийцев.

24-го и 25-го авг. успешное наступление продолжалось. Наши левые соседи Преображенцы, имевшие за эти дни ряд блестящих боев, шли в одной линии с нами, не отставали и правые соседи-части Московского Гренадерского полка. 24-го мы разбили австрийцев под деревней Евюрки; в этом бою был убит врем. ком. 13-й роты поручик Мучевский. 25-го мы овладели Романовским лесом и к вечеру, на плачах противника, вошли в деревню Зараево. Чувствовалось такое утомление от пятидневных непрерывных боев и маршей, что, добравшись, впервые за эти дни, до большой деревни, и получив разрешение расположиться на ночлег, все заснули крепким сном; лишь четвертому батальону пришлось туго: назначенный в сторожевое охранение, он занял западную и южную окраины дер. Зараево. Ночь прошла спокойно, но с рассветом началась ружейная грескотня. Австрийцы заняли заранее приготовленную позицию по холмам в 700-300 шагах южнее Зараева. За первой линией их окопов виднелась в отдалении вторая. В дальнейшем из разпросов плённых, выяснилось, что австрийцы, к этому бою получили по всей линии большие подкрепления-и вместе с приказом: держаться на своих позициях во чтобы то ни стало. Их артиллерия, в большом количестве батарей, развела по всему фронту интенсивный огонь. С утра 26-го авг. деревня и господский дом Зараева буквально дымились от рвавшихся сна-

ил поземки. Огонь австрийцев, почти было прекратившись с наступ-
 лением ночи, перешел теперь на ураганный. Одно из перемик неприятель-
 ских пуль было убить шедший впереди своей 15-й роты коблестный коман-
 дир капитан Шигаев, той же роты подпоручик Комаров был ранен в до-
 лгу атака, той же роты подпоручик Архипов ранен почти собитася же
 в атаку в роту командование ротой. Смерть храбрых погиб, если в
 атаку с о роту, ст. кап. Персе, убить раненым командир 15-й роты под-
 поручик Мурашкин. 13-я и 14-я роты, потеряв во время атаки часть сво-
 его офицера, сбитались в стремительном ударе, остались без команд-
 ного руководства. Тогда батальонный адъютант 4-го бат. ст. кап. Фокс-
 петров, тоже легко раненый при атаке, собрал людей, быстро разбегать
 в долину поляны и пригнал наем яма команду. Также сбегать с людьми
 14-й роты и часть 13-й, находившейся на левом фланге 4-го бат. командир
 доблестно работавшего 1-го взвода пулеметной команды поручик Ватинюв
 продолжал преследование, горя и стая за тяжелыми потерями и возбужден-
 ногом колес уклонился в темноту неприятельской батареи, 15-я рота
 часть 14-й продолжала преследование. Про дя левую окопов и достигнув в
 отдалении окопов, расположенных в непосредственной близости, рота
 продолжала продвигаться до леса. Батарей захватить не удалось, на рыхль
 на ушла в долину, подступать роту к отдаленному лесу, противник, обратившись,
 ee/
 отступить с большим шумом и огнем. Оторвавшись и без того далеко
 15-я рота была пригнана отойти и укрываться от неприятельских артил-
 лерийских орудий, где и провела ночь, получив приказание держаться до
 подхода соседей. В течение ночи австрийцы и галцы неоднократно шиб-
 ели, но успеха раз не имели. 15-я рота своим административным положением,
 сильно страдая сама от снаряда и почти полностью опустошена, существенно
 уменьшила наступлений на следующий день нашего левого фланга, особенно
 в особенности, вышел противнику, расположенному против него, тяжелый
 огонь и тяжелыми выстрелами своих тяжелых ствольных, которыми были отдалены

остались на линиях патроны. Выдвинутое положение и убийственный
 огонь не позволили в течение всего дня 27-го подвезти патроны. Мно-
 гочисленные раненые и убитые остались весь день на окопах. Результа-
 тат почной атаки были многочисленные пленные, которые были отправлены
 в тыл. Чтеносный огонь с фронта и фланга пришлось выдержать всю ночь
 после полуночи 27-го августа Преображенцы решительным ударом овладели
 переды левыми неприятельскими окопами на их участке, что облегчило
 положение в наших выдвинутых вперед частей, избавив их от мангового
 огня. Справа на 2-й батальон выполнил тоже самое и вышел на линию
 2-го. Теперь очередной задачей являлось занятие последнего неприятель-
 ского опорного пункта-их окопов на опушке леса и их редутов, располо-
 женных на одной линии с опушкой. Около 5-ти часов вечера вся линия на
 этом фронте перешла в решительное наступление. Австрийцы были выбиты со
 своих позиций, наши пулеметные взводы и артиллерийские батареи вы-
 шли открыто и неприятельское отступление приняло характер панического
 бегства. Наши конные разведчики разсыпавшись в лагу и преследовали на по-
 ступках разстоянии противника. 15-я рота, находящаяся впереди, взяла в
 плен: майора, четырех офицеров и несколько сот солдат венгерского
 батальона оборонявшего опушку леса. Эти пленные офицеры частично сдали
 свои сабли, при заключении, прося их вернуть по окончании войны...

Наши потери в боях с 22-го по 27-е авг. выразились в следующем:
 убитых - 7 офицеров, из них 4 ротных командира.
 и/
 раненых контуженных - 16 офицеров, из них 1 шт. оф. и 4 рот.
 командира. х/

В вышеизложенный период боя под Люблином командир 1-го полка
 1-го полка, ген.майор Кругляковский был награжден орденом Св. Анны
 2-го ст. Георгия 4-й степени. Командир 1-го бат. полка Разгильдеев и офицер
 1-го бат. штаба полка М.В. Козлов Константин Иванович получили
 Георгиевское оружие, офицеры и нижние чины большое количество боевого

наградъ .Славный боемъ подъ Зарашемъ закончился германскій періодъ нашихъ боевъ . Непрiятель , понесшій за время съ 21-го по 27-е авг. , огромныя потери , отступилъ форсированнымъ маршемъ , оставилъ лишь сопротивленiе въ арьергардныхъ бояхъ . 1-го сентября 1914-го года Л. Гр. Манайловскiй полкъ перешелъ австрийскую границу , переправившись черезъ р. Сава въ районѣ сел. Пржемовъ- Рудникъ .

I/ Число потерь нижними чинами , въ составѣ , установить въ данныхъ условiяхъ не представляется возможнымъ , можно утверждать , что оно превышало 25% .

ПРИЛОЖЕНIЕ: I / списокъ потерь офицерскаго состава .

II / промѣ боекъ подъ Зарашемъ .

III / схема боевъ съ 21-е по 27-е авг: 1914 года .

Полковникъ Б. Гесетъ

май 1930г. Вѣлградъ .

СПИСОК ГИТОИМЕРОВ Л. Г. ИЗНАЧАЛЬНОГО ПОЛКА

УБИТЫХ, РАНЕНЫХ И КОНТУЗИРОВАННЫХ ВО ВРЕМЯ

ПОД ЛЬВЛИНОМ.

Съ 21 по 28 августа 1914 г.

Имя:

- ком. 10 роты шт. капит. Владимир Николаевич Мясин 20/VIII у Ольшанского леса.
- ком. 13 роты шт. капит. Евгений Макарьевич Бучерский 20/VIII у д. Заремь.
- командир 15 роты капит. Владимир Федорович Чигарев 26/VIII у д. Заремь.
- манушник 3 роты шт. капит. Владимир Всеволодович Жере 26/VIII - " -
- л. офиц. 3 роты поручик Соколов 25/VIII въ Ольшанскомъ лесу.

УБИТЫ И КОНТУЗИРОВАНЫ:

- въ бою 21/VIII у деревни Шплого:
 - манушник 2. . . роты шт. капит. Всеволод Евгеньевич Авермань раненъ.
 - л. офиц. 2. . . роты поруч. Константин Николаевич Солтцов I " "
 - команд. 3 роты капит. Александр Александрович Глоговъ " "
 - манушник 1 бат. шт. капит. Мель Эдуардович Бель контуз.
 - команд. 9 роты капит. Мих. Петрович Монозонт-Горбачев II " "
 - л. офиц. 11 роты подпор. Михаил Владимирович Парфуть тит. ран.
 - л. офиц. 12 роты подпор. Сергей Львович Волгобрун " "
 - команд. 13 роты Михаил Александрович Циргь раненъ.
- въ бою 22/VIII у бол. Бранины и дер. Стрину:
 - л. офиц. 2 роты подпор. Эдгард Роберт Миндельде-Константиновский тит. ран.
 - команд. 16 роты капит. Павел Иванович Тасиленко тит. раненъ.
- въ бою 23/VIII у Ольшанского леса:
 - л. офиц. 8 роты подпор. Владимир Александрович фон Рабонъ тит. раненъ.
 - л. офиц. 7 роты подпор. Сергей Александрович Козлов II " " "
 - л. офиц. 7 роты подпор. Михаил Александрович Крашенин " " "
- въ бою 26/VIII у деревни Заремь:
 - полк. пов. ком. полка Николай Николаевич Крицкий раненъ.

долженіе

Литантъ 19 бат. шт. капит. Алексѣй Ивонъ Зенъ Бретцель	Контуженъ.	
ком. 10 роты полпор.	Мурзавскій	ряженъ.
офиц. 11 роты полпор.	Тоиковъ	" "
офиц. 15 роты полпор. Истиславъ Александр. Аринповъ		Контуженъ.

его убитыхъ - 5, раненыхъ и контуженныхъ - 10.

Изъ того количества заболѣвшихъ -

ранены 10 роты шт. капит. Николай Александровичъ Маргола.

офиц. 11 роты полпор. Георгій Николаевичъ Маргола.

Выданы были записки о состоянии
въ зарубежьи на основаніи от-
чета командира.

Контуженъ Алексѣй Зенъ Бретцель.

26 и 27 августа 1914 года

населенный пункт

Усад. Поляна

Дер. Заповедник

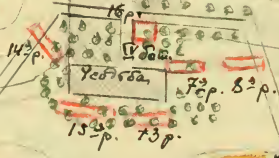

25 пог.

26 августа 1914
52-п. 618-п.
25-пог. м.д.

Продольный

26 августа

26 авг.
27 авг.

26 авг.
27 авг.

26 августа 1914

26 августа
15 пог. 27 авг.

27 августа

27 августа

Усадьба
отделенная

Усадьба
Продольный
Усадьба
Усадьба
Усадьба

0 250
на 1/2 багет

из Александровской карты

Стена @ Кезуни в 1.7. Чирок-Новоселовского полка с 19го по 28.12.1914 года

20 = @ Кизилб

21 = @ Зарамбк

22 = @ Кизилб, пол. Александровский

23 = @ Андриана, Дубинин. уезд

24 = @ Зарамбк

25 = Александровский уезд

26го } Зарамбк

27го }

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.]

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ.

/Изъ дневника/

Прапорщикъ В. Архиповъ 5-й

Такъ значить все кончено. Рапортъ о "болѣзни" поданъ и полковникъ Даченко, крѣпко пожалъ миѣ на прощанье руку, сказалъ, вѣрнѣе прошепталъ - "Бавайте". Нужно было шептать въ канцелярїи полка пахло мажоркой и красивыми багатами.

Тяжелая дверь, съ давно не мазанными, заржавѣлыми петлями, заклопнулась мной съ какими то новыми незнакомыми визгами. Недоучка скрипачъ, на нестроенный скрипкѣ взялъ первую ноту марша "Финябрь! Бѣдникъ Мопенъ! Твоя замечательная маршь не будутъ больше играть на похоронахъ Россійскаго Воинства: ты, загусоленные тетрадки кузмантовской команды превратятся въ обуглившиеся остатки наскоро скрученной и мужицким сапогомъ растоптанной папиросы...

Такимъ образомъ, какъ на похоронахъ, направился я въ садъ дома Гариковскаго. Снѣгъ, снѣгъ, снѣгъ... Ноги застряли въ снѣгу. И почему снѣгъ еще бѣлѣе? Вышелъ, что ли, очередной декретъ?

Тайно, за стѣнами Смольнаго, гдѣ еще такъ недавно на институтскихъ балясахъ танцовали военная молодежь - офицеры и будущіе офицеры - генералъ и гаде- , готовился декретъ: "Быть снѣгу красивымъ!". Крохлю, крохлю офицерства окрасить снѣгомъ!

А пока, у зеленого забора я нашелъ ~~полностью~~ совершенно новый, солдатскій сапогъ. Желтый, не смазанный и валило отъ него нафталиномъ. Третьяго дня внесли цейтгаузъ. Сорвали красныя сургучныя печати, разбили прикладами винчюкъ замки и разгромили все - дочиста. И остался теперь въ снѣгу лежать, какъ одинешенекъ, потерявшій своего брата солдатскій сапогъ.

Обернулся. Вотъ онъ Гариковскій домъ! Большой, пятиэтажный, вельможный. При Гариковскомъ, во времена Екатерини, здѣсь не было отдѣльныхъ офицерскихъ квартиръ. Всѣ комнаты по этажамъ соединялись шибѣтъ. Безконечныя амфиатриадныя комнаты по фасаду вдоль фонтанки и Маяковского проспекта. Екатеринин-

... вельможъ, времена блеска и славы и гордости Россійской - знали стѣны его.
... Сотни ярко освѣщенныхъ оконъ, вереницы каретъ у подъѣзда,
... звуки далеко разносившейся музыки не разъ заставляли говорить "песнь Петербурга" о празднествахъ и балахъ у Гарниовскаго.

Потомъ, отобранный при Павлѣ I въ казну, онъ превратился въ "Петербург-казарму". Здѣсь квартировала Военная Гвардія. На этомъ дворѣ, въ жуткую ночь съ 10-го на 11-е Марта 1801 г. спѣшно строились эскадроны Императорской Гвардіи, присягну новому Императору Александру I.

Потомъ, "домъ Гарниовскаго" Государь подарилъ Измайловцамъ. Два раза его реставрировали. Въ первомъ двухъ этажахъ были капитанскія и штабсъ-капитанскія квартиры, въ третьемъ - Командирская и полковничья, выше, такъ называемыя "хозяиновскія", въ двѣ - три комнаты, для молодыхъ офицеровъ. Тамъ, въ штабсъ-капитанской квартирѣ и родился я. Послѣ, съ помпезіемъ отца въ штабъ, перешелъ въ другую половину Гарниовскаго Дома. Здѣсь - напротивъ - фонтанка 120, кв. 2. Тамъ высокія комнаты; много, много оконъ; двери расписанныя Измайловцемъ-художникомъ, капитаномъ княземъ Гедройцемъ. Отецъ не разъ растворялъ ихъ всѣ, собою десять комнатъ въ одну; зажигалъ всѣ люстры, лампы и канделябры и говорилъ: - "Вотъ такъ бывало при Гарниовскомъ"!

А за окнами зеленѣли воды фонтанки, огороженной тяжелой чугунной рѣшеткой; тянулись несколаемые баржи съ дровами и весело бѣгали пароводики филиалного общества.

" По фонтанкѣ плыветъ баржа - батюшки!
Баржа съ мячки грызетъ - матушки!"

Измайловскій мостъ. Ряды Александровскаго рынка, а за ними видѣлась вышесказаннаго дома - Государственнаго ламбарда на Вознесенскомъ проспектѣ. По вечерамъ доносилась музыка изъ соседняго сада "Бульб"; много постукивали подковы запряженныхъ лошадей по ново-насланной торпачей мосточной и большіе фонари передъ домомъ ярко освѣщали вечеромъ комнаты, какъ днемъ.

Да, то было по ту сторону дома, фасадомъ на фонтанку. Здѣсь же, со стороны двора мартинъ другая, прозаичная, дѣловая. Подъѣзды "черныхъ ходовъ" съ каменными вытоянцами по которымъ и ѣздили дьяки бѣгали денщики, женщины прислуга, зеленники, мясники, и вообще подобающіе "черному ходу" люди.

ВАСИЛІЙ ІВАНОВИЧЪ СУВОРОВЪ.

(1705 - 1775 г.)

Подполковники Генеральскихъ войскъ

Съ 11-го іюня 1763 г. по 5-е аці
ля 1763 г. Генераль Антвей Васпи-
лій Івановичъ Суворовъ.

Истор. Обоз. Л.Гв.
Измайловскаго полк
съ 1730 по 1850 г.
Приложеніе, стр. 2

Исторія Л.Гв.Измай-
ловскаго п. И.Знос-
ко-Баротскаго I.св
264, приложеніе 2-е

Краткая Исторія Л.
Гв.Измайловскаго п
1830 г.

Не упоминають. (?)

Суворовъ, Василій Івановичъ (1705 - 1775) сынъ генеральнаго войскового
царя. Крестникъ Петра Великаго. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ - прокуроръ
въ "полковнхъ войскахъ". Былъ командированъ для слѣдствія надъ И.А.Долгорукинымъ
его зеномъ.

Въ 1764 - членъ военной коллегіи. Въ 1760 г. въ дѣйствующей арміи по "про-
вантскоіу управленію", а затѣмъ Сенаторъ и Генераль Губернаторъ заочной
части Пруссіи.

Въ 1762 г. - назначенъ Петромъ III въ Сибирь губернаторомъ, но не поѣхалъ,
въ імѣ участвовалъ въ изложеніи Петра III.

При Екатеринѣ Великой исполнялъ многія порученія. Перевелъ, между прочимъ,
обаловское "Основаніе Крѣпостей".

Взято изъ Энциклопедіи Брок-
гауза и Ефрона. (Составлено по
Петрушевскому и Пыляеву и др.)

Справка эта прислана для Из-
майловской Старины ген.В.Геруа

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1912-1913

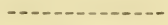
THE UNIVERSITY OF CHICAGO
1912-1913

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
1912-1913

ЦЕСАРЕВИЧЬ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАРВЛОВИЧЪ.

съ 7-го Ноября по 10-ое Ноября 1796 г. Полковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка
съ 10-го Ноября 1796 г. по 28-ое Мая 1800 г. Шефъ Л.Гв.Измайловскаго полка
съ 31-го Октября 1798 г. по 28-ое Мая 1800 г. Л.Гв.Измайловскій полкъ (какъ
и прочіи) именуется по имени своего Шефа - Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Константина Парловича полкъ.

Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка
Н. Зноско-Боровскій I.Изд.1882 г.
стр. 262, 36, 37.

28-го іюля 1762 г. церковная власть перешла къ Императрицѣ Екатериинѣ II.
Екатерина Великая упрочила наследдіе престола въ дружѣ нисходящихъ поко-
лѣній. У нея былъ сынъ Вел.Кн.Павелъ и внукъ Вел.Кн. Александръ.

27-го апрѣля 1779 г. въ Царскомъ Селѣ родился второй внукъ Императрицы
Екатерины и младенцу дали имя Константинъ (это имя носилъ послѣдній гречес-
кій императоръ изъ дома Палеологовъ.) Еще до рожденія Вел.Кн. Константина у
тогдашняго вельможи кн. Потемкина зародился планъ о возстановленіи престола
антиквскихъ императоровъ, - и возведенія на этотъ престоль Вел.Кн. Конс-
тантина.

Если этому проекту не суждено было осуществиться въ царствованіе Импе-
рицы Екатерины, - то эта мысль и послѣ Ея кончины - являлась у многихъ са-
моуверенныхъ того времени и графъ Ростопчинъ въ 1821 году изъ Парижа писалъ графу
Сопцову о томъ и далѣе, - чтобы отъ Константина Парловича корона перешла къ
Вел.Кн. Николаю Парловичу.

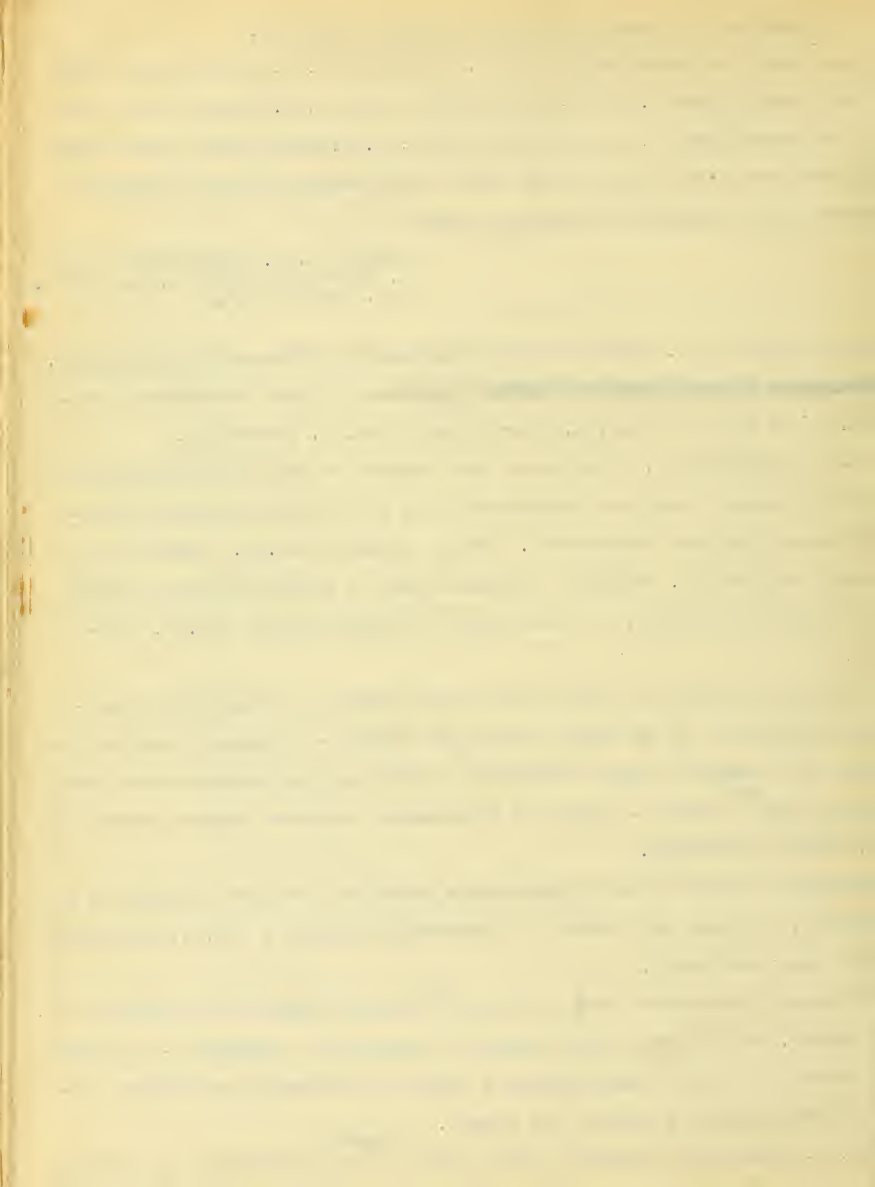
Воспитаніе своихъ внуковъ, Императрица Екатерина поручила Свѣтлѣйшему Кня-
зю Салтыкову, а потомъ они перешли къ воспитателю Лагарпу (Вел.Кн.Константину
Парловичу шель 6-ой годъ).

и/

Заботливая Императрица сама составила инструкцію физическаго воспитанія не-
малыхъ князей. Что касается нравственнаго и умственнаго воспитанія - то требо-
валось развить въ дѣтяхъ человеколюбіе и чувство состраданія, повиновене, уч-
ивость, религіозность и отучать отъ страха.

дѣтствѣ/

Вел.Кн. Константинъ Парловичъ былъ живою, въ невнимательный, но впослед-

ни наблюдательный, немного раздражительный, съ задатками ума и добраго сердца, откровенный и проявлявшій съ раннихъ лѣтъ любовь къ военному дѣлу.

Шестнадцати лѣтъ, въ 1795 г., Вел.Кн. Константинъ Павловичъ женился на Аишѣ-Генриетѣ-Ульриксѣ Саксенъ-Заальфельдъ-Кобургской, которая приняла православную вѣру и была наречена Аишой Феодоровной. х/

Обрученіе состоялось въ Зимнемъ Дворцѣ и 15-го февраля 1796 г. - бракосочетаніе.

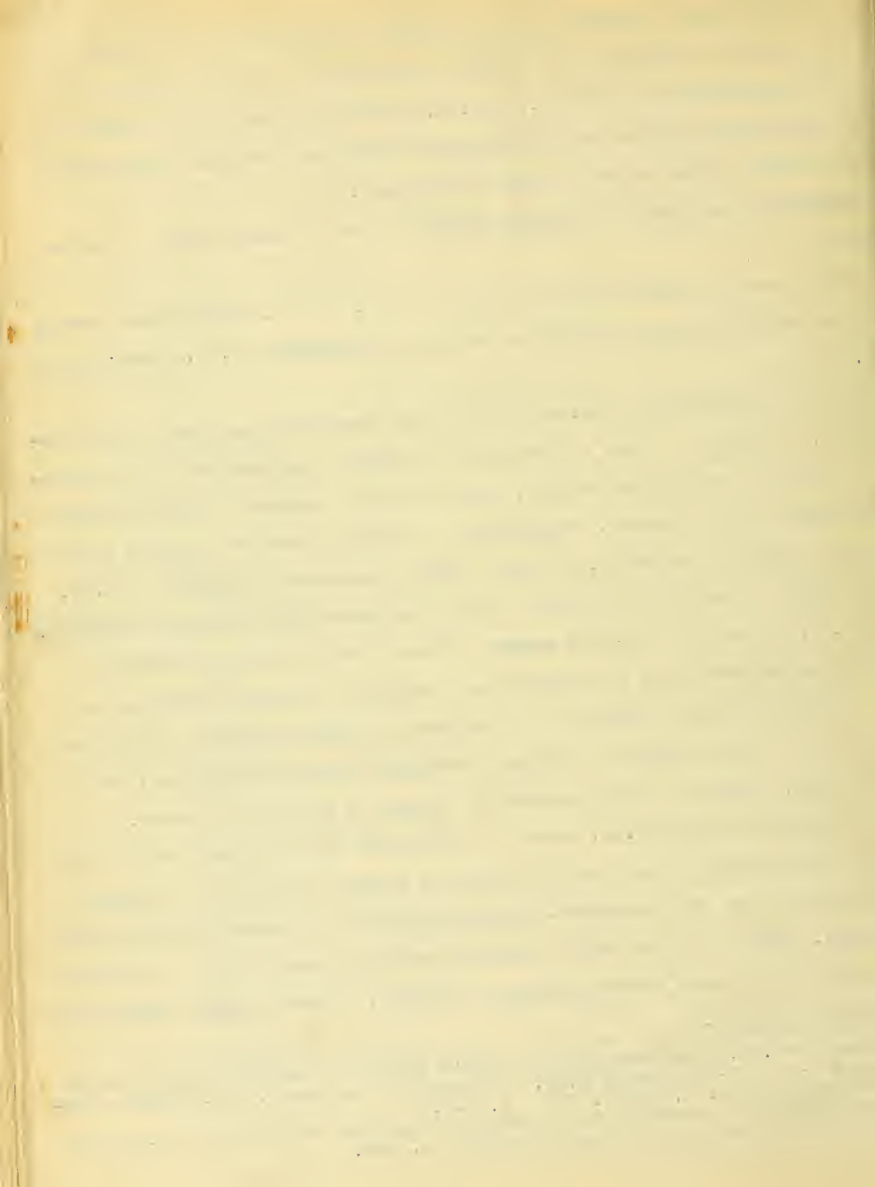
Послѣ кончины Императрицы Екатерины (6 нояб. 1796 г.) Императоръ Павелъ I назначилъ Великаго Князя Константина Павловича командиромъ Л.Гв.Измайловскаго полка. хх/

Первымъ адъютантомъ у Вел.Кн. Константина Павловича былъ Константинъ Чарльскій, а послѣ его ухода - Комаровскій, офицеръ Измайловскаго полка, впоследствии графъ и генераль-адъютантъ; также при немъ состоялъ и другой офицеръ Измайловскаго полка Сафоновъ. Впоследствии, конечно, состояли и другія лица и среди нихъ адмиралъ Колзакъ. Къ этому періоду относится назначеніе Вел.Кн. начальникомъ 1-го кадетскаго корпуса и короткое время губернаторомъ Петербурга.

Вел.Кн. горячо былъ преданъ военному дѣлу, много имъ занимался, требователенъ въ себѣ и подчиненнымъ, ежедневно посѣщалъ въѣрженныя ему части, присутствовалъ на ученьяхъ, на смотрахъ, а лѣтомъ отбывалъ лагеря, маневры и въ это время мечталъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, что и осуществилось, когда онъ былъ назначенъ въ Италію къ Суворову въ армію.

11 марта 1799 года Вел.Кн. отбылъ съ небольшою свитой черезъ Митаву, гдѣ встрѣтилъ французскаго короля Людовика XVIII, и далѣе на Вѣну, гдѣ Императоръ австрійскій далъ ему чинъ генераль-фельдцейхмейстера и назначилъ шефомъ гусарскаго полка. Раздавъ въ Вѣнѣ много дорогихъ подарковъ австрійскимъ вельможамъ, выехалъ изъ Вѣны и 24-го августа прибылъ въ Верону, а 26-го апрѣля представился съ маршалу Суворову.

/ Два брата Вел.Кн. Аиши Феодоровны - Принцы Эрестъ и Леопольдъ Саксенъ Кобургъ-Готскіе 1-ый и 3-ий служили Л.Гв. въ Измайловскомъ полку. (см. "Первый король Бельгіи" Из.Ст. т. II 5, ст. 37) А. ф-Б.
/ Не командиромъ, а полковникомъ и вскорѣ шефомъ см. выписку изъ Ист.Зноско-Боровскаго въ заголовкѣ настоящей статьи. А. ф-Б.

Вел.Кн. Константинъ Павловичъ раздѣлялъ всѣ трудности походовъ Суворова, проявилъ много личной храбрости, былъ постоянно въ опасныхъ мѣстахъ и отличился подъ Валенцой, Бассиньяно, на р. Тидоне, при Требии и Нови и былъ награжденъ орденомъ Св. Иоанна Иерусалимскаго. Не только австріяцы, которые удивлялись военнымъ дарованіямъ Вел.Кнзя, но и самъ Суворовъ оцѣнилъ Вел.Кнзя, в которомъ писалъ между прочимъ Императору: "... всегдашнее присутствіе Его Высочества передъ войсками и на гибельныхъ стремнинахъ горъ оживляетъ ихъ смѣлость и бодрость. Исторія увѣковѣчитъ его похвальные подвиги, которыхъ я имѣлъ счастье быть очевидцемъ"...

Къ числу сподвижниковъ ^{б/}фельдмаршала Суворова съ полной справедливостію можно отнести и Великаго Кнзя.

За Швейцарскій походъ Вел.Кн. получилъ титулъ ЦЕСАРЕВИЧА?

Императоръ писалъ своему сыну: " Герой, пріѣзжай назадъ. Вкуси съ нами хлеба дѣлъ твоихъ".

Поэтъ Державинъ написалъ оду " на побѣды въ Италіи " въ честь Суворова и другую оду " на переходъ Альпійскихъ горъ ", гдѣ воспѣлъ въ одной строкѣ Вел.Кнзя Константина Павловича.

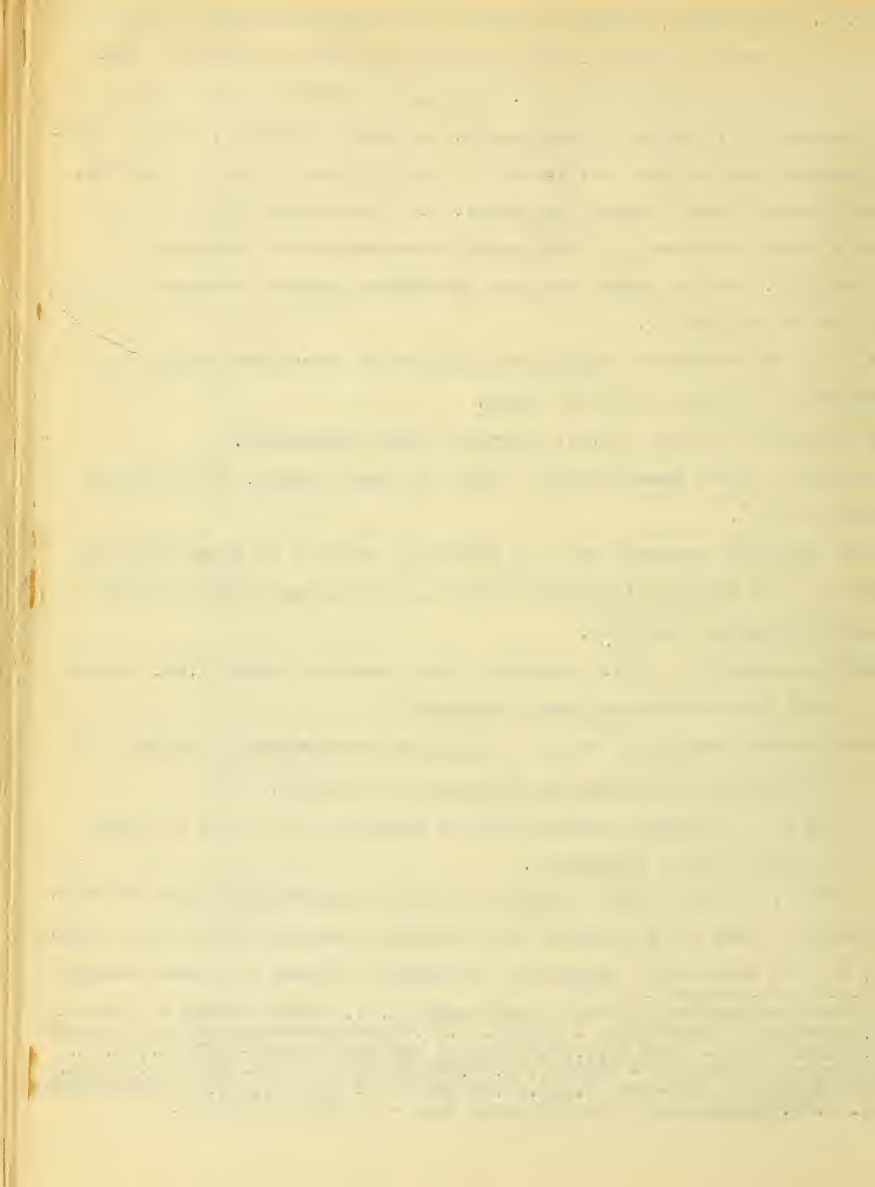
Послѣ возвращенія въ СПБ. Цесаревичъ былъ назначенъ шефомъ Л.Гв. Коннаго полка и вскорѣ Генераль-Инспекторомъ Кавалеріи. ^{х/}

Послѣ кончины Императора Павла I Цесаревичъ рьяно взялся за военное дѣло и могъ свободно распоряжаться во вѣрренныхъ ему частяхъ.

Какъ Главноу Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, онъ много приложилъ труда для улучшенія этихъ учрежденій.

Въ 1803 г. на одномъ изъ Высочайшихъ приемовъ Цесаревичъ увидѣлъ австріяцкаго генерала улана графа Пфальфа, красивая форма котораго такъ поразила Цесаревича, что онъ испросилъ у Императора Александра I, имѣть въ русской конницѣ

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ былъ шефомъ: Л.Гв. Коннаго полка съ 1800 г., Л.Гв. Уланскаго Ея Величества - 1803 г., Л.Гв. Конно-Гренадерскаго (въ тѣ времена Л. Драгунскаго) - 1809 г., Л.Гв. Уланскаго Его Величества - 1817 г., Л.Гв. Гродненскаго Гусарскаго - 1826 г., Л.Гв. Московскаго - 1815-1831 г.г., Л.Гв. -Петербургскаго 1795-1796 г., Л.Гв. Волынскаго - 1818 г., и Л.Гв. Финляндскаго полка. Л.Гв. Измайловскаго - какъ сказано выше - съ 1796 по 1800 г.

инский полк. Государь согласился один из гусарских полков (сформированный недавно из: Сумского, Мариупольского, Галицкого и Ахтарского гусарских полков) преименовать в Уланский Цесаревича Его имени полк.

Этот полк является родоначальником двух Гвардейских Уланских полков и Конно-Гренадерского.

В 1805 г. Цесаревич участвовал под Аустерлицем, где он был свидетелем доблестной атаки своего Уланского полка, который он сам направил со словами: " Ребята, помните чье имя вы носите! - Не выдавай! "

Цесаревич наблюдал, как Его Уланы бросились на неприятеля, и после жаркой сечи, потеряв две трети своего состава, опрокинули императорскую гвардию. Остатки полка, Цесаревич сам после боя проследил перед войсками державшими на карауле. Цесаревич получил за Аустерлиць Георгия 3-ей степени.

В 1806 г. участвовал при Рейсвиле-Залау и в 1807 г. при Гейльсберге. При подписании мира в Тильзите получил от Наполеона ленту Почетного Легиона.

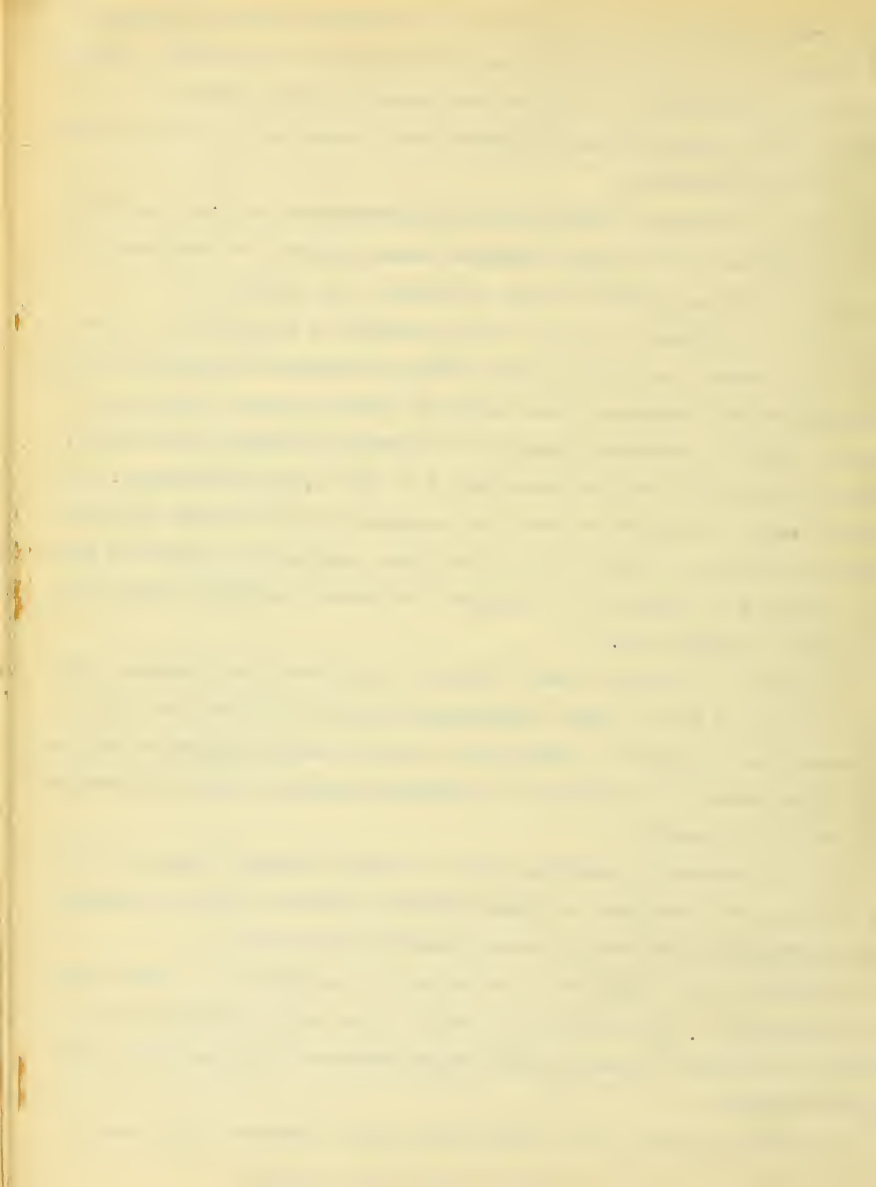
Таким образом, не имея еще тридцати лет, Цесаревич Константин Павлович сделал 4-ре кампании. В походы и на войны, Цесаревич узнал хорошо солдата и полюбил его.

В 1812-м г. Цесаревич был назначен Командиром 5-го корпуса. Выступил в поход и был в армии Фельдмаршала Барнада-де-Толли. В 1813 г. участвовал под Бауценом и Дрезденом и получил золотую медаль сабле, осыпанную бриллиантами "за храбрость". За Лейпциг получил Георгия 2-й степени - 3-ю медаль за Аустерлиць.

При Фер-Шампенуазе отказался показать личной храбрости, когда он обогнул отступающих французов с левого фланга и ударил на них с полками: Конно-Гвардейскими и Гейб-Граунскими (Конно-Гренадерскими).

Август Мать Цесаревича - по случаю Его возвращения, - дама праздника в Павловск, а Сен. дворничество хотело за его честь устроить бал, но Цесаревич отказался и просил деньги отдать раненым при Фер-Шампенуазе и в Париже воинам.

По Финскому конгрессу было образовано Царство Польское, куда полк. Константин Павлович был назначен командовать войсками.

Польскому при
 ель бить генераль польской армии князь Заиончекъ, потерявшій похъ знаменами
 аполосона и потерявшій на войнѣ обѣ ноги.

17-го сентября 1814 г. Русскій Гвардейскій корпусъ вступилъ въ Варшаву
 Цесаревичъ бить во главѣ войска; частица его дорожнаго уланъ (два эскадрона
 шла съ нимъ.

Цесаревичъ дѣлательно занялся за созданіе польской армии, для которой онъ
 изобретилъ льготы; срокъ службъ 8-мь лѣтъ и почетные ордены и наложенія.

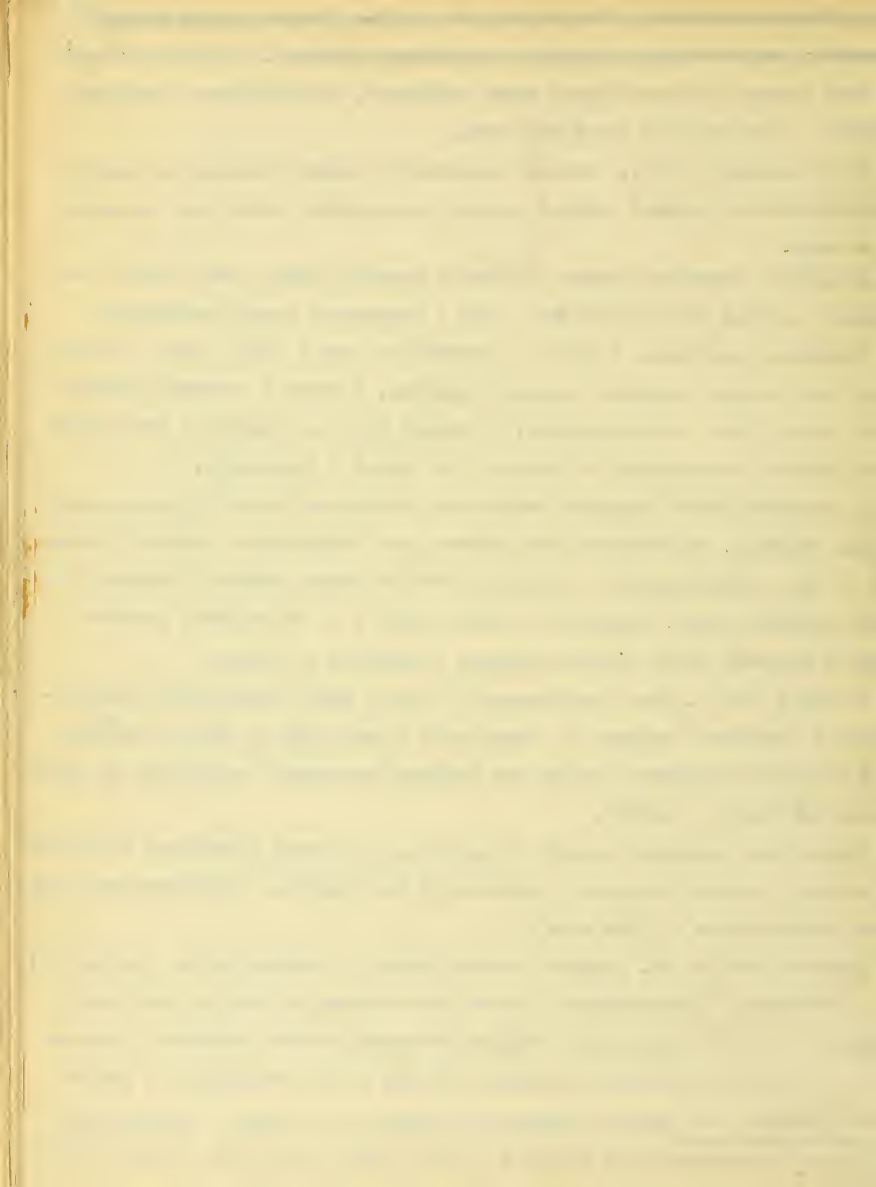
Императоръ Александръ I былъ въ Варшавѣ три раза - 1818, 1819, 1825 г.г.
 съ три раза остался доволенъ русскими войсками, а также и польской арміей,
 какъ на смотру, такъ и на маневрахъ. Въ январѣ 1819 г. Цесаревичъ осматривалъ
 русскія войска, находящіяся во Франціи - въ Мобертѣ и Малансенѣ.

По возстановленіи Польскаго королевства сейчасъ-же начали образовываться
 тайныя общества. Недовольство было оттого, что "королевство Никтоза и Ягел-
 оза" не было возстановлено за предѣлахъ 1772 г. Такія общества возникли и въ
 оулакъ польской арміи. Цесаревичъ вѣрилъ арміи, и въ союзномъ служебн
 усской и польской арміи видѣлъ сближеніе и братство по оружію.

Въ мартѣ 1820 г. бракъ Цесаревича съ Ел. Пн. Анной Седоровной былъ рас-
 оргнутъ и Цесаревичъ женился во второй разъ въ май того же года на Жанеттѣ-
 оаннѣ графинѣ Грудзинской, родомъ изъ Познани, полученной воспитаніе во фран-
 узскомъ пансіонѣ въ Варшавѣ.

Поляки были довольны свадьбой Цесаревича, но супруга Константина Павловича
 по словамъ адмирала Колчагова (состоявшаго при Кои. Пав.) "отидохла отъ себя
 слепое ревнительство въ дѣла мужа"...

Послѣсвадьбы Ел. Пн. получила княгиня Ловичъ, а Супруга титулъ княгини Ло-
 вичъ и Свѣтлости. Иматеринскій орденъ она получила въ 1816 г. Императоръ
 лексаандръ I и вся Императорская фамилія оказывали княгинѣ искреннее располо-
 женіе. Во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ княгиня Ловичъ появлялась въ рядахъ
 арейской фамиліи, а на коронаціи Императора Николая I въ Варшавѣ, слѣдовало за
 /По другимъ источникамъ, она получила титулъ княгини Ловичской, а потомъ им. Ло-
 вичъ.

цесаррицей, "имѣя подлѣ себя Наслѣдника Престола, Цесаревича Александра Николаевича".

Въ семейномъ быту Цесаревичъ былъ счастливъ и объ этомъ онъ нѣсколько разъ писалъ своему воспитателю Лагарпу.

Послѣ кончины Императора Александра I и по вступленіи на престолъ Императора Николая I, Цесаревичъ оставался въ Варшавѣ Главнокомандующимъ русскими и польскими войсками.

Въ 1830 г. (въ ноябрѣ) вспыхнуло возстаніе, которое повело за собой продолжительную войну, въ которой Цесаревичъ не принималъ участія.

Историкъ Шильдеръ говоритъ, "что главнѣйшій и наиболѣе побудительнымъ поводомъ для возстанія была отмена публичныхъ засѣданій сеймовъ".

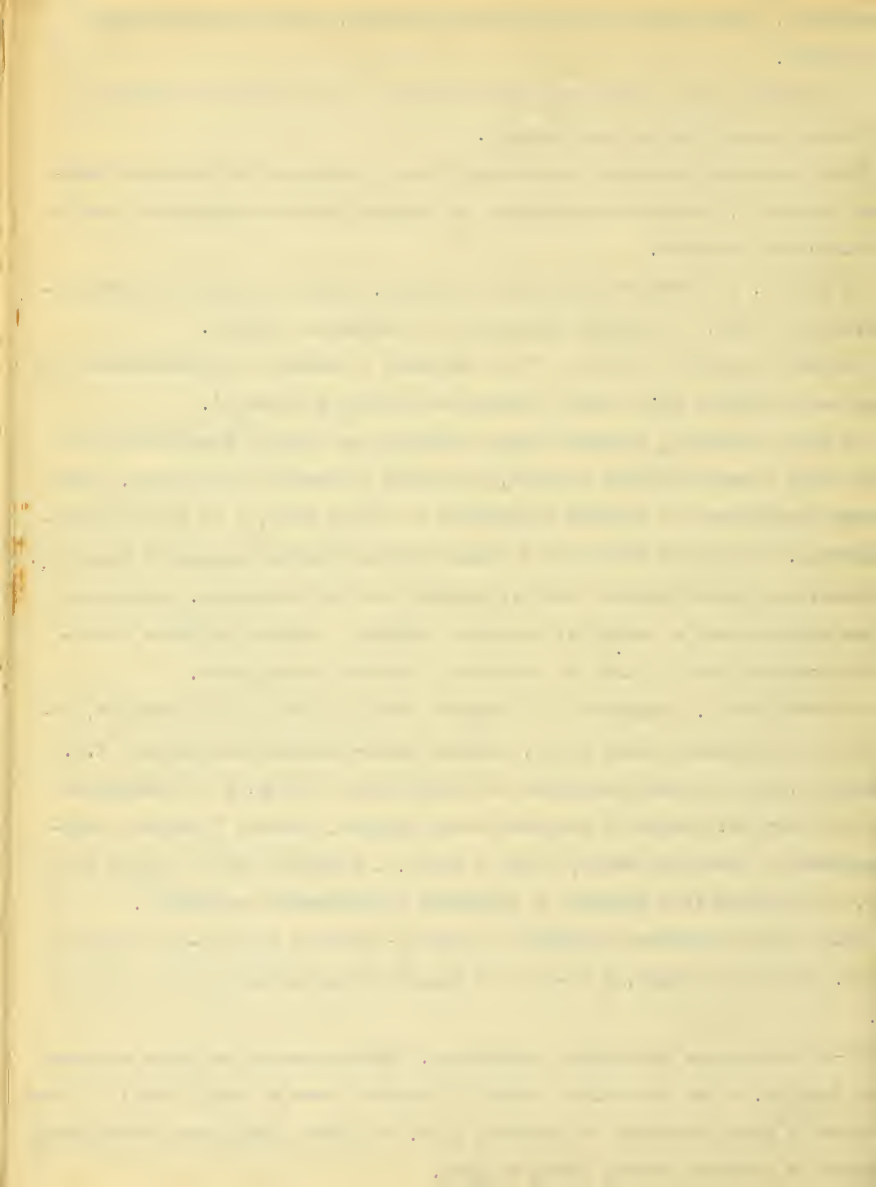
Въ день возстанія мятежныя толпы бросились на казармы Уланскаго Цесаревича полка и бельведерскій дворецъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Цесаревичъ. Уланъ засылали бунтовщиковъ и первыми прискакали къ своему шефу, а за ними Гродненскіе гусары. Цесаревичъ былъ живъ и около него находились Подольскіе Кирасиры.

Повстанцы убили генерала Жандръ, принявъ его за Цесаревича. Цесаревичъ былъ въ безопасности и вмѣстѣ съ русскими полками и вѣрными польскими отступилъ на Мокотово поле и далѣе къ границамъ Русскаго Государства.

Въ іюнѣ 1831 г. Цесаревичъ съ Супругой имѣлъ пребываніе въ Витобскѣ, откуда онъ часто писалъ своему другу, бывшему Конно-Гвардейскому офицеру Ф. П. Мочинину и, между прочимъ, жаловался на бездѣятельствіе и скуку. А въ последнемъ письмѣ къ нему же, сообщая о здоровьи своей Супруги, писалъ: "никакого занятія другого не имѣю какъ скуку, скуку и скуку... испытавъ все на службѣ военной, на старости лѣтъ испытать и должность фурштатскаго чиновника".

13-го іюня Цесаревичъ заболѣлъ, но былъ на ногахъ и даже 14-го обѣдалъ у Губ. князя Хованскаго, а 15-го въ 7 часовъ вечера Цесаревичъ въ Возѣ почилъ.

17-го состоялось погребеніе Цесаревича. Княгиня Ловичъ не долго пережила своего Супруга, - она скончалась черезъ 5 мѣсяцевъ того же года (1831) на 37-мъ году жизни и была погребена въ царскомъ Селѣ. Отъ брака Цесаревича Константина Павловича съ Княгиней Ловичъ дѣтей не было.

Цесаревичу Константину Павловичу предназначались несколько коронь, кро-
мѣ русской, - одна императорская византийская и двѣ королевскія - шведская и
в/
олеская, - а промѣ нихъ - Августѣйшей бабушка заготовляла - дакійскую и ал-
ванскую. " Такое изобиліе коронь рѣдко выпадаетъ, на долю кого либо изъ пред-
ставителей царствующаго семейства". Цесаревичъ не воспользовался ни одной изъ
нихъ и лишь нѣсколько дней " промелькнулъ въ санѣ русского самодержца".

Историкъ говоритъ, что "Цесаревичъ игралъ крупную и вліятельную роль въ
сторіи Россіи за первое тридцатилѣтіе XIX столѣтія" и труды К.Шильдера и
другихъ оставили много интереснаго матеріала, который мы и пользовались для
стоящаго біографическаго очерка.

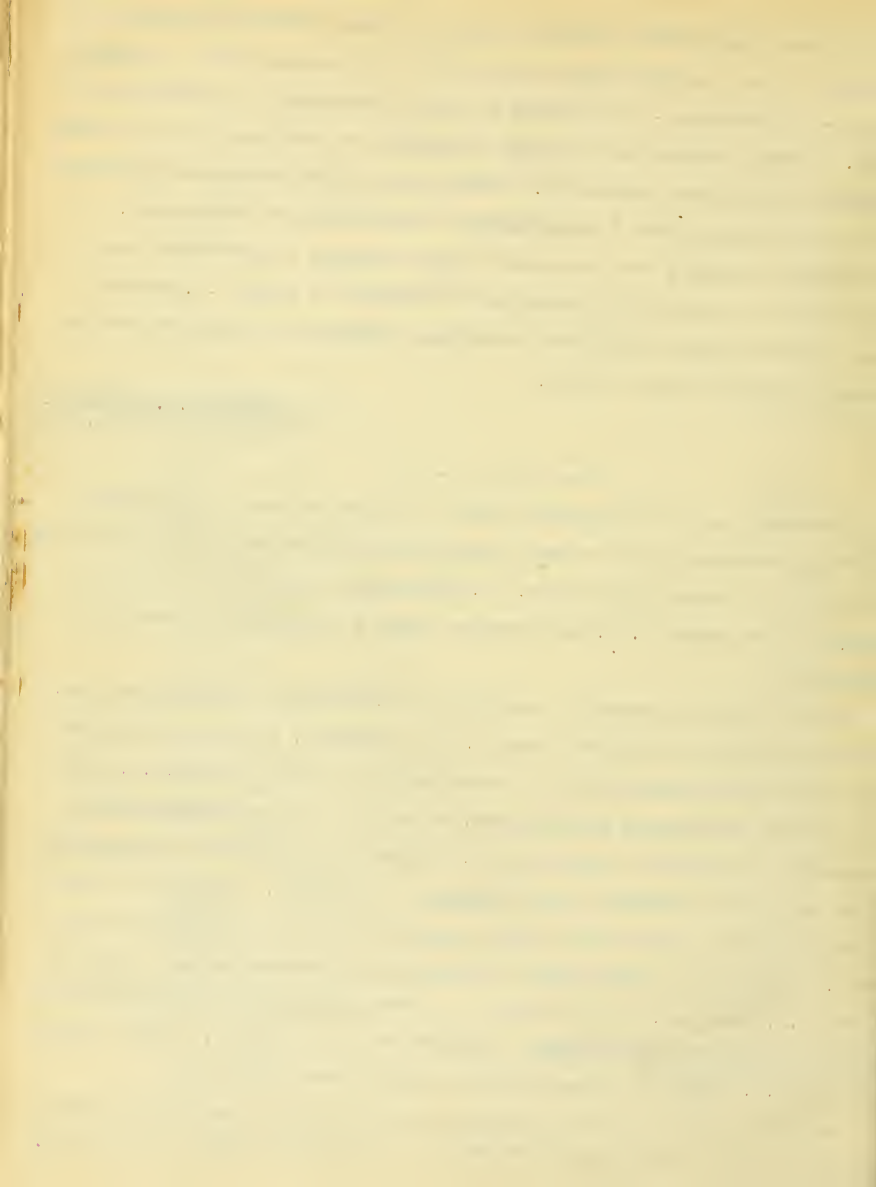
Гр. полков. К.И. Скуратовъ.
"ИАСО-ОЛ", № 59, 1931г. с.21

е/

Приведенный выше біографическій очеркъ несмотря на свою относительную
полноту не проливаетъ свѣта на одинъ вопросъ, несомнѣнно, для насъ Измайловцевъ
интересный: - по какой причинѣ вел. Кн. Константинъ Павловичъ въ 1800 году
перестаетъ быть шефомъ Л.Гв. Измайловскаго полка и назначается шефомъ Кон-
ной Гвардіи?

Отвѣтъ этотъ мы находимъ въ запискахъ Н.А. Саблукова, современника вел.
Кн. и сослуживца его по Конной Гвардіи. Надо замѣтить, что этотъ источникъ
можно считать вполне серьезнымъ и заслуживающимъ полного довѣрія. Н.А. Саблу-
ковъ человѣкъ превосходно образованный, образцовый офицеръ, пользовавшійся
уваженіемъ и вліяніемъ въ своемъ полку. Записки его напечатаны использованы
такимъ серьезнымъ историкомъ какъ Шильдеръ. Въ русскомъ, и особенно въ фран-
з/
цузскомъ, изданіяхъ можно на ту не мало ссылокъ и цитатъ изъ упомянутыхъ за-
писокъ. На страницахъ Измайловской Старины уже появлялись раньше ссылки на
Записки Н.А. Саблукова. Очень вѣроятно, что ~~мы~~ этотъ интересный историческій
и военно-бытовой документъ будетъ упоминаться и въ будущемъ, поэтому харак-
теристика Н.А. Саблукова, приводимая ниже можетъ быть интересной.

Вотъ что пишетъ о личности Саблукова переписчикъ его Записокъ К. Воен-
ный: (Записки были первоначально изданы на англійскомъ языкѣ) - "Авторъ За-

сока Николая Александровича Саблукова, родился в Петербургѣ въ 1776 г. Мать его, Александръ Александровичъ, сенаторъ и впоследствии, одинъ изъ первыхъ членовъ только что учрежденнаго Александромъ I Государственнаго Совета, былъ вице-президентомъ мануфактуръ-коллегии въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и въ эпоху Павла I. Смыслъ слову онъ далъ весьма тщательное домашнее образование, причемъ, благодаря заботамъ матери автора, Екатерины Андреевны Саблуковой, рожд. Волковой, женщины високо-образованной и гуманной, особое вниманіе было обращено на изученіе иностранныхъ языковъ: нѣмецкаго, французскаго и англійскаго. Вскорѣ затѣмъ молодой Саблуковъ, по обычаю богатыхъ дворянъ, былъ отправленъ путешествовать за границу, посѣтилъ Германію, Италію, благодаря близкимъ связямъ съ русской знатью, былъ представленъ во многихъ иностранныхъ дворахъ. Вернувшись въ Россію въ 1792 г., 17-ти лѣтній юноша Саблуковъ поступилъ въ блестящій и аристократическій ^{х/} въ Екатерининское время, Юно-Гвардейскій полкъ, въ который и оставался до самой кончины Павла I, находясь въ послѣднее время въ чинѣ полковника и командуя эскадрономъ.

Не будучи "гетчинцемъ", какъ Аракчеевъ и Ростопчинъ, не состоя въ числѣ приближенныхъ, какъ Кутайсовъ и Уваровъ, Саблуковъ, несмотря на это, пользовался благосклонностью и уваженіемъ Павла, чувствующаго въ немъ непоколебимую вѣрность порядочнаго человека. Этимъ обстоятельствомъ объясняется тотъ фактъ, что авторъ "Записокъ" былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ лицъ, близко стоявшихъ ко двору, которымъ удалось удержаться на службѣ втеченіе всего четырехлѣтняго царствованія Павла. Саблуковъ былъ джентльменомъ въ полномъ смыслѣ этого слова: это былъ рыцарь безъ страха и упрека, спокоино смотрѣвшій въ глаза такому государю, какъ Павелъ I, сумѣвшій сдерживать порывы такой взбалтывающей натуры, какъ Константинъ, выматывая ^{в/} немалое удилченіе робкаго и запуганнаго отцовскими строгостями Александра. Вотъ почему "Записки Саблукова", въ которыхъ каждая фраза, каждая строчка дышетъ правдой и благородствомъ, должны имѣть особое значеніе въ глазахъ историка...." (стр. 4 и 5)

х/ Указаніе на "аристократичность" Конной Гвардіи въ Екатерининскую эпоху неосновательно. Наоборотъ, есть полное основаніе утверждать, что "аристократичность" 4-хъ гвар. пол. того времени была равноцѣнна. (прим. А. ђ-Б.)

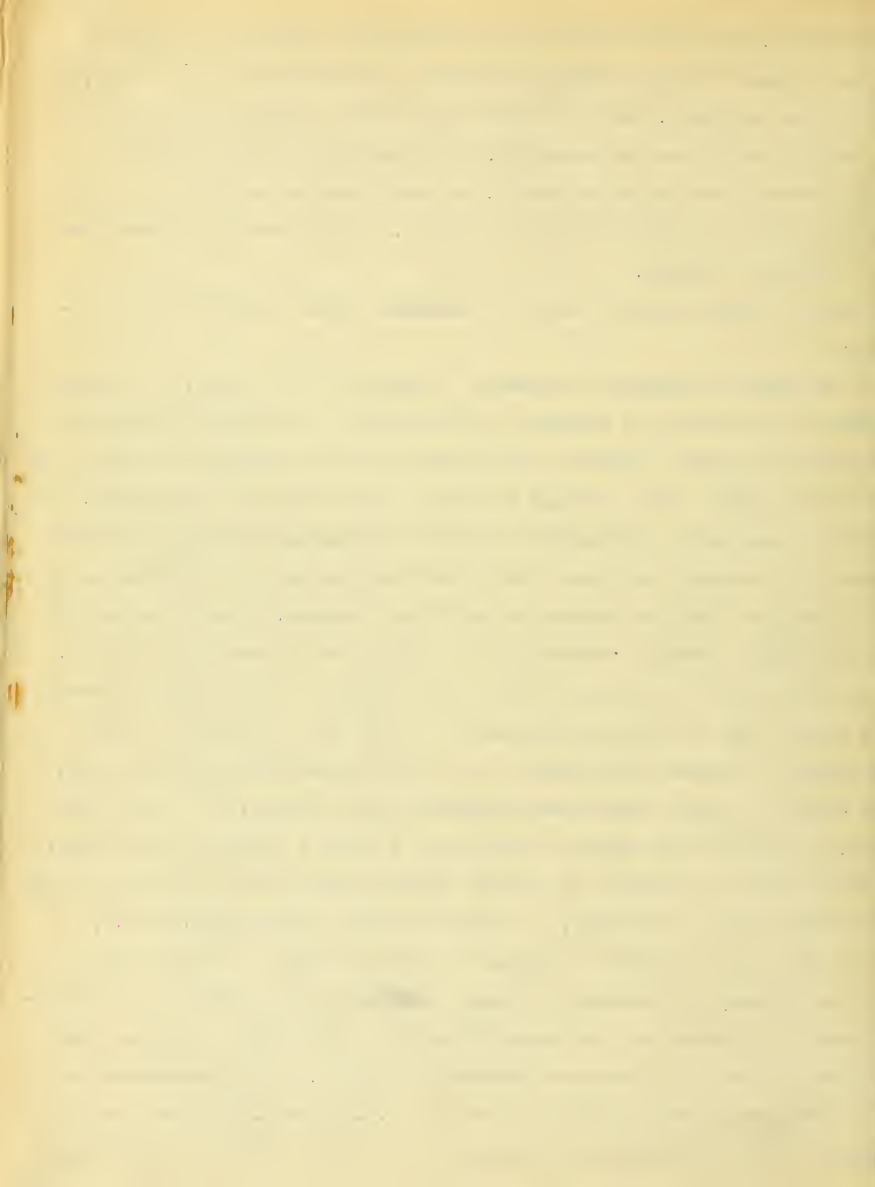

Наконецъ, послѣ приведенной выше характеристикѣ интересно указать на причины, которыя побудили Саблукова написать свои "Записки" и на ту цѣль, которую онъ преслѣдовалъ. Изъ его собственныхъ словъ, которыми онъ начинаетъ свои мемуары, видно, что онъ далеко былъ отъ цѣли изданія сенсационной книги. Его записки были изданы въ 1865 г. въ англійскомъ журналѣ "Globe's Magazine" "безъ упоминанія имени автора и въ 1869 г., въ выдержкахъ, въ одной изъ книжекъ "Русскаго Архива".

Вотъ что самъ Саблуковъ пишетъ о причинахъ и цѣли появленія своихъ записокъ:

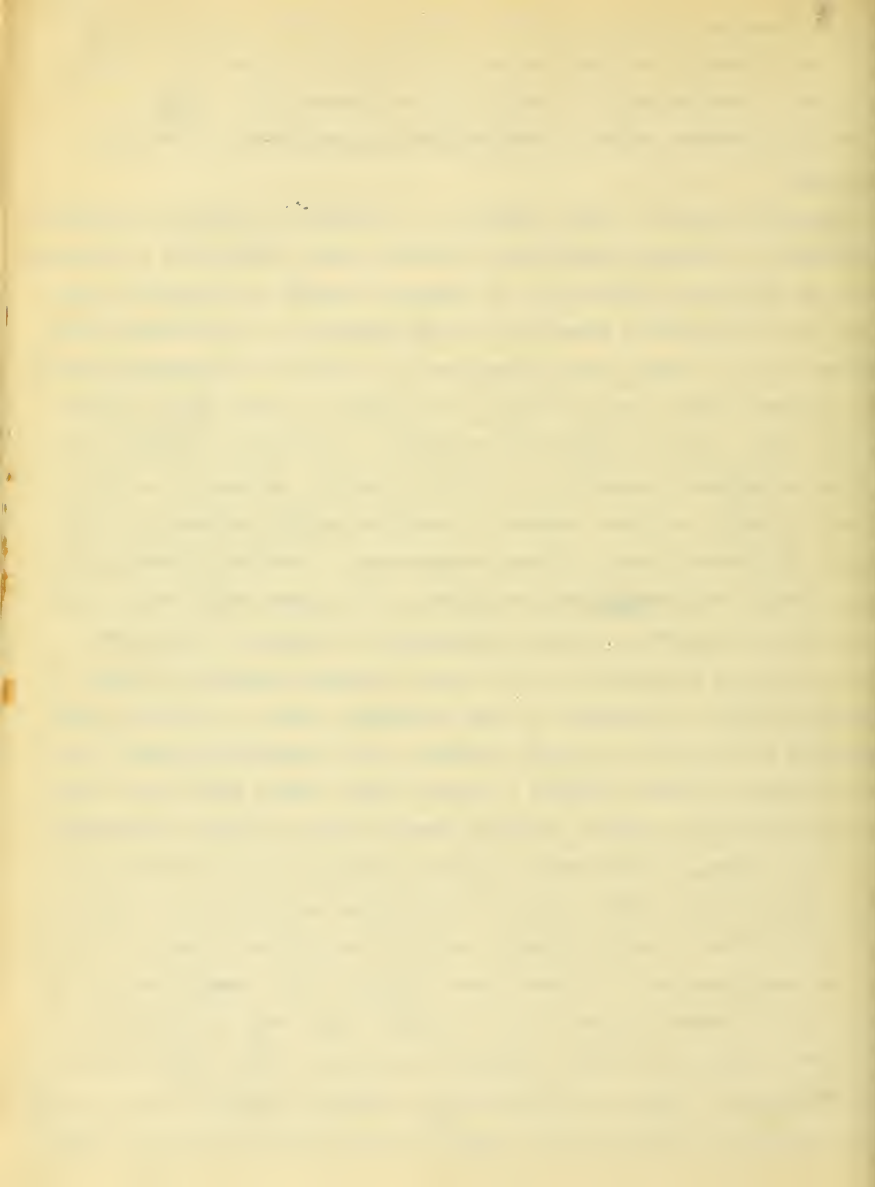
" На дняхъ мнѣ пришлось перечитать "Исторію Россіи" Лавека, въ которой спорится о разногласіи въ мнѣніяхъ, существующихъ до настоящаго времени относительно Лжедмитрія, причемъ меня особенно поразила скудность свѣдѣній объ этой замѣчательной эпохѣ въ смыслѣ показаній современниковъ и очевидцевъ. А между тѣмъ самъ Лавекъ утверждаетъ, что такія показанія имѣютъ чрезвычайную важность для исторіи, такъ какъ одни только очевидцы могутъ засвидѣтельствовать правдивость тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ. Я самъ былъ очевидцемъ главнѣйшихъ событій, происходившихъ въ царствованіе Императора Павла I. Все время это я состоялъ при дворѣ этого Государя и имѣлъ полную возможность узнать все, что тамъ происходитъ, не говоря уже о томъ, что я лично былъ знакомъ съ самимъ Императоромъ и со всѣми членами Императорскаго дома, равно какъ и со всѣми вліятельными личностями того времени. Все это, вмѣстѣ взятое, и побудило меня записать все то, что я помню о событіяхъ этой знаменательной эпохи, въ надеждѣ, что такимъ образомъ, быть можетъ, прольется свѣтъ на характеръ Павла I, человека, во всякомъ случаѣ, незауряднаго." (стр. 9)

Въ 1800 году Императоръ отдалился отъ своей Супруги, а платоническое увлеченіе Екатериной Ивановной Нелидовой, имѣвшей столь важное и благотѣльное вліяніе на Императора, смѣнилось ^вувлеченіемъ, перешедшимъ въ связь, Анной Петровной Лопухиной съ замужествомъ Енягиной Гагариной. Этихъ увлеченій воспользовались ради личныхъ цѣлей родственники А. П. Гагариной. Создалась сложная и грязная ^нитрига. Руководимыя благородными чувствами и природною щедростью Императоръ широко разсипалъ свои милости. Лопухинъ отецъ былъ пожалованъ свѣ-

Министр ввезель, Гагарину-мужу былъ чинъ и подаренъ дворецъ на набережной Невы, Уваровъ, любившій матери А. П. Гагаринной, служившій въ арміи, переведенъ въ Конную-Гвардію и вскорѣ сдѣланъ Генераль-Адъютантомъ...
 Все это было началомъ собутія, закончившагося отърагательнаго убійствомъ Императора.

Императоръ Павелъ - пишетъ Саблукову - находился въ Павловскѣ, окружен-
 ный широкими и полными попеременно чувствами любви, великодушія и ревности.
 Въ то же состояніи переѣхалъ онъ въ Гатчину, а затѣмъ въ Петербургъ. Мно-
 гие изъ его приближенныхъ сознавали, что при влестивіи немъ дворъ чрезвѣчай-
 но опасенъ и что въ любви къ нему, распадающагося на таламо или совершенномъ пос-
 упствѣ, Государь можетъ подвергнуть свои разсужденія на свое лицо и уничто-
 зить ихъ всѣхъ. Великіе министры тоже находились въ постоянномъ страхѣ: оба
 ни были командированы полковъ и, въ частствѣ таковыхъ, ежедневно, во время
 арадовъ и речей, получали выговоры за малѣйшія ошѣбки, причемъ, въ свою
 чередъ, подвергали солдатъ строгимъ наказаніямъ, а офицеровъ сажали подъ
 арестъ. Конную Гвардію щадили больше другихъ. Въ то время полкъ этотъ состо-
 лъ изъ двухъ батальоновъ, по пяти эскадроновъ въ каждомъ, и духъ полка
 esprit de corps) былъ таковъ, что мы были въ силахъ противиться всякимъ
 несправедливостямъ и напраснымъ на насъ нападаніямъ. Тотъ духъ нашего полка
 остарались представить въ глазахъ Государя, какъ направленіе опасное, какъ
 ужъ крамольное, пагубно вліянію на другіе полки. Гибель нашего полка мог-
 а удовлетворить два частныя интереса: Великій Князь Александра быть инспек-
 торомъ всеи пѣхоты, а Константинъ Павловичъ, который ничего не смѣлъ въ
 вальоріи своихъ дѣлъ, хотѣлъ сдѣлаться инспекторомъ кавалеріи и, въ качествѣ
 престолюба ступая въ эту должность, добивался командованія Полной Гвардіей.
 то же время, вѣроятно въ то же время, Гвардія могла тоже получить от-
 чинный полкъ. Темже образомъ, эти два желанія могли быть удовлетворены од-
 временно, пожелавъ о томъ полковъ. Тотъ полковъ Павелъ Гвардія была ре-
 гиментовами ми, дѣла, пожелавъ о томъ сдѣлать образомъ: три эскадро-
 , образованіе эти дѣла и полковъ, была сдѣланъ какъ полкъ и соста-

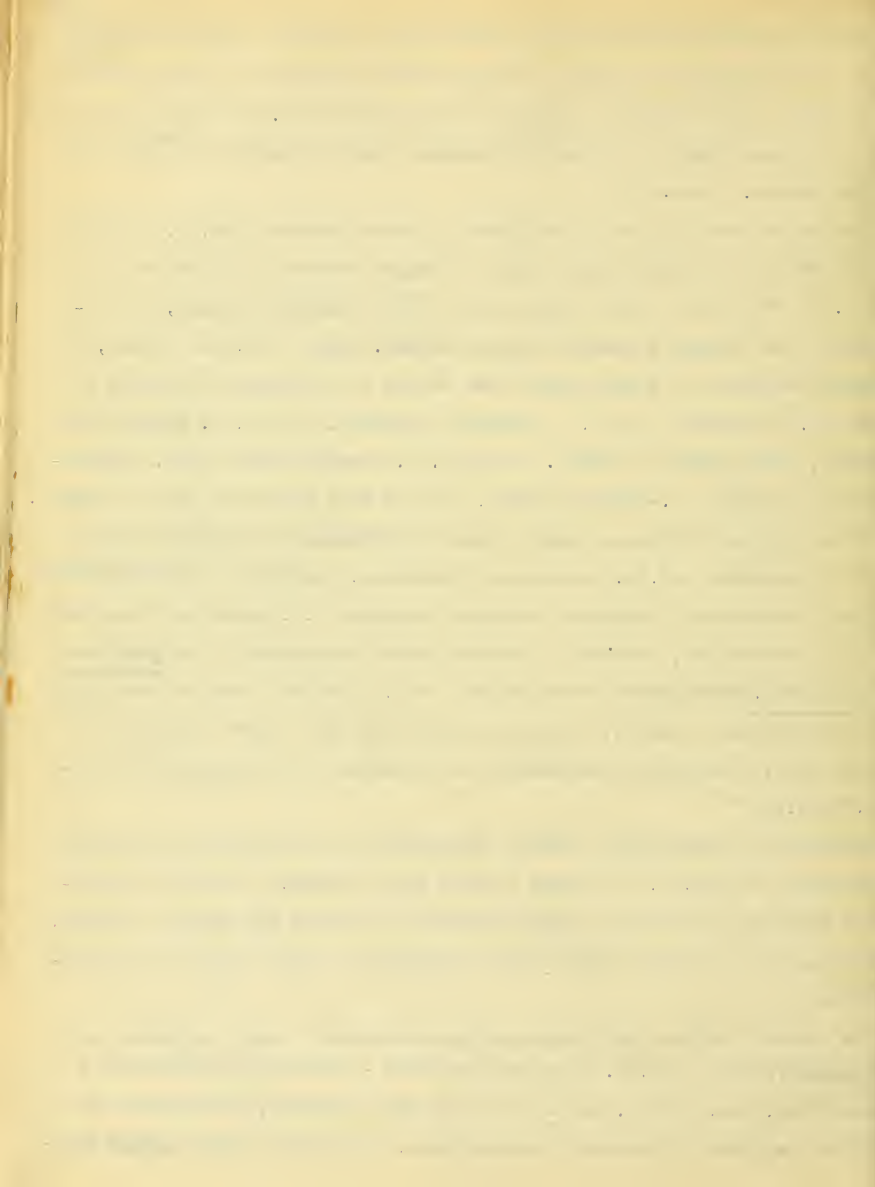
или особіи кагалергардскіи полкъ, которіи были получены Уварову и раскварти-
 рованы въ Петербургѣ; остальная часть полка была раздѣлена на пять эскадро-
 ровъ и отдала подъ начальство Великаго Князя Константина. Полкъ нашъ былъ на-
 значенъ въ Царское Село, гдѣ Императрица должна была посвятить насъ ^{въ} тайнм гар-
 зонной службѣ." (стр.67,68)

Такимъ образомъ Саблуковъ объясняетъ причину перехода Вел.Кн. Констан-
 тина Павловича изъ Измайловскаго полка въ Конную Гвардію и изъ пѣхоты въ га-
 лерію. Въ тѣ времена Императрица означало не только почетное званіе, но свя-
 занно было и съ прямыми служебными обязанностями. Кромѣ того, надо думать, что
 для Павлѣ Петровичѣ не было принято быть шефомъ въ нѣсколькихъ полкахъ; мы
 видимъ (см. примѣчаніе на стр. настоящей тетради), что Вел.Кн. Константинъ
 Павловичъ, назначенный въ 1800 г. шефомъ Л.Гв. Измайловскаго полка, переста-
 етъ таковымъ въ С.-Петербургскомъ, гдѣ онъ былъ шефомъ съ 1795 по 1800 г.

Тѣ же записки Саблукова даютъ не мало подробностей о характерѣ и слу-
 бныхъ отношеніяхъ Вел.Кн. Константина Павловича. Пребываніе въ Царскомъ Селѣ
 Саблуковъ описываетъ въ довольно мрачныхъ краскахъ: "...Нельзя себѣ предста-
 вить тѣхъ жестокостей, которыми подвергали насъ Константинъ и его измайлов-
 скіе мирмидоны. (подчеркнуто составителемъ наст. тетради) Тѣмъ не менѣе, духъ
 полка не легко было сломить, и страхъ Константина при одномъ упоминаніи о
 военномъ судѣ, неоднократно сдерживалъ его горячность и безпричинную жесто-
 кость." (стр.68) "

"Измайловскіе Мирмидоны" требуютъ объясненія. Во первыхъ, кто эти обще-
 ственныя лица съ Вел.Кн. въ Конную Гвардію или, во всякомъ случаѣ, состояв-
 шее при немъ для "посвященія Кресто Гвардейцевъ въ тайнм гарнизонной службѣ"?
 Вторыхъ, что означаетъ самое слово "мирмидоны" въ наше время мало употре-
 бительное:

По первому вопросу пока можно лишь догадываться. Весьма вѣроятно, что
 въ Царскомъ Селѣ съ Вел.Кн. были его адъютанты - Измайловцы Комаровскій и
 Фофановъ (см. стр. 11 наст. тетр.) но могли быть и другіе, переданные или
 командированные въ качествѣ инструкторовъ. Во всякомъ случаѣ нельзя пред-

положить, чтобы этот эпизод мог относиться к племяннику вел. князя Принца Леопольду Савойе-Соборскому, Узмайлову, переведенному в Конную Гвардию, т. е. его перевод состоялся 74 марта 1800 г., а маршбросовское изгнание Конной Гвардии произошло в феврале этого года. (см. И. С. Т. 5, стр. 38, и 3, стр. 59)

Съ вторыми достоверностями можно указать лишь на "Иттишова" на Федора Петровича Опочинина. В 1800 г. этот офицер значится в списке полка поручиком (пол. П. Виско-Бороваго I, пом. 5, стр. 272 - список состоявшимъ и числившимся въ полку при назначеніи шефъ Л. П. Государя Императора Николая Павловича 28 янв 1800 г.)

Л. Н. Смарятинъ въ біографическомъ очеркѣ (см. выше) говоритъ о томъ, что изъ Ягтебана, въ 1801 г., Кесаревичъ "писалъ своему другу, бывшему Конно Гвардейскому офицеру Л. П. Опочинину." Очевидно, рѣчь идетъ о поручикѣ (въ 1800 г.)

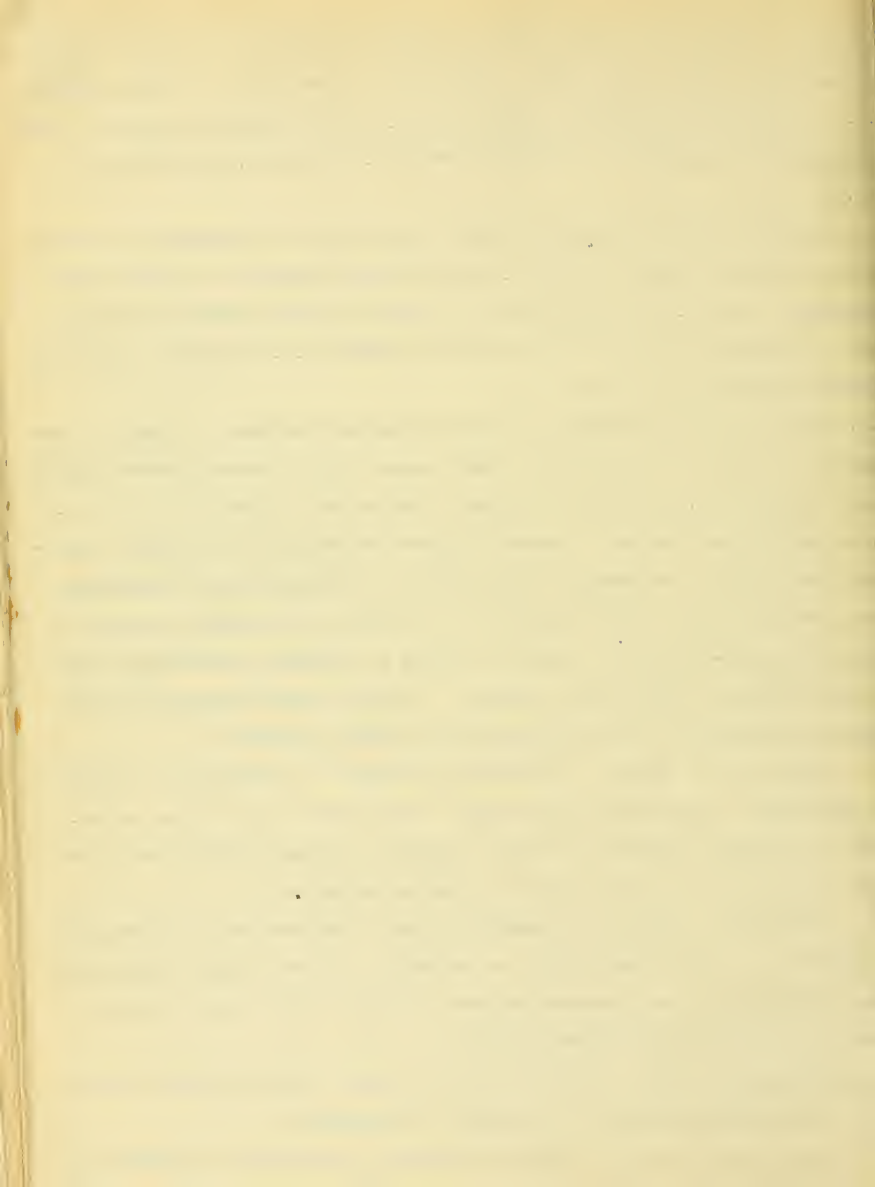
Л. Гв. Узмайловскаго полка. Въ качествѣ друга вел. князя этотъ офицеръ и перевелъ, надо думать, въ Конную Гвардію вмѣстѣ съ Константиномъ Павловичемъ. Что касается самого слова "иттишова" то, кромѣ своего прямого значенія - названіе древне-греческаго племени, которое по преданію отличалось малымъ ростомъ и цвѣтъ котораго былъ Ахиллъ, - въ наше время "иттишомъ" стало означать приступчиваго, слѣпо горюющаго своему господину.

"Слово это не исчезло - встречается ген. Герда - и попадается и сейчасъ въ англійской и французской литературѣ. Тутъ значеніе слова видно лучше, чѣмъ въ словаряхъ. Коротко его можно перевести другимъ иностраннымъ словомъ - клеветать. По русски могло бы получиться пошлалитъ."

Какъ видно, Саблуковъ не польстился этимъ опредѣленіемъ измайловскому самоубійѣ, но, необходимо принять во вниманіе, что эти слова относятся къ тому періоду когда его конногвардейское самоубіе было сильно уязвлено и сердце естественно "обливалось кровью".

Упоминаніе о страхѣ вел. князя передъ военнымъ судомъ дѣлается понятнымъ изъ слѣдующаго описанія поволноваго Саблукова:

"Хотя раздача наградъ и милостей царскихъ и замѣла отъ лихой бла-

склонности Императора к данному лицу, но истинный этикет никогда не опре-
 делялся пожелания по службе (!), вследствие чего судьи надъ начальниками и
 подчиненными были справедливы и милосердны. Хотать могу свободно и безбо-
 вненно требовать военного суда надъ своимъ полковникомъ командиромъ, вполне
 расчитывая на безпристрастное разбирательство дѣла. Это обстоятельство бы-
 ло для меня тѣмъ ценнымъ, которымъ я ограждался отъ Вел. князя Константина Па-
 вловича во все время его командования (летѣта) нашимъ полкомъ и при помощи
 котораго я могъ съ успѣхомъ бороться противъ его вспыльчивости и горячности.
 Одно только упоминаніе о военномъ судѣ произошло въ мое время въ настоящій
 часъ...." (стр. 56)

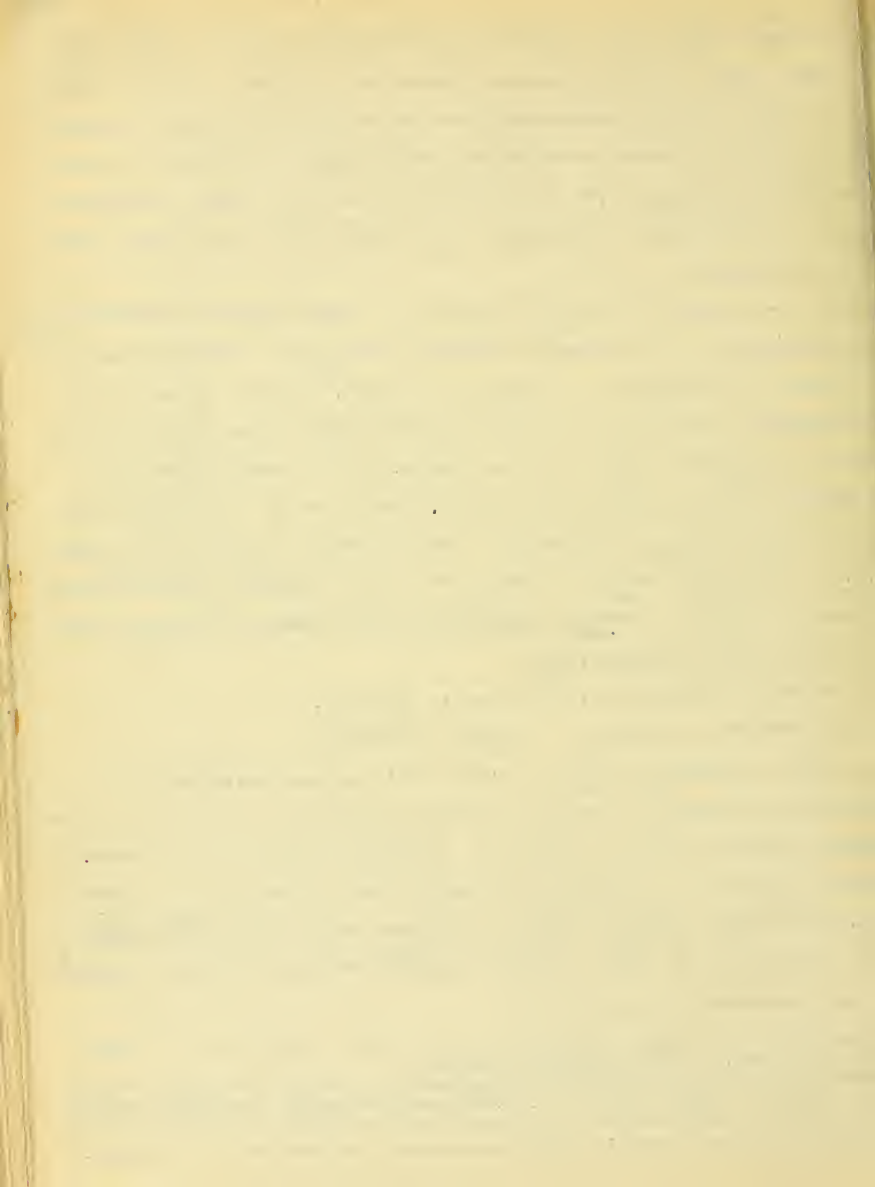
Саблуновъ приводитъ дѣлѣ замѣчательныя примѣры того, какъ высоко ста-
 вилъ Императоръ Павелъ военный судъ и какое онъ имѣлъ тогда значеніе. Какъ
 видно изъ описанія " военный судъ " соответствуетъ " полковому суду " на-
 шего времени съ той разницею, что ему были подсланы всѣ дѣла съ томъ числѣмъ
 офицерскія, и независимо отъ тяжести преступленія или проступка. Дѣла "су-
 да чести" тоже были, повидимому, включены въ компетенцію " военныхъ судовъ ".
 Судьи эти собирались при полкахъ и офицеры части входили въ ихъ составъ.

Такъ, однажды Павелъ I переталъ на несмотръ военнаго суда дѣло, раз-
 смотрѣнное уже Сенатомъ, касавшееся некоего офицера въ Конной Гвардіи. И дѣ-
 лительнѣе, военный судъ гораздо безпристрастнѣе разобралъ дѣло и вынесъ по-
 ложеніе, которое Императоръ и утвердилъ.

Рѣдко критикуя Вел. князя за то, что онъ считалъ неприемлемымъ, Саблуновъ
 не забываетъ отдать должное хорошему сторонамъ характера и добрымъ побуде-
 ниямъ Константина Павловича. - " Тѣмъ не менѣе, я долженъ здѣсь упомянуть, что,
 когда лѣтъ спустя, а именно въ декабрѣ 1809 г. когда я свидѣлся съ Константи-
 номъ Павловичемъ въ Дрезденѣ, онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями и,
 въ присутствіи своего побочнаго сына П.Александрова, вспоминая о происшедшихъ
 между нами ссорахъ, истососежденно сознался, что онъ былъ постоянно не-
 правъ и съ полнѣйшимъ благожелательствомъ признавалъ совершенную правоту моихъ дѣ-
 ланий относительно него...." (стр.56).

* Вел. князь Константинъ Павловичъ не былъ участникомъ заговора, имѣвшійся

ставень въ запискахъ - "кажъ случилось быть у Его Высочества по г-машинъ службѣ.
съ пригласить меня въ кабинетъ и, заперевъ за собой дверь, сказала:

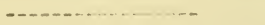
- " Ну, Саблукомъ, дорогая была мама въ тожь день! "

- " дѣйствительно, такъ мисочество, дорогая мама ", отбѣдала я: "и я
себя счастливъ, что я не могъ быть не при чемъ."

- " Отъ что, другъ мой ", сказала торжественнымъ тономъ великій князь:
сказалъ тебѣ одно, что, послѣ того что случилось, братъ мой не хотѣлъ царство-
вать, если это ему нравится; но, если бы престолъ когда-нибудь долженъ быть
срѣдѣ по намъ, я, вѣрнѣе, бы отъ него отказался ". (стр. 101)

Таковы обильному событія 1805 г. при вступленіи на престолъ Императора
Николая I и отпадѣ вел. князя отъ престола, явились логическимъ слѣдствіемъ
перво послѣдствію изъ рѣшенія его въ 1801 г. въ связи съ трагедіей 11 марта.

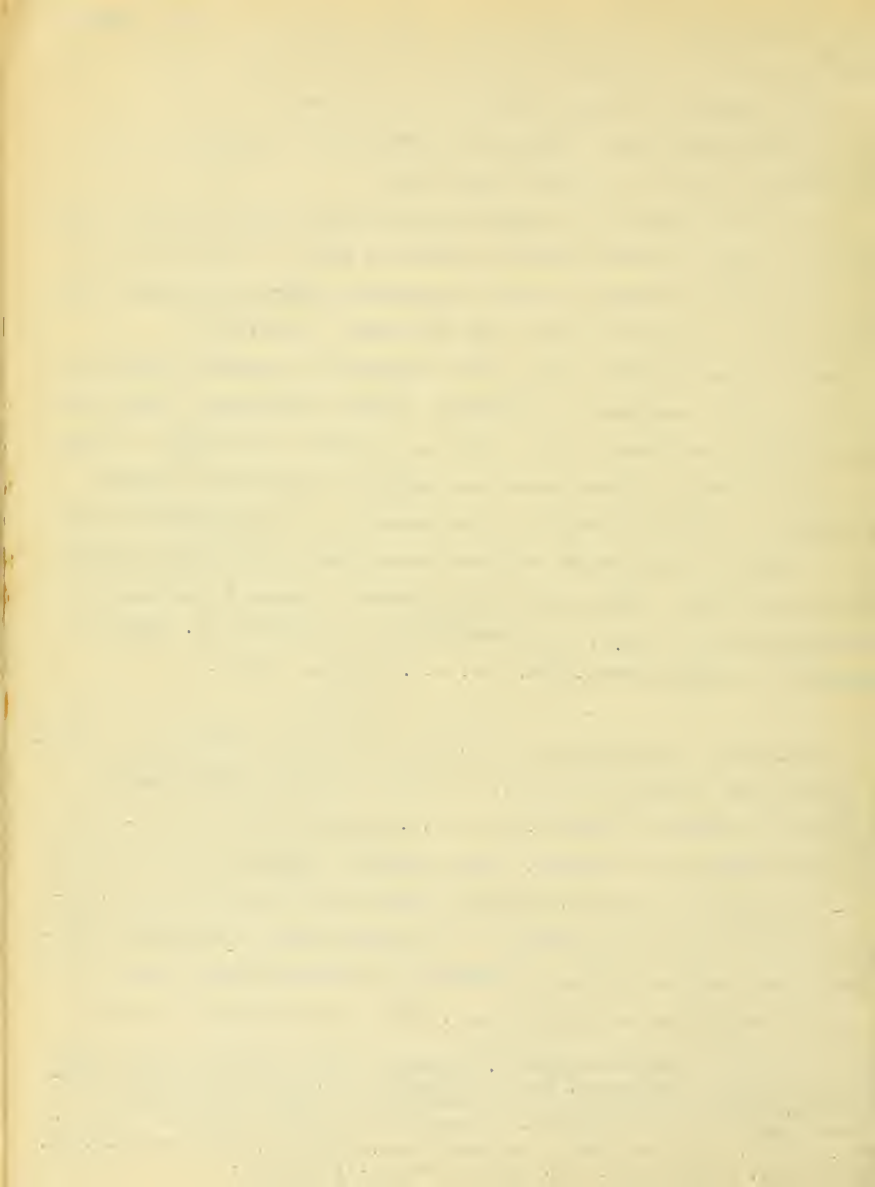
- " Къ себѣ можно пріятно писать эти строки - замечиваетъ Саблукомъ
мой рассказъ о послѣдней встрѣчѣ съ вел. княземъ - " и засвидѣтельствовать
мнѣ, на землѣ, что вел. князь, котораго обыкновенно очень строго осуждали,
не былъ лизовъ, какъ пишутъ многіе, добродѣтель и прежде всего смиренія
и добродѣтели ". (стр. 56) (Царевубійство 11 марта 1801 г. Записки у
участниковъ и современниковъ. СПб. Изд. А.С.Суворина. 1907 г.)

Вспыльчивый и раздражительный, вел. князь Константинъ Павловичъ въ семей-
ной жизни искалъ прежде всего покоя. Вотъ какъ описываетъ жизнь Маріоль -
воспитатель незаконнаго сына вел. князя, П.М.Александрова - жизнь вел. князя
Константина Павловича въ Варшавѣ, послѣ женитьбы на княгинѣ Іоаннѣ Ловичъ:

- " въ семейной жизни вел. князя было замѣтно преобладаніе княгини. Це-
саревичу часто многое не нравилось, но онъ ограничивался обыкновенно какою-
нибудь флюткою, подчасъ довольно язвительною, но вообще любезно соглашался
на многое, чему вовсе не сочувствовалъ. Онъ не проглагольвалъ женѣ, лишь

х/Отъ французскои актрисы Фридрихъ. Фридрихъ долѣе другихъ пользовалась
благоклонностью вел. князя. Она сопровождала вел. князя въ походахъ 1810-
1814 гг. Княгиня Ловичъ взяла сына Цесаревича - Павла Константиновича
Александрова на свое попеченіе. Александровъ служилъ въ военной службѣ.
Род. 1803 г. умеръ въ 1857 г. въ званіи ген. адъютанта. (Дубинскій С.Н., Кн.
Ловичъ, стр. 643, 647, 648. СПб. 1908 г. Изд. А.С.Суворина.

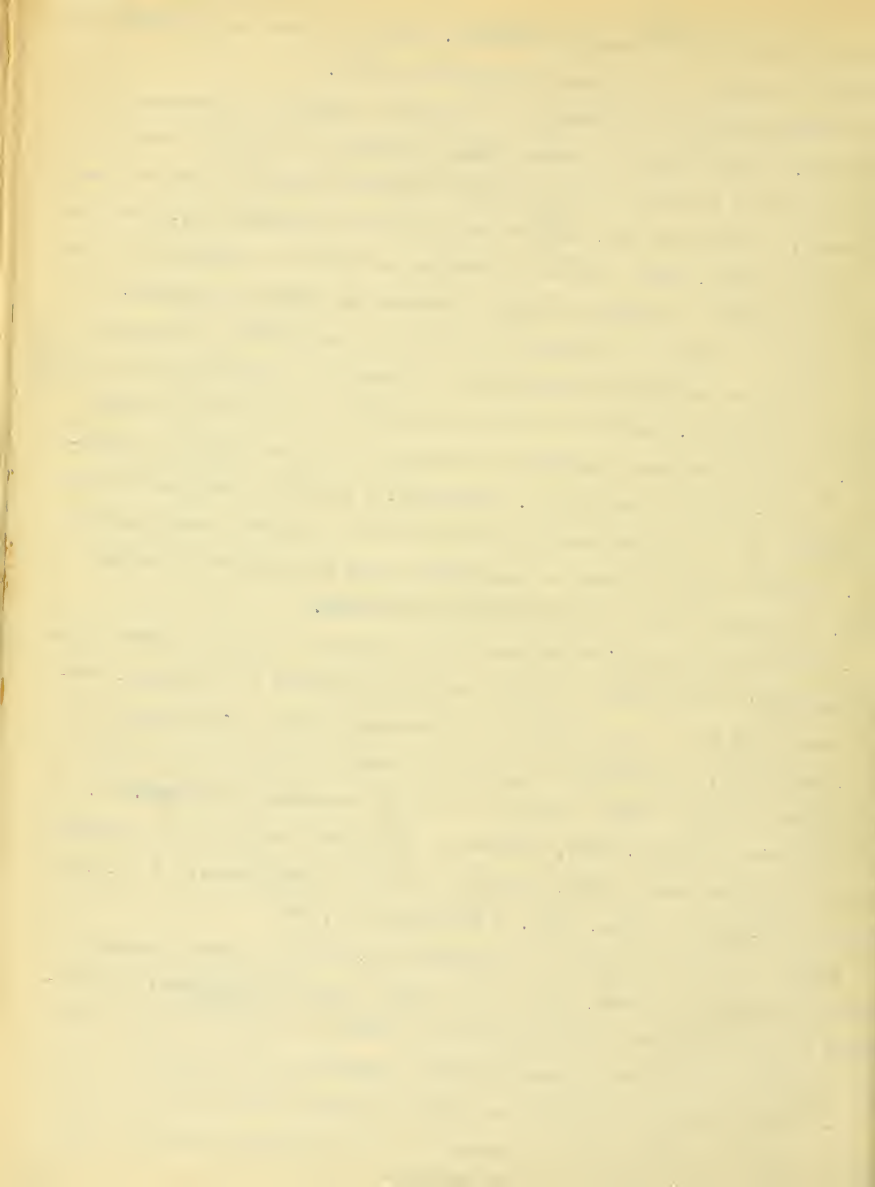
и съ нимъ были ласковы и предупредительны. Супруга же его была слишкомъ ума для того, чтобы не воспользоваться слабостью мужа.

- "Издѣствіемъ плохого сообщенія съ геноверомъ, величїемъ въ Вельведерѣ это полное. Оттуда ѣздили въ Варшаву ^{л/} только служащіе по дворѣ, и эта дорога, которая могла бы быть любимой прогулкой вѣчнаго общества, была совершенно пустыня. Несмотря на это, жизнь въ Вельведерѣ не надоедала Вел.Князю даже въ осеннее время. Сидя у камина съ сигарою во рту, онъ наслаждался этимъ полнымъ уединеніемъ и картиною природы, лишенной ея лѣтняго украшенія. Онъ ѣздилъ поутру въ Варшаву на аудіенціи и смотрѣлъ, вернувшись въ Вельведеръ, вплоть до обѣда, на которомъ присутствовали только два воспитателя его сына (х) и дежурный адъютантъ. После обѣда онъ снова ложился въ постель до восьми часовъ; вечеромъ посѣщалъ французскій спектакль въ тѣ дни, когда его привлекала какая-нибудь пьеса легкаго содержанія; а когда не предстояло этого развлеченія, то онъ бодрствовалъ до десяти часовъ, а затѣмъ снова ложился спать. Особенно тягостны были въ монотонной жизни Вельведерскаго дворца зима. Въ восемь часовъ вечера собиравлись въ гостиницѣ.

- "Отставной кирасиръ громаднаго роста вносилъ подносъ съ чайными принадлежностями; за нимъ шелъ маленькій швейцаръ гребенкомъ съ пирожками. Княгиня заваривала чай, а Его Высочество продолжала читать. Она подавала ему чашку, онъ молча, не отрываясь отъ газеты, бралъ ее и мало по малу глоталъ. Когда чай былъ выпитъ, газеты прочитаны, начинали разговаривать. Говорилъ больше всѣхъ Вел.Князь, интересно, остроумно, рассказывалъ анекдоты, разные случаи изъ своей жизни, пересыпая все это каламбурами...." (С.Н.Шубинскій, СПЕ. 1903 г. Истор. Очер. и Фазказн. стр. 647)

Уморъ и любовь къ шуткамъ не помидали Вел. Князя въ самые тяжелыя и грустныя времена его жизни. Какъ разъ къ тому времени, когда Вел.Князь покинулъ при трагическихъ обстоятельствахъ Варшаву, относится весьма занятный анекдотъ, который въ "Русской Старинѣ" рассказываетъ г. Атласъ.

- "Проѣздомъ изъ Петербурга въ Варшаву Великій Князь Александръ Павловичъ нѣдолго останавливался въ Брестѣ, въ домѣ богатаго тамошняго купца/Полякъ "Мавидки" и французъ графъ Мариоль.

Розенмайера. Розенмайеръ устроилъ по столотои специальную кладочую, гдѣ оказалось все необходимое и приему Цесаревича со святой.

Въ 1831 г., однажды, поздно ночью, купецъ, сидя въ столовой, заканчивалъ свою работу, какъ вдругъ услышалъ осторожный стукъ въ наружную дверь. Не желая будить прислугу, Розенмайеръ вышелъ въ сѣни, открылъ дверь и отпрянулъ въ ужасѣ: передъ нимъ стоялъ Цесаревичъ, одинъ, безъ свиты; воротникъ его пальто былъ поднятъ, шалка надвинута на глаза.

— "Ваше Высочество", еле выговорилъ Розенмайеръ.

— "Молчи, ни слова", прозвучалъ шопотомъ отъ Цесаревича, потомъ молча пошелъ въ столовую и какъ бы въ изнеможениі опустился на диванъ.

Оправившись отъ испуга, хозяинъ подошелъ было къ двери, чтобы разбудить спавшую дочь и прислугу.

— "Ни съ мѣста", тихо но внушительно сказалъ Великій Князь, "никто не долженъ знать о моемъ пребываніи въ твоёмъ домѣ".

Старикъ такъ и застылъ у дверей.

— "Чая, прочь тебя; хочется согрѣться; только никого не буди, готовь самъ и не выходи изъ этой комнаты!"

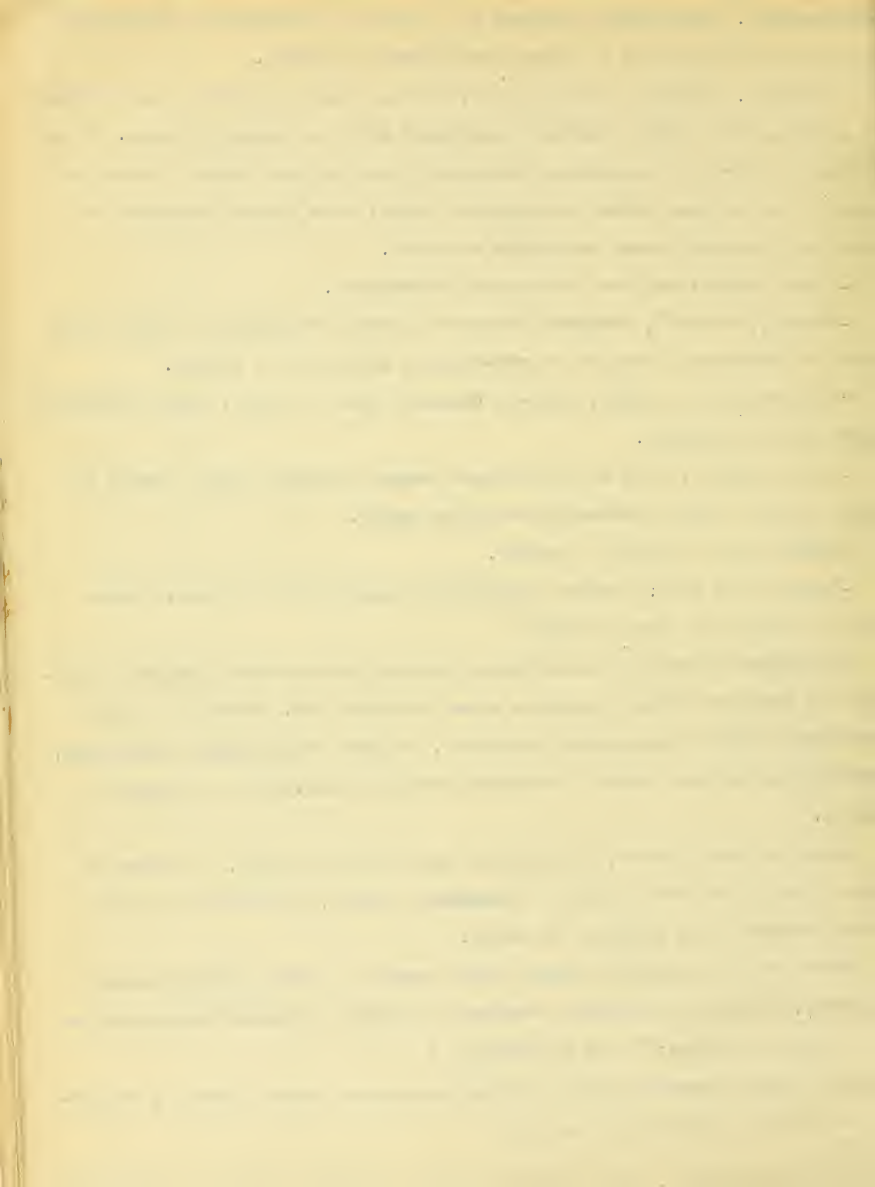
Розенмайеръ безмолвно повиновался: досталъ изъ знакомой Цесаревичу кладовой при столовой чайный приборъ и сталъ готовить чай. Замѣтивъ на себѣ пристальный взглядъ Константина Павловича, хозяинъ окончательно растерялся; неожиданность ночного визита и странное поведеніе Вел. Князя приводили его въ ужасъ.

Когда чай былъ готовъ, Розенмайеръ сталъ искать сахаръ, но ничего не нашелъ, кромѣ маленькаго ящика съ сахарнымъ пескомъ; разбудить дочь или позвать прислугу онъ, конечно, не смѣлъ.

Наливъ чайъ въ стаканъ, хозяинъ сталъ сыпать въ него сахарный песокъ изъ ящика. Внезапно Цесаревичъ вскочилъ съ дивана, схватилъ Розенмайера за руку и громко спросилъ: "Что ты сдѣлалъ?"

Тутъ только хозяинъ понялъ странное поведеніе ночного гостя и, спокойно посмотрѣвъ на Цесаревича, сказалъ:

— "Ваше Высочество, чайъ, натурное, еще не сладокъ; позвольте мнѣ отвѣ-

- "Молодец!" вырвалось у Вел.Князя и, придвинувъ стаканъ онъ спокойно однесъ его ко рту.

- "Итъ ли у тебя лошадей, лишняго пальто и надежнаго человѣка?" - просилъ Константинъ Павловичъ послѣ чаю.

- "Какъ не быть", отвѣтили хозяйинъ; принесъ Вел.Князя широкую шубу съ большимъ меховымъ воротникомъ, вышелъ съ нимъ во дворъ, осторожно разбудилъ стараго слугу; не называя гостя, объяснилъ слугѣ, куда и какимъ путемъ нужно ѣхать, и какъ нужно держать себя въ пути. Цесаревичъ сѣлъ въ сани и прощаясь съ Розенмайеромъ, сказалъ: "Проси ка

- "Проси чего хочешь напередъ".

- "Ваше Высочество", отвѣтилъ тотъ: "я уже старъ, мнѣ ничего не нужно; виновей у меня итъ, а единственная дочь очень богата".

Вел.Князь настаивалъ. Розенмайеръ вспомнилъ тревоженія минувшей ночи и рѣшительно сказалъ:

- "У меня есть одно желаніе".

- "Говори!"

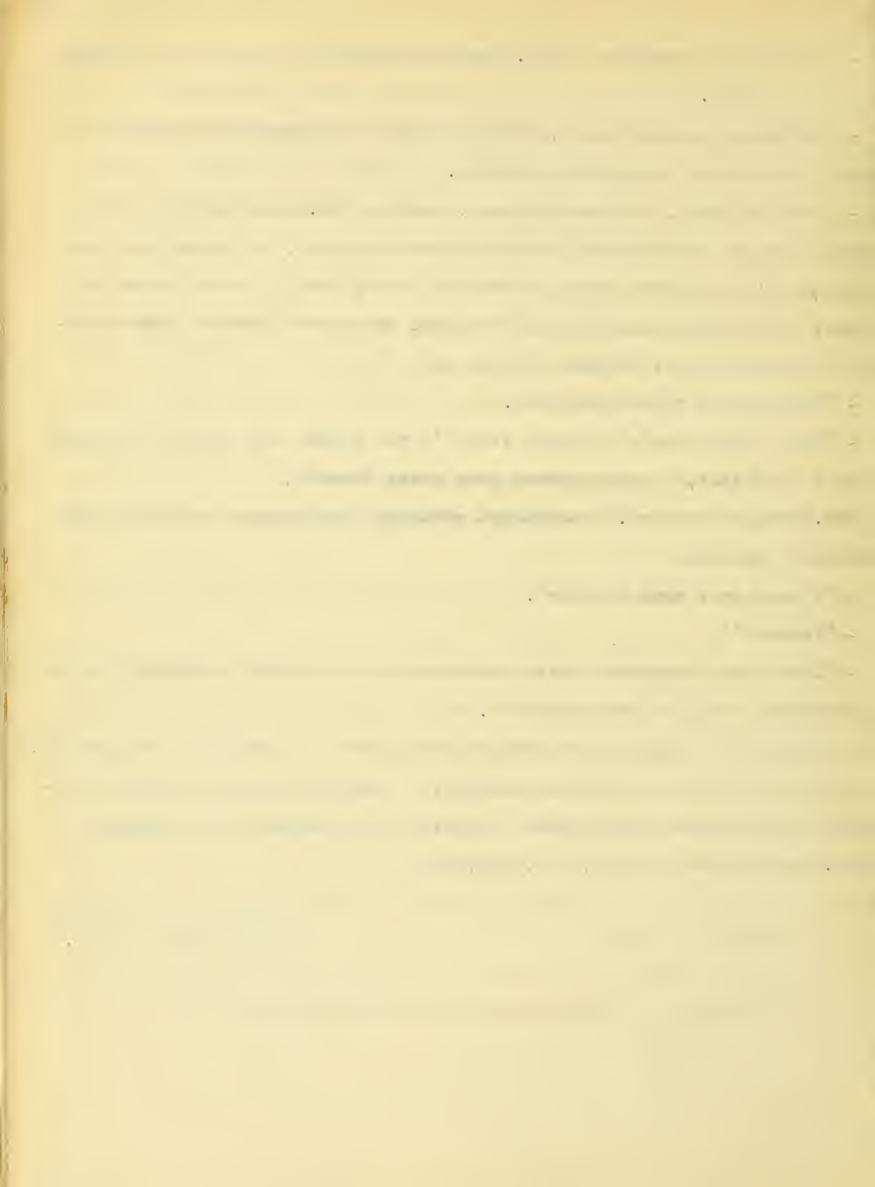
- "Если Ваше Высочество хотите успокоить мою старость, прикажите навсегда освободить мой домъ отъ постоя".

- "Дуракъ!" - раздраженно крикнулъ Цесаревичъ и велѣлъ погонять лошадей.

Всморъ послѣ ночного визита, старикъ, къ крайнему своему изумленію, получилъ изъ Петербурга официальное извѣщеніе о пожалованіи его корнетомъ въ гвардіи. (Новое Слово, 1912 г. № 2, стр.140)

Александръ фонъ Бретцель
Александрія 1931 г.

Дополненіе см. на слѣд. страницѣ.

КТО ИЗМАЙЛОВСКІЕ "МИРИДОНЫ"?

(Въ дополненіе къ предыдущему очерку см. стр. 42 и 42)

Борису Владимировичу Геруа удалось съ достовѣрностію установить на основаніи документовъ Л.Гв.Коннаго полка, что, дѣйствительно Федоръ Петровичъ Опочининъ, по выраженію Саблукова, былъ однимъ изъ "миридоновъ".

Вотъ краткая выписка изъ его послужнаго списка:

Федоръ Петровичъ Опочининъ.

1800 г. 28 мая Адъютантъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича, поручикъ Л.Гв.Измайловскаго полка переведенъ въ Конную Гвардію тѣмъ же чиномъ, съ оставленіемъ въ той же должности.

1801 г. 14 марта произведенъ въ штабъ-ротмистри.

1807 г. 12 августа произведенъ въ полковники съ оставленіемъ въ прежней должности.

1808 г. 30 августа изъ подполковниковъ Конной Гвардіи уволенъ въ отставку за болѣзнію съ мундиромъ.

За сраженіе подъ Аустерлицемъ награжденъ орденомъ Св.Георгія 4 ст.

За кампанію 1807 г. награжденъ орденомъ Св.Владимира 3 ст. и Прусскимъ орденомъ "За Достоинство".

.....

Къ приведенной справкѣ можно добавитъ, что въ 1850 г. ф.П.Опочининъ имѣлъ придворную должность Сбери-Гофмейстера, что видно изъ списка придворныхъ чиновъ 2 класса ранѣе служившихъ Лб.Гв. въ Измайловскомъ полку (Ист.Об. Л.Гв.Изм.п.1850 г.стр.329).

Что касается Комаровскаго и Сафонова, то о нихъ пока справокъ нѣтъ, хотя относительно перехода графа Комаровскаго въ Конную Гвардію вопросъ рѣшается отрицательно, т.к. въ 1850 г. графъ Комаровскій значится въ спискѣ генераловъ отъ инфантеріи и слѣдовательно служилъ по пѣхотѣ. (Ист.Об.Л.Гв.Изм.п.1850 г.стр.328).

The first part of the report deals with the general principles of the theory of the subject. It is divided into three main sections: the first section deals with the general principles of the theory, the second section deals with the special principles of the theory, and the third section deals with the application of the theory to the practice of the subject.

The second part of the report deals with the application of the theory to the practice of the subject. It is divided into three main sections: the first section deals with the application of the theory to the practice of the subject, the second section deals with the application of the theory to the practice of the subject, and the third section deals with the application of the theory to the practice of the subject.

The third part of the report deals with the application of the theory to the practice of the subject. It is divided into three main sections: the first section deals with the application of the theory to the practice of the subject, the second section deals with the application of the theory to the practice of the subject, and the third section deals with the application of the theory to the practice of the subject.

" СПИСОКУ ПОЛКОВОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ, И ЧАВОДНИСА И ШТАБЪ
ПРИ ПОЛКЪ, ВЪ ПОЛКЪ ГВАРДІИ ВЪ АРТИЛ РІВ, ГИСТА-
ЛЫТВУ И ШТАВЪ-ОФИЦЕРАМЪ НА 1769 ГОДЪ."

" въ Санктпетербургѣ при государственной военной коллегии".

асть озаглавлена справочная книга обнимавшая на 118 страницъ отдѣлы: уп-
равленія арміи, списочный составъ генераловъ и штабъ-офицеровъ и "непремен-
ны полкамъ квартири".

Гвардія не включена въ этотъ справочникъ (?), вошли въ него только тѣ
лица, кои занимая должности въ арміи или управленіяхъ числились одновременно
въ гвардейскія частяхъ. Тѣмъ не менѣе, записки изъ этого справочника мо-
гутъ имѣть интересъ не только общаго значенія, но и чисто Измайловскаго.

Присходя иже записки изъ упомянутаго справочника я сохранил для любо-
пытства орфографію запечатленную нерозными, кустарными буквами на на мягкой
пергаментной бумагѣ, орфографію - въ которой тамъ неожиданно для нашего уха омон-
иманіи словъ, гдѣ тамъ внезапно появляется буква "з", тамъ гдѣ ее и не видѣть,
и столь же неожиданно попадаетъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ ей, по современнаго поня-
тія, надлежало бы быть...

Если бы мы имѣли списки офицеровъ полка временъ Императрицы Елизаветы
Петровны, то въ справочникѣ 1769 г. было бы возможно найти значительно боль-
шее число Измайловцевъ. Въ настоящее время приходится ограничиться слѣдую-
щими источниками для розысковъ и сравненія: 1) спискомъ Меламъ и Подполковникъ
Л.Гв. Измайловскаго полка (Ист.И. Зисно-Ворожскаго, прил.1, стр.262), 2) спи-
скомъ Подполковникъ Л.Гв. Измайловскаго пол. (Ист.З-Вор., прил.2, стр.246.),
3)Спискомъ чиновъ Л.Гв. Измайловскаго полка состоявшихъ при его учрежденіи
въ 1730 г.(Ист. З-Вор., прил. 5, стр. 267), 4) спискомъ производства гг. офи-
церовъ полка 1762 г. (Изм. Стар.,Т 3, стр.13) и тѣми отдѣльными именами, кото-
рыя намъ извѣстны изъ полковой исторіи.

Изъ всего офицерскаго состава, значащагося въ справочникѣ 1769 г., лишь
45 чел. начали службу въ 1730 г. или раньше. Ни одного Измайловца, упомяну-
таго въ"спискѣ чиновъ Л.Гв.Изм. п. состоявшихъ при его учрежденіи въ 1730 г."

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
540 EAST 57TH STREET
CHICAGO, ILL. 60637

[The remainder of the page contains extremely faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document.]

ны въ 1769 году на службу не находимъ.

Во главѣ списка генералитета стоятъ два фельдмаршала: графъ Кирилл Григорьевичъ Разумовскій и графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. Хотя гр. Разумовскій началъ службу на 29 лѣтъ поздне, но въ званіи Генераль-фельдмаршала состоитъ 9 година раньше гр. Салтыкова, почему и помѣненъ первымъ.

въ службу " въ нынѣшнихъ "ИМЯНА" " гдѣ обрѣтается" х/
вступитъ чинахъ

743. 1750 Ап- Графъ Кирилл Григорьевичъ Е.И.И. Ген. Адъютантъ, Л.Г.И. Немайловскаго полку подполковникъ, Сенаторъ, Академіи Наукъ Президентъ и при полевой командѣ.
рѣля 24. Разумовскій.

въ отдѣлѣ " Генералы Полныя " указано 8 лицъ, изъ нихъ измѣловецъ графъ Панинъ.

735. - 762. - графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. - Сенаторъ и при полевой командѣ.
Июля 28

Остальные 7 полныхъ генераловъ: Мн. А.М. Голлицыя, гр. П.А. Руляницевъ, гр. З.Г. Чернышевъ, кн. М.А. Волконскій, кн. А.М. Долгоруковъ, П.М. Олицъ, гр. Г.Г. Орловъ.

Графъ П.И. Панинъ въ 1771г., за смертію ген. поручика Вибикова - подполковника Л.Г. Измайловскаго полка, при помощи полков. Михомасова и Суворова, подарилъ окончательно Пугачевскій бунтъ. / Уст. За-Борозе, стр. 29/

Генераль-фельдмаршалы и Полные Генералы - они же названы въ другомъ мѣстѣ справочника " Генераль-Аншлами ", имѣли адъютантовъ въ штабѣ-офицерномъ чинѣ. въ отдѣлѣ : " въ ГЕНЕРАЛЬСКОМЪ СТАВѢ ГЕНЕРАЛЬСЪ АДЪЮТАНТЫ ЧИНА ПОДПОЛКОВНИЧЬЯ " (стр. 34) и далѣе " ЧИНА ПРЕМІЕРЪ-МАІОРСКАГО " (стр. 35) находимъ перечень этихъ " генеральсвъ адъютантовъ ". Такъ, Ген. фелд. гр. Разумовскій имѣлъ 3-хъ адъютантовъ - 2-хъ подполковниковъ: Василія Денисова и Петра Потемкина, а Преміеръ-Маіорскаго чина генералъ аудиторъ лейтенантъ Афонасія Лобясевица.

х/ въ дальнѣйшихъ частяхъ и грѣхъ будетъ писаться въ томъ же мѣстѣ,

Ген.фельд. г. Салтыковъ имѣлъ дружбу съ Салтыковъ.

Ген. Анисимовъ имѣли по отпуску съ чина пред.-майора. 30. Чашинъ адъютантъ состоялъ пред.-майора Ивана Роговскаго.

Интересно замѣтить, что лишь Ген.фельдмаршалъ и Ген.Андреевъ (полные ген.) менуются по имени и отчеству, остальные же ген. - ген.-поручикъ и ген.майоры лишь по имени.

.....

Въ отрядѣ ген.-поручикомъ, среди 31 ~~полковника~~ генерала находились Измайловъ: Вибиковъ и ген.Рѣпина.

- 42.- 766 Александръ Вибиковъ. Л.Гв.Измайловскаго полку секундъ-майоръ и при маіа арміе.
- 18
- 45.- 768 Князь Николай Рѣп- При арміе.
- дек.инимъ.
- 24

(стр. 14)

Вибиковъ Александръ Ильичъ, вполнѣдствіи Ген.Андреевъ, кавалеръ ордена Андрея Первозваннаго и подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка (назначень уже послѣ смерти). Успѣшно усмирялъ Пугачевскій бунтъ, преждевременная смерть не дала ему окончить возложенное порученіе. (Ист.Зи.-Вор. стр.29 и 264)

Князь Рѣпинъ Николай Васильевичъ вполнѣдствіи Ген.фельдмаршалъ и подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка. (Ист.Вн.-Вор. прил.2, стр.264)

.....

Въ отрядѣ Ген.Маіоромъ значится 96 генераловъ, изъ коихъ указаны Измайловецъ Шербининъ.

- 735.-766 Свѣдникъ Шербининъ. Л.Гв.Измайловскаго полку Секундъ-Маіоръ и въ авг. Слободской губерніи съ властью губернатора.
- 25
- (стр.19)

Изъ всего перечисленнаго генералитета лишь ШЕСТЬ лицъ имѣютъ званіе подполковниковъ гвардіи:

Ген.фельд.Гр.К.Г.Разумовскій - Л.Гв.Измайловскаго полка

Ген.Ант.Ки.М.Н.Волконскій - Л.Гв.Коннаго полка

" " Гр.Г.Г.Орловъ - " " "

Ген.Пор.Ф.Вадковскій - Л.Гв.Семеновскаго полка

" " Гр.Я.Бресь - " " "

Званіе Преміеръ и Секундъ Маіоровъ Гвардіи имѣли слѣдующіе 4 генерала:

Ген.пор. Александръ Бибииковъ М.Гв. Изм. П. Секундъ-Маіоръ.

Ген. Маіоръ Федок. Кербининъ " " Преміеръ-Маіоръ.

" " Иванъ Давидовъ М.Гв. Зоннаго П. Преміеръ-Маіоръ.

" " Ан. Юрья Долгорукой М.Гв. Преображенскаго П. Преміеръ-Маіоръ.

Интересно замѣтить, что старшій въ чинѣ генерала - ген.-пор. А. Бибииковъ имѣетъ младшій чинъ по Гвардіи противъ ген.-маіора К. Кербинина да и другихъ перечисленныхъ ген.-маіоровъ - преміеръ-маіоровъ Гвардіи.

.....

Въ отлѣлѣ: "ПЕХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ ПОЛКОВНИКИ" (стр. 65) находимъ нѣсколько именъ Измаѣловцевъ извѣстныхъ намъ изъ списка производства 1762 г. (И.С.Т.3, стр.)

748.-765 Андрей Клаверь Томскаго (Сибирскій корп. (стр. 65) майя 8 Квартира Усть-Каменигорскъ (с. 112)

748.-765 Воинъ Нацокинъ Вологодскаго (СПБ дивизія) (стр. 65) дек. 30 Квартира въ Новѣ Городѣ (с. 112)

753.-763 Иванъ Гурьевъ Муромскаго (Сѣвская дивизія) (стр. 62) апр. 17 квартира въ Синскѣ (стр. 114)

Такимъ образомъ произведеиіе въ капитанъ-поручики (ит. кол.) въ 1762 г. три, названныхъ выше офицера, оказываются командирами полковъ уже черезъ три года, а Гурьевъ - черезъ годъ.

Упомянутые въ томъ же списокѣ производства 1762 г. капитаны Чихачевъ Н., Трубенкой Н., Хитровъ Н., въ справочникѣ 1769 г. отсутствуютъ, равно какъ и капитанъ-поручики Пырубовъ П., Каріоновъ П., кн. Голлицинъ Б., Домогацкій П., Павловъ И., Обуховъ И., Дурново А., Калугинъ М. - стоящіе по списку между Клаверовъ и Гурьевыми. Какъ извѣстно, Обуховъ и Пырубовъ были пожалованы камеръ-юнкерами и, вѣроятно, изъ военной службы ушли (хотя совѣщеніе стат-придв. званія камеръ-юнк. съ военнымъ чиномъ при Екатеринѣ II допускалось - уничтожено при Павлѣ I). Остальные же перечисленные офицеры, надо думать, тоже покинули службу, т. е. трудно предположить ^{что они} оставались въ полку, когда ихъ сверстники шли впередъ.

Не лишне интереса то обстоятельство, что М.Гурьевъ, много младшій Мла-

тера и Наменина, на три года раньше получает полкъ. Все это характерно и да-
етъ представление о службѣ и продвиженіи въ тѣ времена. Въ заключеніе кратко-
рочно приведемъ нѣкоторыя цифры: по спискамъ 1769 г. находимъ -

Ген. Фельд.	2	Бригадиромъ	29	Генераломъ	137
Ген. Аше*	8	Полковникомъ	183	Штаб-Офиц.	763
Ген. Поруч.	331	Подполковник.	166		
Ген. Маюр.	96	Прем. и сек.			
		маюроръ	390		
Всего Ген.	137			Всего	905 чиновъ.
		Всего	768		

Большинство генераловъ имѣютъ около 35 лѣтъ службы. Самый старшій въ справочникѣ 1769 года - Фельдмаршалъ гр. Салтыковъ - 55 лѣтъ службы, а до чина ген. Фельд. служилъ 45 лѣтъ. Самая головокружительная карьера была у гр. К. Разумовскаго - онъ черезъ 7 лѣтъ послѣ поступленія на службу оказы-
вается ген. Фельдмаршаломъ! Какъ примѣръ неудачной карьеры можно указать
подполк. и/
на секундъ-маюроръ: **командиръ 2-го бат. "Ритскаго" полк. П. Мельтинга и, ком. 3-го бат. Астраханскаго полк. М. Голявинскаго** - оба начали службу въ 1718 году!!
Послѣдній 46 лѣтъ трубилъ до перваго шт. офицерскаго чина. Такая неравномер-
ность въ продвиженіи по службѣ могла происходить не только отъ воли началь-
никовъ, но и потому, что производство въ первыи офицерскій чинъ и производ-
ство изъ капитановъ въ первыи штабъ-офицерскій чинъ производилось, согласно положенію того времени, путемъ баллотировки всѣми офицерами той части въ ко-
торую открывалась ваканція. (Русская Военная Служба, СПБ 1897, А. П. Петрова, т. 2, стр. 166.)

Важнѣе извѣстныхъ военныхъ дѣятелей указаны въ слѣдующихъ рубрикахъ:

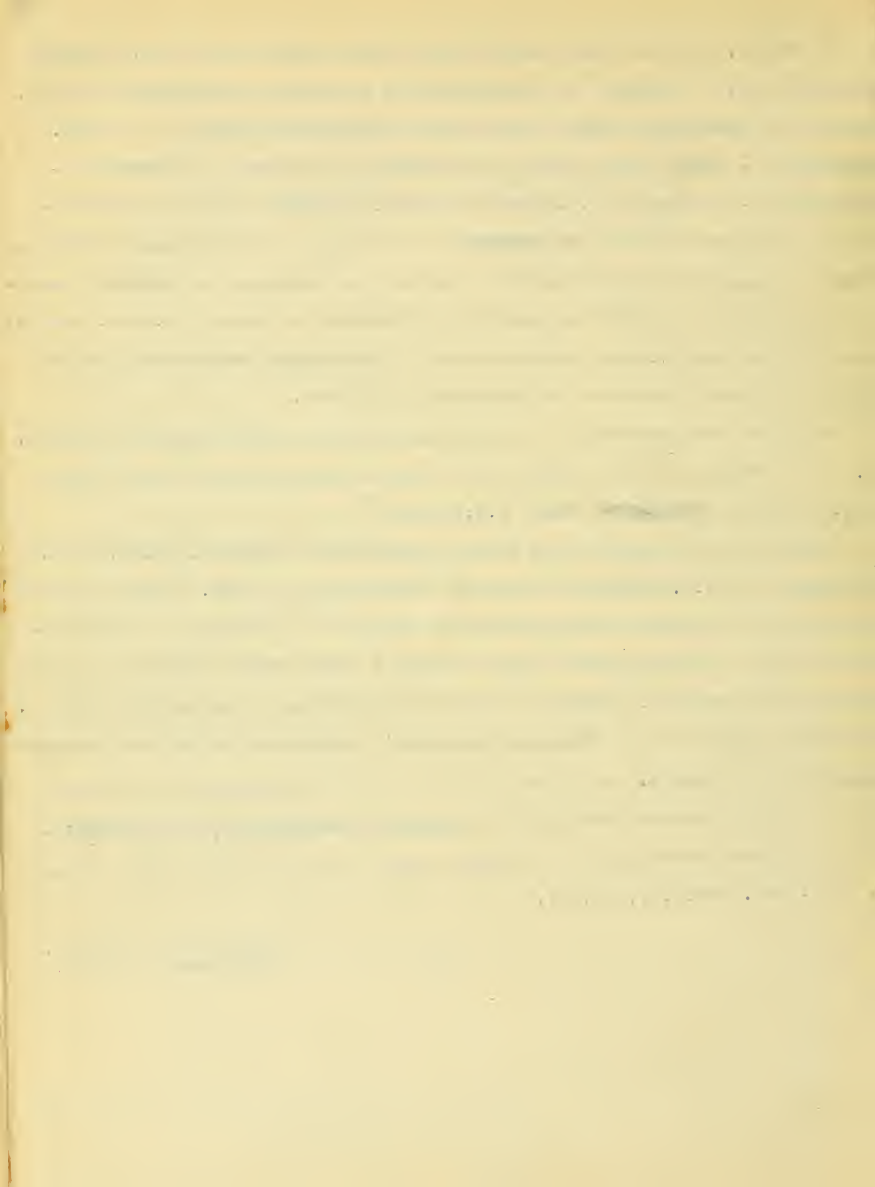
- 731 - 729
Апр. - Князь А. М. Голицинъ - при аріе Главный командиръ.
18.
- 731 - 762
Сен. - Графъ П. А. Руявцовъ - " " " "
2.
- 741 - 764
Дек. - Михаѣла Голенищевъ
10 Кутузовъ. - премьеръ-маюроръ Нижегородскаго Карабинернаго
полка (въ г. Черниговѣ) (въ наше время Ни-
жегородскій драгунскій п.)
- 742 - 768
Маія - Александръ Суво-
19. ровъ. - полковникъ Суздальскаго пѣх. полка. (Новая
Ладога)

Въ 1769 г. Русская армія насчитывала 63 пѣх. полка и 54 кавал. кроімъ 46 отдѣльных бат. " мѣстныхъ " и " пограничныхъ " и казачьихъ иррегулярныхъ войскъ. Ни одинъ изъ армейскихъ полковъ кроімъ двухъ кирасирскихъ шефовъ не имѣеть. Кирасирскій - Лейбъ полкъ имѣеть полковникомъ Государыню и Кирасирскій - Наслѣдниковъ - наследника В.К. Павла Петровича. Ни одинъ изъ армейскихъ полковъ не расквартированъ въ **Петербургѣ**. По сравненію съ 1743 годомъ (нѣкоторые свѣдѣнія о расквартированіи полковъ въ этомъ году находимъ въ " **Описаніи осмотра Петербургскихъ церквей** " Описание дѣлъ Хранящихся въ Архивѣ Св. Прав. Синода разница очень велика. Полки квартировавшіе въ **Петербургѣ** оказываются разбросанными по разнымъ мѣстамъ и въ различныхъ дивизіяхъ.

Упомянуть объ организаціи и управленіи арміей не представляеть интереса, т.к. этотъ вопросъ поробно разработанъ въ военно-историческихъ сочиненіяхъ (напр. "Русская Военная Сила" А.Н.Петрова)

Отсутствуетъ въ справочникѣ Степанъ Михайловичъ Абрамовъ. (см. Изв. Ст. Г. I.) Припомнимъ, что С.М. Абрамовъ, по словамъ Щубинскаго, въ 1762г. былъ переведенъ въ армію чиномъ секундъ-маіора, принималъ участіе въ сраженіи при Ларгѣ (Віюля 1770 года) въ которомъ былъ тяжело раненъ и послѣ этого вышелъ въ отставку чиномъ премьеръ-маіора. Отсутствие упомянутаго офицера въ справочникѣ 1769 г. заставляетъ думать что въ "Семейное Преданіе", переданное Щубинскимъ, вкралась хронологическая ошибка. Съ другой стороны можно предположить, что опальный секундъ маіоръ Абрамовъ былъ просто вычеркнутъ изъ списка, что при царившемъ въ то время безпорядкѣ въ спискахъ личнаго состава арміи вполне возможно. (Рус. Воен. Сила. Т. II, Стр. 157.)

Алексѣй фонъ Бретцель.
Александрія 1931 г.

О СОБЛТІИ 29 ІЮНЯ 1762 ГОДА.

Настоящая записка прислана однимъ изъ моихъ корреспондентовъ - Измайлочемъ, съ просьбой не упоминать его фамиліи, дабы, въ случаѣ возвращенія по суместу, не быть вынужденнымъ вступать въ полемику.
А.Ф.-В.

Въ предыдущихъ тетрадкахъ Измайлочской Старши гав.Ферде, полк.Фоль Бретцель, и полк.Волкобрунъ отводять много мѣста дворцовому перевороту 29 іюня 1762 г. и освѣщаютъ это событіе односторонне, при томъ лишь съ положительной стороны.

Мнѣ кажется, что коснувшись историческаго событія очень важно рассматривать его съ возможной безпристрастностью. Дѣйствительно, послѣдующая исторія какъ-будто оправдала этотъ дворцовый переворотъ, хотя то же царствование теперь, да и не только теперь, разсматривается уже подъ другимъ угломъ зрѣнія.

Эпоха Екатерины II была блестяща главнымъ образомъ своею внѣшней политикою. Такихъ побѣдоносныхъ войнъ и военачальниковъ, какъ Руминцевъ и Суворовъ у насъ не было прежде, да какъ-будто, и не будетъ.

Нашему сословию - дворянству, шло въ это царствованіе очень нехорошо, прямо какъ сирѣ въ маслѣ каталось. Не то, совсѣмъ не то, происходило въ народной гульѣ, въ крестьянской средѣ. Ихъ угнетали помѣщики и эксплуатировали во всю. Отсюда и успѣхъ Пугачевского бунта, въразвѣднѣ кстати противъ Екатерины и помѣщиковъ и въ защиту почитавшагося живаго Петра III. Сама Екатерина, какъ мудрая прагматичка, знала хорошо объ этой крестьянской аномаліи, много разъ пробочала взяться за реформы въ этой области, но дворянство этому протѣвилось, а сама она чувствовала себя кругомъ обязанною этимъ же дворянамъ и поэтому противъ ихъ интересовъ идти не рѣшалась, и не могла. (Тотъ между прочимъ, и наглядная отрицательная сторона "выборнаго" монарха; законный престолонаслѣдникъ чувствуетъ себя въ своихъ дѣлахъ)

ствіяхъ иначе.)

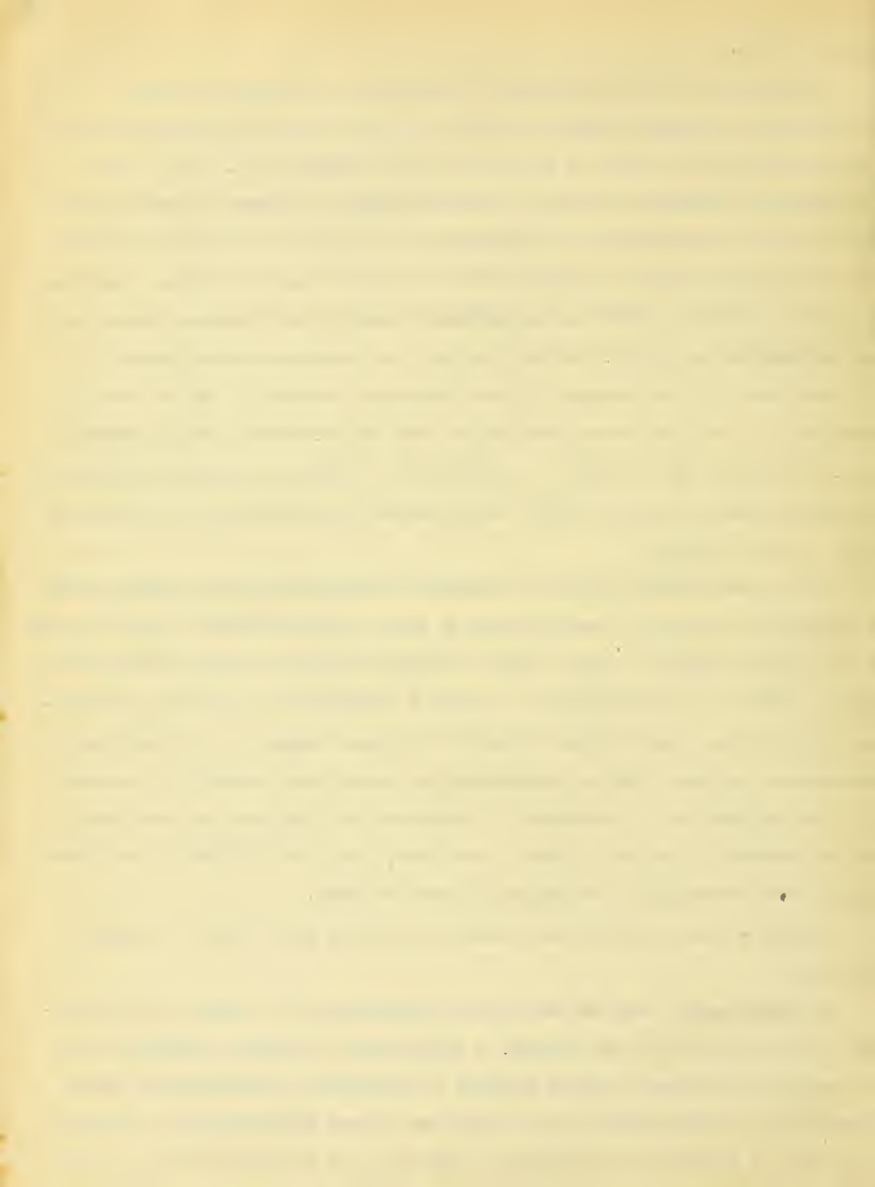
Возвращаясь къ эпохѣ Екатерины. Крестьянскія невзгоды настолько, въ концѣ концовъ, сдѣлались дѣломъ обычнымъ, что имъ даже запрещено было подавать жалобы на помѣщиковъ и заявленія ихъ не разбирались. Тѣмъ временемъ Екатерина раздала направо и налево угоды съ тысячами крестьянъ всю тѣмъ же своимъ сподвижникамъ и участникамъ переворота, напругъ: Орловымъ были даны самыя обширныя и лучшія имѣнія въ Саратовской губерніи. Современныя намъ потомки ихъ графы Орловы-Давыдовы являлись еще печально самыми крупными помѣщиками въ Россіи. Все это оттуда, съ Екатерининскихъ временъ.

Такъ вотъ гдѣ они зародыши нашихъ русскихъ революцій, уже не говоря о пугачевщинѣ, а всѣ эти свободомыслители, всѣ эти Нозикомы (бывшій Измайловецъ), Радищевы, всѣ они отцы и декабристовъ и прочихъ не доброй памяти либераловъ-революционеровъ и прочей политической шушперн. Это одна сторона вопроса, а вотъ и другая.

Если мы отставляемъ Петра, и совершаемъ клятвенарушеніе присяги, которое сторонники переворота оправдываютъ и даже возвеличиваютъ, почему же завтра или черезъ нѣсколько лѣтъ, намъ не свергнуть другого Петра, который тоже намъ, видите ли не подойдетъ. А дальше и слѣдующаго. Да такъ въ дѣйствительности и было. Послѣ Петра "убрали" и его сына Павла I, а въ слѣдующее царствованіе господъ будущіе декабристы уже готовились свергать и Александра, а за смертью его не допускать и прѣемника его Николая, да мало сказать не допускать, всѣ они только и говорили, что о цареубійствѣ, да и этого мало, - о уничтоженіи всей Императорской фамиліи.

Каково? - вотъ они пагубные примѣры или, какъ позже стали говорить, прецеденты.

Эту мысль можно было бы значительно расширить. Я не имѣю на то ни времени, ни это входитъ въ мои задачи. Я хотѣлъ лишь въ самыхъ краткихъ словахъ осязнуть "обратную сторону монеты" и подчеркнуть необходимость болѣе объективнаго и всесторонняго отношенія какъ вообще къ историческимъ событіямъ, такъ и особенно къ перевороту 1762 года, въ которомъ намъ предстоитъ предѣламъ суждено было сыграть нѣкоторую роль.

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ

ОТЪ 31 ДЕКАБРЯ 1736 г.

(о комплектованіи Гвардіи)

"...У дворянъ, имѣвшихъ двухъ или больше сыновей оставлять въ родительскомъ домѣ для наблюденія за хозяйствомъ только по одному, а остальныхъ брать въ военную службу по двадцати-лѣтнемъ возрастѣ."

Второй пунктъ этого указа говоритъ, что по окончаніи службы дворяне могли выставлять за себя крестьянъ.

Исторія Императорской Россійской
Гвардіи.

Ивана Пушкарева (1844 г.)

Настоящую справку сообщилъ Б.В.Геруа.

(См. М.С., тет. № 2, стр. 57)

Къ сожалѣнію рассказъ А.Д. Петровой о своемъ дѣдѣ - Измайловѣ Н.А. Лопухинѣ не избѣгъ участи большинства рассказовъ изъ дальняго прошлаго, передаваемыхъ потомками, а иногда и очевидцами, - существованія ошибки пералось въ него. При болѣе внимательномъ отношеніи къ рассказу Анастасіи Димитріевны, я могъ бы ихъ избѣжать, но, въ то время, когда я его передавалъ, я не имѣлъ подъ рукою необходимыхъ источниковъ для справокъ.

1/ Н.С. Подушкинъ замѣчаетъ, что Императоръ Александръ II (его крестный отецъ) родился не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Такимъ образомъ ошибочно указаніе, что въ Зимнюю Дворецъ находился внутренній караулъ Измайловцевъ и приводимый разговоръ между П.А. Николаемъ Павловичемъ и начальникомъ караула Н.А. Лопухинимъ въ этотъ знаменательный день былъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Дѣйствительно, Императоръ Александръ II родился 17 апрѣля 1818 г. въ Московскомъ Кремлѣ. Караулъ отъ Измайловскаго полка находится тамъ потому, что съ августа 1817 г. по августъ 1818 г. I-ый батальонъ П.Р. Измайловскаго полка съ своимъ командиромъ полка ген. лейт. ген. майоромъ Храмовидкинымъ находился въ Москвѣ, гдѣ вся Императорская фамилія имѣла свое пребываніе (кр. ист. П.Р. Изм. п. 1830 г. стр. 25, Ист. Обоз. П.Р. Изм. п. стр. 113, Ист. П. З. Бор. стр. 35).

2/ А.Д. Петрова перелала мнѣ, что миниатюра Н.А. Лопухина въ формѣ полка (фот. копія которой передача мною въ музей) карикатура была въ Парижѣ. Здѣсь, я долженъ внести тоже поправку - это, очевидно не такъ, потому, что на этой миниатурѣ Лопухинъ изображенъ въ мундирѣ съ красной лацканомъ - лацканъ же былъ присвоенъ намъ лишь въ 1817 г. (красный отворотъ съ белой выпушкой) (кр. ист. П.Р. Изм. п. 1830 г. стр. 97) такимъ образомъ миниатюра была написана не ранѣе этого года и никакъ не во время пребыванія полка въ Парижѣ.

3/ Наконецъ, есть еще одно место рассказа которое не имѣетъ ни малѣйшей оправдательной ошибки: на упомянутой миниатурѣ ясно видны лацканы и ряды орденовъ. Такимъ образомъ въ 1817 г. Лопухинъ не имѣлъ ор-

взаченія въ Суздальскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ съ майоромъ Глѣбовымъ, Лопу-
 сини приписывали ей всѣ добродѣтели и причисляли ее чуть ли не къ лику свя-
 тыхъ. По словамъ Анастасіи Димитріевны Петровой, одна изъ сестеръ Николая и
 Андрея Андреевичей - Александра Андреевна Казаринова, довела этого культа
 царши Евдокии до сущаго ханжества: передъ стариннымъ портретомъ Марии Ев-
 докии теплилась лампадка и она собственноручно жатила передъ нимъ изъ осо-
 бой кадильницы.

Алексѣй фонъ Бретцель.
 Александрія 1931 г.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
U773
Z9
195
no.1-6

